

Настасья Новак

АКАДЕМИЯ
Карлайл

Вы когда-нибудь задумывались, что ваша жизнь может измениться в одну минуту? Любая мелочь может перевернуть всё с ног на голову? Моей самой главной мечтой было поступление в Академию Карлайл - одно из самых престижных учебных заведений Туманного Альбиона. Казалось бы, хорошая мечта для подростка, верно? Но я и подумать не могла, что мои грёзы могут разбиться и разделить мою жизнь на «до» и «после» после того, как узнала, что не поступила.

===== Глава 1. =====

Разбудила меня трель будильника. Судя по всему, он звонил уже не в первый раз. Стоило только кинуть взгляд на циферблат, чтобы понять, что я в очередной раз проспала. От злости на саму себя я откинулась на подушку и швырнула будильник в дальний угол комнаты. Ну почему именно сегодня, в такой важный день?!

— Клянусь, Анастейша, за двадцать лет работы с Кортезами я ещё не видел столь непунктуального человека! Ты определённо бьёшь все рекорды. — Снаружи послышался недовольный возглас Акселя — пожилого управляющего домом, который с незапамятных времён работал на моих родителей.

Он мой единственный друг в этом огромном и неудобном доме семьи Кортез. С тех пор, как родители бросили меня, то и дело пропадая на бесконечных форумах и обучении по тренировкам правоохранительных органов, Аксель заботится обо мне, как о родной дочери.

— Когда же, наконец, ты будешь чуточку ответственнее? Живо вниз, Боб уже начинает злиться!

— Аксель, прошу, — завывала я. — Я уже готова и выхожу! Не ругайся!

Быстро причесав русые волосы и натянув кое-как блузку с юбкой, я прошлёпала по холодному полу к зеркалу: на меня смотрела девушка среднего роста с большими, на пол-лица, серыми, словно грозовое небо, глазами, в которых ещё виднелись остатки сна. Оторвавшись от отражения, я пулей вылетела в коридор.

— Ох, Анастейша... Когда-нибудь я тебе устрою знатную взбучку, и тогда ты станешь более серьёзной.

— Нет, Аксель, не устроишь. Ты меня слишком сильно любишь, чтобы воплотить свои слова в реальность. — Я хитро улыбнулась другу и чмокнула его в щёку.

— Поторопись. Машина уже давно ждёт тебя. Боб грозит, что не будет возить тебя в школу, будешь добираться туда сама на школьном автобусе.

Я лишь закатила глаза. Боб, водитель моих родителей, устроившийся к ним на работу в одно время с Акселем, души во мне не чаял и вряд ли стал бы угрожать. Тем не менее в школу мне надо было спешить, и автобус явно не смог бы довезти меня в срок. Поэтому, накинув джинсовую куртку и не забыв на прощание обнять Акселя, я поспешила к чёрной машине. Там меня и впрямь ждал угрюмый водитель. Взглянув на него, я лишь виновато вздохнула, понимая, что извиняться в сотый раз за опоздание не стоит.

Колёса взвизгнули, и машина стала отъезжать. Вскоре двухэтажный дом моих родителей скрылся в тумане, и лишь острая башенка виднелась вдали.

В салоне стояла тишина. Боб сосредоточенно вглядывался в дорогу, пытаясь разглядеть хоть что-то в тумане, поэтому мне оставалось лишь нервно теревать кожаную обивку сидения и грызть ногти. Сегодня меня ждал экзамен, и теперь, когда до него оставалось всего ничего, я трусила. Я чувствовала, как мои ладони и лоб покрываются липким потом, но ничего не могла с собой поделать. Именно сейчас моя хваленая нервная система давала сбой, заставляя руки дрожать, а колени подкашиваться.

Дорога до школы заняла всего пятнадцать минут. За это время я успела вспомнить всевозможные параграфы учебника, который совсем недавно зачитывала до дыр. В голове то и дело всплывали страшные образы и варианты того, как я могу ошибиться и потерять драгоценные баллы. А мысль, что я вообще не сдам этот тест, наводила такой ужас, что скручивало желудок.

Когда машина подъехала к школе, я быстро вышла и побежала ко входу, поблагодарив водителя за терпение. Массивные колонны и высокие ступеньки учебного заведения никого не могли оставить равнодушным. Впервые за всё время обучения это место показалось мне недружелюбным. Как бы то ни было, зайти всё же стоило, потому что экзамен должен был начаться уже через пять минут.

В классе меня встретили бледные лица моих одноклассников и радостные возгласы друзей.

— Анастейша! Ну наконец-то! — Из-за первой парты вскочила высокая брюнетка. Её голубые глаза лихорадочно сверкали в предвкушении серьёзного испытания. На бледном личике ярко выделялась прокушенная от переживаний нижняя губа. Подруга переживала чуть ли не больше меня: я видела, как дёрнулся её правый глаз.

— Привет. Да, я проспала. Не смотри на меня так, Вики. Уэс... — Я сузила глаза и посмотрела на мулата, сидящего прямо за спиной моей подруги. — Не надо. Лучше промолчи, я не хочу твоих нравоучений.

Даже он, законченный пофигист, сегодня волновался больше обычного: я заметила небольшое пятно от акварели на белоснежной рубашке. Уэс Джеро рисовал только в особо важных случаях.

— Я и не пытался тебя поучать. — Друг поднял руки перед собой в знак отступления, но я всё же успела заметить, как его губы сложились в ухмылку, перед тем как обернулась на ехидный возглас одноклассницы:

— Наша брошенка пришла! — Рыжая стерва, которая сказала это, сейчас вальяжно сидела за своей партой и с вызовом смотрела на меня. — Неужели в этот раз твой старик не смог разбудить тебя вовремя? Или его совсем склероз замучил?

— Алекс... — Я сразу начала закипать. Эта девушка знала, как можно вывести меня из равновесия и всегда пользовалась этим.— Не лезь ко мне. Не смей даже смотреть в мою сторону. И заикаться о моей семье. Лучше сосредоточься на экзамене, а не на моей персоне.

Почему Алекс постоянно провоцировала меня, я догадывалась. По рассказам Акселя, мой дедушка, главный прокурор города, добился в суде пожизненного заключения кого-то из её родственников. Вероятно, с того самого момента всех подрастающих членов семьи Фишер растили в духе кровной вражды к моей семье.

— Алекс, правда, сколько можно? Ты всегда задираешь Ану, хотя она на тебя даже внимание не обращает. — Кто-то из одноклассников решил всё-таки вступить за меня. — Ты со своими выходками совсем не в тему сейчас! Хоть в кои-то веки позволь людям подготовиться! Твоё нытьё только отвлекает и нагнетает!

— Что?! Да как вы смеете?! Я — луч...

— Алекс, закрой свой грязный рот. Не заставляй меня снова выдирать тебе волосы. Ты же только и знаешь, как ныть после наших стычек и жаловаться мистру Хиллу. — Я перебила её жестом, показывая, что слушать больше не намерена. Алекс хотела было что-то ответить, но боковым зрением увидела, как в класс заходят экзаменаторы.

Экзаменаторы змейкой проползли в кабинет, уставившись на учеников. Процессия состояла из четырёх человек, трое из которых были знакомы мне: мистер Хилл — солидный мужчина преклонного возраста, заправляющий нашей школой на протяжении четверти века; вслед за ним, сгорбив спину и переводя взгляд то на одного ученика, то на другого, шёл мистер Морган — куратор нашего класса; очевидно, что наиглавнейшей персоной в этом кабинете являлся подтянутый мужчина, примерно одного возраста с Хиллом, одетый в костюм цвета мокрого асфальта — мистер Кроуфорд. Человек, чей один только взгляд заставлял трепетать не только меня, но и любого в этом кабинете. Именно от его решения зависело то, на какое именно отделение Академии я попаду. Он ни много ни мало заведовал ею вот уже пятнадцать лет.

Однако, судя по удивлённым взглядам моих одноклассников, четвёртого человека не знал никто. Он сразу привлёк львиную долю внимания. И удивиться было чему: худой, высокий, с копной чёрных, слегка кучерявых волос и острыми скулами, он не походил на типичного преподавателя Академии. Ему было от силы года двадцать два, не больше. Неудивительно, что мои никчёмные мозги отказывались думать о предстоящем экзамене (от которого, на минуточку, зависела моя судьба).

Я не могла отделаться от мысли, что этот красавчик совсем не похож на преподавателя Академии. Пробежавшись глазами от головы до пят, я отметила для себя, что чёрная рубашка и узкие джинсы выгодно подчёркивали его накачанное тело. Я смотрела на него настолько пристально, что не сразу обратила внимание, как он прожигает меня таким же любопытным взглядом. Но в этом взгляде было что-то ещё... Опасная смесь ехидства, наглости и безразличия. Я дёрнулась и отвернулась.

Пока я витала в своих мыслях, нам начали раздавать бланки для проведения экзамена. К моему столу подошёл этот самый парень:

— Анастейша, нельзя так сверлить взглядом незнакомых людей... — прошептал незнакомец, чтобы смогла услышать только я.

— Что?.. Как ты?.. — Я подняла на него удивлённый взгляд. Вблизи было видно, какого необыкновенно ярко-зелёного цвета его глаза. Он почти незаметно улыбнулся и прошёл по рядам дальше.

— Итак, класс, — сказал мистер Хилл. — Сейчас начнется ваш экзамен. Это важный этап в жизни каждого из вас. Экзамен определит всю вашу дальнейшую жизнь. Только он сможет показать, какой именно факультет в Академии подойдет именно вам. Не забывайте о том, что не каждой школе выпадает честь отобрать студентов в Академию. Будьте внимательны. Я желаю вам удачи.

Директор не шутил, когда имел в виду «большую честь». Академия представляла собой главное учебное заведение Великобритании, под покровительством которой находилась и наша школа. Стоит ли говорить, что выпускники Академии Карлайл становились в будущем известными политиками, экономистами, врачами элитнейших клиник и личными помощниками президентов разных стран. Для всестороннего развития и формирования базы превосходных специалистов было создано четыре факультета, на один из которых мне предстояло попасть. Выбор предстояло сделать из следующих отделений: правоохранный, экономический, медицинский и военный факультеты.

Мои родители, да и все Кортезы, отдали работе в правоохранных органах всю жизнь, и готовили меня только к этому факультету. Их деятельность была покрыта завесой множества тайн, хотя по рассказам Акселя и

самых родителей, их жизнь была связана с полицией. Впрочем, я и сама уже давно для себя решила идти по стопам родителей и поступать только на этот факультет.

— На решение вашего теста у вас есть два часа. Можете приступать. Время пошло, — сказал директор Академии и хлопнул в ладоши.

Все, как один, открыли пакет документов. Зашелестели листы бумаги, и по классу прошелся звук пишущих ручек. Напряжение, до этого витавшее в воздухе, сейчас возросло ещё сильнее. Одна помарка, одна малейшая ошибка, и заветный балл, от которого зависит судьба каждого ученика, может кануть в Лету.

Стоило мне только увидеть задания, мои ладони намокли, хоть выжимай. Желудок неприятно свело, а мысли никак не хотели собираться в кучу. Они то возвращались к таинственному зеленоглазому незнакомцу, то и вовсе пропадали. Я аж похолодела вся: если сейчас же не возьмусь за себя, то пиши пропало всё! Паника накатила неожиданно. Сердце бешено стучало и готово было выпрыгнуть из грудной клетки. Хотелось свернуться клубочком и заплакать.

Из мыслей меня выдернул шёпот Вики:

— Кортес, прекрати витать в облаках! Возьми себя в руки и сделай этот чёртов тест, — прошипела мне на ухо подруга.

Я последовала совету подруги и полностью погрузилась в решение. К моему удивлению, задания были слишком странные и сложные. Они требовали от меня больших усилий и размышлений, чем все остальные экзамены. Экзаменаторы иногда проходили по рядам и мельком просматривали, с какой скоростью отвечают школьники. Я, по своей привычке, когда на чем-то сосредоточена, накручивала на палец небольшую прядь волос и грызла карандаш.

— Анастейша, прекрати так делать. Ты сводишь меня с ума. — За моей спиной прямо над самым ухом раздался бархатный мужской голос. Я невольно дёрнулась и от неожиданности чуть слышно взвизгнула. Конечно же, весь класс устремил свои взгляды на меня. — Мисс Кортес. С вами всё хорошо? — с нескрываемой ухмылкой спросил этот странный, но такой манящий неизвестный парень. Его низкий, с некой хрипотцой, голос проходил через всё тело мелкими электрическими импульсами. По телу пробежали мурашки...

— Со мной всё будет прекрасно, если мистер... Как вас там? Не будет стоять у меня над душой и даст спокойно написать тест! — ехидно ответила я и изогнула бровь. От неожиданной дерзости парень посмотрел на меня удивлённым взглядом, но промолчал и продолжил проходить по рядам.

— Не обращайтесь внимание, сэр. Кортес — хамка. Надеюсь, что вы не допустите её в Академию. Такие, как она, только позорят нашу страну. — Алекс попыталась флиртовать с этим красавчиком, но напоролась на его отрешённый и равнодушный взгляд.

— Фишер, отвали, пожалуйста. Лучше быть хамкой, чем такой, как ты — стукачом и подлизой. — Я хмыкнула и продолжила писать свой тест.

— Что ты ск...?!

— Девушки! Живо прекратите! — Голос директора школы нагонял страху.

Стоило только молодому проверяющему подойти к остальным экзаменаторам, как мистер Кроуфорд склонился над ним и зашептал что-то прямо на ухо. Весьма непедagogично и по-детски, но от того, как эта парочка посмотрела на меня, мне стало не по себе. Они явно обсуждали меня, но только вот что так могло их заинтересовать, я понятия не имела.

***— Я закончила. — От очередного задания меня отвлек голос Алекс. — Я готова. Могу быть свободна?

Весь класс в шоке уставился на рыжую стерву, но та только самодовольно приподняла подбородок, как бы заявляя, что она действительно лучше всех. Пф, самодовольства было много даже для неё.

— Алекс, ты уверена? — Мистер Хилл был слегка удивлён такой спешке.

— Я же сказала, что закончила.

— Ну, хорошо. Сдавай документы и можешь быть свободна. — Он потёр переносицу и невозмутимо принял стопку бумаг из рук Алекс.

Девушка горделиво вздёрнула свой носик, покосилась на меня своим уже отточенным презирающим взглядом и отправилась к выходу из кабинета, на долю секунды остановив свой взгляд на зеленоглазом brunete, стрельнула глазками и вышла. Я, конечно, не имела большого опыта в общении с парнями, но даже мне показалось это омерзительным.

Экзамен я сдала одной из самых последних. Возможно, это дурная привычка, но я всегда сдавала экзамены и различные тесты последней. Так мне казалось, что я сделала всё возможное, чтобы написать хорошо. Когда нас всех запустили в класс, мистер Хилл озвучил:

— Ваши результаты экзамена будут известны завтра после обеда. На стенде будет висеть список уже с распределением на факультеты. Пересдать тест невозможно. Сегодня вы все сделали свой выбор. Все свободны.

Я вышла из кабинета. Голова была ужасно тяжёлой, а ноги ватными. Такое ощущение, будто мозги сейчас

сварятся от перенапряжения. Надо думать, я действительно выжала из себя все соки на этом экзамене. Как бы то ни было, сейчас всё позади.

Будучи погружённой в свои совсем невесёлые мысли о будущем поступлении в Академию, я врзалась в идущего мне навстречу неизвестного парня с экзамена. Я чуть не упала, но он вовремя подхватил меня и обвил своей рукой мою талию. Не отпуская меня, он смотрел мне в глаза.

— Может, вы уже отпустите меня, мистер... Э-э-эй! Мистер Самовлюблённый Индюк?.. — Я будто выдернула его из раздумий. Но он не убрал руку с моей талии.

— Анастейша Кортес... — Он будто смаковал моё имя. — Ты довольно дерзкая девчонка. Не боишься, что когда-нибудь тебе достанется за твой острый язычок?

— Нет, не боюсь. Это всё? Я могу идти? — Создалось впечатление, будто он облапал меня, и от этого я невзлюбила его ещё больше. Тем не менее я не могла не отметить, что эта сцена была под стать каким-нибудь дешёвым мелодрамам.

Его глаза будто загорелись огнём и тут же погасли. Губы чуть дрогнули в улыбке:

— На этот раз твоя дерзость сойдёт тебе с рук. В следующий раз будет по-другому. И да, меня зовут Старк. Джек Старк. — Он отпустил меня и чуть отстранился.

— Следующего раза не будет. — Я поправила блузку. — Всего доброго, Джек Старк. — Я обошла его и направилась к выходу из школы.

Боже, какой он задница. Откуда он знает, как меня зовут? Это очень странно. И немного пугает...

«Так, Анастейша, с каких пор ты начала пугаться каких-то мужиков? Он же мог увидеть твои данные в списке. Точно! Вот и ответ!»

У выхода из школы меня ждала Вики. Я подошла и обняла её, погладив по смешным кудряшкам. Сегодня мы договорились, что поедем ко мне и устроим небольшие посиделки с бутылкой вина.

После долгих уговоров Аксель разрешил открыть одну бутылку, по случаю окончания школы. Как никак, а семнадцать лет — довольно солидный возраст для распития целой бутылки крепкого вина. Именно такой аргумент я предоставила Акселю. Да и, как сказал сам Аксель: «Лучше бутылка Бордо дома с верной подругой, чем сотни стаканчиков дешёвого пива на вечеринке у неизвестных людей». Даже я не смогла бы сказать лучше.

— Анастейша, неужели это всё закончилось? — блаженно улыбаясь и помешивая тёмный напиток в бокале, спросила меня Вики.

— Да, Вики, наконец-то. Завтра мы узнаем наши баллы и будем отдыхать всё лето. Ура! — Я засмеялась, опустив голову на плечо подруги.

Непонятно, что на меня так действовало — то ли два бокала вина, то ли напряжение, которое всё ещё давало о себе знать. Я вся утопала в пледе и подушках, чувствуя себя самой счастливой девушкой на свете.

— Алло? — Вики ответила на звонок. Это был Уэс. — Что ты хотел?

— Вики, привет! Как у вас дела? Я хотел сказать, что сегодня будет вечеринка. Вы как? Пойдёте?

— Уэс... Мы сегодня только нашей девичьей компанией. Более того, вечеринку организовала Алекс, так? Ты знаешь, чем может закончиться этот вечер. — Подруга была настолько серьёзна, что мне казалось, здесь я одна сейчас наслаждалась красной жидкостью, а она вовсе и не пригубила.

— Ну, ладно. Отдыхайте. Пока. — Он не скрывал своего разочарования.

Вики закончила разговор и вздохнула. Она понимала, что давно уже нравится Уэсу, но сама не хотела переступать эту черту. Она любила его только как друга. И возможность построить с ним отношения расценивала как попытку сломать дружбу, которая связывала их на протяжении десяти лет. Вики была очень красивой девушкой с забавными кудряшками и голубыми глазами. За ней бегала половина школы, но почему-то она всех отшивала.

— Почему ты так холодна с ним? Он в тебя влюблён с начала старшей школы. Ты не замечаешь? На этой вечеринке он явно хотел признаться тебе в своих чувствах. — В такие моменты мне действительно было жаль друга, чувства которого игнорировали не первый год.

— Ох, Ана. Ты же прекрасно знаешь, что он мне только друг. Сомневаюсь, что когда-нибудь у нас с ним что-то получится. — Вики закусила губу и залпом выпила половину бокала, вмиг повеселев. — Зато у тебя, похоже, есть все шансы охмурить того смазливового брюнета, нашего экзаменатора. Ты как будто знаешь его. — Она хитро прищурилась.

— Ви-и-ики. — Я закатила глаза. — Боже, как ты это делаешь? — Я рассмеялась. Она всегда могла мастерски перевести тему. — Я не знаю его. И не знаю, откуда он знает меня. Но думаю, что он просто увидел наш список и всё. Во всяком случае, я себя успокаиваю именно этим. Но это, правда, странно. Такой молодой... Он не может быть преподавателем в Академии. Но на экзамены же в школу приезжают только преподаватели.

— Да, детка, ты права. Он меня тоже пугает. — Вики поёжилась от своих же мыслей. Поверить не могу, ещё секунду назад она советовала мне охмурить его.

— Вики, прекрати. — Я засмеялась и кинула в неё маленькую подушку. — Не забивай голову дурными мыслями. Сегодня наш день. Не нужно думать о всяких дураках.

Мы включили фильм и пододвинули чуть ближе сырную тарелку.

***Утром мы обе были на нервах. Сегодня станет известно, куда же мы поступили. Вики с детства мечтала поступить на медицинский факультет и очень переживала, что что-то сделала в тесте не так. Как бы я ни пыталась её отвлечь и развеселить, я сама сходила с ума в ожидании.

Когда мы спустились вниз на кухню, Аксель уже приготовил нам завтрак и свежесжатый сок.

— Аксель... мой милый Аксель... Что бы я делала без тебя. — Я подошла к нему и поцеловала его в щёку. — Как вкусно... Спасибо! Твой омлет, как и всегда, великолепен.

— Мистер Бонс, это очень вкусно. Спасибо. — Вики тоже не осталась в стороне.

— Кушайте, девочки, вам скоро ехать в школу. Думаю, этот день надолго вам запомнится. — Он как-то загадочно улыбнулся нам и покинул кухню.

Когда мы вошли в школу, в коридоре уже толпилась куча народа. Каждый пытался пробиться поближе к стенду со списком учащихся и обнаружить там свою фамилию.

— Вы не поверите. — К нам подлетел Уэс, он выглядел крайне встревоженным и возбуждённым. — Фишер... Она попала на экономический! — Больше Уэс не мог себя сдерживать и закатился смехом.

— Что?! Ты гонишь! — прокричали мы с Вики в один голос.

Алекс всегда хотела попасть на военный. Несмотря на то, что эта рыжая бесила меня, стало её жаль.

— Клянусь.

— А я? Уэс, а я? — Вики схватила за ворот рубашки Уэса и начала трясти. — Ты же видел!

— Вики, Господи! Успокойся! Иди и посмотри сама. Ты же знаешь ответ на свой вопрос. — Уэс хитро улыбнулся.

— Я тебя убью. — Вики побежала к списку и начала всех расталкивать.

— Анастейша... Подожди. Пропусти всех.

— Уэс? Ты как вообще? С головой в хороших отношениях? — Я пошла в сторону списка. Подумать о промедлении я была не в силах.

— Анастейша, я сказал, подожди... — Уэс схватил меня за руку, с беспокойством всматриваясь в мои глаза, будто зная что-то, чего не знала я.

— Да что с тобой? — Я была уже на взводе и перешла на крик. На миг мне стало неловко от того, что я срываю все свои эмоции на старом друге, который, похоже, пытался мне помочь.

— Тебя нет в списке... — Успела услышать я, перед тем как нервы окончательно сдали.

===== Глава 2. =====

— Тебя нет в списке... — Уэс продолжал держать меня за руку.

— Уэс... — Я слегка попятилась, но он продолжал держать меня под руку. — Что ты такое говоришь? Этого не может быть! Ты просто не увидел! — Я вырвала руку и быстрым шагом направилась к списку. — Атченсон... Болман... Капнер... Костильё... Льюис. Так, стоп... — Я ещё раз просмотрела список.

Сердце ухнуло куда-то вниз, когда я поняла, что моей фамилии в нём нет. Фейерверк из разных мыслей, теорий и предположений накрыл меня с головой. Какое-то время я даже не могла дышать.

Я сорвала лист с доски и начала сминать его. Моей фамилии там нет. Это означало только одно: я никогда не попаду в Академию. Что делать? Как продолжать учиться? Что скажут родители и Аксель? Как я буду зарабатывать на жизнь?! В ушах стоял звон, и я не слышала ровным счётом ничего. Через мутную занавесь слёз я кое-как разглядела лицо Вики, которая бережно поддерживала меня за локоть, будто боялась, что я упаду.

— Анастейша! Анастейша! Очнись! Ты меня слышишь? — Вики встряхнула меня за плечи. — Ана... посмотри на меня... Это какая-то ошибка. Уэс, помоги, ей плохо! — Кажется, у подруги тоже началась паника. Вскоре Уэс держал меня в своих крепких объятьях.

— Вики... — Я подняла глаза на подругу и не могла проронить ни слова. Ком подступал к горлу от обиды, злости, непонимания. Мне потребовалось время, чтобы вспомнить, как дышать. — Вики... Я... Я не... Я не поступила...

— Ты слышишь меня? Надо идти к Хиллу. — Вики заглянула в мои пустые глаза. — Всё будет хорошо. Это точно какая-то ошибка. — Она нервно улыбнулась, пытаясь успокоить меня.

Я немного отстранилась от подруги. Глубоко вздохнула и перевела взгляд. Руки сами собой сжались в кулаки. Все вокруг откровенно пялились на меня, гадая, что же я предпринимаю. Мне стоило немалых усилий удержаться на ногах и напомнить себе, что закатывать новую истерику при своих одноклассниках — это окончательно лишит себя гордости. Я, как никак, — Кортез, а Кортезы идут до конца, даже если падают по дороге.

Быстрым шагом направилась в сторону кабинета директора. Все расступались передо мной.

— Кортез?.. Не-е-ет... Ты уверен?.. Как это «нет в списке»? — за спиной послышались голоса.

Я резко развернулась лицом к толпе — никто из них не имел права говорить у меня за спиной. Кажется, мой обжигающий взгляд подействовал на всех, даже на Алекс, которая выглядела отнюдь не обрадованной моим провалом.

Дойдя до кабинета на ватных ногах, я постучала. Ответа не последовало. Я медленно открыла дверь в кабинет Хилла и замерла.

— Мистер Хилл? Вы тут? — Я вошла в кабинет. — Мистер Хилл?

— А-а-а, Анастейша... Проходи. — Лицо директора, покрытое сеткой морщин, выглянуло из-за кипы бумаг, разложенных на ближайшем ко входу столе.

— Мистер Хилл, что происходит? Это какая-то шутка? Меня нет в списке поступивших... Я должна была поступить. Я уверена, что...

— Анастейша, остановись. — Директор прервал меня на полуслове. — К сожалению, ошибки нет. Тебя нет в списке поступивших. Скоро должен подъехать директор Кроуфорд, и мы вместе всё выясним. Для меня это шокирующая новость ровно так же, как и для тебя. — Он действительно выглядел обескураженным этой новостью.

Уже пять лет подряд я была для него надеждой и примером для остальных, выигрывая различные олимпиады. Поэтому, тяжело вздохнув, я решила дожидаться директора Академии в коридоре под пронизывающими взглядами окружающих.

***Я не могла сказать, сколько прошло времени, прежде чем меня позвали в кабинет. Возможно, несколько часов, а может, всего пятнадцать минут. Всё это время я находилась в объятьях Уэса и Вики, которые боялись отпустить меня хоть на секунду.

Когда я зашла в просторный, но душный кабинет мистера Хилла, там уже сидел директор Кроуфорд. По его взгляду я не могла понять, что он думает. Его глаза не выдавали ни одного ответа.

— Мисс Кортес... — Он замолчал, будто подбирал подходящие слова. — Директор Хилл, будьте добры, оставьте нас. — Взгляд его был холодным и сосредоточенным. Хилл, не проронив ни слова, вышел из кабинета. — Как вы уже смели заметить, вы не попали в список поступивших. Это нестандартная ситуация. Понимаете... — Он придвинулся ближе. — Есть небольшой процент студентов, которые, при прохождении теста, получают абсолютно равные баллы для того или иного факультета. Это значит, что ваши способности могут быть ценны для каждого факультета. Студенты, набравшие такие же баллы, как и вы, обучаются отдельно от других. Это одновременно хорошо и плохо. Многие такие студенты ломаются и уходят, не закончив Академию, как вы понимаете, без права на восстановление. Но также есть небольшой процент учеников школ, кто не поступил вообще. Этих людей распределяют случайным образом на обучение в другие учебные заведения. К счастью, вы попали в первую группу.

— А те, кто закончил, что с этими людьми?

— А те, кто закончил... Это единственный вопрос, который вас сейчас интересует? — Он ухмыльнулся. — Эти люди работают только в секретных организациях, на базе которых было создано отдельное подразделение Академии. — Он поправил свои очки и посмотрел мне прямо в глаза. — Мисс Кортес, отдаю вам должное, вы — единственная, кто за последние десять лет закончил именно эту школу с таким результатом. Я впечатлён. — Он, кажется, и впрямь был горд, когда посмотрел на меня. Я не разделяла его оптимизма, однако, страх вылететь и не поступить в Академию, улетучился.

— Но почему мои родители никогда не говорили о таком исходе теста? — Я попыталась вспомнить хоть что-то, что могли упоминать об этом Аксель или редко навещающие меня родители.

— Анастейша... — Кроуфорд заёрзал на кресле. В самом деле, что его так нервировало? — Анастейша, твои родители были оперативниками секретной группы и не имел...

— Вы что-то пугаете. — Я издала истеричный смешок. — Мои родители — бывшие полицейские, а сейчас владельцы ЧОПа.

— Ах, если бы я ошибался. — Кроуфорд поджал губы. — Как я уже сказал, они были и являются оперативниками секретной группы и не имели права распространяться о такой информации. Каждый студент с таким же результатом теста, что и ты, официально числится в одном из факультетов. Но твои родители не были студентами тайного подразделения. Они получили свои должности благодаря упорной и ценной работе на благо страны. Ты — единственная из своей семьи, кто сдал тест с таким результатом. Мы уже оповестили твоих родителей. Они придут сразу в Академию. — Директор тепло улыбнулся, будто мог знать, какой эмоциональный отклик вызовут его слова.

— Мистер Кроуфорд. — Я подняла на него глаза и замялась. Меня очень интересовал вопрос о родителях. После его слов стало ясно, что никакими «форумами» они не занимались. Но я не могла его спросить об этом. — Спасибо Вам за подробное разъяснение всей ситуации.

— Кортес. — Кроуфорд прокашлялся, возвращая свой официальный и холодный тон беседы. — Вы же понимаете, что не имеете права распространяться на эту тему? Я знаю, что понимаете, но я обязан об этом спросить. — Он вмиг стал серьёзным.

— Мистер Кроуфорд, у меня только один вопрос: смогут ли теперь родители рассказать мне хоть какую-то информацию об Академии и моём поступлении? — Я лично в этом сильно сомневалась, потому что они вполне могли скрыть часть информации от меня.

— Конечно, но не всё. — Он будто понял, что я хотела задать ещё несколько вопросов о прохождении обучения, о том, когда оно начнется, о том, что меня ждёт дальше, поэтому продолжил сам. — Позже вы получите письмо с дальнейшими инструкциями. Ваша академическая жизнь начнется намного раньше, чем у всех остальных студентов.

— Эм... Спасибо... — на таких же ватных ногах, как и зашла в кабинет, я вышла обратно.

Вики носилась по коридору, словно фурия. Она постоянно теребила свои волосы, пытаясь успокоиться. Наконец, она увидела меня и, будто пуля, рванула ко мне. Понимая, что она сейчас засыплет меня вопросами, и я просто утону в них, жестом остановила ещё не начавшийся поток слов:

— Вики, погоди. Я сейчас всё тебе расскажу. Давай отойдём хотя бы от кабинета. — Мы завернули за угол. В голове была куча мыслей, я их не могла систематизировать хотя бы для себя, для Вики так тем более было трудно. Уэсу, кстати, тоже надо было всё объяснить, он этого заслуживал. — Ты была права. Это техническая ошибка. Я поступила на правоохранительный факультет. — Я сама не поняла, как выпалила эту информацию. Я ведь сама даже не знаю, на какой факультет меня зачислят.

— Ну, вот, видишь? А ты начала паниковать раньше времени! — Вики, светясь от счастья, взвизгнула и обняла меня. Кажется, эта взбалмошная особа была рада больше меня.

— Мы должны это отпраздновать. И не смей возражать. — Уэс лишь ухмылялся, глядя на нас. Парень явно был рад за меня.

— Кортес! — Голос из «Преисподней». Именно так я могла охарактеризовать голос Алекс. — Кортес... Что тебе такого особенного? Почему тебе постоянно везёт? Вот тебя нет в списке, а вот уже выясняется, что это типа техническая ошибка? — Она показала кавычки. — Твои папочка с мамочкой пропихнули тебя? — Упоминание о родителях больно ударило под дых. Вряд ли мои заботливые папочка и мамочка сейчас вообще задумывались о том, как живёт-поживает их единственная дочурка.

— Алекс, не нарывайся. — Я сжала кулаки. — Не начинай свои истерики. Ты получила то, что сама заслужила. — Я сделала шаг вперёд, но Вики схватила меня за руку, взглядом показывая, чтобы я остановилась. — Фишер, в чем твоя проблема? Ты когда-нибудь утомилась? — Я облокотилась о косяк и скрестила руки на груди. Сил спорить с этой сучкой почти не осталось, но и так просто издеваться над собой я не могла позволить. — Ты, может, будешь злиться на свою семью, а не на мою? — Мы обе понимали, что я имею в виду.

— Ну, всё... ты напросилась сама. — Алекс будто ополоумела и рванула в мою сторону. Но из ближайшего кабинета, видимо, на крики Алекс, вышел кто-то из учителей и резким движением схватил на ходу её за талию и стал держать. Алекс пыталась вырваться, брыкалась ногами, била руками. — Я тебя уничтожу, Кортес! Я тебя уничтожу! Я сделаю всё, чтобы ты вылетела с позором! Дрянь!

— Алекс Фишер! — Из кабинета директора вышел мистер Хилл. — Вы перешли все границы! Живо в мой кабинет!

— Но я ничего не сделала! Она начала первая! — Лицо рыжей исказилось в плаче, руки безвольно повисли. Клянусь, в этот момент мне даже стало её жаль, потому что ей, наверное, приходилось непросто — она на корню загубила свою мечту о поступлении на военный факультет.

— Я сказал живо! — Хилл закипал. Он открыл дверь в кабинет и жестом показал, чтобы она вошла. Алекс проходя мимо меня, злобно зыркнула в мою сторону.

Всякий раз, когда наши мелкие стычки перерастали в грандиозные скандалы, мы обе оказывались в кабинете директора, и каждая пыталась доказать свою правоту и в результате получала, пусть и в устной форме, но выговор. Только в этот раз она попала туда одна. Я была удивлена, что из кабинета доносились крики, и уж тем более была удивлена, когда услышала слова защиты в мой адрес. Не потому что Хилл всегда был на стороне Фишер, а потому что директор всегда был на нейтральной стороне, но в этот раз он, почему-то, позволил себе заступиться за меня.

— Ана, ты в порядке? — Вики нежно положила руку мне на плечо.

— Да, всё в норме. Я просто от неё устала. Поехали ко мне? Аксель будет рад тебе. — Я слегка улыбнулась. Разговор по душам с лучшей подругой, определённо, пошёл бы мне на пользу.

— Прости, Ана, мама вернулась из командировки, и мы планировали сходить в спа. — Подруга не смогла скрыть радостной улыбки.

— Да, конечно, ничего страшного. — Я знала, насколько ей было важно провести лишний час с мамой. У них были поистине замечательные отношения. — Тогда до завтра. Созвонимся. — Я обняла её и повернулась к Уэсу, обняв и его. Тот лишь усмехнулся на это.

В тайне я грустила по тем временам, когда его влюблённость к Вики не встала между нами тремя и мы были не разлей вода. Мы уже давно с ним так просто не общались, как когда-то в детстве. Пригласи я его сейчас в гости,

он лишь отмахнётся от приглашения в сотый раз. Мы менялись, и вместе с нами менялась наша дружба. Однако, лишь этим двум я могла доверить все секреты мира. Точнее, уже кроме одного...

А вот ситуация с родителями выходила куда более тяжёлой, чем я могла представить. Конечно, я уже взрослая девочка и понимаю, что значит «неразглашение договора», но весь день и до следующего утра никто из них не соизволил ответить на мои бесконечные звонки и что-то объяснить.

***На следующее утро, после пробежки, я увидела на пороге дома письмо. И сразу поспешила вскрыть его: «Анастейша Кортес,

Вы уже знаете, что поступили на специальное подразделение Академии Карлайл, а это значит, что у вас будет отдельное, отличное от других, обучение. Вы обязаны сохранять секретность. Никто не должен знать, что вы будете учиться здесь. По официальным документам вы поступили на правоохранный факультет.

Ну, хоть тут я не ошиблась. Закатив глаза, я продолжила чтение письма.

Ваше обучение начнётся раньше остальных. Через неделю, двадцать шестого июня, вы должны быть в Академии с вещами к девяти утра. Здесь получите дальнейший инструктаж. Поздравляем Вас, мисс Кортес.

С Уважением, директор Кроуфорд».

— Хм, ну, что же... У меня есть неделя, чтобы подготовиться. — Сложив письмо обратно в конверт, я убрала его в карман спортивной одежды.

Сердце радостно забило в грудной клетке, хотя разумом я понимала, что вряд ли обучение на тайном подразделении окажется таким уж лёгким.

В течение всей следующей недели я приводила свою физическую форму в порядок, освежала в памяти историю Академии. Более подробно изучила факультет. Аксель только и успевал напоминать мне, что нужно спать, есть, да и вообще отдохнуть от такого режима и отправиться на выпускной школы:

— Анастейша, ты загонишь себя в могилу, не успев поступить! Прекрати эти занятия! Ты думаешь, до осени у тебя не будет времени? — раздражённо вещал он, в очередной раз застав меня за избиванием груши.

— У меня мало времени. Я должна быть... — Я закусила губу. Когда-нибудь я себя выдам. Я не могла рассказать Акселю о моем поступлении. Он знал только то, что я поступила на правоохранный факультет. Ох, Аксель... Как бы я хотела рассказать тебе обо всем. — Я должна быть готова к трудностям. Через тернии к звёздам. Ведь так? — Я мягко улыбнулась ему.

— Всё так, но ты и так много училась и была одной из лучших учениц в школе. И вообще, у тебя завтра выпускной! Ты собираешься готовиться к нему? — Господи, и как же я покину этого родного человека, так и не рассказав, куда поступаю на самом деле?!

— Точно! Завтра же выпускной! Аксель, ты прелесть! Спасибо! — Как я могла настолько увлечься подготовкой, что чуть не забыла о самом главном событии в моей жизни?!

Я побежала в свою комнату за телефоном. Нужно позвонить Вики и умолять её отправиться со мной за платьем. О-о-о, дьявол... миллион пропущенных от Вики... Она меня убьёт. Я набрала её номер:

— Да неужели! Сама Анастейша Кортес вспомнила, что у неё есть подруга! — Вики орала в трубку так, что мне пришлось отодвинуть телефон от уха, иначе я бы оглохла. — Кто же тебе напомнил мне позвонить? Стой, не говори. Это Аксель! Если бы не Аксель, ты бы давно бы уже скопытилась в своём замке!

— Вики, детка, прости меня. Я слишком сильно погрузилась в учёбу.

— Какую учёбу, Ана? У нас каникулы! Так, ты сейчас же всё бросаешь и ждёшь меня. Ясно? Я выезжаю к тебе. Держу пари, ты даже не купила платье.

— ¿Por qué necesito tales castigos?{?}[прим. испанский — За что мне такие наказания?]

— Не-е-ет, Кортес, не смей использовать этот запрещённый приём! Разговаривай и ругайся на испанском со своими родителями. Но отдаю тебе должное — на испанском ты говоришь сексуально. — Я почувствовала, как она начала улыбаться, и мы обе засмеялись. — Кстати, а твои родители будут на выпускном? — Она быстро осеклась, почувствовав, что задала нетактичный вопрос. Вики знала, что мои родители постоянно в разъездах, и всегда старалась избегать этой темы, но она также знала, что я их сильно люблю, как и они меня. Хоть мы и стараемся не показывать этого.

— Я не знаю... Всего в этом мире можно ожидать, ведь так? — Я тяжело вздохнула, понимая, что раньше двадцать шестого июня мои родители вряд ли приедут. — Так, ты уже едешь? Мне хотя бы ждать тебя? — попыталась перевести тему я.

— Всё, жди меня, я уже еду. До встречи.

Ох, Вики, как бы я хотела тебе рассказать о разговоре с Кроуфордом, о письме, о реальной работе родителей. Но я не могу. Я не могу подвести всех, кто верит в меня, в мои способности, в мои силы. Я так не хочу тебе врать. Надеюсь, ты поверишь в мою «легенду», почему я уеду через пару дней. Надеюсь, мы будем видеться в Академии. Я не хочу тебя терять...

Из моих мыслей меня выдернула Вики. Она уже стояла около меня и щёлкала пальцами у лица:

— Э-э-эй, Земля, приём! Как слышно?!

— Вики? Я не слышала, как ты вошла. — Серьёзно, как она так быстро приехала?! Или это я настолько задумалась?

— И ты ещё хочешь учиться на правоохранке? Дальше своего носа не видишь. Что с тобой происходит? Ты словно потерянная всю неделю. — Вики положила руку на моё плечо и слегка развернула меня к себе. — Поделись со мной.

— Вики, я... Я должна тебе сказать, что... — Я никак не могла собраться с мыслями. Ведь я буду сейчас врать своей подруге. В первый раз. — Вики, родители хотят на всё лето забрать меня в свои поездки. — Всё, обратно пути нет.

— Это, конечно, печально, но ты действительно расстроилась из-за этого? — Вики так мягко и так тепло меня обняла, что я еле сдержала свой поток слёз, который уже несколько дней пытался вырваться наружу. — Мы увидимся в сентябре, а если повезёт, ваши форумы закончатся раньше, и ты приедешь домой. — Вики немного отстранилась от меня и улыбнулась своей лучезарной улыбкой.

— Спасибо. — Я поцеловала ее в щёку. — Всё, я собралась и больше не ною. — Я не хотела, чтобы из-за меня подруга начала нервничать.

Вскоре мы уехали в магазин за платьем. Как я и думала, мы потратили целый день на поиск «моего идеального платья». Вики отметала один наряд за другим. Не то чтобы Вики обожала походы по магазинам, но школьный выпускной, пожалуй, для неё как встреча с Её Величеством. Наконец, эта дьяволица нашла, что искала: платье было в пол, бежевого цвета с черным кружевом и рукавами семь восьмых. Спина была полностью открыта и разрез на левой ноге вплоть до бедра. Вероятно, мои щёки были краснее обычного, когда я представляла себе, как буду выглядеть в нём.

— Ана! Это то, что нам нужно! Ты выглядишь в нем просто сногшибательно. Мы его берём, — сразу воскликнула она, стоило ей только увидеть меня в примерочной.

— ¡Al final! Gracias Dios!{?}[прим.испанский — Наконец-то! Боже, спасибо!] — буркнула я себе под нос.

— Ана, я всё слышу!

Уже поздно ночью я вернулась домой. Остановившись у порога, я присела на ступеньки. Небо... Моё внимание привлекло небо. Оно было необычайно красиво. Звёзды, словно маленькие светлячки, мелькали во тьме. Луна вступила в свои права и поднималась все выше, освещая собой всё вокруг. Я внесла покупки в дом и вышла на задний двор.

За нашим домом была тропинка к озеру. Я направилась к нему. Присев на песок, взглянула на Луну. Её световая дорожка протекала до самого горизонта, и ей не было конца. Такой светлой ночи давно не было в Великобритании. А я объездила достаточно мест Англии, чтобы быть в этом уверенной. Ночь — такая манящая. Ночь — стражница всего таинственного и прекрасного. Ночь хранит в себе столько секретов и тайн. В такие моменты хочется подумать. Подумать обо всём и ни о чём... Если бы я могла остановить время, оттянуть мгновение и прощание с близкими, я бы сделала это, и плевать, что в будущем мне, возможно, светит блестящая карьера.

***Утро началось с того, что Вики примчалась ко мне с различными аксессуарами, босоножками, косметикой, и мы вместе собирались на выпускной школы, а также я пыталась собрать вещи в Академию. Настроения не было совсем, ведь завтра я уже должна буду покинуть свой дом, покинуть друзей... И огорчал меня вовсе не отъезд, а моя ложь.

— Девочки, машина вас ждёт. — Аксель улыбнулся и обнял нас обеих. — Ну, вот. Две хохотушки выросли, превратились в прекрасных созданий... и скоро упорхнут из этих стен. — Аксель смахнул свою мужскую скупую слезу. Сердце невольно сжалось. — Всё, бегите, не заставляйте старика плакать.

— Аксель, пожалуйста, иначе я тоже начну плакать. — Я обняла его крепче обычного, только сейчас осознавая, что, возможно, в следующий раз я встречу с ним совсем не скоро. Сердце разрывалось на кусочки от осознания того, что я не смогу каждое утро выслушивать его выговоры или наматывать на ус советы. Как же я без него вообще проживу? — Нам пора.

— Прекрасно выглядите, леди. — Даже вечно серьёзный Боб сегодня позволил себе улыбнуться. Чёрт, мне ведь и его придётся оставить.

***У школы было полно людей. Я никогда раньше не видела ничего лучше, чем то, что организовали наши учителя. Подумать только, всего через пару месяцев для нас всех официально начнётся новая жизнь, в которой мы вряд ли будем вспоминать друг о друге. Теперь и выходки Алекс вызывали лишь ностальгию по канувшим в Лету временам.

Всё вокруг казалось мне идеальным: и стол с всевозможными угощениями, и украшения в пастельных тонах (начиная со скатерти стола и заканчивая огромными воздушными шарами), и даже будка для фото, где мы с Вики сразу же сделали пару снимков на память.

Но, как бы не были красивы наши снимки, мы всё же решили разыскать других, поэтому двинулись на звуки музыки. Диджей — худенький паренёк с огромными наушниками, завлекал всех присутствующих к танцполу.

Гирлянды, протянутые от одного дерева к другому сейчас отбрасывали мягкие тени на лица присутствующих. Создавалась уютная атмосфера домашних посиделок, на которых все друг друга знают сотни лет.

Все веселились и отрывались, как в последний раз. Ведь сегодня был последний вечер беззаботного детства, которое неизбежно заканчивалось. Во всяком случае, у меня. Думала ли я, что именно так повернётся моя жизнь? Конечно, нет. Думала ли я, что когда-нибудь буду что-то скрывать от близких мне людей? Конечно же, нет. Но так случилось. И нужно принять это как факт и приспособливаться.

Вскоре диджей включил приятный джаз и объявил о медленном танце. Конечно, Уэс сразу позвал Вики танцевать. Ну, а я осталась одна и, не желая смотреть на парочки, которые заполнили танцпол, решила выйти из помещения, побродить по коридорам родной школы, предварительно взяв бокал шампанского с собой.

Стоило мне только закрыть дверь и развернуться, как я в кого-то врезалась, лишь чудом не расплескав напиток на платье. Сильные руки поймали меня за руку, но я уже потеряла равновесие и упала на пол, потащив за собой парня, в грудь которого мне и посчастливилось удариться. Я подняла свой взгляд и увидела чарующие изумрудные глаза... Глаза Джека Старка.

— Ну, привет, Кортес... — Услышала я его хриплый голос.

===== Глава 3. =====

Джек и Томас...

Томас и Джек.

— Ну, привет, Кортес. — Джек ехидно улыбнулся. Его лицо было в нескольких сантиметрах от моего.

— Да что ты себе позволяешь?! Немедленно слезь с меня! — Я начала брыкаться и отпихивать его подальше от себя. В тот момент мне на ум даже и не пришло, что, по сути, я сама его и уронила. Хотя, мог бы и не падать вслед за мной!

Джек встал, поправил запонки на рубашке и подал мне руку, но стоило мне принять его помощь и положить свою ладонь в его, как он грубо дёрнул свою руку, заставляя меня подняться, и ядовито улыбнулся. Я злобно посмотрела на него и быстро поправила платье. Ей-богу, как ребёнок!

— Exasperante! {?} [(прим.испанский — Бесишь!)] — сквозь зубы прошипела я и быстрым шагом направилась на выход, чтобы подышать свежим воздухом и успокоиться. Сукин сын, умудрился-таки всё испортить!

— Остановись! — Джек догнал меня, когда я уже начала спускаться по лестнице во двор школы, и прижал к стене, надавив рукой в районе ключиц.— Я тебе уже говорил, что твой острый язык не доведёт тебя до добра? Не смей так разговаривать со мной! — Его глаза сверкнули злобным огнём и тут же погасли. — Но готов признать, твоя дерзость и твой испанский сексуальны.

— Джек Старк, будь так добр, отвали от меня! — Я высвободилась из его хватки, оттолкнув от себя.— Привык, что девочки твоего окружения пресмыкаются перед тобой?! Привык, что они все млеют от одного твоего вздоха?! Кто ты вообще такой, чтобы так со мной разговаривать?! — Я по-особенному выделила «так», снова толкнув его в грудь, и пошла прочь.

Непрощенные слёзы душили меня. Ну почему я не могу просто отпраздновать свой выпускной?! Почему мне повсюду мешает этот придурок?

— Мы ещё встретимся! — Он закричал мне в след.

— Какого?.. — Я остановилась на секунду и резко развернулась, но его уже нигде было. — Чёртов извращенец! — закричала я в пустоту, заработав пару неодобрительных взглядов от своих одноклассников.

Что это значит? Почему он преследует меня? Кто ты вообще такой, чёрт тебя дери, Джек Старк? Ты испортил мне вечер!

Продолжать находиться на празднике более не было желания. Я отправила сообщение Вики, написав, что уехала домой, так как за мной приехали родители, и мы уезжаем прямо сейчас. Я не хотела, чтобы моя подруга видела меня в таком настроении, да и портить ей праздник мне хотелось ещё меньше.

Вернувшись домой, я дособирила свои вещи в поездку и легла спать, пытаясь игнорировать неприятные мурашки, расплзающиеся по всему телу от предвкушения будущего дня. Заснула я с красными от слёз глазами: сказалось напряжение и уже начинающая меня грызть тоска по близким.

***Утром я проснулась в поганом настроении. Мало того, что мне пришлось вставать с первыми лучами солнца, так ещё и прощание с Акселем, да и с Бобом тоже, далось ещё труднее, чем с Вики и Уэсом (которого я успела застать на прощальном балу, где и объяснила всю ситуацию). Даже погода чувствовала моё настроение и стремительно портилась: собирались грозовые тучи, и начинал капать дождь.

Чтобы Боб и Аксель не узнали, куда я еду, пришлось самой вести машину. Как же мои верные друзья не хотели отпускать меня надолго на «долгожданную встречу с родителями». Пришлось сочинить легенду о том, как я отправляюсь в соседний городок на встречу с родителями, которые должны прибыть туда сразу после окончания

доклада в Скотленд-Ярде. Поцеловав их на прощание, я вознесла молитву Богам: будет сущим провалом, если Вики или Уэс решат вдруг навестить Акселя и Бобби. Мысль об этом беспокоила меня больше всего.

Дорога до Академии выдалась долгой из-за плохой погоды и моего нежелания ехать быстро. И почему Академию нужно было строить именно в городке Карлайл? Это же пару сотен миль{{?}}[1 милля=1,6 км] от Лондона! Было непривычно ощущать странную тишину и одиночество в автомобиле: я привыкла ездить только с Бобом, который всегда знал, как скоротать путь.

В окне автомобиля привычные пейзажи Туманного Альбиона сменяли друг друга, поэтому было время поразмыслить обо всём, что случилось за последние дни. Зачем в Академии нужен этот «секретный факультет»? Почему именно я? Правду ли мне сказал Кроуфорд о родителях, что они не учились там? Что нужно Старку? Что всё это значит?

Вопросов было больше, чем ответов. И с каждым новым вопросом, мои мысли путались ещё больше.

Вскоре я поняла, что не зря всегда доверяла нашему водителю в вопросах выбора правильной дороги, потому что я заблудилась, можно сказать, в трёх соснах. Навигатор лишь беспомощно пиликал, возя кругами. Чёрт! Нет сети... Только не это... Время уже 8:20, опаздывать нельзя, а я совершенно не понимала, куда я заехала.

В стекло заднего вида я увидела, что едет машина, и только хотела выйти и остановить автомобиль, как водитель сам припарковался рядом со мной. Из машины вышла красивая рыжеволосая девушка невысокого роста с глазами янтарно-зелёного цвета, совсем не похожая на Алекс своей естественностью и позитивом, который излучала. Она явно направлялась в мою сторону:

— Доброе утро! Вы потерялись? Случаем, направляетесь не в Академию? — её необычный акцент знатно отвлек меня, и прошло довольно много времени, прежде чем я ответила:

— Здравствуйте, я... — Я замаялась. Сказать о том, что я еду именно туда было бы опрометчивым шагом.

— Да ла-а-адно. Я тоже еду в Академию. Секретное подразделение, да? — Девушка подмигнула мне и широко улыбнулась. Девушка жестикулировала и разговаривала очень свободно и легко. — Езжайте за мной. Я не завезу Вас в лес. — Она звонко рассмеялась. — Кстати, меня зовут Амелия. — Она вполне дружелюбно протянула мне руку.

— Анастейша, очень приятно. — я несмело улыбнулась в ответ, решив, что скрывать то, что я направляюсь в Академию, уже бессмысленно.

Мы обе сели по своим машинам, и я направилась за ней следом. А эта девчонка любит погонять — стрелка моего спидометра стремительно ползла вверх, ведь я не хотела её упустить. Это не совсем меня устраивало, но ничего другого не оставалось.

Вскоре появилась с табличка с указателем на Академию. Так вот почему я ездила кругами! Идиотка... Капмус Академии располагался не в самом Карлайле, а за пару десятков миль до городка. Да уж, с ориентиром на местности мне придётся много и упорно работать. Мы довольно быстро добрались до Академии и вот уже в 8:59 я стояла на стойке регистрации и оформляла документы.

Затем всех собрали в большом помещении. Холл главного здания Академии своими размерами и строгостью оформления был похож на католическую церковь, в которой мне довелось побывать несколько раз. Или на обеденный зал Хогвартса. Даже атмосфера чем-то напоминала мне фильмы о Гарри Поттере. А все собравшиеся здесь люди — первокурсники, которых Шляпа (в моём случае, мистер Кроуфорд) должна распределить по факультетам. Казалось, что прямо сейчас откуда ни возьмись вылетит Безголовый Ник.

— Добрый день, первокурсники! Я, от лица своих коллег, хотел бы поздравить вас с успешным поступлением на секретное подразделение. Признаться, сейчас я смотрю на вас и вспоминаю свою бурную молодость и то, как когда-то так же стоял на этом самом месте. Когда-то давным-давно в Академии было принято решение о создании специального, секретного подразделения, которое вскоре получило название «Улей» за сплоченность, которой прослыли студенты подразделения, их невероятный труд над собой. Я прекрасно понимаю вас. Ваши эмоции в данный момент вполне объяснимы и естественны. Но совсем скоро вам предстоит изменить свои жизни навсегда. И всё это во благо страны, — он прокашлялся и вдохнул воздух полной грудью, собираясь продолжить свою напутственную речь. У меня мурашки побежали по спине от волнения. — Вы будете учиться отдельно от остальных факультетов, но некоторые из лекций будут совпадать с теми, что проводятся для остальных учеников Академии. Учебный же год стандартно будет делиться на два семестра. Жить вам предстоит в тех зданиях, в факультеты которых были зачислены, но в комнаты мы подселим только тех, кто будет обучаться так же на специальном подразделении. Напомню, каждый микрорайон общежитий предназначен для каждого факультета отдельно. А сейчас, пожалуй, перейдём к самому главному. — Он на секунду замолчал, обводя столпившихся в холле учеников строгим взглядом. — Ранее вы заполняли документы о неразглашении полученной здесь информации. Любой, кто нарушит данное правило, будет строго наказан. Сейчас же я попрошу вас внимательно слушать преподавателей, которые будут вызывать вас по порядку и заодно раздавать необходимые инструкции.

На выходе из зала стояло несколько мужчин и женщин со списками первокурсников. Каждый по очереди

называл фамилии студентов для распределения по резиденциям. В зале на балконах столпилась куча людей. Судя по тому, как они уверенно держались и открыто обсуждали нас, первокурсников, это были студенты старших курсов.

— Анастейша Кортес! — один из преподавателей назвал мою фамилию.

— Кортес? Это не та Кортес? Не знаю... Не может быть... — За своей спиной я услышала гул перешёптывания, будто рой пчёл залетел в зал.

Я пристально взгляделась в перешёптывающихся, но тут же одёрнула себя, понимая, что это лишь настроит всех против меня. Я не хотела быть второй Алекс для будущих однокурсников.

Взгляды этих людей напоминали мне выражение лиц потерявшихся детей, которые отпустили руку матери в парке — потерянные, отчасти напуганные, обескураженные... Я подошла к преподавателю. В его глазах я увидела искреннее удивление и недоумение. Он ещё раз посмотрел в список, будто пытался убедиться, что не ошибся, когда назвал мою фамилию. Неуверенно отдав мне все бумаги, жестом показал на выход из аудитории.

Что здесь происходит? Почему все так реагируют на мою фамилию? Я же не дочь Сатаны, в конце концов. Я всего лишь внучка бывшего директора Академии. Я направилась к своей машине, чтобы взять свои вещи и отнести в комнату, пытаясь по дороге избавиться от ощущения заговора против меня. Это же просто курам на смех!

От дурных мыслей меня оторвала запутанная схема зданий, расположенных в хаотичном порядке. То, что Академия являлась главным учебным заведением Англии, прослеживалось во всём: и в том, как искусно были построены здания общежитий, и в окружающем пейзаже. Каждый кустик был здесь подрезан, на дорожке ни соринки, а небо, казалось, всегда оставалось ясным.

Главное здание «Карлайл» было просто прекрасным: старинный замок, принадлежащий ранее церкви. Его башни, словно стражи, охраняли всю Академию от невидимого зла. Высоченные, каменные стены, мраморные полы и могучие арки... Будто это создано вовсе не человеком, а подаренные природой красоты... За этим зданием располагалась вся огромная территория кампуса: по всему периметру стояло бессчётное количество домов — резиденций, административных зданий, учебных корпусов, несколько стадионов и парочка открытых стрельбищ.

Площадь моего нового «дома» напоминала целый город, в котором можно заблудиться за считанные секунды. Что, собственно, со мной и произошло...

Сообразив, что точно потерялась, я начала рассматривать карту, пытаюсь выяснить, где же именно я сейчас нахожусь. Поставив чемоданы на брусчатку, я направилась чуть вперёд, судорожно смотря в карту и совсем не обращая внимания на всё происходящее вокруг.

— Осторожнее! — Я услышала приятный мужской баритон и подняла глаза. — Мисс, с вами всё хорошо? Вы не ушиблись? — Симпатичный высокий блондин, на вид лет двадцати, может, двадцати трёх, с ярко-голубыми, как летнее небо, глазами, смотрел на меня с беспокойством.

— Ауч... — Через секунду до меня дошло, что я, прямо-таки, протаранила его мощную и большую спину своим лбом. — Простите, я такая неуклюжая... Я не сильно ударила Вас?

— О, со мной всё хорошо. Вы... — Он рассматривал моё лицо, но тут же опомнился. — Вы потерялись?

— Э-эм, да. Не могу разобраться, как пройти к зданию? — Я слегка улыбнулась и показала на карте точку, которую мне нужно было найти.

— Я Вас провожу. Ах, да... Где же мои манеры. Меня зовут Томас Купер. — Он лучезарно улыбнулся и взял мои чемоданы, пропуская мимо ушей мои возражения. — Я помогу Вам с вещами, и возражать не нужно.

— Оу, спасибо. Я Анастейша Кортес. — Услышав, как меня зовут, он на секунду застыл, ровно также, как и застыли все в зале, но всем видом старался не показывать этого и всё же доброжелательно улыбнулся.

До нужного нам здания мы шли молча. Ни мне, ни ему сказать было нечего. К тому же, меня вновь стало мучить чувство заговора всех и вся. Дойдя до корпуса, парень аккуратно поставил чемоданы на порог и замаялся. Он явно что-то хотел спросить, но никак не решался.

— Спасибо за помощь, — нарушила эту неловкую тишину я. — Вы действительно помогли мне, Томас. Кажется, вы хотите спросить что-то? Не бойтесь, я не кусаюсь. — Я лишь улыбнулась уголками губ. И решила всё-таки оставить эту светскую беседу на потом.

— Том... Просто Том. И давай на ты. — Он улыбнулся своей фирменной широкой улыбкой. Думать о чём-то, кроме его глаз и улыбки, не получалось. — Мы, похоже, будем учиться на одном факультете. — он улыбнулся ещё шире. Действительно, он же тоже с секретного подразделения! Да ещё и студент старших курсов, похоже. Ну, конечно же! Кто же ещё будет так быстро и искусно ориентироваться по такой огромной территории Академии в такое время? Я лишь обрадовалась тому, что у меня уже есть знакомый среди «коллег». — Как насчёт того, чтобы прогуляться через полчаса? Если ты не против, конечно, — быстро добавил он, неловко зарываясь рукой в копну светлых волос.

— Ох, Том. — мне стало смешно от того, как неожиданно всё повернулось. — Я с радостью прогуляюсь с тобой... завтра. — Я, кажется, даже покраснела немного. — Мне, похоже, предстоит весь день потратить на то,

чтобы разобрать чемоданы. Но завтра, думаю, у меня будет полно свободного времени. — Я бросила взгляд на вещи и снова перевела его на Купера.

На том мы и порешили.

***— Неужели... — я потеряла рукой свой лоб и присела на чемодан.

— Анастейша? — я услышала знакомый голос и подняла глаза. Передо мной была рыжеволосая спасительница с дороги. — Привет! Я так рада, что тебя поселили ко мне! — Амелия чуть взвизгнула от восторга и рванула меня обнимать. Подумать только, она вся лучилась энергией.

Я мягко отстранилась и улыбнулась. Амелия помогла затащить все мои вещи вглубь комнаты и разложить их. Разобрав все чемоданы и сумки, я оглядела своё жилище.

Только сейчас я обратила внимание, что комната была вполне уютной: помещение было довольно большим; стены выкрашены в тёмно-фиолетовый; прямо напротив входа в комнату была небольшая кухня со всеми необходимыми атрибутами.

Слева находился проход в комнату, а в самой комнате наблюдался небольшой коридорчик, ведущий в ванную комнату, рядом располагалась маленькая гардеробная. Посередине комнаты лежал приятный на ощупь ковёр, а на окне висела незатейливая занавесь из лампочек. Да уж, для общаги было весьма и весьма не дурно. Присев на кровать, я поняла, что устала, а желудок предательски заурчал.

— Анастейша, предлагаю сходить в местное кафе и что-нибудь поесть! Мы целый день потратили на распаковку вещей. — Амелия по-лихси улыбнулась и, не дожидаясь моего ответа, схватила меня за руку и потащила на выход из комнаты.

Я только и попевала за этой рыжей неугомонной бестией. На секунду мне показалось, что это Вики... То ли дело в том, что они и впрямь похожи своей непоседливостью, то ли в том, что я уже очень соскучилась по старой подруге... Нужно обязательно позвонить Вики. Сегодня же... Она, наверное, дико злится на меня.

Мы зашли в просторное кафе. Хозяева заведения явно вдохновлялись пейзажами Китая: на стенах висели красивые фотографии из восточной страны, а на потолку раскачивались китайские фонарики из красной бумаги; не обошлось и без рисунков драконов — они были повсюду.

Амелия по-хозяйски плюхнулась за угловой столик и позвала официанта. Я полностью доверилась выбору новой подруги. В голове были мысли только о том, как же я все это буду объяснять Вики и Уэсу, когда они узнают правду (а я была уверена, что они-то уж да узнают), как они это воспримут, через какой промежуток времени мы увидимся... От всех этих переживаний начала болеть голова и вспотели ладони.

Когда принесли наш заказ, я была удивлена. Амелия заказала всё то, что я люблю: молочный коктейль, картошку и рибай-стейк. Как оказалось, несмотря на экзотичные украшения, кухня не была сплошь из китайских блюд.

Каким-то образом у этой девушки получилось отвлечь меня от грустных мыслей. Мы общались так беззаботно и легко, словно знали друг друга много лет.

Она рассказала мне много интересного про Академию, в частности, что основная масса поступивших в «Улей» — дети бывших выпускников подразделения. Объяснения данному феномену не было. Ведь результаты тестов зависели только от самих учеников. Оказывается, Амелия также являлась ребёнком одного из выпускников. Её отец — Айзек Грей — Председатель Верховного Суда, тоже когда-то обучался на секретном подразделении.

Вдруг в наш разговор вклинился уже до боли знакомый и выбешивающий голос:

— О-о-о, Кортес! — Ехидная улыбка Старка только добавляла раздражительности в моё выражение лица. В моей голове, словно бегущая мигающая строка, кричала только одна мысль, что мне слишком сильно хочется ударить Старка за его надменность и наглость.

— Малышка, ты произвела фурор сегодня после речи Кроуфорда. Все были шокированы новостью, что сама Кортес будет учить... — Серьёзно, как можно настолько пошло улыбаться?!

— Джек Старк, — я оборвала его на полуслове. — Что тебе нужно? У тебя пунктик на мою семью? Или тебя так задело, что на экзамене у меня хватило духа дерзить тебе? — В этот момент где-то поблизости раздался щелчок фотоаппарата, но я не обратила на него внимания, будучи полностью поглощённой в спор со Старком.

— Ох, Анастейша, я уже говорил, что ты необычайно сексуальна, когда злишься? — Он наклонился над столом и отпил немного моего коктейля. — Мне совершенно нет дела до твоей семьи, я всего лишь... — в этот момент его рука по-свойски легла на моё плечо.

Договорить Джек не успел. Его прервал весьма точный удар в челюсть. Когда я повернулась, чтобы посмотреть, кто же тот таинственный незнакомец, что избавил меня от общества Старка, я наткнулась на голубые глаза Томаса. Он улыбнулся и совсем непринуждённо произнёс:

— Я подумал, что такой девушке, как ты, Анастейша, не стоит выслушивать всяких олухов. — Он кивнул в сторону Джека, который уже оправился от удара и теперь зло смотрел в нашу сторону. — К тому же, я как раз собирался поужинать.

— В таком случае, наш спаситель, как тебе идея присоединиться к нам? — теперь и Амелия оправилась от шока и в знак поддержки сжала мою руку.

— С удовольствием.

Только Том хотел сесть за наш столик, как резким рывком его за ворот рубашки схватил Старк и развернул к себе, грубо толкнув. Они стояли в гробовой тишине и злобно прожигали друг друга огненными взглядами. О, нет. Только этого ещё не хватало. Я не успела опомниться, как Амелия встала между ними и приказала им обоим выйти из заведения и остудить свой пыл.

— Мы обязательно с тобой поговорим... по душам... — Джек медленно отпустил его рубашку и процедил сквозь зубы и вышел из кафе.

Признаться, я даже не поняла, кому именно это было адресовано — мне или Томасу. Блондин поправил рубашку и присел рядом со мной, «случайно» задевая мою ногу своей и посылая по моему телу мурашки.

Безусловно, это самый эпичный день в моей жизни. Рядом с этими двумя даже тоска по дому и близким отступала, а на её место приходило странное чувство, доселе незнакомое мне... чувство защищенности?..

Кто же знал, что это только начало конца?..

===== Глава 4. =====

Да уж... Давно не было таких беззаботных посиделок в кафе. Мои новые знакомые за считанные мгновения смогли отвлечь меня от всех мыслей, связанных с происшествиями последней недели. С каких это пор я научилась так легко подпускать к себе новых людей и без труда находить с ними общий язык? Я не узнаю саму себя. В заведении я, Амелия и Томас просидели почти до закрытия. Мы даже не обратили внимания, что находимся здесь уже несколько часов. От нашего разговора нас отвлек голос официанта:

— Простите... Вы не могли бы оплатить счёт? Мы закрываемся через десять минут, — девушка смущённо опустила глаза в пол и положила счет на столик.

— Оу... Да, конечно. — Томас уверенно взял счёт и направился к барной стойке, даже не дослушав наши с Амелией возражения по оплате.

— Анастейша, прости за вопрос, но что имел в виду этот самодовольный тип по фамилии Старк? — то, как вежливо и тактично задала свой вопрос Амелия, почему-то казалось мне чем-то из ряда вон выходящим.

Будто бы весь негатив, скапливающийся во мне в последние дни, вдруг разом испарился. Она нервно заправила рыжую прядь за ухо и начала теревить руками салфетку. Я уже было расслабилась и подумала, что смогу забыть о самовлюблённой улыбке Джека и, наконец, взяла себя в руки, перестав плевать в окружающих при одном только упоминании о парне. Но тут злость снова дала о себе знать. И Амелия явно была не тем человеком, на которого мне хотелось бы её вымещать.

— Ты о чём? — Конечно, я поняла, о чём она.

Я почувствовала, как на лице подкожными паразитами вздулись желваки, пальцы сдавили стакан с коктейлем. Надо держать себя в руках. Надо держать себя в руках, я же не хочу выставить себя психопаткой перед новыми знакомыми. Хотя, почему-то мне казалось, что психани я сейчас, стыдно мне потом перед ними не будет. Эти двое буквально окутали меня своей душевностью и пониманием.

— Ну, когда он сказал «сама Кортес будет учиться»... — Амелия подняла на меня глаза. Поняв, что я завожусь от одной только мысли о Старке, она попыталась закрыть эту тему.

— Хотя давай обсудим это позже, тем более, что возвращается блондинчик. — Она вдруг кокетливо махнула рукой в сторону возвращающегося к нам Тома.

— Ты же знаешь, что его зовут Томас. — На душе полегчало, стоило только увидеть копну светлых волос, приближающуюся в нашу сторону.

За «блондинчика» мне почему-то стало обидно. Да и что-то во мне ёкнуло, стоило только увидеть то, каким хитрым взглядом наделила юношу Амелия. Я попыталась взять себя в руки в сотый раз.

— А говорить, кстати, не о чем. Сама не знаю, что тут происходит. — Я мягко улыбнулась, пытаюсь всеми силами дать понять, что всё хорошо.

Сейчас всё действительно было хорошо. Лучше, чем я могла бы предположить, поэтому и улыбка получилась вполне искренней. С ними мне было легко, и все проблемы сами собой улетучивались, пусть и на время.

К столику подошёл Томас, и мы вышли из кафе. Конечно же, Том вызвался нас проводить. Половину дороги до нашей резиденции мы спорили, кто должен был оплатить ужин. Но, не буду даже этого отрицать, мне было приятно, что Купер являлся настоящим джентльменом. На ум сразу пришёл Джек Старк, который и в подмётки ему не годился. Хотя, разве было что-то, в чём Джек превосходил бы Томаса?! Так, стоп! И почему я их сравниваю? Хотя нет, главный вопрос другой: почему я вообще об этом думаю? Я же, вроде, ни к кому из них не испытываю чувств... Ана, очнись! Какие чувства? Ты обоих знаешь не больше суток в общей сложности!

Всю дорогу до общаги Амелия ответственно пыталась поддержать разговор, который, стоило только спорам утихнуть, сразу сошёл на нет. Я же и не пыталась скрыть свою усталость, которая навалилась вдвойне сильнее,

стоило только нам с Амелией ступить на порог общежития и попрощаться с Томом. Я сразу же пошла в душ, чтобы смыть с себя всю грязь этого дня.

Капли тёплой воды стекали по коже. Я подставила лицо под струи, чтобы почувствовать, наконец, хоть что-то настоящее, то, что можно хоть как-то идентифицировать. Сейчас, когда я осталась наедине со своими мыслями, одиночество нахлынуло с новой силой. На душе остался осадок, который ничто не могло заставить исчезнуть. Звук воды затянул меня в пучины сознания, помогая на время избавиться от чувства «выжатого лимона».

Закончив с водными процедурами и посмотрев на время, я поняла, что звонить Вики уже поздно. Пытаясь отделаться от противного чувства вины, я дотащила до кровати и рухнула на мягкую постель. Подушка манила, и вскоре мои веки сомкнулись.

*** Утром я проснулась от шума в комнате. Оказалось, это Амелия собиралась на пробежку и не могла найти свои кроссовки. Она успела раскурочить свою кровать, шкаф и даже письменный стол, на которых сейчас валялись горы одежды. Благо, моих вещей её рука не коснулась. Нужных ей кроссовок нигде не было. Дабы не трогать время впустую, я тоже начала собираться на стадион. Амелия была совсем не против моей компании.

На стадионе было огромное количество людей. Складывалось впечатление, что всю Академию выгнали на зарядку. Стоило только появиться нам двоим на территории арены, как добрая половина присутствующих устремила свои взгляды в нашу сторону. О, Боже... Да что с этими людьми не так? Чувство заговора вернулось со скоростью света, и я устремила свой скептический взор на студентов. Все резко отвернулись и быстро притворились, будто ничего и не было, будто никто и не думал портить мне утро своим поведением. Хотя, может они и не делали этого специально. Пока я не выясню правду, предъявлять обвинения кому-либо будет несправедливо.

— Анастейша, нам явно нужно узнать, что тут происходит. То этот заносчивый придурок несёт чушь, то эти люди откровенно пялятся на тебя. Если ты дочь мафиози, то говори прямо сейчас. Иначе я умру от любопытства. — Амелия сложила руки на груди, оглядывая меня с ног до головы в поисках ответа на свой вопрос.

— Если бы я была дочерью мафиози, то, хотя бы знала это. — Хотя, откуда мне это знать? В сериалах ведь всё так и происходит, верно? Чёртов «Ривердейл» какой-то!

Мы посмеялись над абсурдностью этой мысли и, решив сильно не заикливаться на неприятностях, приступили к тренировке. Вся злость и непонимание происходящего, которые скопились за эти дни, выплеснулась наружу: я бегала так, словно от этого зависела моя жизнь — если я не буду бежать быстрее, агрессивнее, упорнее, то меня уничтожат, разорвут, убьют...

Пора остановиться. Иначе я растрачу все силы, чтобы были с самого утра. Мысли в моей голове конкурировали между собой и даже не собирались уступать друг другу. Чувствуя, что уже не справляюсь с заданным мной же темпом, я обессиленно рухнула на газон. Перевести дыхание и успокоить сердцебиение было сложнее, чем я думала.

Амелия также упала рядом со мной и пыталась отдышаться. Сквозь бешеный ритм моего сердца и шума в ушах я услышала какие-то крики. Любопытство взяло верх, и я поднялась с газона, чтобы пойти на шум.

Ругань была за стадионом, место напоминало небольшой садик. Моему взору открылась «прекрасная картина»: Купер и Старк выясняли отношения. Чёрт бы побрал этих двоих. Чистой воды ребячество, ей-богу! Даже не нужно было вслушиваться в спор, всё было и так понятно: эти два идиота сцепились из-за вчерашнего конфликта в кафе. Ну, конечно... никто из них не собирался выходить из потасовки, — а назвать это другим словом не получалось, — побежденным. Можно было услышать, как их подначивают начать драку ребята, столпившиеся вокруг в ожидании зрелища. По глазам Старка я поняла, что он не в силах больше себя сдерживать и вот-вот ударит Тома.

В следующее мгновение я оказалась между этими двумя, заставив остановиться кулак Джека в паре сантиметров от моего лба. Его злые, наполненные огнём, глаза смотрели мне прямо в душу. Мне показалось, он не сразу понял, что произошло... На мгновение я даже подумала, что он испугался... Испугался за меня?.. Но в ту же секунду он вернулся в реальность, перевёл взгляд на Купера и словно прорычал:

— Кортес, уйди... — парни снова сцепились друг с другом взглядами, не обращая на меня внимания.

Я двумя руками со всей силы оттолкнула парней от друг друга. Даже нет, отогнала от самой себя, так как их злое и горячее пыхтение, словно дыхание дракона, опаляли мою макушку. Да уж, Ан... любишь ты находить приключения на свою пятую точку...

— Успокойтесь! Оба! Вы что тут устроили?! Что за бойцовский клуб? — Я начинала закипать. Да как это у них получается? Втягивать в свои склоки меня! Даже Алекс меня бесила меньше.

— Все трое! В мой кабинет! Немедленно! — Я остолбенела... Это был Кроуфорд. — Я повторять не буду... — сквозь зубы процедил директор и направился на выход из сада.

Ох, стыдно-то как. Будь здесь родители, они бы точно этого не одобрили. Точнее, мама. Папа бы лишь посмеивался над нелепостью ситуации, делая вид, что сердится. А мама... Я вспомнила её точёную фигуру, высоко

поднятый подбородок, сведённые обычно к переносице брови в моменты раздражения, и по спине побежали мурашки. Она бы точно сейчас злилась.

И почему, интересно, их никогда нет рядом, когда они нужны? Именно сейчас, когда я вконец запуталась в происходящем, они могли бы, наконец, появиться тут! Пустые надежды!

Ноги сами собой привели меня к кабинету директора. С показушной любезностью Старк открыл передо мной дверь:

— Только после дам, — произнёс этот демон с нескрываемым ехидством.

Я только сузила глаза и ядовито улыбнулась, присев в реверансе в знак «благодарности за несказанную щедрость» и вошла в кабинет директора. Сердце застучало ещё быстрее, чем после интенсивной утренней тренировки. Я, конечно, привыкла находиться в кабинете директора Хилла, благодаря Алекс, но...это не Хилл. Это Кроуфорд. Это Академия. Это, чёрт возьми, «Улей»! Да где ж я так нагрешила-то?

Томас, до этого ни слова не произнеся в мою сторону, сейчас встал прямо за мной, едва касаясь своей рукой моего локтя, как бы показывая, что рядом, и бояться нечего. На душе потеплело. Этот парень явно что-то делал со мной, заставляя сердце биться чаще и громче обычного. Ладони начали потеть, но явно не из-за страха: его я больше не чувствовала.

— Вы оба! — Я вздрогнула. Тишину прервал Кроуфорд. По его взгляду было видно, что он вне себя от гнева, но кроме глаз его больше ничего не выдавало. Он спокойно восседал на своём высоком кресле, наблюдая за нами, как кот наблюдает за своей добычей. Что-то в его хитром прищуре и движении рук напоминало мне повадки семейства кошачьих. — Что за выступление вы устроили перед студентами?! Совсем рассудка лишились? Вы одни из самых лучших и выдающихся студентов подразделения! Вы должны быть примером для всех! Да ещё и умудрились втянуть первокурсницу в свои споры! — Он перевёл свой взгляд на меня.

Страх начал возвращаться, но теперь я понимала, что вполне смогу выдержать весь гнев и раздражение директора. Тем не менее, я готова была поклясться, что мои глаза сейчас были наполнены беспокойством и испугом. Он увидел это и смягчил тон.

— Как ты вообще оказалась в этом конфликте? — Он перевёл суровый взгляд на парней. — Вам я говорю это уже в сотысячный раз, а тебе, моя дорогая, первый и, надеюсь, последний. — Он потёр переносицу и вздохнул. — Вы — потомки основателей «Улья». Вы не имеете никакого права так себя вести, особенно на людях. На вас троих должны равняться все остальные.

— Что? — Будто из сна меня выдернули слова директора. — Что Вы только что сейчас сказали, мистер Кроуфорд? Я кто? — Пришлось проигнорировать ухмылку Джека и то, как, наверное, глупо прозвучал мой вопрос.

Сердце ухнуло куда-то вниз, в ожидании развязки. Сейчас, кажется, я действительно могла получить ответы на все вопросы! Нос как некстати зачесался, и я сочла это судьбоносным знаком.

Кроуфорд закатил глаза, будто выдал секрет, находящийся под семью печатями. Он взглядом указал Джеку и Тому на выход из кабинета, давая понять, что разговор с ними двумя еще не окончен.

— Анастейша, послушай. У нас с твоими родителями был уговор — они сами тебе расскажут об этом. Но ситуация сложилась немного по-другому. Придётся все объяснить тебе прямо сейчас, — кот в нём снова «проснулся». Даже взгляд казался другим — настороженным, но в то же время ласковым и заманчивым. Ну, ей-богу, самый настоящий котяра. Уверенный, упитанный, холёный.

— У твоих родителей, конечно, будет своё видение этой ситуации, но, боюсь, мне придётся рассказать часть этой давней истории так, как вижу её я. — Начал он издали. Я лишь вздохнула на это. Ну, хоть ладони перестали потеть, и колени дрожать, и то хорошо. — Вы, Кортезы. — Директор усмехнулся, хитро сощурившись. — Никогда не довольствовались малым. Никогда. Иногда смотрю на тебя и вижу твоего деда — Джереми. О, а Фредерик — ты же его полная копия! Точь в точь, даже хмуришься так же, — ностальгическая улыбка ненадолго коснулась его губ.

Мне эти его флэшбэки — как кость в горле. Нет, как удар ржавым ножом. Он, сам того не желая, надавил на больное. Я же даже о родителях мало что знала, не говоря уже о дедушке, которого видела от силы раза четыре в детстве.

— Твоя семья богата на истории. Хорхе Кортез, твой прадед, был как раз тем самым человеком, что заложил фундамент секретного подразделения Академии «Карлайл». — От пафоса директора захотелось выть. Теперь понятно, почему все вокруг так пялились на меня. — Невероятно целеустремлённым человеком он был, раз убедил сотрудничать с ним сразу две мощные организации в нашей стране — службу внутренней безопасности и внешней разведки. Ими заведовали прадеды Джека и Томаса. — Да уж, иногда судьба действительно преподносит настоящие «сюрпризы».

Я глубоко вздохнула, пытаясь сделать серьёзное выражение лица и собрать все мысли в кучу:

— Теперь мне понятно. Но это же не всё, что вы хотели мне поведать. — Я уставилась на Кроуфорда. Сказать откровенно, мне полегчало. Сильно полегчало. Теперь я знала хотя бы небольшую часть истории моей семьи. От этого знания на душе стало тепло.

— Нет, ты точно копия Джереми! — Директор легко рассмеялся, не обращая внимания на мою нервозность и всё ещё присутствующее непонимание. — Твой дедушка — невероятно пронизательный человек. Терпеть не мог, когда его близким угрожала опасность. Именно поэтому он пытался оградить своих детей от обучения в «Улье». У него никогда не было гладких отношений с Хорхе, но это его решение окончательно рассорило этих двоих. А Фредерик... — Я вздрогнула от упоминания имени отца. Что-то внутри меня ёкнуло. Папу мне безмерно хотелось увидеть прямо сейчас и, желательно, ещё почувствовать, как он целует меня в лоб... — Ох, Фредди... — Я никогда не слышала, чтобы кто-то, помимо мамы, так называл папу. — Твой отец хотел перемен, хотел выйти из-под опеки отца, поэтому, собственно, и поступил инструктором в секретное подразделение. Туда он позже перетянул и твою мать. — Он ненадолго замолчал, давая мне время обдумать всё сказанное. Подумать над чем было.

Какое-то время я простояла, глядя в одну точку, не понимая, что мне делать со всей этой информацией. Глаза щипало, когда я поняла, что ни одного правдивого слова мои родители мне не сказали. Ни одного. Всё те крупички информации, что я знала о них, оказались ложью. Кто я теперь? Как мне понять, что делать дальше?! И, наконец, как мне снова им доверять?!

Почувствовав мои терзания, Кроуфорд встал из-за стола и подошёл ко мне, положив свои тёплые, большие руки мне на плечи.

— Я знаю, что ты чувствуешь, девочка моя. — Директор мягко поднял мой подбородок, заставляя смотреть себе в глаза. На мгновение вся тревога рассеялась. — Но ты должна понять, что, какой бы непонятной ни была ситуация, ты должна идти дальше. На свете всё ещё есть люди, которым ты можешь доверять. — Он улыбнулся, выжидающе глядя на меня, и я поняла, что смогу заходить в этот кабинет в любое свободное время.

— Спасибо. — Только и смогла выдавить я, глядя в глаза мистеру Кроуфорда. Кажется, он понял, что я хотела сказать.

Я даже не помню, как вышла из кабинета директора и оказалась около своего корпуса. Я никак не могла собрать все мысли в кучу и разложить по полочкам. Да, это всё нужно переварить. Только потом я смогу все понять.

На пороге общежития меня встретила перепуганная Амелия в домашних шортах, футболке и халате.

— Ну, наконец-то! — Она выдохнула с облегчением. — Ты всё это время была у директора? Тебя не было три часа!

— Сколько?! — Я резко посмотрела на свои часы. — Действительно... почти полдень.

— Он тебя так сильно ругал? О, как бы я не хотела оказаться на твоём месте... — Амелия положила руку на моё плечо. Вдруг она сморщилась. — Так, давай-ка ты сходишь в душ, а после мне всё расскажешь. Идёт? Мы с тобой здорово так набегались на стадионе. От тебя идёт нехилый такой «аромат».

Я лишь кивнула головой в знак согласия. Наверное, я так в кабинете от страха вспотела.

Душ подействовал на меня положительно. Похоже, со всеми этими переживаниями мне часто придётся бывать под струями воды, чтобы успокоиться. Надо хоть коврик бросить покрасивее, да полочки прицепить побольше.

Так, проведя в ванной комнате минут пятнадцать за такими посторонними размышлениями, я, наконец, вышла в коридор, где меня ждала Амелия. Девушка стояла, оперевшись о косяк, рассекая пустоту своим взглядом. Она явно была погружена в свои мысли. Со всеми своими заботами я даже и не задумывалась о том, как прошёл день моей соседки и всё ли у неё в порядке.

Я ожидала от неё криков, визгов, объятий и сочувствующих взглядов, но под конец рассказа она лишь сложила руки на груди и устало откинулась на спинку кресла. Информации было много не только для меня. В какие-то моменты мне казалось, что я лишь нагружаю её своими проблемами...

Эта неугомонная дамочка, на удивление, была максимально спокойна и сосредоточена на моем рассказе. Я лишь изредка видела, как её глаза становятся шире от таких новостей.

— Так, у меня, конечно, просто несчётное количество вопросов, но они подождут. Не хочу грузить тебя ещё сильнее. Сейчас время обеда, поэтому предлагаю сходить в ближайшее кафе и уже там обсудить всё, что на повестке дня.

— Да. — Я облегчённо выдохнула. На вопросы я бы сейчас не ответила, а вот от еды мой желудок никогда не откажется. — Да, думаю, это прекрасная идея!

Мы обе быстро переоделись и вышли из комнаты. В кафе было полно людей, поэтому решили заказать на вынос и пойти поесть у фонтана. Мы ещё немного обсудили, уже на спокойную голову и холодный рассудок, ситуацию в кабинете директора. Как бы мне не хотелось верить в это, но реальность такова. Нужно как можно быстрее увидеть родителей. Хотя нет. Почему-то именно сейчас я хочу их видеть меньше всего. Моя внутренняя маленькая девочка бунтовала. Она не могла принять тот факт, что всё это время родители держали в секрете такую информацию о семье. Они что, не доверяют мне? Но другая часть меня принимала этот факт. Ведь если бы родители нарушили этот секрет, то... Да я даже думать боюсь, что с ними могли сделать...

— Девчонки, привет! — Я обернулась на голос. Это был Том. — Амелия, не против, если я украду твою подругу на разговор?

— Только верни потом в целостности и сохранности. — Амелия скрестила руки на груди в знак своего неодобрения.

— Конечно, не переживай... — Кажется, он не был готов к такому напору. Я была благодарна Амелии, потому что на то, чтобы озвучить все свои мысли, мне бы сил не хватило.

— О, нет, золотой мальчик, я не переживаю, а вот тебе... — Она встала и ткнула в его грудь своим изящным пальчиком. — Переживать стоит.

Тут я всё-таки решила вмешаться. Мягко коснувшись ладони девушки, я произнесла:

— Амелия, думаю нам с Томасом действительно есть о чём поговорить. Встретимся в общежитии, хорошо?

— Я... Ладно, да... Хорошо. Но будь осторожна, я прошу тебя. — Подруга внимательно оглядела Купера, прежде чем согласиться меня отпустить. На прощание она нежно провела по моему плечу рукой и скрылась в толпе учеников.

И почему Амелия так взъелась на него? Только вчера всё было так хорошо. Хотя... Её понять было можно. Я встала с бортика фонтана и решительно направилась в сторону аллеи. Купер, почти бегом, направился следом. За поворотом я резко развернулась к своему спутнику.

— Анастейша, я... Мне очень жаль, что ты была втянута в этот конфликт. Но тебе не стоило вмешиваться. Мы взрослые люди и можем сами решить свои вопросы. Это было очень глупо и необдуманно с твоей стороны. Я могу сам поза...

— Прости, что?! — Я перебила его и жестом показала, что договорить у него не выйдет. — Поступила глупо? Я предотвратила вашу драку! Негде крыльшки свои почесать? Устроили петушинные бои! Если вам так нравится решать вопросы кулаками, то можно было хотя бы сделать это на ринге, за канатами и один на один! А не устраивать показуху на глазах у всей Академии!

— Извини... — Том потупил глаза. — Но обещай мне, что больше не сделаешь необдуманных поступков. — Купер коснулся кончиками пальцев моего запястья, но резко одёрнул руку, словно на секунду потерял контроль над телом. — Просто обещай мне. — Он опустил взгляд.

— Да что с тобой? — я попыталась поднять его подбородок, чтобы хоть немного увидеть лицо. Он не сразу поднял на меня свои голубые глаза, будто боялся, что я смогу что-то в них увидеть, чего знать не должна.

— Ана... Мне нужно идти... — Том смущённо запустил руку в волосы на затылке и сделал шаг вперёд, чтобы обойти меня и выйти на аллею.

— Вы что здесь делаете?!

Я обернулась. Передо мной стоял высокий, статный мужчина со светлыми волосами. Первое, что мне явно бросилось в глаза — это кобура с пистолетом на его ремне. Да уж, только этого нам ещё не хватало...

— Я повторяю свой вопрос: что вы тут делаете? — Глаза мужчины помрачнели.

— Отец! — «Отец?!». Том обошел меня и прикрыл рукой, будто защищая. — Мы просто разговаривали об утреннем инциденте. — Том вытянулся как струна.

— Ты что себе позволяешь?! Ты знаешь правило — никаких отношений между студентами «Улья», особенно, если они даже не прошли подготовку! Я не для этого трачу столько сил и нервов на твое образование, чтобы ты кидался на первую девчонку и губил своё будущее! — Его грубый низкий голос как будто давил прессом. — А об утренней драке мы ещё поговорим.

— Сэр, простите, мы... — Я шагнула чуть вперёд, но рука Томаса не давала пройти.

— А ты помолчи! — Он оглядел меня с ног до головы. Терпеть не могу такие презренные взгляды. — Хочешь сына моего охмурить? Не выйдет, дорогуша!

— Да что Вы себе позволяете?! — Я уже была вне себя от гнева и не могла контролировать поток своих слов. — Вы кто вообще такой, чтобы разговаривать с девушками в подобном тоне? Мы просто разговаривали с вашим сыном! Никто не собирается кадрить вашего золотого мальчика! — Серьёзно?! Повторить ехидство Амелии?!

Я со всей злости отбросила руку Томаса и выбежала на аллею.

Даже Алекс бы не смогла вывести меня на эмоции с такой скоростью! Подумать только, что этот тип, интересно, возмнил о себе и своём сыне?!

Больше всего меня бесила реакция Томаса. Я понимала, что мы знали друг друга всего пару дней и даже друзьями не стали, но я почему-то чувствовала себя обманутой. Он же даже не пытался как-то оправдать меня или объяснить всю ситуацию!

Чёрт бы побрал этого парня. И почему я так к нему привязалась?! Если бы я написала этот грёбанный тест немного хуже, то сейчас бы загорала на солнце с Вики и праздновала день рождения Уэса!

Чёрт! День рождения! Он же совсем скоро!

Уже на ходу доставая телефон из кармана, чтобы созвониться с друзьями, я с огромной силой впечаталась в

чьё-то плечо. Ничему-то меня жизнь не учит!

— Аккуратнее! — Раздался до боли знакомый голос где-то у меня над головой.

— Ауч! — Я обернулась. Вполоборота на меня смотрел Старк. — Тебе ещё что нужно?

— Мне?! Вообще-то, это ты меня чуть не сшибла! — Он хватил меня за руку. — Куда так летишь, Кортес? —

Его фирменная ядовитая ухмылочка только сильнее заводила меня.

— Да иди ты к чёрту! — Яростно выдернув руку из его хватки, я увидела как сзади шло семейство Куперов. Я развернулась и пошла прочь от него.

Вскоре ноги сами привели меня в какие-то заросли, где стояла одинокая беседка. Решив, что если позвоню отсюда по видеосвязи, то ребята не догадаются о моём местоположении, я набрала им.

В тот момент, когда я хотела уже скинуть звонок, на экране высветилась любимая мордашка. Кудри Вики заслоняли часть изображения, но я всё равно сумела разглядеть Уэса. Вся злость, обида и гнев испарились мгновенно. Я так скучала по ним! По оптимизму Вики, по сухому сарказму Уэса... Нас разделяло несколько сотен километров, но почему-то это расстояние сейчас казалось огромной пропастью. Под конец нашего разговора я едва сдерживала слёзы.

— Анастейша? Всё в порядке? — Первым моё состояние заметил Уэс. Почему-то мне казалось, что мисс Маккалистер и мистер Джеро не случайно оказались вместе в тот момент, когда их застал мой звонок.

Едва заметно утерев слезу, я через силу улыбнулась. Стоило поскорее заканчивать этот затянувшийся спектакль. Нечего морочить им голову!

— Подруга, ты выглядишь неважно... Встреча с родителями... — Вики не успела договорить.

— Хватит так беспокоиться обо мне, ребят! У меня всё отлично, а вот вам стоило бы заняться собственной личной жизнью! — Друзья по ту сторону экрана смущённо переглянулись, будто пойманные врасплох. Я довольно вздохнула. — Меня зовут. — Я даже специально повернула голову в сторону «зова». — Я ещё буду звонить. И да, Маккалистер, назначаю тебя ответственной за подготовку ко дню рождения Уэса! ¡Adios!{?}{(прим.испанский — Пока!)}]

Сердце неприятно ныло после разговора. Вина и одиночество угнетали меня всё сильнее.

Вернувшись в комнату, Амелию я не обнаружила. Я даже не буду удивлена, если эта рыжая плутовка уже вовсю заводит новые знакомства. Мне нужно переодеться и привести себя в порядок. Весь свой гнев я могу выплеснуть только двумя способами: побить грушу и пострелять на полигоне. Последний вариант явно никто не разрешит реализовать сейчас. Будем довольствоваться тем, что есть. Нужно скорее собираться, чтобы Амелия не застала меня дома в таком настроении. Посмотрев на карту кампуса, я определила, что один из залов находится в соседнем здании. Отлично! Не придётся плутать по этому лабиринту.

Оказавшись в зале, я осмотрелась. Помещение было небольшим и довольно уютным и, на удивление, пустым. По всему залу было разбросано много тренажеров разного калибра. В самом углу висели груши. Они-то мне как раз и нужны! Мои ноги сами меня понесли к заветной цели.

Так отчаянно и яростно я не била кожаный мешок с песком уже очень давно. Мысли о семейной тайне, о драке Старка и Купера, о выходке отца Тома, тоска по домашним кружили в бешеном танце в моей голове и никак не хотели покидать её.

— Что, выплёскиваешь злость? — Я услышала позади себя шаги и явно мужской голос. Несложно было догадаться, кто это пришёл победить меня уже почти ночью.

Развернувшись, я увидела мужскую фигуру, опиравшуюся о косяк. Это был Джек. Ну, прям как в Голливудских фильмах, ей-богу!

— А что, хочешь оказаться на месте груши? — прокричала ему я, не останавливаясь. Сейчас даже его цепкий взгляд, которым он меня награждал, и приятный голос с хрипотцой не могли меня остановить. Я действительно ударила бы его, не посмотрев на смазливое личико, если бы он подошёл хоть на шаг ближе.

Бесит! Всё бесит: и Джек, и тайны вокруг меня, и... даже Томас, который не посчитал нужным объясниться, и злость на которого сейчас душила меня сильнее всего!

— Нет. — Он схватил мою грушу и остановил её. — Хочу помочь.

— Ты-то? — Я усмехнулась. — Не притворяйся. Твое мнимое благородство ни к чему, — На секунду я заострила внимание на его глазах — они и правда не источали злорадства, а были, на удивление, спокойными. Я выхватила свой мешок из его рук и продолжила бить по нему. — Проваливай отсюда. Иначе окажешься вместо груши.

— Почему ты злилась днём? Чем тебя обидела чета Куперов? — Даже не смотря на него, я поняла, что он опять лыбится своей дурацкой ухмылочкой. Ох, где у него находится эта кнопка переключателя: то он последний мудака, то непонятый хороший мальчик, пытающийся помочь всем вокруг?! Где он настоящий?

— Это не твоё дело... — Я толкнула грушу в сторону и за долю секунды та оказалась в сантиметрах от Джека, а моя рука в перчатке остановилась в нерешительности у его лица. И как он сумел подойти ко мне так быстро?

— Анастейша Карнелия Кортес!

Что?! Так меня может назвать только моя семья. За спиной Джека я разглядела неясную мужскую тень. Голос, раздавшийся издали, показался мне смутно знакомым, но стоило только незнакомцу выйти из тени на свет, как всё встало на свои места. Роберт Васкес... Это был мой брат...

===== Глава 5. =====

Я была шокирована появлением брата настолько, что не могла пошевелиться. Я, конечно же, знала, что он учится в Академии, но даже подумать не могла, что он тоже студент «Улья». А уж представлять то, как много людей знают о его происхождении, мне было, откровенно говоря, страшно.

Так и стояла я, не в силах хлопнуть пасть и «вкатить» глаза обратно в орбиты. Но даже в таком состоянии было несложно почувствовать, как сильно напрягся стоящий рядом Джек. Ну прямо «влюблённая парочка они»... и химия между ними есть, и взгляды эти, наполненные ненавистью. Мысленно сделав заметку о том, что было бы неплохо попозже расспросить обо всём брата, я, наконец, сделала то, о чём так долго мечтала.

— Роберт? — Каким-то чудом я отошла от ступора, рванула к нему и обняла его. — Боже, мы так давно не виделись, Роб... Почему ты здесь? Почему я не видела тебя раньше? Я так рада, что ты рядом! Хоть одна родная душа в этом кошмаре.

Оторвавшись от брата, я смогла разглядеть его. Да, братец, а ты не изменился: на меня смотрел все тот же высокий, мускулистый красавец с копной черных жгучих волос, темно-серыми глазами и сияющей улыбкой. Глаза — это единственное, что было у нас с ним общим.

Возможно, за последние несколько лет, что мы не виделись, он и стал похож на Тома Круза, но для меня он всегда был занудой-братом.

Однако, как бы я не вглядывалась в родное лицо, я не заметила того момента, когда Роберт вспомнил про Джека. Братишка ополоумел будто. Его улыбка сползла с лица, а глаза помрачнели в тот же миг, когда наткнулись на Старка. Я даже не успела опомниться, как Роб сорвался с места и в считанные мгновения оказался рядом с засранцем. Поняв, что брат хочет сделать, я побежала в сторону парней.

Но не успела. Роберт уже врезал Джеку по лицу. Честное слово, мне даже стало жаль последнего. Каким бы назойливым, хамоватым, язвительным и пошлым он ни был, Старк всё же получал уже второй день подряд в челюсть. Серьёзно, это должно быть неприятно.

— Не смей даже смотреть в её сторону, не то, что бы говорить с Ан... Или я тебя убью! — прорычал Роб. Ох ну началось... Братские инстинкты дают о себе знать, судя по всему. Хотя, что-то мне подсказывает, что они небеспочвенны...

Наверное, вспыльчивость нам двоим досталась от деда. По крайней мере, мой папа с тетей Леей как раз как спички — разгораются от малейшей искорки.

Я оттащила кузена от Джека и встала между ними. Да что ж мне так везёт?! Разнимать парней, видимо, мое призвание. Господи, дай мне сил!

— Бобби! Ты что делаешь? Пошли отсюда, быстро. Нам надо поговорить. Мы так давно не виделись, у меня масса вопросов! — Я толкала брата в грудь так, что ему приходилось отступать назад, но он не отрывал своего взгляда от Старка. Мои попытки заболтать брата едва-едва увенчались успехом.

— Ты за это ответишь! — Я обернулась и увидела, как Джек поднялся с пола, вытирая кровь с губы. Что-то в его диком взгляде заставило меня похолодеть. Перед глазами быстро пронеслась сцена в кафе, когда Томас почти точно так же ударил Старка в челюсть. Тот тогда произнёс эти же слова.

Сердце неприятно кольнуло. Как бы предвзято я не относилась к Джеку Старку, что-то в нём заставляло меня сомневаться в том, что этот парень способен причинить мне вред. Наконец, обернувшись в последний раз, я под руку с Робертом вышла из спортивного зала. Вот тебе и позанималась.

Уже на улице я остановила брата. Его глаза горели огнем злости и ненависти. Но в ту же секунду он взял себя в руки и посмотрел на меня.

— Анастейша! Сестрёнка! Я так скучал по тебе... — Роберт заключил меня в свои объятия. — Я приехал, как только узнал о твоём поступлении. Дай я тебя рассмотрю. — Он отстранился и прокрутил меня вокруг своей оси. — Ты совсем не изменилась. Такая же малявка. — Брат засмеялся во весь голос. — Ладно, ладно, шучу. Ты просто красавица.

Я промолчала, лишь едва заметно улыбнулась. После того, как мы виделись в последний раз, прошло пару лет, и я не могла понять, что изменилось. Что-то в моём старшем брате переменялось, и это что-то теперь не давало мне покоя, вставая стеной. Теперь его дорогая кузина Анастейша не могла вот так запросто подойти и обнять Бобби, как когда-то в детстве.

На душе стало тоскливо. Я почти уже и не знала того человека, что стоял теперь передо мной. Неужели даже его я могу потерять?! Или я могу попытаться спасти нас? Могу исправить это, могу наверстать упущенное?..

***Всё оставшееся время мы... развлекались. Бродили по территории Академии, поедали пиццу в кафе и,

самое главное — говорили!

Слова лились нескончаемым потоком из наших ртов, темы были самые разные. Но несмотря на кажущуюся беззаботность, что-то в поведении брата меня настораживало: он казался скрытным и некоторых тем откровенно избегал.

Роб учился на пятом курсе и, судя по его кратким описаниям учёбы, он уже участвовал в секретной миссии от Академии и достаточно хорошо знал Тома и Джека, чтобы не доверять им. Братишка вообще не советовал кому-либо доверять здесь.

— Не советую тебе связываться с этими парнями, Анастейша... — Он негромко кашлянул, привлекая моё внимание. — Они единственные знают, кто я на самом деле. Тебе пришлось сложнее, сестрёнка, но ты сильнее многих учащихся в Академии. Не позволяй им запудрить тебе мозги. — Роберт оглядел меня с ног до головы и ободряюще улыбнулся.

— Рада, что ты здесь, большой брат. — Я слегка усмехнулась. — Спасибо, что проводил, Бобби.

Напоследок он крепко обнял меня, заставляя рёбра трещать.

— Ещё увидимся, сестрёнка. — Он потрепал меня по волосам и спустился с крыльца.

— Пока... — Я посмотрела ему в след.

В нашу сторону двигалась Амелия. На пороге она специально столкнулась с Робом, заставляя того посмотреть ей вслед. Как только широкая спина моего кузена скрылась за кустами роз, она повернулась ко мне:

— Ана, а что это за красавчик тебя провожал? Заводишь новые и полезные знакомства? — Эта хитрая ухмылочка означала только одно: рыжая бестия думает, что у меня с ним интрижка. И это несмотря на то что у неё самой-то помада была внаглую почти стёрта. Вот уж кто точно заводит «знакомства».

— Нет, Амелия, не дождешься. Это мой брат — Роберт Васкес. Двоюродный. — Я повернулась к ней и скрестила руки на груди. — Пошли домой. Я очень устала. Каждый день какие-то причуды, — игнорировать её заинтересованный взгляд становилось всё труднее.

— О-о-о, нет, ты так просто от меня не отвяжешься. Ты просто обязана рассказать мне всё про своего красавчика-брата. — Она обняла меня за плечо, и мы, смеясь, зашли в общагу.

Пока мы поднимались на этаж и заходили в нашу комнату, рука Амелии спокойно лежала на моём плече, казалось, что её ничего не волнует, — лицо моей соседки оставалось спокойным, а в глазах, как и в первую нашу встречу, плясали бесенята.

Я смотрела на неё, пока она открывала энергетик и не могла понять, почему моя соседка так хорошо держалась. Что её поддерживало? Всё время, что мы провели вместе, она была вполне дружелюбна со мной, выслушивала нытьё, которое не должна была слышать; но она сама, Амелия... всё ещё оставалась для меня загадкой. После слов брата, я всерьёз задумалась о том, могу ли доверять своей новой подруге.

В итоге, промучившись этими мыслями до полуночи, я уснула, пообещав себе, что не буду подозревать Амелию ни в чём, пока у меня не будет доказательств, которые я, конечно же, искать специально не собираюсь.

***Утром всех первокурсников собрали в зале. Нас было сравнительно немного: двадцать заспанных юношей и девушек. Я предпочитала держаться ближе к Амелии, единственной первокурснице, которую знала. Теперь меня мучила совесть за то, что я подозревала её. В конце концов, все вчерашние мысли по поводу подруги у меня испарились.

Нам сообщили, что с сегодняшнего дня начинается подготовка к учебному году. В основном, это будут физические занятия. Их решили проводить в тренажёрных залах.

Программа «Улья» подразумевала владение учеником многих техник ведения боя, умение ориентироваться в пространстве (в котором я так часто терялась) и навыки стрельбы. Насчёт чего я была уверена, так это насчёт огнестрельного оружия: вся семья Кортесов занималась этим с детства.

Под конец собрания женщина, что заменяла сегодня директора Кроуфорда, откашлялась и, наконец, закончила свою супер-длинную и нудную речь, которую я слушала вполуха:

— Ну что ж, ребята. — От её противного лелейного голосочка затошнило. — Вашими наставниками, мудрыми преподавателями и друзьями на время подготовки к первому курсу станут студенты пятого курса. — По залу прошли волна неодобрения и гул недовольных голосов.

Это что же получается? Я постоянно буду контактировать с Джеком, Томасом и братом? О, нет. Только не это.

— Ну, а сейчас, — женщина нервно поправила свою кислотно-жёлтую жилетку, и её ярко покрашенные помадой губы расползлись в «счастливой» улыбке, — будьте добры, пройдите на свой первый урок в этом году.

А вот это уже интересно. Весьма и весьма интересно...

Командные соревнования казались мне неплохой идеей ровно до того момента, пока наш преподаватель средних лет по спортивной нагрузке не определил новоиспечённых «инструкторов» в пары. Наверное, он гордился своей задумкой, но лично мне она казалась довольно-таки недалёковидной: поставить Джека и Томаса в пару для

показательного поединка было... странным решением. Хотя... Возможно именно этот бой поможет им уже прояснить их проблемы. Мой брат соревновался с другим инструктором в противоположном конце спортивного зала.

Львиную долю моего внимания привлёк бой Купера и Старка. Девчонки позади меня громко восторгались их физической формой и спорили, кто из парней одержит победу.

— Ты просто не понимаешь, Ди! Только посмотри на эти кубики, он же чертовски привлекательный! — воскликнула одна из них. Мой взгляд невольно скользнул туда, куда ткнула пальцем моя однокурсница.

Что ж, понять её можно было... Футболка на Джеке Старке была настолько обтягивающей, что кубики пресса через неё можно было запросто разглядеть. Несомненно, он добился, чего желал: каждый его удачный выпад и удар сопровождался громкими визгами девушек.

Казалось, ещё секунду и кто-то из них начнёт писать кипятком. Ох, что бы сейчас сказала мама, если бы узнала, о чём думает её дочь?

К слову сказать, Томас от Старка не отставал. Его ноги, обтянутые тканью спортивных штанов, то и дело наносили удар противнику.

Было в движениях Купера что-то завораживающее.словно не он, а пантера сейчас находилась на мате.

Джек был словно вихрь, его руки, как лопасти, вертелись туда сюда, с необычайной резкостью разрезая воздух. Парень знал, что делает и зачем это делал. Каждое движение насквозь пропитано уверенностью в себе.

Однако стоило мне только отвести взгляд к брату, который успешно валил своего сокурсника на пол, как фанклуб Джека Старка рядом со мной взорвался новой волной оваций и криков.

Том лежал на полу, тяжело дыша. Ну, даже пантеры ошибаются, ведь так? Иногда они проигрывают таким, как тигры, например...

Наши с Джеком взгляды пересеклись. В огне его глаз читалось только одно: он был уверен, что я смотрю только на него. Пфф... Не дождёшься, малыш Джекки. Он словно прочитал это в моих глазах и зло фыркнул. Том тоже был разочарован, не найдя мой взгляд на себе. Да, Купер, я ещё в обиде на тебя.

Мне стало неудобно от их пристальных взглядов. Но моё упрямство заставило меня лишь поднять подбородок выше, расправить плечи и демонстративно отвернуться от них, хотя всё внутри меня желало сейчас сжаться в комочек.

Я снова обратила свое внимание на брата. В этот момент Роберт перекинул через плечо своего противника и вывернул его руку. Последний застучал рукой по мату в знак принятия поражения. Я невольно улыбнулась. Узнаю своего кузена: он наигрался со своей «жертвой» и закончил своё развлечение.

Что ж... Роберт и Джек были нашими наставниками на сегодня. Преподаватель, что следил и контролировал за всеми нами, разделил двадцатку первокурсников на команды. Возможно, даже поверю в судьбу после сегодняшнего — я попала в команду брата. После тренировочных боёв уже оценивающе смотрели на нас.

Стоило мне только ступить на мат, как всё мои внутренности сжались и будто перевернулись. Сколько я уже не занималась борьбой? Год? Два? Будет невероятно стыдно, если вскоре мои лопатки окажутся придавленными к полу.

Руки потеют, и я едва успеваю вытереть их о ткань спортивных леггинс, как нам дают команду к началу поединка.

Я внимательно слежу за своей противницей: худощавой блондинкой в мокрой от пота футболке. Нет, едва ли она завалит меня сегодня, её ноги слишком несмело ступают, а руки, похоже, трясутся. Скорее всего, бои, как таковые, проходили для неё впервые. На мгновение мне становится жаль её, но выбор между победой и жалостью очевиден. Для меня, по крайней мере.

Дальше всё как в тумане. Ноги уверенно делают шаг вперёд. Вдох. Ещё один. Сердце бешено колотится, и я ничего не могу с этим поделать. Но девушка передо мной смелеет и пытается нанести удар. Вспоминаются слова отца: «Лучшая защита — это нападение. Не дай сопернику почувствовать свой страх или неуверенность. Абстрагируйся от эмоций, надень маску». Похоже, пришло время прислушаться к его совету.

Я прислушиваюсь к собственному сердцебиению и стараюсь наносить удары в такт ему.

Легко подпрыгнула, уклонилась от нерасторопного удара сокурсницы и нанесла свой мощный в челюсть. Не дав ей опомниться, наношу ещё одной ногой. Спустя несколько секунд она лежит на спине, тяжело дыша. Краем глаза я замечаю гордую улыбку Амелии и не могу сдержать свою.

Вряд ли эта «встряска» длилась больше пяти минут. Вскоре ко мне на скамейку подседа Амелия. Она сама расправилась со своим соперником ещё быстрее меня и теперь подбивала меня делать ставки к каждому спаррингу. Занятие так себе, конечно, но всё же немного расслабляло.

Начался последний раунд. Он был решающий. Как назло, результаты были поровну. От этого боя зависел мой дальнейший день — проведу я его на отдыхе и со своим досугом или же потрачу пол дня на пробежку по стадиону и уборку территории по кампусу. Этот бой напоминал настоящую схватку не на жизнь, а на смерть. Парни были

довольно крупными и с развитым мускулистым телом. Да уж... не хотела бы я оказаться противником кого-то из них. Я даже на секунду поёжилась от собственной мысли. Азарт затуманивал рассудок. Никто не хотел проиграть. После окончания битвы один из преподавателей жестом позвал всех в ряд.

— Итак. В связи с тем, что в последней паре набраны равные очки, сегодня все отдыхают. Последний раз такое происходило лет десять назад. Молодцы! А теперь можете разойтись. На сегодня все свободны. — Объявил преподаватель и направился к выходу из зала.

Конечно, чистая победа — она более опьяняющая, но она, как никак, первая в Академии. А это чего-то, да стоит.

— Сегодня тебе повезло, малыш Бобби. — Я услышала за спиной мужской голос и обернулась. — Но в следующий раз тебе так просто не отделаться.

— Джек, не зарывайся. Ни к чему начинать словесную перепалку перед всеми. — Роберт сжал кулаки, готовясь ответить на нападки противника, но Джек был, на удивление, спокоен.

Я вернулась в зал, чтобы, если что-то пойдёт не так, помочь брату и увести его из зала. Я встала чуть позади Роберта, смотря из-за его плеча.

— О, простите, я совсем забыл поздравить вас. Воссоединение семьи — это так трогательно. — Слова Джека были наполнены сарказмом. Сейчас он выглядел уязвлённым, раненным что ли, но точно не производил впечатление нападающего.

— Джек, я не понимаю, зачем ты это делаешь, но прошу тебя, оставь нас в покое. — Я взяла под руку брата и потянула к выходу, но Роб стоял как вкопанный. Его глаза сверлили Джека.

— Ана, иди, все в порядке. — Роберт, не отрывая взгляда от Старка, тихо произнес эти слова в мой адрес.

— Нет, я не уйду. Либо мы идем вместе, либо мы идем вместе. — Я скрестила руки на груди в знак протеста.

— Анастейша, я не устану повторять, когда ты злишься, становишься очень сексуа...

— Старк... — брат сделал шаг вперед к Джеку, не дав договорить. — Оставь её. Она не повинна в нашем конфликте. Не впутывай её. — Он чуть повернул голову в мою сторону. — Ан, я сказал, иди. — Грозный тон брата заставил меня вздрогнуть. Я послушалась Роба и вышла из зала. Перед тем, как окончательно выйти, я остановилась на секунду, достаточную для того, чтобы расслышать громкое шипенье Старка:

— Уверен, что твоя ненаглядная сестрёнка не уложит тебя на лопатки, как сделала это сегодня с той девчонкой? Уверен, что она не предаст тебя?..

Не дослушав, я выбежала в коридор. Сердце истерически стучало. По спине побежали мурашки. Наконец, паника отступила, но плохое предчувствие и мысли о безысходности собственного положения не выходили у меня из головы.

Ноги на всех скоростях несли меня к общежитию. Вдруг кто-то коснулся моего локтя. От неожиданности я чуть не упала, когда разворачивалась. Стоило только увидеть брата, как вновь вспотевшие ладони начали «приходить в норму».

— Роб, что происходит? — Я нервно вытерла руки о штаны.

— Всё нормально, не обращай внимания. — Брат двинулся дальше.

— Так, остановись. — Я схватила его за руку. — Что происходит? Почему он тебя цепляет? И цепляет меня? — Внутренности неприятно свело от предвкушения. Прямо сейчас кузен мог объяснить мне всё наконец.

— Ан, давай не будем сейчас об этом. — Он опустил глаза.

— Нет уж, ты расскажешь мне всё сейчас же! Он достает меня с момента экзамена в школе! Сначала он меня пугал, потом злил, а теперь я просто не понимаю, как себя вести! Давай, выкладывай.

— Послушай, тебя это не касается! Между мной и Джеком ссора и много чего. Я... я поступил с ним нехорошо. Ужасно. Я предал его, единственного человека, которому доверял здесь. Да и Джек доверял лишь мне. Он в праве злиться на меня, но я не позволю ему издеваться над тобой. Просто... оставь всё как есть, Ан! Когда придёт время, ты сможешь обо всём узнать. — Голос Роберта сорвался на крик, но он вовремя взял себя в руки и теперь говорил шёпотом, будто боялся, что кто-то может услышать наш разговор. — Он ведёт себя так, потому что... Потому что ему сложно.

— Роб... Но зачем ты тогда его ударил в зале при вашей встрече с ним?

— Джек такой человек, что может мстить мне через тебя. Раз я ему причинил боль, то он просто обязан ответить мне тем же, — он так тепло и по-братски взял мою руку. — Я не хочу, чтобы это произошло. Это только наше дело, и будет неправильно вмешивать и тебя ещё в это. — Отпустив руку, он обнял меня.

— Роберт, ну, хватит, на нас уже люди смотрят. — Я немного отстранилась от него и слабо улыбнулась. — Ладно, я пойду. Меня уже заждалась Амелия. — Хотелось побыстрее выйти из тёмной аллеи на освещённую площадку при общежитии.

— Передавай «привет» своей соседке, — Роберт лучезарно улыбнулся и подмигнул мне.

— Eres incorregible, hermano!{?}[прим. испанский — Ты неисправим, братец!] — я закатила глаза и

рассмеялась.

— Gracias! Lo se. {?} [прим. испанский — Спасибо! Я знаю.]

Ох, как же я скучала по испанскому...

Амелию я нашла у фонтана. Она сидела на бортике и ела какой-то салат. Когда я подошла ближе, она протянула мне порцию.

— Я знала, что ты тоже будешь.

Не соседка, а настоящее сокровище! Промычав что-то одобрительное, я принялась за еду.

Есть действительно очень хотелось. Справа от фонтана я увидела Томаса. Как только он меня заметил, его пальцы начали нервно перебирать край футболки. Я видела, что парень не может сосредоточиться на разговоре и то и дело отвлекается от собеседника. После разговора с каким-то парнем, Томас было хотел подойти к нам, но увидев мой совершенно пустой взгляд, не предвещающий ничего хорошего, резко изменил траекторию своего пути и прошел мимо.

Злорадство и обида, которые я испытывала всё это время по отношению к нему испарились, стоило мне только увидеть сгорбленную спину Купера. Что-то в нём кричало о безысходности и отчаянии. Горло сдавило чувство вины.

— Что между вами произошло? — Амелия будто выдернула меня из сна.

— Что?.. А, прости... Просто не хочу его видеть и говорить с ним.

— Анастейша, я хоть и знаю тебя всего несколько дней, но одно я поняла точно: тебе ещё нужно как следует научиться врать. Давай говори уже. — Она преспокойно облизала вилку и, склонив голову чуть в бок, странно на меня покосилась.

— Ты просто не представляешь, что произошло! — Кажется так начинают обычно свой рассказ персонажи какого-нибудь детектива, да? Побуду пока главной героиней.

Я рассказала своей рыжеволосой подруге о разговоре с Купером, о возникшем из ниоткуда отце Томаса, об оскорблениях.

— С тобой точно не будет скучно. — Амелия засмеялась. — Ты вообще пару часов можешь прожить без приключений?

— Амелия, вообще не смешно. Я планировала вести размеренную, скучную и обычную жизнь в Академии, а не вот это вот всё. — Я театрально надула губы.

— Ну, вообще, я слышала, что в «Улье» практически никто не встречается друг другом. Но не думаю, что это связано с каким-то запретом. Если мы будем выкладываться так каждый день, как сегодня, то я сильно сомневаюсь, что вообще будет желание ещё и с кем-то встречаться. Наверное, у папаши свои причуды. — Амелия пожала плечами. — Подожди-ка... Тебе что, нравится эта блондинка? Почему ты так остро отреагировала на слова его отца?

— Нет! Господи, конечно же нет! Что за вздор? — Я посмотрела на подругу с неким укором. Или да?..

— Девочка моя, я уже тебе сказала, врать у тебя получается плохо. Во всяком случае, мне.

— Ой, кто бы говорил. Я заметила, как ты смотрела на Роберта во время занятия. — Я улыбнулась уголками губ. — Мой брат тебе точно нравится.

— Допустим... — Глаза Амелии заискрились, а щёки налились румянцем. — Ты же не против?

— Амелия, я-то не против, вы взрослые люди. Только боюсь, что он может сделать тебе больно. Он тот ещё ловелас. Кстати, он передавал тебе «привет».

— Правда?! — Она смущённо заправила прядь волос за ухо. Но тут же изменилась в лице. — А я и не планировала ничего серьёзного. — Она легко улыбнулась и отпила лимонад из стакана. Да уж, кто кому ещё будет разбивать сердце.

Пообедав с Амелией, я ушла вглубь сада, сказав, что мне нужно позвонить Вики. Конечно, я бы хотела их познакомиться. Но сейчас я точно не могла. Да и что я скажу Вики? Подружка моя, смотри, это моя новая подружка! Мы познакомились формуе. Так что ли? Это выглядело бы как предательство. Да и вовсе не убедительно. Амелия понимающим взглядом проводила меня до поворота в сад. Я нашла «своё место»: небольшой садик со скамейкой. Здесь редко кто-то проходит, поэтому я могу побыть тут одна или без препятствий позвонить Вики. Я даже не успела набрать её номер, как уже увидела видео-звонок от Вики.

— Ана, привет! — Она так широко и радостно улыбнулась, что я невольно тоже начала улыбаться. — Как ты там? Когда вернёшься?

— У меня всё хорошо. Родителей пригласили провести ещё несколько семинаров для полицейских участков. — Я всё больше и больше погружалась в свою чудесную «легенду». — Как у вас дела? Как Уэс?

— Э-эм. Уэс?.. Все хорошо. — Она еле заметно улыбнулась и смущённо начала теревить прядь волос.

— Подождите-ка... Ты все-таки сдалась? — От неожиданности я чуть взвизгнула. Не зря я в прошлый раз что-то заподозрила. — Вики Маккалистер сдалась!

— Анастейша Кортес! — Она посмотрела на меня с легким укором. — Что за выражения?! Нет, я не сдалась. Пока не сдалась...

Вики рассказала мне, что Уэс в открытую признался ей в своих чувствах на выпускном, но она сама пока не дала ответ. Не хочет торопиться, однако после его признаний, она поняла, что он ей тоже нравится. Я была искренне рада за ребят. Очень надеюсь, что у них всё получится. Вики продолжала расспрашивать про моё времяпровождения с родителями. Да, Амелия сказала правду — врать я не умею.

— Ана, я тут подумала... — Вики немного замялась. — Может, мне приехать к тебе на пару дней?

— Что?! — От неожиданности я поперхнулась. — Я... Ты... — Я не знала, что сказать и как отмазаться, но меня отвлек меня знакомый голос, который произнёс мою фамилию.

Я подняла глаза в сторону человека, что позвал меня. Знакомый шлейф духов, та же коварная улыбка и зачёсанные назад рыжие пряди. Передо мной стоял уже забытый злейший враг — Алекс Фишер.

===== Глава 6. =====

— Фишер? — Воздуха в лёгких стало резко не хватать. Или это я забыла, как дышать от страха? Чёрт возьми, неужели сейчас я действительно боюсь её?!

— Что? Откуда там Алекс? — Вики крикнула мне с экрана. Чёрт, она услышала. Надо быстро сворачивать разговор, иначе мне точно не отделаться простыми «да»/ «нет».

— Тебе показалось. Ладно, дорогая, мне нужно бежать. Пока-пока! — Не дождавшись ответа, я скинула звонок.

Ну всё... Я точно выкопала себе могилу, ещё один шаг, и точно туда свалюсь. Истеричка во мне бушевала и отыгрывалась за события прошедших дней.

Алекс с ядовитой усмешкой на губах ждала, пока я договорю по телефону, как хищник, который загнал жертву в угол и теперь наслаждается её ужасом. Я же не могла позволить себе такую роскошь, как дать шанс Алексу взять надо мной верх. Я, может, и не хищник, но точно не жертва. Что-то во мне взбунтовалось, заставляя сердце биться чаще (может это была всё та же внутренняя истеричка).

— Что ты здесь делаешь, Кортес? — Фишер надвигалась на меня, словно гроза.

Не похоже, что бы она знала ответ на свой вопрос. Нужно что-то делать. Я лихорадочно оглядела место вокруг себя. Безлюдно. Вдруг стало страшно. Ужас накатило неожиданно, заставляя выплеснуть весь запас адреналина. Почему-то мысль о том, что моё тело здесь никто не найдёт показалась довольно-таки логичной. Точно! Надо блефовать, но делать это уверенно, чтобы поставить Фишера на место.

— Алекс, иди к чёрту. Тебя вообще не касается, что я тут делаю. А вот что здесь делаешь ты — очень интересно. — Я подошла к ней вплотную, чтобы она невольно попятилась назад. Кажется, мама называла это «психологической атакой», она у меня спец в таких вещах. Осталось только надавить на больное. — Неужто ты тут, потому что твои папочка с мамочкой хлопочут о твоём провальном поступлении? — О, да, я ждала, когда смогу ей припомнить её же слова. Судя по всему, у меня получилось найти слабое место в её броне. Вся спесь рыжей постепенно улетучивалась.

— Я... — Алекс замялась. — Ты! — Она попыталась хватить меня за волосы, но я перехватила её руку и скрутила за спиной, согнув её в локте так, что двигаться она не могла. Ну, конечно, когда кончаются слова, в ход идёт сила.

— Фишер, успокойся. Мне на тебя плевать. Я сделаю тебя в два счёта ровно так же, как это было и в школе. Советую тебе уйти отсюда и не приближаться ко мне ни на метр. — Я чуть сильнее надавила на руку, от чего она взвизгнула от боли. — Ох, Фишер. Хоть ты меня и выводишь из себя, но победить меня ты никогда не сможешь.

— Ана! — Я подняла глаза. Роб стоял напротив нас. — Отпусти её. Она того не стоит! — Роберт посмотрел на Фишера с таким же презрением, что и я смотрела на неё с момента нашей первой драки.

Пришлось отпустить руку. Она выпрямилась и независимо оправила блузку, смерив при этом и меня, и брата презрительным взглядом.

— Любишь ты нарываться, Кортес. Что ж, разлюбишь когда-нибудь... — С этими словами она покинула нас, направляясь модельной походкой вон из сада.

Она ясно дала понять, что будет копать и выяснять, почему в это время года я здесь, а не дома. Да, это немного усложняет мою и без того уже сложную жизнь. В голове маячила только одна мысль: что будет, если кто-то вроде Алекса узнает о секретном подразделении. Вся система, создающаяся годами, может пойти коту под хвост! От сильной паники меня затошнило. Роберт, до этого растерянно стоявший поодаль, будто понял, что именно беспокоит прямо сейчас, подошёл ко мне и обнял, успокоив, что никто и никогда до этого не узнавал секрет Академии, тем более так просто.

— Ана, успокойся. Все будет нормально. У меня для тебя сюрприз... — Роб заговорщически улыбнулся.

— Какой? Ты же знаешь, я не люблю сюрпризы! — Сюрприза мне сейчас и впрямь хочется меньше всего. Спасибо, на всю жизнь хватит теперь!

Но Роберт промолчал. Только успокаивающе провёл рукой по моей спине и мягко подтолкнул к выходу.

Выйдя из теперь не «своего» укромного местечка, я пошла за Робертом в сторону главной парковки. Чем ближе мы подходили, тем отчетливее я начинала видеть машину. Ту самую машину. Это был автомобиль родителей...

Руки затряслись, голова разболелась ещё сильнее, а ноги и вовсе перестали меня слушаться: мои нижние конечности просто встали как вкопанные и не могли пошевелиться.

Серьёзно? Вот именно сейчас?! Когда я ещё так зла на них? Мне хотелось кричать и крушить всё вокруг. Боль от обмана родителей просто съедала меня изнутри. А ещё больше меня съедала моя ложь... Ведь я сейчас делаю все тоже самое со своими близкими, что и мои родители со мной.

Да чтоб меня! Хотя бы на секунду я могу забыть об обиде?! Сейчас я лишь хочу обнять их, а уже потом буду выяснять отношения.

Я сломя голову побежала к родителям, кинулась папе на шею, но, ощутив тепло родного человека, не смогла совладать со своими эмоциями — накопившиеся обида и злость вылились в страшный и нескончаемый поток слёз. Мне было так больно, что хотелось кричать.

Со спины я почувствовала, как мама гладила мои волосы и, обнимая, шептала: «Прости нас, милая». Я уж и забыла, что она может быть такой: мягкой и домашней. Последнее время я представляла её лишь в гневе или осуждающей, но никак не... виноватой, какой она и была сейчас. Сколько времени я так простояла... Может, пару минут, а может и дольше.

Немного успокоившись, я отстранилась от отца и сквозь пелену слёз попыталась разглядеть родителей: мама, как и всегда, выглядела потрясающе — теперь, узнав правду о деятельности родителей, я могу с уверенностью сказать, что она тратила много сил на свою внешнюю красоту — точёное и в меру накачанное тело (о да, она и впрямь могла драться на каблуках, я думаю), красивый и ровный загар, идеально выкрашенные волосы в иссиня-черный и ни намека на синяки под глазами. Для меня всегда было загадкой, как ей удается так идеально выглядеть. Тем не менее, мама умела показать всю свою внутреннюю мощь с помощью одного лишь взгляда.

А маленький и аккуратный курносый носик и голубые глаза добавляли в эту истинную красоту изюминку. Русские корни выделяли маму среди других женщин. Не даром папа всегда говорил, что русские женщины самые красивые в мире.

Ну, а папа для меня всегда был эталоном мужской красоты и силы. Крепкое телосложение, широкие плечи, брови домиком, сведенные к переносице, четкие и острые скулы могли напугать кого угодно. А рост под два метра усиливал этот эффект. Лишь те, кто знал его близко, могли с уверенностью заявить: Фредерик Кортез не был тираном и злодеем, наоборот — его вежливость, образованность и преданность близким поражала.

Однако, характер моих родителей никогда нельзя было назвать мягким — они оба были словно океан, который мог сменить свою благосклонность на гнев за считанные секунды.

— Моё солнышко. — Папа ещё раз обнял меня, целуя в макушку. — Мы с мамой только сейчас смогли приехать. Вероятно, ты знаешь, если не всё, то многое. Прости нас, малышка.

— Ана... Мы очень вин... — Кажется, мама действительно раскаивалась.

Я понимала, что если сейчас не выскажу всё, что у меня на душе, то это навсегда встанет стеной между мной и родителями. Пусть потом я пожалею. Но лучше сейчас, чем потом, когда страсти немного поулягутся.

— Стоп. То есть вы сейчас думаете, что обнимите меня и поцелуете, попросите прощения за свою наглую ложь, и я все забуду? — Я не дала договорить маме. Гнев, обида во мне бурлили и делали из меня, возможно, подростка с бушующими гормонами (коим я, к слову и являлась, но почему-то всегда забывала об этом, чувствуя себя взрослее). — Нет, так не получится. Вы хоть понимаете, как мне сейчас больно и обидно? Родители, которые, как я думала, откровенны со мной, на самом деле всё это время лгали! Вся та немногая информация, которая была о вас в памяти, полетела к чёрту! Всё рухнуло, как картонный домик!

— Ана, ты уже взрослая девочка и должна понимать, что как раз это и было защитой! — Мамин взгляд с виноватого изменился на раздражённый. О да, теперь я её узнавала: именно это выражение лица преследовало меня всё время моего пребывания в Академии.

— Да ни хрена это не защита! — Я сделала ещё шаг назад. Хотелось всё бросить и убежать, хотелось по-детски топнуть ногой или плюнуть в них. Хотелось, чтобы меня слышали, в конце-то концов! — Вы! Вы должны были посвящать меня в подобные тайны, но не посторонние люди! Вы даже не представляете, как мне было тяжело! На меня вываливают подобное после того, как я знаю, что не поступила, а мне не с кем поделиться! Да что вы за родители такие?! — я снова заплакала.

— Анастейша Карнелия! Это твоя мать! Выбирай выражения! — Отец нахмурился, его глаза резко потемнели. Это означало только одно — он очень зол. — Живо в машину! — Его тон вмиг остановил мои слёзы.

— Зачем это? Мы уезжаем куда-то? — Я стояла как вкопанная. А я ведь и половины им не высказала! — И не подумаю сесть.

— Ана, лучше сядь. — Сзади подошёл Роберт и положил мне ладонь на плечо, дав понять, что ничего не случится, что он рядом со мной. Легче, честно говоря, не стало, но я понимала: втягивать ещё и брата в наши семейные разборки не стоит.

Я вздохнула, выпрямила спину и сжала кулаки до побеления костяшек. Сейчас главное не вспыхнуть как спичка. Медленно, постепенно выдыхая, я разжала пальцы. Прошла, чеканя каждый шаг, и в оглушительной тишине захлопнула за собой дверь родительского джипа. Честно говоря, я простила родителей. Давно поняла, что это важно и серьёзно. Но если бы я сделала вид, что ничего не произошло, то каковы шансы, что они не скроют от меня ещё нечто важное?

Всю дорогу мы ехали молча. Весь путь я слушала музыку в наушниках и смотрела в окно, не понимая, что вижу перед собой. Мысли атаковали мой разум: в голове промелькнули все прошедшие дни с момента начала экзамена. Ведь именно с этого дня началась моя новая жизнь. Жизнь в секрете, во лжи. Новые эмоции и новые люди в окружении: дружба с Амелией, хотя... можно ли это назвать дружбой? Все мои попытки что-то узнать о ней, не увенчались успехом, только выбросы общих фраз; не единичное столкновение с Джеком, его лицо совсем близко с моим, его сильные руки, которые не раз ловили мое неуклюжее тело; помощь Томаса с вещами, его голубые глаза и приятно ласкающий слух голос, его едва ли уловимая защита и поддержка. Нет, нет, нет, Ана. Твои мысли уходят совсем не туда. Они тебе не нравятся. Конечно, не нравятся! О чем ты вообще думаешь? Фу, Боже!

А могу ли я вообще считать этих троих за людей, которым я могу доверять? Едва ли могу. Мои дурацкие мысли прервал Роберт, сообщив, что мы приехали. Я посмотрела в окно:

— Папа! Это запрещённый приём! — Неужели это всё сейчас просто переведут в шутку?! Позволю ли я сделать это?

Мы приехали в моё самое любимое место. Именно здесь я чувствовала единение всей нашей семьи. Старенький домик в лесу на берегу озера. Сюда мы всегда приезжали на выходные, когда мама с папой возвращались с командировок. Даже тётя Лея и дядя Макс Васкесы всегда приезжали сюда, чтобы провести время с семьей. Снаружи домик казался маленьким, но внутри он был довольно просторным.

Злость испарилась, и на её место пришла окрылённость, то странное чувство, которое испытывают обычно люди, когда вдруг сталкиваются с чем-то забытым, но родным, когда они вдруг открывают в себе второе дыхание, чувствуют всю свою силу. Вот что я испытывала, стоя теперь на небольшом холмике и с высоты поглядывая на избушку. Тоска по родным с детства местам затопила меня: я слишком редко тут была.

Здесь ничего не изменилось с нашей последней поездки. Кажется, это было года два или даже три назад.

На первом этаже располагалась просторная гостиная и небольшая кухня. Удобные и уютные диванчики рядом с камином напомнили мне наши посиделки за различными играми зимними вечерами. Почти весь первый этаж был увешан фотографиями Кортесов и Васкесов.

Всё внутри пропахло деревом и сиренью. Запахом, который я бы узнала из тысячи. Он успокаивает нервы, заставляет расслабиться. То, что мне и нужно сейчас.

Я помчалась на задний двор, чтобы увидеть озеро. Прямо за домом от летней веранды был выстроен пирс до водоёма. Мои ноги сами понесли меня по дощечкам небольшой постройки. Я раскинула руки и вздохнула. Запах леса и воды приятно щекотал нос.

Развернувшись к дому, я увидела, как мама и папа стоят в обнимку и смотрят с улыбкой на меня. Я медленно пошла в сторону родителей, попутно размышляя, что стоит извиниться перед ними за сказанное. Не хочу терять драгоценное время, которое мы должны провести вместе, на ссоры и обиды. В конце концов, сейчас я не могла доверять никому, кроме них, потому что... Потому что они были моей семьёй, а семья — это островок спокойствия в этом безумном мире, мне ли это не знать.

— Я должна извиниться перед вами. — Я нервно сглотнула. — Надо было сначала всё обдумать. Не надо было говорить вам тех слов, у Академии. — Я поймала ласковый взгляд папы, и гора с плеч как будто бы свалилась. Ну, я же никогда не любила ругаться, возможно, правда стоило подбирать выражение тщательнее.

— Все хорошо, малышка. — Папа притянул меня к себе, и мы втроём прижались друг к другу. Роберт стоял поодаль, не мешая нашему воссоединению. — Так, девочки, давайте-ка в дом, хочется есть. — Действительно, есть хотелось и очень сильно.

Мы вернулись в дом и стали разбирать пакеты с едой. В процессе приготовления ужина мы обсуждали моё поступление и все последующие события, произошедшие после.

— Пап, почему ты пошел против дедушки? — Спросила я мимоходом, разрезая огурец на две равные половинки. — Он ведь не желал тебе ничего плохого. Я имею ввиду... Я скучаю по нему... — Хотя я и видела деда крайне редко, но все же любила его.

— Я тоже по нему скучаю, солнышко... Ведь ты — та единственная ниточка, которая держала нас в каких-никаких, но отношениях. — Папа бросил на меня взгляд своих добрых глаз и продолжил заниматься готовкой. — Дед слишком опекал нас с Леей. Мы и шагу ступить не могли без его ведома. От части, я это сделал назло ему,

просто потому что хотелось оторваться от его руки. Лея, конечно, сдалась. У них всегда была невидимая связь... Она слишком его любила. А я не смог: пошел до конца. И очень об этом жалею...

Пришлось затаить дыхание, потому что происходящее здесь казалось невероятно хрупким и ценным. Отец, очевидно, делился с нами тем, о чём предпочитал замалчивать, и это давалось ему нелегко: губы были поджаты, а пальцы то и дело сгибались и разгибались.

— Он тебя тоже очень любил, дядя Фредерик. Когда я гостил у него, часто, украдкой, наблюдал, как он смотрит на ваше семейное фото. — Роб слабо улыбнулся, пытаясь хоть как-то поддержать папу.

Папа чуть слышно ухмыльнулся, опуская глаза. Видимо, он и впрямь жалел, что упустил столько времени на ссоры и «войну» со своим отцом.

— Так, теперь вы можете мне рассказать, где именно вы работаете? — Я с ехидством подняла бровь. Тишина, повисшая на мгновение в доме, пропала, будто её и не было. А вместе с ней и напряжение.

Папа засмеялся. Что ж, получилось отвлечь его от переживаний о бабушке. Мама рассказала, что они более десяти лет работают в службе внешней разведки агентами. Конечно, всех подробностей я узнать не могла, но их деятельность была основана на выявлении террористических группировок и их ликвидации.

— Ммм... И что же? Куперы и Старки ваши коллеги по цеху? — Боже, зачем я вообще это спросила? Идиотка. Только на лишние расспросы нарвусь.

— О, точно! Ты уже успела познакомиться с мальчишками!

Что?! Мальчишками? Потрясно, мама... Мама была воодушевлена разговорами о мальчишках, ведь она вообще никогда не слышала, чтобы я говорила о парнях. Действительно, только это и обсуждать, больше же делать мне нечего. Мама, такая мама.

— Более чем... — Закатив глаза, я рассказала в общих красках знакомства с этими двумя.

Папа с мамой так смеялись над мой рассказом. Только мне было не смешно совсем. Да и Роб не особо веселился. Кажется, он даже напрягся немного, но это было объяснимо. Мама сразу предалась воспоминаниям, как они с отцом скрывали свои отношения в Академии. Никогда бы не подумала, что в молодости они были ещё теми... сорвиголовами. Мы ещё немного поговорили об Академии, «Улье», работе родителей, а после отправились спать.

***Проснувшись я посреди ночи из-за шума ливня на улице. Капли с грохотом опускались на крышу. Но, кажется, было и ещё что-то. Голоса? На мгновение мне почудилось, что это воры, но мамин несильный русский акцент я бы узнала везде. Я присела на ступеньку, чтобы видеть их. Я почти ничего не могла разобрать в разговоре, что-то говорилось о терроризме на территории Англии, но урвала небольшой кусок диалога:

— Роберт, мы доверяем тебе свою дочь. Я тебя умоляю, присматривай за ней. Я так боюсь, что с ней что-то случится, — мама чуть слышно всхлипнула. — Ведь Катрина с Блейком уже лишится своего сына.

— Не волнуйтесь. Она всегда будет под присмотром. С ней ничего не случится. — Роберт аккуратно взял за руку маму, пытаясь немного успокоить ее.

— Роб, ты тоже будь аккуратен, ведь и ты теперь в этом деле замешан. — Отец коснулся плеча своего племянника. — Мы, конечно, сделали всё возможное, чтобы засекретить все данные. Но если эти выродки выследили мою дочь... — Он замолчал на некоторое время, но я буквально кожей чувствовала весь его гнев. — Одного понять не могу, где мы просчитались... — Теперь в его голосе сквозила растерянность.

Ладони уже привычно вспотели, а сердце забилося как бешеное. Я больше не могла сидеть спокойно и тихо, почти на цыпочках спустилась с лестницы.

— И что тут происходит? — Встав прямо напротив окна, я скрестила руки на груди. Вероятно, они могли видеть лишь мой силуэт, не более. Это меня устраивало.

Все трое резко обернулись на звук. Мама даже вздрогнула от неожиданности. Роб с родителями переглянулись, и я в тот же миг поняла, что они снова хотят навешать мне лапшу на уши! Поверить не могу!

— Э, нет, товарищи. Не выйдет! Выкладываете всё как есть! Соврать не получится. Рано или поздно я все равно узнаю! — И я, чёрт возьми, действительно бы всё узнала.

Родители рассказали, что один из оперативников группы вышел на главного в преступной организации, но не смог сохранить секретность. Его поймали и пытали, чтобы узнать информацию об отделе и группе, которая занимается их делом. Никто не знает, как много он рассказал, но спустя несколько дней сына этого оперативника нашли мертвым недалеко от Академии. А ещё мои родители получили анонимку с моими фотографиями: у школы, на выпускном балу, в Академии...

Мне стало не по себе от новой информации. Роберта привлекли, как одного из лучших студентов «Улья». Но поручили лёгкое и не очень опасное задание — выследить, кто убил парня практически на территории Академии. Не могу не согласиться — это было нагло и дерзко.

— К сожалению, я не смог разоблачить группировку. — Роб выпрямился, и создавалось ощущение, будто он отчитывается передо мной и отцом.

— Это так, но стоит отметить, что Роберт очень помог нам, и группа, наконец, взяла след, — вклинилась в разговор мама.

Час от часу не легче. И почему мы не обычная семья из какого-нибудь Чикаго?

— Ана, обещай мне, что ты будешь осторожна! — Мама взяла меня за плечи, сильно надавив на них. Чёрт, я даже не заметила, как она подошла.

— Ауч, мама! Больно же! — Я слегка вырвалась из её хватки. — Обещаю я, обещаю. И Роберт со мной. Всё будет хорошо, не переживайте. Скажите честно, вы поэтому приехали сейчас? Вы ведь не собирались приезжать так скоро?

Мама с отцом переглянулись и в один голос, чуть слышно, сказали «да». Ох... Это было обидно... Но обижаться сейчас я на них просто не готова. Есть дела поважнее, об этом я ещё поговорю с ними.

С трудом я смогла их всех разогнать по кроватям, аргументируя тем, что утро вечера мудренее. Сама же с тяжелой головой направилась в свою постель. Около часа я не могла уснуть, думая о том, что сказали родители. Как так получилось? Как так могли ошибиться и позволить поймать себя? Как эти преступники выбили информацию у Блейка Смита? Да и вообще, как много они выведали? Под гнётом этих мыслей я и уснула.

***Утром, когда мы приехали на территорию кампуса, я обняла родителей на прощание и бегом побежала на занятие. А Роберт с родителями пошел к Кроуфорду, видимо, для разговора об усилении безопасности Академии.

Амелия уже ждала меня на стадионе, заметно нервничая. Вчера я только написала, что уехала с родителями, больше ничего не сообщив.

— Амелия, прости-прости-прости! — я затараторила и бросилась к ней. Ощущалась сюрреалистичность происходящего: липкий страх за собственную жизнь ещё сидел где-то во мне, но окружающая обстановка до того резонировала с этим чувством, что становилось не по себе. — Вчера неожиданно приехали родители и увезли меня с Робом провести время в семейном кругу. — Зачем-то я полезла её обнимать. Наверное, чтобы она не увидела в моих глазах, что я ой как много не договариваю.

— Все нормально. Хорошо хоть додумалась СМС написать! А так бы тебя уже с собаками искали! — Амелия чуть сдвинула брови к переносице, давая мне понять, что немного злится.

Я томно вздохнула и только было хотела попытаться разрядить обстановку с Амелией, как Купер-старший в окружении пятикурсников начал говорить:

— Новобранцы! — Звучало напыщенно, но вместе с тем достаточно убедительно для того, чтобы продолжить слушать Купера-старшего. — Сегодня вам предстоит справиться с ориентиром на местности. Так как вчера вы справились с рукопашным боем, на моё удивление, легко да ещё и в нищю, а такого мы не видели очень давно, было решено усложнить задачу. Вам нужно не только выбраться из леса, но и вернуться обратно за определённое время, — Дональд Купер улыбнулся, довольный реакцией учеников. — Прошу всех на выход к парковке.

Явно эта улыбка не предзнаменовала ничего хорошего. Так ещё и ориентир в пространстве. Готова поставить сто фунтов стерлингов, что меня точно будут искать с собаками. Если этого не сделали вчера, то уж точно сделают сегодня, как и говорила Амелия. Мы все двинулись в сторону въезда на территорию Академии.

На парковке стояло около дюжины машин. Да вы издеваетесь! Увидев, как нашу двадцатку распределяют по машинам и завязывают глаза, меня охватила легкая паника. Мало того, что нужно будет вернуться в «Улей», так ещё и на время, так ещё и не видя дороги!

— *Cálmese. Respira, Anastasia. Saldrs de este maldito bosque.* [прим. испанский — Успокойся. Дыши, Анастейша. Ты выберешься из этого чёртова леса.] — бубнила я себе под нос, пока Амелия не схватила меня под локоть.

— Что ты там болтаешь? Колдуешь? — Амелия засмеялась, стараясь хоть чуть-чуть развеселить меня.

— Она не колдует. — Роб подлетел ко мне сзади и закинул свою руку на мою шею, притягивая к себе. — Она...

— Бобби, отстань! — я перебила брата и грубо высвободилась из его хватки, слегка оттолкнув от себя. — Вообще не до шуток твоих сейчас! Лучше скажи мне, что там будет? — Я решила спросить его, чтобы не дать и шанса продолжить ещё не начавшиеся шутки.

— Ана, успокойся. Все будет нормально.

— Да? — Я сузила глаза и истерично усмехнулась. — Тебе напомнить, как я потерялась лет десять назад? — Да хоть любой день из моей жизни, я теряюсь везде!

— Всё-всё, хватит, если тебе так будет спокойнее, мы за вами всё равно будем присматривать. — Поверить не могу, он улыбался! Зная, через что мне придётся пройти, он всё равно улыбался!

Наступила моя очередь завязывать глаза. Божечки, как страшно-то! Я села в машину и лучшего варианта, как считать секунды и количество поворотов, не нашла.

Один... два... три... десять... пятнадцать... поворот направо...

Интересно, Амелия со мной едет или нет? Почему я не догадалась хоть как-то проследить за её

направлением?

Один... семь...тринадцать...двадцать два... поворот налево...

Надеюсь, Роберт не обманул меня...

Один... три... девять...семнадцать... резкий разворот...

Ещё несколько таких поворотов, около получаса езды и машина остановилась. С моей стороны открылась дверь. Кто-то подал мне руку, чтобы я могла выйти. Мы прошли так ещё несколько минут, прежде чем я услышала как за спиной завёлся двигатель автомобиля.

— Что ж, Анастейша Кортес. — Над самым ухом раздался мужской голос. — Это твоё испытание... — Это был Томас.

Я хотела снять повязку с глаз, но он аккуратно прикоснулся к рукам, не дав сделать задуманного.

— Прислушайся. Дай слуху привыкнуть к новой местности. — Купер обошёл меня и сказал это уже на другое ухо со спины.

Я стояла, как парализованная, не могла пошевелиться, и не могла определить, почему — то ли дело в моем страхе, то ли дело в его голосе.

Пока я пыталась справиться с завязкой за головой и привыкала к дневному свету, Томаса уже рядом не было. Что ж. Чудесно... Просто чудесно! Мало того, что я не понимала, что мне делать и как выбираться, так ещё и поняла, что поддаюсь панике, ведь я в ту же секунду забыла всё то, что считала в машине. Сделав шаг, я почувствовала около своей ноги что-то. Опустив глаза, я видела маленький рюкзачок. Внутри лежали небольшая фляжка с водой, фонарик и пару пластырей с перекисью.

— ¡Perfecto!{?}[прим. испанский — Превосходно!] — Сарказм так и лился из меня. — Так, надо подумать... Мы приехали, кажется, с этой стороны стороны...

Я направились влево и пошла по тропинке. Не знаю сколько я так шла, но складывалось впечатление, что все больше ухожу в чащу леса. Развернувшись, я прошла не больше сотни метров, как боковым зрением увидела, что мимо моего лица, буквально в десяти сантиметрах, пролетел нож и воткнулся в ствол дерева.

Сорвавшись с места, я побежала, что есть сил, по пути вырвав нож из коры дерева. Чёрт побери! Если это всё их игрушки, я лично прирежу этим же ножом Роберта! Клянусь!

За спиной послышались выстрелы. А вот это уже не розыгрыш. Точно не проделки наших инструкторов-пятикурсников. Пока я бежала, что есть сил, я думала только о том, что Академия не может вот так издеваться ещё даже не над первокурсниками в первые дни.

Пробежав ещё несколько десятков метров, я развернулась и, почти не целясь, кинула нож в бежавшего за мной. В ту же секунду я услышала оглушительный звук и почувствовала адскую боль в плече. Взвизгнула, и перед тем, как потерять равновесие и покатиться с обрыва, увидела, что острое ножа вошло прямо в бедро незнакомого мне человека в маске. Их было трое.

Я катилась с обрыва, пытаюсь зацепиться хотя бы за что-то, чтобы убавить скорость, иначе я могла просто убиться. Зацепившись за ветку, начала тормозить, но не смогла вовремя увернуться от дерева. Удар пришелся прямо на лодыжку.

Я кое-как смогла остановить свое падение, чтобы встать и бежать дальше, но не смогла. Было просто невыносимо больно наступать на ногу и ныло плечо.

— Ты её упустил? Это просто девчонка, которую мы должны были доставить к боссу! А ты мало того, что упустил её, так ещё и подстрелил! — Наверху я услышала голос одного из напавших.

— Мэттью убьёт меня. — В голосе второго можно было услышать легкую истерику.

— Сколько раз тебе говорить, не называй его имени! Искать её. Живо! — Первый почти сорвался на крик.

Типичная сцена из боевика... Мозг всё ещё функционировал, но я знала, что скоро всё равно вырублюсь. Адреналин сыграл мне на руку, мысли были ясными. Но и это не на долго.

Наверху я услышала движение. Чёрт! Что делать?.. Оглядевшись, я нашла большой камень, за которым могла спрятаться. Пытаясь максимально без шума, я пробралась к камню. Завернув за него, моё тело попало в небольшое углубление, похожее на пещеру. Не теряя ни секунды, кое-как забралась внутрь и спряталась за выступом.

Нога ныла, а рука окрасилась в бурый цвет. Запах железа резко ударил в нос. Что ж, мне повезло: пуля прошла навывлет. Оторвав кусок майки, я начала аккуратно перевязывать плечо. Кровь сочилась из руки. Чёрт... как больно-то! Вдруг я услышала шаги. Прикрыв рот и нос руками, чтобы как можно тише дышать, я прислушалась. Кто-то подходил к моему укрытию.

Если меня обнаружат, то всё. Прямо здесь, возможно, я и умру. Но шаги стали раздаваться всё дальше. Подождав ещё несколько секунд, я медленно опустила руку. Попытавшись боковым зрением увидеть рану, разглядела, что кровь так и сочилась. Пришлось отрывать ещё кусок ткани и максимально, на сколько это было возможно, туго затянуть. Я посмотрела на ногу. Лодыжка была опухшей и обретала цвет баклажана Перелом обеспечен. Твою м... Веселенькие занятия в Академии меня ждут...

ТЕМ ВРЕМЕНЕМ В АКАДЕМИИ

Темнело. Последние студенты появлялись у ворот. А Анастейши так и не было видно. Роберт, словно загнанный зверь, носился по всему кампусу в поисках сестры. Найдя Томаса, он подошёл к нему.

— Том, у нас проблема. — Роберт схватился за голову. — Её нет. Она не вернулась.

— Роб... ты что? — Купер аккуратно и едва ощутимо положил руку на плечо своему однокурснику. — Этого быть не может. Даже если бы она потерялась, то уже давно должна была вернуться. Давай посмотрим на карте. Я прикрепил маячок к её сумке, — Томас выглядел максимально собранным.

Парни пошли в сторону стадиона, попутно подключаясь к системе слежения.

— Купер? Васкес? Куда так спешите? — Ухмыльнулся Старк, но увидев на лице парней нездоровую озабоченность, решил, что стоит оставить свои шутки. — Кажется, дело серьёзное, что случилось?

— Этого быть не может! Её нет на карте! — Роберт выхватил из рук Томаса планшет и стал судорожно тыкать на кнопку обновления. — Ты же только что сказал, что подсоединил к ней маячок!

— Да что с вами?! — Джек вырвал у Роберта оборудование. — Сейчас же объясните, что здесь происходит!

— Джек, отдай! Ну же! Вообще не до тебя! — Томас попытался забрать планшет, но Старк вовремя одёрнул руку. — Анастейша... Она пропала. Все вернулись, кроме неё. И спутник не показывает её местонахождение.

— Нужно идти к Кроуфорду. — Роберт сорвался с места и быстрым шагом пошёл в сторону административного здания.

Купер и Старк переглянулись и поспешили за ним.

Роб застыл у кабинета директора, не решаясь постучать. Непонятно, чего больше он испугался: гнева Кроуфорда или отца Аны. Но сердце обливалось кровью из-за сестры, и все его раздумья были откинuty в сторону. В этот момент дверь распахнулась, и из кабинета вышел директор.

— Васкес? Ты что тут делаешь? — Директор с удивлением поправил очки и уставился на юношу. Вероятно бледность лица Васкеса натолкнула его на неприятные мысли.

— Директор Кроуфорд... — Роберт вздохнул и собрался с мыслями. — У нас проблема. Один студент-первокурсник не вернулся из леса.

— Что ты такое сказал? — Директор в миг оскалился и, выглянув в коридор ненадолго, грубо затащил Роберта внутрь. Спустя несколько секунд на пороге появились Том и Джек. — О, и вы здесь! Заходите! — Он жестом указал, чтобы они вошли. Всё в действиях директора выдавало его нервозность. — И кто этот студент?

Роберт молчал, опустив глаза в пол. Нет, он точно не боялся директора. Он боялся, что с его сестрой произошло нечто страшное.

— Роберт! Ты язык проглотил? — Раздался оглушительный хлопок по крышке стола.

— Это Кортес, директор. — Том выпалил в секунду то, что не мог произнести Васкес.

— Вы сдурели что ли?! Как она могла пропасть?! — Директор более не мог сдерживать свою злость.

Кроуфорд принял решение отправить всех троих на поиски Анастейши и держать всё в тайне. Лишнее внимание к Академии и паника среди студентов ему ни к чему. Директор отпустил Джека и Тома собирать все необходимое для поиска, а Роберта задержал на минуту.

— Роберт, ты же понимаешь, что никто не должен знать? И не сообщай пока ничего Кортесам. Я сам расскажу, когда её найдем. Ты знаешь Фредерика. Он на тебя обрушит весь мир. А с ним я справлюсь, в случае чего.

— Да, сэр. Я понял. — Чётко поставленный, выверенный интонационно голос Васкеса служил ему ответом.

Роберт, Том и Джек встретились у ворот Академии. Было решено ехать на машине до места высадки Аны и начать поиски следов оттуда. Роберт гнал автомобиль на непозволительно большой скорости. «Ана... что с тобой стало... Где ты?» — Прокручивая лишь это в своей голове, Роберт тарабанил по рулю.

— Роб... успокойся. Мы найдем её. — Том посмотрел в стекло заднего вида, чтобы встретиться с глазами Роберта, но тот словно не слышал его.

Наконец, добравшись до места, они двинулись в ту сторону, куда направлялась Анастейша. Роберт предложил разделить и искать до тех пор, пока что-то не найдут, сообщая по рации каждые полчаса.

Поиски продолжались до утра. Мало что можно найти в темноте с фонариком. Но когда начало светать, Джек смог увидеть след от ножа на одном из деревьев. Услышав об этом по рации, Роберт решил вернуться на это место и поискать ещё следы, Джек же спустился вниз с обрыва, а Томас направился по пути Аны. Через несколько метров Том нашел гильзу от пистолета. Аккуратно упаковав в пакетик, он сообщил о находке по рации.

Сплочённая работа парней действительно дала большие плоды. За прошедшее время ни один из них не сказал ни слова, которое могло бы задеть кого-то из них. Казалось, все их недопонимания разом испарились, стоило только общей угрозе и опасности замаячить на горизонте.

Тем временем Джек блуждал по тропинке в поисках любых следов и зацепок и только хотел возвращаться назад, как увидел еле заметные капли крови. Шумно выдохнув и потеряв переносицу, Старк отбросил все плохие

мысли и сосредоточился на поиске. Он будто чувствовал, что она рядом.

— Ана... Где же ты... — Сердце неистово колотилось, и он никак не мог понять от чего.

Ещё потратив несколько минут на поиски крови, Джек обратил внимание на большой камень и двинулся в сторону него. За камнем он обнаружил большой проход. Зайдя внутрь, начал светить фонариком и оглядываться. Но только он хотел выйти оттуда, как услышал сдавленный и чуть слышный стон. Пройдя дальше, за стеной обнаружилась Анастейша. Вся в крови.

— Парни, я нашел её. Роберт, гони машину к нижнему въезду в лес и найди карман для неё, здесь ты не сможешь развернуться и поднять мы её не сможем. Купер, езжай с ним и подготовьте машину, чтобы положить Анастейшу. Она без сознания, но дышит.

Проверив ещё раз пульс и убедившись, что Ана жива, Старк на скорую руку соорудил шину для ноги, так как судя по синеве на лодыжке, у нее был перелом. Аккуратно вытащив Анастейшу из «укрытия», он понес её в сторону выхода из леса.

— Что же с тобой случилось? — Джек периодически поглядывал на неё, чтобы следить за состоянием девушки.

— М-м-м... — немного приоткрыв глаза, Ана провела рукой по щеке Джека, что-то пробормотала несвязное и снова закрыла глаза.

Очевидно, она потеряла сознание, потому что исцарапанный подбородок безвольно повис, и если бы не руки Джека, крепко удерживающие её на весу, Кортес свалилась бы уже на землю.

— Ана? — Джек остановился и присел. — Ана, ты слышишь меня? — Старк убрал перепачканную в крови прядь волос с её лица. — Я тебе даю слово, что я найду этих ублюдков и убью. — Он сам не понял, почему так сказал, но это было сказано из самых недр души. — Надо торопиться.

Дойдя до машины, Джек приказал Томасу открыть дверь. Роберт подлетел к ним и стал лихорадочно осматривать и слегка трясти лицо Аны, чтобы привести в чувство сестру.

— Роберт, что ты делаешь? Не тряси её! У неё ранение в плечо на вылет! Быстро за руль! Она потеряла достаточно крови, чтобы ещё и мы медлили! — Джек чуть отстранился от брата Аны. — Живо, говорю тебе, за руль! С ней ты не сядешь, тебе нужно сосредоточиться! — Джек уже перешёл на крик.

Роберт вздрогнул от его вопля, но повиновался и сел за руль автомобиля.

— Том, быстро садись, я передам её тебе. — Джек стал передавать Ану на руки Томасу. — Аккуратнее! Сказал же, плечо!

— А что ты так печёшься? То душу из нее вытрясаешь, то теперь переживаешь, как о родной! — И всё же Купер нашёл время на ехидство.

— А ты ревнуешь? — В ту же секунду благородство Джека испарилось, как его и не бывало. Как будто он действительно только что не переживал за жизнь Анастейши. Его лицо приобрело ту же наглую и самодовольную ухмылочку.

— Прекратите препираться! Нашли время! Садись и погнались! — Роб со злостью посмотрел на этих двоих.

Спустя мгновение чёрный внедорожник сорвался с места, оставляя позади себя лишь пыль и эхо от визга шин.

===== Глава 7. =====

Возвращение в мир живых было далеко не радужным. Как будто твою голову избили кувалдой, отняли все силы и вернули из сладкого, полного разных фантазий и мечт сон, поместив в суровую реальность, где тебе приходится каждый день выживать и сражаться за поток воздуха. По крайней мере, со мной было именно так. Вдобавок ко всему, где-то над ухом что-то непрерывно пищало, заставляя все внутренности моего черепа выворачиваться наизнанку. Рвота подступала к горлу, голова жутко болела, в ушах звенело, а язык от сухости не ворочался. Добро пожаловать обратно, Анастейша.

Как бы сильно не было затуманено моё сознание, вскоре воспоминания прошедших дней вернулись к своей законной хозяйке. Погоня, ветки деревьев, звук выстрела... Всё это снова проступало, заставляя меня судорожно размышлять о том, не в плену ли я. Прошло примерно несколько минут моих судорожных метаний по чему-то мягкому (кровати, видимо), прежде чем я осознала, что так и не додумалась открыть глаза.

Яркий свет резал глаза, но теперь мне хотя бы стало ясно, что я не в плену у этих ублюдков. Всё вокруг меня напоминало обычную государственную больницу (хоть я и не отрицала, что это мог быть госпиталь Академии), и мысли о том, что, возможно, это логово врага, казались сущей бессмыслицей.

Рука начала ужасно ныть, когда я попыталась ею пошевелить. Вспомнив, что ещё я сильно ударила ногой о ствол дерева, мне жизненно необходимо было проверить, что с ногой. Откинув одеяло, я увидела, что нога в гипсе по колено. Всё-таки перелом.

Чудесно. Просто чудесно. Я попыталась подняться с кровати, но слетевший с груди датчик не дал мне этого сделать. Невыносимый писк заполнил собой всю палату, не оставляя и шанса мне оклематься. Кажется, этот звук означал остановку сердца. Не знаю. Но пищал он отвратительно.

В то же мгновение в комнату кто-то влетел. Понять, кто это был, я смогла только спустя пару секунд, когда темнота в глазах отступила: это была мама.

— Анастейша, боже! Ты очнулась! Наконец-то! — Мама бросилась меня обнимать, стараясь не задевать плечо.

— Мам... полегче, мне больно. — Я немного отстранилась от неё, но взяла за руку. — Где я? Сколько я тут лежу? Как вы меня нашли? Что проис...

— Детка, не так быстро, — В проходе я увидела папу с двумя чашками кофе. — Как ты себя чувствуешь?

— Нормально. Так и? Где ответы на мои вопросы? — Похоже, это действительно звучало немного грубо.

— Ох, какая ты неугомонная. — Папа подал маме стакан с кофе. Только сейчас я смогла их разглядеть: оба поникшие, бледные, с синяками под глазами и помятым лицом. Такое ощущение, будто не спали всё время, что я была без сознания. Хотя, скорее всего, так и было. — Ана, ты в госпитале при Академии. — Что ж, я была частично права в своих догадках. — С тобой, слава Богу, всё уже хорошо. — Папа подошёл с другой стороны кровати и присел рядом, положив свою большую ладонь на мою руку. — Ты была без сознания два дня. А если брать в расчёт сколько ты пролежала, пока тебя не нашёл Роберт, почти все три.

— Сколько?! — Мои глаза округлились. Видимо, мой организм серьёзно стрессанул, раз столько времени я не приходила в сознание.

— Роберт... Он привёз тебя в больницу и сообщил нам. Но если бы он смотрел за тобой внимательнее... — Папа сдвинул стакан с кофе так, что содержимое стакана полилось на пол.

Сердце кольнуло, стоило мне только вспомнить брата. Ему сто процентов досталось из-за меня, и это ещё мягко сказано. Я же не прощу себя, если его исключат из Академии только из-за моей оплошности.

— Папа, не надо так! Роберт же спас меня? Не выплескивай свой гнев на него. Это же задание... Чёрт Задание! Получается, я провалила его... — На секунду мне стало тошно. Лежу тут подстреленная, с гипсом на ноге, так еще и неизвестно, когда смогу приступить к тренировкам. Великолепная подготовка, ничего не скажешь!

— Тебя подстрелили, а ты думаешь о каком-то задании? — В проходе стоял загорелый мужчина в форме. Я непонимающе посмотрела на папу. Это его сослуживец? Краем глаза я заметила, как напряглась мама при виде него.

— Зак, можно нам ещё минутку? Это все-таки моя дочь... — Голос папы стал ещё ниже и тише. Никогда его не видела таким... Таким потерянным и подорванным.

— Сэр... Простите, но... — Зак, или как там его зовут, замолчал сразу, как только мама посмотрела на него. Уж не знаю, каким взглядом смерила его мама, но он отступил. — Хорошо, ещё минуту, но больше мы ждать не можем.

— Спасибо, Зак.

Мы поговорили с родителями ещё некоторое время. Оказывается, меня нашли Роберт с Джеком и Томом. Ох и огребли эти трое от отца. Почему-то, только на один миг, я заперезживала за Тома и Джека. Да, чёрт возьми! Сразу за двоих!

Через некоторое время зашли двое. Это были агенты службы внутренней безопасности. Не думала, что допросы такие нудные и долгие. Они задавали мне вопросы около часа:

— Ребятки, я понимаю, что это ваша работа, но вы задаете этот вопрос уже третий раз! Вы думаете я вспомню, сколько точно их было? Вы издеваетесь? — Окружающая меня обстановка начинала выбешивать, хотелось вернуться обратно в общежитие.

— Анастейша! Не хами! — Отец нахмурился. Да, точно, надо всё-таки хоть изредка вспоминать о правилах этикета.

— Извините... просто я немного устала... Я помню, что видела только двоих. А, нет, подождите... — Мысли никак не хотели собираться в кучу, приходилось цепляться за отрывки и восстанавливать всё вручную. — Когда я кинула нож в момент выстрела, я попала точно в бедро. Мне кажется, лезвие вошло прямо по рукоятку... Кажется, именно тогда их было трое. А после я слышала голоса двоих.

— Ну, вот видишь, Анастейша, ты делаешь успехи. — Зак немного усмехнулся. Бесячий. Почему-то он мне не нравится. Похож на хамелеона, и глаза вечно прищурены.

— А ты всегда такой язва или только когда перед тобой подстреленная девушка? — Я сузила глаза и, не давая опомниться агенту, продолжила. — Когда я скатилась с обрыва, трое что-то обсуждали, и один из них назвал кого-то по имени. Кажется, Мэттью. Да, точно, Мэттью. Сейчас достаточно подробно, сэр? — Пора бы уж придержать язык за зубами. Они-то мне ничего не сделали, всего лишь выполняют свою работу.

— На сегодня достаточно. Ты молодец, солнышко. — Папа не дал сказать Заку ни слова и начал выпроваживать всех посторонних из палаты. Уже на выходе он остановил за плечо Хамелеона. — Ещё раз ты позволишь подобные беседы с потерпевшими, помани моё слово, твоя карьера закончится, не успев начаться. Всё ясно?

Агент лишь кивнул головой в знак согласия.

— Вы закончили допрос? — На пороге палаты появилась медсестра. — Пострадавшей нужен покой. — Девушка подошла к краю кровати, взяв в руки мою историю болезни.

— Можно нам ещё немного побыть с ней? — Мама, до этого не говоря ни слова, с мольбой обратилась к медсестре. Сердце заныло. Хотелось прижаться к родителям и унять все их переживания.

— Простите, но нет. Вы и так тут уже безвылазно два дня. Вам самим нужно отдохнуть. — Медсестра обернулась ко мне. — Мы сейчас займемся перевязкой. Шов начал кровоточить. Чёрт! — чуть слышно выругалась она.

Я попрощалась с родителями, и меня на коляске повезли в перевязочную. Чувствую себя беспомощной, коей я и являлась, впрочем.

***Проснувшись я от звуков за дверью палаты. Я не могла понять слов, но слышала чьи-то голоса. В помещение влетел Роберт. Ей-богу, как ребёнок.

— И что ты тут делаешь, дорогой кузен? — По правде говоря, я надеялась, что брат навестит меня.

— Чшш... Мы чуть не спалились, когда пробрались сюда. — Роберт кинулся обнимать меня.

— Да тихо ты, больно же! А кто это мы, я дико извиняюсь? — Я повернула голову на дверь. В проёме стояли Старк и Купер. Ну, конечно. Как я могла не додуматься сразу.

Джек с Томом вошли в палату и закрыли дверь, чтобы их никто не увидел. Взглянув на Джека, я замерла на секунду: в голове промелькнула картинка, будто я на руках у Старка и провожу по его щеке ладонью. А после он сказал что-то вроде... «Клянусь, я найду этих улюдков»... Какой кошмар! Что только не приснится под наркозом...

Или нет? Я задыхалась чаще, так как поняла, что это точно не сон. Он правда вытащил меня! Я чётко помню ощущения колкости его лёгкой щетины. Рефлекторно потёрла ладонь пальцами. Я почувствовала жар по всему лицу, скорее всего, мои щёки вспыхнули, как рождественская ёлка. Очень вовремя, Ана, ты решила засмущаться! Бьюсь об заклад, Джек это заметил. Может, я и придумываю себе сейчас, но, кажется, он тоже вспомнил именно это, потому что его глаза забегали по моей кровати, но он моментально взял себя в руки. Его самодовольный взгляд я узнаю из тысячи.

— Как ты себя чувствуешь? — Из мыслей меня выдернул Томас, он подошёл чуть ближе кровати, оперевшись руками о грядущку кровати.

— Н-нормально. Рука только болит. Вы зачем пришли? — Я перевела взгляд на Роберта.

— В смысле зачем? Ана, мы пришли тебя проведать! Твой отец сказал, что ты очнулась, и я сразу рванул к тебе. А парни попросились со мной. Ведь все трое тебя спасали.

Ага. Попросились. Уверена, что перегрызлись как дикие животные, пока пришли хоть к какому-то компромиссу.

— А-а-а. Ладно. Сильно получили от папы? — я всё смотрела на Роба, не хотела даже на мгновение сталкиваться взглядами с Томом или Джеком. Иначе снова начну заикаться, как умственно отсталая.

— Ну... Бывало и хуже... — Он явно чего-то не договаривал, вероятно, не желая, чтобы я чувствовала себя виноватой.

— Бывало и хуже? Васкес, давай будем честны, её папаша спустил всех собак на нас. Ты, конечно, получил больше, но и нас зацепило. Хотя мы, — Джек показал жестом на себя и Тома, — не давали обещаний охранять твою дражайшую сестрицу! — Серьёзно, где его кнопка выключателя мудака? Хочется сломать её к чертям всем собачьим! Ведь может же быть вежливым, когда захочет.

— Ты хочешь поговорить об этом? — Роберт в секунду оказался рядом с Джеком, почти вплотную. Томас не предпринимал никаких попыток растащить их, а я бы физически не успела этого сделать.

— Вы что опять устроили? — Голос доносился из двери. На пороге стояла Амелия собственной персоной. — А ну валите отсюда. Все трое. Живо! — Амелия зашипела на них, словно змея в атаке. Ещё чуть-чуть и, наверное, она бы прыснула на них своим ядом. Выпроводив парней (конечно, не упустив возможности пострелять глазами в Роба), Амелия подседела ко мне на кровать. — Как ты? Сильно болит?

— Ты даже не представляешь как. Ауч... Если бы все лезли обниматься как можно реже и не трогали плечо, было бы идеально. Рассказывай давай, что происходит в Улье? — я попыталась чуть приподняться на кровати, Амелия тут же поправила подушку за моей спиной.

— О-о-о, происходит полная вакханалия. Я столько агентов в жизни не видела! А твой отец... В гневе он просто... Короче, ужас. Он так орал у директора, что слышно было на улице. Допрашивают каждого. Начиная с Кроуфорда, заканчивая первокурсниками. Подозревают всех. — Ну что ж, отлично. Теперь каждая собака знает, кто я такая.

— Они думают, что кто-то здесь причастен?

— А ты подумай, кто мог знать о расписании наших занятий? Не могло же им так фортануть? Задание в лесу — идеальный вариант напасть на студента. Хотя, могли, конечно, следить за Академией, и просто подвернулся

хороший вариант, — Амелия подвинулась чуть ближе и поправила капельницу на руке. — А ты, кстати, красotka. Говорят, что ты кого-то зацепила. Я бы растерялась и умерла бы прямо на месте. Точно тебе говорю. — Амелия пыталась всеми силами поддержать меня, но сомневаюсь, что эта рыжеволосая бестия не смогла бы выкрутиться. Уж она-то точно заставила бы этих гадов пожалеть, что они связались с ней.

— Кинула нож, пока бежала от них. Просто повезло, что он попал в цель. — Я слабо улыбнулась.

Мы еще поболтали с моей соседкой, и её начала выгонять медсестра. Амелия попрощалась со мной и скрылась за дверью. А сказанное подругой не давало мне покоя. Неужели в Академии завелся крот? Неужели служба безопасности Академии смогла кого-то упустить? С этими мыслями я и уснула...

***— Ну, наконец-то! — Я взвизгнула от радости в кабинете хирурга.

— Кортес, только никаких нагрузок на ногу. Да и на руку тоже. Нужно ещё время. Разрабатывай по мере сил и не переусердствуй! Я снимаю гипс только под твою ответственность и честное слово! Понятно? — Врач недоверчиво поглядывал на меня, будто думал, что я вот прямо сейчас пушусь в пляс, хотя это было не так далеко от реальности.

— Да, док, я обещаю. — ответила я доктору, не отрывая довольный взгляд от ноги.

Ну, что же. С момента, когда меня хотели убить, прошло уже два месяца. За это время произошло много событий: родители стали как можно чаще приезжать и проводить со мной время (да, дорогую цену я заплатила, чтобы видеть их чаще), с Амелией мы стали чуть ближе, её секрет доброты и открытости я, конечно, ещё не раскрыла, но и как можно меньше думаю о том, что не стоит доверять ей. Роберт теперь практически не оставляет меня одну. Хорошо, хоть не спит у кровати, как верный пёс. Пару раз мы даже ругались на тему его опеки... Чрезмерной опеки. А вот Джек и Роберт, кажется, начали находить общий язык. Стали меньше ругаться, как минимум, на людях. Нет, я все-таки обязана узнать, что между ними случилось. Все это очень подозрительно.

Снова и снова я вспоминала то злополучное утро, когда они нашли меня... Хотела нарыть в памяти больше воспоминаний, но не смогла. Что обо мне подумал Старк... А заводить разговор на эту тему это же смерти подобно! Он же будет припоминать это очень и очень долго, а оправдываться перед ним я не хочу. Но что-то во мне изменилось по отношению к нему...

Джек Старк... Он был загадочным, невыносимым порой, но что-то в нём цепляло меня... Он определённо был из тех людей, которые готовы свою душу и все остальные внутренности прятать за семью замками, и как раз-таки это в нём меня и заинтересовало.

Те слова, что он сказал мне в ту злополучную ночь... Именно это мне и не давало покоя, не проходило ни дня, чтобы я не вспомнила о них. Но помимо Джека существовал ещё и Томас, который тоже, признаться, был мне не безразличен.

Эти двое вызывают во мне бурю эмоций и творят с моим сознанием что-то невообразимое. Иногда я даже ловила себя на мысли, что ищу их взгляды на себе, и, чёрт возьми, почти всегда находила! Только Томас так и не нашёл время и слов объясниться за выходку своего отца, но я решила отпустить ситуацию и забыть об этом. Это не стоит моих переживаний. Тем более, мне предстоит обучаться у Дональда. Не стоит лезть на рожон.

Почти всё свое свободное от учёбы время я маялась от навязчивых мыслей, которые будто сидели у меня под кожей, дышали, спали, жили вместе со мной. Иногда казалось, что со стороны я всё больше похожу на безумную и лишь Амелия с Робертом могли вытягивать меня из туманной пучины собственных рассуждений.

Наступил конец августа и студенты начали стекаться в кампус. Общежития всех факультетов оживились. Туда и обратно сновали ученики, одетые в лёгкие пиджаки и куртки, с чемоданами наперевес. Неужели прошло уже столько времени? Примерно два месяца назад я так же бежала, боясь не успеть на распределение по комнатам в общежитие.

Наконец, появились машины родителей Вики и Уэса. Мои ладошки начали потеть, а колени затряслись. Но вот я вижу счастливую мордашку Вики и волнение как рукой сняло. Ведь нет поводов для паники? Никто же не будет трепаться в присутствии Вики и Уэса обо мне, так ведь?

— Анастейша! — Не успела мама Вики припарковаться, как её дочь вылетела из машины и рванула ко мне. Мы обнялись так крепко, что, казалось, вот-вот переломаем друг другу рёбра. — Я так скучала по тебе! — Мы, наконец, расцепили свои объятия.

— Девочки... — Нас окликнул Уэс. Он обнял меня и тут же отстранился. Он так свободно и легко подошёл к Вики и приобнял её, что я на секунду оторопела.

— Так вы, ребята, вместе, да? — Я заговорщически улыбнулась. Они смущённо переглянулись, но кивнули. — Уэс, ты просто молодец, давно пора было брать быка за рога. — Я едва закусил губу. Боже, что я несу? Но лучше так, чем эта кудряшка сейчас пробьёт мою броню и поймёт, что я нервничаю.

— Ана, ты невыносима! — Подруга чуть ударила меня по плечу. Удар пришелся прямо туда, где у меня было ранение. Плечо начало немного ныть. Терпи! Они же не знают про руку!

— Пойдёмте к главному зданию, там, наверное, распределяют студентов по корпусам, — я схватила Вики за

руку и повела ее вперед.

— А ты откуда знаешь? — Вики на секунду притормозила, пытаясь... уличить меня в чём-то? Этот тон не знаменует ничего хорошего.

— Вики, ты чего? Меня вчера родители привезли, и я всю информацию узнала вчера. — Я постаралась как можно мягче и непринуждённее улыбнуться, дабы не создавать лишних вопросов. Девушка ошутимо расслабилась, теперь уже полностью доверяя.

Подойдя к зданию, мы увидели, что на улицу вынесли несколько столов для регистрации первокурсников и распределения по кампусу. Получив документы, мы направились к общежитию Вики. Я помогла занести сумки и распаковать вещи.

Весь вечер мы проболтали о всякой ерунде. Во время наших разговоров несколько раз звонил Роберт, чем порядком меня разозлил:

— Ну, что такое? Ты на громкой. Я с Вики, помогаю ей с вещами. У тебя что-то срочное? — Я постаралась как можно спокойнее начать телефонный разговор с Робертом.

— Привет, кудряшка! Ана, если ты не в курсе, я волнуюсь за тебя. Может, ты... Может, ты потерялась! Местность здесь запутанная, знаешь ли! — Да, братец, долго ты соображал...

— Со мной всё замечательно. Я хочу поболтать с подругой. Я позвоню, когда буду выходить от Вики, ты меня проводишь, чтобы я не потерялась, хорошо? — Голос, вроде, спокойный, а самой так и хочется его придушить.

— Хорошо. В десять.

Я лишь закатила глаза на эту фразу и положила трубку.

— Что с ним? — Вики, смеясь, развешивала свои вещи по шкафам.

— Не знаю, соскучился, наверное, вот и печётся. Пару дней и он забудет про свою сестру.

Я весь вечер пыталась мило улыбаться и как можно меньше нервничать. Все это время мне казалось, что у меня прямо на лбу написано, что я патологическая лгунья.

Выйдя от своей школьной подруги, я увидела, что Роберт уже стоит на пороге общежития медиков. Мы шли до моего корпуса и спорили о том, что не стоит так контролировать мои передвижения и со мной ничего не случится на территории Академии.

Я залетела в свою комнату злая и раздраженная. Амелия, уже привыкшая к этим моим перепадам настроения, лишь пожелала спокойной ночи и от греха подальше спряталась под одеялом. И то к лучшему. Не уверена, что смогла бы сдержаться, если бы мы заговорили.

***Утром всех первокурсников собрали у главного здания. Кроуфорд, как всегда, толкнул свою супер-длинную и не менее по величине пафосную речь. Во время этого собрания я познакомилась с Амелией и Вики. Никогда ещё не чувствовала себя более некомфортно. До сегодняшнего дня мне казалось, что двух более схожих людей просто не сыскать на белом свете, но теперь я понимала, как же ошибалась. Чего только стоили эти их переглядывания, будто оценивают друг друга, ей-богу! Было совершенно очевидно, что они не хотят видеть друг друга рядом, не говоря уже о дружбе. И если Амелия ещё старалась не показывать своего раздражения, понимая, как для меня это важно, то Вики наоборот — всем своим видом давала понять, что Амелия ей неприятна.

Наконец, нашим мучениям пришёл конец. Так казалось мне, наивной душе... Пока не пришло осознание того, что первой парой у меня стоит тренировка у Купера-старшего. Везёт как утопленнику.

— Все живо переодеваться в удобную форму и на полигон! Одна минута опоздания будет приравняться к десяти кругам бега вокруг кампуса. — Очевидно, что Дональд был очень зол. От него так и веяло плохим настроением. Стало не по себе, хоть я и старалась изо всех сил не придавать этому значения.

Переодевшись в спортивную одежду, мы отправились на поле стрельбищ. Как только я увидела массу разного оружия, у меня захватило дух! Наконец, я смогу пострелять! Весь свой больничный я проторчала на «скамейке запасных» и только со стороны наблюдала, как мои сокурсники стреляют по мишеням. Да и не только стрельбу, собственно, я пропустила.

Только я хотела идти к оружию, как передо мной появилась рука Тома, которая упёрлась мне прямо в живот. Чёрт, прям электрический разряд получила от этого прикосновения. Что же ты со мной делаешь, Томас Купер? Но я повиновалась и осталась стоять на месте.

Купер-старший что-то рассказывал про оружие, я же не слушала его вообще, все мои мысли были заняты чем угодно, но только не нашим преподавателем.

— Кортес, тебе неинтересно? Или ты всё знаешь? — Дональд остановился напротив меня. — Может, ты расскажешь за меня про пистолет Стечкина? — Это было настолько типично, что я едва удержала себя от того, чтобы не закатить глаза и не засмеяться. Разве не так говорят все преподаватели?! Вдобавок ко всему от него явно несло дорогим коньяком вперемешку с не менее дорогим одеколоном. Стало противно.

— Как скажете. — Реакция одноклассников не заставила себя долго ждать: тут и там послышались перешёптывания, прошёлся восторженный гул. Боковым зрением я заметила, как Томас устало покачал головой,

словно знал, чем это всё закончится. — Пистолет Стечкина был разработан в конце сороковых — начале пятидесятых годов конструктором Стечкиным и принят на вооружение Советской Армии в тысяча девятьсот пятьдесят первом году, одновременно с пистолетом Макарова... — В какой-то момент я совершенно отпустила ситуацию, сосредоточившись только на оружии в моих руках, поэтому было немного неожиданно вдруг услышать Купера, о существовании которого я забыла.

— Неплохо, Кортес. А теперь полная разборка и сборка. — Он явно не ожидал таких познаний, поэтому решил продолжить «пытки», скрестив руки на груди в ожидании представления. И я была уверена на сто процентов, что он ожидал от меня провала.

Я, стараясь сдержаться от ехидных замечаний, подошла к столу, взяв в руки пистолет. Всё, как учила мама. Она научила меня этому, когда мне было двенадцать, так что руки выполняли все необходимые действия на автомате. Разборка заняла у меня не больше тридцати секунд. Но упрямая пружина не хотела вставать обратно, поэтому на сборку я потратила примерно в два раза больше времени. Вскоре я положила доверенный мне пистолет обратно на стол Дональду. Он зло фыркнул, но принял работу, приказав встать на место.

— Неплохо, но можно было справиться и быстрее!

Ну, конечно! Купер не мог упустить шанса обесценить мой труд! Я уже было хотело что-то ответить, что-то очень едкое, но Амелия вовремя меня остановила от этой затеи.

После нам было позволено подойти к столу и начать огонь по мишеням. Азарт и злость разыгрались с новой силой перед Купером-старшим и мне приспичило пострелять одной рукой. После первого выстрела резкая боль в плече вывела меня из равновесия, и я чуть слышно взвизгнула от боли.

Какая же ты идиотка, Анастейша! У тебя недавно было пулевое ранение! Не время понтоваться! О, да... Дональд ликовал. Я же, наконец, облажалась! Ко мне подошёл Томас, помог прийти в себя и посоветовал стрелять двумя руками.

— Так, возможно, будет меньше боли... — Он едва ощутимо коснулся моей ладони и посмотрел прямо в глаза.

В этом взгляде я увидела... извинения? Ты извиняешься?! Это было странно. Волнующе. И я могу с уверенностью сказать, что моё сердце зашло в истеричном танце, как только парень дотронулся до меня. Всё это между нами было настолько непонятно, но притягательно, что хотелось целую вечность стоять там, не двигаясь с места. В какой момент я дошла до такого состояния?..

Послушав Тома, я взяла в обе руки пистолет и произвела первый выстрел. Действительно, болит намного меньше. Я выполнила ещё один выстрел. Настроение улучшалось в геометрической прогрессии. Сердце учащённо забило при резких звуках, рука привычно лежала на холодной рукояти, всё как будто вставало на свои места, всё действительно становилось лучше.

Хотелось стрелять ещё и ещё, слышать этот родной звук. Но, к сожалению, всему свойственно заканчиваться.

После окончания занятия, нам всем раздали мишени. Есть! Почти все в центре. Только один выстрел красовался почти у самого края бумажки. Томас излучал одобрение, когда улыбался мне. Мои губы невольно расплылись в ответную улыбку. Момент был чертовски хрупким, но таким приятным и... нужным что ли, что хотелось не то что улыбаться, хотелось смеяться во все лёгкие.

Выходила я из раздевалки с головой, полной приятных мыслей, с успокоившимся сердцем, совершенно ни о чём не думая. Но, вполне возможно, спокойно прожить этот день мне было не суждено.

Кто-то дёрнул меня за руку. За больную, чёрт возьми, руку! Когда я пришла в себя, я увидела копну рыжих волос. Это была совсем не Амелия.

— Фишер, ты совсем неадекватная? Нарываешься на драку? — Узнала я её слишком быстро, поэтому рефлексы сработали сами за себя. Ловко извернувшись, я оттолкнула нахалку подальше.

— У меня к тебе дело. Ты мне расскажешь, что ты тут делала летом, и я отстану. — Алекс выглядела подавленно, но ещё больше не в себе. Создавалось ощущение, будто она не спала подряд несколько дней. Стало жутковато, но злость, плескавшаяся где-то на глубине её глаз, заставляла меня оставаться на чеку и быть готовой к чему угодно.

— Тебе пора бы уже запомнить, Фишер, что с тобой нас никогда ничего не связывало и, полагаю, никогда и не будет. Поэтому с чего бы это я должна рассказывать тебе о своей личной жизни? Иди выпись, Алекс, ты выглядишь ненормально, — отчеканила я и собралась уже уходить, когда мне в спину прилетел «тяжелый удар».

— Ну, тогда это увидит твоя подруга. — Она держала несколько фотокарточек в руке и зловеще ухмылялась.

Вкупе с темнеющим небом и безлюдным проулком это выглядело по истине ужасающе. Внезапно на ум пришло недавнее ранение. Мурашки всё быстрее и быстрее расползались по спине. Мысль о том, что стоявшая передо мной девушка могла быть потенциальным убийцей, казалась мне донельзя правильной.

Подойдя ближе, я вырвала фото из её рук и начала судорожно рассматривать: это были снимки со мной. Конечно, я сразу узнала их!

Эти фото показывали родители, их присылали преступники: у школы, на выпускном, с Джеком в кафе, с Амелией у фонтана, с Томасом на аллейке... Точь-в-точь. Меня охватили паника и ужас. Сердце забило в невозможно быстром ритме, как только я осознала, что стою рядом с моим возможным убийцей. Неужели эта, по сути девчонка ещё, могла спланировать покушение? Пусть Фишер и выглядела поехавшей, но в то, что она смогла повернуть это всё одна, мне верилось с трудом.

— Алекс, мой ответ неизменен. — Я чуть ближе подошла к ней, чтобы она попятилась, и посмотрела ей прямо в глаза. — Не смей угрожать мне, ясно? Отвали! — Последнее я уже выкрикнула, не в силах больше сдерживаться. Хотелось убежать от этой больной подальше, что я в принципе и сделала.

***Откровенно говоря, я чувствовала себя вором, когда мои ноги ступили на дорожкой ковёр в кабинете директора. Лезть через окно было не то что бы удобно и безопасно, но другого выхода я себе не представляла. В целом, весь мой поступок был крайне наглым, дерзким и опрометчивым, поэтому, как только я оказалась в святой святых Академии, то решила играть до конца.

Я чувствовала себя самым везучим человеком в мире, хотя бы потому, что на пути мне никто не повстречался, а компьютер Кроуфорда остался не запаролённым. В конце концов, отыскать нужную папку с документами на рабочем столе оказалось не таким уж и сложным делом, поэтому уже спустя каких-то десять минут я нетерпеливо постукивала ногой по полу, дожидаясь, когда все файлы будут загружены на жёсткий диск. Я чувствовала, как капелька пота стекает по спине, пока наблюдала за загрузкой всех записей с камер видеонаблюдения на диск.

Вскоре в коридоре послышались шаги, и теперь меня действительно бросило в холодный пот. Если Кроуфорд застанет меня прямо сейчас, то можно будет смело прощаться с Академией. Увидев на экране компьютера надпись о завершении скачивания, я быстро выдернула диск и, перепрыгнув подоконник, оказалась на земле. Благо прыгать было недалеко: кабинет находился на первом этаже.

Колено, которое я неудачно поцарапала при спуске, теперь саднило и побаливало.

— Кортес! — Кто-то меня окликнул, поэтому сделать вид, будто ничего не произошло, теперь не представлялось возможным. В следующую секунду я поняла, что это был никто иной, как Старк. — А что это мы здесь делаем? — Эта фирменная наглая ухмылочка, которую я так ненавидела, теперь стала ещё шире.

— Не твоего ума дела! — Подумав, что сейчас самым лучшим вариантом будет гордо вздёрнуть носик и уйти прочь, я уже хотела развернуться, как до меня дошёл возглас Кроуфорда. Он, чёрт возьми, был прямо надо мной и мог в любой момент выглянуть из окна!

В то же мгновение Джек подлетел ко мне и затащил меня за угол, одной рукой зажав мне рот, а второй придерживая за талию. Что за привычка меня лапать?! Я начала вырываться, но он ещё крепче прижал меня к себе, шипя на ухо, чтобы я заткнулась. Я нервно сглотнула, когда осознала, что вот он, совсем рядом со мной. Шлейф его парфюма окутал моё сознание. Снова эти дурацкие воспоминания... В памяти всплыли его аккуратные, но уверенные прикосновения, когда вытаскивал меня из укрытия в чаще леса. И почему я раньше этого не помнила? Погрузившись в свои мысли, я потерялась во времени.

— Так, вроде, тихо. Я тебя отпускаю. Обещай быть паинькой. — Он посмотрел прямо в глаза. Я лишь кивнула в знак согласия, засмотревшись на его зеленые глаза.

Удар. Звонкая пощёчина. И его лицо разворачивается вполборота.

— Что ж. — Губы Старка расплзаются в ухмылке. — Заслужено, — он произнёс это так тихо, почти шепотом, что я не сразу поняла, что он сказал. — А теперь ты мне расскажешь, зачем тебе вдруг понадобилось влезать в кабинет Кроуфорда. — Он чуть отошёл от меня и скрестил руки на груди. — Ты в курсе, что это преступление?

— Я же, кажется, сказала, что это не твоего ума дела! — Уже собираясь вернуться в свой корпус, я услышала предательский смешок парня.

— Я так не думаю, золотко. — Его ухмылка расплзалась всё шире. — Если я прямо сейчас пойду к директору, какова вероятность, что твоя милая мордашка сможет спасти ситуацию?

— Мне нужны были материалы по моему покушению. — Слова давались с трудом. Было обидно от осознания того, что Старк так бессовестно меня шантажирует.

— Очень интересно. — По лицу парня нельзя было понять, что он думает. — Позволь поинтересоваться, зачем же тебе это? — Теперь было понятно, насколько сильно был заинтересован Джек: его дыхание явно участилось, хоть он и пытался скрыть своё волнение.

— У меня есть подозрения. — Внезапно в голову пришла совершенно дурацкая мысль, которую я, конечно же, почти сразу и озвучила. — Ты... Ты сможешь мне? — С каждым произнесённым словом я говорила тише. Боже, я попросила этого самодовольного типа о помощи. Но, он ведь... Он ведь, вроде, был заинтересован в происходящем?.. Тогда почему бы ему не помочь мне?

— Нет, милочка, братца попроси. — Он подмигнул мне.

Я уже видела его широкую спину, как вдруг слова сами вырвались изо рта. Я готова была поклясться, что то,

что я озвучила, крутилось в моей голове последний месяц:

— Даю слово, я найду этих ублюдков и убью! Твои слова? — Мне стоило больших усилий поднять подбородок и выпрямить спину, чтобы выглядеть хоть чуточку менее жалко.

Я ожидала от него криков, насмешек, даже угроз. Но Джек молчал. Стоял и молчал. Спустя какое-то время он развернулся ко мне, и я увидела, как на его лице активно заиграли желваки. Единственным, что я услышала, было убийственно-тихое «иди за мной».

И я побежала. Побежала за человеком, которого не знала, но который уже спас мне жизнь пару месяцев назад. Вскоре мы поднялись на девятый этаж одного из корпусов военного факультета. Джек дошел до конца коридора и открыл одну из дверей ключом. Мы вышли на крышу и завернули направо. Вскоре мы подошли к ещё одной двери.

Оказавшись внутри, я попала в помещение, отдалённо похожее на комнатку детского шалаша, вот только стоящее здесь оборудование давало понять, что обитают тут далеко не дети. Я заприметила в углу стол с компьютером и небольшой диванчик с двумя кроватями.

— Что это за место? — Было немного не по себе, но я всё же решила немного пройтись, оглядываясь.

— Иногда я сюда прихожу, когда хочу побыть один и подумать. — Голос Джека звучал размеренно, спокойно, и я впервые не слышала в нём сарказма или иронии.

— Видимо, часто ты думаешь, раз в шкафу несколько полок заполнены вещами. — Шкаф напоминал крохотную гардеробную, настолько много вещей в нём умещалось.

— А тебя папочка не учил не лазить, куда не просят?! — Он прямо перед моим носом захлопнул дверцу шкафа.

— А тебя папочка не учил быть чуточку вежливее? — Я повернулась к нему вполборота и скрестила руки. — С чего начнём?

***Мы потерялись в папках с протоколами допросов огромного количества людей, когда принялись разбирать весь материал по покушению. Сколько же человек было опрошено?!

— Может, ты уже скажешь, что ищем? Мы копаемся в этом уже четвертый час. — Джек выхватил из рук мой планшет и начал туда-сюда пролистывать один из файлов, который я читала.

— Э-э-эй! Ты ведёшь себя как дикарь! — я вернула обратно свой планшет. — Мы ищем всё, что вызывает подозрения. — Уж больно сильно я не хотела раскрывать, что ищу хоть словечко об Алекс.

— Анастейша, ты понимаешь, что здесь нет совершенно ничего подозрительного? — Его тон показался мне очень спокойным. Он что, не собирается пререкаться или грубить?

— Я кое-что ищу... — Я тяжело вздохнула. — Точнее, кое-кого. Сегодня кое-что произошло. — Я опустила глаза в пол. — Я подозреваю, что моя бывшая одноклассница замешана в покушении.

Пришлось рассказать ему обо всём, что было мне известно. Джек не выглядел потрясённым или хоть чуточку удивлённым.

— Джек? Ты ничего не скажешь? — Я откинулась на спинку дивана в ожидании хоть каких-то слов.

— Ана, это вполне резонно так думать. Я видел эти фото, во всяком случае, они похожи на те, что ты описала. — Джек присел за стол и стал рыться в папках на компьютере. — Вот, нашёл. Посмотри, это они? — Джек немного развернул монитор в мою сторону.

Я обомлела. Это были те самые фото, что я видела у родителей. Я как ошпаренная вскочила с дивана и хотела выбежать на воздух, но дверь была заперта. Неужели и он замешан? Неужели этот паршивец тут меня и убьёт? Страх подкатил к горлу, и меня начало тошнить от этих мыслей.

— Выпусти меня, сейчас же! — Я истерично начала дёргать ручку двери.

— Ана, я не причастен к этому. Даю тебе слово. Стал бы я спасать тебя тогда? Чтобы что? Убить сейчас? — Джек аккуратно убрал мою руку с ручки двери. — Сядь на место. — посмотрев на меня, он закатил глаза. — Пожалуйста.

— Нет, Старк, я не шелохнусь, пока не объяснишь, в чем тут дело. — Я откинула его ладонь и скрестила руки на груди.

Джек тяжело выдохнул, понимая, что в этот раз я его точно не послушаюсь. Он видел, что я напугана до чёртиков, хотя всячески пыталась это скрыть.

Выяснилось, что отец Джека, Клейтон Старк, директор службы внешней безопасности, приказал следить за детьми участников группы, в которой состояли мои родители. Это произошло после смерти Стивена, о котором я уже слышала как-то раз.

— Так вот почему ты в школу являлся! — Я отошла чуть в сторону от него. Стало не по себе от того, насколько же хорошо всё было продумано.

— Ничего личного, это было просто моё маленькое задание. — И снова эта самодовольная ухмылочка. — Так, предлагаю поесть. — Парень вдруг встрепенулся, как будто ждал этого всю свою жизнь. — Мы сидим тут уже

очень долго, не мешало бы перекусить. — Не дожидаясь моего ответа, Джек спешно вышел из комнаты.

Я ещё просматривала некоторое время документы, но поняла, что от них никакого толка... Приступив к просмотру записей с камер, я не заметила, как с головой погрузилась в просмотр.

— Я не знаю, что ты ешь, поэтому взял на своё усмотрение. — От того, как неожиданно зашел Старк, я вздрогнула. Когда он успел прийти? — Кортес, отвлекись и давай поедим. После у нас будет ещё много времени, чтобы найти всё необходимое. — его едва уловимое прикосновение кончиками пальцев к моим волосам пустило по мне столько электрических импульсов, что ещё секунда — и я бы заискрилась как оголённый провод, но он очень резко одернул свою руку, будто коснулся меня, не контролируя своё тело.

Мне так хотелось спросить его про конфликт с Робом. Но как начать этот разговор? Не хочу, чтобы Старк насмеялся надо мной. Чёрт! Но мне нужно узнать. Чего бы мне это ни стоило. Решив, что лучше спросить, когда он будет сыт, я решила немного подождать и поесть самой.

Я вскрыла пакет и увидела контейнер со стейком и картошкой. Серьёзно?! Он запомнил, что я ела два месяца назад? Старк удивлял меня всё больше.

— Джек, я хотела бы спросить у тебя кое-что... — Я немного запнулась на этих словах. Была не была. Спрошу. — Я хочу спросить про Роба. Почему...

— Нет, Ана... — он осёкся, так как прозвучало слишком властно. — Анастейша, он тогда был прав, это только наше с ним дело.

— Так ты и так меня уже впутал, цепляя и издеваясь надо мной! — Я закатила глаза.

— Ты глухая? — А вот это уже было грубо. — Я сказал, нет! Если тебе так хочется, спроси у брата своего! — Я поняла, что он начал заводится. Да и пусть бесится!

— Да что б тебя, Старк! — Я перешла на крик. — Роберту очень стыдно в этом признаться, как ты не понимаешь?! Я знаю, что он тебя подвёл, сильно подвёл! — Я подошла чуть ближе к нему. — Но...

— Кортес! — Джек сорвался с места и припечатал меня к стене. — Лучше не зли меня... — Он стукнул ладонью по стене прямо около моего лица, но я смотрела в его зелёные глаза, показывая, что не боюсь его.

Уж не знаю, сколько мы так простояли, но я победила: он медленно отошёл от меня и, сев на диван, закидывая ногу на ногу, произнес:

— Ну, раз хочешь узнать, какой твой кузен мудака...

Победной походкой я прошла по комнате и села на стул за столом. Джек и Роберт подружились с первого курса и стали хорошими друзьями. Конечно, как и все обычные друзья, они ссорились, спорили, но это все были мелочи до того случая...

— Мы были на собрании после окончания семестра полгода назад, и нас должны были распределять на стажировку в службы. Нашему счастью с Робертом не было предела, ведь были учтены наши пожелания: мы оба хотели попасть на стажировку в службу внешней разведки, только я хотел в отдел контрразведки, а Роб в отдел шифрования. Но так сложилось, что мы оказались оба в контрразведке. — Джек рассказывал почти равнодушно, только глаза его искрились чем-то, что можно было бы назвать приятными воспоминаниями.

Стажировка Роба и Джека проходила более чем успешно, и, наконец, парням дали задание по вычислению шпионов из Аргентины. Вскоре они смогли определить группу лиц, которых подозревали. Это была удача. Джек всем своим видом показывал, насколько важной для него была эта операция.

— Было согласовано с нашим куратором, что мы можем проследить за одним из подозреваемых, чтобы убедиться, что не ошиблись. На следующее утро мы оба должны были начать слежку за домом некоего Чарльза Шоу, но Роберт не появился на точке сбора. Телефон был недоступен. Моя гордость и злость взяли вверх, и я решил погеройствовать... — Старк опустил голову и шумно выдохнул.

Джек продолжил операцию один. Около полутора суток Роберт не отвечал на звонки и не появился на задании, а Джек всё следил за домом, пока подозреваемый не появился в поле зрения. Не согласовав ни с кем свои действия, Старк направился за этим человеком, но выдал себя...

— Я не знаю, как это вышло. Прокручивая каждый раз эти события в голове, я до сих пор не могу понять, где я просчитался. Возможно, на тот момент я переживал за Роба: вдруг с ним что-то случилось. Но, как выяснилось, с ним было все прекрасно. — Глаза Джека источали гнев, злость и... обиду? — Я смог скрыться от объекта, но задание было провалено.

Вернувшись с операции, Джек сразу пошёл докладывать о проваленной работе. Пока он направлялся в кабинет, он случайно заметил, как довольный и радостный Роберт жмет руку моему отцу и замдиректору внешней разведки.

— Конечно, зная сейчас всё об операции твоего отца, Анастейша, я злюсь меньше, но... Так подставить меня. Он же знал, что мы оба уже при деле. Зачем? Почему Роб даже не предупредил меня? Зачем так подставлять меня? Конечно, не выполнив такое простейшее дело, как обычная слежка, я покинул стажировку. Моя практика была окончена. — В его голосе было столько боли, столько горечи, что я испытывала огромное сочувствие к нему. — Но

после отец решил дать мне ещё один шанс: следить за тобой.

Я была в таком шоке, что не могла вымолвить и слова. Роберт поступил очень подло. Но... Что бы сделал Джек, если бы знал, что кто-то угрожает его семье? Оправдывать Роберта я не собираюсь, во всяком случае, копаться в этом сейчас.

— Так, Кортес, давай-ка доедай и приступим к камерам. Я и так потратил на тебя больше времени, чем планировал. — Кажется, он пытался отвлечь меня... или себя?

Мы начали смотреть камеры того дня, когда мы столкнулись с Алекс в Академии. Проглядев несколько часов скучных видео, мы, наконец, натолкнулись на стоящие кадры: Алекс забирала пакет для документов и, посмотрев содержимое, победно улыбнулась и вручила пачку денег мужчине.

— Да чёрт бы тебя побрал! Лица не видно этого уroda! — Я швырнула мышку от компьютера по столу.

— Полегче, ковбой! — Он перехватил мышку. — Уже что-то нарыли.

— Ты прав. Хотя бы можно исключить тот факт, что Алекс к этому причастна. Хотя... Может, она просто заплатила обычному фотографу, которого подослала следить за мной. А она потом эти фото передала террористам.

— Вполне возможно. Так, нужно закругляться, уже время близится к полуночи, — Джек встал со стола и почти сразу же упал на кровать. — Что смотришь, Кортес? Собирайся, говорю!

— Можно я ещё немного посмотрю? — Я обернулась в надежде, что он даст мне ещё немного времени.

— У тебя есть десять минут. Я выйду пока покурить. — Он поднялся с кровати и вышел из помещения.

***Проснулась я от яркого луча солнца, что светил прямо в глаза. Мне потребовалось несколько секунд, чтобы понять, где я. Чёрт, я спала на кровати в комнате на крыше. Как я тут очутилась? Что происходит? Открылась входная дверь, и я увидела Джека в мокрой футболке и с бутылкой воды. Видимо, он вернулся с пробежки.

— А ты соня. Собирайся. Скоро начнутся занятия. Нельзя, чтобы кто-то увидел тебя здесь.

— Как я оказалась на кровати? — К моему удивлению, я была полностью одета.

— Не тупи. Я перенёс тебя, не за столом же спать, — он направился в сторону шкафа и достал чистую футболку.

— А где ты спал? — Я осторожно подошла к столу и собирала свои вещи.

— На соседней подушке. — Губы Джека растянулись в ехидной улыбке, когда он заметил выражение моего лица. — Да шучу я, на диване я спал.

— Да вы джентльмен, Джек Старк. — Я направилась к выходу, но дверь была закрыта на ключ. Я вздохнула и развернулась к Джеку, скрестив руки на груди. — Открой дверь.

Он молча подошёл, почти вплотную ко мне, задержав на пару секунд свой взгляд на мне. В нос ударил запах пота вперемешку с запахом дезодоранта. Ведёт себя как главный плохиш в голливудских драмах. Напыщенный индюк.

— Может, отойдёшь от двери? Я ключи не вставлю сквозь тебя. — Его бровь изогнулась, а уголки губ поползли вверх.

Я нервно сглотнула, почувствовав, как по телу побежали мурашки. Он явно играл со мной. Чёртов Джек Старк! И откуда в нём столько спеси? Уже на улице я тяжело выдохнула, оперевшись о дверь снаружи, но вспомнив, что скоро начнутся занятия, а мне ещё нужно переодеться, как можно скорее побежала в свой корпус.

Когда я вошла, Амелия ещё спала. Класс. Не надо придумывать отговорки, где я провела всю ночь. Я разбудила Амелию, мы собрались и отправились на пары.

На первом этаже здания, где сегодня должны были пройти мои занятия, столпилось много людей. Аккуратно растолкав толпу, я прорвалась в самую гущу. Моему взору открылась просто чудесная картина: все стены были обклеены моими фото, которыми вчера трясла перед моим лицом эта стерва-Фишер, на них были отмечены даты, а рядом балончиком краски было написано «Лгунья. И ты ей веришь?»

— Нет... Нет... Нет! — Я начала судорожно срывать все снимки, но в этот момент напоролась на взгляд Вики. Её глаза были наполнены болью, злостью и... ненавистью... — Вики, я... Я тебе всё объясню! — Я кинулась к ней, но она молча сделала шаг назад и выставила руку вперед, чтобы я не подходила к ней ближе.

Боже... Что я наделала...

===== Глава 8. =====

— Вики, я... Я тебе всё объясню! — Я кинулась к ней, но она молча сделала шаг назад и выставила руку вперед, чтобы я не подходила к ней ближе.

— Не подходи ко мне! — Голос моей подруги дрогнул, и я могла видеть, как неумолимо дрожала её нижняя губа. Вики сделала ещё шаг назад, развернулась и побежала прочь из здания.

— Вики! Пожалуйста! — Я догнала её уже на лестнице. — Выслушай меня! — Я схватила за локоть, чтобы остановить.

— Не трогай её! — Меня отпихнул Уэс, заслоняя свою девушку собой. Он был похож на разъяренного зверя,

когда защищал Вики от... меня?!

— Ты все это время была здесь! Ты лгала, Анастейша! Ты лгала мне! — Отчаяние, злость и обида: всё это слилось в один поток эмоций, который на меня теперь выплёскивали. — Своей подруге, которую называла сестрой! — Вики вышла из-за спины своего парня и пошла в наступление. — Никаких родителей и форумов не было! Ведь так? Почему ты уехала?! Почему соврала? — Вики надвигалась на меня, словно гроза, и не давала вставить и слова.

— Я... Я должна была уехать. Мне... Я... — Я не могла взять вдруг и рассказать обо всём друзьям. Не могла, потому что теперь меня связывала настоящая нерушимая профессиональная клятва, которую я не в силах была разрушить. — Я не могу рассказать. Это не моя тайна. Не только моя. — Гордо подняла голову, понимая, что не могу... не могу рассказать двум родным людям, что происходит.

— Я так и думала... — Вики закатила глаза и пошла в здание. — Отныне я тебя и знать не хочу. Пошла к чёрту, Анастейша Кортес! — Вики побежала в здание, а Уэс за ней.

Несколько мгновений я наблюдала за тем, как их тёмные фигурки скрываются в огромном здании Академии и вдруг осознала, что ничего кроме пустоты и боли не чувствую.

Я медленно опустилась на лестницу и начала плакать. Злость, обида и ненависть ко всему миру в целом и к себе в частности росли с огромной скоростью, и я начала бить кулаками по ступенькам. Я знала! Знала, что так будет! На чаше весов оказались мои друзья и подписанный документ о неразглашении. И я без малейшего колебания выбрала тайну! Так и должно же быть, верно? Но Алекс поплатится за свои злодеяния...

Следующие несколько минут были словно в тумане. Единственное, что я осознавала: мне надо найти Алекс. Та не ушла далеко, поэтому мой кулак врезался прямёхонько в её нос. Наша драка была похожа на нечто животное, яростное и невыносимое. Казалось, что раздражение и гнев забрались даже мне под кожу. Я схватила её за волосы и поволокла по всем ступенькам. Сквозь пелену злости я слышала, как она кричала и просила отпустить меня. Мне было совершенно всё равно. Вскоре я повалила её на пол, садясь сверху, чтобы как следует ударить.

— Никто! Слышишь?! Никто не имеет права лезть в мою жизнь и портить её! — я схватила её за воротник рубашки и затрясла с такой злостью, что даже я испугалась саму себя. — Особенно ты, дрянь! — Только я хотела впечатать свой кулак в её челюсть, как почувствовала, что меня кто-то оттаскивает в сторону.

— Ты что себе позволяешь? — Алекс уже было дёрнулась бежать ко мне, но руки Джека крепко удерживали её за талию, не давая сделать и шага. — Я тебя убью! Клянусь! Я тебя убью!

— Кортес и Фишер! — словно гром, прозвучал голос Кроуфорда. — Живо в мой кабинет! Обе!

— Но я ничего не сделала! — Алекс пыталась вырваться.

— Я сказал, обе! — Кроуфорд орал так, что, наверное, было слышно на небесах. — Остальные на занятия! Представление окончено!

Я вырвалась из чей-то хватки и обернулась. Это был Томас. Он с лёгким укором посмотрел на меня. Этот взгляд, почему-то, больно кольнул меня в сердце. Неужели он разочарован во мне? Что я сделала не так? Разве я не должна была заступиться за себя? В любом случае, объясниться перед ним я была не намерена, поэтому лишь подняла голову и развернулась по направлению к кабинету директора.

В кабинете директора стояла мертвая тишина. Около минуты, а, может быть, и дольше Кроуфорд просто смотрел на нас обеих исподлобья и молчал. Что он думал в этот момент? Не дай Бог из-за этой сучки меня отчислят... Я её точно убью. Собственными руками убью. Мои мысли страшили меня, но в тот момент я была ещё далека от полного осознания всего случившегося.

— Что я здесь делаю? Эта полоумная набросилась на меня первая! — Алекс прервала эту тишину. Она стояла в стороне от меня, явно страшась того, что я могу сделать с ней.

— Если ты не заткнёшься, я ударю тебя ещё раз, скотина! — Я сжала кулаки, готовясь ударить вновь. В эту секунду меня даже не пугала мысль об отчислении.

— Замолчите обе! — Кроуфорд чуть приподнялся со стола и ударил по столу кулаками. — Что за детский сад вы развели?! Кортес! Что за рукоприкладства? А ты, Фишер? Почему это ты думаешь, что вандализм поощряется в Академии?

Но мы обе молчали, только Алекс опустила глаза в пол (ну, прям мисс невинность), а я, не отрывая взгляда, смотрела прямо в глаза директору. Первый раз в жизни мне было не стыдно за драку с Фишер.

— Не притворяйся, что ты чувствуешь себя виноватой, дрянь! Ты за всё ответишь! За всё, что сделала! — Я перевела взгляд на рыжеволосую стерву и скрестила руки на груди.

— Я тебя убью! — Она сделала шаг мне навстречу, видимо, чтобы напасть на меня, но Кроуфорд остановил ее:

— Стоять! Я не разрешал вам двигаться! Видимо, разговора у нас не получится, поговорим с вами по отдельности. Фишер, за дверь!

Алекс молча развернулась и вышла прочь из кабинета. Кроуфорд, как только захлопнулась дверь, тяжело

вздыхнул, и, подняв очки на лоб, потер переносицу:

— Ана... Что случилось? Почему ты стала зачинщицей этой драки? Меня, конечно, директор Хилл предупредил о вашей любви к скандалам, но не думал я, что вы учините драку сразу же! — Теперь, оставшись со мной наедине, он выглядел куда спокойнее.

— Сэр... Я... Извините меня, конечно, но эта стерва...

— Кортес! — Кроуфорд меня перебил. — Выбирай выражения! Я к тебе очень хорошо отношусь, но это не значит, что ты можешь позволять себе фамильярничать!

— Извините... Мистер Кроуфорд... — Не спрашивая разрешения, я подошла ближе и села на одно из кресел у стола директора. — Мистер Кроуфорд, Фишер переступила черту дозволенного. Во-первых, она развесила все мои фото по холлу на первом этаже, тем самым задев моё личное пространство и подставив меня перед самой близкой подругой! — Я вздохнула: говорить снова о Вики было тяжело. Сердце бешено колотилось. — Можете не переживать, я не нарушила договор о неразглашении. — Я опустила глаза на свои руки, и только сейчас увидела, что они разбиты в кровь. — А во-вторых, я подозреваю её. У меня есть все основания думать, что Фишер как-то причастна к нападению на меня летом, и что она связана с преступниками.

— С чего ты решила, что Фишер причастна? — Кроуфорд скрестил пальцы между собой и облокотился на спинку стула. — Она — всего лишь студентка первого курса экономического факультета. Что за абсурд?

— Мистер Кроуфорд, она вчера показала мне те самые фото, что прислали родителям преступники, которых они ищут. И шантажировала. Или я рассказываю, почему я здесь с начала лета, или она эти фото отдаёт Маккалистер, моей подруге, которая думала, что я с родителями все лето. — Боже... И зачем я вообще ему это говорю? И правда, детский сад какой-то.

— Сомневаюсь, что она причастна, но я всё проверю. — Взгляд Кроуфорда сменился с безразличного на озадаченный и обеспокоенный. Глаза его потемнели, а брови сдвинулись к переносице — верные признаки его беспокойства. — Можешь идти. Больше никаких драк. На первый раз обойдёмся устным выговором для вас обеих. Но если вы устроите подобное ещё раз...

— Но сэр! — Я вспыхнула, намереваясь снова поднять крик, но Кроуфорд лишь поднял на меня суровый взгляд. — Хорошо. Я поняла. Спасибо.

Я вышла из кабинета. У дверей стояли Алекс и Том. Фишер фыркнула и зашла в кабинет директора. Надо же хватило ума не отвесить какую-нибудь колкость в мой адрес.

— Всё в порядке? — Томас подошёл ближе.

— Да, все в полном порядке, Томас. — Я чуть отшатнулась от него. — Ты что-то хотел? — Что-то глубоко в душе сжалось при виде парня, оседая тяжёлым грузом на плечах.

Томас Купер казался теперь таким далёким, но вместе с тем... родным, и родным настолько, что хотелось обнять крепко-крепко и не отпускать. Но сейчас мне было страшно доверять кому-то, кроме себя.

— Я... Я увидел у тебя разбитые руки, и решил помочь. Ты не против? — Он немного замялся и запустил руку в копну волос за затылком.

— Нет, не против, помоги. — Я с невозмутимым видом направилась к выходу из здания на улицу.

Томас, не говоря ни слова, пошёл за мной. Уже на улице он окликнул меня и пригласил присесть на скамейку около здания.

— Анастейша, что случилось? Почему вы подрались? — Томас аккуратно взял мою правую руку и начал обрабатывать перекисью. Взгляда он не поднимал, чувствуя моё напряжение.

— Томас, пожалуйста, давай не будем об этом говорить, хорошо? Это моё личное дело. — Я посмотрела на ссадину на руке, затем подняла глаза на Купера. — Лучше ты мне объясни, что всё это значит? То ты пожираешь меня глазами, то взглядом показываешь, как плохо я поступила и осуждаешь меня, а теперь сидишь и как ни в чём не бывало помогаешь мне. Ты даже не извинился за выходку отца, Томас! — Я закусила губу, чтобы замолчать, иначе наговорила бы ещё чего лишнего.

— Ана, я... я хотел извиниться за отца, правда, хотел, только не нашёл подходящего момента. — Том провёл ладонью по моим пальцам и одёрнул руку, будто сделал это, не подумав. — Не устраивай больше драк, ладно? — Он улыбнулся лишь уголками губ. — Давай прогуляемся, я хочу тебе кое-что рассказать.

— Ну, хорошо. — Я встала со скамейки и медленно пошла по тропинке. — Так что ты хотел рассказать?

— Ана, я прошу прощения за своего отца. Он не должен был так вести себя с тобой. Но я хочу объяснить тебе, почему он так поступил, — Томас поравнялся со мной на аллейке.

— Том, я...

— Ана, дослушай. — Томас легонько взял меня за локоть и остановил, заглянув в глаза. Его же глаза сейчас так и светились какой-то непередаваемой тоской. — Отец... он... он не смог добиться тех высот, каких хотел добиться. Всякий раз, когда выпадал шанс подняться по карьерной лестнице, он уступал кому-то эту должность, потому что его соперник был сильнее, умнее, проворнее... Но когда его сестра смогла обойти его и занять пост

заместителя директора внутренней службы безопасности, он совсем расклеился: раз за разом у него были ошибки в работе, раз за разом он проваливал задания. Окончательно его добила смерть мамы... — Он опустил глаза. — После чего был вынужден оставить работу в органах и перейти в Академию преподавателем. — Он остановился и развернулся ко мне, посмотрев в глаза.

— Мне очень жаль...

— Я не оправдываю его, пойми. — Томас перебил меня и сделал шаг чуть ближе ко мне. Теперь в его голосе ещё явственнее слышалось раскаяние и, что хуже, боль, щемящая и чуть раздражающая. — Ни в коем случае не оправдываю, и мне очень жаль, что он так обошёлся с тобой. Он не хотел тебя обидеть, я уверен. Он не хочет, чтобы я упустил шанс, отвлекаясь от учебы.

— Я поняла. Хорошо. Конечно, стало понятнее его поведение, но все равно он не имел права так разговаривать со мной, Томас. — я хотела сделать шаг назад, но какая-то неведомая сила толкала меня прямо к нему. Внутренняя «я» злилась на себя. Сердце, этот вредный орган, заставляющий меня сейчас оставаться на месте, рвал на части. — Тема закрыта, обещаю. — Я подняла глаза. Даже сейчас, когда небо заволочло тучами, было заметно, что его глаза не просто голубые, они небесно-голубого цвета и от них невозможно оторвать взгляд. Но я взяла себя в руки и пошла вперёд.

— Анастейша, пообещай, что больше не будешь вляпываться в неприятности. — донеслось сзади. Губы сами собой расплзались в ухмылке.

— Томас... — Я резко развернулась, но не ожидала, что Купер будет так близко, и ударила лбом о его грудь. Парень успел поймать меня, обхватив рукой талию. Я как замороженная смотрела на него. — З-зачем ты просишь меня об этом? — Я будто была загипнотизирована им.

— Потому что... Я... Да к чёрту всё! — Он прижал меня к себе ещё сильнее и впился в мои губы.

От неожиданности я замычала ему в губы, мои глаза распахнулись, а руки непроизвольно начали бить по его плечам. Ещё пара ударов по плечу, и я размякла, ответив на поцелуй, запуская руку в его волосы на затылке. Боже, как он целуется... Его язык аккуратно, но уверенно проник в мой рот и исследовал каждый миллиметр. Я чувствовала, как земля уходит из-под ног. Томас держал меня крепко, обхватив одной рукой всю талию.

В какой-то момент я почувствовала, как кто-то смотрит на нас. Оторвавшись от губ (чертовски мягких и сводящих с ума, к слову сказать) Томаса, посмотрела через его плечо: это был Роберт. Он направлялся в нашу сторону. Чёрт! Я резко отпрянула от Купера. Закатив глаза, беззвучно проговорила губами «Роберт». Томас тоже немного отошел от меня.

— Что вы тут делаете? — Роберт подошёл к нам и скрестил руки на груди.

— Том, то есть Томас помог мне обработать руки. Я разбила их об эту дрянь. — Мои глаза бегали. Не хотелось смотреть в глаза Роберту. Боже. И почему я себя чувствую, будто меня застукали на месте преступления?

— Да уж... Наслышан... — Его глаза загорелись недобрым огоньком, так и стремившемся перерастить в настоящее пламя. Честно говоря, мне и самой было очень неловко. — Купер, а ты что, заделался медсестрой?

— А ты против, что я помог? — Томас держался уверенно, но по глазам видно, что он тоже чувствует себя нелепо.

— Не знал, что целоваться — это обработать ссадины на руках. — Роберт сделал шаг вперёд к Томасу.

— Роб, давай пройдемся, поговорим... — Я взяла под руку брата и стала уводить его, иначе до добра эта их разборка не доведёт. — Томас, иди. Спасибо за помощь! — я заговорила шёпотом. — Пожалуйста, иди! — Только бы ушёл.

Слава Богам! Роберт не стал продолжать этот разговор и пошёл за мной. Мы шли около минуты молча. Я не знала, что сказать. Но как-то нужно было начать эту «увлекательную беседу». Роберт меня опередил:

— Анастейша, что это значит? — Брат остановился. — Почему вы целовались? — Голос брата был плоским, не выдающим его эмоций, и от этого становилось действительно не по себе.

— А что в этом такого? Так сложились обстоятельства. Это вышло случайно. Случайно! — Я закатила глаза. — Это моё дело. Случилось то, что случилось. И давай больше не будем поднимать эту тему, хорошо? Это моя личная жизнь! Что хочу, то и делаю! — Я тараторила, что сильно выдавало моё волнение.

— Ана, ты моя сестра! — Он вырвал свою руку из моей хватки, разворачиваясь на девяносто градусов. — И я переживаю за тебя! Я не хочу, чтобы тебе делали больно! Я уже один раз допустил ошибку, из-за которой ты чуть не погибла.

— Роберт! — Я дёрнула его за руку. — Maldito seas!{??}[прим.испанский — Да чтоб тебя!] — Его гиперопека сводит меня с ума. Надоело! — Это я его поцеловала, ясно?! Я сама это сделала!

— Ты в своем уме, Анастейша? — Он сплеснул руками. — Но не с первым встречным же?

— Нет, Роберт, это ты в своем уме? Я уже взрослая девочка и сама разберусь! — Я чуть толкнула его в грудь. — И вообще! Ты говоришь мне о правилах приличия, а сам направо и налево флиртуешь с девушками, и бог знает что ещё с ними делаешь! ¿En serio? ¿Qué Demonios, Роберт?{??}[прим испанский — Серьёзно? Какого чёрта.

Роберт?]

— Ана, боже! Это совсем другое! А он заморочит тебе голову! Тем более вдруг он... — Его агрессия в глазах сменилась на беспокойство. — Извини, я не знаю, что на меня нашло. Я просто испугался за тебя. Не хочу, чтобы с тобой повторилось то, что было в лесу. И прекрати уже включать испанский! Я тебя и без него прекрасно понимаю!

— Тем более он что? — Зачем он мне напоминает об этом? Что он так прицепился к этому лесу? — Роб, что ты имеешь в виду?

— Вдруг он... — Роберт замялся. — Ты уверена, что он не причастен к происшествию в лесу?

Роберт, кажется, сошел с ума. Он подозревает Купера в организации покушения. Главный аргумент — именно он давал мне инструкции на том задании. Братец совсем помешался и ищет везде угрозу, даже там, где её нет. Уму непостижимо. Не может этого быть, просто не может.

Пришлось потратить много времени на то, чтобы выбить дурацкие мысли из головы брата. Договорив с Робертом, я направилась на лекции. И так уже пропустила две пары из-за этой драки. Такими темпами меня отчислят не за драки с Алекс, а за пропуски. Будет очень глупо, если из-за этого я потеряю всё. Ставки уже слишком высоки.

***Прошло несколько дней. Мысли о том, что натворила Алекс, не давали покоя. Всё глубже и глубже «семечко подозрений» прорастало в моей голове. Да и с Вики проблема не закрыта. Она не даёт и шанса поговорить с ней. Даже Уэс подливает масло в огонь. Хотя раньше он всегда придерживался нейтралитета, если мы ругались. Конечно, их, наверное, можно понять. Но как мои друзья, с которыми я с детства, могут так просто отказаться от меня?!

Мысли, гнетущие и не дающие спокойно спать, преследовали меня всё чаще. Всё внутри сжималось от одной только мысли о том, что я могу потерять тех людей, которые уже давным-давно вошли в мою жизнь и сердце. Я не готова отпустить их. Не сейчас, когда всё внутри сжимается от страха, который проникает всё глубже и глубже, засасывая с головой.

Все эти дни я видела, как Томас не сводит с меня глаз, но даже не пытается поговорить. Либо он решил, что это была ошибка, либо Роберт что-то сделал. Иногда, замечая на себе его взгляд, мне хотелось сделать что-то импульсивное. Например, подойти и поцеловать, так, чтобы колени подкашивались, как тогда в парке. Сердце неприятно щемило, и я никак не могла понять, что это за чувство такое.

И даже не знаю, что из этого злило меня больше. Творится какая-то чертовщина вокруг меня! И всё началось с момента, когда я не нашла себя в списке. И почему я не могла написать этот тест чуть хуже?! Вся жизнь теперь вверх дном. И, как это не прискорбно, это только начало, по-видимому...

После занятий мы с Амелией отправились в «наш» ресторанчик. Особо есть не хотелось, поэтому я взяла только салат. Ковыряясь вилкой в овощном ворохе, я думала только о том, что почти потеряла подругу детства. И сделать с этим ничего не могу.

— Ана, пожалуйста, поешь нормально! — Амелия аккуратно и чуть ощутимо коснулась моей руки. — Не накручивай себя, всё будет хорошо, вот увидишь! — Звучало не очень-то обнадеживающе, но это была какая-никакая, а всё-таки поддержка.

— Спасибо, что поддерживаешь меня! — Я опустила глаза в салат. — Это так подло, низко... Зачем она это сделала? Фишер сошла из ума... — Казалось, что злость снова завладевает мной, и от этого становилось ещё хуже.

— Моя дорогая... — Амелия пересела ближе ко мне. — Не ведись на её провокации. Хорошо? Это видно даже невооруженным глазом, что она просто пытается вывести тебя из себя. А ты и рада ответить ей! — Теперь она крепче сжала мою руку, и от этого становилось спокойно.

— Ты права. Но если я промолчу, она будет думать, что мне нечего сказать! — Я положила вилку и развернулась к рыжеволосой подруге. — А мне есть, что ответить этой... — Кровь во мне снова вскипела, стоило только вспомнить об Алекс.

— А ты молчи... Так ты собьёшь её с толку. — Амелия улыбнулась уголками губ. — Давай доедай, и пойдем готовиться к завтрашним занятиям, а потом погуляем, хорошо? Тебе надо выйти на воздух, а то бледная настолько, что можешь слиться с нашими стенами в коридоре общежития.

Следующие два часа мы потратили на домашку. Занятия в субботу, честное слово, пришлись как кость в горле, но выбирать не приходилось. Надо было оправдывать репутацию «элитного факультета». Тетради с конспектами, учебники и различные вебинары рябили перед глазами и никак не хотели заканчиваться. Голова, с каждой проведённой минутой за письменным столом, тяжелела и «набивалась» знаниями, но это хотя бы помогало отвлечься от неприятной ситуации с Алекс.

Наконец, когда последняя задача была решена, а параграф прочитан, можно было выбираться на улицу. С трудом разогнувшись и услышав характерный хруст позвонков, я вылезла из-за стола.

Говорить не хотелось, поэтому мы в тишине прогуливались по территории кампуса. Довольно скоро стемнело,

но перед этим нам повезло увидеть закат, который, по моему скромному мнению, был самым завораживающим в моей жизни.

Всевозможные оттенки красного были разбрызганы по облакам, пряча ненадолго диск приглушённо-оранжевого цвета, который теперь согревал, но не бил в лицо нетерпеливыми лучами. На миг все мои проблемы ушли, даря долгожданную свободу. Хотелось полететь птицей, расправить уставшие крылья, броситься со скалы в водоворот, но ничего из этого сделать мне было не подвластно, поэтому сердце сладко щемило от нахлынувших чувств.

Вскоре раздалась трель, выведшая меня из раздумий. Отвлекаться от созерцания не хотелось, но прочитать пришедшее сообщение всё же стоило. На экране высвечивалось лаконичное: «Подходи к главным воротам, тебя ждёт сюрприз» от Роба. Внутренности от недосказанности брата свело уже привычным страхом.

Не желая оставаться с кузеном наедине (иначе он опять начнёт читать мне нотации), я попросила Амелию пойти со мной. У главных ворот мы увидели явно служебную машину, около которой и стоял Роберт. Его хитрый прищур прожигал настолько, что хотелось спрятаться. Чутьё подсказывало мне, что ждать чего-то хорошего не приходится, поэтому я и встала как можно дальше от НЕГО, скрестив руки на груди.

— И что мы тут делаем? — Я всячески старалась продемонстрировать своё недоверие. — Если ты опять начнёшь...

— Ана, сестрёнка, расслабься! — Роберт подошёл ко мне и обнял настолько сильно, что аж рёбра затрещали. — Мы едем веселиться и отдыхать! — Его заливной смех было слышно по всему кампусу, наверное. Кажется, он уже успел немного «повеселиться», хотя, судя по отсутствию запаха алкоголя, он был трезв. — Девочки, садитесь, мы уже опаздываем.

Мы сели в машину и поехали в сторону леса. Всю дорогу Роберт пытался отвлечь нас от посторонних мыслей и ему, кажется, это удалось. Я забылась и совсем не обращала внимание на дорогу. Потратив на путь около пятнадцати минут, мы остановились около какого-то здания. Строение было похоже на небольшой домик, из которого доносилась музыка.

— Роб... что это? Где мы? — Выйдя из машины, я огляделась. Место было потрясающим. Вокруг этого домика был огромный и густой лес.

— Это подарок. Будем считать это посвящением вас в студенты «Улья». — Роб ладонью показал на вход. — Проходите. Амелия? — Подставив руку моей подруге, Роб подмигнул ей и пригласил войти вместе.

Чёртов ловелас! Сам творит невесть что, а меня отчитывает, как ребёнка за проказы!

Внутри помещения было довольно уютно, просторно и современно обставлено. По всей комнате располагались диванчики и маленькие столики, а в самом дальнем углу располагалась барная стойка, где красивой пирамидой возвышались разнообразные напитки в дорогих бутылках. Напротив стойки был выход на веранду из домика. Потолок и стены оплетали гирлянды, из-за них свет был достаточно приглушённым, чтобы не резать глаза.

— Вечеринка уже в самом разгаре, мы опоздали на торжественную речь. — Роберт подошёл сзади к нам обеим и приобнял за плечи. — Пятикурсники каждый год устраивают вечеринку в честь новых студентов. Пока есть возможность, нужно веселиться. Развлекайтесь, девочки. — Он улыбнулся. — Кажется, ваша группа там, — и указал на веранду.

— Сначала надо наполнить наши бокалы! — Коварно улыбнувшись, Амелия повела меня к барной стойке и налила нам вина.

Мы пошли к нашим одноклассникам, но по пути я заметила, как Джек целуется с какой-то девушкой. Я знала, что не имею права ревновать, тем более обижаться на такое поведение, но так или иначе, мне стало жутко неприятно от этого зрелища, поэтому я поспешила пройти мимо как можно быстрее. Это так странно... Чувствовать симпатию сразу к двум парням... Каждый из них заставлял сердце биться чаще. И каждый из них влезал бесцеремонно в мои мысли в любую минуту.

А чувства ли это? Как вообще это могло произойти? Они такие разные... Джек — взбалмошный, вспыльчивый, самовлюбленный эгоист, а Томас — более спокойный, сдержанный на эмоции, отзывчивый... Или такими они кажутся только мне?

Так, всё! Никаких мыслей о парнях! Не стоит хороший вечер омрачать дурацкими размышлений. Могу я хоть на собственной вечеринке повеселиться и быть свободной от всего, в конце-то концов?!

Мы играли в настольные игры, слушали забавные истории из жизни «Улья», веселились. Мы очень сдружились за последнее время внутри нашей группы. Честно говоря, я даже была приятно удивлена, что во время моего «больничного» все ребята мне помогали восстанавливать и разрабатывать руку и как можно чаще гуляли со мной, когда нога была в гипсе. Может, я и не дружила со своими одноклассниками так же как с Амелией, но я чувствовала их искреннюю заботу, и это помогало мне осваиваться в новой для меня обстановке.

— Амелия, может, поедem в общагу? Завтра рано вставать, лекции ждать не будут. — Я поставила бокал на стол, пытаясь встать, но алкоголь всё-таки ударил в голову, поэтому я медленно села обратно на диван, пытаясь

собраться. Перед глазами всё плыло, и ноги никак не слушались. Благо, моя разумная часть всё ещё была со мной, и на неё никак не повлиял алкоголь.

— Ана, не будь занудой, время совсем детское! — Амелия облокотилась на диван и отхлебнула вина из бокала. Было видно, что на неё алкогольный напиток подействовал сильнее: некогда бледные щёки теперь неестественно покраснели, а взгляд стал опасно размытым. — Смотри, сколько людей собралось здесь! Эта вечеринка была устроена для нас! Так давай получим удовольствие! — Она показала жестом на всех присутствующих.

Проследив за рукой Амелии, моему взору предстала «чудесная картина»: Томас сидел на большом пуфике и обнимал за плечи какую-то блондинку, шепча ей что-то на ухо. По тому, как эта девушка улыбалась и немного краснела, можно было подумать, что ей это нравилось.

— Ну, что же, Томас, вызов принят! — Допив вино в один глоток, я начала обдумывать план моей небольшой мести.

— Что ты бормочешь? — Амелия, отвлекаясь от разговора с кем-то из ребят, повернулась ко мне. — Что ты говорила?

— Нет-нет, ничего. Тебе взять ещё вина? — Я встала с дивана и протянула руку за её бокалом.

— Да, пожалуйста.

Я направилась к стойке. Сердце бешено колотилось от задуманного, но поворачивать назад было уже поздно. Томас сидел на диване, чуть приобнимая свою спутницу и что-то сладко нашёптывая ей на ухо. Он не подозревал, что его ждёт через секунду. Тем временем я проскользнула между диваном, на котором сидела парочка, и, как можно незаметнее, протянула руку к Куперу. Его реакция была даже эмоциональнее, чем та, что я себе представляла. От одного моего прикосновения к своему затылку он крупно вздрогнул и начал оглядываться в поисках того, кто это сделал. Конечно, ему не составило труда понять, что это была я, наши взгляды почти сразу же пересеклись. Я ехидно улыбнулась и вскинула брови. Уверена, он по моему выражению лица понял, что мне не приятно то, что он сейчас делает. Он явно чувствовал мою злость.

Демонстративно твернувшись от Купера, я прошла к барной стойки, чтобы выбрать вино. Взгляд Тома прожигал мне лопатки, пуская мурашки по спине. Взяв бутылку «Crapula» [Крапула — Красное сухое испанское вино.], я развернулась и было хотела идти к своему столу, как передо мной выросла большая мужская фигура. Это был Джек. Теперь действительно становилось не по себе.

— Мисс Кортес, вы разбираетесь в вине? — Джек выхватив у меня бутылку из рук, прочитал название и налил в мой стакан красную жидкость. — Скажи братцу спасибо. Только он делает большие запасы такого вина.

— Да вы прям само очарование, Джек Старк! — Я выхватила «Крапулу» обратно. — Тебя не учили манерам?

— Золотко, я всегда очарователен. — Джек подошёл ближе, заставляя меня попятиться и сесть на стул. Я всё больше начинала нервничать. — Ну, что? Может, расскажешь?

— Расскажу что? — Честно говоря, разговор начал утомлять. Однако напряжение меня всё ещё не покидало. — Джек, ты, кажется, свою девушку оставил одну. Не считаешь, что пора вернуться? — Я видела, как на меня из-за угла пялится блондинка в дорогом мини-платье.

Ещё одна длинноногая блондинка. Странно, что они проявляют своё внимание ко мне: по сравнению с ними, я выглядела серой мышью, хотя никогда в жизни не считала себя некрасивой. Так, стоп! Почему я вообще думаю, что им нравлюсь?

— Кто-то ревнует? — Видя, что я начинаю злиться, Джек сменил тон с озорного на нейтральный. — Нет, не считаю. Сейчас я хочу знать, зачем ты ввязалась в драку.

— Старк, какое тебе дело? — Краем глаза я увидела, что Томас смотрит в нашу сторону и сжимает кулаки, облокотившись на диванчик. — А впрочем... — Открыто положив ладонь на руку Джека, я улыбнулась. Теперь между нами было настолько мало расстояния, что я могла разглядеть, как потемнели глаза Старка. — Она получила за свои выходки и, между прочим, заслужено. Или ты считаешь, что кто-то имеет права портить имущество Академии, развешивая фотки по всему холлу?

— Ана, не ёрничай. Ты всплыла, потому что подозреваешь её? — Джек опустил взгляд на свою руку, но не подал виду. Теперь искорки в его глазах поубавилось. — Не стоит так делать.

— Не стоит делать что? — Я наклонила голову и ехидно улыбнулась. — Трогать тебя или лезть в драки?

Джек проигнорировал мой вопрос. Он закатил глаза, ясно дав понять, что говорит о стычке с Фишер и только о ней.

— И почему же? — я приподняла бровь и слегка прикусила губу. Глаза Джека опустились с моих глаз на губы, но в ту же секунду он поднял их назад. — Если меня будут провоцировать, унижать и оскорблять, я буду на это отвечать. А уж какими действиями — это только моё дело.

— Кортес, не стоит устраивать потасовки. Ты это поняла? Ты же умная девочка и должна понимать, что как бы Кроуфорд не относился к тебе, он не сможет закрывать на это глаза. Не порть свое ещё не начавшееся будущее.

— Его интонация, похожая на ту, с которой общаются, обычно, с детьми, меня откровенно бесила.

— Ещё один... — Я закатила глаза и встала со стула. — Джек, меня ждет подруга. Хорошего вечера. — Только я хотела взять бутылку и идти к своим, как Старк схватил меня за руку и вполоборота развернул к себе:

— Что значит ещё один? — Джек сильнее надавил на кисть руки.

— Пусти! — Я вырвала руку из его хватки. Сладкая дымка алкоголя рассеивалась, и теперь меня откровенно раздражали его действия.

— У тебя проблемы, Анастейша? — За спиной я услышала голос Томаса. — Нужна помощь?

— Вот чья-чья, а твоя помощь и даром не нужна, Купер. — я сделала шаг в сторону, чтобы обойти их обоих. — Идите к чёрту! Оба!

Стоило мне только отойти от парней, как услышала позади себя глухой удар и звук разбитого стекла. Обернувшись, я увидела, как Томас держится за челюсть, а Джек, довольный собой, потирает кулак.

Закатив глаза, я быстрым шагом направилась к ним, по пути поставив бутылку и стаканы на стол, чтобы остановить их (да, под алкоголем я даже не понимала, что я, почти в два раза меньше каждого из них, ничего не смогу сделать). Но, прежде чем я успела что-то предпринять, чьи-то руки обхватили меня за талию. Это был Роберт

— Анастейша, ты вообще не думаешь, что делаешь? — У машины он поставил меня на землю. — Они могли даже не заметить тебя и случайно ударить. Так, садись в машину, мы едем в кампус. — Роберт открыл дверь машины и жестом пригласил сесть. — Я пошёл за подружкой твоей.

Чёрт! Завтра же, когда голова будет трезвой, я поставлю точку в истории с круглосуточной опекой. Надоело!

Доехали до кампуса мы в полной тишине. Даже Амелия, которая всегда могла рассмешить любого, молчала всю дорогу. Но я заметила, что эти двое играли в гляделки. Как дети малые, честное слово. Выходя из машины, я хлопнула дверью и пошла, не оборачиваясь, до своей резиденции.

Уже в комнате я шумно выдохнула. Надо ложиться спать. Завтра. Всё решу завтра. Через пару минут вошла Амелия. Сводить разговор с Амелией на нет не хотелось, поэтому перед сном мы с ней хорошенько всё обсудили.

***Проснулась я с трудом. Голова трещала по швам и гудела так, будто её со всей силы колотили молотом Тора. Кое-как разлепив глаза и нащупав рукой будильник, я взглянула на время. До лекции по вербовке оставалось всего пятнадцать минут, поэтому надо было срочно будить свалившуюся на пол Амелию.

Собравшись на скорую руку, мы вылетели со скоростью света из комнаты и побежали в учебный корпус.

Мы нещадно опаздывали на пять минут, за которые в Академии можно было получить серьёзный выговор. Лишь немного отдышавшись у порога нужного нам кабинета, сразу же постучали в дверь. В ответ я услышала смутно знакомый голос, но не придала этому значения.

— Девочки, первое занятие, а вы уже опаздываете! — Преподаватель с улыбкой обернулся к нам, как только мы вошли.

— Извините, мистер... А-аксель? — От шока я потеряла дар речи. Передо мной стоял мой самый родной и близкий человек...

Нашим преподавателем был Аксель!

===== Глава 9. =====

— Извините, мистер... А-аксель? — От шока я потеряла дар речи. Передо мной стоял мой самый родной и близкий человек...

Нашим преподавателем был Аксель!

— Девушки? Что застыли в дверях? Проходите в кабинет. Живее! — Аксель жестом пригласил нас войти. — Это первое и последнее опоздание.

— Да, м-мистер Бонс, извините. — Не поднимая глаз, я затянула за руку в кабинет Амелию.

Что происходит? Как Аксель оказался в Академии, да ещё и преподавателем, да ещё и в «Улье»? Такого поворота я и представить не могла. Как так получилось? Родители поспособствовали этому? Или его пригласили? И почему он не рассказал мне? Хотя, о чём это я... Я же тоже не рассказала ему ни о чём... Столько вопросов и, как всегда, ни одного ответа...

— Мисс Кортес? — Аксель подошёл к нашей с Амелией парте и легонько стукнул костяшками по столу. — Вы слушаете?

— Что? — Перебирая все вопросы в мыслях, я забылась и потеряла счёт времени. — Извините... — Акселю даже виду не подаёт, что знаком со мной. Я и не знала, что он такой актёр.

— Ну, что же, если вы не слушаете, мисс Кортес, значит, всё знаете. — Аксель чуть улыбнулся. — Давайте проведем блиц-опрос?

— Мистер Бонс, Я... — Понимая, что отвертеться не получится, да и пропустить вызов перед одноклассниками — непозволительная роскошь, я встала с места. — А давайте!

Аудитория ликовала. Особенно, после того, как я отлично справилась с Купером, наша группа, кажется,

жаждала такое зрелище. Все присутствующие развернулись к нам.

— Хм... — победная улыбка этого хитрого старика так и сияла на всю аудиторию. — Первый вопрос: Что такое вербовка?

— Это непрерывный поиск персонала для привлечения к сотрудничеству с различными видами... — Скрестив руки на груди, я дала полное определение термину.

— Допустим... — Аксель вскинул бровь. — Какие есть виды вербовки?

Так продолжалось около десяти минут. Аксель забрасывал и забрасывал меня вопросами, мне же приходилось парировать полными и объёмными ответами. С каждым вопросом было всё тяжелее, но мне нужно выстоять эту борьбу, с Купером-старшим я же справилась! С Акселем и подавно разберусь.

— Хорошо, и последний вопрос, к какому механизму вербовки прибегают террористические группы? — Аксель вернулся на место в центре кабинета. — Ну?

Я замешкалась. В голове пыталась «открыть» все полочки с знаниями по этой теме, но не находила ничего. Чёрт! Я же знаю ответ! Аксель сам мне это рассказывал! Не знаю, что мне помешало: шок от появления Акселя или похмелье из-за вчерашнего вечера, или всё вместе, но ответить я не смогла.

— Я не знаю... — Я опустила глаза в пол, теребя шов на футболке.

— Плохо, Анастейша, очень плохо. Впредь прошу вас внимательно слушать мои лекции, иначе вы не сможете сдать экзамен. — Аксель снова подошёл к нашей парте и мягко опустил свою руку на мое плечо. По аудитории прошел неодобрительный гул. Мои одноклассники явно были не довольны, что преподаватель, можно сказать, «валил» меня вопросами. — Тишина в кабинете! Если кто-то из вас готов повторить хотя бы часть того, что знает Кортес, прошу! — Аксель жестом указал на место в начале кабинета и все мигом замолчали и уткнулись в свои тетради.

— Анастейша, господи! — Амелия зашипела мне на ухо. — Откуда ты, чёрт возьми, всё это знаешь? — Она слегка дёрнула меня за руку.

— Учитель был хороший... — Повернув чуть голову в сторону, я увидела, что Аксель стоит позади меня и что-то рассказывает группе, но явно услышал, что я сказала, потому что он еле заметно улыбнулся мне.

Ничего, Аксель... Мы ещё поговорим с тобой.

Оставшееся время от пары мы внимательно слушали нашего преподавателя и записывали основные правила и термины. Я старалась не отвлекаться на всякие мысли в голове, но они то и дело лезли в голову. Скорее бы закончилась пара... Не терпится пообщаться с Акселем.

***Наконец, подошло к концу наше занятие, и я не могла дождаться, пока все уйдут, и я останусь с Акселем наедине. Пришлось Амелии наплевости, что я не поняла задание для домашней работы, поэтому задержусь, чтобы уточнить. Потом ей расскажу. Я была очень удивлена, что эта прозорливая лиса поверила в этот бред и, пожав плечами, вышла из кабинета.

— Аксель! — не долго думая, я бросилась обнимать его. — Что ты тут делаешь?

— Девочка моя... — Аксель тепло обнял меня в ответ и отстранился. — Давай присядем, тем более, тебе скоро нужно бежать на занятия. — Он пригласил присесть за парту.

— Я так рада, что ты здесь. С Робертом, а теперь и с тобой, мне будет гораздо спокойнее. — Я улыбнулась и накрыла своей ладонью его морщинистую руку. — Рассказывай, я всё хочу знать.

Аксель поведал мне, что ещё перед моими экзаменами ему предложили эту должность. Он долго думал, принимать приглашение или нет. Окончательное решение он принял в сторону Академии, когда отец попросил его приглядывать за мной здесь после покушения. Как-то обидно, что они все (мама с папой, Роберт, а теперь ещё и Аксель) не могут понять, что я выросла, и могу позаботиться о себе сама, но и одновременно с этим, была рада, что Аксель рядом. Если нужна будет помощь, я всегда смогу её получить. Кстати, он знал, что я поступила в «Улей»:

— Ты прошла проверку в первый же день, — Аксель засмеялся. — Твой отец был уверен, что ты расскажешь мне о поступлении. Я горжусь тобой, Ана. Смотря на тебя сейчас, я понимаю, что всё сделал правильно. — Он мягко, по-отечески, улыбнулся. — За эти несколько месяцев ты очень выросла, вот тут, — и пальцем коснулся моего лба.

— Спасибо, Аксель, спасибо. Ты лучший учитель, — я обняла его. — Мне пора бежать, иначе опоздаю на следующую пару. А опаздывать никак нельзя, на одну сегодня я уже опоздала. — Закатив глаза, я встала из-за стола и направилась к выходу. — Ещё увидимся! — помахав Акселю, я скрылась за дверью.

В голове не укладывалось, Аксель здесь, в «Улье»! Да, я, определенно, рада такому раскладу. Совет этого чудесного старика на вес золота. Может, он сможет помочь мне решить конфликт с Вики. Прошло уже около недели, а она даже не пытается успокоиться.

Всё. Решено. Сегодня же, после пар, попробую поговорить с ней. Надеюсь, она немного остыла и сможет выслушать меня. Будь, что будет.

Занятия длились мучительно долго. Плюс ко всему, Купер-старший зверствовал больше обычного: мы записывали кучу нового материала, практиковались в стрельбе. Понимая, что сегодня не отделаюсь простыми знаниями в оружии, я не стала провоцировать и ещё сильнее его злить. Что бы не нарваться на неприятности я, как прилежная студентка, делала всё, что он говорит. И так проблем хватает. Дождавшись окончания своих лекций, я проверила расписание группы Вики и пошла к учебному корпусу, в котором у неё проходили занятия. У входа меня окликнули:

— Что ты здесь делаешь? — Уэс подошёл ближе и всем видом продемонстрировал своё негативное отношение ко мне.

— Я пришла поговорить. — Не думала, что Уэс будет потакать капризам Вики.

— Она не хочет с тобой говорить. — Уэс подошёл ко мне и схватил за локоть. — Анастейша, Вики не готова с тобой сейчас общаться! Я бы посмотрел на тебя, если бы врал так тебе!

— Пусти меня! Мне больно! — я вырвала руку из его хватки. — Что за бред? Устраивать истерики из-за того, что я не рассказала, где провела лето?! Вы в своём вообще уме? Вы оба уже взрослые люди! А ведёте себя как дети! Я сказала это тысячу раз, повторю ещё: так было нужно, и если бы я могла сказать, я бы сказала!

— Тогда проваливай отсюда! — За спиной раздался голос. У дверей стояла Вики. — Ты знаешь, что я терпеть не могу ложь, но все равно обманула меня! — Она подошла почти вплотную ко мне, думая, что я попячусь назад, испугавшись её напора.

— А знаешь что? — Я тоже сделала шаг вперёд, чтобы уже Вики струсила от моего натиска. — Повзрослей. Маккалистер! Вы оба повзрослейте! Когда вы поймёте, что совершаете ошибку, отвергая мои извинения, меня уже рядом не будет!

Я развернулась, толкнула плечом Уэса и пошла прочь от них. Как же я была зла в тот момент! Они даже не пытаются не то что бы слышать, даже слушать не хотят. Что ж, так тому и быть. Как бы мне не было больно потерять лучших друзей детства, но раз они не хотят понять меня, то и я не собираюсь больше переступать через себя и давить на горло своей гордости.

Решив, что стоит выпустить пар, я пошла в свою комнату переодеться и пойти побить грушу, иначе я бы сорвалась на первого попавшегося человека, чего делать совсем не хотелось. В комнате была Амелия:

— Ого, ты чего такая взвинченная? — Подруга подошла ко мне и положила руку на плечо, пока я рылась в шкафу.

— Амелия, все нормально. Просто эти двое меня окончательно добили. — Я выдохнула и повернулась к ней лицом. — Всё, сегодня я точно решила, что больше не буду предпринимать попытки извиниться. — Азяв вещи из ящика, я кинула их на кровать и начала переодеваться.

— Да, тебе точно нужно выдохнуть. С тобой я пойти не могу, у меня есть кое-какие дела. — Амелия закусила губу и лукаво улыбнулась. — А ты оторвись там, не хочу наблюдать твою кислую мину сегодня вечером. Не забудь, у нас сегодня вечеринка для всех первокурсников в самом крутом клубе Лондона!

— Да помню я, помню...

Я даже не сразу сообразила, почему она сейчас не хочет пойти со мной. Кажется, флирт Роба и Амелии выходит на новый уровень. Но не могу не отметить, я рада, что эти двое симпатизируют друг другу, хотя бы потому, что Роберт стал меньше следить за мной.

Собравшись, я взяла свои перчатки и пошла в зал. Как ни странно, в зале было пусто. Ну, что же, приступим. Немного размявшись, я надела перчатки и принялась лупить мешок с песком. Столько ярости и злости я отдала этой кожаной груше... С каждым нанесенным ударом становилось легче. Наверное... Определённо, становилось легче. Я начала отпускать ситуацию. Я поняла большое отличие между нами (а если быть точнее, поняла слова Акселя) — я выросла, выросла в голове. Научилась рассматривать многие вещи под разными углами и воспринимать всё не так остро и категорично. Да уж, такие недели в Академии заставят повзрослеть кого угодно.

Я так увлеклась тренировкой, что далеко не сразу заметила мужскую фигуру у выхода. Это был Джек. Поймав себя на мысли, что испытываю чувство дежавю, я сделала вид, что не вижу его, не отвлекаясь от своего занятия. Точно такая же ситуация была два месяца назад. Только сейчас, надеюсь, Роберт не появится.

— Опять выпускаешь гнев на волю? — Оторвавшись от косяка дверного проёма, он шёл в мою сторону.

— Джек, иди куда шёл, не надо сейчас трогать меня. — Я ударила грушу ещё раз.

— А я шёл как раз к тебе. — Он встал напротив и схватил мою грушу. — Хочешь помогу? Спарринг с человеком намного лучше, чем пинать бездушный мешок одной.

Взвесив всё в голове, я приняла его «помощь». Мы переместились на ринг. Не знаю, чему он так радовался, но его улыбка была от уха до уха. Кажется, он не понял, что я хочу стереть бесячую ухмылочку с его лица.

Встав в позу, я в ту же секунду нанесла хук справа. Джек, демонстративно показывая, что он опытнее, держал руки за спиной и только корпусом уклонялся от моих ударов. Так продолжалось около десяти минут. Я начинала уставать и злиться от того, что не могу нанести ему урон:

— Кортес, ты слишком быстро поддаёшься эмоциям. — Всё также со скрещенными руками за спиной Джек уворачивался от меня. — Поэтому ты совершаешь ошибки. Будь хладнокровнее и хитрее!

— Да что ты!

Не совладав со своим гневом, я нанесла резкий удар прямой рукой в голову, но не рассчитала скорость удара и моё тело понесло прямо на него. Джек перехватил мою руку, сжал её в локте и прижал меня спиной к себе.

— Я же сказал, не торопись. — Над самым ухом раздался его хрипловатый голос.

Я всей спиной чувствовала, как его грудь вздымалась. По позвоночнику пробежали мурашки. Нужно срочно оторваться от него. Иначе... Пихнув слегка локтем в рёбра, я вырвалась из его хватки и сразу же сделала боковой удар ногой. Джек, не успев сообразить, не смог уклониться, и моя нога прилетела прямо в челюсть, от чего он потерял равновесие и упал.

Чуть взвизгнув, я подбежала к нему, чтобы посмотреть, не сломала ли я ему чего. Присев рядом с ним, я пыталась убрать его руку от лица, но Джек оказался хитрее: он потянул меня за ногу, от чего я упала, разодрав локоть в кровь. Старк уселся на меня сверху и прижал мои руки к полу, чтобы я не смогла вырваться.

— Пусти меня! Ауч! — Я не оставляла попытки вырваться и била коленкой в его бок и бёдра.

— Ана... какая же ты... — Он чуть ослабил мои руки, но всё также крепко их держал, скользя взглядом то по глазам, то по губам. Кажется, его даже не волновало, что я каждую секунду бью его ногой. — Недооценивай противника. Всегда думай на несколько шагов вперёд, если хочешь выйти победителем.

— Отпусти же меня! — Вырвав одну руку, я со всей силы ударила его в район диафрагмы, от чего он застонал.

Воспользовавшись его потерей в пространстве, я спихнула Джека с себя и встала, чтобы отойти на максимально безопасное расстояние от него, но как только я поднялась, он дёрнул меня за руку, и я начала падать прямо на него. Наши лица были всего в паре сантиметров друг от друга. Джек несколько секунд всматривался в мои глаза, а я не могла и пошевелиться, не понимая, что заставляет меня лежать на нём, даже не попробовав освободиться. Он аккуратно убрал выбившуюся прядь волос с моего лица, не отводя взгляда, а через мгновение он жадно впился в мои губы, нагло и по-хозяйски проникая языком в мой рот. Одной рукой он обхватил мою шею, а второй придерживал руки за спиной, тем самым ещё сильнее прижимая к себе. Я брыкалась, но он ещё крепче сжал руки, не давая даже и шанса высвободиться.

Не в силах больше отпираться (да и, честно говоря, уже не хотелось), я ответила на поцелуй. Чёрт возьми! Его язык... Такой горячий и властный опьянял моё сознание. Джек рывком перевернул меня, оказавшись сверху. Мои руки исследовали его спину под майкой, а ноги скрестились на его тазу. Я не владела своим телом, всё происходило на уровне инстинктов. Его губы спустились на мою шею, обжигая своим прикосновением. Сколько продолжалась эта сладостная пытка — я не знаю, но чувство «бабочек в животе» только усиливалось...

— Джек... пожалуйста... Джек! — Я подняла его лицо, чтобы остановить его.

— Что? — он упёрся лбом о мой, пытаясь отдышаться. Я буквально чувствовала его возбуждение через одежду.

— Остановись... Ради Бога, остановись... — Я сделала глубокий вдох, чтобы выровнять дыхание. — Не хочу... — Я посмотрела в его зелёные глаза. — Не хочу, чтобы первый р...

— Ты что...? — Он перебил меня и резко поднялся. — Ты ещё...

— Да, Старк. — Я тоже поднялась и опустила глаза. Не хочу сейчас встречаться с его взглядом. — Я... мне... мне нужно идти.

Не дожидаясь каких-либо слов, я, сломя голову, выбежала из зала на улицу. Уже на выходе я обернулась, чтобы удостовериться, что Джек не идет за мной, и убедившись, что никого нет, я чуть успокоилась. Но не тут-то было. Развернувшись обратно, примерно в метре от меня, я увидела Томаса. Чувство паники, страха и стыда охватили полностью и завладели моими мыслями. Готова поклясться, что мои глаза были круглее некуда.

— Томас? — Я замялась. — Что ты здесь делаешь? — Идиотка! Нашла, что спросить.

— А ты? — Он подошёл чуть ближе, но взгляд его был направлен выше моей головы. — Он обидел тебя?

— Кто? — Немного развернувшись, я сделала взгляд, что не понимаю о чём, а точнее, о ком он.

— Купер, не доставай девочку своими тупыми вопросами. Ей сейчас явно не до тебя. — Джек встал за моей спиной, но я затылком чувствовала его ядовитый взгляд и нахальную улыбку. По-другому он даже и не умеет...

Я чувствовала себя так, будто меня с поличным поймали на месте преступления. Я невольно коснулась рукой своего лица. Боюсь представить, как я могла сейчас выглядеть, но уверена, весь мой вид выдавал, что я там не просто занималась: щёки, буквально, горели, волосы растрёпанные, даже без прикосновений чувствовались распухшие губы. Глаза Томаса потемнели, а брови сдвинулись к переносице. Только бы не сцепились. А я стояла ровнёхонько между ними в метре от каждого.

— Maldito seas, Robert! И почему тебя нет, когда ты так нужен? [прим. испанский — Черт бы тебя побрал, Роберт!] — почти беззвучно произнесла я эти слова и молилась всем богам, которых знала, чтобы это закончилось, не успев начаться. Ну или, хотя бы, чтобы появился мой вездесущий брат.

Как по волшебству на аллее я увидела Роберта и Амелию. Эти двое ели мороженное и смеялись. Так не хотелось портить их идиллию, но моя жизнь сейчас важнее. Я окликнула Амелию, сделав пару шагов вперёд, чем заставила Томаса отступить назад.

Не знаю, действительно ли Амелия поняла, что мне нужна помощь или просто затормозила, но она помахала мне и дёрнула Роба за руку в наши сторону. Ура, я спасена! Наверное... Не думаю, что вся наша прекрасная компания готова вступать в перепалки прямо сейчас. Джек и Томас тоже обратили внимание на них.

— Анастейша? — Роберт подошёл к нам, оставив Амелию чуть поодаль от нас. — Что вы тут все делаете?

— Я тренировалась. — Максимально мягко, насколько позволяло моё состояние в данную минуту, я улыбнулась Роберту и подошла к нему. — Я украду Амелию? — Не дождавшись его ответа, я быстрым шагом направилась к подруге. — Нам же собраться надо! Сегодня ведь официальное посвящение для всех факультетов... — Какой же бред я несу. Умнее ничего не могла придумать, глупая!

— Ну, хорошо... идите... В семь вечера встречаемся у ворот! Вы обе едете со мной! — Роберт уже кричал нам в след эти слова, в то время как я, схватив Амелию под руку, чуть ли не бегом потащила её как можно дальше отсюда.

Уже у нашего корпуса я сообразила, что оставила этих троих наедине и бог весть что могло произойти... Надеюсь, они не подрались там...

— Ана, остановись, блин! — Амелия выдернула свою руку из моей хватки. — Что случилось?

— Я тебе всё расскажу в комнате! Ты просто спасла меня, спасибо! — Я чмокнула её в щёку. — Пошли скорее!

Зайдя в комнату, я сразу направилась в ванную, чтобы умыться. Хотелось смыть с себя всё, чтобы прийти в норму и рассуждать здраво. Выйдя из ванны, я наткнулась на взгляд Амелии, в котором читался только один вопрос: «И что же ты натворила на этот раз?».

Я рассказала всё, не скрыв ничего. С каждым моим словом глаза Амелии становились шире. Она явно переваривала сказанное мной и пыталась подобрать слова:

— Вот так дела... — Она откинула голову мне на плечо. — И что ты делать будешь?

— Очень смешно... Я не знаю как вообще в глаза им смотреть, а ты мне про какие-то действия говоришь...

— Так, давай пока начнём собираться, а дальше решим, что нам делать. Идёт? — Амелия подскочила к шкафу с вещами и начала рыться в поисках платья. — Мы просто обязаны быть на этой вечеринке!

До самого вечера мы приводили себя в порядок. Амелия, не желая видеть меня в сарафане, вытащила из своих вещей умопомрачительное короткое платье с открытой спиной на шнуровке и шикарные босоножки на высоком каблуке, и вручила мне это богатство. Закатив глаза, я взяла все вещи и принялась за причёску и макияж. Не хотелось чего-то экстравагантного, поэтому, собрав волосы в небрежный пучок, накрасила лишь стрелки и губы неброской помадой.

Уже на выходе я посмотрелась ещё раз в зеркало, улыбнулась самой себе, выбросив все посторонние мысли из головы, и вышла с Амелией из нашей комнаты. Сегодня я точно пить не буду. Меня после вчерашнего до сих пор мутит.

У ворот нас ждал Роберт. Одет с иголочки... Темно-синий пиджак, зауженные брюки такого же цвета и белая рубашка, расстегнутая на две верхние пуговицы, придавали ему некий шарм и сексуальность. Кажется, кому-то сегодня что-то перепадёт.

— Прихорошился-то как. — Чуть толкнув Амелию в бок, я подмигнула ей. — Вы будете шикарно смотреться вместе.

— Ана, прекрати, ты меня смущаешь. — Щёки моей подруги так покраснели, что никакие румяна не сотворят такой эффект.

— Ладно-ладно, извини, сегодня ты едешь на переднем сидении. — Я открыла заднюю дверь и, не дожидаясь ответа, села в машину.

В этот раз развлекать нашу компанию выпало мне. Эти двое то и дело друг на друга только поглядывали, боясь заговорить. Амелия, и правда, нравится Роберту. Он так никогда себя не вёл — робко и неуверенно. Наблюдая за ними, становилось так тепло на душе, что забывались все проблемы.

Доехав до клуба, Роберт оставил нас у входа, а сам поехал парковать автомобиль. Зайдя во внутрь, я обомлела: всё было украшено надписями в честь первокурсников и гербом Академии, по всюду были воздушные шары и разноцветные гирлянды. Мы с Амелией нашли свою группу и сели за столик, дожидаясь начала праздника.

В клубе было так много людей, будто всю Академию вывезли сюда. Но от этого было ещё веселее. Концерт вот-вот начнется, так как у диджейского пульта уже стояли два ведущих и подзывали всех к сцене.

— Амелия, как круто, что мы здесь! — Сквозь музыку приходилось кричать. — Спасибо, что заставила пойти!

Амелия лишь улыбнулась и обняла меня за плечо. Идти и правда не хотелось, хотя бы потому, что могу встретить здесь Вики. Пересекаться с Томасом и Джеком тем более не хотелось. Или хотелось...? Я так

запуталась...

Веселье в клубе продолжалось уже около двух часов, я уже и забыла обо всех и просто отдалась вечеру, как столкнулась глазами с Вики. Злость, обида и чувство предательства накатили с новой силой. Вики сделала вид, что не увидела меня и направилась в сторону туалета. Не знаю зачем, но я начала прорываться сквозь толпу за ней. Ведь я дала уже себе обещание больше не пытаться наладить контакт!

Уже у входа в туалет я затолкала её в помещение и закрыла дверь на щеколду с обратной стороны.

— Теперь-то мы говорим... — Я развернулась к ней лицом и заслонила собой дверь.

— Ты больная? — Она попыталась оттолкнуть меня, но я стояла как вкопанная и никакой таран не вынесет меня отсюда. — Выпусти меня! Сейчас же! Находиться с тобой рядом мне противно! Ты предала меня! И всю нашу многолетнюю дружбу своим враньём!

— Вики... — Стало больно... Неужели она никогда меня не поймёт? Неужели на этом всё и закончится? — Я могу тебе сказать только одно, что это просьба моих родителей. Большого я сказать тебе не могу.

— Отвали от меня! — Вики оттолкнула меня от двери, открыла её и вышла, сильно распахнув дверь.

Мельком я увидела, как Вики столкнулась с Томасом у выхода, и он у неё что-то спрашивал, заглядывая сюда, но в это время его заслонил какой-то мужчина, который направлялся прямо сюда.

— Молодой человек, вы ошиблись, дверью. — Я хотела выйти, но он не давал мне пройти.

— Да нет. Я как раз сюда, красotka. — Он ядовито улыбнулся и закрыл дверь.

— Э-э-эй! Что за шутки? Выпусти меня, немедленно! — Я попыталась толкнуть его, но он стоял неподвижно и всё также скалился.

— Развлечемся, малышка? — Парень стал подходить ко мне ближе.

— Ты больной? Живо выпусти меня! — От страха я попятилась назад и упёрлась в умывальник. Дальше отступать некуда. — Если это шутка, то очень плохая и тебе не поздоровится!

— Люблю строптивых... — Он посмотрел на меня исподлобья и улыбнулся ещё шире.

В следующее мгновение он хватает меня за руки, разворачивает к себе спиной и поднимает подол платья. Дальше всё происходило как в тумане. Паника и страх охватывали меня. Я схватила первое, что попало под руку. С большим усилием я немного развернулась и хотела ударить его по голове бутылком от мыла, но промахнулась и попала в плечо. К счастью, этого было достаточно, чтобы вырваться и добежать до двери.

Отодвинув щеколду, я не успела дёрнуть за ручку на двери, как этот парень хватает меня за запястье, чтобы я не смогла открыть её. Вдруг дверь распахивается и в проёме стоит Томас. Он видит, как парень пытается залезть мне под юбку, мои испуганные и мокрые от слёз глаза с растёкшимся макияжем. Через секунду Томас отталкивает от меня парня и бьёт кулаком по лицу, припечатывая его к стене.

— Ана, иди отсюда! — Томас крикнул мне, развернувшись вполборота. — Ну же!

Я вздрогнула. Чувство страха так сильно овладело моим сознанием, что я не понимала, что мне делать. Томас что-то рявкнул и дёрнул за пиджак моего несостоявшегося насильника и потащил за собой на выход. Я побежала вслед за ними.

Выходя из помещения, незнакомец начал вырываться и, подставив подножку Тому, упал вместе с ним. Рядом с ними девушки начали кричать, а парни и не пытались их разнять, лишь молча смотрели на «представление».

— Томас, отпусти его! — Я схватила за плечо Купера и попыталась одёрнуть его, но он крепко держался за парня, сидя на нём.

И снова удар. Я кричала, плакала, била Тома по спине, чтобы он остановился, но он словно обезумел. В такой суматохе вокруг нас не все сразу отреагировали на звук, похожий на выстрел. Я поняла, что что-то случилось, когда вокруг поднялся гул от криков и взвизгов.

Все побежали в сторону выхода, а я осталась с Томасом. Купер перевернул парня на живот и заломал за спиной его руки, чтобы тот не смог вырваться. В кармане сумочки завибрировал телефон. Звонок от Амелии. Чёрт... Руки тряслись, да и всё внутри просто ходило ходуном. Я с трудом смогла ответить на звонок.

— Д-да, Амелия, слушаю тебя. — Я прижала трубку к уху. — Где ты?

— Это я тебя хочу спросить, где ты! — Амелия буквально кричала в трубку. — Здесь подстрелили девушку! Где тебя найти?

— С Томасом. — Я глубоко вздохнула. — Я тебе потом всё объясню. Мы около женского туалета. — Разговаривая спиной к парням, я услышала звонкий удар стекла.

Этот гад высвободил одну руку, как-то сумел развернуться и ударить Томаса по голове бутылкой. Конечно, Томас не смог одновременно сгруппироваться и держать его. Парень, освободившись от Тома, рванул к чёрному выходу. Я было хотела побежать за ним, но ужас перед тем, что он может снова покуситься на меня и подбежавшая к нам Амелия, остановили меня.

— Что здесь произошло? — За спиной Амелии остановился Роберт.

— Роб... — Я опустила глаза в пол и заплакала в голос. Только сейчас я отошла от шока и поняла, что могло

случиться.

— Её хотели изнасиловать. — Томас, держась за голову, сквозь которую сочилась маленькая струйка крови, подошёл ко мне и мягко опустил вторую руку на плечо.

===== Глава 10. =====

— Её хотели изнасиловать. — Томас держался за голову, из которой сочилась маленькая струйка крови.

— Что? — Роберт подошёл ко мне и крепко обнял. — Маленькая моя... — п

Поцеловав мой лоб, брат погладил по волосам. Слёзы лились рекой, я никак не могла остановиться и взять себя в руки. — Теперь всё хорошо...

— Роб, давай не здесь. — Глубоко вздохнув, я чуть отстранилась от него, попутно вытирая слёзы.

— Так, девушки, присядьте за стол и дожидайтесь полицию. — Только подоспевший Джек уже начал раздавать указания. И тут строит из себя невесть что... — Кортес, ты в порядке? — Подойдя ко мне со спины, он мягко опустил руку на поясницу.

— Джек, не надо. — Я убрала его руку, инстинктивно поглядывая на Тома. В какой же ужасной я ситуации. — Я в норме.

Думаю, Джек таким образом хотел поддержать меня, но его прикосновения ко мне делали только хуже: любое касание ко мне в тот момент я воспринимала как нечто грязное, отвратительное, мерзкое...

— Я хотел поговорить с тобой. — Джек чуть наклонился ко мне и прошептал на ухо. — Это действительно важно.

— Ладно... — Я закатила глаза. — Идём.

Джек жестом пригласил идти вперёд. Я встала и пошла в сторону стойки. Моё внутреннее состояние немного успокаивалось. Но руки до сих пор потрясывало и это было очень заметно, потому что стакан с водой никак не хотел держаться в ладонях.

— Говори. — я поставила стакан на поверхность. — Что случилось?

— Ана, ты точно в порядке? — Старк мягко опустил ладонь на моё плечо. Я перевела взгляд на его руку и вернула глаза на него, показывая, что не стоит прикасаться ко мне, во всяком случае, сейчас. — Извини... — Он убрал руку с плеча. — Я кое-что увидел перед случившимся... Я видел, как твоя «закадычная подруга», рыжая эта... как её... Алекс, кажется...

— Джек, ближе к делу.

— Алекс разговаривала с каким-то парнем, показывала ему на женский туалет, а потом он пошёл в эту сторону. Я не уверен, что это именно он, но...

— Ты знаешь? — На глазах скапливались вновь начавшиеся слёзы, но я смогла их сдержать. — Больше всего мне хотелось, чтобы об инциденте в туалете знали как можно меньше людей.

— Да, слышал. Имей в виду, — Джек сделал шаг вперёд ко мне, — не ведись на её провокации. Не отвечай ей. Хотя бы сейчас.

Проигнорировав мои прошлые немые просьбы не прикасаться, он обнял меня. Объятия вышли какими-то чопорными, но в тоже время в его руках было так тепло и спокойно, что не хотелось, чтобы он отпускал меня.

— Джек... — отстранившись, я мягко улыбнулась. — Давай вернёмся. Сейчас не время для проявления сочувствия. Мне неловко.

Джек кивнул и отстранился. Не знаю, может, я себе напридумывала, но складывалось ощущение, что он сам испытывал неловкость. Он явно не понимал, как стоит вести себя в подобных ситуациях. Да и я, впрочем, тоже... Мы вернулись к ребятам за столик. Всё это время Томас пристально наблюдал за мной. Джек оставил меня с Амелией и подошёл к Роберту, и они начали о чём-то разговаривать.

— Анастейша Кортес. — Амелия под села ко мне ближе. — И что это было?

— Амелия... — Я перевела взгляд с парней на неё. — Всё так сложно. Я смотрю на Тома и чувствую, что он мне нравится, но вот появляется Джек и я... аж колени подкашиваются. А ещё мне безумно страшно. Мне постоянно мерещется этот мужик и его руки... — Я даже вздрогнула.

— Да уж... — Амелия поджала губы и положила свою ладонь на мою руку. — Всё будет хорошо. Смотри. — Она указала дверь. — Полиция уже здесь, долго же они ехали.

Около трёх часов мы прождали, пока допросят всех очевидцев случившегося. Не обошлось и без меня. Пришлось вспоминать в мелочах всё, что происходило с момента входа в клуб.

— Вы запомнили его лицо? — Один из офицеров записывал за мной, попутно задавая вопросы.

— Обычное лицо... — Я задумалась. В стрессе я не смогла сообразить, что нужно запомнить его лицо. — Тёмные волосы, светлые глаза. Ничего примечательного.

— Хорошо. На сегодня вы свободны, мисс Кортес.

Я незамедлительно вышла из маленького кабинета на втором этаже клуба. В помещении было душно и давили стены, будто сужались с каждой минутой моего нахождения там. Уже в самом низу я встретила Роба и попросила

увезти отсюда как можно быстрее.

***Через несколько дней позвонил папа и сказал, что заедет за мной и отвезёт на допрос в штаб. Кажется, дело обретает крутые повороты... Подключили и внешнюю разведку, и внутреннюю службу безопасности. Голос отца был встревожен. Хотя, о чём это я... Его дочь пытались изнасиловать. Я вообще восхищаюсь стойкостью и выдержкой своих родителей. Всё равно, голос его мне очень не понравился.

Почти всю дорогу мы молчали. Как мужчине, папе было явно сложно спросить у меня про инцидент в туалете. Да и самой было неловко и стыдно обсуждать это с ним, но по его поведению было ясно, что он хочет задать вопросы, и я решила его подтолкнуть:

— Давай, — я чуть развернулась к нему, сидя на пассажирском сидении автомобиля, — спроси уже.

— Ты в порядке? — Папа лишь на секунду повернулся ко мне и снова развернулся следить за дорогой. — Мама очень волнуется за тебя. И я тоже. — Его голос... такой грустный и поникший... от этого стало ещё больнее.

— Да, пап, я в норме. — Я легонько пододвинулась к нему и положила голову на плечо. — Том, то есть Купер, вовремя меня спас, за что ему большое спасибо.

— Это хорошо. Очень хорошо. — Папа слегка тарабанил пальцами по рулю. — Стоит поблагодарить его. Ты же это сделала?

И тут я задумалась... Я же даже не сказала ему «спасибо» за своё спасение. Как только вернусь в Академию, обязательно поговорю с ним.

— Пап, а почему допрашивать снова будут твои агенты? — Я решила перевести тему, чтобы, не дай Бог, он не застыдил меня из-за моего ужасного поступка. — Разве стрельбой в клубе и... ну, моим случаем занимаются обе службы? Мне, конечно, приятно...

— Ана, дело серьёзное... — Отец сбавил скорость. — Девушка, которую подстрелили, это ребёнок одного из моих агентов. Это уже второе покушение на родных членов моей группы. — Он несильно ударил кулаком по рулю, от чего я чуть вздрогнула. — Девочка пока жива, но в реанимации... Не знаю, очнётся ли вообще...

— Ну, хорошо, а я здесь причём?

— Дочка, судя по записям с камеры, те двое, кто стрелял в Саманту и напал на тебя, знакомы, они разговаривали в клубе.

— Realmente apesta... {?}[прим. испанский — Это очень хреново.] — Я закусил губу, так как даже боковым зрением увидела, что отец не одобряет моё сквернословие, но промолчал. — А больше никого там с ними не видели?

— Пока не нашли, но даже если и был момент, то лиц вообще не разобрать. Записи настолько ужасного качества, что ни одна наша программа не смогла обработать и улучшить изображения.

Я решила, что пока не буду ничего говорить про Алекс. Мало того, что Джек не уверен, так ещё и агенты её не обнаружили с преступниками. Какая бы не была Алекс гнилым и ужасным человеком, вот так, без прямых доказательств, вешать ярлыки и обвинять я не буду.

Приехав на место, папа повёл меня в допросную. Стало не по себе от кабинета, как будто это я преступник. В помещении сидел уже «старый знакомый» — агент Зак.

— Здравствуйте, сэр! — Зак учтиво поднялся со стола и протянул руку в знак приветствия.

— Добрый день, агент Шелби! — Папа ответил на жест, но более жестко и официально.

— Пап, иди. — Я мягко коснулась руки отца. — Не хочу, чтобы ты слышал. Мне будет неловко. И не подсматривай в окно, ладно?

Папа лишь поцеловал меня в висок и дал понять Заку: переступать грань не стоит. Допрос длился около часа. Агент задавал много вопросов, которые я считала незначительными и даже ненужными. Всё это время он всячески пытался флиртовать, что получалось у него очень плохо:

— Значит, говорите, он пытался поднять вашу юбку. — Шелби встал со стула и подсел почти вплотную ко мне на угол стола.

— Да, именно так. — Я демонстративно подняла на него озлобленные глаза, показывая, что мне не комфортно от таких вопросов. Более того, я в принципе не довольна его поведением. Он сидел настолько близко, что мне хотелось грубо оттолкнуть его.

— Хорошо... — Но он даже не пошевелился. — Внешность описать сможете?

— Я уже говорила офицерам полиции, что не помню. У него заурядное лицо. Нет ни шрамов, ни отметин, ни татуи... — я запнулась. — Стойте... Кажется, у него была татуировка на шее, точно вспомнить не смогу, но что-то вроде паука.

— Мисс Кортес. — Он поднялся с угла стола, обошёл меня и за спиной нагнулся к моему уху. — Я произвожу на вас такое сильное впечатление, что вы каждый раз вспоминаете мелкие детали, которые могут помочь в расследовании?

— Не льстите себе, агент Шелби. — Я даже не хотела разворачиваться к нему, чтобы не видеть его глаз. —

Просто пытаюсь помочь, в первую очередь, своему отцу!

— Ана, а ты... — Он замолчал, потому что в этот момент я резко развернулась. В моих глазах он точно прочитал: тыкать он не имеет ни малейшего права. — То есть вы... Вы уверены, что он хотел применить к вам насилие?

— Вы издеваетесь? — Сердце пропустило удар, а может, и два, я сжала руки, чтобы не ударить его прямо сейчас.

— Может, он просто хотел познакомиться, но использовал не самый лучший вариант. — Зак не унимался, в его глазах я заметила что-то совсем нечеловеческое. — Ты красивая девушка, с такой грех не познакомиться.

— Не самый лучший? — Я резко встала с места и подошла к нему вплотную. — Не самый лучший?! — Я буквально прокричала ему это в лицо и прижала Зака к стене, зажав его галстук в руке. — Меня пытались изнасиловать! — я сквозь зубы процедила каждое слово, глядя на него снизу вверх. — Такое ни с чем не спутать! Или ты, Агент Шелби, подкатываешь к девушкам также?

— Я... — его глаза бегали по кабинету. Он запросто мог оттолкнуть меня, но он растерялся. Пфф... Агент, называется... — Отпусти... — Я не сразу выпустила из рук галстук и чуть отошла от него. — Я знакомлюсь с девушками цивилизованно. — Он поправил рубашку и принял прежний наглый и надменный вид.

— Допрос окончен. И не смей больше приближаться ко мне, урод! — Я взяла свои вещи и, хлопнув дверью, вышла из допросной.

Найдя отца, я сказала, что хотела бы, чтобы проводил допрос кто-то другой. Не знаю как, но я смогла убедить отца, что тот агент мне просто не нравится. В коридоре я увидела Томаса. Странно, но его тоже допрашивали, потому что он выходил из другого кабинета. Хотя о чём это я. Допрашивают всех, кто так или иначе принимал участие в клубе. Сейчас дело о захвате террористической группы в приоритете у всех спецслужб. Мы с отцом вышли из штаб-квартиры внешней разведки. Сев в машину, мы уехали в Академию.

***Приехав на парковку Академии, я заметила, как Томас выходит из машины. Отец тоже это увидел и поспешил к нему. Томас явно не ожидал, что мы подойдём к нему: вид его был растерянным и обескураженным.

— Мистер Кортес? — Том заговорил первым. — Приветствую... — Протягивая руку для рукопожатия, Томас не спускал с меня глаз.

— Добрый день, Купер. — Папа ответил на приветствие намного теплее и дружелюбнее, чем с Шелби. — Ты торопишься?

— Э-эм, нет, сэр. — Томас на секунду посмотрел на меня, как бы спрашивая, что хочет отец. — Только приехал с допроса.

— Кстати, об этом... — Папа немного замялся, потеряв переносицу. — Я хотел бы тебя поблагодарить за свою дочь...

— Что вы... не сто...

— Стоит, Томас. — Отец хлопнул его по плечу. — Спасибо! Если бы не ты... — Его голос чуть дрогнул.

— Па-ап... — Я коснулась его руки. — Ты, кажется, опаздываешь...

— М-м-м... — Он взглянул на часы. — Да... Пожалуй, мне пора. — Папа слегка улыбнулся. — Будьте аккуратны, ребята, и осторожны.

Поцеловав меня в щёку, отец попрощался с нами. Я проводила его взглядом до машины. Томас тоже смотрел в эту сторону. Развернувшись к нему, я заправила волосы за ухо. Никак не могла собраться с мыслями поговорить.

— Том... — Я замялась. — Как прошёл допрос?

— Всё в порядке, идём? — Томас закинул рюкзак на плечо.

— Подожди... Отец прав. — Я подошла ближе к нему. — Спасибо тебе.

— Ана, пожал...

— Нет, правда, спасибо. Я должна была сделать это раньше. — Заглянув ему в глаза, я коснулась его руки чуть выше локтя. — Словами не передать, как я тебе благодарна.

— Я сделал то, что велела совесть, вот и всё. — Он улыбнулся. — Уверен, на моём месте так поступил бы любой мужчина.

Не спрашивая, Томас обнял меня. Несколько минут мы стояли вот так. Я прижалась к нему сильнее. Было стыдно смотреть ему в глаза. Почему-то я себя корила за Джека. Чувствл, что я обманываю и Тома, да и Джека тоже, усиливалось. Отстранившись от него, я улыбнулась, и мы пошли в корпус. Пора что-то решать...

***С последних событий прошло около месяца. Это было сложное время, особенно для тех, кто находился в клубе в день посвящения в студенты. Допросы проходили чуть ли не каждый день, и агенты задавали одни и те же вопросы из раза в раз, только последовательность и содержание были разные. На моё счастье, к моему допросу больше не допускали Зака Шелби.

А ещё в Академии ввели комендантский час. После девяти вечера на территории кампуса все студенты и большинство персонала Академии не должны находиться вне своих корпусов. Честно говоря, это жутко давило.

Будто заперли в четырех стенах... Вся моя жизнь перевернулась. Буквально несколько месяцев назад я жила безоблачной подростковой жизнью, но одно мгновение всё изменило... В прошлом я мечтала попасть сюда, быть одной из лучших студенток, служить на благо своей страны... А сейчас... Если бы я тогда знала, чем обернется моя учёба в Академии, я бы всё отдала, чтобы не быть здесь. Если бы я тогда знала... Но с другой стороны, если бы не Академия и все события, связанные с ней, я бы никогда не узнала тайны семьи, никогда бы не встретила Амелию, никогда бы не узнала цену дружбы с Вики, не стала бы сильнее, умнее и хитрее...

Несколько раз родители забирали меня и Роба в наш домик у озера. И только там я чувствовала себя максимально спокойно. К нам приезжали дядя Макс и тётя Лея. А ещё Аксель. Самые лучшие дни в моей жизни... Папа занимался со мной стрельбой, мама обучала полиграфу, а дядя Макс с Робертом учили ведению ближнего боя. Не обошлось, конечно и без игр и развлечений:

— ¡Mamá, maldita sea!{?}[прим. испанский — Мама! Чёрт возьми!] Отбивай же ты этот мяч! — крикнула я маме, находясь по центру на импровизированной площадке для волейбола. — Мы и так уже проигрываем пять очков!

— Так, всё! — Мама скинула повязку с головы на землю. — Играйте сами в свой дурацкий волейбол! А я пошла в дом заниматься ужином! — Она пошла в сторону домика. — И вам всем советую заканчивать! — Подняв голову вверх, мама указал рукой на небо. — Посмотрите, какие тучи собираются! С минуты на минуту начнётся дождь!

Действительно, не прошло и пяти минут, как послышались раскаты грома и вдалеке виднелись вспышки молнии, а через мгновение пошёл дождь. Мы всей компанией, смеясь, завалились в дом и разбежались ко комнатам, попутно занимая очередь в душ.

Помогая маме и тёте Лее на кухне, я заметила в окне, как на байке подъехал к дому Джек. Сердце бешено заколотилось. С нашего первого и уже, наверное, последнего поцелуя, прошло столько времени, а он избегает меня: не смотрит в глаза на занятиях, не пытается «уколоть», а если мы встречаемся вне занятий, то вообще делает вид, что не видит и уходит в противоположную сторону. Неужели его так напугало и оттолкнуло моё откровение? А, может, он не знает, как себя вести после инцидента в туалете?.. Меня Увидев меня по другую сторону окна, Джек тут же засобирился и, попрощавшись с Робом, уехал.

А-а-ай! Да и чёрт с ним. Кто он вообще такой, чтобы я убивалась по нему? И Томас тоже пусть идет к чёрту. Они, как будто, оба сговорились! Только Томас пытался как-то пару раз начать флиртовать и тут же, под взглядом отца, прекращал. Ну, что же, Томас... Пока ты не оторвёшься от руки папеньки, на меня можешь не рассчитывать. Ещё раз я не позволю Дональду втаптывать меня в грязь.

Честно говоря, я боялась признаться самой себе: я не знала, чего на самом деле хотелось именно мне. Меня бесило, что эти двое игнорировали меня, делая вид, что это обычные, ничего незначащие поцелуи (хотя, может, так и есть). Но в то же время я дико боялась какого-то контакта с ними. После злосчастного клуба мне казались все прикосновения к моему телу чем-то омерзительным.

— Дорогая, о чём задумалась? — Из моих мыслей меня выдернул голос мамы. — Э-э-эй! Ты здесь вообще? — Пама проследила за моим взглядом. — Старк? Что он тут делает?

— Кто? — Я сделала вид, что не понимаю, о чём она. — Всё нормально, просто анализировала последние события. — Я взяла в руки нож и начала резать хлеб.

— Да ну? А по твоей статичной пятиминутной позе и не скажешь... — Мама улыбнулась и чуть толкнула меня в бок, подмигнув правым глазом. — Он тебе нравится?

— Кто? Старк? — Я закатила глаза. — Конечно, нет! Что за глупости, мама? — Голос стал неестественно писклявым. Я откашлялась и положила нож, развернувшись к ней лицом. — Я, вообще-то, поступила в Академию, чтобы учиться, а не крутить парнями!

— Ясно, ясно! И незачем так кричать! — Мама, сдерживая смех, обошла стол и приблизилась ко мне, заговорив на ухо. — Только запомни, лучше ты крути парнями, чем они тобой...

— Мама!

— Всё, всё, ухожу! Пора всех звать на ужин! — Она скрылась за входной дверью.

Ужин удался на славу. Вся наша дружная компания смеялась и вспоминала события из прошлого. Так приятно обсудить всё, что связывает нашу семью. После ужина мы посидели у камина, поиграли недолго в монополию и разошлись по комнатам. Перед сном мама заглянула в мою комнату:

— Милая, ты спишь? — Перед тем, как войти, мама постучала в дверь.

— Нет, заходи. — Я села на кровать, расчёсывая волосы.

— У тебя всё в порядке? Я вижу, что тебя что-то тяготит и это не воспоминания из клуба... — Мама присела на угол кровати и погладила по голове.

— Ма-а-ам... — Я улеглась к ней на колени. — Всё так сложно. Не знаю, как быть дальше. Я целовалась с ним...

У нас с мамой довольно доверительные отношения, даже несмотря на то что раньше мы проводили время вместе очень редко. Особенно мы стали близки, после выяснения всех ненужных секретов.

— С кем? — мама даже сразу не поняла, о ком я. — Со Старком? — Её голос слегка дрогнул, от чего стал чуть выше и громче. — Не-е-ет... — Она заговорила почти шепотом. — Когда ты успела?

— Это вышло случайно! — Я развернулась к ней лицом. — Меня захлестнули эмоции и, кажется, его тоже, потому что после этого мы не то чтобы не разговаривали, даже не виделись. — Я выдохнула. — Но это не самое страшное, мама... — я поднялась с её колен и заправила прядь волос за ухо, опустив глаза. — За несколько дней до этого я целовалась ещё и с Купером.

— Анастейша Карнелия Кортес! — Глаза мамы округлились. — То ни одного, то сразу два...

— Не дави... — Я закусила тыльную сторону губы. — И так тошно. Я даже не знаю, как буду выпутываться из этого дурдома.

— Не думай сейчас об этом. Действуй по обстоятельствам, — мама встала с кровати и поцеловала меня в лоб. — Ложись спать, милая. Завтра снова на учёбу.

Я поцеловала маму в щёку и, укрывшись одеялом, отвернулась к стене. Действительно, а что мне делать, когда подойдем до критической точки в этом треугольнике? С этими мыслями я и уснула.

***Утром мы попрощались с Васкесами, и мои родители отвезли нас с Робом в Академию. Расставшись с родителями, мы оба отправились на занятия. Пары прошли довольно быстро, поэтому мы с Амелией решили прогуляться по центральной аллейке, а после зайти перекусить в кафе. Я не могу найти слов, как выразить благодарность Амелии за то, что она смогла помочь пережить потерю друзей детства. Вики и Уэс совсем не шли на контакт. Более того, если вдруг мы пересекались случайно на территории кампуса, она всячески пыталась задеть меня, как физически, так и морально. А её парень всякий раз подливал масло в огонь. Ему будто нравилось, что мы ссоримся. И если бы не Амелия, возможно, я бы и с ними подралась. Уж больно руки чесались врезать. Остудить, так сказать, их пыл.

Пообедав с Амелией, мы разошлись по разным дорожкам. Роберт пригласил Амелию на свидание. Я так рада, что их отношения развиваются, как положено. Моя подруга помчалась в комнату переодеваться. А я решила прогуляться по саду, послушать музыку и подумать, что мне делать с «моими» недопарнями. Но такого шанса мне не выпало, потому что я буквально столкнулась лоб в лоб с Джеком. Глаза Старка будто заискрились при виде меня, но он сделал серьёзный и невозмутимый вид, лишь кивнув головой в знак приветствия. Я ответила таким же жестом. Ладно я, ещё неопытная девчонка, могу себе позволить играть недотрогу, но Джек! Нужно расставить все точки...

— Старк! — Я развернулась к нему и крикнула в спину. — Остановись! — я подбежала к нему и дёрнула за руку. — Да остановись же!

— Чего тебе? — Джек повернулся ко мне.

— Что, прости? — Я сжала кулаки. — То есть ты не игнорируешь и не пытаешься избегать меня?

— Что за цирк? — Оглядевшись, Джек схватил меня за локоть и повел чуть в сторону, чтобы не наткнуться на взгляды прохожих. — Ты пьяна?

— Нет! — Я вырвала свою руку и посмотрела на него снизу вверх. Только сейчас я обратила внимание, какой он высокий. — Почему ты меня избегаешь?

— Я... — Он замялся. Первый раз в жизни я увидела, чтобы Джеку нечего было сказать. — Просто у меня много дел, чтобы тратить время ещё и на тебя!

— Ах, вот, значит, как! — Я всплеснула руками от своего гнева и негодования. — А знаешь что? — Я подошла ближе к нему и ткнула пальцем в грудь. — Да пошёл ты!

— Обойдя его, пошла прочь.

Но не успела я сделать и пары шагов, как почувствовала, что он разворачивает меня за плечи и, притягивая к себе, целует меня в губы, только в этот раз поцелуй был не таким резким и страстным, а более спокойным, изучающим. Ни секунды не медля, я ответила ему, поднимаясь на носочки, чтобы дотянуться рукой до его шеи и обвить ладонью. Его руки легли на мою талию, тем самым еще сильнее прижимая к себе. По всему телу пробежали мурашки от его прикосновений. Он даже пару раз отрывал меня от земли, чтобы я была ближе к нему. Понимая, что больше нет сил дышать, я, нехотя, оторвалась от него.

— Что это было? — Я поправила водолазку и смущённо то опускала свои глаза, то снова поднимала на Джека.

— Я просто хотел проверить... — Джек взял мою руку и приложил к своей щеке, как бы опираясь на неё. Лёгкая щетина щекотала ладонь. — Хотел проверить, поцелуешь ли ты меня вновь, или же в прошлый раз это было лишь наваждение.

Я не нашла слов, чтобы ответить, потому что была так поглощена его глазами цвета изумруда. Я вытянула свою руку и обняла его. Он так нежно прижимал к себе, что хотелось растровиться в этих объятиях. Казалось, что его огромная адонь охватывают всю область спины. Джек наклонил голову и зарылся лицом в волосы.

Я так боялась, что чужие прикосновения будут вызывать во мне лишь отвращение, но я ошиблась. И было рада, что ошиблась. Джек громко дышал мне в шею. Он снова оторвал меня от земли (видимо, ему совсем недоубно с моим ростом). Не знаю, сколько мы так стояли, но кажется, что целую вечность... Совсем не хотелось прерывать этот миг...

— Хочешь прокатиться? — Оторвавшись от меня, Джек заговорщически улыбнулся. — Я хотел уехать отсюда, освежить голову... — Старк вытащил из заднего кармана ключи и потряс их перед моими глазами.

— Мы поедem на машине? — Я закусила губу, чтобы не лыбиться во все зубы.

— Нет, на байке!

Джек неожиданно закинул меня на плечо. Я, смеясь, кричала, чтобы он отпустил меня. Пройдя так через весь сад, он опустил меня на землю и сказал идти за ним, так как мы вышли на оживленную тропинку. Мы дошли до его мотоцикла и он вручил мне шлем, предварительно достав его из-под сидения. Надев свой шлем, он снял с себя кожаную куртку и почти в приказном тоне сказал надеть на себя, потому что мне будет холодно. Странная смесь строгости и заботы, но было приятно, что он подумал об этом сам. Да уж... Курточка-то совсем не по размеру...

Сев сзади него, я сначала взялась за ручку сзади сидухи, но как только он завёл свой байк, я схватилась руками за его талию и прижалась к спине. Через пару минут мы уже оказались за воротами Академии.

Сначала было очень страшно, и я как можно крепче прижималась к спине Старка, но он лишь наращивал скорость. Немного привыкнув к темпу езды и ветру, я ослабила хватку и увеличила расстояние между нашими телами. Никогда не думала, что буду получать такое удовольствие от катания на байке. В какой-то момент я почувствовала такой прилив адреналина, что отпустила руки и вскинула их вверх, закричав во весь голос. Было так круто! Я почувствовала максимум свободы, словно птичку выпустили из клетки...

Но Джек решил поиграть с моими нервами, поэтому чуть наклонил байк в бок, что заставило меня завизжать и снова крепко схватиться за него обеими руками. Даже несмотря на закрытый шлем, ветер и громкий звук мотора, я отчётливо слышала, как Джек залился звонким и пронзительным смехом. Я невольно улыбнулась: никогда не слышала, как он смеётся... Смеётся вот так просто... Смеётся искренне и радостно...

Доехав до места, где заканчивается дорога, мы прошли еще минут пять пешком. Дойдя до нужного места, я открыла рот от удивления: мы находились на небольшом склоне. С него открывался прекрасный вид на озеро. Наверное, я бы так и стояла неподвижно, если бы Джек не окликнул меня и не подал руку, чтобы присесть на камни.

— Красиво тут, правда? — Джек прервал эту тишину. — Я приезжаю сюда всякий раз, когда хочу побыть один и подумать.

— А как же крыша? — Я перевела взгляд с природы на него.

— Крыша да, но это не только моё место. — Джек в ответ посмотрел на меня. — Я, Роб и ещё несколько парней уговорили Кроуфорда отдать нам это помещение. А про это место знаешь только ты...

— Даже так... — Сидя на камне, я мотала ногами, оперевшись руками о твердую и ровную поверхность. — И почему ты привез сюда именно меня?

— Не знаю... — Джек перевёл взгляд на озеро. — Просто захотелось, чтобы ты увидела, как тут красиво.

И снова я не смогла найти слов, чтобы что-то ответить ему, потому что я впервые видела его нормальным. Действительно, нормальным... Не только тогда, когда он хамит и издевается... Не только тогда, когда ядовито улыбается и пытается всеми силами чем-то уколоть или задеть... Мы сидели в тишине около десяти минут, пока Джек снова не начал первым:

— Я не хотел пользоваться тобой...

— Что? — Я резко перевела взгляд на него. — Ты о чём?

— Тогда, месяц назад в зале, — Джек подсел ближе ко мне и обнял за плечи, немного растерев их, так как пару раз я вздрогнула от дуновения холодного ветра. — До этого бы и не дошло... Клянусь... Но я испугался. Только сам не знаю чего... Наверное какой-то ответственности...

— Джек, я... — Я развернулась к нему и перекинула ногу через место, на котором мы сидели.

— Не говори ничего... — он притянул меня к себе и обнял за талию. — Поцелуй меня... Пожалуйста... — прошептал Джек, но мне казалось, будто он кричит это на весь лес.

Я, не думая медлить, ответила на его просьбу. И вот наш третий поцелуй... И снова он не похож на предыдущие... Его губы нежно исследовали мои, а язык осторожно, даже с какой-то опаской, проникал в мой рот, будто его хозяин боялся, что я сейчас исчезну, как мираж. Я обвила руками его шею и запустила пальцы в волосы. Я стала увереннее ласкать его губы и язык, Джек воспринял это как сигнал к действию и, приподняв меня за ягодицы, усадил на себя, обнимая руками за спину. На улице было холодно, но его горячие руки под водолазкой согревали лучше любой куртки или одеяла... Закончив поцелуй, он еле заметно улыбнулся и поправил прядь волос, которая то и дело падала на глаза и снова прижал к себе, облокотившись легонько подбородком о мою голову.

— Пора возвращаться... — Джек проговорил это с нотками обиды и грусти. — Иначе Роберт точно когда-

нибудь оторвет мне кое-что. — Джек засмеялся и поднял меня, чтобы снять с себя и поставить на землю.

— Так вот чего ты боишься! — я поправила куртку и немного поднятую юбку. — Ладно, поехали спасать тебя.

Доехав до моего корпуса, время было около половины девятого вечера. Джек высадил меня и притянул к себе, легонько, почти невесомо поцеловав в висок. Я улыбнулась ему и проводила взглядом, пока Джек не скрылся за поворотом.

Развернувшись на пятках, я почти вприпрыжку пошла к зданию. Приложив палец к губам, я расплылась в улыбке и прикрыла глаза, вспоминая этот вечер в мелочах: лес, он и я, маленькое откровение, жаркий поцелуй, его руки и крепкие объятия... Кажется, я сделала свой выбор...

Заходя в здание, я вспомнила, что не отдала ему шлем и куртку. Что-ж, сначала переоденусь во что-то тёплое, а потом отнесу Джеку его вещи. Нужно привести свои эмоции в порядок, иначе я не смогу удержать их в узде.

Открыв дверь ключом, я услышала какие-то шорохи в нашей спальне и, крепче держа шлем в руках, я направилась туда. И какого же было моё удивление, что в нашей комнате развлекались Роб и Амелия. Она сидела на кровати, завернутая в простыню, кормила, лежащего ко мне спиной Роба виноградом, над чем-то смеясь. От шока я взвизгнула, подпрыгнув на месте. Амелия, увидев меня, тут же подскочила с кровати и вытолкнула меня из комнаты, закрыв за собой дверь.

— Ты с ума сошла, так врываться?! — Амелия чуть повысила тон, но тут же осеклась, поняв, что не права. — Извини, нужно было тебя предупредить...

— Всё нормально. — Я засмеялась. — А вы время зря не теряете! — Я потрепала её по волосам. — Тогда у вас есть время собраться, пока меня не будет.

— Подожди! — Она взяла меня за кисть и остановила. — А что это на тебе одето и чей это шлем?

— Тихо ты! Не ори, если Роб это услышит, он меня убьёт! — Я прислонила палец к губам в знак молчания. — Сейчас приду и все тебе расскажу. Идёт?

Амелия лишь махнула головой, согласившись с моим предложением. Я вышла из комнаты и направилась к корпусу Джека. Не зная, под каким номером он живёт, я направилась сразу на крышу. Он точно в здании, потому что припаркованный байк стоит в паре метров от входа.

Поднявшись на самый верх, я подошла к помещению и, поправив волосы, я улыбнулась и только хотела постучать, как услышала голоса... Чёрт, о чём-то спорили Джек и Томас. Подойдя чуть ближе к двери я прислушалась:

— Но она мне тоже нравится! — голос Томаса уже срывался на крик. — И мы тоже целовались! Так что это не аргумент, Старк!

Я, сама того не замечая, улыбнулась. Я нравлюсь им обоим, и они ссорятся из-за меня. Наверное... А с чего это я вообще решила, что речь обо мне?

— Хорошо. Раз для тебя это не аргумент и ты не готов отступать, предлагаю заключить пари. — Джек говорил спокойно и даже хладнокровно с почти незаметной издёвкой. В этот момент я забыла как дышать. Сердце бешено заколотилось... — Кто первый переспит с Анастейшей, тот и на коне. Забились? — И я услышала хлопок, похожий на рукопожатие и положительный ответ Томаса.

Я стояла, не в силах пошевелиться... Видимо, я так остолбенела, что не заметила, как потеряла равновесие и ударила рукой о дверь. Но когда Томас сказал Джеку, что за дверью кто-то есть, я вообще не смогла пошевелиться. Джек открыл дверь, даже не выглянув, а просто распахнул, стоя рядом дверью спиной к выходу.

— Ана? — Том стоял как вкопанный. Сквозь слезы, скопившиеся в нижних веках, я смогла разглядеть глаза блондина, которые округлялись с каждой долей секунды.

Погода, словно чувствовала моё настроение, стремительно портилась: набегали черные тучи и начал капать дождь, усиливаясь с каждой секундой.

— Что «Ана»? — Джек повернулся лицом к выходу и раскрыл рот.

Он, видимо, совсем не ожидал увидеть меня здесь и сейчас...

==== Глава 11. =====

— Что «Ана»? — Джек повернулся лицом к выходу и застыл на месте.

Он, явно, не ожидал увидеть меня здесь и сейчас...

Еле стоя в вертикальном положении, я сделала несколько шагов на негнущихся ногах, чтобы подойти как можно ближе к Джеку.

— Забери свои вещи, сволочь! — Собрав всю боль и обиду на него внутри себя, я размахнулась и врезала ему его же шлемом по лицу. Он аж отшатнулся и схватился за лицо.

Кинув вещи ему в ноги, я на секунду обратила внимание, что на шлеме красуется пара капель крови, но даже это меня не остановило и не заставило пожалеть о содеянном. Я молча развернулась и пошла прочь от этого места как можно скорее. Практически у двери в основное помещение всего корпуса меня догнал Томас.

— Ана, подожди! — Том схватил меня за руку и хотел развернуть к себе.

— Не трогай меня! — Я вырвала свою руку. — Вали к чёрту вместе со своим дружком! — Я толкнула его в грудь, не видя перед собой ничего, то ли от слёз, то ли от ливня, который разыгрался не на шутку. Я была мокрая насквозь, от чего было очень холодно.

— Ана, пожалуйста! — Куперу не оставалось ничего, кроме как пятиться назад под моим натиском.

— Что «пожалуйста»? — Я снова толкнула его. — Выслушать тебя? Дать объясниться? Понять тебя? — С каждым моим, по всей видимости, риторическим вопросом, я толкала его, а позже остановилась. — Ты в своём вообще уме, Купер?!

Я споткнулась и упала прямо на колени, разодрав их о камушки, что были разбросаны по всей территории крыши. Томас тут же подлетел ко мне и помог встать.

— Я же сказала... — Я подняла на него озлобленный взгляд, и сама прямо чувствовала, будто мои глаза горят огнём, и я совершенно себя не контролирую. — Не трогай меня! — прокричала я и нанесла удар кулаком в нос, от чего он попятился назад, хватаясь за место удара.

Я развернулась и спустилась с крыши на первый этаж. Я бежала так быстро, как могла. Всю дорогу я плакала так громко, что, наверное, слышал весь кампус мою истерику. За что они так со мной? Что я им сделала? Я им что, какой-то «трофей»? То есть поведение Джека было лишь игрой, чтобы затащить меня в постель? Все эти вопросы кололи прямо в сердце. Только я смогла поверить, что Джек может быть хорошим, и я ему нравлюсь... А Купер? Согласиться на такое... Я и подумать не могла, что я для них — лишь игрушка... И даже не могу определить, кто из них поступил хуже...

Войдя в комнату, я рывкнула на Роба, чтобы он валил из моей комнаты сию же секунду. Он пытался выяснить, что произошло и от чего я такая неадекватная, но мой ор только усиливался. Если Роберт узнает, что случилось, он их точно приберёт. Они, конечно, этого заслуживали, как никто иной, но мне не хотелось, чтобы это было на моей совести. Я буквально вытолкнула своего кузена из нашей комнаты в одних штанах и закрыла дверь на замок.

Амелия, в отличие от Роберта, понимала, что случилось что-то серьёзное и дала мне прийти в себя. Зайдя в ванну, я взглянула на себя в зеркало. Вид был просто отвратительным: под глазами черные круги от потекшей туши, а волосы мокрые и висели, как на утопленнике... Нужно срочно смыть с себя этот позор... Я очень долго стояла под горячей водой в ванной. Во-первых, я дико замёрзла, даже почти под кипятком, меня трясло как осиновый лист, а во-вторых, как бы это странно не звучало, но горячая вода «остужала» мои накалившиеся до предела нервы, и я немного успокоилась.

Выйдя из душа, я надела тёплый халат, налила в стакан припрятанное вино из нашего домашнего погреба и, посмотрев на Амелию, взгляд которой был как у испуганного ребёнка, взяла второй бокал и налила ей тоже. Молча протянув ей ёмкость с красной жидкостью, я сделала пару больших глотков.

— Амелия, я в полной заднице...

Я рассказала Амелии всё, начиная с той минуты, как мы расстались: про то, как мы столкнулись с Джеком, про нашу поездку, про поцелуи, про его откровения (как оказалось, это было лишь игрой), про их спор на меня... Как только я закончила, я снова начала реветь. Я даже удивлена, что не начала делать это раньше.

Амелия, пересев на мою кровать, опустила мою голову к себе на колени, гладила по влажным волосам и дала проплакаться.

— Охренеть... — Спустя несколько минут Амелия смогла произнести хоть что-то. — Надеюсь, ты хорошо им вмазала.

— Амелия, мне так плохо... — Я начинала немного успокаиваться, но продолжала всхлипывать. — Я поверить не могу, что они это сделали... Почему я сразу не поняла, к чему это ведёт?

— Дорогая... — Амелия, успокаивая, продолжала гладить меня по голове. — Я даже не знаю, что сказать... Это так подло и ужасно... Роберт же не поступит со мной так же... Правда ведь?

— Роберт? — Я поднялась с её колен, вытирая слёзы с глаз. — Он не такой. Точно нет. Они не могли его изменить так сильно, чтобы Бобби опустился до такого... — Мне почему-то очень захотелось обнять Амелию, что я сразу же и сделала. — Кстати, о нём... — Оторвавшись от неё, я взяла подругу за руку. — Амелия, помоги мне придумать, что сказать Робу. Ты же его знаешь... Он вспылит и даже слушать ничего не станет. Ума не приложу, что бы такое ему сказать... Ты сама видела, я как полоумная орала на него и выгнала почти голым.

— Точно... — Амелия закусила губу, как бы показывая, что задумалась. — Придумала... Давай скажем ему, что ты просто снова поругалась с Вики и с этим мулатом, как его там... — она защёлкала пальцами, пытаясь вспомнить, как зовут Уэса. — Ай, да не важно. Скажем, что она наговорила тебе кучу гадостей, вот ты и расстроилась. Всё-таки друзья детства, это и правда больно потерять их вот так глупо. — Олаза Амелии тут же округлились и она зажала рукой рот. — Прости-прости-прости! Я не то хотела сказать...

— Всё нормально. — Я вновь обняла её. — Ты всё так сказала. Глупо и на ровном месте. Но мне нравится этот план. Тем более, действительно так и было. Разве что проклятьями в меня не кидались. Даже если это было не

сегодня. — И пусть мне не очень хотелось приплетать их сюда, но это единственный разумный выход. — Роб не будет разбираться с ними... Надеюсь на это...

— Значит, так и скажем. — Амелия улыбнулась мне, вытирая остатки слёз с моего лица. — Всё будет хорошо, вот увидишь!

— Амелия, прости меня за вопрос, возможно, он прозвучит грубо... — Я замаялась, не в силах собрать мысли в кучу. — Почему ты со мной так добра и вообще со мной дружишь? То есть... Почему я никогда не слышала про твоих друзей?

— Потому что у меня их и нет... — Амелия грустно опустила глаза. — Точнее, я думала, что они есть, и я была одной из самых популярных девочек в школе, со мной хотели общаться все! — Она встала, взяла свой стакан и допила вино почти в один глоток. — Но потом я поняла, что всем моим школьным знакомым я нужна была не как друг, а как дочка судьи... Вернее, родителям этих, так называемых, друзей я нужна была как дочка судьи.

— Амелия... — Смотря в её глаза, мне стало так обидно за неё. — Мне так жаль...

— А с тобой... — Амелия пожала плечами. — Не знаю... Легко что ли... Тебе от меня ничего не нужно. Не нужно «замолвить за тебя словечко» перед папой и всего такого... — Амелия улыбнулась мне. — Ты живая и настоящая, со своими дурацкими проблемами... — практически сквозь слёзы эта рыжая бестия засмеялась. Даже несмотря на грусть, она старается улыбаться...

Никогда не видела её такой подавленной. Сама того не желая, я затронула неприятные струны её души... Мы ещё немного поговорили, допили вино и легли спать. Сон, как назло, не хотел забирать меня к себе, и я постоянно прокручивала в голове весь сегодняшний день... Что бы Амелия не слышала (совсем не хотелось заставлять её сидеть со мной), я тихо плакала в подушку. Что же ты надел, Джек...

***Проснувшись утром, я пошла сразу в душ и ужаснулась от увиденного в зеркале: опухшие красные глаза и, в общем-то, всё лицо в целом было не первой свежести... Конечно, столько лить слёз, да ещё и пить на ночь... Пришлось потратить уйму времени, чтобы привести себя в божеский вид. Перед самым выходом кто-то постучал в дверь. Сердце бешено заколотилось... Тут же появилось странное предчувствие... Амелия открыла дверь, но только хотела захлопнуть, как я увидела ногу в проходе, чтобы дверь не закрылась перед самым носом незваного гостя. Дверь открылась почти нараспашку, чуть не прибив Амелию.

— Вали отсюда! — Я кинула в Джека первое, что попало под руку. — Ты хотя бы перед Амелией извинись, дикарь! Ты чуть не сшиб её!

Я взглянула на его лицо (уж больно сильно мне стало интересно посмотреть на свои «труды»): губа была разбита, под глазом «горел» фингал, а на щеке красовалась широкая ссадина. Моя внутренняя бунтарка радовалась. Ни на секунду мне не было совестно за свой поступок. Джек получил даже слишком мало...

— Доброе утро, для начала... — Джек резким движением поймал мой блеск для губ и кинул его на стол.

— Доброе утро? Да пошел ты к чёрту, Старк! — Я, не думая ни о чём, ринулась к нему и начала бить кулаками в грудь. — Я сказала, уходи! Или я сейчас же позову Роба и тебе точно несдобровать!

— Я хочу тебе всё объяснить! — Он схватил меня за запястья и зажал их в тисках своих рук. — Да выслушай же ты меня!

— Так, всё! — В наш, так называемый, разговор включилась Амелия. — Джек, уйди по-хорошему или я звоню Роберту! — Амелия «пригрозила» телефоном перед побитой физиономией Старка. Он отпустил мои руки.

— Зачем мне звонить? — Мы все трое обернулись. На пороге показался Роберт. — Что здесь происходит?

— Дорогой мой братец! — Я отошла от Джека. Никогда не была ему так рада, как сейчас, но злость уже меня охватила. — Почему это, скажи на милость, твои «подружки» ищут тебя в нашей, — я указала жестом на себя и на подругу пальцем, — с Амелией комнате?

— А ты почему орёшь на меня второй день? — Роберт зашёл в комнату и закрыл её, чтобы никто не заглядывал к нам. — Какая муха тебя укусила?

— Забирай, нахрен, свою подружку и валите отсюда! — Я толкнула Джек в спину. — Я сказала, уходите! Оба! — Но они стояли и даже не шевелились. — Хорошо! Значит, уйду я!

Больше не говоря ни слова, я поспешно схватила свою рюкзак и вышла из комнаты, громко хлопнув дверью. Злость, накатившая несколько минут назад, начала уходить, и мне стало стыдно, что я сорвалась на Роберта (он-то совсем не причём). И вот надо было Джеку прийти и всё испортить... В глазах предательски защипало: вспоминая сами собой приходили образами в голове. Но я смогла сдержаться, чтобы снова не заплакать. Какая же я дура...

Вспомнив, что первое занятие сегодня — стрельба, я зло фыркнула. С Томасом тоже не хотелось видеться. Перед самым входом в подвал на стрельбище, меня догнала Амелия.

— Ну ты, конечно, и дала жару... — Потрепав меня чуть по волосам, Амелия улыбнулась. — Ты как?

— Пойдёт... — Перед Амелией тоже было стыдно. Я бросила её одну, выбежав с психами их комнаты. — Извини, что оставила тебя. Не могла там находиться.

— Я понимаю, ничего страшного. — Она взяла меня под руку. — Роберт всю дорогу донимал меня расспросами. Пересекаться с тобой он сегодня боится. — Амелия залилась таким звонким смехом, что не оставила и меня равнодушной — я тоже улыбнулась.

— Правильно делает, не всё же мне бояться! — Заходя в помещение, я столкнулась взглядом с Купером. Его лицо тоже было «цветным»: на переносице виднелась царапина, рядом с ноздрей был синяк и в уголке губ с одной стороны была заметна запёкшаяся кровь.

— Пойдем-ка в раздевалку, нам ещё переодеться нужно. — Амелия сразу увела меня от Тома.

Господи! Спасибо, что послал Амелию в мою жизнь! Что бы со мной было, если бы не этот рыжеволосый ангел? Она всегда поддерживает меня, помогает, успокаивает... Если бы не она, я, наверное, уже с ума бы сошла...

Переодевшись, мы вышли на полигон. Томаса нигде не было. Надеюсь, он решил не присутствовать сегодня. Иначе я пристрелю его. Клянусь, пристрелю...

Занятие проходило очень напряженно. Купер-старший то и дело цеплялся ко мне без видимых на то причин: то я неправильно держу рукоять, то я очень долго разбираю оружие, то ещё какая-нибудь глупость. Интересно, почему он злится на меня? Неужели сынок пожаловался? Как они все меня достали с самого утра...

Как только окончилось занятие, я решила выбесить Дональда окончательно и подошла к нему:

— Мистер Купер, я бы хотела остаться сейчас после занятия и потренироваться. — Я встала перед ним, скрестив руки на груди.

— Кортес, ты в своём уме? — Его лицо источало злость вперемешку с удивлением. Видимо, он не ожидал такой наглости. — С каких это пор первокурсникам разрешено заниматься дополнительно?

— Не хочу вас расстраивать, сэр, но у меня есть допуск. — Я протянула ему заверенный директором документ. — Если вам и этого мало, можете позвонить Кроуфорду.

Первый раз я позволила себе воспользоваться связями и попросила папу договориться с директором. Кроуфорд выдал мне допуск к стрельбищу при условии, что об этом никто не будет знать и я буду пользоваться им одна. Конечно, меня устроила такая позиция.

— Хорошо. У тебя есть десять минут до следующей пары. — Купер-старший озлобенно взглянул на меня.

Ещё бы. Первокурснику дают возможность пострелять, да ещё и без присмотра, а вишенка на торте — я, девчонка, которая «пыталась окрутить его сына». Выкуси, Дональд. Вместе со своим «золотым мальчиком» выкуси...

Я предупредила Амелию, что перед парой побуду одна. Амелия лишь улыбнулась и молча кивнула. Да уж... А Вики бы обиделась...

Как только Купер ушёл, я взяла первый попавшийся пистолет с оружейной. Надев наушники, я прицелилась. Только сейчас я обратила внимание, что мои руки трясутся. Шумно выдохнув, я положила пистолет на столик и встряхнула руки. Соберись! Хватит раскисать! Они этого не достойны! Оба! Как только состояние рук пришло в норму, я снова взяла в руки пистолет. Спустив предохранитель, я выстрелила. Точно в цель. Как же меня это успокаивает...

Под самый конец моего времени я заметила Купера в тени у самого выхода. Сразу положив пистолет и сняв наушники, я хотела взять в руки рюкзак, но Томас перехватил его.

— Отдай! — Я вытянула руку к нему. — Отдай мой рюкзак!

— Ана, давай поговорим... — Он держал мои вещи и даже не думал их возвращать. — Мне нужно тебе всё объяснить.

— Еще один... — Я закатила глаза и попыталась вырвать из его рук мою сумку. Но он перехватил мою кисть и прижал к себе. — Отпусти меня! — Я начала брыкаться и пытаться высвободиться из его хватки. — Живо отпусти меня! Или я тебя снова ударю!

Не знаю как, но я смогла оторваться от него и, не думая, схватила пистолет в руки и направила дуло на него:

— Купер, уйди! — Рука снова предательски затряслась и по щеке покатилась слеза.

— Ана, положи пистолет, не глупи! — Он выставил руки вперёд в надежде, что я успокоюсь.

— Оставь меня в покое! Или я выстрелю... Клянусь, Томас, я в тебя выстрелю! — Мой голос задрожал и сорвался на крик.

Но он так и стоял. Даже не шевелился, но стоял и упорно смотрел в глаза. Снова покатилась слеза. Я выставила пистолет в сторону мишеней и произвела выстрел. Я вздрогнула. По подвалу прошелся оглушительный звук. Конечно, мы оба понимали, что патроны холостые, и максимальный вред от них — синяки, и всё же... Сейчас это казалось безумием. Томас, видимо, понял, что не стоит сейчас лезть на рожон: он опустил глаза и поставил на пол мой рюкзак. Я тут же вытащила магазин с рукояти и положила пистолет на стол. Схватив свои вещи, я буквально выбежала на воздух.

Вздыхнув полной грудью, я присела на корточки у бордюра. Теперь начинаю бояться себя и своих эмоций. Конечно, никто не даст Академии боевые патроны, но... Я хотела застрелить человека? Наверное, нет, не хотела. Я

бы не смогла. Может действительно стоит поговорить? Хотя бы с одним из них... Нет, не буду. Иначе снова навешают лапшу на уши...

Забежав в спортзал, я встала рядом с Амелией. Она посмотрела на меня обеспокоенным взглядом, но я шёпотом сказала ей, что всё нормально.

— Всем добрый день! — Практически следом за мной зашёл преподаватель Шоу. — Все на месте? — Оглядев всех, он улыбнулся. — Итак, приступим. Разбейтесь по парам.

Мы все разошлись по двое и начали разминку. После того, как все разогрели мышцы, нашу группу запустили в другой зал. Нашему взору открылось большое помещение, в котором стояла большая стеклянная прозрачная коробка.

— Как вы думаете, вы сильны? — Шоу задал вопрос и получил одобрительные возгласы всех ребят. — Думаете вы быстры? — Он хмыкнул. — Кто-то всегда будет быстрее и сильнее вас! — Преподаватель сделал несколько шагов вперёд. — Безусловно, техника ведения боя поможет вам, но вот инстинкты спасут вашу жизнь. В ближнем бою имеют значение не только сила и скорость, куда ценнее — адаптация к окружающей среде. Итак, добро пожаловать в контейнер! — Шоу указал на прозрачный ящик перед нами. — В реальной жизни никогда не представится шанс выбирать когда и где, а главное, с кем вам предстоит бороться. В контейнере мы моделируем реальный бой в замкнутом пространстве. Поприветствуйте ваших новых партнёров. Сегодня они ваши помощники.

Перед нами выстроились пятикурсники. Конечно, среди них был и Джек. Сердце буквально упало в пятки. Только бы не с ним. Пожалуйста, только не с ним...

— Кортес, выходи! — Я даже не сразу поняла, что Шоу обращается ко мне. — Я прямо вижу, как ты рвёшься в стеклянную коробочку. Старк, начинай.

Чёрт! Закатив глаза, я вышла вперёд.

— Готов к знатной трёпке от девчонки? — Я сузила глаза, глядя на него снизу вверх. Злость и обида опять накатывали. Нужно взять себя в руки. Сейчас не время переводить всё в личную плоскость.

Джек лишь жестом пригласил меня войти внутрь этого аквариума. Встав в позу, я, не долго думая, нанесла удар прямой рукой. Джек нагнулся, уворачиваясь от меня. Я снова нанесла удар — хук справа, но снизу вверх. Джек, перехватив мою руку, сжал её в локте и прижал спиной к себе. Свободной рукой я нанесла локтем удар в рёбра, от чего он согнулся. Это дало мне преимущество — я закрутила его руку за спину, но не тут-то было. Он оттолкнулся ногой от стены.

Я не ожидала такого рывка и отпустила его кисть. Он оказался за мной и толкнул в спину, от чего я ударила лбом о стекло. Я даже не поняла, как он это сделал. Развернувшись к нему лицом, я хотела ударить его ногой, но Джек увернулся и перехватил меня, зажав рукой шею, мне было трудно дышать. Я ударила кулаком по стеклу в знак своего поражения. Чёрт! Опять я ему проиграла!

— Не вышла трёпка, да? — Джек прислонился губами к моему уху. — Может, всё-таки поговорим?

— Отпусти меня! — Я нанесла удар рукой куда-то в пустоту, надеясь, что попаду по его уже побитому лицу. Получилось как-то несуразно, но всё-таки он меня отпустил.

— Да нет, Старк, — Я вскинула бровь, ехидно и ядовито улыбнувшись, намекая на вчерашнее. — Трёпка удалась...

Джек ничего больше не сказал. Лишь дал мне выйти первой и сам ушёл из зала. Всё оставшееся время занятия мы посвятили отработке ударов в контейнере. Там действительно сложно. На открытой поверхности намного проще вести бой. Ничего не сковывает движения. После стеклянного ящика мы с Амелией встали в пару и продолжили тренироваться. После занятия мы ушли в раздевалку.

— Амелия. — Я открыла дверь своего шкафчика и достала вещи. — Я чуть не совершила ужасную глупость, — прошептала я, закрыв дверцу. — Я чуть не пристрелила Тома.

— Ты... Что, прости? — Амелия резко повернула голову ко мне. — Скажи, что ты шутишь!

— Нет... — Я вдохнула и опустила глаза. — Это произошло за секунду, я схватила пистолет машинально. — Я кинула вещи на лавку. — Я сама не ожидала, что так сделаю.

— Девочки, давайте скорее! — Одна из наших одногруппниц крикнула нам уже у самого выхода. — Кроуфорд всех собирает в зале.

— Боже... — Амелия закатила глаза. — Что за новости, интересно, принесла нам птичка? — Надев футболку, она собрала волосы в хвост. — Потом договорим...

Собравшись на скорую руку, мы выбежали из раздевалки и зашли в зал. По центру зала стояла почти вся администрация Академии. Через несколько минут в помещение вошёл директор Кроуфорд.

— Дорогие мои первокурсники! — Директор откашлялся и поправил галстук. — Все вы знаете, что за несколько месяцев назад произошло несколько чрезвычайных ситуаций: было совершено ряд нападений на наших студентов, и мы не можем это пустить на самотёк! — Кроуфорд сделал пару мелких шагов в нашу сторону. Кажется, опять начинается супер-длинная речь... — Также мы не можем распустить всю Академию по домам.

Дабы избежать разговоров и паники среди родителей студентов других факультетов, было принято очень важное решение! — Он окинул взглядом всех, кто стоял перед ним. — Мы переводим к вам трёх студентов-первокурсников! — По залу прошёлся гул недовольных. — Тишина! — То ли из-за акустики в зале, то ли действительно Кроуфорд закричал так громко, но это звучало так устрашающе, что мы все замолчали в ту же секунду. — Это беспрецедентный и единичный случай! Вместе с внешней разведкой и внутренней службой безопасности мы обсуждали это решение не один час и даже не один день! Но это — вынужденная мера. — Кроуфорд опустил глаза. — Я не хочу больше терять своих учеников... — Директор произнёс это так тихо, что, наверное, каждый из нас почувствовал горечь этих слов.

— А можно узнать, кого переводят и что вообще происходит? — Кто-то крикнул из нашей группы.

— Кто пополнит ваши ряды, вы узнаете завтра. А вот из-за чего было принято это решение, я вам озвучил! Больше вам знать не нужно! — Кроуфорд нахмурил брови. — Все свободны!

Мы вышли на улицу и всей группой ушли в сторону одного из учебных корпусов на следующие занятия. Все остальные пары я просидела как в тумане. Наверное, стоит позвонить отцу и выяснить всё у него. Это дело набирает слишком крутые обороты...

После всех занятий мы отправились с Амелией в кафе поесть. Как обычно, мы заняли столик в углу и принялись за выбор еды. Заказав блюда, мы смотрели какие-то забавные и смешные ролики в интернете. Амелия всеми силами пыталась отвлечь меня, и, должна признать, у неё это получается на сто процентов. Я, и правда, забыла на некоторое время обо всех проблемах. Но не долго длилось моё беззаботное состояние:

— Девчонки, вы давно здесь? — К нашему столу подошел Роберт, а за ним стояли эти двое. — Можно мы присядем к вам?

— Роб, у нас чисто женская компания. — Я не хотела, чтобы они сидели с нами, но видя, как Амелия смотрит на моего брата, уступила. — Ну, ладно! Они тоже с нами? — Я покосилась на Джека с Томасом.

— Ну, да... А ты против компании? — Роберт не отступал.

— Ты сам был некогда против «этой» компании... — буркнула я и, закатив глаза, подвинулась к окну, попросив Амелию пересесть ко мне.

За нашим столиком повисла тишина. Парни что-то заказывали из еды, а мы с Амелией перешептывались. Моя подруга просила лишь держать себя в руках.

— Ана, милая, может, расскажешь? — Роберт посмотрел на меня, откинувшись на спинку дивана. — Что за серия скандалов и истерик меня настигла?

— Роберт, не надо... — Амелия посмотрела на него с легким укором.

— Ну, почему же не надо... — Я отпила из стакана свой коктейль. — Ты действительно хочешь знать? — я, не отрываясь, смотрела на Старка и Купера. Эти двое заметно напряглись. — В моём окружении завелись предатели, которые воспользовались моей добротой и симпатией к ним, посчитав это за слабость.

— Ана, прекращай говорить загадками! — Роберт начинал закипать, тем более, он обратил внимание, что я так и не прекратила глазеть на парней. — А ты что на них так смотришь?

— Интересно просто... — Я указала головой на Джека с Томасом. Как ни странно, они молчали, лишь их глаза бегали по всему кафе. — Кто разукрасил ваши симпатичные мордашки?

— Не важно, — Почти в один голос Купер и Старк заговорили полушёпотом.

— Ты тему-то не переводи! — Роберт перебил парней и посмотрел мне прямо в глаза. Вечно подозревающий Роберт даже не понимал, что я говорила о его друзьях. — Что случилось?

— Да с Вики я поругалась сильно! И это окончательно! Ясно тебе? — Мельком я увидела, что эти двое облегчённо выдохнули.

— Может, мне стоит поговорить с ней? Попытаться объяснить? — Роберт поглядывал на Амелию, ища в ней поддержку, но она никак не отвечала ему.

— О, нет! — Я замотала головой. — Не стоит. Мы уже решили, что и на пушечный выстрел не подойдём другу!

Томас и Джек подняли на меня глаза, понимая, что я говорю о них. Готова поставить сто фунтов стерлингов, что они не оставят меня в покое. Придётся учиться не вестись на их провокации и реагировать более спокойно. Не хочу ещё сильнее впутывать в это Амелию, да и Роберт тоже не должен знать...

Разговор в кафе никак не хотел клеиться. Роберт то и дело пытался вытянуть из меня что-то ещё, Амелия отвлекала его на себя, флиртуя с ним, Джек с Томасом пытались начать беседу со мной, но услышав безразличное «я ем», прекратили все попытки меня разговорить. Доев свою пасту, я шепнула Амелии, что хочу уйти отсюда, но она может остаться с Робертом. В её глазах засияли искорки радости. Она чмокнула меня в щёку и встала с дивана, чтобы выпустить меня. У края стола она безмолвно, лишь губами, проговорила «спасибо». Попрошавшись со всеми, я сразу вышла из кафе и направилась в свой корпус.

***Проснувшись под самый вечер, я обнаружила, что Амелии нет. Взяв в руки телефон, увидела сообщение от

подруги, что она с Робертом и что бы я не волновалась за неё. Улыбнувшись собственным мыслям, что хоть у этих двоих все прекрасно, я решила, что стоит пробежаться, иначе не уснуть мне сегодня.

Я собралась и вышла на улицу. Дойдя до стадиона, я обрадовалась, что здесь никого нет. Надев наушники, включила плеер и начала пробежку. Мои мысли заглушали музыку. Я никак не могла выкинуть из головы поступок Купера и Старка. Смотря сегодня на их лица, мне на несколько мгновений стало их жаль. Возможно, не стоило заниматься рукоприкладством, и я переборщила с эмоциями. Но случилось то, что случилось. Как бы мне не было больно, я вынесла урок — не стоит поддаваться эмоциям, а нужно думать холодной головой...

Я совсем забыла о времени и закончила, когда было совсем темно. Часы показывали девять вечера. Пора возвращаться. Немного приведя дыхание в порядок, я направилась в сторону выхода. На полпути я обратила внимание на чью-то фигуру, в темноте мне было совсем не понятно, кто это был. Подойдя чуть ближе, я узнала мужской силуэт — это был Томас. Он стоял со скрещенными руками на груди, оперевшись о косяк в проходе из стадиона.

Тяжело вздохнув, я хотела пройти мимо него, но он перед самым моим лицом выставил руку, преграждая путь. Пожалуйста... Только не сейчас. Я было хотела проскользнуть внизу руки, но Том среагировал быстрее и опустил руку ещё ниже.

— Что ты хочешь, Том? — Я скрестила руки и выставила бедро, подняв на него глаза. — Я вот выйти хочу!

— А я поговорить. — Том всё также стоял с вытянутой рукой.

— У нас не получается говорить, не находишь? — Я попыталась опустить его руку, но моих сил не хватило. Да здесь целый танк нужен, чтобы сдвинуть с места! — Что ж, ладно...

Я развернулась и хотела двинуться в сторону главных ворот (чтобы попробовать пролезть через решетки), как Томас заговорил мне в спину:

— Я дурак... — Его слова заставили меня остановиться, но не обернуться. — Я дурак, что не подумал о тебе. Не подумал, что ты рано или поздно об этом могла узнать. Не подумал, что это могло да и, собственно, уже причинило тебе столько боли. — Судя по звукам, Том двинулся в мою сторону, а я вообще не могла пошевелиться. — Ана, ты мне нравишься... Правда, нравишься... Желание добиться тебя и твоего доверия настолько затмило мой разум, что я ни о чём думать не мог и могу. — Он подошёл ко мне максимально близко и аккуратно опустил руки на плечи, прижимаясь к макушке.

— Том, отпусти... — я слегка поёжилась, заставляя убрать его руки, но он лишь сильнее притянул меня к себе за плечи, вдыхая запах моих волос. — Пусти меня! — я вырвалась из его объятий. Вопреки здравому смыслу, душа хотела остаться здесь, рядом с ним. — Я не верю тебе... — Я развернулась к нему и лишь на секунду посмотрела в глаза, после чего резко повернулась назад, чтобы уйти.

— Строишь из себя благородную, а сама не лучше! — Том знал, на что надавить... Но я совсем не ожидала, что он может сказать такое... Я закусила губу, чтобы не вспылить снова.

— Прости, что? — Я обернулась к нему и сделала несколько шагов к нему. — Повтори ещё раз!

— Водишь за нос сразу двух парней! Сталкиваешь... — Он не успел договорить, потому что я перебила его звонкой пощёчиной.

— Не смей! — я чуть толкнула его в плечо. — Это не я сначала поцеловала тебя, а потом спокойно, на твоих же глазах, сидела и обнималась с другими, да ещё и в открытую флиртовала! — Я ещё раз толкнула его. — Это не я поспорила на секс с кем-то и вас! Не я, Томас!

Я прошла мимо него и почти бегом вышла за пределы стадиона.

К счастью, в комнате никого не было. Видимо, Амелия с Робертом ещё вместе. Это очень хорошо. Наконец-то, я отделалась от постоянного контроля Роба. Быстро искупавшись, я легла спать.

***Утром, разбудив Амелию, мы собрались и пошли на занятия. На улице светило солнце, стояла теплая и прекрасная погода, мы (как ни странно) никуда не опаздывали. Казалось, ничто не сможет мне испортить настроение. Как же я ошибалась...

Зайдя в аудиторию, мы с Амелией сели за свою парту. Первое занятие сегодня проходило у Акселя. Я так рада, что он здесь! Судя по тому, как он старается и находит подход к каждому студенту, можно сделать вывод, что он на своём месте, и Акселю нравится эта работа. Наша группа всегда летит к нему на лекции, как на праздник. Его занятия проходят быстро, легко и комфортно.

Не прошло и половины пары, как в кабинет зашел Кроуфорд. Я же, погружённая в свои мысли, даже не обращала на него внимания, слушая директора вполуха, и вырисовывала какие-то узоры в тетради. Да и особо не хотелось узнать о наших «новеньких».

— Доброе утро, бойцы! — Кроуфорд встал рядом с Акселем. — Вчера я вам сообщил важную информацию. Понимаю, что многих расстроило и возмутила эта новость, но прошу всех отнестись с пониманием и принять этих студентов в ваш коллектив доброжелательно и тепло. — Кроуфорд вернулся к двери и открыл её. — Ребята, прошу!

Я услышала вялые аплодисменты, уткнувшись в тетрадь. Как вдруг Амелия дёрнула меня за руку.

— Ана, ты это видишь? — Амелия пихнула меня локтём в бок.

— Ауч! — я зашипела на неё. — Да что там такое? Ты приведение ув-виде...ла? — Подняв глаза, я выронила ручку из рук.

Это шутка какая-то? Я смотрела на наших новеньких и не могла поверить своим глазам. Перед нами стояли какой-то парень и... Вики с Алекс!

Да уж... Судьба любит «подшутить» надо мной...

===== Глава 12. =====

Это шутка какая-то? Я смотрела на наших новеньких и не могла поверить своим глазам. Перед нами стояли какой-то парень и... Вики с Алекс!

Да уж... Судьба любит «подшутить» надо мной...

Не отрывая от них взгляда, я проводила бывших одноклассниц глазами, пока они не сели на места. И снова удар ниже пояса. Вики, зная, сколько боли и зла принесла мне Алекс (да и ей иногда тоже) села с ней рядом и о чем-то перешёптывалась.

Меня охватили злость, негодование, обида и даже страх. Я находилась в какой-то абстракции. Такое разве возможно? Почему именно эти две девушки оказались здесь? Хотя это не самый главный вопрос на данный момент, больше всего меня интересует, за что и почему Вики так со мной?

Я чувствовала себя как на иголках. Дождаться конца лекции у меня не хватило сил и терпения. Не долго думая, я взяла свой телефон и написала сообщение Вики.

«Почему? Я тебе настолько противна, что ты готова забыть, что тебе сделала Алекс, и завязать дружбу с ней?».

Перечитав сообщение несколько раз и закусив губу, я нажала на кнопку «отправить».

Ответ не заставил себя долго ждать...

«Лучше уж с ней, чем с тобой — предательницей и лгуньей. С тобой я не хочу иметь ничего общего!».

Получив это сообщение я резко обернулась на них и увидела в глазах Вики лишь ненависть, которая перечеркнула многолетнюю дружбу.

«Надеюсь, ты понимаешь, что делаешь и не будешь трепаться об «Улье» направо и налево...»

Отправив сообщение, я не стала надеяться на ответ и выключила телефон.

Всё оставшееся время я была погружена в свои мысли, лишь изредка поглядывая на «новоиспеченных подружек». Амелия, видя, что я вся на нервах, положила ладонь на мою руку и, улыбнувшись, прошептала мне, что всё будет хорошо и она рядом. Я улыбнулась ей и положила голову на её плечо. Её поддержка бесценна... Не устану говорить ей слова благодарности за всё, что она для меня делала и делает.

Закончив занятие, Аксель раздал задание для домашней работы и покинул кабинет. Мы с Амелией собирались выйти одни из самых последних, но нам не дали этого сделать...

— Ну, что, Кортес? — Голос Алекс раздался за спиной. — Не слушала ты меня...

— Я не слушаю бесполезных и никчёмных людей... — договорив фразу, я развернулась к ней и ядовито улыбнулась, подавляя в себе огонь злости.

— Наконец, ты увидела, что ты не центр вселенной. — Алекс подходила медленно, будто хищник крадёт за жертвой. — Даже твоя лучшая подруга теперь на моей стороне и ненавидит тебя. — Подойдя почти вплотную ко мне, она надеялась, что я буду пятиться назад, испугавшись её. Но видя, что я только больше начинаю злиться, решила вывести меня окончательно из себя. — Эта рыжая тоже рано или поздно поймёт, что ты...

— Фишер, пошла-ка ты к чёрту! — Я не дала ей договорить: не могла позволить себе, что бы она ещё и приплетала сюда ни в чём неповинную Амелию. — В отличии от вас двоих, — я указала пальцем по очереди на Вики и Алекс, — она умнее вас в разы. А тебе, Маккалистер, я настоятельно рекомендую подумать, прежде чем трубить на всю округу, где и на кого ты теперь учишься.

Не желая дальше вести пустой разговор, я взяла под руку Амелию и мы обе вышли из кабинета. Все последующие занятия я старалась не обращать никакого внимания и всячески игнорировать наших «новеньких». После пар я сказала Амелии, что хочу зайти к директору и всё разузнать у него. Амелия было хотела пойти со мной, но по пути к кабинету Кроуфорда мы встретили Роберта, который увёл мою подругу, из-за чего я осталась одна. Возможно, это и к лучшему. Не хочу, чтобы Амелия грузилась почём зря.

Постучав в дверь кабинета директора, я услышала положительный ответ и вошла. Кроуфорд явно не ожидал меня здесь видеть.

— Мистер Кроуфорд, здравствуйте ещё раз! — Я подошла ближе к его столу.

— Кортес? Здравствуй... — Подняв на меня глаза, директор снял очки. — Чем могу помочь?

— Сэр, я бы хотела узнать, почему к нам перевели... — Я на секунду запнулась. — Маккалистер с Фишер. Это шутка?

— Вспомни, где ты стоишь... — Кроуфорд, не смотря на меня, читал какие-то документы. — Я должен

отчитаться перед тобой?

— Конечно, нет! — Я присела на кресло около стола. — Мистер Кроуфорд, я просто не понимаю, что происходит. Неужели над ними тоже висит опасность?

— Ана, послушай. У меня сейчас очень много дел. — Кроуфорд отложил бумаги и встал с кресла. — Я всё вам всем объяснил на собрании ещё вчера. Больше вам знать не нужно. Это всё?

— Всё. Извините, что побеспокоила... — Я встала с кресла и поспешно вышла из кабинета.

Ну, Кроуфорд! Всё равно узнаю правду... Думаю, папа будет по-сговорчивее. Набрав отца, я сказала, что очень хочу с ним встретиться и поговорить. Договорились встретиться в кафе на окраине Лондона, так как заехать в Академию у него не было свободного времени.

Написав сообщение Амелии, что буду поздно, я отправилась на автобусную остановку: ехать на своей машине не было никакого настроения. Всю дорогу одна мысль перебивала другую... Когда-нибудь моя голова лопнет от постоянных размышлений. Надеюсь, папа сможет разъяснить мне этот злосчастный перевод студентов, и я не буду думать хотя бы об этом.

Доехав до конечной автобуса, я прошла ещё несколько минут до кафе. Зайдя во внутрь, я нашла глазами папу и пошла к нему. Заметив меня, отец встал с диванчика и поцеловал в висок.

— Привет, дочка. — Папа жестом пригласил присесть. — Что-то случилось?

— Привет... — Я села на диван и улыбнулась. — Ну, как тебе сказать... У меня есть пара вопросов, которые, если ты не поможешь разрешить, никто не сможет, и я умру от любопытства.

— Ана, если тебе скучно в «Улье», я могу подкинуть тебе несколько занятий — Он улыбнулся, но тут сделал серьёзный вид. — У меня времени в обрез. Давай ближе к делу.

— Ладно, как скажешь. — Я взяла в руки меню. — Поесть-то мы хоть успеем, мистер Кортес?

Заказав покушать, я начала свой «допрос с пристрастием». Уж больно странно это всё. Причем тут прошлые покушения и эти две... ненормальные... И услышала весьма удивительные вещи:

— Боже, Ана! — Папа, взяв в руки приборы, начал расправляться со стейком. — Мы не могли это по телефону обсудить?

— Ну, знаешь! — Я закинула в рот пару кусочков картофеля фри. — Кроуфорд молчит, как рыба, и я была уверена, что ты тоже меня сольёшь!

— Выбирай выражения... — Папа поднял на меня суровый взгляд, но я-то знаю, что это только «прикрытие», на самом же деле он не злится на меня за подобные словечки. — Я не вижу смысла от тебя скрывать. Тем более, вы с Вики подруги...

— Э-э-эм... — Я прикусила губу. — Мы больше не общаемся. Это долгая история, как-нибудь потом расскажу. Так что? Не уводи тему в другое русло.

— Да, после того, как было совершено новое покушение, было принято непростое решение...

Я была в шоке от услышанного. Никогда бы не подумала, что отец Вики и мать Алекс будут работать вместе с моими родителями. Каждый день какие-то новости. Оказывается, папа Вики всю жизнь занимался программированием и помогал находить следы преступников с помощью специальных баз данных и каких-то хакерских штучек, а мама Алекс под прикрытием пыталась попасть в ячейку террористов, но не прошла вербовку. И чтобы не вызывать подозрений, решили послать нового человека, но начались нападения на родственников группы отца.

На совещаниях не один и даже не два дня, а несколько недель обсуждали вопрос о переводе всех детей участников группы в «Улей», чтобы все были под присмотром и не искать каждого в разных «углах» кампуса и факультетов, потому что приставить к каждому охрану было невозможно, да и это могло вызвать ряд вопросов и подозрений. А ещё папа одарил меня хорошей новостью:

— Кстати, моя дорогая, девочка с клуба жива. — Папа положил столовые приборы в тарелку. — И это не может не радовать. Сейчас она проходит курс реабилитации. Ранение было очень серьёзным. — Я заметила капельку грусти в его глазах. — Но, слава Богу, всё обошлось без смертей.

— Да уж... — Я опустила глаза в тарелку. Я невольно вспомнила о своей стрельбе в лесу и в тот же миг прикоснулась рукой к плечу. Уверена, что папа вспомнил тоже самое. — Вы же поймаете их, пап?

— Твой отец костями ляжет, но найдёт этих ублюдков... — Азав в руки счёт, папа положил несколько купюр наличными.

— Выбирайте выражения, мистер Кортес, — улыбнувшись, я достала из сумочки зеркало, чтобы накрасить губы блеском. Папа посмотрел на меня с удивлением. — Вы же всё-таки с дочерью разговариваете! — Я улыбнулась и встала с дивана. — Пойдём?

Мы, смеясь, вышли из кафе и направились к его машине. Папа пытался всучить мне деньги на такси, но я настояла на том, что доберусь сама на автобусе. Отец поцеловал меня в щёку и только хотел попрощаться, как его взор обратился куда-то за мою спину. Рефлекторно и я обернулась. Джек Старк...

Припарковав свой байк, он направился в нашу сторону. Только тебя ещё тут не хватало. Папа же не разделял моего негодования: он буквально расцвёл и засиял при виде Джека.

— Мистер Кортес, добрый вечер! — Джек протянул руку в знак приветствия и улыбнулся. — Рад встречи! — Несколько секунд он рассматривал меня, а потом снова перевёл взгляд на отца, всё так же улыбаясь.

— Джек... — папа ответил рукопожатием так, словно с родственником здоровается. Фу, аж смотреть противно. — Что ты здесь делаешь?

— По делам заезжал в город, увидел знакомую машину, решил поздороваться. — Так и хочется стереть эту дурацкую улыбочку с его лица. — Анастейша, и тебе привет!

Я лишь скривила лицо, махнув головой. Не нравится мне этот парад любезностей. Несколько минут они стояли и разговаривали, будто они на светском мероприятии. Никогда не видела отца таким учтивым. Хотя о чём это я... Перед ним же сам сын его начальника, чтоб его... Я же не особо их слушала. Бешеный стук моего сердца перебивал весь их разговор. Не знаю, от чего я так нервничала, но сердце колотилось так, что аж в ушах звон стоял. Я то и дело переминалась с ноги на ногу, заламывала руки и прикусывала нижнюю губу.

— Детка, ты замёрзла? — Закончив свой нудный разговор, папа, наконец, обратил внимание на меня. — Кстати, Джек, я хотел бы попросить об одолжении... — Отец накинул пиджак на мои плечи. — Ты сейчас в Академию?

— Папа! — поняв, о чём он хочет попросить Старка, я вмешалась в их разговор. — Я сама доберусь!

— Да, конечно, нет проблем, мистер Кортес. — Джек ухмыльнулся своей фирменной наглой улыбочкой. — Доедем до дома в целостности и сохранности.

— Ну, тогда прощаюсь! Спасибо, Старк! — Папа даже и не хотел меня слушать. — Пока, солнышко. — Поцеловав меня в щёку, отец сел в машину и уехал, оставив свой пиджак на моих плечах.

Ну, спасибо, папочка...

— Солнышко... — Джек повторил за отцом. — Знал бы твой отец, какое ты солнышко...

— Знал бы папа, какой ты урод...

Джек с удивлением обернулся ко мне. Я даже не стала ждать, пока он что-то сообразит ответить, сразу же пошла в сторону остановки. Дойдя до автобусной платформы, я с горечью поняла, что место не оснащено каким-то козырьком, а погода начинала портиться: собиравшись тучи и пахло дождём.

Чёрт! Не успела я и подумать, что не хотелось бы стоять тут и мокнуть, как капли с неба стремительно начали падать на землю. Достав телефон из кармана джинс, я хотела позвонить Роберту, чтобы он забрал меня, но телефон беспощадно моргнул, показав на экране ноль процентов зарядки. Всё против меня. Ещё и Старк глаза мозолит... Подъехав к остановке, Джек снял шлем.

— Садись и не дури. — Повесив шлем на ручку, Джек поставил мотоцикл на подножку.

— Ты куда-то ехал? — Я не стала смотреть на него. — Вот и вперед!

— Что ж, хорошо. Подождём.

Дождь усиливался, а автобуса всё не было. Прошло уже около получаса. Я промокла до нитки и начинала замерзать, впрочем, как и Джек. На улице уже темнело...

— Ана, прекращай заниматься глупостями! — Джек подошёл ко мне ближе и хотел обнять за плечи, но я резко отпрянула от него. — Хорошо, больше не буду трогать, только садись, иначе ты заболеешь! — Я посмотрела на него удивленными глазами. Надо же... Забота проснулась... — Хорошо, мы оба заболеем! Это не я изъявил желание, а твой отец попрос...

— Если я сяду, ты прекратишь ныть мне в ухо? — Я развернулась к нему в полоборота.

Не говоря больше не слова, я подошла к байку и из-под сидения достала второй шлем, всё это время смотря Джеку в глаза. Он лишь улыбнулся, но не как обычно, ядовито или нагло, а как-то тепло и по-доброму, как тогда, в лесу у озера...

Мы проехали несколько минут. Было безумно холодно из-за ветра. Выехав за пределы города, уже на трассе, Джек остановился. Да и дождь прекратил идти.

— Почему мы остановились? — Я подняла стекло на шлеме и инстинктивно встала с байка.

— Вот теперь-то мы поговорим... — Джек снял свой шлем и положил его на мотоцикл.

— Ты серьёзно? Вот прямо сейчас? — Я тоже сняла защиту с головы и посмотрела на него не самым добрым взглядом. — Мы оба промёрзли до костей и вымокли насквозь, а ты хочешь поговорить?

Я начинала психовать и злиться, поэтому не смогла придумать ничего умнее, как всучить ему шлем и идти пешком до Академии. Джек не растерялся и, как не странно, не бросил меня, а ехал следом.

— Ана, будь умницей и садись. — Старк ехал очень медленно, почти просто катился за мной. — В том, что мы промокли и замёрзли не моя вина!

— А чья? — Я остановилась и резко обернулась. — Моя что ли? Я тебя просила меня ждать? Нет! — Я подошла ближе к нему и ткнула пальцем в грудь. — Я тебя просила стоять со мной под дождём? Нет! —

Развернувшись, я двинулась дальше. — Так в чём проблема, Старк? — развернувшись на ходу, я вскинула руки в знак негодования.

Шла я так минут эдак десять, но Джек не отступал, а молча ехал за мной следом. Я было хотела позвонить Амелии или Роберту, чтобы за мной приехали, но вспомнила, что телефон разрядился. Чёрт... Как же холодно. Как бы не разболеться...

— Прости меня... — За спиной я услышала, как Джек заглушил мотор. — Я знаю, что я всё испортил. Мне никто и никогда не нравился так, как ты. — Я услышала шаги за спиной, но продолжала идти. — Я и не подозревал, что кто-то сможет занять все мои мысли. — Старк развернул меня к себе лицом. — Клянусь, я не хотел делать тебе больно и не думал...

— Не думал что? — Я сбросила его руки с плеч. — Не думал, что я услышу или узнаю о вашем споре? — Я сделала шаг назад, чтобы увеличить расстояние между нами, иначе моё тело перестало бы слушаться меня. — Это какими идиотами надо быть, чтобы поспор...

Я не успела договорить, потому что Джек перебил мою речь поцелуем. Он крепко держал моё лицо, а потом одной рукой перехватил талию и прижал к себе. Я начала мычать ему в губы, брыкаться и бить руками по спине и плечам. Джек пытался углубить поцелуй, прижимая меня к себе ещё сильнее, и обхватил шею другой рукой. Я потеряла рассудок. Лишь на секунду я позволила себе слабость и ответила, позволяя завладеть моим языком. Но здравый смысл всё же переборол желание, и я, с огромным усилием, вырвалась из его объятий и вlepила пощёчину. Несколько секунд мы оба молчали: Джек приходил в себя от удара, я же, не моргая, смотрела в его глаза сверху вниз.

— Справедливо... — Джек провёл ладонью по месту удара.

— А знаешь что, я устала идти пешком! — Ч обошла Старка и направилась к мотоциклу. — Вези меня в Академию. — Взяв шлем с сидения, я надела его на себя и закрыла защитное стекло.

Мы довольно быстро добрались до кампуса. Джек довёз до моего корпуса и хотел что-то сказать, но я сняла шлем и, сказав «спасибо», пошла в комнату. Поднявшись на свой этаж, я обнаружила, что ключи забыла в комнате, а Амелии дома не было. Да что ж за день-то такой сегодня отвратительный...

Я вышла на улицу и прошла несколько метров в поисках Роба с Амелией. Я со злостью подняла глаза в небо, потому что снова начинался дождь, а ребят нигде не было поблизости.

— Что, домой не пускают? — За спиной я услышала мужской голос. Видимо, Джек решил окончательно сегодня меня достать.

— Ты оставишь меня в покое сегодня или нет? — Я шумно выдохнула и обернулась.

— Слушай, давай ты сейчас оставишь все свои обиды на некоторое время и примешь мою помощь. — Джек подошёл ближе, чем заставил меня сразу же сделать шаг назад. Он остановился и поджал губы. — Я действительно беспокоюсь о тебе. Пошли на крышу. Сходишь в душ, согреешься и высушишь вещи.

— А с чего это вдруг? — Зачем-то, я сделала шаг вперёд, хотя сама несколько секунд назад шарахнулась от него. — Неужто спор выиграть хочешь?

— Ана, не говори так... — Джеку явно было неприятно это слышать. — Если хочешь, я даже не войду. Ты останешься там одна.

— Что ж, ладно, веди. — Я указала жестом, чтобы он шёл вперёд. — На небесах тебе это зачтётся.

Когда я вошла вглубь помещения, то обратила внимание, что Джек не заходит. Мне почему-то стало его... жаль что ли...

— Что стоишь? — Я обернулась к нему. — Заходи. Мне потом и тебя ещё искать по всей территории, чтобы вернуть ключи?

Старк едва заметно улыбнулся и вошёл. Он молча начал рыться в шкафу, а я прошла глубже в комнату и сняла тяжелый от дождя отцовский пиджак, повесив его на спинку стула.

— Вот полотенце и футболка. — Джек немного замаялся. — Тебе же нужно во что-то переодеться?

— Спасибо... — Я почти шёпотом поблагодарила его и ушла в ванну.

Не знаю, сколько я провела времени под горячим душем, но выходить совсем не хотелось. И как я могла забыть ключи от комнаты... Замотав волосы в полотенце, я надела футболку, которую мне выделил Джек. Не знаю из-за чего конкретно, то ли душ так подействовал, то ли мой вид в зеркале (футболка едва ли прикрывала моё белье), но мои щёки буквально горели. Так, нужно собраться и выходить из ванной комнаты. Не буду же я тут вечность торчать...

Выйдя из ванны, я смущённо держала низ футболки и оттягивала её как можно ниже. Джек сидел спиной ко мне, смотря в монитор компьютера. Боже... Такой стыд я не испытывала никогда... Быстро прошмыгнув мимо него, я села на кровать и накрылась подушкой. Удобно усевшись, я вспомнила, что сумка с зарядкой лежит на другом конце комнаты. Чёрт, опять светить своей пятой точкой... Но только я хотела встать, как Джек развернулся ко мне:

— Согрел... лась? — Джек резко замолчал, увидев меня в таком виде. Его глаза начали бегать по всей комнате.

— Да... — Я опустила глаза, смущённо запроваля за ухо прядь влажных волос. — Можешь сумку мою подать?

Джек лишь кивнул и взял сумку с диванчика. Подойдя ближе ко мне, Джек протянул руку с моими вещами.

Как же неловко...

— Я заряджу немного телефон, дозвонюсь Амелии и уйду. Долго тебе со мной сидеть не придется. — Я рылась в сумке в поиске зарядки.

— Ты меня не обременяешь... — Джек осмелился присесть на самый угол кровати.

— Да что ты... — Я лишь на секунду посмотрела в его глаза. В них не было ни капли надменности, высокомерия и лжи... Или мне так хочется видеть?

— Ана, дай мне шанс всё объяснить тебе. — Он подсел ближе и вложил мою руку в свою. — Прошу тебя...

— Джек... — Я хотела вытащить свою руку, но он сильнее сжал её и придвинулся ещё ближе.

— Ана, пожалуйста! — В голосе Джека было слышны нотки мольбы.

— Что «пожалуйста»? — Я всё-таки выдернула свою руку и резко встала с кровати, забыв о своём полуголом теле. — Вы поспорили на секс со мной! На секс! Ты сам-то представляешь, как это выглядит?

— Представляю и понимаю... — Джек тоже вскочил с кровати и приблизился ко мне. — Мы поспорили не потому что хотели позабавиться с тобой, а потому что это означало бы для одного из нас полным отказом от тебя и от всех попыток дальше добиваться тебя! Но никто из нас не собирался пользоваться тобой!

— Это не отменяет того, что вы поспорили на меня, как на игрушку! — Я даже не хотела слушать эти оправдания.

— Да что ж такое-то! — Джек в секунду приблизился ко мне. — Ты меня слушаешь, но не слышишь! — Припечатав к стене, он ударил ладонью рядом с моим лицом.

— Отойди от меня... — Я заглянула ему в глаза. Мне было не страшно, но я боялась. Боялась, что не смогу совладать со своими желаниями.

— Извини. — Старк отошёл от меня на безопасное расстояние. — Пожалуй, выйду... — Джек открыл дверь ключом. — Нужно проветриться.

Как только Джек вышел и хлопнул дверью, я пришла в себя. Я совсем не могла поверить в то, что он сказал. Неужели я так сильно им обоим нравлюсь, что они готовы были пойти на такой шаг? Получается, для них ничего не является препятствием, кроме близости?.. Но никто из них даже не подумал о том, что чувствую я... Всё равно, это не меняет сути их поступка. Я не могу такое простить. Но меня так влечёт к ним... К ним обоим... Чёрт. Амелия ещё трубку не берёт...

Проснувшись я от яркого луча солнца прямо в глаза. Сладко потянувшись, я упёрлась рукой во что-то мягкое. Резко открыв глаза, я увидела буквально в одном сантиметре от себя Джека. Я что, спала на его плече? Нет-нет-нет! Этого быть не может! Как мы оказались в одной постели? Окинув себя взглядом, я выдохнула — одежда была на мне. Быстро встав с кровати, я хотела тихо одеться и выйти, но не тут-то было... В дверь постучались с такой силой, что я чуть не завизжала от испуга. За дверью был Роберт. Голос любимого кузена я узнаю из тысячи.

===== Глава 13. =====

— Джек, открывай! — Снова несколько ударов по двери. — Я знаю, что ты здесь!

Я на цыпочках подобралась с другой стороны кровати к Джеку и начала трясти его за плечо. Да Боже ж мой! Как можно так крепко спать?! Набравшись смелости, я легонько стукнула его по щеке. Джек резко вскочил и было хотел начать орать, но я вовремя зажала ему рот, испуганным взглядом показывая на дверь. Я очень надеялась, что спросонья Джек поймёт, что не нужно поднимать крик.

Видимо, остатки сна давали о себе знать, потому что Джек начал шипеть на меня, чтобы я лезла в шкаф, а следом и он. Очень умно... Но я не хотела усугублять положение, тем более, услышала, как Роберт вставил ключ в дверь. Я лихорадочно затянула за ворот футболки Джека в шкаф, и мы закрыли дверцу ровно за секунду до того, как Роберт распахнул дверь.

— Старк! — Мой брат, как фурия, влетел в комнату. — Да где же ты?

Я стояла на носочках, держа в руках все свои вещи, схватившись за плечо Джека, чтобы не упасть. Старк инстинктивно задержал свою свободную руку на моей поясице, тем самым прижимая меня к себе сильнее, поднимая низ футболки. Конечно, мне это не особо нравилось, но куда хуже, если мы оба сейчас вывалимся из шкафа к ногам Роба, если не будем держать равновесие...

— Джек, телефон! — Я почти беззвучно проговорила Старку, но тут же зазвонил его смартфон в комнате.

Глаза Джека округлились. Надо как-то выпутываться, иначе мы тут просидим очень долго. Роберт разговаривал с кем-то по телефону, обсуждая местонахождение Джека. И зачем, интересно, он ему так понадобился в самую рань?

Первое, что пришло в голову — написать Амелии и молить её о спасении. Ткнув своими вещами в грудь Джеку, я лишь глазами показала, чтобы он их держал. Старк перехватил мои вещи, задержав свою руку на моей. Я

аккуратно высвободила её и достала телефон из кармана сумки. Ну же, Амелия...

«Амелия, доброе утро! Детка, жизненно необходима твоя помощь! Срочно позвони Роберту и всеми правдами и не правдами заставь его встретиться с тобой прямо сейчас!».

Нажав на кнопку «отправить», я нервно закусила губу в ожидании сообщения. Мне показалось, что прошла вечность, пока Амелия что-то ответит. Но, как оказалось, не прошло и минуты.

«Ты в порядке? Почему ты не ночевала дома?».

Закатив глаза, я застучала по экрану телефона:

«Амелия, сейчас не время! Спаси меня, и я всё тебе расскажу.»

Через пару секунд зазвонил телефон Роберта. Удовлетворительно выдохнув, я вспомнила про Джека. Он всё это время стоял и почти не дышал, также держа одной рукой мои вещи, а второй придерживая меня за талию. Моя поясница буквально горела под его рукой. Я поймала себя на мысли, что очень хочу его поцеловать... Да, прямо сейчас... Джек, видимо, тоже этого хотел, потому что его взгляд бегал от моих глаз до губ со скоростью света. Очень вовремя... Встряхнув головой, я попыталась выбросить эту мысль из головы, чтобы не наделать глупостей: как минимум, не спалиться перед Робертом.

Наконец, до нас долетел обрывок фразы Роба, что он уже идёт. Он хлопнул дверью и закрыл дверь на ключ. Через несколько секунд я, можно сказать, вылетела из шкафа, ударившись плечом о пол. Джек поспешил помочь мне встать, бросив мои вещи, но я уже сама встала на ноги. Стараясь не смотреть ему в глаза, я собирала свои вещи, разбросанные по полу.

— Почему я проснулась на твоём плече? — Подняв с пола свой свитер, я всё-таки осмелилась взглянуть на него. — Почему ты меня не разбудил? Почему мы вообще спали вместе?

— Слишком много «почему», золотко... — Джек лишь улыбнулся во все зубы. — Ты крепко уснула, не хотел тебя будить, а спать на диване не очень-то удобно, знаешь ли...

— Поэтому ты решил лечь со мной?! — Собрав мелкие вещи в сумку, я посмотрела на него с укором.

— Совместил приятное с полезным. — Джек плюхнулся на диван, наблюдая за моими истеричными сборами.

— Ещё раз... — Я замолчала под его саркастичным взглядом. Он буквально глазами спросил «и что тогда?». — И больше ни разу! — Я задурила в него подушку с кровати.

Скинув с себя его футболку, я только позже осознала, что стою перед ним в нижнем белье и пытаюсь на скорую руку натянуть на себя джинсы и водолазку. Всё это время Джек лишь полулежа на диване наблюдал за мной.

— Что уставился? — Высунув голову из ворота водолазки, я зыркнула на Джека. — Никогда полуголых девок не видел?

— Видел... — Да уж, самодовольства ему не занимать. — Просто люблюсь тобой.

— Ты сейчас получишь в глаз и смотреть уже будет нечем! — Взяв в руки папин пиджак и накинув на себя сумку, я дёрнула за ручку двери. — Открой! — Я развернулась лицом к Джеку. — Пожалуйста, открой дверь!

Джек лишь ухмыльнулся и достал из кармана ключ. Подойдя вплотную ко мне, он вставил ключ в замочную скважину, но не спешил поворачивать замок.

— Старк, не играй с огнём, прошу тебя! — Непонятно из-за чего, я начинала злиться, нервничать и психовать.

— Ладно-ладно, не кипятись ты... — Джек провернул замок, и я тут же схватилась за ручку, но он не дал мне открыть дверь. — Анастейша, просто знай, что вчера я был искренним с тобой, как ни с кем другим.

— А вчерашнего разговора и не было, Джек. — Я выскочила на воздух и почти бегом направилась к себе в комнату.

На улице было довольно прохладно, поэтому я ускорила шаг и, взглянув на часы, поняла, что сильно опаздываю. Как назло, первое занятие — физ. подготовка, и нужно будет обязательно переодеться в спортивную форму, а на это ещё меньше времени.

Забежав в комнату, я увидела, что никого нет. Боже, спасибо! Переодевшись на скорую руку, я быстро умылась и побежала на стадион. У самого входа я встретила Амелию, которая смотрела на меня, как на главного нарушителя законов.

— И где же ты была? — Амелия сузила глаза, намекая, что соврать не получится. — Нас зачем-то опять собирают на стадионе, поэтому у тебя есть время оправдать себя!

— Ты сейчас упадёшь... — Закинув ей руку на плечо, я отдышалась. — Я проснулась с Джеком...

— Чего?! — Наверное, её ор услышал бы и глухой. — Ущипните меня...

— Да не ори ты, сейчас всё расскажу...

Я не рассказала и половины, как за спиной Амелии я увидела Роберта. Проговорив шепотом, чтобы Амелия подыграла мне, я улыбнулась брату.

— Бобби, привет! — Я кинулась ему на шею... Зачем-то. — А что тут за сборище? Наша физ. подготовка длится уже как пять минут.

— Это ты мне расскажи, где ты была всю ночь? — Роберт скинул мои руки со своей шеи и уставился не мягче, чем Амелия несколько минут назад.

— Я? Как где? — В голове каша, собрать мысли в кучу не могу, кажется, я сейчас провалюсь... — В комнате...

— Да? — он сузил глаза, демонстративно показывая, что не доверяет мне. — Амелия сказала, что твоя постель даже не была расправлена ни утром, ни ночью.

— Роб, я поэтому тебе и позвонила. — Амелия мягко и тепло ему улыбнулась. Ну, лиса-а-а... — Оказывается, я зря подняла переполох!

— Вот именно! — Я перебила подругу. — Я просто поздно пришла вчера, встречалась с папой. — Я перевела взгляд на брата. — Если не веришь, можешь ему позвонить прямо сейчас!

— Допустим... — Роберт не переставал смотреть на меня подозрительно. — А утром?

— Я не могу проснуться раньше Амелии? — я перешла в наступление. — Вы, значит, тусуетесь непонятно где, не могу до вас дозвониться, а ты ещё меня отчитываешь? — Сделав пару шагов к нему, я ткнула пальцем в грудь.

Нужно переходить в наступление, иначе отделаться не получится. Роберт было хотел что-то сказать, но к нам подошел Джек. Дыхание его было немного сбивчивым и глаза забегали, при виде меня.

— Всем доброе утро! — Джек подошёл к нам и протянул руку Роберту.

— Доброе, ещё одна пропажа. — Роберт ответил на жест своего друга.

Я лишь махнула головой и заговорила на ухо Амелии, что пора делать ноги, иначе меня ждёт смерть от руки брата. Но только мы собрались с Амелией идти внутрь стадиона, как Роберт задал-таки вопрос, который я так боялась услышать:

— А вы, случайно, не вместе были? — Брат положил руку на моё плечо в тот миг, когда я уже разворачивалась к ним спиной. — Джек?

— Нет! — В один голос мы с Джек практически прокричали и тут же осеклись.

— Так, хватит болтать! — Амелия взяла меня под руку, чем заставила развернуться от парней вполоборота. — Я не собираюсь из-за вас пропустить суть этого сборища! — Она пошла вперёд, дернув меня за собой. — А ты не забудь, что не всё мне рассказала ещё... — зашипела в ухо подруга.

Амелия, и правда, мой ангел-хранитель! Конечно, она от меня не отстала, и я, пока не начали объявлять новости, рассказала о событиях накануне. Она уже хотела начать выплескивать свои эмоции и комментировать мой рассказ, как один из наших преподавателей заговорил:

— Всем доброе утро! — Мужчина поприветствовал всех присутствующих. — Мы решили, что пора дать вам «задание со звездочкой»!

Ну, конечно! «Улей» будет не «Ульем», если не будет подкидывать всякие подлянки.

— После физической нагрузки на следующем занятии вас будут ждать интересные папки! — Кроуфорд перехватил слово. — В этих папках содержится полное досье на каждого из вас! Но какие-то данные стёрты с этих документов. Вам нужно будет найти информацию, которую мы скрыли, на свою «цель». — Директор улыбнулся. — Но самое главное, проверка данных будет на полиграфе! У вас есть сутки. Всем удачи! — Кроуфорд незамедлительно покинул пределы стадиона.

А вот это уже интересно. В ту же секунду я решила, что точно должна взять Вики. Мне безумно интересно, хватило ли ей ума держать язык за зубами или она так и осталась головой в своей «честности»...

Думаю, что все из нашей группы во время занятия на стадионе были заняты мыслями о предстоящем задании, потому что каждый из нас выкладывался не в полную силу, и это было очень заметно.

Мистер Шоу подгонял нас и пытался выжать максимум, но все упорно этому сопротивлялись. Оставив все попытки нас простимулировать и заставить заниматься, Шоу отпустил нас немного раньше и отправил в душ.

Я залетела в аудиторию самая первая и начала рыться в папках в поиске фамилии Вики. Есть! Ну, что же, Маккалистер, выведем тебя на чистую воду. Но не успела я порадоваться, как увидела, что Алекс взяла мою папку и ядовито улыбнулась, помахав мне папкой.

Все последующие занятия я с нетерпением ждала окончания учебного дня. Нужно позвонить отцу, а также заняться поиском данных. После пар мы с Амелией отправились перекусить, чтобы как можно скорее начать поиски. Ей, кстати, достался наш новенький парень с военного факультета, которого перевели вместе с моими бывшими одноклассницами.

Набрав номер папы, я долго ждала ответа на другом конце провода, и только хотела уже класть трубку и звонить маме, как отец ответил:

— Малышка, у меня есть две минуты, быстрее! — Голос отца был встревоженным и запыхавшимся.

— У тебя все в порядке? — Я сразу же начала переживать.

— Всё в норме. Ближе к делу, дочка. Правда, нет времени!

— Пап, я бы хотела у тебя узнать...

Рассказав отцу про задание, я спросила, какую информацию могли скрыть от нас о Вики. Папа рассмеялся, назвав меня жуликом. Ну, а что?! Мы сейчас как на войне, а на войне, как известно, все средства хороши! Он не дал мне чёткого ответа, но намекнул, что никто не знает о поездках её матери в Иран и Афганистан как военного врача.

— А в остальном — копайся сама! Всё, целую! — Папа уже хотел положить трубку.

— Пап, ещё секунда! Можешь выслать мне видеозаписи с клуба? Хочу посмотреть их. — Закусив губу, я очень боялась, что он откажет.

— Зачем тебе? Это материалы дела, и если они попадут не в те руки...

— Мистер Кортес! — Я перебила его. — Я в этом деле кто? Потерпевшая? Должна ли я помочь? Думаю, да. А как я помогу, если не видела записей? Может, я узнаю кого-нибудь?

— Ты точно жулик. — Он тихо рассмеялся. Люблю, когда папа улыбается. — Уговорила. Вышлю в течение часа. Идёт?

— Спасибо! Пока, папочка! Передавай привет маме!

Отец попрощался и закончил телефонный разговор. Как и обещал, папа выслал видеозаписи. Я отложила записи на потом, так как сейчас на повестке дня более важное задание: весь остаток вечера мы с Амелией посвятили поиску материала на наши «объекты». У Амелии получалось намного лучше меня. Я же не могла найти ничего стоящего, кроме того, что знаю о её отце и намёке моего папы на мать Вики. Что ж, придётся довольствоваться тем, что есть. Но больше меня радовало то, что смогу задать ей вопрос, который так прочно засел в подкорку моего мозга, и отвертеться у неё не получится.

***Наступил «день икс». Нас запустили в большую аудиторию, похожую на лекционный кабинет, в котором стояли столы в несколько ярусов полукругом, а по центру уже стоял стол с компьютером и чудо-машиной, вскрывающая все «потаённые двери» человека. На стене висело белое полотно, которое используют при показе видео через проектор. Все были в предвкушении «игры», но никто не воспринимал это слишком серьёзно. Я же буквально болела мыслью раскусить Вики. Всё это время я лишь оборонялась от её нападков и старалась даже не конфликтовать, но пора переходить в наступление... Ну, что же... Как говорят в одном известном фильме: «Счастливых вам голодных игр. И пусть удача всегда будет с вами»...

— Всех приветствую! — Наш преподаватель по полиграфу, мистер Адамс, начал свой монолог. — Сегодняшнее задание не только покажет, как вы умеете добывать информацию, но и то, как вы умеете скрывать ваши эмоции. — Адамс, сделал пару шагов ближе к студентам. — Вы все должны понимать, что после обучения здесь, вас ждет сложная и опасная работа, с которой не все справятся. Любая информация о вас, о ваших родных и близких может вывести из колеи. Любые сведения могут стать вашими слабыми точками. — Преподаватель обвёл всех взглядом. — А также любые секретные данные, которые будут доверены вам, могут попасть в руки злоумышленников. Поэтому мы проводим занятия на полиграфе, чтобы вы научились, контролировать себя и не при каких обстоятельствах не «выложить на блюдечке» доверенные вам сведения.

Адамс вернулся на своё место к столу с машиной, дав сигнал, что проверка началась. Наблюдая за тем, как все блестяще проходят эту миссию, я поняла, что, если бы не отец, возможно, я бы с треском провалилась. Даже Стоун, которую я считала «летающей», выполнила на высший балл. Я начала нервничать. А если окажется, что это не та информация? Это будет сродни катастрофе...

Настала очередь меня и Вики. Я поднялась со своего места и спустилась вниз к центру аудитории. Шла я очень уверенно, но внутри меня так трясло, что казалось, будто всё тело ходит ходуном. Остановившись у стола с полиграфом, я взглянула ещё раз на листок со своими записями. Вики же, сидя на стуле, пока к ней подключали все датчики, смотрела на меня озлобленным взглядом. С каждым таким взглядом мне всё больше казалось, что она сходит с ума.

— Можете начинать. — Один из кураторов-пятикурсников жестом показал мне на место напротив Вики.

Сначала я задавала простые вопросы по типу «вас зовут Вики?», «вам восемнадцать лет?», «вы учитесь в Академии?», делая паузу между вопросами примерно двадцать-тридцать секунд, чтобы программа считала её эмоции и реакцию на вопросы, говорит ли она правду. Так продолжалось около десяти минут. Всё это время Вики лишь прожигала меня взглядом, отвечая на вопросы.

Ну, вот и настал момент истины. Пора задавать «реальные вопросы». Сделав глубокий вздох, я взяла карандаш, чтобы не пропустить все вопросы от волнения.

— Вы знали, что ваш отец, Вульф Маккалистер, является программистом? — Задав вопрос, я тут же подняла глаза на Вики, попутно заглядывая в монитор на показатели.

— Конечно, знаю! — Вики чуть дёрнулась на стуле. — Что за странные вопросы? — Судя по её реакции, она не знает, о чем дальше пойдёт речь.

— Отвечайте по существу. — Я облокотилась о стол локтями, тем самым придвинувшись чуть ближе к ней. — Как вы считаете, Вульф мог скрыть от вас реальное место работы?

— Нет. — Она глубоко вздохнула, показывая, что сдерживает свои эмоции в отношении меня. — В отличие от некоторых, мои родители воспитывали меня в честности.

Я сразу поняла, что она говорит обо мне и моей семье. Злость вскипела в тот же миг, но, понимая, что устраивать сцены не время, я пропустила эту реплику мимо ушей.

— Хорошо... Тогда вы, наверное, знаете, что Вульф Маккалистер сейчас на задании в секретной группе внешней разведки? — Я улыбнулась лишь уголками губ. Ну, что? Игра началась...

— Ч-что? — Её глаза округлились. В её взгляде я прочитала полную растерянность и разочарование. — Ты всё врешь!

— Не отвлекайтесь, пожалуйста. — Я продолжала наступать. — Вы знаете, что ваша мать является врачом одной из больниц Лондона?

— Что, придумала еще какую-то ложь? — Она сузила глаза.

Я снова пропустила её вопрос, повторив свой. Она ответила положительно, закатив глаза. Я же, посмотрев в свой листок с записями, бегло прочитала следующий вопрос про себя, решаясь нанести новый удар:

— Вы знали, что ваша мать, Оливия Маккалистер, ранее была военным врачом и участвовала в военных действиях в Иране? — Я подняла на неё взгляд.

— Нет, не знала... — Она уже смотрела не на меня, а куда-то в пустоту, а в глазах собирались слёзы, которые она сдерживала с большим усилием.

Видимо, не в такой уж и тотальной «честности» тебя воспитывали, Вики... Только я хотела нанести решающий «выстрел», как к нам подошёл преподаватель.

— Кортес, ты молодец! — Мистер Адамс легонько хлопнул меня по плечу. — Нашла достаточно информации. Можете вернуться на свои места.

Вики уже начала вставать, пытаясь сорвать все провода с себя, как я остановила её своим вопросом к преподавателю:

— У меня ещё один вопрос! — Я сказала это чуть громче, чем хотела, привлекая внимания всех присутствующих, краем глаза заметив, что на самом высоком месте сидел Кроуфорд. — Мне даже не надо снова подключать её ко всем датчикам!

Адамс посмотрел на Кроуфорда, ожидая одобрения. Директор же просто махнул головой в знак согласия. Победной улыбкой я развернулась к Вики. Вид её был не очень: глаза были испуганные и потерянные, а руки тряслись.

— Ты нарушала договор о неразглашении? — я упёрлась руками о стол, нависая над ним.

— Нет... — чуть слышно сказала Вики и опустила глаза. Оставшиеся на ней датчики на мониторе «говорили» обратное.

— Врёшь, Маккалистер... — прошептала я своей бывшей подруги. — Мне и себе врешь... У меня всё.

Я оторвалась от стола и пошла на своё место, взглянув на Кроуфорда. Он занервничал. Я, обратив внимание, что прямо над моим местом сидит Джек, остановилась на секунду, но после решительно пошла к своему столу. В его взгляде я прочитала одновременно и осуждение, и поддержку. На самом деле, тоже самое испытывала и я. Во мне теплилась надежда, что я выдохну с облегчением, когда узнаю правду, но внутри чувствовала себя пустой и разочарованной. Честно говоря, душа ныла от боли. Но я ни о чем не жалею. Уже давно пора вернуть Вики в реальность и в суровую жизнь без розовых очков.

Я села рядом с Амелией, которая смотрела на меня ошарашенным взглядом. Она явно не ожидала, что произойдёт такое, но не осуждала. Прошептав мне в ухо, что это было очень жестко, она отвлеклась на преподавателя, так как услышала свою фамилию. Встав с места, она положила руку на моё плечо, сказав, что я сделала всё правильно.

Ещё несколько людей прошли своё «испытание», и я снова услышала свою фамилию. Теперь я в роли допрашиваемого. Взяв с собой маленький пакетик, я встала с места и пошла к столу с полиграфом. Алекс улыбалась своей фирменной улыбкой: наглой и ядовитой.

Я сидела на стуле, пока меня подключали к датчикам. Перед Алекс я чувствовала себя спокойно. Уж про себя и свою семью я теперь знаю всё, и она не выведет меня из равновесия. Тем более для неё тоже готов «сюрприз»... Я-таки кое-что увидела на тех записях, просматривая их перед сном...

Алекс начинала также с простых вопросов, чтобы протестировать показатели. Я же отвечала ровно и без заминок.

— Какое отношение к Академии имели твои родственники в прошлом? — Да уж... Алекс даже не понимает, как правильно задавать вопросы. Какой кошмар...

— Фишер, ты разве не знаешь как задавать вопросы испытуемому? — мистер Адамс чуть повысил голос. Он был явно недоволен познаниями Алекс. — Вопрос должен быть закрытым! И «тыкать» в людей непозволительно для служителя правопорядка при исполнении!

— Извините... — Алекс поникла. — Ваши родственники связаны с деятельностью Академии? — и снова промах...

— Да. — Я равнодушно ответила и посмотрела ей в глаза. — У каждого из нас здесь кто-то когда-то учился из наших семей.

— Ваш прадед, Хорхе Кортес, был основателем «Улья» и директором Академии? — Алекс стала чувствовать себя неуверенно. Ещё бы. Её сейчас перед всей группой отчитали как десятилетку.

— Да. — Я начала улыбаться, понимая, что на большее она не способна. — Это всё, что ты смогла узнать? — Я чуть наклонилась к столу, заговорив полупрошептом.

— Последний вопрос, Кортес! — Глаза Алекс забежали по всей аудитории, пытаясь выбраться из этой ямы позора. — Твои... Ваши родители являются оперативниками в одном из отделов внешней разведки Англии?

Я утвердительно ответила. Алекс сказала, что она закончила. Мистер Адамс был очень недоволен выполненным заданием Фишер, но сделал скидку на то, что она совсем недавно присоединилась к нашей группе и знает не все способы добывания информации. С меня сняли все провода и только Алекс хотела вернуться на своё место, как я снова взяла слово:

— Мистер Адамс, у меня есть контрольный вопрос к Фишер? — Улыбаясь, я теребила в руках плотный пакет. — Можно?

— Опять? — Преподаватель скрестил руки на груди, усмехнувшись. — Ты и так «звезда» сегодняшнего дня! — Увидев, что я не хочу отступать, он развел руками. — Хотя... — Он на секунду задумался. — Все посмотрите! С вами может быть тоже самое! Как вы, так и на вас могут «напасть» с контрольными. Всегда будьте на чеку! Кортес, у тебя минута!

И снова победная улыбка выиграла на моём лице. Не отрывая взгляда от Алекс, я достала содержимое своего пакета. Это были фотокарточки, которые она мне некогда продемонстрировала. Разложив их на столе, я повернулась к Алекс, приглашая её взглянуть. Посмотрев на фото, она непонимающе взглянула на меня.

— Откуда у вас, мисс Фишер, эти фото и какое вы имеете отношение к покушению на меня?

Я молча наблюдала за её реакцией, а её глаза бегали по фото. Она их, конечно, узнала, но не понимала, о каком покушении идет речь. Либо она чертовски крутая актриса, либо она действительно тут не причём:

— К-купила... — Глаза её были испуганными. — К-к-какое покушение?

— Так, всё! — Вмешался Кроуфорд. — На этом и закончим! Все свободны! — он спустился с самого верха и подошёл к нам. — Кроме тебя, Кортес.

Чёрт! Кажется, мне сейчас прилетит... Кроуфорд дождался пока все студенты выйдут.

— Ну? — Он сделал шаг ко мне. — Что ты тут устроила? Я же сказал тебе, пока не распространяйся о своих подозрениях!

— А что я такого спросила? — Набравшись смелости, я взглянула ему прямо в глаза. — Я не могу узнать откуда у моей одноклассницы фото со мной?

— Ладно... — Кроуфорд понимал, что предъявить мне нечего, но не мог спустить эту дерзость на тормоза. — Завтра поговорим...

Я молча собрала свои вещи и фотокарточки, и вышла из кабинета. У двери меня ждала Амелия. Она выглядела обеспокоенной. Сказав, что всё хорошо, я улыбнулась ей и взяла под руку, направляя к кабинету на следующее занятие. Мельком я увидела, что Кроуфорд разговаривает с Вики. Она стояла с опущенным лицом, в то время как Кроуфорд что-то ей говорил. Вид у него был серьёзным. До нас долетела лишь фраза: «После всех пар ко мне в кабинет!», и директор спустился вниз по лестнице.

— Ты довольна собой? — За спиной услышала Джека.

— Довольна... — Я слегка повернула голову в сторону, но не обернулась полностью к Старку. — А что?

— Ана, всё в порядке? — Амелия решила, что стоит вмешаться в наш разговор.

— Да, всё супер. — Я улыбнулась подруге. — Ты иди, я тебя догоню... — Поцеловав Амелию в щёку, я дождалась, пока она отойдёт на безопасное для слуха расстояние, и развернулась к Старку.

— Ты так уверена, что Фишер причастна, что решила «играть в открытую»? — Джек взял меня за руку, заставляя повернуться к себе.

— Я видела... — Его взгляд заставил меня чуть замяться. — Я точно не уверена на все сто, что это Фишер, но девушка на видео из клуба очень похожа на неё на записи, в профиль точно похожа. Ты сам говорил, что видел! Двоим же не могло показаться? И тот парень... — Я опустила глаза, вспоминать случившееся в клубе неприятно. — Это точно был он. Тем более, он ушёл в сторону туалета ровно после того, как она показала ему пальцем на дверь!

— Откуда они у тебя? — Джек подошёл чуть ближе ко мне и коснулся моей руки чуть ниже плеча.

— Это не важно, важно лишь то...

— Ты же понимаешь... — Джек перебил меня и схватил за локоть, потащив чуть дальше от мимо проходящих

людей. — Ты же понимаешь, что ты не можешь её вот так обвинить, не имея на руках прямых доказательств?

— Всё я понимаю! — Я вырвала руку из его хватки. — Это бессмысленный разговор! Я пошла. — не дождавшись ответа, я пошла прочь.

Все оставшиеся занятия прошли спокойно. Как ни странно, на меня никто не кидался с обвинениями, не пытался зацепить или оскорбить. Мои бывшие одноклассницы сидели на парах порознь, видимо, каждая в своих мыслях и размышлениях. Только Амелия не давала мне покоя, пытаясь выудить, о чем мы говорили с Джеком. Я рассказала ей лишь в общих чертах о своих подозрениях, не вдаваясь в подробности, чтобы не грузить её ещё больше.

После пар нас встретил Роберт и предложил перекусить. Мы же не стали отказываться. Зайдя в заведение, мы сели за столик. Всё это время Роберт очень странно улыбался, чем очень заинтересовал нас с Амелией:

— А что ты так лыбишься подозрительно? — Я взяла в руки меню и выбирала, что заказать.

— Да, мне тоже это не нравится! — Амелия толкнула его слегка в бок.

— Девочки, ну, что же вы такие нетерпеливые? — Роберт закатил глаза. — Ладно, рассказываю, мы тут подумали...

— Кто это «мы?» — Я перебила его.

— Пятый курс. — С легким укором взглянул на меня. — Мы подумали, что «Улей» давно не развлекался... — Он заговорщически улыбнулся.

— Так комендантский час же? — Амелия положила меню на стол.

— И что? — Он посмотрел на мою подругу. — Ну, тухло же! Так, это уже решено. Мы едем веселиться! Тем более, немногие позволят себе пойти поперёк слова Кроуфорда.

— Ох, не нравится мне это всё... — Я откинулась на спинку диванчика.

Мы пообедали в кафе, и Амелия потащила меня в комнату собираться на вечеринку. Идти совсем не хотелось, странное предчувствие преследовало меня с момента, когда Роберт сообщил нам о вечере. Амелия всё искала подходящее платье, а меня в этот раз уговорить вырядиться не вышло. Решив, что достаточно для такой вечеринки будет джинсового комбинезона и водолазки, а поверх кожаной куртки, я собрала волосы в пучок. Амелия же считала иначе: она решила, что пора «выгулять» платье, которые она купила на прошлых выходных. Платье и правда было красивым — чуть выше колена, с открытой спиной и прозрачными полосами над грудью и под ней.

Выйдя на улицу, мы увидели машину, в которой уже сидели Роберт и Джек. Да уж... Хорошая компания. Мы сели на заднее сидение и Роберт дал газу. Вечеринка снова проходит в этом домике в лесу, где мы были в прошлый раз. Всю дорогу парни общались между собой, а мы с Амелией обсуждали какие-то новости из интернета, просматривая их на сайте.

По приезду туда, я увидела, что Роберт был прав: народу было не так много. Не все с пяти курсов решились послушаться директора и приказа о комендантском часе.

— Слабаки... — Роберт засмеялся и пригласил нас к барной стойке.

— Нам точно за это ничего не будет? — Я присела на стул в ожидании, когда Роберт нальёт выпить.

— Успокойся, ты же со мной, сестрёнка! — Роб налил в бокал какой-то коктейль. — Девочки, я вас оставлю... — Увидев, что кто-то его зовёт, Роберт ушёл от нас.

Мы с Амелией не стали терять время и пошли к своим. С нашей группы тоже далеко не все решились приехать сюда. Алекс я заметила краем глаза, хоть и потом она снова куда-то пропала, а Вики тут и не пахло. Но нам и в такой компании грустить не пришлось. Тем более, судя по настроению своих одноклассников, они приняли тепло только парня с военного — Клайда Бойтса. Он действительно душа компании. Очень общительный и весёлый парень.

Пятый курс, воистину, устроили классную вечеринку. Все отрывались. В разные углах каждая кучка людей занималась своими делами: кто-то играл в монополии, кто-то в крокодила, кто-то курил на балконе, а кто-то танцевал в центре помещения. Но моему взору предстала чудесная картина: оперевшись спиной к стене, стояла Алекс и о чем-то разговаривала с Джеком. Старк же практически навис над ней, приложив руку к стене. Видя как они смеются и улыбаются, я поняла, что они флиртуют друг с другом. В следующее мгновение я просто обомлела: Джек что-то говорил ей на ухо, она смущённо улыбалась, а после они чокаются стаканами, выпивая содержимое. Ну, ты и гад, Старк!

Да, я заревновала. Очень заревновала. Накануне заливал мне, что я та единственная и бла-бла-бла, а сейчас стоит и чуть ли лезет целоваться к человеку, который возможно, причастен в покушении! Какая же ты сволочь всё-таки, Старк!

В голове сразу появился план. Нужно сейчас же найти Томаса. Глазами я искала Купера, но его нигде не было. Налив себе стакан вина, я увидела у самой двери Томаса и понеслась, словно вихрь, к блондину. Видимо, он собирался выйти, потому что я догнала его уже у выхода.. Схватив его за плечо, я слегка развернула его к себе. Том совсем не ожидал меня увидеть, потому что его глаза непонимающе и с удивлением смотрели на меня.

— Том, поговорим? — Я чуть развернулась, чтобы посмотреть, в помещении ли Джек, он в это время выходил на балкон, но застыл в проходе, поджигая сигарету.

— Ана, ты... — Его глаза заулыбались.

— Ты хочешь выиграть ваш дурацкий спор? — Я перебила его, не желая терять времени, и поставила стакан с алкоголем на какой-то столик в надежде, что Джек не вышел на улицу.

— Ч-что? — Том замялся и не знал, что ответить.

— Да что ж ты тупишь-то? — Я сделала то, о чём, возможно, сильно пожелаю завтра.

Я дёрнула его за футболку на себя, впиваясь в его губы и обвинив шею рукой. Томас лишь на секунду растерялся, но в следующий миг обнял меня за талию, притягивая ближе к себе, чем заставил меня подняться на носочки. Запах крепкого алкоголя и его парфюма заволокли моё сознание, и я требовательно проникла в его рот своим языком, запустив пальцы в волосы. Томас даже и не думал не ответить мне. Наши языки сплетались в безумном танце страсти. Пока я была так увлечена поцелуем с Томом, я услышала, что окружающие нас люди начали гудеть и свистеть в знак поддержки. А ещё отрывки диалога Роберта с Амелией:

— Да она рехнулась! — Роберт был явно в шоке.

— Оставь её, пусть девчонка развлекается! — Довольный и хитрый голос Амелии донёлся до нас, и я в ответ улыбнулась в губы Тому.

Закончив поцелуй, я твердо встала на ноги. Признаться, мне понравилось. Даже очень. Развернувшись вполоборота, я встретила глазами с Джеком... Видимо, он всё-таки не вышел, а, возможно, услышал, как люди свистели. Его глаза были наполнены злостью, ревностью и желанием разнести тут всё в щепки, а в зубах была зажата тлеющая сигарета, обволакивающая его дымом. Нет, Старк, в этот раз победила я...

Весь вечер Томас не отходил от меня ни на шаг. Мы танцевали, пили, веселились и иногда целовались. Пока мы сидели за барной стойкой и болтали на всякие отвлечённые темы, к нам подошёл какой-то парень и что-то сказал Томасу. Я же и не пыталась вслушаться в их короткий диалог.

— Ана, я оставлю тебя ненадолго, скоро вернусь. — Он встал со стула и поцеловал меня в висок. — Я рад, что ты смогла простить меня, — шепнул Томас и ушёл.

Действительно, а простила ли я? Не говорит ли во мне сейчас алоголь? Не пожалею ли я завтра о содеянном? Решив, что стоит проветриться, я схватила свою кожанку и вышла на воздух. Надо всё обдумать... Моментально всплыли слова Джека, что они это сделали не ради забавы... Но, возможно, я тогда ошиблась и сделала неверный выбор. Возможно, Томас — то, что мне нужно?

Стоя спиной к домику, я смотрела в лес и пыталась переварить то, что сделала.

— Кортес, и что это было?

Я вздрогнула и обернулась. За спиной стоял Джек и буквально сверлил меня взглядом.

— Давай-ка поговорим... — Джек схватил меня за локоть и потащил за дом, чтобы никто нас не увидел и не услышал...

===== Глава 14. =====

— Давай-ка поговорим... — Джек схватил меня за локоть и потащил за дом, чтобы никто нас не увидел и не услышал.

— Ты в своём уме вообще, Старк? — Я выдернула свою руку из его хватки. — Нам не о чем говорить!

Только я хотела сделать шаг, как Джек перегородил мне дорогу, от чего столкнулась с его рукой, и он оттащил меня назад:

— Куда собралась... — Джек убрал руку и подошёл почти вплотную ко мне. — Солнышко, что за игры ты ведёшь?

— А ты? — Я собралась и уверенно подняла на него глаза. — Ты в какие игры играешь? — Я чуть толкнула его рукой в грудь, чтобы он отошёл от меня. — То ты мне чуть ли не в любви до гроба клянёшься, то охмуряешь Фишер, которая, на секундочку, подозревается в покушении на меня же! — Я сделала наигранный задумчивый взгляд и приложила палец к губам. — Вроде, ничего не упустила!

— А я считал тебя умной девочкой... — Он усмехнулся и развернулся от меня, демонстрируя, что собирается уйти.

— О-о-у... Малыш Джеки разочарован... — сказала я уже в спину, что заставило его остановиться. Да уж, алкоголь неплохо развязал мне язык. — Отлично! Лучше быть глупой девочкой, чем балаболом. — Я ядовито улыбнулась. — А-а-а, Старк?

Да, я знала, что его это заденет. Очень заденет. Джек резко развернулся и прижал меня к стене, явно намереваясь сказать нечто едкое и обидное. Но он лишь молча прожигал меня взглядом.

— Я это для тебя делаю, дурочка! — Джек слишком близко наклонился ко мне, говоря это прямо в губы. — Ты даже не пыталась пошевелить мозгами и подумать, что если завладеть её доверием, то она может растрепать то, что тебе надо!

— А я тебя об этом не просила! — Я выскользнула из-под его руки и пошла ко входу в домик. — И да, Джек... — Я развернулась вполоборота. — Пытаясь завладеть вниманием Фишер, — я передразнила его слова, — моё доверие ты потерял...

Я прошла вдоль стены торца дома и только хотела повернуть за угол, как почувствовала, что Джек дёрнул меня за руку, притягивая к себе. Обхватив мою талию, он буквально врезался своими губами в мои, требуя ежесекундного повиновения. Его напор и алкоголь в моей крови делали меня уязвимой. Джек держал меня крепко, точно зная, что я начну сопротивляться. Поэтому он перехватил мои руки, зажав их за спиной одной рукой, а второй держал затылок, чтобы свести мои шансы к минимуму. Ноги слегка подкосились, но Старк надёжно держал меня, не давая упасть. Я жадно хватала воздух ртом, мне совсем нечем было дышать, а Джек не упустил возможности этим воспользоваться, проникая в мой рот своим языком, чем сводил меня с ума. По телу бежала толпа мурашек, а внизу живота разливалась приятна истома. Нужно сейчас же взять себя в руки, иначе... Иначе моих сил не хватит сопротивляться ему.

Я резко его оттолкнула, намереваясь дать пощечину, но Джек перехватил мою руку, улыбаясь также нагло и бессовестно, как и целовал несколько секунд назад, а в глазах танцевал бесноватый огонёк.

— Тебе же нравится... — Джек не отпускал моё запястье. — Думаешь, я не вижу и не чувствую, как ты таешь в моих руках? — Всё также держа меня за руку, он приблизился настолько близко, что мне ничего не оставалось, как задрать голову вверх. — Зачем ты создаёшь эти проблемы? Зачем ты используешь Купера? — Голос Джека звучал неестественно хрипло, что заставляло все мои внутренности дрожать. — Я в лепёшку расшибусь, но ты будешь моей... Я тебе это обещаю...

— Обойдётся... — Громко сглотнув, я вырвала свою руку и быстрым шагом направилась в дом.

Не успев открыть дверь в домик, я врезалась лбом в чью-то грудь. Подняв голову, я увидела Томаса. Чёрт. И снова чувство дежавю... За спиной я услышала шаги и обернулась. Джек пристально смотрел то на меня, то на Томаса, но молчал. Только бы не сцепились...

— Он тебя обидел? — Том лишь на мгновение посмотрел на меня, а потом снова перевёл взгляд на Старка, попутно заводя меня за спину.

— Нет, всё в норме, я просто выходила подышать. — Я вышла из «укрытия» и постаралась максимально непринужденно улыбнуться, будто и не было того безумия несколько минут назад. — Пойдём в дом?

— Хорошо... — Томас не отрывал взгляда от Джека.

— Джек! Вот ты где! — Из дома вынырнула Фишер. — А я тебя обыскала... — Алекс была явно пьяна.

Она даже не увидела меня и Тома. Её цель — Джек, и она свою цель нашла. Положив руку на его плечо, Алекс поцеловала его в щёку. Возможно, первый раз в жизни хочется поблагодарить Алекс. Она, в прямом смысле этого слова, спасла ситуацию. Джек закинул свою руку через её шею, и они пошли в дом, заставляя нас пропустить их. Запустив Алекс в дом, Джек остановился.

— А знаешь, Купер... — Джек обернулся к нам. — Я аннулирую спор. Забирай себе эту глупую девчонку.

Томас дёрнулся, видимо хотел что-то сказать Старку, но я перехватила его руку и потянула немного на себя, заставляя посмотреть в мою сторону.

— Оно того не стоит, Том. — Не знаю зачем, но я обняла его и вжалась головой в грудь.

Я пыталась унять биение своего сердца: оно колотилось так, словно я пробежала километров десять. Слова Джека о том, что я использую Тома, глубоко засели в моей голове. Мне хотелось расплакаться от бессилия. Никогда не думала, что чувства и отношения — это так тяжело и больно... Томас обнимал меня в ответ, прижимая к себе ещё крепче и целуя макушку.

Том почувствовал, что я трясусь в его руках. Видимо, он подумал, что я замёрзла... И пусть. Пусть думает так, нежели узнает, что я циничная и двуличная сука. Он молча завел меня в дом. Внутри картинка даже не менялась: люди были разбиты на группки и занимались своими делами. Потянув Тома за руку, я улыбнулась ему и потащила к остальным танцевать.

Время близилось к полуночи. Пора возвращаться, иначе точно всем несдобровать. Все начинали потихоньку собираться, убирая за собой мусор. Собрав бутылки в пакет, я завязала его на узел и хотела взять в руки, но Роберт перехватил его со словами, чтобы я шла к машине. Я поняла, что меня ждет серьёзный разговор. Блин! Ещё и Роберт на мозги капать будет...

— Ты как? — Амелия ждала у машины.

— Прекрасно. — Я подошла к ней и облокотилась на бампер. — Роберт сильно злой?

— Ну... Как тебе сказать... — Амелия закусил губу. — Скажем, он очень негодует.

— Да что я сделала-то? — Я всплеснула руками. — Я уже большая девочка! Пора бы уже самой вершить свою судьбу!

— Не поверишь, я сказала ему тоже самое. — Амелия засмеялась и застегнула куртку.

— Так, подружки, живо в тачку! — Роберт подошёл сзади и открыл багажник, чтобы бурать мешки с мусором,

заставляя меня отшатнуться от машины. — Бегом! — Роб обошёл нас и открыл водительскую дверь. — Тоже мне... Нашлась группа поддержки...

Роберт посмотрел на Амелию, но ни капли злости в его взгляде не было, даже наоборот: его глаза едва заметно улыбались. Видимо, Амелия внесла свою лепту в операцию под кодовым названием «Успокоить Роберта Васкеса». Шёпотом сказав моей подруге слова благодарности, я села в машину.

Несколько минут мы ехали молча. Роберт слегка тарабанил пальцами руль, напевая песню, которая играла на магнитоле. Я же вообще старалась не дышать... Не хочу, чтобы этот разговор состоялся сейчас.

— И? — Кузен смотрел на меня в зеркало заднего вида.

— Что «и»? — Ну, конечно... Включить режим «дурочки» — самое оно... — Начнёшь лекции читать?

— Нет, не начну... — Роберт следил за дорогой, поглядывая на меня.

— Да, ну? — Я приблизилась к нему сзади, положив руку на его спинку сидения.

— Подружке своей «спасибо» скажи. — Роберт повернулся к Амелии, она лишь улыбнулась ему в ответ.

— Уже сказала. — Я засмеялась в голос, а Амелия подхватила, ударив кулаком в мой кулак в знак поддержки.

— Я лишь хочу знать, что ты уверена в том, что делаешь. — Брат повернулся ко мне и в следующую секунду развернул голову обратно. — И если он обидит тебя...

— Бобби, давай закроем эту тему. — я откинулась на сидение. — Всё будет хорошо, я тебе обещаю.

Роберт ничего не ответил мне, и мы молча доехали до Академии. Высадив нас у корпуса, мы с огромным усилием прошмыгнули пост охраны и на цыпочках побежали в свою комнату. Пришлось идти пешком на седьмой этаж, иначе звук лифта мог бы привлечь к нам ненужное внимание. Забежав в комнату, мы сразу же закрыли её на ключ.

— Можно спросить? — Амелия, снимая ботильоны, заговорила первой.

— Давай. — Скинув кроссовки с ног, я сняла куртку и повесила её на вешалку.

— Ты точно уверена? — Подруга смотрела на меня в ожидании правды.

— Нет... — Прижав к себе вешалку с курткой, я посмотрела куда-то в пустоту. — Мы снова целовались с Джеком.

— Когда? — Амелия взяла у меня из рук кожанку и повесила ее в шкаф.

— Сразу же после Тома... — Я подняла глаза на Амелию, а в них скапливались слёзы. — Я себя чувствую такой сволочью.

Пришлось всё рассказывать Амелии. Особенность этой девушки в том, что она не осуждает, а каждый раз пытается помочь решить проблему. Наверное, в этом и заключается суть дружбы... В процессе моего рассказа мы готовились ко сну.

— Ну, подожди... — Амелия сняла плед с кровати и кинула подушку. — Не ты же его первая поцеловала, так?

— Так я же ответила... — Взяв в руки полотенце и кинув водолазку в шкаф, я глянула на бардак на полках и закрыла дверцы. — По-моему, это свинство.

— Со стороны Джека — да, свинство. А вот с твоей... — Амелия переоделась в пижаму. — Не вижу проблемы. Постарайся просто игнорировать его. Томас хоть и подбешивает меня иногда своей правильностью и спокойствием, но у вас может что-то получиться, если ты сама это позволишь. — Меня всегда удивляло, как просто рассуждает Амелия. И, вроде, всё складненько получается по её словам...

— Думаешь? — Я взглянула на подругу. Она в ответ положительно кивнула головой. — Пошла-ка я в душ...

Искупавшись, я сразу легла спать. Хотелось быстрее оставить этот день позади. Мысли бесцеремонно вторгались в мою голову, но сила алкоголя взяла верх, и я погрузилась в сон.

***Проснулась я от настойчивого звонка телефона. Открыв глаза, я увидела контакт Роба. Амелия тоже проснулась от звука моего мобильного. Боже, война что ли началась?

— Роберт, чёрт бы тебя побрал! — ответив на звонок, я начала сходу кричать на брата. — Ты сдурел что ли? Время видел?

— Не ори и слушай. — Голос брата был встревоженным, что-то точно случилось. — Быстро собирайтесь и идите в зал для тренировок. Кроуфорд собирает весь «Улей». Он рвёт и мечет.

— Неужели он узнал о вчерашнем? — Я резко распахнула глаза, поглядывая на Амелию. Остатки сна испарились мгновенно. — Нас всех отчислят?

— Что-то другое случилось. Если бы он прознал, то пятый курс давно был бы в курсе. Давайте живее.

Я нажала на кнопку завершения вызова и посвятила Амелию в разговор. Быстро собравшись, мы вышли из своего корпуса и направились в зал. Там уже была большая толпа студентов «Улья». Все перешептывались и не знали, что происходит. Большинство выглядели сонными... Конечно, первый выходной в субботу за несколько месяцев и тот испортили. Следующие десять минут оставшиеся студенты стекались в помещение.

Наконец, появился Кроуфорд. Действительно, он был очень взвинчен и зол. За ним следовали сотрудники администрации и... Вики? Что здесь, чёрт возьми, происходит? Нам дали команду выстроиться в несколько рядов

и прекратить разговоры, после чего слово взял Кроуфорд.

— Всем доброе утро! — Он поправил очки. — Вчера была выявлена просто недопустимая в наших рядах ситуация. За последние пятнадцать лет это первый случай. Когда вы поступали в «Улей» каждый из вас подписывал договор о неразглашении. И каждый из вас знает последствия... — Голос директора был очень грозным и суровым. За несколько месяцев, сколько я его знаю, впервые вижу его таким. — Один ваш коллега нарушил этот договор.

В зале резко настала безумно звенящая тишина. Я даже биение собственного сердца слышала — настолько было тихо. Только сейчас я вспомнила о Вики, которая стояла чуть поодаль от директора с опущенными глазами в пол. Неужели, она...

— Вики Маккалистер! — Крауфорд чуть развернулся к ней. — За нарушение договора вы отчислены из «Улья» в частности и из Академии целом! Без права на восстановление! — Она резко подняла на него глаза, даже с такого расстояния я увидела в них море слёз. — Мне очень жаль, девочка...

По залу прошёл гул. Все моментально начали перешёптываться. Никто не мог поверить в то, что сейчас каждый из нас услышал. Я же еле стояла в вертикальном положении. У меня буквально земля из-под ног уходила. Что же я натворила... Я лишила человека возможности на хорошую и достойную карьеру, да уж там... лишила нормальной жизни...

— Тишина! — Директор снова заговорил. — Надеюсь, остальные теперь понимают, насколько серьёзно всё, что здесь происходит! Маккалистер! — Кроуфорд снова повернулся к ней. — Немедленно возвращайтесь к себе и собирайте свои вещи. — После он развернулся обратно к нам. — Все свободны!

Студенты начали расходиться, а я лишь смотрела на Вики и не могла поверить в то, что услышала несколько секунд назад. Чувствовала себя самой последней дрянью этого мира, превратившись здесь в чудовище... Но я не жалею о том, что вчера сделала. Странное ощущение... Чувствовать себя тварью, но не сожалеть об этом... Видя, как Вики решительно идёт на меня, я, почему-то, не могла пошевелиться. Я гордо вздёрнула голову и ждала её хода. Я не должна показывать свою слабость и страх.

— Это твоя вина! — Вики прокричала на весь зал.

С каждой секундой её приближения, я понимала, что она рвётся в драку. Я увидела, как её рука замахивается на меня. Наверное, она бы смогла нанести удар мне по лицу, но я сделала шаг назад и вовремя подоспевший Роберт схватил её за талию и оттащил от меня.

— Ты за это ответишь, Кортез! — Вики кричала на весь зал, а Роберт, держа её, вытаскивал из зала. — Ты дорого за это заплатишь! — Она привлекала внимание всех присутствующих, от чего каждый считал своим долгом посмотреть на зрелище.

Как только Роберт вытащил её из помещения, все остальные, как по взмаху волшебной палочки, продолжили выходить кучками. Ко мне подошёл Томас. Сначала посмотрела на него, а потом, поняв, что практически никого нет в зале, я, ни секунды не медля, обняла его, уткнулась носом в грудь и заплакала. Он лишь молча прижимал меня крепче к себе и гладил по распущенным волосам, выжидая, когда я успокоюсь.

— Чёрт! Чёрт! Чёрт! — Захлёбываясь в потоке слёз, я слегка ударила в грудь Тома кудаком.

— Амелия, принеси воды, пожалуйста. — Том придерживал меня под локтями, обнимая за талию, не давая упасть. — Пей... — Он открыл крышку от бутылки и чуть отстранился, чтобы протянуть воду. — Пей, говорю! — Я чуть вздрогнула от его повышенного тона.

Я послушала его и взяла бутылку, сделав пару глотков. Том повёл меня к скамейке, чтобы присесть. Я столько здесь пережила, что пора бы уже привыкнуть к вечным проблемам, но это... Какими бы не были в последнее время отношения между мной и Вики, она была для меня не чужим человеком. Я, встряхнув волосы руками, сделала глубокий вдох, чтобы привести дыхание в норму, и вытерла дорожки слёз с моих щёк.

— Ты в порядке? — К нам подошёл Роберт, за ним стоял Джек. — Так, понятно... И что ты ревёшь?

— Не знаю... — я подняла на него глаза. — Наверное, она права. Это я виновата в том, что с ней случилось. Это я вчера на всю аудиторию задала вопрос, последствия которого мы только что наблюдали.

— Ана, послушай... — Роберт присел на корточки возле меня, опустив руки на мои колени. — Ты здесь не причём. Рано или поздно это бы вскрылось и исход всё равно был бы один.

— Стерва ты, Кортез! — Все обернулись на голос. Фишер... — Так кинуть подругу... — Она оскалилась и скрестила руки на груди, приближаясь к нам. — Всегда знала, что ты та ещё с...

— Алекс, уйди! — Джек перебил её и со злобой в глазах посмотрел на неё.

— Джек, ты чего? — Она совсем не ожидала, что парень, который буквально вчера проявлял к ней интерес, встанет не на её сторону.

— Свали, я сказал! — Джек лишь резко подошёл к ней и держа на локоть, вывел из зала.

— Так, всё! — Я хлопнула себя по коленям и встала со скамейки. — Что сделано, то сделано! Обещаю, я не буду заикливаться на этом. Пойдёмте отсюда. Не хочу здесь находиться ни секунды больше.

Я, не дожидаясь никого, пошла к двери на выход из зала, но не успела открыть её, как передо мной появился Кроуфорд.

— Кортес, задержись на минуту! — Директор открыл дверь, давая понять, что остальные могут идти. — Кстати, пятый курс, — Он погладил подбородок. — Если вы думали, что я ничего не узнаю, то вы ошибаетесь... Надеюсь, вы меня поняли...

Конечно, все поняли, о чём только что говорил директор. Парни лишь буркнули что-то похожее на согласие и незамедлительно вышли.

— Ана, ты всё ещё подозреваешь Фишер? — Директор скрестил руки на груди и облокотился спиной к стене.

— Я не исключаю её. — Закусив тыльную сторону губы, я потёрла переносицу.

— Ладно... — Кроуфорд поправил очки. — Я скажу твоему отцу. Пусть сам решает, что с этим делать. — Он отстранился от стены и сделал несколько шагов к двери.

— Директор Кроуфорд. — Я дёрнула его за рукав пиджака. — Это, и правда, было необходимо? Это отчисление?

— Кортес... — Он чуть развернулся ко мне. — Я никому и никогда такого не говорил. — Директор коснулся рукой моего плеча. — Но ты молодец! Мы бы всё равно узнали об этом, но намного позже. Тогда могло бы обойтись всё куда серьёзнее. А благодаря тебе, я и администрация узнали об этом на раннем этапе. Спасибо тебе. Ты умница! — Он улыбнулся. — Не думай, что это твоя вина и не грызи себя. Это большая ошибка. Не занимайся самобичеванием... — Кроуфорд едва коснулся моих волос и улыбнулся как-то по-отечески, что ли. — Ну, всё, иди.

— Спасибо вам, сэр... — Я едва заметно улыбнулась и вышла из зала.

Уже на улице я догнала Амелию и мы вернулись к себе. Весь день мы провели в своей комнате, не желая выходить. Наконец, выкроили время привести наш с Амелией дом в порядок. Уже вечером приготовили поесть и, только хотели начать ужинать, как в дверь постучали. Амелия открыла дверь, но никого не было.

— О-о-оу... — Подруга запищала от восторга. — Как это мило...

Амелия занесла букет цветов, вытащив записку из упаковки. Пионы... Мои любимые цветы. Они такие красивые и их так много... Я взяла цветы и поставила в вазу с водой. Тяжеленький букетик.

— Ты только послушай. — Амелия привлекла моё внимание, прочитав, что написано в записке наигранным важным голосом. — Улыбайся чаще, золотко. Тебе очень идёт улыбка. Д.

— Да он издевается! — Я взяла записку и снова перечитала содержимое.

— Как интересно... — Амелия достала мясо из духовки и взяла щипцы. — Он же не оставит тебя в покое.

— Садись давай! — Раскладывая тарелки и приборы, я села за стол. — Потом с ним разберусь. Сейчас я только хочу есть.

— Только цветы оставь! — Амелия обернулась и провела пальцами по бутонам. — Они-то сосем непричём.

Решив, что сегодня вечер только для девочек, Амелия предупредила Роба, что будет сегодня дома, я же просто выключила телефон. Не хочу ни с кем разговаривать. Джек явно затеял какую-то игру, в которой я принимать участие не желаю. Более того, нужно разобраться, не погорячилась ли я с Томасом...

***Проснувшись утром, я включила телефон и увидела сообщение от мамы, что они приедут с отцом в Академию через пару часов. Заварив кофе, я начала сборы. Разговор с родителями предстоит серьёзный. Нужно привести мысли в порядок. Перед самым моим уходом проснулась Амелия, и я, поцеловав её в щёку, сказала, что мне нужно уйти.

Выйдя из корпуса, я столкнулась с Томасом. Видимо, он направлялся ко мне. Подойдя ближе, он улыбнулся, приобнял меня и поцеловал. Чувствовала я себя как-то неловко. Впервые в жизни я пожалела, что не заводила отношения с парнями в школе. Я совсем не понимаю, как себя вести.

— Я звонил тебе вчера. — Томас чуть отстранился от меня и заглянул в глаза. — Я что-то сделал не так?

— Том. — Я смущённо опустила глаза. — Всё в порядке, правда. — Я улыбнулась ему и прикоснулась ладонью к его щеке. Он прикрыл глаза, явно наслаждаясь. — Просто вчерашняя ситуация вывела меня немного из колеи. А сейчас меня ждут родители.

— Вот как? — Том притянул меня к себе, едва касаясь губ. — А я хотел пригласить тебя сегодня прокатиться в город, сходить в кино.

— Извини, в другой раз, ладно? — Я встала на носочки и поцеловала его в щёку. — Меня действительно ждут родители.

— Проводить-то я тебя могу? — Томас взял мою руку в свою и повёл с лестницы.

Я не стала возражать. Может, Амелия и права. Может, и стоит дать шанс Томасу. Всю дорогу до парковки Том что-то оживленно рассказывал и смеялся. Я лишь периодически односложно отвечала и улыбалась. Согласившись на предложение меня проводить, я не подумала, как буду объясняться с мамой и папой.

Подходя к парковке, я мягко высвободила свою руку. Томас сразу понял, что я смущаюсь перед родителями и не стал напирать. Том поздоровался с папой рукопожатием, а маме лёгким поклоном головы. Мама расплылась в

улыбке. Боже, манеры этого парня подкупят кого угодно. Шепнув мне на ухо, что будет ждать моего звонка, он пошёл в обратном направлении к территории кампуса.

— Хороший мальчик... — Мама смотрела в след Тому. — Он ухаживает за тобой?

— Допустим... — Я развернулась к маме и озорно улыбнулась. — Вы, кажется, приехали поговорить не о моей личной жизни. — Я по очереди поцеловала маму с папой и облокотилась на машину.

— Милая, не язви матери. — Папа улыбнулся, но взгляд его был встревоженным. — А теперь рассказывай, с чего ты взяла, что Фишер причастна?

Мы сели в родительский внедорожник. Рассказав всё с самого начала, я не утаила и не упустила ни одну деталь: про кабинет директора, про помощь Джека, про клуб и записи, которые я смотрела. Всё выдала. Родители переглядывались, но не перебивали меня и не переспрашивали ничего. Видимо, решили дать мне закончить полностью мой монолог, а потом засыпать вопросами.

— Ты залезла в кабинет Кроуфорда... — Мама отчеканила каждое слово. — Анастейша Карнелия, вы не Сонька Золотая Ручка, чтобы лазить и воровать то, что вам не принадлежит. Но-о-о...

— Но так больше не делай, — перебил папа и с укором посмотрел на маму.

— Да ладно тебе! Ты скучный... — Мама улыбнулась и сузила глаза, легонько толкнув папу в плечо. — Хвалю за смелость. Обещаем, старик не узнает, что ты копалась у него в компьютере. Но твой отец прав. Не создавай себе проблемы на ровном месте.

— Да уж... — папа развернулся и посмотрел куда-то в пустоту лобового стекла. — Вся в мать. Она тоже любила находить приключения на одно место, когда мы учились.

— Да ладно? — Я пододвинулась ближе с заднего сидения к родителям, закинув обе руки им на плечи. — Мам, ты просто обязана рассказать.

— Только не сейчас... — Она прикоснулась рукой к моей щеке. — Кстати, Старка тоже придётся брать с собой.

— Ма-ам? — Я смотрела на них по очереди. — Скажи, что ты шутишь! — Но мама лишь мотала головой. — Папа?

— Ну, а что? — Папа поднял руки вверх в знак поражения. — Мама права.

— Обещайте, что он никак не пострадает в этой истории! — Я откинулась на сидение и скрестила руки на груди.

— Ты бы так за Купера лучше переживала. — Мама засмеялась. — Ничего не будет твоему Джеку.

— Он не мой. — Я надула губы. — И вообще, я просто переживаю, что ему достанется за помощь мне. Это я его попросила. И только я.

— Да мы поняли тебя, поняли. Иди за своим помощником. — Мама развернулась к отцу. — Фредди, вызывай агентов.

— В смысле иди? — Мои глаза расширились от удивления. Мама посмотрела на меня как-то сурово. Не люблю такой взгляд. — Всё! Ладно, ладно! Иду!

Выйдя из машины, я набрала телефон Джека. Шли долгие гудки, а потом включился автоответчик. Чёрт, сбрасывает меня. Я набрала ещё раз, и ситуация повторилась. И где, прикажете, его искать?! Пройдя несколько зданий, я увидела Джека, а на его байке сидела Алекс. Чтоб тебя, Джек! Что-то неприятное кольнуло в сердце. Конечно, я понимала, что Джек — взрослый мальчик и может делать всё, что угодно, а байк — его средство передвижения. Но... Меня дико бесило, что эта дрянь сидела на его байке. Его действия противоречат его же словам... Может, это и к лучшему... Я дала шанс себе и Тому и, возможно, у нас выйдет что-то стоящее.

— Тебя папочка не учил брать трубку, если тебе звонят? — Я решительно надвигалась на них.

— Я занят. — Джек, нехотя, оторвал взгляд от Алекс. — Не видишь?

— Мне плевать. — Я подошла почти вплотную к нему. — Есть разговор... — зыркнув на Алекс, я снова посмотрела на Джека. — Наедине.

— Кортес, ты в своём уме? — Конечно... Алекс не упустит шанса вставить свои пять копеек. — Он занят. Занят мной. — Алекс буквально пожирала его глазами.

— Фу... — Я сделала гримасу отвращения. — Меня сейчас стошнит. — Это, и правда, омерзительно звучит. — Я повторю для недалекого ума. — Я повернулась к ней и чуть нагнулась, чтобы быть ближе к её лицу. — Мне плевать.

— Да как ты сме...

— Алекс Фишер? — За её спиной в секунду выросли две мужские фигуры. — Внешняя разведка. Я агент Картер Блэк, а это агент Джон Бёрнс. Вы должны проехать с нами.

— Что? Почему? — Алекс была растеряна.

Я же улыбалась во все зубы, скрестив руки на груди. Что-то внутри меня сидело и заставляло злорадствовать. Это совсем на меня не похоже.

— Не усугубляйте положение, не заставляйте надевать на вас наручники. — Один из агентов достал наручники и потряс ими перед лицом Фишер.

— Что вообще происходит? На каком основании вы её задерживаете? — Рыцарь на белом коне в лице Джека решил вступить за свою принцессу. Аж бесит.

— Я должна позвонить маме. — Алекс выгащила телефон из кармана куртки.

— Ваша мать уже в курсе и едет в отдел. Идёмте.

— Алекс, иди. — Джек положил на её плечо руку в знак поддержки. — Всё будет хорошо.

Агенты увели Фишер, посадив в чёрный тонированный внедорожник. Джек развернулся ко мне, и я почему-то увидела на его лице заметное облегчение. Будто он только и ждал, когда сможет от неё отделаться. Или мне так хотелось видеть...

— Тебя ждут мои родители. — Я развернулась и хотела сделать шаг, но не услышала за спиной каких-либо движений и повернулась обратно к нему. — Ну?

— Зачем? — Он стоял как вкопанный.

— Жениться тебя будут заставлять на мне! — Я закатила глаза. — Поговорить хотят на счёт Алекс.

Он всё-таки пошел со мной, а я по дороге рассказала о случившемся. Мы дошли до машины, Джек учтив поздоровался и сказал, что поедет на байке в штаб-квартиру. Родители не стали настаивать. Я-то тем более не настаивала. Я села в машину, и мы поехали в контору.

Джек уже ждал нас на парковке разведки. Мы поднялись на второй этаж и вошли в кабинет отца. Родители сказали, что вернутся через несколько минут и вышли из кабинета.

— Ну, и? — Джек сидел вразвалочку на кресле, закинув ногу на ногу. — Мы не могли поговорить в Академии? Сюда зачем тащились?

— Знаешь, Джек... — Я встала со своего места и подошла к нему вплотную, нагнувшись к его лицу. — Меня бесит Алекс, а я так хотела с тобой провести время, что пошла на такую маленькую хитрость. — Я нежно улыбнулась и закусила губу, приблизившись к его лицу ещё ближе.

— Правда? — Джек приподнялся со спинки кресла.

Он едва коснулся моих губ, но остановился в миллиметре от них. Он явно разгадал мою игру и решил поиграть тоже.

— Нет. — я тут же стёрла улыбку с лица и толкнула его к спинке кресла. — Не дождёшься.

— Золотко, ты такая милая, когда злишься, — Джек довольно улыбнулся.

— Exasperante!{?}[при. испанский — Бесишь!] — Я выпрямилась и села на место.

Через минуту в кабинет влетел незнакомый мне мужчина. Статный, высокий, с копной черных, как смоль, волос. Незнакомец оглядел кабинет своими карими глазами и едва заметно улыбнулся. Он выглядел таким властным, что хотелось вжаться в кресло и стать невидимкой. Кого-то он мне напоминал... Но кого...

— Здравствуй, сын!

Так вот кого он мне напоминает! Это Клейтон Старк — отец Джека. Они очень похожи, только глаза, скорее всего, сыну достались от мамы.

— Отец... — Джек пожал протянутую руку.

— А вы, юная леди? — Он перевёл взгляд на меня.

Боже... Почему-то так страшно... Видимо, у них это в роду проявлять силу с первых секунд. Я шумно слотнула и попыталась унять биение сердца. Только бы не сморозить какую-нибудь глупость. Через мгновение в кабинет вошли мама с папой.

— Анастейша Кортес! — Я уверенно протянула ему руку. — Дочь очаровательных людей, стоящих за вашей спиной. — Чудно, сморозила... Поздравляю, Анастейша. Папа закатил глаза.

— Как ты выросла... — Клейтон мягко пожал мою руку, поглаживая тыльную сторону ладони другой рукой. — Я тебя видел совсем крохой, когда мы ещё с Фредериком были напарниками. Ева, она очень похожа на тебя. — Он обернулся к маме и улыбнулся ей.

— Может, оставите свои любезности на потом? — Джек помахал рукой перед лицом своего отца и недовольно посмотрел на него. — Какого мы тут торчим?

— Грубиян... — Он поднял на него глаза, чуть сузив их.

— Полностью согласна. — Я осеклась. Кажется, я никогда не научусь держать язык за зубами.

— Ты точно копия своей матери. — Клейтон так звонко и искренне рассмеялся, что я невольно вспомнила смех Джека, когда мы ехали к озеру... — Ева, если твоя дочь хоть на десятую часть также остра на язык, то её стоит бояться. — Он обошёл стол и сел на кресло отца. — Давайте, выкладывайте.

Я рассказала о своих подозрениях, в этот раз умолчав о незаконном проникновении в кабинет Кроуфорда. Джек лишь изредка дополнял мою историю деталями. Старк-старший слушал внимательно, не перебивая. Как только я закончила говорить, он подорвался с места и сказал нам всем идти за ним. Дойдя до кабинета, я не

понимающе посмотрела на родителей.

— Сейчас будет допрос Алекс Фишер. — Папа встал сзади меня и положил руку на плечо. — Взгляните.

Алекс вошла в допросную, а следом вошли агенты, которые увезли её с Академии. Глаза её были заплаканные и напуганные. Перед ней на стол снова положили снимки, которые несколько недель назад она продемонстрировала мне. Она только и повторяла, что купила эти фото у какого-то фотографа с Академии, встретив его в день своего приезда летом в Академию со своей семьёй. Этот фотограф сам её нашёл и предложил снимки. Она не стала утаивать, что у нас довольно продолжительные враждебные отношения и просто хотела мне досадить.

— Я повторяю ещё раз... — Алекс глубоко вздохнула. — Я не имею отношения к нападению на Кортес! — Положив руки на стол, она посмотрела в стекло. На секунду мне показалось, что она смотрит прямо мне в глаза. — Да, мы громко и довольно часто конфликтовали, но я не настолько её ненавижу, чтобы убивать!

— Допустим... — проговорил один из агентов, кажется, его зовут Бёрнс. — Как вы объясните, что перед нападением на Кортес в клубе, вы разговаривали с нападавшим? Более того, указали ему на то место, где была Кортес?

— Этот парень просто спросил не видела ли я девушку на фото! За пару минут до этого, я видела, как Анастейша пошла в туалет. — Алекс немного успокоилась. — Когда он туда пошёл, я сразу же ему крикнула, что это женский туалет.

— Клейтон, какого чёрта?! — За спиной я услышала женский голос и обернулась. — По какому праву допрашивают мою дочь? — Мать Алекс, Катрина Фишер, скинула с плеч прядь ярко-рыжих волос и решительно надвигалась на мужчин.

— Кэтти, успокойся... — Ей путь перегородил мой отец.

— Успокоиться? — Она толкнула отца в плечо. — Вы серьёзно её подозреваете?! Она ещё ребёнок!

— Катрина! — Отец начинал злиться! — Ты прекрасно знаешь, в каком мы положении! И если бы мою дочь в чём-то подозревали, я бы лично её привел сюда! — Слова папы кольнули в сердце. Стало не очень приятно, но... Он прав. Никогда не стоит смешивать личное и работу.

— Я забираю Алекс! — Катрина даже покраснела от злости. — Допрос окончен!

Отец не стал возражать, а женщина влетела в допросную и, накричав на агентов, забрала свою дочь и ушла прочь из здания. Я не могла отделаться от мысли, что Алекс причастна, но, возможно, её просто подставляют. Отвечала она на вопросы более чем убедительно. Я так запуталась! Хочется ущипнуть себя, проснуться и быть обычной девушкой, которая скоро будет отмечать совершеннолетие, а не вот это вот всё.

— Детка, прости, что тебе пришлось это слушать. — Папа обнял меня.

— Всё в норме. — Я чуть отстранилась и поцеловала его в щёку. — Ты абсолютно прав. — Улыбнувшись отцу, я снова прижалась к нему.

— Я и не подозревал, насколько ты стала взрослой... — Папа поцеловал меня в макушку. — Мама сейчас пытается успокоить Катрину. Хочешь кофе?

— Нет, я бы поехала в Академию, очень устала за эти дни... — Я отстранилась от него. — Пап, можн спросить? — Я подняла глаза. Он лишь утвердительно кивнул. — Что с Вики? То есть...

— Всё очень плохо, — папа грустно опустил глаза. — Она будто с ума сошла. С родителями не говорит, обвиняет их и называет предателями. Я не знаю, что с ней происходит.

— Пап, как ты считаешь, я виновата в том, что её отчислили? — В руках я теребила телефон. — Ведь я...

— Конечно, нет! Не бери в голову. — Папа потянул меня на себя и снова обнял. — Побудь здесь, я принесу твои вещи.

Папа улыбнулся мне и ушёл на другой этаж. Я снова посмотрела в окно допросной. Снимки так и лежали одиноко на столе... Кто же это всё провернул... Действительно ли Алекс виновата или это чистой воды подстава? Я настолько глубоко задумалась, что не услышала, как ко мне кто-то подошёл.

— Ты как? — Обернувшись, я увидела Джека.

— Уверен, что должен у меня спрашивать? — Я вскинула бровь.

— Ты невыносима... — Джек шумно выдохнул. — Я...

Он не договорил, увидев моего отца, направляющегося к нам. Джек сразу отошёл от нас к своему отцу. Папа отдал мне мою куртку и сумку и сказал, что сейчас попросит одного из агентов отвезти меня в Академию. Набрав чей-то номер, он сделал пару шагов с сторону. А я стала невольной свидетельницей любопытного разговора:

— У вас что-то было? — Клейтон смотрел на Джека так, будто пытался вынуть ответ из недр его души.

— С кем?

— Она злится за что-то на тебя. — На мгновение он посмотрел на меня, а потом перевёл взгляд на Джека. — Это заметно даже невооружённым взглядом.

— Я знаю, сам виноват. — Джек стоял вполборота ко мне; сначала он, не отрывая взгляд, смотрел мне в

глаза, а потом потёр переносицу и развернулся к отцу.

Я нервно и громко сглотнула. Неужели они обо мне говорят?..

— Хоть ты и мой ребёнок, но не пудри девочке мозги. Не играй с ней. — Клейтон слегка хлопнул сына по плечу. — Я слишком дорожу дружбой с Фредериком, чтобы вот так потерять всё из-за твоего раздутого самомнения. А Фредди... — Старк-старший на секунду замолчал. — За неё он и убить может. Подумай, сын...

Я больше не услышала ничего, что говорили эти двое, потому что ко мне вернулся папа, а через мгновение подошла и мама.

— Через минут десять поедешь, хорошо? — Папа улыбнулся.

— Я могу взять Ану с собой. — Джек подошёл к нам. — Всё равно в Академию возвращаюсь.

Чёрт, опять...

===== Глава 15. =====

— Это точно удобно? — Папа приготовил телефон. — Если это тебя обременит...

— Мистер Кортес... — Джек так мило улыбнулся, что даже я на секунду поверила. — Я всегда рад помочь другу своего отца.

— Ну, тогда договорились. — Отец пожал ему руку. — Спасибо!

Папа, набрав чей-то номер, сказал, что поездка отменяется.

— Свою напускную вежливость оставь для кого-нибудь другого. — Я зашипела ему в плечо.

— Вы идите, я на минуту задержу Ану. — Мама схватила меня за руку, давая папе и Джеку пройти как можно дальше. — Если твой отец не видит очевидного, то я всё вижу.

— Ты о чём? — Я сделала непонимающий взгляд.

— Ты меня поняла. — Мама говорила тихо и так спокойно, но её глаза темнели с каждым словом, что у меня аж колени затряслись. — Я помню, что говорила тебе про парней, но не выставляй это напоказ. Ты не просто злишься на Джека, а прямо бесишься, когда он рядом. Если он накосычил, это не значит, что ты можешь вести себя как истеричка в присутствии посторонних! Только твой отец не заметит этих эмоции. А не заметит он, потому что всё ещё думает, что ты ребёнок и пока не можешь интересоваться противоположный пол.

— Ладно, ладно! — Я вырвала свою руку из её хватки. — Я тебя услышала. Могу идти?

— Пока, дорогая! — От её гнева не осталось и следа. Как она это делает?

— Пока... — Я поцеловала маму в щёку и пошла на выход из штаб-квартиры.

Выходя из здания, я направилась на парковку в поисках Джека и отца. Они стояли у байка и что-то обсуждали. Никто из них не испытывал какой-то неловкости в обществе друг друга, будто они давние друзья. Отец был бы рад такому кавалеру своей дочери. Чёрт! Хватит об этом думать, дура! Всё равно ничего не выйдет! У тебя есть Томас и у вас всё будет хорошо! Уже в паре метров от них я услышала, что они прощаются:

— Ну, не смею больше вас задерживать, мистер Кортес! — Джек пожал отцу руку. — Надевай шлем. — Он тут же переключился на меня и дал защиту на голову.

— Пока, ребята! — Папа поцеловал и приобнял меня. — Старк, аккуратней!

Джек лишь кивнул головой, надевая шлем на голову. Я молча села на мотоцикл за Джеком и вцепилась в куртку, чтобы не упасть по дороге. Выехав за пределы города на трассу, Джек немного увеличил скорость, что заставило меня прижаться к нему ещё сильнее. Интересно, о чём он сейчас думает? Каковы его реальные желания, мотивы и помыслы? Когда он настоящий? Погрузившись в свои мысли, я не сразу заметила, что Джек сбавляет скорость, намереваясь остановиться.

— Зачем мы остановились? — Я подняла стекло на шлеме.

— Не знаю... — Джек поставил байк на подножку и снял шлем, повесив его на ручку. — Захотелось подышать осенним лесом.

— Что будет с Алекс? — Я встала с мотоцикла, повторив манипуляции со шлемом, только оставила его в руках.

— Не знаю. — Джек перекинул ногу и просто облокотился на байк. — Думаю, что ничего. Всё это лишь косвенные улики, они не доказывают ровным счётом ничего.

— А ты... — я замялась. — Узнал у неё что-нибудь?

— Золотко, — усмехнулся он, — за два дня люди не вытащат свои тайны тебе на блюдечке...

Он встал с сидения и сделал несколько шагов по дороге, о чём-то явно задумавшись. Я же не стала вторгаться в его мысли и, облокотившись на свой сегодняшний транспорт передвижения, уткнулась в телефон, проверяя сообщения. Увидев несколько сообщений от Амелии и Томаса, я ответила обоим, что уже еду домой.

— Ладно, поехали отсюда. — Также резко, как и ушёл, Джек вернулся.

— Почему я вчера на своём пороге нашла цветы? — Я оторвалась от телефона, убирая его в карман сумки, попутно заглядывая в его глаза. — От тебя. Адресатом не ошибся?

— Не ошибся. — Джек подошёл почти вплотную ко мне, а я была не в силах оттолкнуть его. — Одно твоё

слово и я прекращу... — Он сократил расстояние между нами до минимума, смотря на меня сверху вниз. — Давай, скажи...

Я же просто молча смотрела на него, не в силах выдавить из себя и слова. Что-то постоянно заставляло меня думать, что я использую Томаса, только чтобы разозлить Джека. Но... Если бы Томас был совсем безразличен, я не подпустила бы к себе, верно? Шумно выдохнув, я отвела взгляд, но Джек перехватил мой подбородок, заставляя смотреть ему в глаза.

— Скажи... — Заговорив шёпотом, Джек не отпускал моё лицо, но я не могла это сказать, будто кто-то или что-то блокировал мой голос. — Я так и думал...

Старк обхватил мои щёки двумя руками и поцеловал. Без страсти и вожделения. Просто поцелуй. Он даже не пытался углубить его. Я было хотела обвить его шею руками, но остановила себя, отрываясь от него.

— Это всё неправильно! Я... — Я встала с сидения, заставляя его сделать несколько шагов назад, и всплеснула руками. — Я не могу верить тебе, Джек! Понимаешь? Не могу! Всё так запугалось...

— Я совершил уже две ошибки, третьей не будет. — Джек опять приблизился ко мне и заправил прядь моих волос. — Но пока я вижу, что хоть какое-то место занимаю в твоём сердце, я не отступлю. — Он вернулся к байку и начал надевать шлем. — Поехали...

Я не могла найти слов, чтобы хоть как-то возразить ему, поэтому молча села сзади, взявшись за его талию. Было ощутимо, что Джек немного нервничает, потому что он то набирал, то сбавлял скорость. Грудь его тяжело вздымалась от каждого вдоха. Доехав до парковки, я отдала ему шлем и поблагодарила. Не дожидаясь каких-либо слов от Старка я решительным и быстрым шагом направилась от него как можно дальше.

Дойдя до своего корпуса, я почувствовала чей-то взгляд и резко обернулась. Из тени вышла фигура, такая знакомая мне, но в полусумраке вечера я не могла разглядеть лицо. Только через несколько секунд, когда силуэт осветил фонарь, я поняла кто это. Вики... Что она тут забыла? Она должна была уехать ещё вчера...

— Что ты здесь делаешь? — Я сделала шаг к ней навстречу, спускаясь с крыльца здания.

— В глаза хочу тебе посмотреть... — С каждой секундой, как мы приближались друг к другу, меня не отпускала мысль, что она потеряла рассудок. — Ты всё испортила! Хорошо спишь после того, что сделала?

— Ты сама всё угробила! — Я подошла ближе и ткнула в неё пальцем в воздухе. — Ты не в себе, Вики. Тебе надо лечиться!

— Ах, ты... — Вики замахнулась на меня, намереваясь нанести удар, но я перехватила руку и зажала её в локте за спиной.

— Не смей! Слышишь? — Я сжала кисть руки сильнее. — Не смей винить меня в своих бедах!

— Девочки?... — За спиной я услышала голос Тома и обернулась, разворачивая Вики вместе с собой. — Что происходит?

— Мы просто говорим. — Я отпустила руку и сдвигая толкнула Вики от себя. — Так ведь?

— Я вижу... — Томас приблизился ко мне, обходя Вики. — Почему ты ещё здесь? — обратился к ней Томас, закрывая меня рукой. — Тебя тут быть уже не должно! Ты сама уйдёшь или тебе помочь?

Вики не ответила, лишь громко фыркнула и пошла в сторону ворот. Томас проводил её взглядом и повернулся ко мне. Взгляд его был серьёзным и немного... обиженным что ли.

— Что-то случилось? — Я приблизилась к нему, и опустила свою ладонь на его руку.

— Да. — Томас опустил глаза на мою руку, а потом снова посмотрел мне в глаза. — Мне не нравится, что ты проводишь время со Старком! — Оу... Томас решил показать зубки...

— Ты ревнуешь? — Внутри что-то заставило сердце биться со скоростью света, но я лишь уверенно смотрела на него.

— Да...

— А я давала повод? — Я было хотела дождаться ответа, но через секунду решила продолжить. — Ты сейчас серьёзно? — Я одёрнула ладонь. — Он просто довёз меня до Академии, ясно?! — Я тут же начала закипать. Он был прав, но именно это и злило меня. Он что-то хотел сказать, но я не дала ему этого сделать. — Мы ездили в офис разведки! Мне теперь нужно отчитываться за каждый свой шаг?

— Ана... — Том сделал шаг ко мне, но я отпрянула от него.

— Не надо, Томас. — Я инстинктивно выставила руку вперёд. — Сейчас я хочу побыть одна. До завтра!

Я развернулась и вошла в здание. В комнате никого не было. Взглянув на телефон, я увидела, что Амелия оставила сообщение, что проводит время с Робом. Улыбнувшись, я заблокировала телефон и пошла в душ. Не знаю, сколько времени я там провела, но выходить не хотелось. Мне казалось, что я смываю с себя всю ту грязь, которую сама на себя налепила.

Выйдя из душа, я закуталась в тёплый халат и легла в постель. Чувство, что медленно всаживаю нож в спину Тома глубоко засело в голове. Но... Мы же пробуем отношения, так ведь? Я же никого, по сути, не обманываю. Если не получится, значит, такова жизнь, верно? Да уж... Оправдание, конечно, так себе...

***С последней нашей встречи с Вики прошёл месяц. Больше я о ней не слышала и не видела. Если честно мне так хотелось узнать, как она сейчас живёт и чем занимается, но я думала, что этим покажу свою слабость и дам повод думать, что жалею о содеянном. Кстати, мы говорили с Уэсом. Он извинился за поведение в прошлом. Сказал, что понял, чем я руководствовалась. Но возобновлять общение, как раньше, не может:

— Не думаю, что мы сможем общаться так, как в школе. — Уэс не смотрел мне в глаза, на него это совсем не похоже. Будто он говорил мне это под чьим-то давлением.

— Я поняла тебя. — Возможно, это лишь мои догадки, но почему-то я уверена, что это Вики поставила ему условие: либо она, либо я. — Удачи тебе, Уэс Джеро!

— И тебе удачи в «Улье», Анастейша Кортес! — На секунду мне показалось, что он хотел обнять меня, но оборвал свой порыв.

После того, как выяснилось, что Вики нарушила договор, Уэса в принудительной форме заставили подписать такой же документ. Как показал, пусть и единичный, но всё-таки опыт, договор этот могут нарушить с такой лёгкостью, будто это ничего не значит, но администрация всё же настояла на том, что бы Уэс подписал документ. Думаю, тут больше играет роль не авторитетность бумаг, а их юридическая сила.

За эти несколько недель изменились отношения и с Алекс. Несколько раз она пыталась вывести меня на разговор, но я всячески находила отговорки и «важные дела», чтобы не затевать эту беседу. Зная наперёд, чем может закончиться наш диалог, я не хотела лишний раз втягивать в нашу «войнушку» других людей. А, как показывает, практика, без посторонних не обходится ни одно наше общение. Но всё-таки эта рыжая bestия смогла урвать минуту моего внимания. Буду честна, я была удивлена, что всё закончилось довольно мирно:

— Нам надо поговорить. — Алекс дёрнула меня за руку, заставив остановиться и развернуться к ней, когда я выходила из кабинета.

— А есть о чём? — Я развернулась к ней, скрестив руки на груди, демонстрируя ей свой скепсис.

— Анастейша, клянусь, я не имею никакого отношения к нападению на тебя. — Она приблизилась ко мне, прикоснувшись рукой до моего плеча. — У нас были не самые лучшие отношения, но я не сумасшедшая, чтобы убивать тебя. И я готова забыть обо всех наших разногласиях, ради того, чтобы ты поверила. Я готова. — Алекс отстранилась от меня и протянула руку в знак мира. — А ты?

— Хорошо. — Я ответила на её жест. — Надеюсь, ты сейчас честна, в первую очередь, — я легонько ткнула пальцем в область её сердца, — с собой.

Конечно, я не поверила ей полностью. Что-то тут всё равно не так. Как говорят, друзей держи близко, а врагов ещё ближе? Значит, так и поступим. Хочет мира? Будет ей мир. Уж я-то его первая точно не нарушу.

С Томасом, да и с Джеком тоже, дела обстоят не так гладко, как хотелось. Джек провоцирует Тома, Томас ведётся на его козни, проявляя ревность, Джек доволен своими выходками, а Томас потом извиняется за свою несдержанность... И так по кругу...

Накануне Дня Рождения Роберта, нас с Джеком снова вызвали на допрос по тем данным, что я предоставляла разведке в отношении Алекс. Старк и здесь не упустил шанса позлить Томаса. За нами приехала машина с офиса отца. После того, как Томас проводил меня, Джек, понимая, что Том ещё всё слышит, решил поиграться с моими нервами:

— Ана, а давай после допроса заедем поужинать? Я знаю одно чудное местечко на Кингс Роуд. — Джек тут же перевёл взгляд на Купера и ехидно улыбнулся. Наверное, я никогда не узнаю, когда он настоящий...

— Да ты совсем охренел... — Лицо Тома буквально покраснело от злости и он намеревался ударить Джека.

— Том, прошу тебя! — Я встала между ними. — Ты хочешь вновь поругаться? Я лично нет! Оставь его! Пусть болтает, что хочет!

— Но... — Купер посмотрел на меня с каким-то обозленным взглядом, но тут же смягчился. — Ладно. — Том, взяв меня за плечи, повёл спиной пару шагов. — Если хоть пальцем её тронешь...

— То что? — Джек тут же приблизился, смотря ему прямо в глаза, и я опять оказалась между ними, словно меж двух огней.

— Хватит! — Я оттолкнула от себя Тома, а следом и Джека. — Вы оба! — Я ткнула по очереди в них пальцем в воздухе. — Ведёте себя, как дети! Я вам не игрушка, чтобы вы могли рвать меня на части и пытаться поделить в своей песочнице! — Я пошла в сторону машины, в которой нас ждали агенты. — Достали!

Сев в машину, я хлопнула дверью, уткнувшись в телефон. Пару минут я сидела в тишине, а после услышала, как открывается дверь пассажирской двери. Не желая поднимать глаза, я продолжила бездумно листать какие-то новости, демонстрируя своё нежелание говорить.

Джек, видимо, понял, что не стоит лезть на рожон, потому что всю дорогу ехал молча и не издал и звука. В штаб-квартире, на удивление, задали вопросы очень быстро и отпустили. Попросив отца поехать одной в отдельной машине, я села к агентам и включила музыку в наушниках. Всю дорогу я смотрела на пейзаж за окном. Завтра наступит первый день зимы, но снежок уже сегодня решил предстать перед нами. В Англии снег —

большая редкость, поэтому всякий раз, когда выпадает шанс увидеть такое волшебное и нечастое явление, я не упускаю шанса прогуляться.

Попросив остановиться у дороги, я не сразу поняла, что мы припарковались прямо у тропинки к озеру, куда привозил меня Джек. Не раздумывая ни секунды, я пошла вглубь леса, соврав агенту, что меня укачало в дороге. Мужчина лишь кивнул головой, оставаясь в автомобиле.

Пройдя несколько минут, я вышла к озеру и остановилась, заворуженно наблюдая за водоёмом. Природа будто чувствовала, что пора сменить наряд и отдохнуть от летних шикарных убранств. Деревья спешат покрыться снежными пушистыми хлопьями. А водоём, не успев замерзнуть, неспешно движется тихим течением, давая возможность «белому чуду» прикоснуться к себе. Вокруг всё такое красивое... Кажется, что лес превращается в сказку. Смотря на эти изыщества, я поймала себя на мысли, что очень хотела бы разделить это волшебство с ним... С Джеком... Буквально через пару секунд мне пришло сообщение, из-за которого я взвизгнула от неожиданности. На экране загорелось смс от Джека:

«Красиво, правда?»

Он что, следит за мной? Резко обернувшись, я увидела лишь лес. Не успев сообразить, что ему ответить, пришло новое сообщение:

«По пути в Академию, увидел, что твоя машина стоит на обочине. Ты сейчас «там»?»

Я закатила глаза и ответила:

«Да, у озера. Действительно, тут красиво.»

Заблокировал экран телефона, я спустилась с камня и двинулась по тропинке к машине. Дьявол! Эти мучения когда-нибудь прекратятся?.. Образы двух парней, которые вызывали во мне бурю эмоций, всплыли в сознании. Джек и Томас... Такие разные. Один милый, добрый и внимательный, а другой жесткий, иногда ядовитый, бескомпромиссный, но наедине со мной такой мягкий и чуткий... Зажав переносицу пальцами я подумала о том, что пора уже, наконец, окончательно определиться, но и подумать не могла, что сделаю это так скоро... Буквально, через пару дней...

***На дворе первое декабря, у моего любимого брата сегодня день рождения! Встав рано утром, мы с Амелией собрались пробраться к нему в комнату, чтобы поздравить самыми первыми, заранее договорившись с его соседом дать нам ключи от комнаты. Обсудив с Амелией, что обе не хотим дарить свои подарки на вечеринке, мы решили, что сделаем ему сюрприз утром.

Чувство, что мы совершаем какое-то преступление, поднимало в крови адреналин. Но мы обе были в предвкушении. Дождавшись у входа в корпус доставку шаров, мы, поднявшись на его этаж, тихо и аккуратно открыли дверь в комнату. Бесшумно передвигаясь по комнате, распустили связку шаров по всей комнате. На удивление, Роберт спал очень крепко. Заварив его любимый кофе, мы подкрались к кровати и с двух сторон в оба уха начали тихо петь самую популярную песню с поздравлениями, которую в своё время исполняла прекрасная Мэрилин Монро президенту США. Через пару секунд Роб открыл глаза и резко поднялся с кровати, не ожидая увидеть моё лицо:

— Ана? — Посмотрев на меня, он повернул голову в другую сторону. — Амелия? — Бобби зажмурился от яркого солнца, светившее в окно. — Что вы здесь делаете?

— Мой любимый братец! — Я кинулась ему на шею, обняла и поцеловала в щёку. — С Днём Рождения! — Я отпустила его и плюхнулась на кресло рядом с кроватью.

— С Днём Рождения, милый... — Амелия нагнулась к нему и поцеловала.

— Девчонки... — Роберт не сразу после пробуждения увидел украшения в комнате. — Спасибо!

— Это ещё не всё! — Я вскинула бровь и указала взглядом на тумбочку.

Роберт по-детски улыбнулся и встал с кровати, взяв в руки небольшую коробочку и конверт. Мы долго думали, что подарить Робу, но ответы пришли сами собой: Амелия подарила наручные часы известной английской марки, потому что его старые сломались, я же исполнила его давнюю мечту — сертификат в тату-салон.

Мы с Амелией стояли рядом друг с другом в ожидании реакции. Бобби радовался как ребёнок! Так приятно смотреть, когда твой родной и дорогой человек улыбается и счастлив.

— Мои девочки... — Роберт потянул нас обоих за руки и сгрёб в охапку, поцеловав каждую в макушку. — Вы самые лучшие!

— Ну, всё! Хватит меня тискать! — Я вырвалась из его хватки и засмеялась. — Кофе и круассаны на столе. А нам пора бежать на занятия.

Не желая ставить ребят в неловкое положение, я вышла из комнаты первая, дав время для них двоих.

Весь день мы обе были как на иголках. Хотелось скорее закончить занятия и поехать в домик заняться подготовкой. Закупив всё, что нужно, мы сразу же поехали заниматься приготовлением, чтобы успеть к приходу остальных. Роберт решил, что хочет отметить в небольшой компании, поэтому пригласил только несколько людей из своей группы и нас с Амелией.

Закончив с организацией праздника, мы уехали в Академию готовиться сами. Амелия не дала и шанса отвязаться от идеи выглядеть сногшибательно, поставив перед фактом, что именно сегодня мы должны выглядеть на все сто. Но всё же мне удалось урвать компромисс — себе я выбираю наряд сама, а уж на моё день рождения она одевает меня как хочет. На том и порешили.

Амелия, и правда, в этот раз превзошла саму себя. Образ было просто отпад: золотистое платье чуть выше колена с длинными рукавами, только вместо рукавов были тонкие полосочки в виде накидки. На ней это платье смотрелось восхитительно. Закрутив волосы в широкие локоны и сделав легкий макияж, рыжий чертёнок дополнил свой образ, сделав его ещё более привлекательным и сексуальным. Я надела брючный костюм-комбинезон светло-коричневого цвета, оставив пару верхних пуговиц расстёгнутыми, накинув несколько украшений на грудь и завязала волосы в пучок почти у самой шеи. Покрутившись у зеркала, мы обе в один голос сказали, что готовы.

Отправив Амелию с Робертом, я стала дожидаться Томаса. Он встретил меня у моего корпуса и, открыв пассажирскую дверь, подал руку, чтобы я села.

— Ты сегодня просто превосходно выглядишь. — Томас повернулся ко мне на секунду, взяв за руку, и снова повернулся на дорогу. — Точнее, ты всегда чудесно выглядишь.

— Вовремя исправился. — Я звонко засмеялась, положив голову ему на плечо. — Спасибо!

— Готова веселиться? — Томас всё также держал мою руку, иногда поглаживая костяшки большим пальцем.

— Готова...

Доехав до домика, Том не дал мне выйти, а снова открыл передо мной дверь. Его манеры вскружат любой девушке голову. Такой обходительный, галантный... Мне были приятны его забота и внимание. Может, всё-таки Томас?..

Пока я витала в своих мыслях, я даже не заметила, как дом наполнился людьми и играла музыка. Ко мне подошла веселая и радостная Амелия, предлагая бокал с шампанским. Сделав пару глотков, она потянула меня за руку танцевать к остальным. Отбросив свои переживания, я поставила фужер на столик и поддалась Амелии. Какое-то время мы танцевали, поедали закуски и общались с гостями. Но услышав, что музыка стихает, все начали искать виновников.

— Дорогой Роберт! — заговорил один из парней с его курса (его я не знала, пару раз видела на занятиях в роли куратора).

— Мы хотим от всей души поздравить тебя с Днём Рождения! — Другой парень перехватил слово у своего приятеля. — И этот подарок для тебя!

Эти двое куда-то скрылись и через несколько секунд занесли большую коробку в центр комнаты. Выключив основной свет, они обратно включили музыку. Заиграла медленная музыка, очень похожая на ту, под которую танцуют стриппластику. Почувствовав неладное, я искала глазами Роберта. Он стоял, скрестив руки, а глаза его с каждой секундой становились чернее тучи.

Коробка открылась, и оттуда, словно змея под дудочку, плавно появилась девушка в соответствующем костюме. Сделав несколько танцевальных движений, она нашла Роба и стала медленно к нему приближаться, маня пальчиком к себе, но мой брат даже не шевелился, лишь прожигал её взглядом, сдвигая брови к переносице.

Почувствовав лёгкий толчок в плечо, я увидела стремительно удаляющуюся спину Амелии. Не теряя ни секунды, я тут же пошла за подругой, сказав Тому, что я за ней. Выйдя на улицу, я не могла найти её, крикнула пару раз её имя, ответа не последовало. Заглянув за угол дома, увидела мою рыжую хохотушку в слезах. Чтоб тебя! Только этого не хватало.

— Детка, ты чего? — Я приблизилась к ней, прикоснувшись рукой к волосам. — Это всего лишь дурацкий розыгрыш двух не очень умных парней. Уверена, Роберт им ещё устроит знатную взбучку.

— Я знаю. — Амелия всхлипнула и вытерла слезы. — Просто совсем не ожидала, что это может быть так неприятно и так заденет меня.

— Зато теперь ты навсегда оставишь мысль сделать ему такой подарок. — Улыбнувшись, я заглядывала в её глаза.

— Да уж... — Она подняла на меня заплаканные глаза. — Такого подарка от меня он не дожждётся! — Амелия вздохнула и засмеялась.

Мы только хотели вернуться в дом, как за угол завернул Роберт, держа нашу верхнюю одежду в руках. Он молча накинул каждой из нас куртки на плечи. Ещё раз погладив подругу по волосам, я сказала, что не стоит лить слёзы из-за такой ерунды и оставила их наедине.

Подойдя ко входу в домик, я не спешила входить в помещение. Оперевшись руками на перила, я посмотрела в сторону леса. Снега уже особо не было, но небольшой его слой ещё лежал на ветках деревьев.

— Составлю компанию? — Чей-то голос раздался за спиной.

— А... это ты... — Обернувшись я увидела одного из парней, кто устроил это чудо-представление. — Что

надо?

— Я Мартин Хьюз, кстати. — Протянув мне руку, он ждал пока я отвечу на жест.

— А я сестра Роберта. — Всё также смотря в лес, я даже не повернулась к нему и уж тем более не протянула руку.

— Вот так, значит?

— Для тебя — да! — Я чуть повернулась к нему. — Ты считаешь, что я захочу с тобой знакомиться после такого дешёвого шоу? — Я поднялась с перил и сделала шаг в сторону, но он перегородил мне дорогу. — Отвали!

— Я же не тащу тебя в койку, просто хочу пообщаться! — Он явно не ожидал, что кто-то может ему отказать.

— Ну, спасибо! — я демонстративно поклонилась в знак благодарности за такое «счастье». — Слушай, давай разойдёмся мирно, иначе Бобби тебя прямо здесь...

— Тебе же сказали отвалить, Хьюз! — За спиной этого парня раздался мужской голос.

Наклонив голову, чтобы разглядеть, не ошиблась ли я, увидела Джека. Ну, конечно, я не ошиблась. Джек сверлил взглядом Мартина, поджигая сигарету. Хьюз отпустил мою руку и, не отрывая взгляда от меня, сделал несколько шагов назад, после чего развернулся и вошёл в дом. Неприятный тип.

— И где же твой рыцарь на белом коне? — Джек медленно приближался ко мне, ехидно и одновременно с этим как-то мило улыбался, выпуская клубки дыма наверх. — Уведут же, глазом моргнуть не успеет.

— Оу, не переживай. — я улыбнулась и сузила глаза. — Твоё место — последнее в очереди! — Какой же он язва! — Я сама в состоянии разобраться! Заступаться за меня не нужно! — Джек занимал весь проход, обойти его было просто невозможно. — Можно я пройду? Я хочу в дом!

Джек поднял руки вверх и, повернувшись вполборота, пропустил меня. Войдя в дом, я сразу нашла Тома и, присев к нему на мягкий подлокотник, закинула руку на спинку кресла. Он улыбнулся мне, положив руку на колено.

Не знаю, сколько мы так просидели, но постепенно остальные разошлись по другим углам домика, оставив нас двоих.

— Что-то Роба с Амелией не видно, у них всё хорошо? — Он поднял на меня глаза.

— Да, они должны быть где-то тут. — Я отвела взгляд в поисках ребят. — Так вот же они! — Я указала пальцем на брата с подругой, которые танцевали. — Просто девчонка перенервничала. — Снова перевела взгляд на своего блондина и запустила пальцы в его волосы на макушке.

— А у нас? — Он прикрыл глаза. Ему всегда нравилось, когда я так делаю. — У нас всё хорошо?

— Да, почему ты спрашиваешь? — Иногда меня бесит этот вопрос, но сегодня не тот день, чтобы устраивать сцены и ссориться.

— Воркуете? — Из ниоткуда появился Джек, не дав Тому что-то сказать. — Можно украсть эту прекрасную особу на танец?

— Ты в своём уме? — Я чуть приподнялась с кресла, вглядываясь в его глаза, чтобы понять, шутит он или нет. Но он не шутил.

— Не провоцируй меня... — Томас сжал кулаки, и я сразу же положила ему руку на грудь.

— Ой, да ладно вам! — Джек закатил глаза. — Это всего лишь танец!

— Если я соглашусь, ты оставишь нас в покое? — Я чуть наклонилась вперёд.

— Сегодня — определенно да! — Победная улыбка разыгралась на лице Старка.

— Идёт... — Наклонившись к уху Тома, я зашептала. — Он делает это специально. Просто злит и тебя, и меня. Один танец, и он отстанет. Хорошо?

Томас лишь кивнул и отпустил мою руку. Восхищаюсь самообладанием Тома. Видимо, моё спокойствие для него важнее, нежели устраивать драки. Как по взмаху волшебной палочки заиграла медленная музыка и тут же парочки начали сливаться в танце. Джек протянул мне руку, но я демонстративно проигнорировала его и прошла к остальным танцующим. Томас остался сидеть в кресле, наблюдая за нами.

— Зачем ты это делаешь? — Положив руки ему на плечи, я посмотрела на него снизу вверх. Даже на каблуках я едва касалась лбом его подбородка.

— Золотко, я же сказал тебе, что сделаю всё, чтобы отвоевать тебя. — Он смотрел прямо в глаза. На мгновение мне показалось, что смотрит сквозь душу. — Либо пока не увижу полное безразличие к себе.

— Я не трофей, чтобы отвоевывать. — Чуть наклонив голову набок, я вскинула бровь. — Я хочу, чтобы ты это прекратил. — Я громко сглотнула, моя спина горела от его прикосновений. — Я с Томом, и я счастлива.

— Да что ты? — Джек слегка ухмыльнулся. — Тогда зачем ты пошла со мной? Я не верю ни единому твоему слову, солнышко. — Он приблизился к моим губам.

— Ты не выноси, Старк! — Я тут же отпрянула от него. — Помни, ты обещал мне сегодня!

Дальнейший вечер прошёл весело и без происшествий. Около одиннадцати вечера приехали Васкесы и мои родители, попросив нас двоих выйти, чтобы не смущать друзей Роба. Наши родственники решили поздравить его,

потому что Роб однозначно дал понять, что отмечать свой праздник в кругу семьи собирается только на Новый Год. Все поприветствовали друг друга, после чего дядя Макс полез в машину и достал какую-то папку.

— Сынок, мы долго думали, что тебе подарить. — Дядя чуть замялся. — Все мы знаем, что ты хотел добиться всего сам, но... — Он улыбнулся протянул папку Робу.

Роберт, ни секунды не медля, открыл папку. Его глаза расширились в геометрической прогрессии, а улыбка становилась шире.

— Чёрт меня подери... Как вы это сделали? — Он поднял глаза на всех членов нашей небольшой семьи.

— Дай сюда! — Я вырвала папку, потому что никто не говорил, что там. Прочитав бумаги, я не скрывала своего изумления. — Это же...

Они сошли с ума! Как они это сделали?! В папке лежали документы, где было указано, что Роберт, по окончании Академии, незамедлительно приступает к службе во внешней разведке в отделе шифрования! Он всегда мечтал заниматься этим и не рассматривал вообще никакие другие варианты. Я была искренне рада. И пусть он сделал это не сам, но я уверена, если бы он не был этого достоин, никто бы не смог помочь ему туда попасть. В разведке жесточайший отбор, тщательнейшим образом проверяется каждый кандидат.

— Спасибо! Спасибо! Спасибо! — Роберт и сам не скрывал радости. Он поцеловал каждого, даже меня зажал в тиски своих объятий. — Я не подведу, обещаю всем, я не подведу! — Он закричал это так громко, что аж птицы, сидевшие на ветках деревьев, взлетели ввысь.

— Ладно, дети! — Мама поцеловала нас обоих и обняла папу. — Нам пора ехать! Развлекайтесь от души!

Попрощавшись со всеми, мы проводили взглядом машину, пока она не скрылась за поворотом. Роберт снова закричал и, обняв меня, закружил, отрывая от земли. Я засмеялась и обхватила его шею руками, чтобы держаться крепче.

— Бобби, пусти! — Всё также смеясь, я постучала ладонью по спине брата. — Нам пора вернуться.

Роб поставил меня на землю, и мы вернулись в дом. Вроде, мы пробыли с родителями совсем чуть-чуть, но когда вернулись, все начинали потихоньку собираться. В домике остались только я с Амелией, Роберт, Том и Джек. Негромко играла музыка, а под неё, пританцовывая, мы с Амелией убирали мусор. Парни же сидели за барной стойкой и обсуждали подарок, по очереди вырывая папку из рук друг друга, не веря своим глазам. Убрав весь мусор в мешки, Роберт перенёс их все ближе к выходу.

— Предлагаю остаться тут ненадолго. — Выпив залпом стакан содержимого, Роберт поставил его на столешницу. — И сыграть в игру. — Он немного охмелел, но понимал всё, что говорит. — Каждый называет какое-то действие, например, я никогда не ел устрицы, и если кто-то это делал, то выпивает!

— Ты пьян! — Я убрала от него стакан. — Давайте собираться уже домой! А тебе, мой дорогой братец, за руль сегодня уже нельзя! — Я сразу же забрала ключи от машины себе.

— Зануда... — Роб перехватил руку и вернул свой стакан обратно.

— А мне нравится! — Джек не упустил шанса вставить своё слово. — Заодно узнаем секреты девчонок!

— Голова твоя лопнет от моих секретов! — Я перевела взгляд на Джека, сузив глаза.

— Не лопнет! Забьёмся? — Он протянул мне руку, но тут же одёрнул, понимая «что» только что мне предложил.

— О-о-о... — Я всплеснула руками и рассмеялась. — Ты у нас мастер на споры!

— Я тоже согласна поиграть! — Амелия встала между нами, делая вид, что берёт что-то со стойки. Она не дала возможности продолжить перебранку.

Переглянувшись с Томасом, нам не оставалось ничего, кроме как согласиться.

Первые несколько раундов мы начали с самых простых фраз. Так уж вышло, что все пили, кроме меня: я никогда не курила, не сбегала с уроков в школе, не воровала жвачку в магазине и не имела интимных отношений. Кстати, на последнем вопросе Томас чуть не подавился, потому что не знал. Так сложилось, что мы не заводили этот разговор, не говоря уже о процессе. Он будто чувствовал, что не стоит торопить события, за что я ему благодарна. Следующий раунд был за Робертом:

— Я никогда не встречался с двумя сразу. — Роберт, держа рюмку с текилой, тут же выпил содержимое до дна

За ним последовала Амелия и Джек, а вот мы с Томасом не выпили. Хм... Интересно.

— Золотко, а ты почему не пьёшь? — Джек, поставив стакан, посмотрел мне в глаза. — Хочешь сказать не было?

— Свою большую фантазию оставь при себе, малыш Джеки! — Я позволила себе съязвить, прекрасно понимая, что ему категорически не нравится, когда его так называют. — По себе людей не судят!

— Ладно... — Он сузил глаза. — Моя очередь! — Налив всем горячительную жидкость, он явно придумал какую-то низость. — Я никогда не...

— Вы слышали?! — Я перебила Старка и обернулась на какой-то звук снаружи дома.

Я резко скинула руку Тома с плеч и встала с дивана, посмотрев в окно. Никого. Странно, я отчётливо слышала звук, похожий на шуршание колёс автомобиля. Какое-то странное предчувствие посетило меня, что аж сердце забилось с бешеной скоростью

— Кортес, хватит ломать комедию! — Джек развернулся ко мне, сидя на противоположном диване от того, на котором сидела я с Томом. — Ты пытаешься улизнуть от игры?

— Да подожди ты... — Я ещё раз посмотрела по окнам и увидела едва доходящий свет фар. Напротив домика точно стоит автомобиль. — Там чья-то машина подъехала.

— Если ты сейчас уйдёшь, то будешь должна мне желание! — Джек не унимался.

Сказав ему что-то похожее на «как скажешь», я пошла к выходу. Открыв дверь, я так сильно испугалась, что не было сил закричать, так как перехватило дыхание. Я молча смотрела на человека, который приставил пистолет к моему лбу, заставляя делать шаги назад спиной. Остатки алкоголя тут же улетучились из организма. Я, зачем-то, подняла руки вверх.

— Ана? — Видимо, Джек увидел мою спину и поднятые руки. — Что ты д?.. Ты ещё кто?

Пройдя почти до середины комнаты спиной под дулом пистолета, я смотрела на человека в маске и не могла понять кто это, но эти глаза я точно где-то видела. Парни тут же начали вставать со своих мест.

— На место! — Парень, что держал меня на прицеле, взвёл курок, показывая, что выстрелит в любой момент мне в голову, если остальные не сядут на свои места. — Какие шустрые...

Он снял маску, нагло и ехидно улыбаясь. От увиденного я была в таком шоке, что не могла произнести и звука. В жизни бы не подумала, что он способен на такое, и уж тем более не понимала, зачем ему это всё нужно.

— Шелби?..

===== Глава 16. =====

— Шелби?.. — Окончательно осознав, что это он, в меня будто бес вселился. — Ах, ты ублюдок! — Я сорвалась с места и хотела наброситься на него, но он выстрелил в потолок, от чего я остановилась.

— Спокойно, Анастейша, спокойно! — Он опустил пистолет, направляя дуло по очереди в кого-то из нас.

— Тебе это не сойдёт с рук! — Роберт вышел вперёд, закрывая собой Амелию. — Отпусти девушек, а мы останемся с тобой, чего бы ты ни хотел от нас.

— Чтобы она привела сюда своего папочку? — Зак оскалился. — Ну, уж нет! Она, — он указал пистолетом на меня, — останется здесь. И вы все тоже.

— Что ты хочешь? — Я сделала пару мелких шагов назад.

— О, я так рад, что ты спросила! — Шелби, всё еще держа пистолет в руке, всплеснул руками, от чего мы все отшатнулись, ведь он мог случайно выстрелить. — Мне нужна твоя помощь, дорогая! Ты должна попросить своего отца отпустить одного человека.

— Она ничего не будет делать! — Каким-то образом Том, обойдя внимание Зака, приблизился и тоже спрятал меня за спину.

— Тогда вы все умрёте, — он говорил так спокойно и совершенно с беззаботной улыбкой, что мне показалось, что он под воздействием каких-то наркотиков, либо он был так сильно уверен в своей победе.

— А с чего ты решил, что отец сделает то, что ты просишь? — Я чуть вышла из своего укрытия. — Он не из тех, кто слушает требования террористов!

— Это так. — Шелби подошёл к Тому, но смотрел только на меня. — Твой отец очень суровый и жёсткий человек. Но у него есть «ахиллесова пята». Одна слабость, перед которой он не сможет выстоять. — Он сделал ещё шаг, но Томас не дал ему приблизиться и снова заслонил за собой. — Ты его слабость, Анастейша. Ради тебя он сделает, что угодно!

— Да, ты прав. — Я всё-таки набралась смелости и вышла из-за спины Тома. — Папа готов на всё ради меня, даже на убийство. И он убьёт тебя! — Пока я находилась за спиной Томаса, краем глаза видела, как Роберт медленно передвигается по стене, но не понимала зачем он это делает, поэтому старалась как можно дольше держать внимание Шелби на себе. — Расскажи, зачем тебе нужно освободить того человека? — Я скрестила руки на груди. — Возможно, я тебе поверю и помогу!

Не понимая, что вообще делаю, я продолжала заговаривать его, в надежде, что он доверится мне. Справа от меня на кресле сидела Амелия, в страхе прижавшись к руке Джека, а Роберт уже обошёл Зака, показывая мне продолжать говорить с ним.

— О, этот человек — гений! — в его голосе были слышны ноты восхищения. — И мы не террористы, Анастейша! Мы просто хотим сделать этот мир лучше! Очистить от ненужных людей. Меттью изобрёл идеальное вещество, которое избавит мир от слабых людей, — он говорил сумбурно. Обо всём и ни о чем одновременно. Ни я, ни ребята не понимали вообще о чём он говорит. Но это имя уже слышала.

— Какое вещество, Зак? — Я снова привлекла его внимание, дотронувшись до его руки.

— А где пятый? — Он крутил головой в разные стороны, взводя курок на пистолете.

— Да здесь я!

Не успел Шелби полностью развернуться, как получил бутылкой из-под алкоголя по голове, от чего она разлетелась на мелкие осколки, а Зак потерял сознание. Мы все находились в какой-то абстракции. Будто наблюдали со стороны на всю картину и не знали, что делать. За дверью послышались какие-то шорохи.

— Ана, Амелия! — Роберт кинул нам первые попавшиеся куртки и забрал пистолет. — Вы должны сейчас же уехать отсюда!

— Как ты себе это представляешь? — Джек отпустил Амелию. — Машины все у парадного входа! А через лес они далеко не убегут!

— И что ты прикажешь делать? — Роберт обнял напуганную Амелию, попутно осматривая её.

Шорохи за дверью усиливались, а мы шепотом спорили, что нам всем делать дальше, иногда проверяя Зака не пришёл ли он в себя.

— Тихо! — зашипела я и подняла руки, чтобы все замолчали, снаружи дома были явно какие-то движения и были они всё ближе. — У меня есть идея. И тебе она не понравится, Бобби!

Перебрав несколько вариантов в голове, я посчитала, что это единственно верный: отправить Роберта и Амелию. Если мы вчетвером имеем хоть какое-то отношения к этому делу, то Амелия вообще не причем и не должна быть втянута в этот ужас.

— Да ты не в себе! — Действительно, Роберт был, мягко говоря, не доволен. — Я не оставлю тебя здесь!

— Она права, Роб! — Томас взял меня за руку, прижимая к себе. — Сам посуди: если мы останемся все, то не отстреляемся от остальных, кто за домом. Если убежим все вместе, то далеко все равно не уйдём. Девочки одни не смогут оторваться, особенно пешком. Вы с Амелией — самый оптимальный вариант, и сможете привести помощь! Обещаю, что с Анной ничего не случится!

— Возьми байк, — Джек протянул ключи от своего транспорта. — Он стоит за домом. Ну же! — Джек вложил ключи Роберту в руки.

Роберт отпирался и не хотел оставлять меня, но не знаю что его убедило: приближающиеся шаги или же доводы парней, но он схватил Амелию за руку, надевая куртку, и выбежал с ней через балкон.

Через мгновение распахнулась дверь и на нас наставили оружие двое людей в масках, а третий подбежал к Заку, приводя его в сознание. Снаружи был слышен звук мотора заводящегося байка, и один из людей, что держал нас на прицеле, вышел на балкон.

— Чёрт! — Он начал стрелять из балкона. На мгновение мне показалось, что аж сердце остановилось. Только бы не попал... — Шелби, ты идиот! — Он ударил кулаком в дверь балкона.

— Это вы идиоты! — Зак схватился за голову, из которой сочилась маленькая струйка крови. — Упустили сразу двоих!

— Какие же вы все болваны! — Я засмеялась и ринулась на него, но рука Томаса остановила меня. — Отец скоро будет здесь, и вам всем конец! — Злость и ненависть сменили страх, а адреналин в крови зашкаливал.

— Нужно валить отсюда! — Третий начал показывать признаки паники. — Нас здесь всех положат!

— Заткнись! — Шелби зажал переносицу пальцами — Дай подумать...

— Да тут и думать нечего! — Я понимала, что нарывалась на неприятности, но поток своих слов остановить была не в силах. — Ты и твои дружки сдохните, как собаки под забором, здесь или где-то ещё!

— Ах, ты маленькая дрянь! — Зак тут же подошёл ко мне и приставил пистолет вплотную ко лбу. — Что, теперь страшно? Теперь язычок не такой длинный? — Шелби пытался найти в моих глазах хоть каплю ужаса и страха, но каким-то чудом, я смогла не показать ему, что боюсь (хотя очень боялась). — Собирайтесь. — Он повернул голову к своим подельникам. — Я знаю, что делать!

Зак оскалился и ударил меня прикладом от пистолета в висок. Последнее, что я услышала, это крики парней, и отключилась.

***Я очнулась с жуткой болью в голове. Как только попыталась сделать движение рукой, поняла, что руки связаны, а сама я сижу на стуле. Холодно. Очень холодно и сыро. Где я? А где Том и Джек? Зажмуривав пару раз глаза, я попыталась унять пульсирующую боль в висках и огляделась. Находилась я в каком-то старом и заброшенном здании, где-то были слышны капли воды, и этот звук, с каждой каплей, раздражал всё больше. Напротив меня в нескольких метрах также связанные сидели Томас и Джек. Слава Богам, они живы! Я звала каждого по очереди, от чего они начали приходить в себя.

— Ана?.. — Томас скривился, видимо, и у него болела голова. — Ты в порядке?

— Кажется, да. А ты? — Я всё пыталась вырвать руку, дёргая узел на запястьях.

— Оу, вы уже проснулись! — В проходе стоял Зак. — Ну, что, малышка? Попросим папочку?

— Не дождёшься! — Я злобно фыркнула и дёрнулась.

— Очень жаль. — Зак подошёл ко мне и провёл холодным пистолетом по руке. — Так не хочется портить эту милую мордашку.

Его лицо тут же исказилось в оскале, и я получила удар по правой стороне лица пистолетом. Чёрт! Как же больно! В ушах сразу же зазвенело и сквозь писк я отдалённо слышала как Джек и Томас кричат, чтобы он меня не трогал. На губах ощутила металлический вкус крови.

— Избиением ты не добьёшься ничего, придурок! — Зажмурив глаза от снова поступающей боли в висках, я исподлобья смотрела на Зака.

— Ну, избивая тебя, может, и нет! — Он подошёл к парням и, стоя между ними, положил им руки на плечи. — Хочешь буду бить их?

— Неси свою камеру! — Посмотрев на него, я прокручивала план в голове.

Честно, было очень страшно. До жути просто. Хотелось зажаться в угол и сделать, что угодно, лишь бы он больше не бил. Получить пистолетом по лицу — очень больно. Врагу не пожелаю такого, хотя я поймала себя на мысли, что Зака я бы не просто ударила пистолетом, а застрелила без сожаления. Не, не просто бы застрелила, а выпустила бы всю обойму. Закусывая тыльную сторону губы до крови, я старалась унять желание заплакать, слёзы то и дело собирались в глазах, но я так была зла на Шелби, что просто не должна показывать, что он вот-вот сломает меня.

— Ана, не надо! — как только Зак вышел, Джек начал кричать. — Пусть делает, что хочет, но мы не должны...

— Я ничего не скажу. — Я перебила Старка, закрывая глаза, чтобы ни он, ни Томас не видели моих слёз. — Я думаю, ему не особо важно, что я скажу, ему нужно только отправить это видео. Я лишь хочу, чтобы он отправил это отцу. Возможно, по записи они смогут понять, где мы.

Зака не было несколько минут. Но как только он пришёл, он сразу же включил камеру, направляя свет прямо в глаза.

— Фредерик, привет! — Зак держал камеру объективом на меня. — Прости, пришлось немного подпортить эту милашку! Но она меня вынудила! Клянусь тебе, если бы она не была такой строптивой, я бы и пальцем её не тронул! — Шелби подошёл вплотную ко мне. — Анастейша, твой выход!

— Папа, это Шелби! — Я закричала, смотря в камеру и уже не смогла сдерживать слёзы! — Не слушай его, умоляю! Никого не выпускай! Найди нас, я прошу тебя...

— А ты смелая! — Зак снова ударил меня по лицу уже кулаком, от чего я опять отключилась.

***Роберт спрыгнул с балкона, подхватывая напуганную до чёртиков Амелию. Они пробежали за дом к байку и, заведя его, поехали в сторону леса. Доехав до тропинки, скрывающаяся за деревьями, услышали выстрелы. Роберт увеличил скорость, молясь, чтобы его сестра и друзья остались живы. Роберт давил на газ, но ему казалось, что они едут недостаточно быстро, хотя на спидометре показывало уже сто миль в час. Амелия держалась за Роба так крепко, как могла. Ей было страшно. Очень страшно. За себя, за своего Роберта, за подругу и за парней. Прижавшись к Роберту как можно крепче, она заплакала. Стресс, полученный от такого события, давал о себе знать. Спустя нескольких минут, она хлопала по спине Роберта, чтобы тот остановился.

— Детка, ты в порядке? — Роберт остановил мотоцикл и, снимая шлем, лихорадочно начал осматривать Амелию.

— Нет... — Она снова заплакала, прижимаясь к груди своего парня. — Мы не должны были их бросать там!

— Так, успокойся! — Роб достал телефон и стал набирать номер своего дяди. — С ними всё будет хорошо. Мы их не бросаем, а идём за помощью, поняла? — Он снова посмотрел на телефон. — Давай... ответь, ответь, ответь!

— Роберт? — Голос отца Аны был встревоженным, он будто чувствовал, что что-то произошло.

— Фредерик, у нас большая проблема...

Рассказав всё в общих чертах по телефону, Роберт получил указания срочно и как можно быстрее ехать в штаб-квартиру. Из кармана куртки выпал пистолет.

— Чёрт! — Роберт пнул небольшой сугроб. — Пистолет у нас остался!

Дав несколько минут Амелии привести эмоции в порядок, они снова надели защиту на голову и поехали в город.

Дорога заняла около двух часов, но Роберту казалось, что они ехали целую вечность. Было холодо, но останавливаться нельзя. Сейчас каждая минута на счету. На улице уже светало: они пробыли там всю ночь. Всю дорогу он думал о сестре и боялся, что ей причинят боль. Конечно, он знал, что она не робкого десятка и может за себя постоять, но это не просто разборки студентов или стычки на равных. Роберт зашёл в кабинет Кортезов, держа за руку Амелию, которая стояла за его спиной.

— Ты её там бросил! — Фредерик тут же сорвался с места, намереваясь накинуться на своего племянника, но ему помешала Ева, встав между ними и держа своего мужа.

— Успокойся! — Ева толкала мужа в грудь, чтобы тот сел в кресло. — Я уверена, с ней всё будет хорошо! — Она повернулась к ребятам. — Вы в порядке? Не ранены? — Ева осмотрела Роба и Амелию. — Детка, выпей воды — Она налила в стакан воды и протянула ей, видя, что она на грани истерики. — Я звоню Клейтону! А ты

рассказывай всё очень подробно!

Старк-старший почти вбежал в кабинет через минуту. Роберт постарался рассказать всё с самого начала, не упуская ни одной детали, а Ева и Фредерик иногда задавали уточняющие вопросы. После, как он закончил, Фредерик схватил своё табельное оружие, проверяя магазин с патронами.

— Шелби... Я убью его! — Убрав пистолет в кобуру, он схватил куртку. — Клянусь я убью его!

— Эй, эй! — Ева снова упёрлась руками в грудь мужа. — Остановись! Фредди, приди в себя!

— Ева, ты в своём уме?! У него наша дочь! — Фредерик сорвался на крик. — Шелби — покойник!

— Твоя истерика ей не поможет! Ты должен думать объективно! Иначе мы не сможем её вытащить! — Ева пыталась поймать взгляд мужа. Ей казалось, будто Фредерик потерял разум и не может думать адекватно. Да уж говорить, она и сама едва могла соображать.

— Она права, Кортес! — Клейтон встал напротив Фредерика. — Я соберу твою группу. Разработаем план и будем выдвигаться.

— Оу, кстати! — Роберт достал из куртки пистолет Зака. — Я стащил его, когда вырубил Шелби.

— Он ещё и табельное рискнул использовать! — Фредерик взял пистолет в руки и вытащил магазин. — Ева, объявляй его в розыск!

Через несколько минут вся команда была в сборе. Около получаса группа готовилась выехать к домику, где ещё недавно царило веселье. Все понимали, что, скорее всего, Зак и его шайка уже уехали, но поиски точно начать нужно оттуда.

Предупредив все службы, команда была в сборе, Фредерик дал указание Робу и Амелии сидеть в штабе. Ева же позвонила Айзеку Грею, предупредив, что его дочь в разведке. Только они собирались все выходить, как на компьютер Фредерика пришло письмо. Чувство тревоги и странные ощущения заставили Еву оставить всех и проверить почту. В письме было лишь видео. Ева сказала, что нужно это посмотреть. Фредерик включил видео на проекторе, чтобы все могли взглянуть.

— Фредди, привет! — Зак держал камеру объективом на Анастейшу, его самого видно не было. — Прости пришлось немного подпортить эту милашку! Но она меня вынудила! Клянусь тебе, если бы она не была такой строптивой, я бы и пальцем её не тронул! — Шелби подошёл вплотную к ней. — Анастейша, твой выход!

— Папа, это Шелби! — Ана закричала, смотря в камеру и уже не смогла сдерживать слёзы! — Не слушай его, умоляю! Никого не выпускай! Найди нас, я прошу тебя...

— А ты смелая! — Зак снова ударил её по лицу кулаком, от чего она отключилась.

Ева зажала рот в страхе за дочь. Она тяжело задыхалась, сдерживая слёзы. Пожалуй, ничего её не страшило, кроме опасность, угрожающая Анастейше.

— Слушай внимательно! — Он перевернул камеру на себя. — Или ты выпускаешь Меттью Болтона, или я убью их! — Шелби снова перевёл объектив камеры на дочь Евы и Фредерика, а потом показал на Джека и Томаса, на их лицах тоже были видны кровоподтёки и синяки. — Я даю тебе сутки решить все вопросы и освободить Болтона! Время пошло! — Видео закончилось.

— Сука! — Фредерик смахнул графин с водой, который разбился о стену, от чего все вздрогнули. — Выдвигаемся!

— Стой! — Клейтон остановил Фредерика. — Не зацепите ребят...

— Знаю... — Фредерик глубоко вздохнул и опустил глаза.

Клейтон и Фредерик сильно нервничали, ведь там их дети, которые могут пострадать от малейшего неверного шага. Фредерик давно подозревал Шелби в том, что он как-то замешан в этом деле, но не имел никаких доказательств. Фредди не мог понять: или Зак так прятался хорошо, или же он не видел очевидного. И это его злило ещё больше.

Пока все готовились к выходу на операцию, в это время Роберт ещё раз просматривал видео. Он явно что-то высматривал на этом куске записи. Он включал её снова и снова, пока не понял кое-что...

— Остановитесь! — Роберт вскочил с места за компьютером и привлёк к себе внимание! — Кажется, я знаю, как их искать!

***Кажется, я снова отключилась, потому что моё сознание вернулась ко мне, когда я услышала какие-то крики. Открыв глаза, я увидела, как двое бьют Тома и Джека, а Шелби наблюдает, стоя ко мне спиной. Я никак не могла сфокусироваться: голова безумно болела, в ушах стоял звон, а в глазах всё плыло. Я тихо застонала от боли. Зак отреагировал на звук и обернулся ко мне.

— Наша принцесса проснулась! — Он подошёл ко мне и, заглядывая в глаза, поднял мою голову. — Смотри... Это всё ты сделала!

— Отпусти её... — Видимо, их уже бьют очень долго, потому что Томас говорил сбивчиво, а его голос хрипел.

— Смотри! — Зак, встав за спиной, схватил меня за подбородок, фиксируя голову. — Может, пожалеем ребят?

Не знаю, как я смогла изловчиться, но укусила Шелби за руку в место между большим и указательным

пальцами.

— Ауч! — Он закричал от боли, вырвав руку из моей челюсти, и ударил меня в живот, от чего я начала задыхаться! — Мерзкая девчонка!

— Эй, придурок! — Джек отвлек его от меня. — Иди сюда!

Зак ухмыльнулся и пошёл к нему. Снова к горлу подступал страх, от которого затошнило. Честно говоря, хотелось снова отключиться, чтобы не видеть весь этот ужас, что творил Зак. А ещё хотелось пить. Сильно и много хотелось пить.

— Ты знаешь, что девочек бить нехорошо? — Джек оскалился, поднимая голову на Шелби. — Ты же понимаешь, что ты уже труп? — Не дожидаясь, когда он подойдёт ближе, Джек ударил его ногой в колено, от чего Зак упал, снова завыв от боли.

Парень в маске, что стоял рядом, не дожидаясь приказа своего начальника, ударил в живот Джека, а Томас пытался выпутать руки из узлов, из-за чего снова получил удар по лицу. Я не могла на это смотреть, поэтому закрыла глаза и начала плакать. Я запрокинула голову, чтобы не смотреть. Далек не каждый сможет выдержать такое, и, кажется, я тоже сдаюсь... Папочка, где же ты?..

— Эй! — Зак подлетел ко мне и опрокинул голову обратно, чтобы я смотрела на него. — Не смей отключаться! Для тебя же я тут показываю это шоу!

— Пошёл ты! — Я попыталась ударить его ногой и плюнула в него.

Зак, бросаясь в меня всякими гнусными оскорблениями, ударил кулаком в лицо. Защищала бровь, видимо, он рассёк мне её. Парни снова начали провоцировать его, обращая внимание к себе, наверно, чтобы он не бил меня. Зак поднял моё лицо, посмотрев на бровь. Я чувствовала как по щеке что-то течёт и отчётливо пахнет кровью. Он ухмыльнулся, что не сильно расшиб её, и отбросил моё лицо в сторону. Поднимаясь с корточек, он снова пошёл к Джеку и Томасу.

Пока я пыталась привыкнуть к новой боли, я почти не слышала, о чём спорили Джек и Зак. Джек как-то смог снова заманить его к себе. Ничему жизнь не учит... Зак наклонился к нему вплотную, что-то говоря ему в лицо, но Старк резко ударил его лбом в нос, от чего Шелби схватился за своё лицо руками.

— Ты мне нос сломал, тварь!

— Извини... — Джек, краем глаза поглядывая на меня, наблюдал за Заком, как тот корчится от боли. — Я планировал тебе череп проломить!

— Я сейчас тебе его проломлю!

Зак набросился на Джека, нанося удары без остановки. Он бил его с такой силы, что Джек упал вместе со стулом, а Зак сел на него сверху и продолжал бить. Джек так сильно кричал, а я не видела, всей картины, от чего мне казалось, что он не просто бьёт его, а убивает... Подчинённые Зака переглянулись и оттащили своего босса от него, чтобы он не убил Старка, а после подняли стул с Джеком.

— Хватит, я прошу тебя! — Я закричала сквозь слёзы. — Отпусти их, пожалуйста!

— Нет, малышка, они останутся здесь, а ты будешь смотреть, пока не сделаешь, что я прошу! — Зак оторвался от парней в маске, поправляя жилет, и вытащил пистолет из кобуры. — Пора принимать решение, Ана...

Я не понимала, зачем ему так принципиально нужна запись этого видео с моими словами, если он уже отправил это отцу. Напрашивается только один вариант: он просто пытается сломать нас и тянет время. Зак наставил пистолет в голову Джека, взводя курок. Надо что-то придумать... Иначе мы точно не протянем, ожидая отца. Переживая за нас, я не могла собрать мысли в кучу. Я так боялась, что он выстрелит в него. Зак явно проявлял признаки истерии. Он был на грани. Больше злить и провоцировать его нельзя. Иначе он может убить всех нас. А ещё я беспокоилась за Роба с Амелией... Надеюсь, что они живы и смогли добраться до мамы с папой...

***— Остановитесь! — Роберт вскочил с места за компьютером и привлёк к себе внимание! — Кажется, я знаю, как нам их найти!

— Роб, сейчас не время! — Фредерик нервничал и глядел на часы.

— Дай мне минуту! Я всё объясню! — Он снова включил видео. — Вслушайтесь!

Все стали заново смотреть послание Зака. Ева и Фредерик пытались сконцентрироваться на посторонних звуках, но голос плачущей дочери уже врезался в память, что ничего другого они не могли разобрать.

— Слышите?! Это же самолёт! Либо взлетает, либо садится! А ещё, посмотрите! — Он ткнул в полотно, на котором проектор демонстрировал видео.

— Видите шины? Их там очень много! — Агент Бёрнс увеличил кусок на видео, где видны ряды с шинами для машин. — И табличка валяется в углу, её плохо видно, но скорее всего она имеет отношение к этому зданию! Вот здесь, — он указал на полотно место, — видно окно и через него проходит небольшой луч солнца, а это значит, что снято совсем недавно, уже утром!

— Ребята... — Ева с трудом сдерживающая свои слёзы, с улыбкой посмотрела на своего племянника и агента.

— Вы молодцы!

— Всем внимание! Вы двое, — Клейтон указал на двух агентов из группы, — отправляйтесь к домику, на всякий случай, и всё проверьте! Все остальные ищут любую информацию о взлетах и посадках самолетов с семи до десяти утра. Так мы сможем понять примерное место, где держат ребят! За работу!

Все занялись поиском информации. Кто-то искал заброшенные здания за Лондоном, кто-то проверял все аэропорты, где были вылеты и посадки самолетов в определенный временной промежуток. Поиски увенчались некоторыми успехами: было выявлено три аэропорта, в которых были найдены нужные рейсы. Но подходящих зданий, находящихся по близости этих аэропортов, не было. На поиски зданий ушло ещё достаточно большое количество времени.

Время неумолимо текло со скоростью света, Фредерик ходил из угла в угол, как загнанный зверь. Он так сильно переживал за дочь, что не мог ни о чём думать. Но вскоре к нему развернулся на стуле Роберт с победной улыбкой:

— Я нашёл! — Он позвал к себе Фредерика, а следом подошли Ева и Клейтон. — Смотрите. Мы искали по Лондону, но ошиблись. Это Манчестер. Как раз заброшенный завод шин! Его закрыли двадцать лет назад, поэтому это здание сложно отыскать на картах! Как раз недалеко находится аэропорт, из которого вылетел самолет в девять утра!

— Он не мог уехать так далеко. — Фредерик смотрел на здание и метался в сомнениях. — До Манчестера ехать часа три...

— А у тебя есть другие варианты? — Клейтон посмотрел в монитор, сверяя все пазлы в голове. — Остальные варианты не сходятся с деталями на видео. Да и это отсюда три-четыре часа, а от Академии не больше двух часов.

— Надеюсь, мы не ошиблись... — Фредерик вздохнул и опустил голову. — Всё, времени больше нет! Пора ехать! — Фредерик схватил координаты адреса и выбежал из кабинета.

— Ты умница! Спасибо! — Ева погладила Роберта по волосам и обняла его, а после тоже вышла со всеми из кабинета.

— Их же найдут? — Амелия подошла со спины и прикоснулась рукой к плечу Роберта. — А вдруг...

— Оставь эти мысли! Думай о хорошем...

Группа Кортес погрузилась в машины и уехала по адресу, который нашел Роберт...

***— Пора принимать решение, Ана...

— Я всё скажу, если ты ихпустишь! Прощу тебя!

Захлёбываясь в слезах, я обессилено сидела на стуле не в состоянии больше двигаться. Кажется, он сломал меня. В какой-то момент мне показалось, что я и сама уже жить не хочу.

— Кортес, не зли меня! — Зак ткнул пистолетом в голову Джека. — Ты не в том положении, чтобы диктовать условия!

Томас, который всё это время молчал, показывал мне, шевеля лишь губами, чтобы я согласилась. Я обратила внимание, что он шевелит руками, видимо, придумал план, как высвободить руки.

— Хорошо... — Я опустила глаза. — Я согласна. Можно попросить воды?

— Воды можно! — Зак победно улыбнулся. — Хорошая девочка, вот так бы сразу!

Зак вышел со своими подельниками. Томас тут же начал лихорадочно шевелить руками. Я услышала глухой удар и еле слышный хруст, а после Том издал сдавленный стон, освободив руку. Скорее всего, он вывихнул палец, чтобы избавиться от стяжки на запястьях. Он сразу же подошёл к Джеку и попытался развязать его руки. Выходило очень медленно, так как с вывихнутым пальцем это давалось трудно. Как только он освободил его, он сразу же принялся развязывать меня. Томас выглядел куда более живым, чем Джек. Его били меньше, а всё потому что он выбрал отличную тактику — выжидание.

— Он возвращается... — Я встала со стула и сразу обняла Тома. — Он сейчас упадёт!

Я оторвалась от Тома и подлетела к Джеку, который еле стоял на ногах, и закинула его руку к себе на плечо.

— Ты как? — Я пыталась посмотреть ему в глаза, чтобы узнать правду, потому что знала, что он точно сойдёт.

— Хреново, золотко... — Было слышно, что ему очень трудно дышать. — Кажется, он сломал мне ребро...

Томас помог мне с другой стороны, и мы встали рядом с дверью, которую, если открыть, сразу же закроет нас. За ней было слышны шаги. Зак возвращается. Томас шепотом сказал мне, чтобы я поддерживала Джека, а выдавалось это сложно, так как сил не было вообще: хотелось пить, есть, а ещё избитое тело ныло. Дверь начала открываться, а Томас приготовился...

— Какого х...

Зак не успел договорить, потому что Томас тут же ударил его дверью, от чего он упал, отлетев на пару метров. Я наблюдала всё как будто со стороны и не понимала, что мне делать. Я даже не сразу поняла, что больше не держу Джека.

— Уходите! — Джек толкнул меня в объятия Томаса, пытаясь нас двоих выпихнуть за дверь.

Но не успел. Зак уже нанес ему удар в область подбородка. Видимо, Джек собрал все остатки сил и ответил ему, ударив в щеку. Шелби сделал несколько шагов назад. Джек хотел наброситься на него снова, но Зак наставил на него пистолет.

— Вы всё равно не уйдёте! — Целясь то на нас, то на Джека, Зак смеялся. — Ты-то уж точно не уйдёшь! Ты мне ещё нужна!

Переведя внимание на меня, Зак не заметил, как Джек воспользовался этой секундой и снова побежал на него. Шелби в последний момент перевёл пистолет на Джека и выстрелил...

***Группа Фредерика Кортеза выехала из Лондона в Манчестер. Водители гнали с большой скоростью, включив мигалки и сирены. Сейчас важны лишь жизни трёх студентов, в числе которых его дочь. Время близилось к полуночи, а команда никак не могла найти на GPS это здание.

— Мы ошиблись... Чёрт! — Фредерик ударил кулаком в бордачок автомобиля. — Разворачиваемся!

— Кэп, кажется, что-то есть! — сообщил по радиации один из агентов о найденном здании. — Есть здание в миле отсюда.

— Только бы успеть...

Три машины прибыли на место, оставив транспорт за полмили от здания, чтобы не привлекать внимание. Агенты, словно змеи, передвигались настолько бесшумно, что можно было услышать звук ручейка в нескольких десятках метров от них.

— Капитан! — Раздался мужской голос в уже Фредерика. — Вижу цель... На улице трое.

— Подходите ближе и снимайте их. — прячась в кустах, Кортез посмотрел в бинокль.

— Есть!

Трое преступников были убиты в течение пары секунд из винтовки с глушителем. Снайпер на дереве высматривал в окна движение в здании. Увидев Зака в прицеле дальнего видения, он сообщил об этом капитану:

— Кэп, я вижу Шелби...

— Эту сволочь брать живым! — Фредерик выбежал из кустов и спрятался за машину, на которой приехал Шелби со своими подельниками. — Здание брать штурмом! Только всех прошу быть внимательными! Там трое заложников.

Через несколько мгновений посыпались выстрелы. Все агенты тут же пригнулись и разбежались по первым попавшимся укрытиям. Ещё двое, заметив одного из агентов, открыли огонь, ранив замеченного штурмовой группы. Ещё один снайпер сразу снял двух преступников.

— Агент разведки, Ева Кортез, требую машину медиков, у нас раненный агент! — Ева, вызвав по радиации службу спасения, назвала адрес.

— Сэр! — по радиации вызывал снайпер. — Шелби ранил кого-то из заложников!

— Ты сможешь снять его? — Фредерик злился и молился, чтобы это была не его дочь.

— Нет, он скрылся за балку.

— Следи за ним! — Фредерик проверил магазин в пистолете и в винтовке и посмотрел на свою жену. Она махнула головой, что готова. — Входим в здание...

===== Глава 17. =====

— Входим в здание...

— Сэр, Шелби снова стреляет! Цель открыта! — радиация Фредерика опять заговорила.

— Огонь на поражение...

***Переведя внимание на меня, Зак не заметил, как Джек воспользовался этой секундой и снова побежал на него. Шелби в последний момент перевёл пистолет на Джека и выстрелил...

— Нет! — закричала я. Закричала так сильно, как могла.

Кроме своего визга и писка в ушах я не слышала ничего. Томас пытался держать меня, но я вырывалась и хотела бежать к Джеку, как Зак выстрелил в потолок, заставляя меня остановиться.

— Не делай глупостей! — Зак снова наставил на нас с Томом пистолет.

Услышав стрельбу снаружи помещения и звуки битого стекла позади нас, Зак, да и мы с Томасом, сразу же пригнулись. Шелби спрятался за какую-то бетонную плиту. Джек лежал на полу, не подавая признаков жизни.

— А твой папочка отчаянный! — Поняв, что стрельба не опасна, Зак вышел из укрытия. — Пора с вами разобраться...

Но не успел Зак поднять пистолет и направить на нас, как получил выстрел точно в лоб. Закричав, я зажмурилась и прижалась к груди Тома. Через секунду настала звенящая тишина... Я поняла, что угрозы больше нет, я тут же сорвалась с места и упала рядом с Джеком.

— Джек! — Я слегла затрясла его. — Очнись! Я прошу тебя! — Позволив порыву выйти наружу, я прильнула к его губам, совершенно забыв о Томасе. — Не бросай меня...

— Ана... — Он закашлял, сморщив лицо. — Ты в порядке?

— В полном. — Я сняла с себя чью-то кофту, которую надела ещё в домике, и прижала к ране Джека. — Нас скоро вытащат отсюда. Всё будет хорошо! Только не отключайся! — Я снова затрясла его, увидев, что он теряет сознание. — Не смей закрывать глаза! Смотри на меня! Слышишь? — я прижалась к его плечу, закусывая губу, чтобы сдержать слёзы. — Говори со мной! Просто говори...

— Купер... — Справа от меня Джек заметил Томаса, который присел рядом. — Уводи её... — Он повернул голову ко мне и улыбнулся. — Золотко, если б я знал, что нужно словить пулю для того, чтобы ты поцеловала меня, я готов ещё. — Он засмеялся и сразу закашлял. А я мельком глянула на Тома. Было очень стыдно перед ним.

— Дурак! — Я стукнула по плечу ладонью, он чего он сморщился. — Прости-прости-прости! — Заметив, что он снова закрывает глаза, я слегка затрясла его руку. — Эй, эй! Не закрывай глаза!

— Руки за голову! — Обернувшись, я увидела человека в форме и обратно повернулась к Джеку. — Чисто! Здесь раненный! Срочно медиков в южное крыло!

— Анастейша! — За спиной я услышала голос мамы.

— Мама! — Хотелось сорваться с места и обнять её, спрятаться, но я не могла бросить Джека. — Он без сознания и не дышит!

Зажимая его рану одной рукой, второй рукой я била его по щекам, чтобы он снова открыл глаза. Но он не открывал. Я заплакала во весь голос. Через секунду вошёл отец и присел рядом со мной.

— Пап, он не дышит! — Я повернула голову к отцу, не видя его лица от слёз. — Сделайте что-нибудь, пожалуйста!

Папа без слов убрал мои руки с тела Джека и поднял с колен, дав медикам пройти к нему. Я обняла отца и почувствовала со спины обнимающую меня маму. Только сейчас я увидела на своих руках кровь. Пытаясь вытереть об одежду, мне казалось, что её становилось только больше, от чего я лихорадочно пыталась от неё избавиться. Мама аккуратно взяла мои руки и спрятала их в свои, в надежде привести мои эмоции в порядок. Медики что-то говорили про остановку сердца и начали проводить реанимационные мероприятия. Моё же сердце пропустило, наверное, тысячу ударов от этой фразы.

— У него, кажется, ребро сломано! — прокричала я, открываясь от объятий отца.

— Томас, ты в порядке? Не ранен? — Мама осмотрела лицо Тома, на котором не было живого места, всё было в синяках и кровоподтёках. — Тебя нужно тоже осмотреть.

— Со мной всё в порядке...

— Это я виновата! — Я плакала, заикаясь от истерики. — Если бы я сразу послушала Шелби, то ничего бы не случилось!

— Дочка... — Папа прижал меня к себе.

— Я виновата. Виновата! — Я слегка покачивалась, заставляя качаться вместе со мной папу. — Я виновата...

— Смотри на меня! — Отец отстранился от меня, поднимая голову за подбородок. — Смотри, я сказал! — Он грубо зажал рукой мой подбородок. — Ты не виновата! Слышишь? — Папа чуть ослабил хватку, а я постоянно уворачивалась и пыталась смотреть на Джека. — На меня смотри, я сказал!

— Есть! Завели! — воскликнул кто-то из скорой помощи. — Аккуратнее грузите на носилки! — На него надели маску с кислородом. — Сильвер, подъезжай ближе к входу! — позвал по рации парамедик водителя машины.

— Я поеду с ним! — Я вырвалась из рук отца и подошла к носилкам, взяв за руку Джека, а медики лишь смотрели на отца. — Папа, пожалуйста! — Я перевела глаза на маму. — Мама!

Отец лишь закатил глаза и дал разрешение, понимая, что я не отступлю. Я сразу же пошла за людьми к машине скорой помощи. Погрузив Джека в машину, один из фельдшеров подал мне руку, чтобы я забралась внутрь.

Уже в машине меня начали осматривать и наложили пластырь на бровь, заранее обработав её антисептиком. Я слегка отшатнулась, так как сильно щипало, но снова подставила лицо, понимая, что они хотят мне помочь. По дороге Джек снова переставал дышать. И снова медики пытались вернуть его. Ты сильный... Я знаю, ты сильный и справишься и сможешь прийти в себя. Только не оставляй меня...

Как только мы подъехали к больнице, Джека тут же выгрузили из машины и повезли в помещение медицинского учреждения. Весь путь до операционной я бежала за ними, и, если бы не санитары, я бы так и ворвалась к нему в операционную.

Через несколько минут за окном я увидела внедорожник родителей. Спустившись на первый этаж, я подбежала к ним и крепко обняла. Я была так рада что их вижу, что жива, что снова начала плакать. Какой бы сильной, взрослой и непробиваемой себя не считала, я уверена, что эта жуткая история оставит значительный отпечаток в моей жизни... Понимая, что больше никто не сможет причинить мне зла, я всё равно оглядывалась. Мне казалось, что Шелби продолжает следить за мной и нападёт вновь, если я останусь одна.

Родители повели меня к доктору, чтобы вновь осмотрели меня и дали выпить успокоительные. Да я и сама была совсем не прочь выпить стольким успокоительным, чтобы, наконец, перестать дрожать и привести себя в

норму.

***После того, как Джека начали оперировать, через пару часов в больницу приехал отец Старка. Внешне он выглядел спокойно, только легкое потряхивание рук и глаза выдавали его смертельное беспокойство за сына. Честно, было больно на него смотреть. Клейтон метался из угла в угол, как загнанный зверь, в самом дальнем коридоре больницы и брал себя в руки только тогда, когда к нему кто-то подходил. Мне и самой было больно. Только после этого проклятого выстрела я осознала, что только он мне нужен и больше никто, а теперь я могу его потерять и никогда не увидеть.

Ещё нужно это объяснить как-то Томасу. Он умный и хороший парень, думаю, что он и так всё понял (по его взгляду в подвале всё было ясно), наблюдая за окном палаты, как его осматривают и перевязывают руку, я думала о том, что не могу не объясниться с ним. Это, как минимум, скотский поступок по отношению к нему. Он-то уж точно не заслужил такого. Как только я услышу, что с Джеком всё хорошо, тогда я смогу поговорить.

Мама с папой, казалось, спрашивали каждую минуту как я себя чувствую, от чего я жутко заводилась, но тут же выдыхала, понимая, что они переживают. Пока я слонялась по больнице в своих мыслях, мама позаботилась и съездила в магазин купить сменную одежду для меня. Переодевшись в джинсы и футболку, я с отвращением выкинула окровавленный комбинезон. Честно говоря, хотелось его сжечь, а не просто отправить в мусорку.

С начала операции Джека прошло несколько часов. Время тянулось так медленно, будто целая вечность прошла. На улице уже было светло. Мы пробыли в больнице всю ночь. Но вот появился доктор, и все повскакивали со своих мест, облепив врача.

— Мы закончили. — Хирург снял маску. — Парень — боец. Сейчас его состояние тяжелое, но стабильное. Он будет находиться в реанимации до тех пор, пока не придёт в себя.

— Можно ли его перевести в Лондон? — голос Старка-старшего дрожал, но было заметно, как он облегчённо выдохнул.

— Не советовал бы, но если вы перевезёте его на вертолете...

— Вертушка будет тут через час. — Клейтон хлопнул по плечу врача и пожал ему руку. — Спасибо. — Он сразу же отошёл, набирая чей-то номер.

— А можно... — Я несмело подняла глаза на доктора. — Можно ли хотя бы посмотреть на него?

— Только через окно. — Врач улыбнулся. — Не переживайте, парнишка поправится.

— Спасибо вам! — Я опустила голову, смахивая слезинки с глаз.

Я подошла к палате Джека. Казалось, что он просто спит, если бы не куча приборов, которые были присоединены к нему. Я сделала пару шагов ближе к окошку и прислонила руку. Только бы с ним всё было хорошо... Закусив губу, чтобы снова не заплакать, я обернулась на чей-то голос.

— Анастейша... — за спиной стоял Томас. Он сразу же приблизился ко мне, когда разглядел слёзы. — Эй, ты чего? — Он наклонил голову, чтобы заглянуть мне в глаза, а я упорно сопротивлялась. Не могла посмотреть на него. — Иди сюда...

Он потянул меня за руку и обнял, прижимая к себе как можно крепче. Этого я и боялась. Эмоции снова взяли надо много вверх, и слёзы полились рекой. Не знаю, сколько мы так стояли, но Томас всё это время обнимал меня и гладил по волосам и ждал пока я не успокоюсь.

— Прости меня... — Успокоившись, я, наконец, осмелилась посмотреть на него. — Я...Я...Мне так жаль...

— Я знал. — он грустно ухмыльнулся. — Я видел как между вами летают искры, но тешил себя надеждой, что я смогу занять место в твоём сердце, только не вышло.

— Мне так стыдно... — Я опустила глаза, но он поднял моё лицо, заставляя смотреть на него. — Я совсем не желала обманывать тебя и причинять...

— Остановись... — Томас вытер остатки слёз с моих глаз. — Я не злюсь на тебя, ясно? — Он улыбнулся лишь уголками губ. — Всё в порядке, мы попробовали и не получилось. Это жизнь. Но для тебя я всегда останусь другом, и ты можешь всегда попросить о помощи. Поняла?

— Том...

— Ты поняла меня?

— Да... — Я встала на носочки и поцеловала его в щёку. — Спасибо!

Он снова притянул меня к себе, заключая в своих объятиях. Я не ошиблась в этом парне. В нём столько рассудительности, спокойствия и теплоты, что он просто обязан найти своё счастье. Мы так простояли несколько минут, пока за спиной не услышала гневный мужской голос:

— Из-за тебя чуть не убили моего сына! — Оторвавшись от Томаса, я увидела, как на нас несётся Дональд Купер, глаза его были наполнены яростью.

Уж не знаю, что он собирался делать, но, непонятно откуда, появился мой отец и припечатал его к стене, зажимая рукой его горло.

— Не смей к ней приближаться, иначе... — Голос отца сорвался на крик.

— Мистер Кортес, отпустите его! — Томас подбежал к ним и стал их разнимать.

Тому удалось растащить их, встав между ними. А отец сразу спрятал меня за спину, защищая от нападков.

— Если бы Томас не связался с ней, то с ним всё было в порядке! — Дональд продолжал кричать на весь коридор больницы. — Это всё твоя вина!

На мгновение мне показалось, что ему плевать на внешний вид сына, только лишь бы начать ругаться со мной или с отцом: Дональд даже ни разу не взглянул на лицо Тома, а уж перевязанную руку и подавно не заметил.

— Успокойся! — Томас толкнул отца в грудь, не давая и шанса снова сцепиться. — Ты в своём уме, вообще? Причем здесь Анастейша?! — Всегда спокойный Том начинал закипать и злиться. — Оставь её в покое!

— Ты чуть не умер, а теперь ещё её защищаешь? — Дональд был очень удивлен, что сын не принял его сторону.

С одной стороны, я прекрасно понимала его. Действительно, его сын чуть не лишился жизни и его гнев и переживания понятны, но... Хотя, возможно, он и прав. Если бы не я, Томас не остался бы в домике, когда все расходились и не пострадал бы...

— Ещё одно слово о моей дочери, Купер, и ты не жилец! Это я тебе гарантирую! — Отец было хотел снова наброситься на него, но я схватила его руку.

— Папа, не надо! — Я держала его за руку, сжимая за запястье как можно крепче.

— Если не прекратите кричать сейчас же, я вызову охрану! — За спиной заговорила медсестра. Она обвела всех взглядом, давая понять, что не шутит, и ушла.

— Мы возвращаемся домой, сын! — Дональд перевёл взгляд с моего отца на Тома.

— Нет! — Томас выпрямился и гордо поднял голову.

— Что ты сказ?..

— Ты меня слышал! — Томас всё также уверенно стоял. — Уезжай домой, а я остаюсь здесь со всеми!

— Ладно... Дома поговорим... — Дональд сузил глаза и, сделав шаг назад спиной, развернулся и пошёл на выход из больницы.

Через несколько минут подошёл Клейтон и сказал, что вертолёт для перевозки будет здесь через полчаса. Родители всячески пытались уговорить меня поехать домой и отдохнуть, но я наотрез отказалась, сказав, что мы поедем в больницу к Джеку. Томас поехал с нами (точнее, он не смог устоять под моим натиском; после всего, что с нами произошло, я не могла позволить ему ехать домой с агентами). Единственное, на что я согласилась, это заехать куда-нибудь перекусить. На самом деле, есть очень хотелось. Я осознала, что не ела почти двое суток, и желудок предательски заурчал.

Поев в ближайшем кафе у больницы в Манчестере, мы сразу же поехали в госпиталь Святой Марии Вифлеемской в Лондон. Всю дорогу я пыталась поспать, но сон не шёл совсем. Только сейчас я сообразила, что под рукой нет телефона. Взяв мамин телефон, я набрала Амелию. Видимо, она также не спала всё это время, так как голос был очень уставшим и поникшим. Она сказала, что отец забрал её домой, но она уже придумала план, как уйти из дома и приехать в больницу. А Роберт остался в штаб-квартире. Все так устали, что весь путь до Лондона была полнейшая тишина после того, как я закончила говорить с подругой.

Доехав до больницы, мы сразу нашли Старка-старшего. Он сообщил, что Джека пока поместили в реанимацию, когда он очнётся — никто не знает. Наверное, через час приехал Роберт с Амелией. Мы с Томом рассказали всё, что с нами происходило.

— Я так рада, что вы живы! — Амелия сразу же обняла нас двоих, заставляя Томаса нагнуться к ней.

— Ну, всё, хватит! — Я выпуталась из её объятий. — Есть разговор, давай отойдём...

Я взяла под руку Амелию, и мы спустились на первый этаж за кофе. Рассказав Амелии всё, я только и делала, что говорила ей не кричать на всю больницу от переизбытка эмоций.

— Ну, ты даёшь, подруга! — Она взяла стаканчики с напитком в руки. — Только ты можешь во всём этом хаосе добавить ещё и драмы!

— Прошу тебя, не ори на весь холл! — Закинув монетки в автомат, я дожидалась последнего стакана кофе. — Я понятия не имею, как так вышло. Я просто испугалась, что... — Опустив глаза в пол, я грустно ухмыльнулась.

— Да уж... — Амелия попыталась заглянуть мне в глаза. — С ним всё будет хорошо, вот увидишь! А Томас... — Она вскинула бровь. — Так спокойно это воспринял. Я поражаюсь его умению всегда держать эмоции под контролем.

— Только на отца он сорвался ни за что...

— В смысле ни за что? — Она локтём толкнула меня. — Прекрати во всех бедах видеть себя виновную! Мало того, что он стал набрасываться на девушку, так ещё и на такую же пострадавшую!

— Но...

— Никаких «но» я не желаю слышать! — Она сделала пару шагов вперёд, развернулась ко мне и перегородила путь. — Или я расскажу всё Робу, уж он-то точно не будет церемониться с тобой, ясно тебе?

— Есть, сэр! — Я закатила глаза, и мы пошли к парням.

Отдав им горячий напиток, мы ещё около двадцати минут обсуждали произошедшее. Время подходило к полуночи. Решив, что стоит прогуляться до палаты Джека узнать новости, мы пошли туда, но у самой палаты увидели Клейтона и какую-то женщину, которая плакала на его плече. Она была очень красива. Невысокого роста, стройная брюнетка тихо всхлипывала.

Через пару минут к ним подошли мои родители. Моя мама обняла эту женщину, будто давнюю подругу. Думаю, что это мать Джека. Очень красивая женщина. Мы стояли не так близко, но я, зачем-то, пыталась разглядеть её: тонкий носик, ярко выраженные скулы придавали её лицу какой-то особый шарм и красоту.

— Сэм... — Мама заправила прядь её волос за ухо. — Не думай об этом... — я услышала лишь обрывок фразы.

Саманта, значит...

— Красивая женщина... — я даже не сразу поняла, что сказала это вслух.

Мы так стояли и главели на них, пока нас не окликнули и не позвали. Клейтон сказал, что показатели Джека становятся лучше и его переводят в обычную палату. Пока мы стояли разговаривали, кто-то позвонил папе на телефон и он отошёл, но через минуту все вздрогнули:

— Дьявол! — Папа ударил кулаком в стену. — Этого не может быть! Объявляйте в розыск!

— Что случилось? — Мама подошла к папе, положив руку на плечо.

— Шелби развёл нас всех! — Он зажал пальцами переносицу, зажмурил глаза. — Он выманил всех, кого возможно, из штаб-квартиры, а кто-то этим воспользовался и отпустил Болтона! Чёрт!

Сердце забилось со скоростью света. Мы всё это пережили только потому что эти, даже людьми их назвать не могу, решили поиграться? Ушам своим не верю. Роберт, увидев мою панику в глазах, тут же легонько затряс за плечи и заставил смотреть в глаза.

— Тебя никто больше не тронет, понятно? — Он взял мой подбородок и повернул к себе. — Смотри на меня! На меня! Никто не посмеет! Всё кончилось, и ты в безопасности. Поняла?

— Д-да... — Я убрала его руку с лица, оглядываясь на остальных.

— Детка, давай поедem домой, тебе нужно поспать... — Ко мне подошла мама и коснулась ладонью моей щеки.

— А как же...

— Ана, езжай домой, — Клейтон мягко улыбнулся. — А я тебе сразу позвоню, как он очнётся, договорились? Вам всем нужно поспать, иначе окажитесь также на больничной койке!

Я лишь кивнула в знак согласия. Наверное, он прав. Если я не посплю хотя бы пару часов, то сойду с ума. Мы вышли на улицу и сели в машину. Как только я опустила голову на плечо Роберту, я тут же отключилась. Проснулась я уже у дома. Пока я спала в машине, родители развезли всех по домам. Зайдя в дом, я сразу же поднялась в свою комнату и рухнула на кровать, не раздеваясь.

***Проснувшись утром, я приняла душ и спустилась вниз. Судя по тому, что папа был одет во вчерашней одежде, он не спал и, скорее всего, не ночевал дома. Выпив кофе, я собралась и попросила маму отвезти меня в больницу. Кажется, я сменю адрес прописки с домашнего на больничный.

Пока я сидела у палаты, я выпила, пожалуй, столько кофе, сколько не пила за всю жизнь. Через некоторое время, папа привёз мой телефон, а с ним приехали агенты, которые хотели допросить меня. Рассказав всё, что случилось, я прокручивала в голове тысячу вариантов того вечера. А если бы мы не остались в домике? А если бы Роберт не выбрался с Амелией? А если бы я не провоцировала Шелби? А если бы?.. Столько «а если бы» и ни одного ответа...

Через пару часов в холле больницы я увидела Роберта с Амелией. Они уговорили меня сходить куда-нибудь поесть. Возможно, если бы не чьи-то напоминания о еде, то я бы и не вспомнила о ней. Пока мы делали заказ, к нам присоединился Томас. Вместе с усталостью, страхом и голодом я испытывала неловкость перед Томом, хотя он держится в несколько раз лучше меня. Я украдкой посматривала на него, но как только он смотрел на меня, сразу же отводила взгляд в другую сторону. А ещё почему-то чувство вины перед всеми атаковало меня. В какой-то момент я поймала себя на мысли, что хочу уйти отсюда и сказать им всем, что от меня одни проблемы и боль и стоит вычеркнуть меня из своей жизни.

— Ана, ты где? — Амелия коснулась моей руки. — Быстро ешь!

— Простите, просто задумалась. — Я мягко улыбнулась подруге и взяла вилку, ковыряясь в тарелке.

— Надеюсь, нас не разыскивают в Академии. — Амелия сделала пару глотков коктейля из трубочки. — Сегодня уже четвертое число, нас не было три дня.

— Фредерик с Евой сообщили Кроуфорду в ту же минуту, когда мы вышли на связь с ними. — Роберт достал телефон, читая какую-то смс.

— Что там? — Я положила вилку в тарелку, пытаясь заглянуть в его телефон.

— Доешь, а потом скажу. — Он быстро убрал телефон, не дав посмотреть мне содержание смс.

— Роберт! — я сузила глаза.

— Я повторять не буду. — Он перевёл взгляд с телефона на меня, давая понять, что не отстанет.

Пока все ели, ребята что-то обсуждали, пытаясь завлечь меня в разговор, но получалось у них не очень. Я то и дело уходила в свои мысли. Я молилась всем существующим и несуществующим Богам, чтобы Джек, наконец, пришёл в себя. Доев содержимое тарелки, я отодвинула её от себя и вопросительно посмотрела на Роба.

— Джек пришёл в себя...

Не дослушав брата, я схватила куртку и выбежала на улицу напрямик в больницу. Добежав до палаты Джека, я увидела как Клейтон выходит из неё. Он сказал, что ему вкололи снотворное, так как ещё очень слаб. Обессиленно рухнув на диванчик рядом с палатой, я закрыла лицо руками. Через несколько минут рядом сели ребята.

День тянулся очень медленно, стрелки на часах точно остановились и не хотели ускоряться. Мама звонила уже раза три или даже четыре, уговаривая поехать домой, но я была непреклонна. Казалось, что голос внутри меня говорил остаться в больнице и не разрешал покидать её пределы.

— Милая, уже почти полночь, ты целый день в больнице, отец тебя может забрать оттуда. — Голос мамы был беспокойным. Оно и понятно, её ребенок пережил такой ужас, а она не знает как помочь.

— Мам, пожалуйста, я хочу остаться тут. — Я закусила губу. — У меня такое чувство, если я уеду, то будто предам его. Понимаешь? — Я ходила по коридору, пытаясь собрать мысли в кучу. — Я не знаю, как это объяснить. Всё случилось из-за меня и если бы мы там не остал...

— Детка, ты ни в чём не виновата. У них всё было спланировано заранее. Просто им повезло, что вы были все вместе. — Мама на другом конце провода пыталась донести до меня такую очевидную и простую истину — моей вины в этом нет, но я, почему-то, этому упорно сопротивлялась. — Скорее всего, он бы выловил вас по одному.

— Мама...

— Ты всё равно не сможешь помочь ему, слоняясь по больницы как тень! — Мама всё напирала, закидывая меня аргументами, против которых у меня не было ничего.

— Я знаю. — Я зажала переносицу пальцами, понимая, что мама права.

— Так в чём дело? — Уверена, что прямо сейчас она вскинула бровь. Она всегда так делает. — Давай так, — мама шумно выдохнула, — папа заберёт тебя через час, максимум два, как доделает дела. Договорились?

— Хорошо. Пока, мам.

Закончив разговор, я пошла за новой порцией кофе. С каждой минутой в больнице становилось всё тише. Роберт повёз Амелию домой. Попрощавшись с подругой, я села у палаты и сделала большой глоток горячего напитка. Тряся коленками, я пыталась избавиться от навязчивой идеи зайти к нему. Но... отвязаться от неё не вышло.

Оглянувшись по сторонам, чтобы никого не было рядом, я прошмыгнула в палату, закрывая за собой дверь. Внутри светила небольшая лампа на столике. Джек лежал весь облепленный датчиками, а рядом с ним пищал большой прибор, на котором были видные данные его давления и пульса. Взглянув на него, я ужаснулась. На лице бесчисленное количество ссадин и синяков, одна припухшая щека. Торс полностью перевязан. Мне стало больно, будто это все мои синяки и ссадины. Пододвинув стул к кровати, я присела и взяла его за руку, смотря на его лицо.

— Я сделаю, что хочешь, только очнись...

Я опустила голову на кровать, касаясь его руки. Перед глазами пролетела первая наша встреча: в школе после экзамена. Я улыбнулась собственным мыслям и закусила губу, вспоминая, как Джек поймал меня в коридоре. Тогда он жутко бесил меня и хотелось ударить его за надменность и высокомерие. И сразу же воспоминания отнесли меня к озеру, где Джек, прижимая к себе, так нежно и трепетно целовал меня. Его крепкие и горячие руки на моей талии. В тот момент мне хотелось, чтобы это не заканчивалось...

Я открыла глаза от легкого прикосновение к моей щеке. Видимо, я уснула, когда предалась воспоминаниям... Повернув голову, я увидела Джека, который слабо улыбался. Без малейших раздумий я кинулась ему на шею, поцеловав Джека.

— Ауч! Ана! — Он застонал мне в ухо. — Больно!

— Извини... — Я отстранилась от него. — Просто я безумно рада, что ты, наконец, пришёл в себя. Я позову врача... — Я хотела встать, но он взял меня за руку.

— Не уходи. — он легонько перебирал мои костяшки. — Побудь со мной минуту.

— Хорошо. — Я присела обратно на стул рядом с кроватью. — Как ты себя чувствуешь?

— Как будто меня грузовик переехал. — Он вымученно засмеялся, скорчив лицо от боли. — Какой сегодня день?

— Суббота... — Посмотрев на часы, я увидела, что стрелки перешагнули за полночь.

Его глаза забегали по палате, будто он о чём-то думал и вспоминал.

— С Днём Рождения, золотко... — Он улыбнулся и потянул меня на себя, чтобы поцеловать.

Во всей этой вакханалии я и забыла, что сегодня мне исполняется восемнадцать лет...

===== Глава 18. =====

— С Днём Рождения, золотко... — он улыбнулся и потянул меня на себя, чтобы поцеловать.

Во всей этой вакханалии я и забыла, сегодня мне исполняется восемнадцать лет...

Упав в его объятия, я снова сделала ему больно, сама того не желая. Его рука мягко легла на затылок, а губы ласково, но уверенно, накрыли мои. Джек, словно я — его единственное спасение, прижимал меня к себе как можно крепче. Я почувствовала, как по нервам пробежала волна электрических разрядов, пробуждая во мне новые ощущения. Я буквально растворилась в его руках. В них было так тепло и уютно, что не хотелось выбираться.

— У меня нет подарка... — Джек виновато опустил глаза, будто стыдился.

— Ты жив, и это главное! — Я взяла его руку и прикоснулась ею к своей щеке, прикрыв глаза.

— Кстати! — Джек попытался подняться на кровати, я тут же придержала его, взбивая подушку за спиной. —

Ты должна мне желание! — Он сузил глаза, хитро улыбнувшись, я же непонимающе уставилась на него.

— Когда мы играли, я думал, ты хочешь улизнуть от выпивки и сказал, что ты должна мне! — Он по-детски улыбнулся.

— Джек Старк! — я коснулась пальцем переносицы и закрыла глаза, улыбаясь. — Ты не исправим! —

Скрестив руки на груди, я присела на постель. — И что ты хочешь?

— Хочу ещё ощутить вкус твоих губ... — Он театрально прикрыл глаза и вытянул губы.

— Да уж. — Я сморщила носик. — Романтик из тебя отвратительный.

Я приблизилась к нему, чтобы снова поцеловать, как услышала за спиной звук открывающейся двери.

— И что здесь происходит?

Обернувшись, я увидела человека в белом халате, видимо, это врач Джека. Я тут же подпрыгнула с кровати, смущённо опуская глаза. Кажется, мне сейчас очень сильно влетит... Меня вообще не должно быть здесь.

— Не ругайте её. — Джек снова попытался привстать, чтобы принять сидячее положение. — Мне намного лучше. — Только отчаянные попытки Джека двигаться, не причиняя боли телу, провалились с треском. Врач явно не поверил его словам. — Честно! Она меня лечит! И вообще... — Джек спустил одну ногу с кровати, чем заставил меня и доктора сразу же подбежать к нему — Я готов ехать домой!

— Ага, сейчас! — Врач запрокинул его ногу обратно на постель, с укором поглядывая на меня. — Вас не для этого с того света вытаскивали, чтобы вы бежали туда снова! А вы, юная леди, должны поехать домой!

— Да, конечно... — Я опустила глаза.

— Можно нам ещё пять минут? — Джек взял меня за руку, но пристально смотрел на доктора.

— Девушка и так тут уже живёт! С момента, вас привезли из Манчестера, она слонялась тут, как призрак! Почти силой увозили на ночь! — Врач продолжал наступать, просматривая показатели на приборах. Судя по выражению лица, показатели не так уж и удовлетворяли доктора. — Ладно, даю пять минут. Но если к моему приходу вы не покинете палату...

— Спасибо! — перебила я, улыбаясь во все зубы.

Врач усмехнулся и вышел из палаты.

— А теперь давай-ка рассказывай, почему ты торчала тут сутками? — Джек перевёл взгляд на меня.

Все пять минут, что дал нам врач, мы спорили. Джек отчитывал меня как ребёнка, который проказничал и не слушался родителей. Какой же он несносный! Только и знает, что командовать! Ну, ничего... Выйдешь ты отсюда, Старк! Мало не покажется тебе!

— А знаешь что! — Я сузила глаза, поджав губы. — Я позвоню отцу и он заберёт меня! И завтра не приеду! Ясно тебе? Будешь умолять — не приеду! — Я достала телефон из заднего кармана джинс. — ¡Me pones nervioso! {?}[прим.испанский — Ты меня бесишь!] — буркнула я себе под нос.

— Ну, всё! — Джек улыбнулся и потянул меня за руку на кровать. — Я просто переживаю за тебя... — Он поцеловал меня в висок. — Не хочется тебя отпускать, но ты должна ехать домой и поспать. Хорошо поспать! Поняла меня?

Я кивнула, и мы попрощались. Джек до последнего держал меня за руку, пока она не выскользнула из его ладони. Закрыв дверь в палату, я мимолётно улыбнулась, касаясь губ пальцами. Пока я ждала папу у больницы, думала о том, что счастлива. Сейчас, в эту минуту, я точно счастлива. Наконец, меня не мучают муки совести о чувствах к парням, мы выбрались (хотя нет, нас нашли и вытащили), Джек жив и пришёл в себя...

Омрачает только факт побега этого... Болтона. Я сразу же вспомнила, что говорил Шелби о нём. Какое-то вещество, способное на нечто ужасное. Обязательно стоит рассказать отцу. Он должен это знать.

— Анастейша! — Я подняла голову и увидела папу. — До тебя не докричаться!

— Извини...

Я направилась к машине и села на переднее сидение. Папа обхватил меня за плечо и поцеловал в висок, поздравив с днём рождения. Конечно, я совсем не так представляла своё восемнадцатилетие. Совсем не так...

— Джек очнулся. — заговорила я после долгой паузы и немного повернулась к нему.

— Это же очень здорово! — Отец улыбнулся уголками губ, посмотрев на меня лишь на секунду и снова повернул голову на дорогу.

— Но я боюсь... — Закусив губу, я пыталась подобрать слова. — Я боюсь, что мы все можем снова оказаться в этом аду. Мне всё время кажется, что за мной кто-то следит.

— Детка, ты же знаешь, что я сделаю всё для твоей безопасности. — Папа повернулся ко мне, когда мы остановились на светофоре. — Я бы сильно удивился и обеспокоился, если бы ты не боялась. Это нормально. В скором времени с вами со всеми будет работать психолог, он поможет вам это пережить с минимальными потрясениями.

— Это правда обязательно? — Конечно, я понимала, что это обязательно, но почему-то это вырвалось само собой. Наверное, я просто боюсь снова вспоминать это.

— Мои агенты тоже будут проходить терапию. — Папа нажал на педаль газа, и мы двинулись с места. — Конечно, не такую, как вы.

— Пап, я должна тебе кое-что рассказать. — Я хрустнула несколько раз пальцами на руках. — Шелби говорил об этом человеке, который сбежал... — Я посмотрела на отца, папа в ожидании ответа вскинул бровь...

Этот кусочек сам собой всплыл в памяти:

— О, этот человек — гений! — В голосе Шёлби были слышны ноты восхищения. — И мы не террористы Анастейша! Мы просто хотим сделать этот мир лучше! Очистить от ненужных людей. Меттью изобрел идеальное вещество, которое избавляет мир от слабых людей...

Повторив максимально точно, что сказал Зак Шелби, я увидела, что папа не удивился моим словам. Но он явно злился, так как крепче сжал руль одной рукой, а второй рукой потирал лоб.

— Я знаю, Роберт мне рассказал. — Отец взглянул на меня. — Не думай об этом, милая.

— Но что это? — Я хотела знать правду, только зачем она мне, особенно сейчас?

— У нас есть основания полагать, что это будет теракт не в привычном для всех проявлении. Это будет биооружие. — Папа держался, но я видела, что у него, буквально, закрываются глаза. Он точно несколько суток на ногах.

— Как вспышка какой-то болезни? — Папа лишь кивнул в ответ. — Останови машину. — Я коснулась его плеча, а он непонимающе на меня посмотрел. — Ты валишься с ног, поэтому машину я поведу.

Как ни странно, папа не стал возражать, молча остановился и вышел из машины. Я перелезла на водительское сидение, повернула ключ зажигания и, услышав приятный звук двигателя, невольно улыбнулась.

Как только мы тронулись с места, я услышала сопение справа от себя. Папа почти сразу провалился в сон. Хотя тут и удивляться нечему: он не спал около двух, а может, и трёх суток. Организм затребовал своё. Каким бы сильным, властным, стойким он не был, он всё же человек, у которого есть обыкновенные потребности. У дома нас ждала мама, укутавшись в плед со стаканом вина. Увидев меня за рулём их служебного автомобиля, она ухмыльнулась.

— Пап, — я слегка затрясла его за плечо, — мы дома.

Я вышла из машины и, взяв сумку с заднего сидения, пошла в дом.

— С Днём Рождения, милая. — Мама улыбнулась и поцеловала меня в лоб.

Войдя в дом, я увидела кучу шариков. Мягкий и приглушенный свет от фонариков гирлянд приятно освещал гостиную. А на столе в столовой стоял торт со свечками. На секунду я вспомнила день, когда мне исполнилось пять или шесть лет. Мама с папой тогда создали сказку вокруг меня, что захотелось вернуться именно туда, когда я не пережила всего, что произошло за последние пол года. Вернуться в то время, когда большой трагедией была разбитая коленка. Вернуться в то время, когда проблемы взрослых совсем не касались тебя... Я обернулась к родителям, которые стояли у входа в столовую, обнявшись. Они оба пытались отвлечь меня от последних событий, за что я очень благодарна. Мне действительно необходимо было хотя бы на секунду забыть этот ужас.

— Спасибо... — Я подошла к ним и обняла их обоих. — Мы можем только не отмечать сейчас? — Я отстранилась от них. — В смысле, не в ближайшие дни.

— Конечно, детка. — Мама улыбнулась и погладила меня по волосам. — Но ужин точно будет, только мы троём. Идёт?

— Согласна.

***Проснувшись утром, я обнаружила на туалетном столике цветы с запиской: «Ты первая девушка, о которой хочется заботиться. Спасибо, что ты со мной. Д». Закусив губу, я улыбнулась.

Спустившись вниз, я обнаружила родителей на кухне. Мама готовила завтрак, обсуждая с отцом что-то по работе. Горячие тосты и кофе — никогда не думала, что этого будет достаточно для радости. После всех событий я дала себе обещание, что буду обращать внимание на мелочи, которые помогают чувствовать себя нормальным человеком.

— Пап, отвезёшь меня в больницу? — Откусив кусочек тоста, я заговорила с набитым ртом, запивая вкусным кофе с молоком.

— Сколько раз тебе говорить, не разговаривай с набитым ртом. — Папа отпил свой кофе, смотря в экран телефона. — Отвезу. Только если ты помнишь, что вечером ты полностью наша.

— Я помню. — Я залпом выпила остатки горячего напитка, спускаясь со стула у барной стойки. — Могу идти собираться?

— У тебя есть пять минут.

Мне больше и не надо. Достав первые попавшие вещи из шкафа, я оделась и собрала волосы в хвост. На улице родители уже ждали меня в машине.

В субботу утром пробок почти нет, поэтому мы довольно быстро доехали до больницы. Попрощавшись с родителями, я почти бегом зашла в помещение и поднялась на этаж, где находилась палата Джека. Я лишь на мгновение замешкалась у двери, думая, стоит ли стучаться. Но я открыла дверь и крики в палате оглушили меня:

— С днём рождения!

В палате у постели Джека стояли Амелия с Робертом и Том. Видимо, они меня ждали. И как они поняли, что я точно приду сегодня к Джеку, да ещё и утром?

— Какие вы шумные... — Я скривила лицо от их крика. — Спасибо, ребят. Не ожидала, что вы здесь.

— Жаль, что при таких обстоятельствах... — Амелия подошла ко мне и обняла.

— Моя сестрёнка теперь совсем большая! — Следом подошёл Роберт и заключил меня в тиски своих объятий, отрывая от земли.

— Надеюсь, что теперь ты отделаешься от меня со своей опекой. — Я сузила глаза и улыбнулась.

— Не дождёшься!

Ну, конечно... Я и не сомневалась, что он так ответит. Я всё еще испытывала лёгкую неловкость, находясь рядом с Томасом и Джеком. Странное чувство. Всякий раз, когда Джек притягивал меня к себе, я сразу смотрела на Тома, пытаясь понять, что он думает. Но в его глазах лишь видела полное равнодушие. Не то что бы это меня задело, нет, просто я не понимала, либо он хорошо скрывал, что ему не особо приятно, либо действительно спокойно и достойно воспринял наш разрыв. Хотелось бы верить, что точно второе.

Все мы пытались отвлечься и говорить на темы, которые совсем не должны затрагивать случившееся с нами, но каким-то образом каждая тема, так или иначе, сводилась именно к этому. Даже невинные размышления Амелии о моём дне рождения свелись именно к этому.

— Ну, нет! — Я замахала руками в знак протеста. — Мой день рождения мы отмечать не будем! Я-то уж точно не горю желанием повторять такое «рандеву»!

— Но мы все равно оторвёмся! — Амелия, закинула ногу на ногу, пристально посмотрев мне в глаза. — Хочешь ты этого или нет! Если мы будем заикливаться на том, что случилось, мы никогда не сможем прийти в норму и забыть! Мы всякий раз будем оглядываться и бояться!

— Она права. — Джек взял меня за руку. — Конечно, мы это сделаем не сегодня! Без меня это не состоится!

— Ладно! — я закатила глаза. — Уговорили!

Мы ещё какое-то время провели в палате Джека, после чего первым засобирался Томас. Попрощавшись со всеми, он попросил меня выйти вместе с ним. Я непонимающе посмотрела на Джека, будто спрашивая разрешения у него, но тут же отвела взгляд и первая направилась к выходу.

— У меня не было времени подготовиться... — Он запустил руку в волосы на затылке. — Чёрт, я чувствую себя глупо... — Шумно выдохнув, он достал из кармана маленькую коробочку и вручил мне. — Это тебе...

Открыв подарок, я раскрыла рот от удивления. Внутри лежал браслет из серебра с маленькими подвесками в виде звёздочек. Это так мило, так приятно, и... так неожиданно.

— Томас... — Я подняла на него глаза. — Я не...

— Можешь и примешь. — Он мягко улыбнулся и коснулся моей руки. — Всегда помни, что я твой друг, чтобы не случилось. Поняла? — Я лишь кивнула в ответ. — Ты как-то говорила, что хотела бы украшение на ногу...

— Спасибо, Том. — Я, взглянув ещё раз на подарок, закрыла коробочку и обняла его.

Попрощавшись с Томасом, я хотела вернуться в палату, как из неё уже выходили Амелия с Робертом. Ещё раз поздравив меня, они ушли. Я вошла к Джеку и присела на край его постели.

— Спасибо за цветы. — Я чмокнула его в щёку. — Как ты себя чувствуешь?

— Готов хоть прямо сейчас валить отсюда. — Он прижал меня к своему плечу. — Больница утомляет больше, чем занятия в Академии. О чём ты говорила с Купером?

Я молча открыла коробочку с подарком и показала ему. Джек сдвинул брови к переносице, явно подавляя в себе чувства ревности, но не сказал мне ни слова, лишь громко фыркнул. Я ухмыльнулась и закрыла коробку и убрала в сумку.

Весь день я провела в больнице, не желая оставлять Джека одного. Мы вспоминали наши первые встречи, оба

высказывали своё негодование по отношению к друг другу и смеялись от того, как нелепо, глупо и по-детски это выглядит сейчас. Я даже не обратила внимание, как пролетело время и родители уже приехали за мной.

— Мне нужно ехать, я обещала родителям. — Я уткнулась носиком ему в шею, вдыхая запах.

— Будь хорошей девочкой и слушайся маму с папой! — Джек хитро улыбнулся, а после залился звонким смехом, скорчив лицо от боли и прижав руку к ребру.

— Это божественная карма, Джек Старк! — Я щёлкнула его по носу и поцеловала в губы. — Поправляйся скорее!

У входа в больницу стояла машина родителей. Мама сказала, что сначала перед рестораном мы заедем к ним на работу. Я совсем не придавала этому значения, поэтому включила музыку в наушниках и смотрела в окно на вечерний Лондон.

Вечерний город... Бесконечные огни улиц заполняют пустоту и темноту: фонари, неоновые вывески магазинов и кафе, мелькающие и пестрящие витрины, свет фар автомобилей, многообразие гирлянд на деревьях... Всё это создавало особую сказку и магию... С каждой секундой улицы наполняются людьми. Кто-то спешил на свидание, кто-то вышел на пробежку, кто-то планировал провести вечер в одиночестве со своими мыслями на прогулке... В вечернем городе можно раствориться и спрятаться от чьих-то глаз. Во всяком случае, мне очень хочется в это верить...

Подъехав к штаб-квартире, я думала, что они оставят меня в машине, но папа открыл мою дверь и подал руку, сказав, что я должна пойти с ними. Я непонимающе посмотрела на отца, но вложила свою руку в его и вылезла из машины. Пытаясь выяснить, зачем мне быть внутри, я начинала злиться, потому что они просто меня игнорировали. Что ж ладно...

Зайдя в здание, мы сразу направились в подвал. Что они задумали? Почему я не могла остаться в машине? Зачем мы пришли сюда? Открыв дверь, папа пригласил войти мне первой. Я зашла в помещение, в котором освещение было довольно тусклым, но чем дальше я проходила вовнутрь, тем больше понимала, где мы...

— Это же... — Я обернулась к родителям с широко раскрытыми глазами.

— Да, малышка, это стрельбище. — Мама подошла к шкафу, сделанный из решёток, и ввела код, чтобы двери открылись. — Сегодня этот полигон полностью твой.

— Спасибо! — Не сдерживая свои эмоции, я подбежала сначала к папе, а потом к маме, поцеловав их. — Я могу выбрать любое?

Мама кивнула в знак согласия. Я не могла поверить своему счастью. Мне это было нужно... Мне, и правда, это было сейчас нужно. Наверное, я нуждалась в этом даже больше, чем в таких простых потребностях, как еда или вода. Я подошла ближе к шкафу, любуясь видами. Оружие здесь было на любой вкус. Проведя ноготками по пистолетам и винтовкам, я остановилась на Тульском Токареве{?}[Тульский Токарев (ТТ) — общее название пистолетов, выполненные по конструкции Фёдора Васильевича Токарева. (первый армейский самозарядный пистолет СССР)].

Не смотря на свою внешнюю простоту и лаконичность, этот пистолет пользуется популярностью во всём мире вот уже несколько десятков лет. Оружие совсем не перегружено деталями, от чего приятно ложится в ладонь. Нажав на защёлку, в руку мне выпал полный патронов магазин. Довольно ухмыльнувшись, я вставила обратно магазин и передёрнула затвор. Обхватив правой рукой рукоять пистолета, я прижала левую руку под магазин и прицелилась в мишень напротив меня.

Сделав глубокий вдох, на выдохе я нажала на спусковой крючок. Тут же по помещению прошёлся оглушительный звук выстрела, а из-за акустики в комнате он прозвучал особенно громко. Через мгновение в нос ударил стойкий запах пороха. Вдохнув глубже, мне показалось, что от адреналина кровь по жилам побежала ещё быстрее, а сердцебиение ускорилось в два раза. Приглядевшись в мишень, я разочаровано поджала губы: не достигла десятки.

На автомате я обернулась к маме. Она лишь вскинула бровь, скрестив руки на груди, показывая взглядом стрелять ещё. Я же не стала заставлять её ждать: корпусом развернулась к мишеням, прицелилась и сразу выпустила половину магазина. В этот раз пули достигли цели.

— Так-то лучше. — Мама подошла ближе и нажала на кнопку, механизм которой двигал мишень к стрелявшему и выдернула из держателя лист плотной бумаги. — Я уж думала Купер разучил тебя пользоваться оружием.

— Если бы я выполняла всё, что он говорит на занятиях, то, пожалуй, точно разучилась бы. — Я улыбнулась уголками губ.

Следующие пару часов я провела на стрельбище. Родители сделали шикарный подарок. Никакой учебный полигон не сравнится с этим... Кажется, я перепробовала всё оружие, которое вообще есть в арсенале разведки, включая снайперскую винтовку. Это было просто умопомрачительно... Наверное, я отвела душу на год вперёд.

Настрелявшись вдоволь, я положила оружие в шкаф и заблокировала дверцы. Через пару минут вошёл отец и

сказал, что нам пора ехать. Поблагодарив родителей ещё раз, мы вышли из комнаты. Через несколько метров от полигона я услышала какие-то крики, и ноги сами понесли туда.

Открыв дверь, я увидела как несколько десятков агентов отрабатывают задержание и арест. Зрелище то ещё... Не знаю сколько я так простояла, разинув рот от восторга, но меня окликнули.

— Эй! — Мужчина с планшетом в руках окликнул меня. — Вам нельзя здесь находиться!

— Простите...

— Сэр, добрый вечер! — Этот мужчина посмотрел за мою спину, и я тоже сразу обернулась. За мной стоял папа.

— Как продвигается тренировка? — Папа обошёл меня, поздоровавшись с женщиной, кажется, на бейджике написано Уилл Капнер. — Детка, ты хочешь посмотреть? В Академии такого не увидишь!

— Если мистер... — я прищурилась, чтобы не ошибиться с именем. Точно, Капнер. — Капнер разрешит, я бы с удовольствием!

— Уилл, мы можем немного взглянуть?

— Конечно, мистер Кортес. — Он улыбнулся и перевёл взгляд на меня. — Не знал, что у вас есть дочь.

Папа лишь ухмыльнулся и пригласил меня отойти в угол, где обзор открывался почти на всю площадку, а ещё не мешать агентам.

Прозвучал звук сирены, и два агента сразу же включили фонарики на пистолете, аккуратно и почти беззвучно, двинулись на поиски «преступника». Через минуту, может, две, человек, что играл роль злодея, был загнан в угол, где один из агентов вступил с ним в рукопашный бой, выбивая пистолет из его рук. После чего агент скрутил ему руки за спиной и надел наручники, зачитав права «задержанного». Всё это время второй агент держал третьего на прицеле.

— Это было... Круто! — Я сделала шаг вперёд с желанием заплодировать, но тут же осеклась.

— Да, в Академии учат задержанию в теории. Практику можно получить только на службе! — Папа подошёл сзади и положил руку на плечо. — Давай оставим их?

Было видно, как все агенты ступевались и занервничали, когда папа вошёл в комнату тренировок. Конечно, мне хотелось посмотреть ещё, но смущать людей, тем самым заставляя делать ошибки, мне хотелось ещё меньше, поэтому я согласилась с отцом, и мы вышли из помещения.

На первом этаже нас встретила мама, и мы направились к выходу. Сев в машину, мы поехали в уютный ресторанчик на Парк Лэйн.

Зайдя внутрь ресторана, я удивилась: для субботы в заведении мало людей, хотя место довольно распространённое и известное по Лондону. Мы сели за столик, официант сразу же принёс нам меню и предложил напитки. Выбрав блюда, я сделала пару глотков вина из бокала.

Пока мы ждали наш ужин, мы разговаривали на разные отвлеченные темы, но я не могла не заметить, что родители постоянно переглядываются.

— Что-то случилось? — Я сделала ещё глоток вина, поставив стакан на стол.

— Нет, с чего ты взяла? — Мама посмотрела на отца и сразу переключила внимание на меня.

— Ой, да брось! — Я откинулась на спинку стула. — Вы с папой переглядываетесь уже несколько минут. И если вы также работаете на задании, то у меня для вас плохие новости, господа родители! — Я ехидно ухмыльнулась.

— Ана... — Папа залился смехом, чем привлёк к нам внимание нескольких посетителей ресторанчика. — Ты даже дерзишь, как мать!

— Так, и? — Я вскинула бровь.

— Ладно, раскусила. — Мама опустила руку вниз и достала небольшой пакет из-под стола. — Стрельбище — не основной наш подарок. — Она протянула пакетик.

Я переводила взгляд то на маму, то на отца, пытаюсь прочесть в их глазах хоть малейшую подсказку. Но сейчас они собрались и даже не пытались мне намекнуть. Заглянув в пакет, я увидела на дне коробку. Я снова посмотрела на них. Мама лишь взглядом показала, чтобы я достала содержимое пакета.

Достав коробку, я вскрыла небольшой кусочек скотча с подарочной упаковки и достала «начинку». Непримечательная и полностью черная коробка не выдавала ничего, что могло дать шанс разгадать загадку подарка, не пытаюсь открыть его, но коробка довольна тяжелая.

Открыв коробочку, я не сдержала своего восторга. Внутри лежал новенький Браунинг [Браунинг (Browning High Power) — общее название различных пистолетов конструкции Джона Мозеса Браунинга.]. Я широко улыбнулась и потёрла переносицу, закусив тыльную сторону губыгубу, чтобы не запищать от радости.

— В связи с последними событиями, мы бы хотели, чтобы ты смогла за себя постоять, когда нас нет рядом. — Папа накрыл ладонью мою руку. — Но не обольщайся! Пока не сдашь в Академии экзамен на ношение оружия, подарок будет лежать дома.

— А когда этот экзамен? — Я не оторвала свой взгляд от пистолета.

— В конце семестра. — Мама повернула голову, увидев официанта с подносом, и я сразу же закрыла коробку, чтобы не вызывать подозрений.

— Спасибо! — Я встала со стула и по очереди поцеловала маму с папой. — Это лучший подарок в жизни! — Я села обратно и, проводив взглядом официанта, снова открыла подарок, чтобы поглазеть ещё раз. — Кажется, я поняла! Вы водили на стрельбище, чтобы убедиться, что не растеряла навыков?

— И как ты догадалась? — Мама разрешила стейк ножом и вилкой положила в рот небольшой кусочек мяса.

— Ткнула пальцем в небо. — закрыв коробку, я убрала подарок в пакет.

— Точное попадание, милая. — Мама чуть слышно засмеялась.

Около двух часов мы ещё ужинали в ресторане. Родители расспрашивали меня об учёбе в Академии и моих успехах. Не скрывая гордости, я рассказала, что одна из лучших в классе. Но пришлось ещё рассказать, что Купер-старший постоянно меня задирает, необоснованно пытается завалить или же почти каждое занятие ищет ошибки. Родители переглянулись. Почему-то я уверена, что они знают причину его поведения, но как бы я не пыталась узнать, они не говорили мне.

Не обошли и тему моих отношений. Но я была благодарна маме за то, что каким-то образом она подготовила папу к этому разговору. Пусть я и не хотела этого признавать до последнего, но он действительно очень ревностно относится к тому, что его дочь выросла и интересуется парней.

— Джек может сразу копать себе могилу, если ты хоть слезинку проронишь из-за него! — Папа довольно резко и агрессивно стал расправляться с блюдом в тарелке. — Я не посмотрю, что он сын моего начальника, можешь ему так и передать!

— Обязательно предупреджу. — Я ухмыльнулась, посмотрев на маму.

И только я хотела посмотреть на свой телефон, как сразу вернула взгляд на маму в область груди, заметив какое-то красное пятно, похожий на свет лазера. Я резко обернулась на окно и снова на маму, но уже ничего не было. Вскочив с места, я выбежала на улицу, осматривая окна высотки напротив. Нет! Нет! Нет!

— Детка, что с тобой? — Следом за мной выбежал папа, накидывая куртку мне на плечи.

— Мне... Я... — Я продолжала оглядываться. — Мне показалось, что... — я металась и не знала, что мне делать: то ли успокоиться, то ли искать то, что я видела. Но отец заставил меня остановиться, схватив за плечи. — Мне показалось, что в маму светил лазер от винтов...

— Что? — Папа посмотрел мне в глаза, пытаясь найти хоть каплю сомнения.

— Папа, я видела! Луч был такой же как от винтовки у вас на стрельбище!

— Пойдём-ка в тепло...

Оглядевшись, папа всё также держал меня за плечи и вёл в помещение ресторана. Настроение улетучилось мгновенно. Тем более, другие посетители продолжали иногда озираться на меня, как на полоумную.

Папа, расплатившись за ужин, помог надеть маме и мне верхнюю одежду и открыл дверь из ресторана. Весь путь до машины я оглядывалась по сторонам. Чувство, что меня преследуют, вновь увеличивалось в геометрической прогрессией. Папа тоже смотрел по сторонам.

— Ты уверена, что видела именно это? — Мама, пристегнув ремень безопасности, повернулась ко мне.

— Я... Я не знаю... — Я опустила глаза, ковыряя кожу вокруг ногтя. — Я видела маленький лучик, но он сразу исчез.

— Дочка... — Мама протянула руку и дотронулась до колена. — Всё будет хорошо!

Родители сомневались в том, что я видела. Честно говоря, я и сама уже не была так уверена, как пятнадцать минут назад, что видела. Возможно, сказывается стресс и страх. Мне действительно могло померещиться. Но папа не оставил это совсем без внимания: он отправил пару агентов проверить здание напротив.

В кармане пальто я почувствовала, как завибрировал телефон:

«Как провела вечер?»

На экране появилось сообщение от Джека. Улыбнувшись, я разблокировала телефон и начала набирать сообщение:

«Всё в порядке, почти».

Ответ не заставил себя долго ждать.

«Что значит твоё «почти»?»

Закусив губу, я продумывала ответ, чтобы не заставлять его нервничать:

«Сначала всё было просто превосходно: я настрелялась вдоволь на стрельбище, наблюдала за тренировками агентов, после мы поехали поужинать. Родители подарили мне Браунинг! Представляешь? Я была на седьмом месяце от счастья! Лучший подарок в моей жизни! Но потом мне показалось, что в маму кто-то целится из снайперской винтовки... Я так испугалась! Но свет лазера исчез через секунду. Мне кажется, я схожу с ума...»

Несколько минут телефон «молчал». Я проверяла каждую секунду, не пришёл ли ответ от Джека. Но ответа

так и не было. Может... Может он думает, что я психически нездорова и решил держаться от меня подальше? Боже, о чём я вообще думаю...

Я успокаивала себя тем, что, возможно, он сейчас на процедурах. Почти у самого дома он, наконец, ответил:

«Не думай об этом, ладно? Ко мне приходил отец и всё рассказал. Они во всём разберутся, а ты не смей даже лезть в это. Ты уяснила?»

Вот как он это делает? Откуда у него такая способность бесить людей, даже не находясь рядом?

«А ты не командуй!»

Отправив сообщение, я убрала телефон в карман и вышла из машины. Заметив в окне свет от лампы, я остановилась. Паника тут же бесцеремонно вторгалась в моё сознание и я попятилась назад, уткнувшись спиной в отца.

— Чего трусишь? — За спиной я слышала смех. — Пошли в дом, кое-кто тебя ждёт.

Я повернулась в маме и, получив одобрение, медленным и неуверенным шагом направилась в дом. Открыв дверь, я сначала заглянула головой и огляделась. Не заметив опасности, я вошла вглубь дома.

— Ну, наконец-то! — Из гостиной я слышала мужской голос.

Я сразу же пошла на голос и не сразу поверила своим глазам.

— Аксель!

===== Глава 19. =====

— Аксель! — Я бросилась ему на шею.

— Моя малышка! — Аксель обнял меня в ответ, погладив волосы. — С Днём Рождения!

Мы сидели на кухне и пили чай, вспоминая «старые добрые времена», когда мы все вместе вот так просто сидели за столом. Я не упустила возможности похвастаться Акселю подарком от родителей. Кажется, я так не радовалась куклам в детстве, как радуюсь пистолету. Может, со мной что-то не так? Девушки в моём возрасте радуются новому телефону или шмоткам, а я же пишу от восторга от вещи, которое убивает...

Я совсем потеряла счёт времени, мы просидели на кухне около двух часов. В кармане джинс я почувствовала вибрацию своего телефона. Звонок по фейстайму от Джека. Я смущённо улыбнулась и спросила, могу ли пойти в свою комнату и, не дожидаясь ответа, побежала по лестнице на второй этаж. Уже вдогонку Аксель прокричал, что подарок ждёт меня на полке у кровати.

— Привет... — Закрыв дверь в комнату, я обернулась на экран телефона. — Как себя чувствуешь?

— Ты будешь об это спрашивать каждый час? — С экрана на меня смотрели пара зелёных недовольных глаз.

— Всё со мной нормально!

— Да ну? — Я вскинула бровь. — Давай, встань с кровати, не кривя лицом! Давай!

— Ладно, ребро ещё болит... — Джек закатил глаза.

Около двадцати минут мы разговаривали по телефону. Я делилась своими впечатлениями от вечера с родителями, не затронуть тему случая в ресторане не получилось. Джек убеждал меня, что мне могло показаться, а даже если и не показалось, родители точно это выяснят. Наш разговор прервал врач, который буквально силой забрал телефон у Джека, потому что ему нужно больше спать и отдыхать. Попрощавшись с Джеком, я увидела на столе конверт, подписанный почерком Акселя:

«Я знаю, что ты очень хотела этим летом посетить одну страну, но Академия нарушила эти планы. Следующим летом ты точно поедешь.»

В конверте лежали билеты на середину лета в Барселону. О. Мой. Бог! Наконец-то, я смогу отправиться на Родину своего отца. Я помню только лишь обрывки воспоминаний от поездки в Испанию в детстве: как мы катались на катере по Средиземному морю. Папа даже давал мне порулить. В свои пять лет я чувствовала себя настоящим капитаном корабля! Запах моря смутно появился в сознании и дедушка... Дедушка Джереми всплыл мимолётным образом в голове и тут же исчез. Я его почти не помню, и уж тем более, почти не вспоминаю о нём.

Этим летом мы собирались вместе с Вики отправиться в это путешествие... Странное чувство одолело меня: совсем недавно этот человек был таким родным и близким. А сейчас... Сейчас она такая далёкая и чужая, будто она была просто знакомой.

Я постаралась выкинуть эти мысли из головы и отправилась в душ, после чего легла спать и сразу же провалилась в сон.

***— Анастейша, может, всё-таки поговорим? — Мужской голос выдернул меня из раздумий.

Вот уже третье или даже четвёртое посещение психолога Академии подходит к концу в полном молчании. Психолог, на вид чуть старше сорока, сидел напротив меня, закинув ногу на ногу и держал в руках блокнот и ручку. Я даже за всё это время не запомнила, как его зовут. Я прекрасно понимала, что мне нужно что-то сказать ему. Но почему-то я боялась. Боялась вспоминать похищение, убийство Шелби, те пытки, что он устраивал... Я боялась, что если скажу, что чувствую, меня не допустят до дальнейшего обучения, я не сдам экзамены, вылету из Академии, потому что боюсь... Глупо, правда?..

— Анастейша, если ты думаешь, что мы проведём ряд приёмов в тишине, и ты будешь свободна, то ты ошибаешься. — Он поправил очки, облокотившись на спинку кресла. — Ты будешь посещать меня столько...

— Что вы хотите услышать? — Я подняла глаза на него. — Вы хотите услышать, что мне страшно? Страшно даже думать о том, что произошло почти три недели назад? Всё это время я почти каждую ночь просыпаюсь от собственного крика, пугая свою соседку по комнате, которая пережила чуть меньше, чем я. Я вижу это снова и снова. Я даже чувствую ту же боль от ударов по лицу, по телу. Я наблюдала, как бьют моих друзей и это не прекращалось до тех пор, пока этот ублюдок не получил пулю в лоб. — Я опустила глаза. — Это вы хотите услышать мистер... — я посмотрела на бейджик, чтобы прочитать имя, — мистер Деккер? — Я откинулась на спинку дивана, запрокинув руки.

— Ты чувствуешь вину? — Психотерапевт что-то писал в своём блокноте.

— Вину... — Я ухмыльнулась. — Да, чувствую, — я закусила губу, чтобы сдержать накачивающие слёзы. — Она пожирает меня. Я всё время думаю о том, что с моими друзьями это случилось только из-за меня. Но если бы не они... Наверное, я была бы точно не вашим пациентом, а пациентом психбольницы. — Я подняла голову к потолку, смахивая слезинки с глаз.

— Смогла бы ты убить человека, что сделал это с тобой? — На секунду мне показалось, что от этого вопроса зависит дальнейшая моя судьба.

Психотерапевт попал в яблочко. Я задавала себе этот вопрос если не каждый час, то каждый день точно. И не могла найти ответа. Что мне ему сказать? Если совру, что точно не смогла бы, он поймёт, да и самой себе врать не хочется. Скажу, что точно смогла бы, возможно, вызову в нём кучу подозрений и поводов для не подписания допуска к сдаче экзаменов. Дьявол! Я не знаю, что мне ответить!..

— Анастейша? — Доктор наклонился ближе ко мне. — Ты слышала вопрос?

— Извините, я задумалась. — Мои глаза забегали по кабинету. — Я не знаю ответа на этот вопрос, мистер Деккер. — Я посмотрела на психолога, он с неким недоверием смотрел на меня. — Правда, не знаю. Я думала и представляла этот момент. Отнять чью-то жизнь всегда непросто. И ещё сложнее жить дальше с этой ответственностью. — Я сделала глубокий вдох. — Я не знаю, как бы я повела себя тогда, в состоянии страха и паники, если бы у меня было оружие в руках, но... — Я осеклась. Стоит ли ему говорить, что я думаю? — Но если бы это было прямо сейчас, наверное, я бы не пожалела для Шелби и всего магазина патронов. Он это заслужил. Он заслужил смерти... — На одном дыхании я выпустила всё, что думала.

Всё, назад пути нет. Но я рада, что наконец осмелилась это сказать. Для меня важно, что думает психолог (потому что от части моя судьба зависит от него), но ещё важнее быть честной с самой собой.

— Что ж, предлагаю на сегодня закончить. — Он что-то записал у себя в блокноте и захлопнул его. — Жду тебя послезавтра. Спасибо за честность, Кортес.

Я молча кивнула и вышла из кабинета, шумно выдохнув за дверь. Я знала, что это будет сложно, но не настолько же... Надеюсь, мои ответы никак не повлияют на моё дальнейшее обучение здесь.

Я собиралась поехать в больницу к Джеку, но он категорически был против приезда, мотивируя это тем, что мне нужно готовиться к сдаче экзамена на ношение оружия, иначе не видать мне Браунинга, как собственных ушей. И больше всего меня бесило то, что он прав. В очередной раз прав, чёрт бы его побрал! Готовиться действительно нужно, потому что Дональд озверел после нашей ссоры в больнице. Он придирился по каждой мелочи, вплоть до того, что я неверно держу оружие:

— Кортес! — За спиной на стрельбище Академии я услышала голос Купера-старшего.

— Ну, что ещё? — Я зло фыркнула, прижав щёку к прикладу, и встала с позиции лежа.

— Ты не правильно держишь винтовку! — Дональд ядовито улыбнулся и скрестил руки.

— И как же нужно? — Я сузила глаза, пытаясь сдерживать свою злость.

— Возьми винтовку в руки и подойди — Он продолжал сверлить меня глазами.

Я досчитала в уме до десяти, чтобы успокоиться и взяла винтовку, снимая магазин и поставив оружие в безопасное положение.

— Не забудь магазин снять! — Да, ехидства ему не занимать.

— Я без ваших советов разберусь, — чуть слышно проговорила я и развернулась с оружием в руках к нему.

— Ты что творишь? — глаза Дональда тут же округлились в испуге.

Дуло винтовки было направлено в его сторону. Да, я сделала это специально. Другого способа хотя бы чуть-чуть остудить его пыл я не могла придумать. Конечно, я понимала, что мне это может аукнуться, но терпеть нападки уже просто нет сил.

— Оно разряжено, успокойтесь! — Я подошла к нему ближе, опустив винтовку вниз. Да и вообще, чего он боится? Патроны все холостые! — Ну, и? — Я встала в стойку, фиксируя винтовку прикладом к плечу.

— Нужно сдвинуть чуть левее! — Он резко дёрнул приклад ближе к ключице, чем сделал мне больно. Победная улыбка не заставила себя долго ждать.

— Вы издеваетесь? — Я опустила винтовку, потирая больное место. — Мне удобно вот так! — Я снова поставила приклад на прежнее место, куда обычно ставлю я и куда учил меня папа.

— А мне плевать, что удобно тебе, милочка! — Он снова отпихнул приклад левее, от чего в районе ключицы заныло с новой силой, я даже прикрыла глаза.

— Вы хотите, чтобы я вывих получила?! — Я опустила приклад и сделала шаг ему навстречу, смотря на него сверху вниз.

Могу поклясться, что в этот момент мои глаза точно горели огнём. Так сильно он меня раздражал, что хотелось ударить. Прямо прикладом по лицу. Томас, всё это время не вступавший в конфликт, подошёл к нам.

— Ты меня в чём-то обвиняешь? — Дональд упёрся грудью в руку своего сына, но продолжал смотреть на меня.

— А Вы виновны, мистер Купер? — Я вскинула бровь, поджав губы.

— Хватит! — Томас чуть толкнул отца, встав между нами. — На вас все смотрят. Это не пройдёт без последствий! — Том зашипел на нас двоих, по очереди одарив злым взглядом.

— Такими темпами ты не сдашь практику и не получишь разрешение на ношение! — Дональд посмотрел на меня через плечо сына. — Это я тебе обещаю!

— Вы мне угрожаете? Неужели вы хотите встретиться с моим отцом? — О, я добилась своего. Дональд громко сглотнул, а взгляд его источал лишь страх. — Мы можем его пригласить, выскажите ему претензии по отношению ко мне. М-м-м? Как вам идея?

Но Дональд проигнорировал мой вопрос, переключившись на другого студента. А я лишь молча проводила его взглядом, пока ко мне не повернулся Том.

— Ты с ума сошла? — Том развернул меня спиной к моим одноклассникам. — Зачем ты лезешь на рожон?

— Не я это начала. — Я подняла на него глаза. — Ты не видишь, что он провоцирует меня?

— Ана... — Он шумно выдохнул, понимая, что это был не риторический вопрос. — Вижу. Я с ним поговорю. Обещаю, что он не будет придираться к тебе по пустякам.

— Не обещай того, чего не сможешь сделать, Томас. — Я прикрыла глаза и вернулась к своим.

Между родителями и Дональдом точно что-то случилось. Иначе не могу объяснить такие нападки. Не собирается же Купер-старший мстить мне за то, что я бросила его сына? Это будет слишком низко и мерзко, даже для него. Я должна это выяснить. И как можно скорее.

— Ты бессмертная! — Амелия пихнула меня локтём.

— Прошу тебя... — Я подняла на неё взгляд. — Это добром не кончится, я чувствую.

Закончив занятие по стрельбе, мы ушли в раздевалку, привести себя в порядок и отправиться по своим корпусам готовиться к завтрашнему письменному тесту для получения лицензии. Почему-то я очень нервничала, хотя была уверена в себе, в своих знаниях и в своих силах. А если я не сдам? А если Купер подделает мои ответы? А если он попытается завалить меня? Так... Нужно успокоиться. Иначе я сама себя завалю.

Тест состоял из трёх частей: вопросы по правовой подготовке, огневой подготовке и первой помощи. На решение теста нам дали два часа. Что ж, не будем терять драгоценное время. Как хорошо, что на экзамене присутствует Кроуфорд. Уж он-то не даст этому дикарю издеваться надо мной.

Каждый экзамен или тест я заканчиваю одна из последних. Так было всегда. Я до последнего буду сидеть и сверлить глазами вопросы, сомневаясь в правильности ответов. Знаю, дурацкая привычка, но после я себя чувствую куда спокойнее, что сделала максимум.

Встав из-за стола, я взяла свои документы и положила на стол Кроуфорду. Я направилась на выход, но на несколько секунд замешкалась.

— Директор Кроуфорд, а можно ли мне сфотографировать свой тест? — Я обернулась к директору, в надежде, что он разрешит.

— Кортес... — Кроуфорд спустил очки и уставился на меня исподлобья. — Зачем это?

— Э-эм... — Я уставилась на Купера-старшего, но продолжила говорить, не отрывая от него взгляда. — Хочу проверить себя.

— Не вижу поводов для отказа. Дональд? — Кроуфорд обернулся к Куперу.

— Я тоже... — Дональд процедил сквозь зубы, буквально уничтожая меня глазами.

Победно улыбнувшись, я достала телефон из сумки и сделала фото всех листков своего теста. Возможно, это паранойя, возможно, это похоже на поступок ребёнка, мне всё плевать. Но я не дам ни малейшего шанса отравлять Куперу-старшему мне жизнь.

Тест сдан, осталось только ждать результатов и надеяться, что всё пройдёт гладко, и я получу возможность сдать практику. Выйдя из кабинета, я набрала Джека и сообщила, что собираюсь к нему.

Через пару тройку часов я была уже в больнице. Джек чувствовал себя значительно лучше. Его хорошее настроение передалось и мне. Я даже смогла забыть о Дональде и возникших проблемах с ним.

— Ну, что? — Джек ходил по палате. — Всё написала?

— Да, я даже сделала фото! — Я улыбнулась, закинув ногу на ногу.

— Зачем? — Он резко остановился, прекращая разрабатывать руку, и посмотрел на меня.

— Я... — Я замялась. Говорить ему правду совсем не хотелось. — Я просто захотела проверить себя после, убедиться, что точно сделала всё правильно.

— Кортез! — Джек подошёл ко мне и, присев на корточки, обхватил мой подбородок ладонью. — Не ври мне!

— Джек... — Я попыталась убрать руку со своего лица, но он сжал чуть сильнее заставляя смотреть ему в глаза. — Ладно...

Я рассказала Джеку о сегодняшнем происшествии. Он внимательно слушал и с каждой минутой сдвигал брови к переносице, а глаза его темнели. Дослушав до конца, он поднялся с корточек и достал телефон из штанов.

— Что ты делаешь? — Я в панике уставилась на него.

— Как что? — Он на секунду поднял на меня глаза и снова опустил на телефон. — Звоню Куперу.

— Джек! — Я встала с кресла и вырвала телефон из его рук. — Не надо! Я сама разберусь! Ты сделаешь только хуже!

— Ты в своём уме вообще? — Он хотел забрать свой телефон, но я убрала руку подальше. — Этот идиот на грани переступить черту, а я буду в стороне?

— Джек, давай так, если он что-то ещё выкинет, я обязательно расскажу тебе. Договорились?

— Обещаешь? — Старк присел на кресло, развалившись в нём, а я кивнула в знак согласия. — Смотри... Ты дала слово!

Он потянул меня на себя, и я упала к нему на колени. Я сразу же решила, что нужно перевести тему разговора и рассказала о вчерашней встрече психолога. Непонятные и странные чувства поселились внутри меня: от части, мне стало легче от беседы со специалистом, я смогла ответить на некоторые вопросы самой себе, без лжи и лукавства, но меня не отпускали мысли, что эта правда может испортить моё будущее. Возможно, я просто развожу панику на ровном месте.

— Ты всё правильно сделала. — Джек придерживал меня за талию, пока я сидела на его коленях. — На самом деле, Деккер хороший специалист. В его задачу не входит завалить тебя, а, наоборот, помочь тебе справиться с твоими переживаниями. Будь честна с ним, хорошо?

— Хорошо. — Я мягко улыбнулась. — У ребят, кстати, с ним дела обстоят куда лучше! Амелия надеется, что у неё осталось максимум пару встреч с Деккером.

— Ну, если он решит, что с ней всё хорошо, то не станет задерживать зря.

Через какое-то время зашёл врач и сказал, что сегодня Джека выписывают. Держать его в больнице больше нет необходимости, но физические нагрузки категорически запрещены.

Никогда не видела, что бы люди собирали свои вещи с такой скоростью. Я помогла всё аккуратно сложить в дорожную сумку. Вскоре приехала Саманта забрать сына домой. Почему-то в её присутствии я себя чувствовала немного неловко. Она явно не скрывала своего оценивающего взгляда в мою сторону. Но её улыбку и дружелюбное общение я расценила как некое одобрение. Я же могу так думать?

— Анастейша, — Саманта кинула сумку на заднее сидение своего автомобиля, — ты в Академию?

— Да, — Я подняла на неё взгляд с телефона, пока пыталась вызвать такси.

— Могу тебя отвезти. — Она улыбнулась, пригласив рукой сесть на заднее сидение.

— Оу, спасибо, миссис Старк, я доберусь сама! — Я улыбнулась ей в ответ, но решила отказаться от предложения и не пользоваться жестом вежливости.

— Фу, не зови меня так! — Она сморщила носик. — Чувствую себя старухой. Просто Саманта.

— Хорошо, Саманта.

Я попрощалась с Джеком и пошла искать на карте машину, назначенную в такси, чтобы вернуться в кампус до темноты. Уже моего корпуса, я почувствовала, как завибрировал телефон. Достав его из кармана, я увидела сообщение от Джека:

«Ты ей понравилась.»

Улыбнувшись на сообщение, я закусила губу и, заблокировав телефон, вошла внутрь своего корпуса.

***На следующий день нас собрали всех в аудитории, чтобы озвучить результаты вчерашнего теста.

— Всем добрый день! — Кроуфорд стоял напротив нас. — Признаюсь, ваша группа меня удивила. За последние несколько лет такого не было. — Он слегка улыбнулся, заставляя нас нервничать. — Вы все сдали и сдали на отлично!

По аудитории прошёлся гул аплодисментов. Шикарный результат. Даже Алекс сдала на отлично, чему я поражена. Как бы мы не держались нейтрально друг от друга, я совсем не ожидала от неё такого достижения. И да, я была рада за неё.

Что ж, мы все допущены до практического экзамена, и это не может не радовать. После всех занятий мы

пришли на полигон. Каждый по очереди выполнял задание, которые ставил перед нами Купер-старший. Наконец, очередь дошла до меня. Я надеялась, что при директоре Дональд не будет проявлять открытую ненависть, но как же я ошибалась...

Как только я встала на позицию и прицелилась, Купер начал закидывать меня вопросами:

— Кортес! — Дональд стоял за моей спиной. — Что такое отдача оружия?

— Вы сейчас серьёзно? — я развернулась к нему, опуская пистолет вниз, Дональд стоял напротив меня в нескольких метрах, а наблюдающий Кроуфорд напрягся. — Это движение ствола и связывающих с ним деталей оружия в противоположную сторону от движения пули или снаряда во время выстрела. — я развернулась к мишеням, прицелившись.

— Это ещё не всё! — Купер продолжал наступать. — Команды «стрелять» не было!

Он продолжал задавать вопросы снова и снова, разочарованно фыркая на каждый мой правильный ответ, пока его не остановил Кроуфорд и не подозвал к себе:

— Томас, проконтролируй выполнение задания за Кортес. — Кроуфорд стоял в углу и ждал, когда к нему подойдёт Дональд.

Томас подошёл ближе и дал команду. Я выполняла его указания, периодически оглядываясь на мужчин. Дональд лишь слушал, говорил только Кроуфорд. Судя по выражению его лица, директор был зол. Пока они разговаривали шёпотом, я выполнила все свои задания и присоединилась к остальным, кто уже сдал.

— Что происходит? — Амелия сидела на скамейке.

— Если бы я знала... — Я опустила глаза, уткнувшись лбом в свои скрещенные ладони. — Он с самого начала относился ко мне с неприязнью, но после похищения он будто с цепи сорвался.

Как только закончился наш экзамен, Кроуфорд сообщил, что результаты будут известны после каникул, и мы все поспешили на выход. Но меня окликнул Дональд.

— Что ещё? — Подойдя к нему ближе, я почувствовала запах алкоголя, замаскированный под мятной жвачкой. — Вы можете оставить меня в покое?

— Я оставлю тебя в покое, когда ты вылетишь отсюда! — Он схватил меня за руку выше локтя.

— Пустите, мне больно! — Я попыталась вырвать свою руку, но он ещё сильнее сжал её. Он точно синяк оставит...

За спиной я услышала, как Амелия зовёт Томаса.

— От тебя и твоей семьи одни беды! — Он кричал мне прямо в лицо, от запаха перегара меня затошнило.

К нам подбежал Томас и, буквально вырвал мою руку из его хватки и хотел увести меня, но не успела я и развернуться, как он снова заговорил:

— Что, обзавелась защитой Кроуфорда и думаешь, что всё можешь? Интересно, как же ты получила такие привилегии! — Дональд тут же получил звонкую пощёчину.

Я было хотела наброситься на него после пощёчины, но меня остановил непонятно откуда возникший Роберт. Я вырывалась, брыкалась, била по рукам своего брата, чтобы он отпустил меня. Томас упёрся руками в грудь отца, не давая ему и шанса приблизиться ко мне. Тогда Дональд решил переступить черту:

— Как и твой папаша только и пользуешься людьми, а потом бросаешь их! Конченная семейка! — В этот момент произошло то, чего я не могла вообще представить: Роберт отпустил меня и ударил Дональда по лицу, чтобы тот замолчал.

— Ты вырыл себе могилу, Дональд! — я стояла уже за Томом и кричала Куперу-старшему через спину брата. — И уж поверь, ты в неё упадёшь! Клянусь, упадёшь, а я её закопаю!

— Все в мой кабинет!

Из моего гнева меня вырвал голос Кроуфорда. Я обернулась и увидела почти всех одноклассников и других зевак, решивших поглазеть на представление. Я толкнула кого-то в плечо и вылетела со скоростью света из подвала, попутно набирая номер отца.

Всё! Я не могу так больше! Одна с этим бороться не собираюсь. Пусть папа в этом разбирается! Я даже не заметила как пролетела мимо Джека, который стоял на улице. За спиной услышала голос Роберта, он сказал Джеку, что не время и побежал за мной в сторону здания, где находился кабинет Кроуфорда.

Я истерично требовала Кроуфорда дожидаться отца для полного разбирательства. Директор даже не пытался препятствовать моим требованиям. Примерно через полчаса на пороге кабинета появился отец, и я пожалела в тот же миг, что я позвонила ему в истерике: он выглядел злым, нервным и готовым обрушить весь мир на голову первого попавшегося человека. А вот уверенность Дональда тут же поубавилась при виде моего отца.

Кроуфорд решил, что начать разговор должен он, объективно рассказывая отцу суть скандала между его дочерью и преподавателем. Всякий раз, когда я пыталась вставить слово, Кроуфорд пресекал эту возможность, потому что понимал, что я только больше разозлю папу. Конечно, мне бы не хотелось вывоить папу из себя, но меня тоже можно понять! Я так устала от постоянных нападок взрослого мужчины!

Беседа длилась около часа. Никто не хотел уступать. Папа пару раз пытался накинуться на Дональда, когда тот начинал опять говорить лишнего, но Роберт был на чеку и сдерживал отца.

— Мистер Кроуфорд! — Я сказала чуть громче, чтобы привлечь к себе внимание. — Я понимаю, что вы сейчас находитесь меж двух огней. Но! Я считаю, что поведение Купера вообще недопустимым для преподавателя!

— И какие твои варианты решения проблемы? — Кроуфорд шумно выдохнул.

— Либо...

— И вы будете слушать девчонку?! — Дональд перебил меня, а я лишь закатила глаза.

— Либо он извиняется передо мной и моей семьёй и больше никогда не преподаёт у нашей группы, либо я буду требовать увольнения. Думаю, дисциплинарная комиссия будет за второй вариант! — Я боковым зрением посмотрела на Дональда и вернула взгляд на Кроуфорда.

— Ана, ты не можешь... — Томас встал с дивана, вступая в диалог.

— Очень даже могу, Том! — Я повернулась на него с озлобленным взглядом. Я благодарна ему, что он вступился за меня, но почему сейчас он защищает его?..

— Чёрта с два я буду извиняться перед ними!

— Мистер Кроуфорд, как бы я сейчас не была зла, я, правда, не хочу окончательно рушить жизнь человеку. А если он ещё раз приблизится ко мне ближе, чем на десять метров, я обращусь в полицию! — Я выставила перед собой руки с синими следами от пальцев рук Дональда. — Основания у меня для этого есть!

— Эдвард, ты же понимаешь, что это переходит все границы? — Отец продолжил наседать на директора. — Моя дочь и так пережила слишком много, чтобы ещё и этот... — он с презрением посмотрел на Дональда, — этот человек измывался над ней за мои ошибки?

«Мои ошибки?» Я посмотрела на отца с удивлением. Я была права. Между ними точно что-то произошло. Мне нужно это выяснить, иначе я не успокоюсь. Сегодня отец не отделается от меня.

— Так. — Кроуфорд сел в своё кресло, снимая очки. — В этом семестре курс по стрельбе закончен, до начала второго семестра есть время для принятия окончательного решения. Думаю, на этом стоит закончить. Оставьте все нас с Дональдом.

Папа ещё пытался спорить, но я практически вытолкала его из кабинета. За нами следом вышел и Роберт. За дверью сразу же был слышен крик и недовольства Купера-старшего.

— Пап, прости... — Я остановила его за руку и обняла его.

— Дочка... — Папа прижал меня к себе крепче, поглаживая рукой волосы. — Это ты меня прости. Это всё из-за меня. Все беды с тобой из-за меня.

— Я хочу знать, что между вами произошло, — я чуть отстранилась от него. — Отвертеться не получится. Думаю, я имею права знать, за что я вообще получаю такие оплеухи.

— Я оставлю вас. — Роберт хлопнул по плечу отца и прошёл дальше по коридору. Краем глаза я заметила, что он уходит вместе с собой Джека.

Папа пригласил присесть меня на скамейку в коридоре. Он долго «лил воду» и говорил каким-то общими фразами, что в Академии они сильно повздорили, что папа был в чём-то виноват. Пришлось надавить на отца, чтобы перейти к сути. И была настолько шокирована, что в это даже сложно поверить...

Двадцать лет назад, когда папа ещё сам был студентом, он завёл интрижку с сестрой Дональда, переспав с ней, а потом бросил её ради мамы. Она заиклилась на этом и сильно переживала, что даже впала в депрессию и пыталась покончить с собой. Дональд сам вытаскивал её из петли пару раз. Несколько месяцев она лежала в психиатрической больнице.

— А вернулась она оттуда, словно другой человек. — папа смотрел куда-то в сторону, рассказывая мне. — Жестокая, идущая по головам и сметающая всех и всё на своём пути, даже собственному брату испортила карьеру.

— Но... — Я не могла поверить своим ушам. — Но как можно мстить за то, что произошло почти четверть века назад?

— Тут ещё Лея постаралась добить Дональда. — папа грустно усмехнулся.

Моя тётя тоже не ангел. Очаровала Дональда и выудила всю информацию об «Улье» по просьбе своего брата. А потом просто ушла к дяде Максиму.

— О, Боже... — Я всплеснула руками. — Ну, и семейка у нас...

Я залилась истеричным смехом. Никогда не верила во всякие совпадения, переплетения судеб или что-то вроде того, но... Я же практически повторила сценарий папы! Как такое возможно? Начала отношения с Томасом, причём назло себе и Джеку, а потом бросила его. В голове не укладывается.

— Почему ты смеёшься? — Папа, облокотившись руками на свои колени, повернул голову ко мне.

— Ну, потому что...

Пришлось рассказывать папе правду. Конечно, я намерена умолчала об их споре, иначе отец даже не дослушал бы меня.

— Ана... — Папа провёл ладонью по щетине и усмехнулся. — Este es un culo completo!{?}[прим.исп — Это полная задница]

Я удивлённо посмотрела на папу. Я слышала не так часто, как он ругается, особенно на испанском.

— Пап, — я положила голову на его плечо, — это ведь всё равно не даёт право Дональду так поступать со мной?

— Конечно, нет! — Папа резко поднялся со скамейки. — Если он приблизится к тебе на метр, звони сразу мне, поняла? — Он накинул пальто. — Проводишь меня?

Я кивнула, и мы вышли из здания, направившись на парковку. Проводив папу, я увидела, что ко мне идёт Джек. Кажется, сейчас придётся и ему объяснять, что произошло.

— Тебя одну ни на минуту оставить нельзя! — Джек решительно двинулся на меня. — Что случилось?

— Всё уже нормально. — Я опустила глаза.

— Я жду! — Джек скрестил руки на груди. — Этот придурок опять что-то натворил?

Я рассказала Джеку всё, что произошло. И сразу об этом пожалела. Джек совсем не умеет контролировать свою агрессию и вспыльчивость. Не дослушав до конца, он развернулся и быстрым шагом направился в сторону полигона.

— Куда ты идёшь? — Я засемила за ним.

— Как куда? — он на секунду остановился и развернулся ко мне. — Разобраться раз и навсегда уже с Дональдом!

— Джек, пожалуйста! — Я схватила его за руку, но его это не остановило. — Мы с отцом решим всё сами!

— А что твой отец скажет? — Джек шёл, кажется, со скоростью света. — Что я трус и не могу тебя защитить?

— Успокойся, пожалуйста! — Я хватала его за руку, но моих сил было явно не достаточно, чтобы остановить его. — Ты можешь сделать глупость! Maldita sea!{?}[прим.испанский — Да чтоб тебя!] Джек!

Я не нашла ничего лучше, как собрать снег в руки и кинуть в него снежок. Но... Это подействовало! Он остановился и развернулся ко мне, сделав несколько шагов ближе.

— Что за игры, Кортес? — Джек, как хищник, медленно приближался ко мне.

— Отчаянные времена требуют отчаянных мер, Джек Старк! — я снова кинула в него снежок.

Он тут же переключился, и мы начали беситься, словно маленькие дети, закидывая друг друга снегом. В какой-то момент я отвлеклась, и он повалил меня в небольшой сугроб, нависая надо мной.

— Попалась... — Его лицо находилось в паре сантиметров от моего, а глаза бегали, будто изучая меня.

— Обойдётся! — Я собрала все силы и перекатилась, оказавшись сверху.

Несколько секунд мы смотрели друг на друга в тишине, а потом я потянулась к его губам. Сначала я коснулась нежно, даже слегка неуверенно, но затем, немного, осмелев, провела языком по губам, заставляя его раздвинуть их. Его руки легли на мою поясницу, заставляя прижаться к нему сильнее. Почему-то моё сознание перенеслось к нашему первому поцелую, когда я была зажата им на ринге. Тот жадный и полный страсти поцелуй тогда сильно вскружил мне голову, и если бы я тогда не взяла себя в руки, возможно, произошло бы то, чего я так боялась. И сейчас боюсь... Я почувствовала, как волна возбуждения нарастает, и я немного отстранилась, чтобы привести дыхание в норму.

— Всё в порядке? — Джек всё также держал руки на пояснице, от чего моя спина горела, хотя на улице было довольно прохладно.

— Теперь да. — Я хитро ухмыльнулась, а он непонимающе посмотрел на меня. — Я нарушила твой план совершить ошибки! — Поднялась на ноги, отряхивая руки от снега.

— Ах ты... — Джек тоже встал с сугроба. — Замёрзла? — Он взял мои руки и стал дышать на них тёплым воздухом.

— Нет. — Я посмотрела на него, пока он грел мои руки. — Хочу на озеро.

— Так чего же мы медлим?

===== Глава 20. =====

— Я Хочу на озеро.

— Так чего же мы медлим? — Джек резко схватил меня и закинул к себе на плечо.

— Джек,пусти! — Я засмеялась.

Я несколько раз слегка ударила его по спине, но Джек крепче обхватил меня и хлопнул ладонью по ягодице, командуя успокоиться. В таком положении мы дошли до парковки. Спрыгнув с его плеча, я достала ключи от машины и открыла свою «старушку». Сев за руль, ясно дала понять, что поведу я.

Как только машина немного прогрелась, я тронулась с места. Предрождественское настроение давало о себе знать, потому что я почти сразу забыла о проблемах и включила музыку на весь салон автомобиля.

— Ты можешь не гнать так? — Джек держался за ручку, выжимая видимую только ему педаль тормоза. Это так смешно выглядит.

— Ты не доверяешь мне? — Я откинулась на спинку кресла, держась за руль одной рукой.

— Нет, просто не могу быть спокойным, если что-то не под моим контролем.

— Джек, там нет тормоза. — Я едва смогла сдержать смехок.

— Я знаю! — Он повернулся ко мне, и я засмеялась. — Ничего смешного!

— Ладно, трусиха. Больше не гоню. — Я снизила скорость. — Тем более, мы почти приехали.

Так странно... Парень, который ездит на байке на больших скоростях, боится быть пассажиром в машине...

Доехав до места, я остановилась, припарковавшись у обочины. Джек взял меня за руку, и мы пошли по тропинке, ведущей к озеру. Приятно оказаться там, где ощущаешь абсолютное спокойствие...

Я первая вышла к озеру, открывая для себя красивые виды: небольшие слои снега лежали на земле и на деревьях. Как ни странно, озеро было незамёрзшим, лишь у самого берега виднелся едва схватившийся лёд.

— Как ты вообще нашёл это место? — Я обернулась к Джеку, обнимая его.

— Я нашёл его как раз тогда, когда мы поругались с Робом. Я был таким разъярённым и гнал такой скоростью, что очнулся уже, когда на спидометре было около ста десяти миль в час {?} [примерно, 175-180 км.]. — Он крепче сжал моё плечо. — И решил, что стоит прогуляться, проветрить мозги. Вот и забрёл сюда...

— Тебе нужно научиться сдерживать свою вспыльчивость. — я развернулась к Джеку спиной, а он, проигнорировав мои слова, обнял сзади, закинув руки на меня через шею.

— Я доверяю тебе. — Он уткнулся подбородком о мою голову.

— Что? — я слегка дёрнулась, чтобы развернуться к нему, но не дал этого сделать, держа меня в таком положении.

— Когда мы ехали сюда, я не боялся. — Он вдохнул запах моих волос. — Просто это состояние, когда не ты контролируешь ситуацию на дороге, преследует каждого водителя любого транспорта. Ты же тоже слегка нервничаешь, когда едешь сзади со мной на байке?

— Немного... — Я усмехнулась. А ведь он прав...

Мы стояли ещё около пятнадцати минут, обсуждая всякие мелочи. Завтра последний день в Академии в этом году. Было решено, что сначала Рождество каждый из нас отмечает в кругу семьи, а вечером собирается большая компания в снятом домике на окраине Лондона. Чёрт, я ещё Амелии обещала, что мы съездим за подарками близким вместе.

А ещё завтра мой последний визит к психологу. И последний он только в этом году. Сколько мне посещать его после каникул я не представляю... Хочется уже поскорее прекратить это. Я так заиклилась на том, что он может не допустить меня, что не могу ни о чём думать. Может, это и был план психолога, чтобы я забылась именно таким способом? Я действительно последние два дня думаю только о том, что обязана получить допуск, ни разу не вспомнив о Шелби...

Доехав обратно в Академию, Джек предложил провести вечер на крыше за просмотром какого-нибудь фильма и поеданием пиццы. Идеальный вечер... Я зашла в свою комнату, чтобы переодеться и предупредить Амелию, что сегодня меня ждать не нужно, но её и самой не было в комнате.

Рискнув предположить, что, возможно, я не вернусь сегодня в комнату, я взяла зарядку от телефона и планшета и кинула в рюкзак пижаму. Ну так, на всякий случай... Я почувствовала, как мои щёки загорелись от одной только мысли провести ночь с Джеком. Не отключиться и очнуться, а уснуть с ним и проснуться с ним... Закусив губу, я попыталась сдержать дурацкую улыбку.

Собрав всё необходимое, я спустилась вниз. У входа в корпус меня ждал Джек. Не знаю почему, но я очень нервничала, поэтому всю дорогу до комнаты на крыше я шла молча, лишь изредка поддакивала Джеку. Я даже не запомнила, о чём он говорил.

Открыв дверь ключом, Джек пропустил меня вперёд. Кинув рюкзак на кровать, я сняла куртку и смущённо опустила глаза. Джек понял, что я немного смущаюсь, поэтому заговорил первым:

— Ты пока располагайся, выбери фильм, а я схожу за пиццей. Идёт? — Он улыбнулся, наклоня голову набок, чтобы заглянуть мне в глаза.

— Хорошо. — Наконец, я осмелилась поднять на него взгляд.

Он подошёл ближе, поцеловал в висок и вышел из комнаты, закрыв дверь. Первый раз я в этой комнате, потому что мне хочется тут быть, а не вынужденно... Мне срочно нужно привести мысли в порядок. Мне нужно в душ... Определённо.

Я открыла шкаф, чтобы взять полотенце, как воспоминания нахлынули, пробегаясь картинками перед глазами: в этом шкафу мы прятались с Джеком от Роберта. Я прикрыла глаза, и правая рука коснулась левого плеча, по спине пробежались мурашки и я отчетливо вспомнила, как Джек придерживал меня за талию, чтобы я не упала...

Встряхнув головой, я освободилась от видений. Взяв мягкое полотенце, я вошла в ванную комнату и включила воду, коснувшись струи пальцами. Боже, спасибо тому, кто придумал душ... Тело мгновенно расслабилось. Мысли

перемешались в один клубок, один эпизод сменял другой... Мне даже на мгновение показалось, что я размышляю вслух.

Я выключила воду и встала на теплый коврик. Протёрла запотевшее от пара зеркало и посмотрела на своё отражение: на меня смотрела другая Анастейша, совсем не та девчонка, что смотрела ещё в школе. Во взгляде пропала детская наивность и, возможно, какой-то озорной огонёк и даже лёгкая беспечность, а появились уверенность, смелость и сила. Я улыbnулась самой себе и завернулась в полотенце.

Открыв дверь, я взвизгнула, прижав руки к груди. Я настолько погрузилась в свои мысли, что даже не слышала, как вернулся Джек. Он пристально смотрел на меня, громко сглотнув. Я едва сдержала смешок, потому что всегда самоуверенный и властный плохиш Джек Старк сейчас лишь отчаянно создавал попытки казаться хозяином ситуации.

— Я никогда не говорил тебе, но... — Он резко встал с кресла у письменного стола и подошёл ко мне. — Ты очень красива.

Я ступевалась под его взглядом, прижимая ещё крепче руки к груди. Джек лёгким прикосновением провёл пальцем по щеке, заправляя влажную прядь волос за ухо.

— У тебя есть пять минут, чтобы выбрать фильм, иначе я включу то, что тебе совсем не понравится. — Он стрельнул в меня бровями и скрылся за дверью ванной комнаты.

Я шумно выдохнула и быстро начала переодеваться, достав пижаму из рюкзака. Чувствую себя девчонкой из подростковых мелодрам. Включив первую попавшую комедию, я развернула монитор к кровати и плюхнулась на постель. Джек вышел через несколько минут, чем заставил меня снова смутиться: по голому торсу стекали маленькие капли воды, перекатываясь по аккуратным и небольшим кубикам пресса. Я оторвала взгляд, уткнувшись в телефон, делая вид, что смотрю на что-то очень и очень важное. Видя моё смущение, он ухмыльнулся и надел футболку.

Джек нажал на плей и прилёг рядом, положив коробку пиццу на мои ноги. Взяв кусочек из коробки, он передал мне. Всё как я люблю: много мяса, острый соус и вкуснейший острый перчик.

На самом деле, еда помогла мне расслабиться. Доев второй кусок, я отодвинула от себя коробку и легла Джеку на плечо, погружаясь в сюжет фильма. Но фильм в голове звучал лишь фоном. Я снова и снова возвращалась к Шелби и тому, что он сделал. А ещё меня разрывали мысли о Болтоне и его «оружии».

— Ана! — Джек наклонил голову, чтобы посмотреть мне в глаза. — Ты спишь? Я зову тебя уже третий раз!
— Я просто задумалась. — Я лишь на секунду посмотрела на него и отвела глаза.
— Так. — он привстал, заставляя и меня подняться с его плеча, и сел напротив. — Что ты задумала на этот раз?

— Н-ничего... — И как он понял вообще? — С чего ты взял, что я что-то задумала?
— Я знаю этот взгляд! — Он приподнял слегка мой подбородок, заставляя смотреть в глаза. — Именно такой взгляд был, когда ты выпала из окна кабинета Кроуфорда!

Я закатила глаза и рассказала, что думаю (тем более, мне и самой хотелось поделиться с ним). Мне безумно хотелось узнать, что за вещество изобрёл Болтон и насколько оно опасно для Лондона, а, может, и для всего мира.

— Ты точно ненормальная! — Он встал с кровати и начал ходить по комнате. — Ты сама ищешь себе приключения на одно место, а потом задаёшься вопросом, почему ты попадаешь во всякие передраги?

— Тебе самому не интересно? — Я встала на колени на кровати и подползла к нему ближе, взявшись за грядущку руками.

— Мне? — Джек посмотрел на меня с удивлением вперемешку со злостью. — Мне-то уж точно нет! — Он поднял край футболки и указал на шрам от пули.

Я закусила губу и опустила глаза вниз. И почему он снова прав? Я шумно выдохнула и опустилась на подушку. Джек закатил глаза и прилёг рядом.

— Я больше не хочу находить тебя раненую в лесу. — Джек поправил прядь волос, открывая моё лицо. — Я не хочу больше видеть, как тебя бьют, как издеваются, как ломают тебя... — Его глаза бегали по моему лицу, а голос слегка дрожал. На секунду он показался мне уязвимым, и таким делаю его я... — Ты должна максимально подальше держаться от всего этого. Хорошо?

Я кивнула, закусив губу. Джек провёл пальцем по щеке и, проведя по нижней губе пальцем, накрыл их своими. От неожиданности я ахнула, позволяя ему проникнуть языком в мой рот. Он придвинулся ближе, обхватывая шею ладонью.

Мы так много и часто целовались, но этот поцелуй... Он какой-то новый. Я задышала чаще и глубже в тот же миг, как Джек спустил свои губы на мою шею. Его горячее дыхание обжигало кожу, заставляя сжиматься все мои внутренности. Я обхватила его волосы на затылке и сжала их, издав чуть слышный стон. Он запустил руку под майку, медленно водя огненной ладонью по животу, рёбрам, поднимаясь выше к груди, но не касаясь её. Я чувствовала, как он улыбается мне в шею, прикусывая кожу.

Внизу всё заныло, будто всё тело свело и парализовало. Я руками обхватила его плечи и с каждым поцелуем надавливала все сильнее, оставляя следы от ногтей. Он будто издевался надо мной, заставлял мучиться от мурашек по всему телу и истомы и жара в животе.

Джек снова коснулся моих губ и одновременно слегка сжал своей ладонью мою грудь. Он не торопился. Долгая прелюдия, его поцелуи. Я оказалась прижатой его телом к постели. Он приподнял майку от пижамы и коснулся губами соска, обводя ореол языком и глядя в мои глаза. Мне становилось жарко от его взгляда, от его языка и от новых ощущений. Тоже самое он повторил и с правой грудью. Было страшно и хотелось ещё одновременно. Снова этот взгляд. Внутренней стороной бедра я почувствовала его эрекцию. Мысли путались, я хотела что-то сделать, сделать ему приятно, но тело не слушалось, я только извивалась под ним, как змея. От новых ощущений. Сквозь пальцы я сжимала простынь и не в силах была остановить себя и своё тело.

Джек поднялся и снял футболку, кинув её куда-то на пол. Его хищная улыбка обезоруживала. Я смотрела на него как замороженная, перебирая в голове десятки вариантов, что будет дальше. Он, не отрывая от меня взгляда, коснулся губами колена левой ноги и стал подниматься выше по внутренней части бедра. Каждый его поцелуй отдавался по телу электрическими разрядами. Мне казалось, будто комната сужается. Он дал мне время передохнуть, а затем прильнул к моим губам, мягко отодвигая ткань шорт и трусиков в сторону, касаясь пальцами клитора. От этих прикосновений я вздрогнула и стала сводить ноги. Джек вскинул в удивлении бровь и ухмыльнулся. А я смущённо опустила глаза, пытаюсь сдержать нервную улыбку. Я совсем не ожидала, что буду такой мокрой. Что буду хотеть этого. Хотеть этой близости.

Но ещё больше я не ожидала, что Джек, смотря прямо мне в глаза, оближет мокрый палец от моей влаги. Чёрт! Я чувствовала, как мои щёки горят т смущения. Он сводит меня с ума...

— Ты прекрасна. — Джек коснулся губами мочки уха и снова мягко поцеловал мои губы, запуская пальцы под бельё, заставляя меня застонать. — Не смущайся себя такой.

С каждой секундой Джек спускался всё ниже, целуя сантиметр за сантиметром оголенной кожи. Дойдя до низа живота, Джек поцеловал внутреннюю часть бедра и коснулся языком моей плоти. Я пискнула от новых ощущений. Он давал время привыкнуть. Мои ладони сжимали простыни, а тело извивалось от желания.

Он медленно набирал темп, вырисовывая языком невидимые узоры. Джек обхватил мои ноги и зафиксировал в своих руках, чтобы я не дёргалась и продолжил доводить меня. Мне хотелось свести ноги и прекратить это, но одновременно хотелось продолжения. От новых ощущений и его близости мне сносило голову. Из моих губ то и дело были слышны стоны.

Моё тело натянулось как струна и Джек понял, что я уже на грани. Он ускорился. Через мгновение я почувствовала как унеслась куда-то в небо и вернулась обратно, тело обмякло в его руках и рассыпалось на тысячи осколков. Закрыв лицо руками, я пыталась привести дыхание в норму. Мои щёки пылали от стыда и новых ощущений, а низ живота расслабился. Будто мне нужна была эта разрядка. Джек поднялся и облизнул губы.

— Ты как? — Он прилёт рядом, целуя пальцы на моей руке.

— Я... Мне... Это... — Я не могла собрать и двух слов и спросить что-то внятное. — А как же ты...?

— Ана... — Он чуть слышно засмеялся. — Я хочу тебя с той самой минуты, как первый раз поцеловал в спортзале. Меня никто так не заводил, как ты. — Джек провёл рукой по волосам. — Но ты пока не готова. — Подобное заявление заставило меня посмотреть на него с вызовом. — Ты боишься. — Он улыбнулся и чмокнул в губы. — Мы сделаем это, когда ты точно будешь готова к близости.

Я пыталась возразить, но не могла найти адекватных доводов против его слов. Что он сделал со мной? Я начала заикаться, что-то мямлила, не в состоянии воспроизвести свои мысли. Будто он контролировал моё тело и мой разум, а не я сама. Я опустила майку и направилась в ванну. Сейчас мне просто необходим душ. Ледяной, приводящий в чувства, душ. Но все мысли вновь и вновь крутились вокруг него, а щёки каждый раз вспыхивали лишь о мысли о том, что было между нами.

Вода «кусала» холодной струёй разгорячённое тело, но это помогало. Я, наконец, поняла смысл слов Джека. Он не хотел, чтобы наш первый раз случился, потому что я слишком была возбуждена. Я должна этого захотеть. Я действительно пока ещё не готова... Это так странно. Я шла сюда с мыслями, что сегодня точно будет мой первый секс, но Джек не воспользовался ситуацией, за что я очень благодарна ему.

Выйдя из душа, я наблюдала, как Джек копается в телефоне, что-то печатая. Увидев меня, он встал с кровати, поцеловал меня в щёку и вошёл в ванну. Ему-то уж точно нужно остыть.

Я убрала всё лишнее с кровати, расстелив постель, и нырнула под одеяло. Приятная ткань коснулась тела. Через несколько секунд я начала проваливаться в дремоту. Сквозь сон я почувствовала руку Джека на своём животе и как он притягивает меня к себе ближе, зарываясь лицом в волосы.

— Спокойной ночи, солнышко...

***Проснулась я от того, что что-то щекочет мне щёку. Открыв глаза, я увидела лицо Джека. Он аккуратно, почти неощутимо касался пальцем моего лица.

— Ты такая милая, когда спишь. — Джек чмокнул меня в нос. — Даже не верится, что ты можешь быть занозой в заднице!

— И тебе доброе утро, незаноза в заднице, — фыркнула я и слегка хлопнула его по плечу. — Который час?

— Почти десять. — Джек откинулся на подушку, потянув меня на себя.

— Что? — Я упёрлась руками в его грудь. — У меня же психолог через двадцать минут!

Я вскочила с кровати и спешно начала собираться. Собрав на скорую руку волосы в хвост, я натянула джинсы.

— А ты чего не собираешься? — Застегнув ремень на джинсах, я села в кресло надевая носки и ботинки.

— А мне никуда не нужно. — Он так сладко потянулся в постели, что я не могла отделаться от зависти.

— Предатель! — Схватив куртку, я подошла к нему и быстро поцеловала. — Увидимся позже!

Захлопнув дверь, я надела куртку и побежала к психологу.

Сегодня наша встреча прошла куда более позитивно. Мистер Деккер разговорил меня, расспрашивая о детстве. Я рассказывала ему о самых ярких воспоминаниях. Но не вспоминать злосчастные двое суток не получилось. Деккер заставил в подробностях вспоминать всё, что случилось. Каждую минуту, каждый удар, каждый крик. Кажется, я извела всю коробку с салфетками. Психолог давал возможность отдохнуть, чтобы я успокаивалась, но через время начинал снова и снова вытягивать из меня каждую минуту. Но это помогало. Мне стало в разы легче. Он убеждал меня, что эта ужасная ситуация сделает меня сильнее. И я ему верила. Хотя бы потому, что я бы точно не смогла так бойко и уверенно спорить с Дональдом вчера.

На этом наш сеанс Деккер решил закончить. Психолог обрадовал меня, что я хорошо справляюсь и если так дальше пойдёт, то после Нового года, мы встретимся пару раз. Попрощавшись с врачом, я вышла окрылённая такими новостями.

В комнате меня ждал «допрос с пристрастиями». Амелии было слишком любопытно, как я провела ночь. Она кружила вокруг меня, ставя на стол свежесваренный кофе, какие-то сладости и бутерброды, и задавала тысячу вопросов. Вспоминая каждую секунду вчерашнего вечера, я почувствовала уже знакомую истому внизу живота. Кажется, пора прекращать...

— Оу, сколько благородства. — Амелия засмеялась и закатила глаза. — А он иногда бывает милашкой.

— Всё, больше не хочу это обсуждать. — Я отпила из стакана кофе. — Давай собираться, не хочу находиться здесь ни минуты лишней.

Мы начали собирать свои вещи, чтобы отправиться на каникулы домой. Приятное чувство, когда ты можешь быть свободным почти на три недели и не думать об учёбе. Собрав все вещи, мы выкатили наши чемоданы на улицу, где нас ждали Роберт с Джеком.

Было решено, что все поедем на моей машине. Зачем-то парням нужно будет вернуться в Академию вечером, в отличии от Амелии, я даже и не пыталась выяснить зачем. Я точно решила, что не хочу знать правду. Всю дорогу Джек с Робертом обсуждали план завтрашнего вечера: что ещё нужно купить, во сколько собраться, количество людей и алкоголя и ещё тысячу и один пункт из списка.

Пусть Рождество — это семейный праздник, но молодёжь всё больше и больше хочет проводить время в компаниях своих друзей, поэтому родители были совсем не против, чтобы их дети провели Рождественскую ночь не с ними. Только Кортезы и Васкесы выдвинули условия, что я и Роберт должны начать этот вечер дома, в кругу семьи. Мы были более чем согласны.

Мы довезли Амелию до дома, а после Роб поехал в сторону моего дома, чтобы оставить там меня и вещи, а сами на моей машине отправятся по своим делам. Если бы не надоедливое нытьё Роберта, что его машина в ремонте, я бы ни за что не согласилась отдать в его руки свою малышку. Не то чтобы я не доверяла своему брату, просто я пахала на эту машину как проклятая, когда училась в школе: подрабатывала почтальоном, откладывала карманные деньги и училась на отлично. Конечно, большую часть суммы вложили родители, но я старалась, очень старалась, чтобы её получить!

Доехав до дома, Роберт выгрузил мои вещи из багажника и покотив всё в дом. Джек стоял вплотную ко мне, прижав к машине:

— И чем займёшься? — Он улыбнулся и просунул руки на мою талию под куртку.

— Разберу вещи, приму ванну и буду ждать Амелию, — Я положила руку на его плечо. — Уж не знаю, как у неё это получилось, но она уломала меня на увлекательное путешествие по магазинам. — Я показала ему кавычки.

Джек повернул голову в сторону дома и резко отошёл от меня, как ошпаренный. Боковым зрением я увидела папу, выходящего из дома вместе с Робертом. Я издала смешок и покосилась на Джека.

— Кажется, теперь я знаю, чего ты боишься! — заговорила я шёпотом ему в плечо. — Привет, папочка! — Я потянулась, чтобы поцеловать его в щёку.

— Мистер Кортез! — Джек протянул руку в знак приветствия.

— Старк... — Папа ответил на жест, но, судя по выражению лица Джека, он сжал его ладонь чуть крепче обычного. — Как здоровье? — Он не отрывал от него взгляда, не отпуская руку Джека. Не знаю почему, но мне

стало так смешно, и я прикрыла лицо рукой, чтобы не выдать себя окончательно.

— Спасибо, всё в порядке! — Джек будто остолбенел. — С Наступающим вас! — Да, иногда меня забавляет как он из дерзкого и самодовольного парня превращается в мальчика, который боится любого шороха.

— Может, перекусите чего? — Папа отпустил его руку и нажал кнопку разблокировки на сигнализации и завёл машину с автозапуска. Джек явно испытал облегчение. — Что ж ты гостей держишь на улице? — Наконец, папа заметил и меня.

— Эти гости уже уезжают. — Я с улыбкой посмотрела на Джека и перевела взгляд на Роберта. — А если кто-то не уедет в ближайшие пару минут, то про машину мою может забыть! — Я прокричала, чтобы мой дорогой братец услышал.

Папа, улыбнувшись, закатил глаза и сел в машину. Попрощавшись с нами, отец, выехал со двора и уехал.

— Старк, давай быстрее! — Роберт начинал уже злиться, что они никак не могут уехать, хотя он подошёл к нам всего секунду назад.

— Будь хорошим мальчиком и слушайся Бобби! — Я поцеловала Джека в щёку и направилась в дом.

Парни сели в машину и тоже уехали. Я вошла в дом, кинув куртку на диван в гостиной. Мама с тётёй что-то творили на кухне. Я наблюдала за тётёй Леей и никак не могла поверить, что такой ангел, как она, может быть циничной стервой. Но я не стала любить её меньше. Отказавшись от помощи, две дорогих мне женщины отправили меня в комнату отдыхать. Честно говоря, меня так вымотали последние дни учёбы, что я, не успев приземлиться на подушку, задремала.

Проснувшись через пару часов, я набрала ванну и включила музыку. Горячая вода и пена приятно обволакивали кожу, расслабляя каждую клеточку тела. Я прикрыла глаза и откинула голову на бортик ванны. Музыка ласкала слух, унося меня во вчерашний вечер. В сознании сразу же всплыл Джек: его горячие губы, сильные, уверенные и крепки руки на моем теле...

Я одёрнула руку с груди, как только поняла, что делаю. Ноги свела, пытаюсь унять нарастающее возбуждение. Почему же мне так стыдно? Я чувствовала, как горят щёки, и это совсем не от горячей воды.

Я выбралась из ванны и позвонила Амелии, чтобы как можно скорее отправиться по магазинам. Мне нужно отвлечься, иначе я сойду с ума.

Через пол часа за мной заехала Амелия, и мы поехали тратить деньги. Накануне Рождества в Лондоне огромные пробки, иногда даже тянутся километрами, что проще передвигаться либо на метро, либо вообще пешком. Мы оставили машину у какого-то торгового центра и ходили за покупками пешком.

А ещё Амелия вспомнила, что я дала ей обещание подобрать мне наряд на мой день рождения. Но раз оно не состоится, то на Рождество я должна выглядеть хорошо: именно так считает моя подруга. Отпираться и уговаривать её оставить эту затею бессмысленно.

Мы зашли в какой-то магазин, в котором глаза разбегались от количества платьев. Одно красивее другого. Я плюхнулась на диванчик, поставив пакеты с покупками. Амелия кружилась вокруг манекенов и вешалок, будто это ей придавало много сил. Наконец, она выбрала несколько вариантов и отправила меня в примерочную.

Спустя шестое или седьмое платье, Амелия всплеснула руками от восторга:

— Это то, что нам нужно! — Она взяла меня за плечи и крутанула на триста шестьдесят градусов.

Повернувшись к зеркалу, я улыбнулась. Платье действительно было роскошным: половина платья была в серебре, переливаясь на свету, а вторая половина была отделана под пиджак. Да, моя подруга, определённо, выбрала самое лучше платье для меня.

Пока я переодевалась, Амелия подобрала образ и для себя. На первый взгляд платье казалось простоватым, но именно это и придавало наряду свой особый шарм: полностью чёрное платье с открытыми плечами со шнуровкой на спине подчёркивало слаженную фигуру Амелии, а завязочки на руках ниже плеч добавляли кокетства. Только я хотела расплатиться за покупку, как Амелия остановила меня, сказав, что это её подарок мне на День Рождения.

— Можем доехать до мастерской на Грейт-Портленд-Стрит? — Кинув пакеты в машину на заднее сидение, я села в автомобиль.

— Да, а что там? — Амелия завела двигатель.

— Подарок для Джека. — Я улыбнулась подруге и посмотрела в зеркало на козырьке.

Как только прогрелась машина, мы тронулись с места и, следуя навигатору, прибыли в мастерскую. То, что я приготовила для Джека, вышло даже лучше, чем я представляла. Думаю, он будет очень рад такому подарку. Его шлем совсем износился: были кое-где заметные царапины, местами стёрт рисунок и застёжки стали слабее. Конечно, я не забыла про себя. Себе я тоже заказала шлем. Не то что бы мне не нравился тот шлем, просто я хотела свой, а не какой-то там запасной, который лежит под сидением байка. Забрав подарок, я купила ещё коробку, чтобы красиво упаковать.

Приехала домой я ближе к полуночи. Поднявшись в свою комнату, я кинула пакеты в угол, не желая всё распаковывать. Походы по магазинам меня очень утомляют. А вот с моей подругой совсем другая история: с

каждым помеченным ею магазинам сегодня, она был энергичнее и энергичнее. Совсем не понимаю эту страсть в ней.

Я приняла душ и сразу же легла спать. Завтра нас всех ожидает куча дел. Нужно хорошенько выспаться, чтобы в разгар вечеринки просто не вырубиться.

***Утром весь дом стоял на ушах. Кто-то украшал гостиную, кто-то занимался на кухне. Все были при деле. Нам с Робертом доверили сервировку стола.

— Бобби, а ты знал про Лею и Дональда? — Я раскладывала тарелки на столе.

— Конечно, — он даже не посмотрел на меня, продолжая аккуратно класть приборы. — Купер тоже доводил меня, пока не получил в челюсть на занятии. Долгие разборки в кабинете Кроуфорда закончились не в его пользу. Тогда я и узнал.

— А почему ты мне не сказал ничего? — Я схватила тарелки и слегка стукнула ими по столу.

— А зачем? — Он всплеснул руками. — Я был уверен, что он не будет снова лезть на рожон и доставать тебя! Но, видимо, решил, что выговора устного ему мало.

— Надеюсь, Кроуфорд примет верное решение...

Закончив в гостиной, мы помогли мужчинам украшать фасад дома.

Вечер был просто прекрасен. Только сейчас я поняла, какая мы семья... Пусть мы видимся не так часто (особенно, когда я училась в школе), пусть наша чета имеет богатое и насыщенное прошлое, пусть мы не похожи на другие семьи, но мы очень дружны и открыты. Мои родители и родители Роба, перебивая друг друга, рассказывали истории во время учёбы Академии.

Оказывается, папа с мамой подняли чуть ли не всю Академию на уши, когда узнали об «Улье», затягивая в своё расследование Лею. Даже Старка-старшего, и того втянули в свои игры. Но по итогу, дедушка с Кроуфордом устроили им эту «игру» с самого начала.

— Я ещё тогда, когда обнаружила документы на экзамене Джереми, думала, что что-то тут не так — Мама сделала плоток вина. — Ну, не может быть так, что информация о секретном подразделении, которое закрыто под семью печатями, может так просто попасть в руки обычной студентки.

— Да... И это развело нас по разные стороны... — Папа грустно улыбнулся. — Ну, не будем о плохом, — Он поднял бокал вина и посмотрел на большой снимок в рамке на стене. — С Рождеством, отец...

Я смотрела на него, не моргая, так как боялась, что слёзы, которые скопились от слов папы, потекут ручьём. Но меня спас звонок в дверь.

— Я открою. — Я тут же скинула салфетку с ног и кинула на стол.

Смахнув слезинки с глаз, я открыла дверь. На пороге стоял Джек с Амелией. Их улыбки тут же стёрлись с лица, как только увидели мои немного покрасневшие и влажные глаза.

— Почему ты плачешь? — Джек схватил меня за плечи и повёл спиной обратно в дом.

— Всё хорошо, просто папа растрогал меня. — Я улыбнулась и поцеловала его. — Проходите!

— О, у нас гости! — Дядя Макс, увидев ребят, встал со стула и направился к нам. — Присоединяйтесь!

Роберт остановил своего отца, ссылаясь на то, что мы уже опаздываем и торопимся. Роберт помог мне надеть пальто и мы, попрощавшись с семьёй, вышли на улицу и сели в машину Амелии.

Добравшись до места, мы отнесли все пакеты с продуктами в дом. Через несколько минут стали подъезжать другие ребята. Мы с Амелией почти никого не знали. Это всё были друзья Роберта и Джека. Атмосфера праздника сразу окутала всех присутствующих, все друг другу помогали накрывать на стол и готовиться к вечеринке.

Закончив с приготовлениями, мы с Амелией побежали наверх, чтобы переодеться. Следом за нами поднялись ещё несколько девчонок, чтобы привести себя в порядок.

Спустившись вниз, я искала глазами Джека, но увидела, что в дом входит Томас с какой-то девушкой. Я видела её пару раз в Академии, кажется она учится на третьем курсе «Улья». Он улыбнулся мне, помогая своей спутнице снять верхнюю одежду.

— Давайте быстрее! — Роберт встретил нас у лестницы. — Карли, извини, я украду твоего парня на важное дело.

Роберт рукой толкнул Томаса ближе к веранде и повёл нас Амелией туда же, накинув нам на плечи чьи-то куртки. Выйдя на маленькую террасу, я увидела как Роберт что-то поджигает и бежит к нам. То, что он поджёт, зашипело, и я поняла, что это салют.

— И пусть ты наотрез отказалась праздновать свой День Рождения, мы не могли упустить шанса поздравить тебя по-человечески. — Роберт потянул меня на себя, чтобы обнять.

Через секунду выстрелил первый залп. Искры вырисовывались в рисунки на небе, сменяя друг друга. Я смотрела на эту красоту, не в силах оторваться.

— Ты просто умопомрачительно выглядишь... — зашептал на ухо Джек, став сзади меня.

Я подставила щёку навстречу его поцелую. У меня самые лучшие друзья на свете. Несмотря на большое

количество людей в доме, они уделили немного времени только мне. Мне одной... Я пищала от восторга.

Как только салют закончился, я увидела, что многие из дома смотрели в окно на фейерверк. Поблагодарив ребят за сюрприз, я хотела войти вовнутрь дома, как Джек остановил меня, пропуская остальных в дом.

— Я хочу, чтобы ты носила это всегда. — Джек вытащил из кармана маленькую бархатную коробочку.

Открыв её, я раскрыла шире глаза. Внутри лежала аккуратная тоненькая цепочка с кулоном в виде кошечки на месяце.

— Пусть и с опозданием, но... — Джек потянул меня на себя. — С Днём Рождения, золотко! — Он поцеловал меня в губы.

===== Глава 21. =====

— Пусть и с опозданием, но... — Джек потянул меня на себя. — С Днём Рождения, золотко! — Он поцеловал меня в губы.

От неожиданности я слегка потеряла равновесие, схватившись за его плечи, а Джек прижал к себе ещё крепче, проникая языком в мой рот. Нежный, ласковый, но уверенный поцелуй затмил моё сознание. Я обвила рукой шею и приподнялась на носочки, чтобы быть ближе к нему.

— Спасибо. — Я смущённо опустила глаза, вздрогнув от холода.

— Пойдём в дом, ты вся дрожишь уже.

Джек пропустил меня вперёд. Людей стало ещё больше. Все разбились на небольшие компании, каждая из которых обсуждала что-то своё. Томас сидел в углу со своей спутницей, обнимая её за талию. Видимо, Томас решил податься во все тяжкие, потому что ещё вчера я видела его обнимающегося с другой девушкой. На мгновение мне стало грустно: казалось, что в его похождениях виновата я. Это я ему целый месяц пудрила мозги и давала ложную надежду. Надеюсь, что он не решил мстить всем девушкам мира.

Я поднялась наверх, чтобы немного отдохнуть от скопления людей и громкой музыки. А ещё подготовить подарок для Джека. Но вздрогнула от того, что кто-то окликнул меня:

— Анастейша, значит... — За моей спиной стоял Мартин Хьюз. Тот самый противный придурок, который пытался клеиться на дне рождения Роба.

— Чего тебе, Хьюз? — Я наклонила голову набок и скрестила руки на груди.

— А что так грубо? — Он медленно приближался ко мне, в его глазах плясал бесноватый и нетрезвый огонёк.

— Я спрошу ещё раз: что тебе нужно? — Я напряглась, так как на втором этаже не было абсолютно никого.

— Ты мне нравишься, Ана, и я хочу узнать тебя ближе. — Он ехидно улыбнулся. — Хочу, чтобы в эту ночь ты была со мной.

Мартин приблизился ко мне, зажимая в угол. Он схватил меня за запястья, сжав их в своих руках. Я пыталась хотя бы оцарапать его. Мартин пытался развести мои руки в стороны, чтобы протянуть свои грязные лапища на мою талию. Я не нашла ничего лучше, как пнуть коленом в пах и врезать по лицу кулаком, оттолкнув его. Побежав вниз с лестницы, я столкнулась с Джеком. О, нет! Только не это... Я даже не знаю, чего испугалась больше: Хьюза или Джека.

— Что с тобой? — Он видел, как меня всю трясёт. — Кто-то к тебе приставал? — Что? Как он понял? Откуда узнал?

— Я... Мне... — Я постоянно оборачивалась на второй этаж.

Джек посмотрел наверх и увидел Мартина, который облокотился на перила и вытирал кровь с губы. Джек перевёл взгляд на меня: в него будто демон вселился. Глаза были наполнены лишь яростью, злостью и неконтролируемой агрессией.

— Ублюдок! — Он сдвинул меня в сторону и, сорвавшись с места, побежал наверх.

Мне ничего не оставалось, как побежать за ним. Я скинула каблуки на лестнице и поднялась на второй этаж. Они разнесли всё: разбили торшер, сломали все рамки, висящие на стене, а расколотое стекло было повсюду. Я кричала, чтобы Джек остановился, хватала его за руку, в надежде оттащить его от Хьюза, но моих сил был явно недостаточно. Тогда я крикнула со второго этажа, чтобы Роберт помог мне.

Роберт каким-то чудом услышал, что я зову его, хотя очень громко играла музыка. Он поднялся на второй этаж. Джек уже сидел на нём сверху и бил по лицу. Хьюз пытался отбиваться, но выходило у него очень плохо. Шум на втором этаже всё больше привлекал внимание, несколько людей поднялись наверх, чтобы посмотреть, что происходит. Роберт еле оттащил Джека с помощью какого-то парня, зажав его со спины.

— Ты за это ответишь, Старк! — Хьюз встал и провёл рукой под носом, чтобы вытереть кровь.

— Проваливай отсюда, иначе я тебя убью! — Джек вырывался из хватки Роба.

Роберт сильнее сжал руки в замок, чтобы Джек не смог высвободиться. Мартин под пристальным взглядом всех присутствующих спустился вниз и хлопнул входной дверью. Только после этого Роберт отпустил Джека.

— Ты что вытворяешь? — Роберт чуть толкнул в грудь Джека.

— Защищаю твою сестру! — Он взял меня за руку и показал её Роба. — Посмотри! — Только сейчас я

увидела, что на запястьях красовались следы от пальцев Хьюза в виде синяков.

— Ты чуть не убил его! — Роберт продолжал нападать.

— Хватит! — я встала между ними. — Давайте ещё вы подеритесь!

Роберт шумно выдохнул и сказал всем остальным спускаться вниз. Поблагодарив Роберта за помощь, я затолкала Джека в ванную комнату.

— Садись! — В приказном тоне я посадила его на ванну, встав между ног. — О чём ты только думал? Ты понимаешь, что твоя агрессия не доведёт тебя до добра? — Я взяла аптечку, чтобы обработать рану на губе и ссадину на щеке.

— Ана... — Джек закатил глаза и повернул голову, но я снова зафиксировала его лицо напротив себя. — Я переживаю за тебя! И не хочу, чтобы кто-то причинял тебе боль! — Он скривился. — Щиплет!

— Терпи! — Я на секунду посмотрела на него, а потом продолжила обрабатывать лицо. — Ты же мог убить его, ты хотя бы это понимаешь?

— Понимаю... — Он виновато опустил глаза.

— Тебе нужно учиться контролировать себя. Иначе твоя злость может сказаться и на мне. — Закончив с лицом, я приступила обрабатывать руки. От костяшек не осталось живого места.

— Я никогда не причиню тебе вреда, ты же знаешь! — Он поднял моё лицо за подбородок свободной рукой, чтобы посмотреть в глаза.

— Нет, не знаю! — Я опустила глаза на руку. — Иногда я боюсь тебя. Боюсь, что твоя агрессия затмит твой разум, и ты натворишь нечто ужасное!

— Детка... — Джек закрыл аптечку и обхватил меня, прижимая к себе. — Я обещаю, что буду стараться быть сдержанным.

Он прижал голову к моему плечу, поглаживая руками спину. Я положила руку на его шею, вода то вверх-вниз. Зачем Хьюз это сделал? Он же знал, что мы встречаемся! А ещё он знает, каким бывает Джек. Что-то тут нечисто...

Мы ещё какое-то время просидели в ванной. Я вспомнила, что вообще поднималась сюда за подарком. Я сказала сидеть ему здесь, чтобы остыть, а сама пошла в соседнюю комнату за коробкой. В коридоре я встретила Амелию, которая убирала всё стекло.

— Ана, прости. — Амелия подняла на меня глаза. — Это я сказала Джеку, что за тобой кто-то пошёл... Я подозревала, что Джек набросится на него, поэтому сказала ещё и Робу.

— Всё в порядке. — Я улыбнулась подруге, помогая ей собрать все стёкла в мусорный пакет. — Спасибо!

Через несколько минут я вернулась к Джеку с коробкой в руках. Джек вскочил с ванны, смотря то на меня, то на коробку. Протянув ему подарок, я завела руки за спину, в ожидании его реакции. Джек начал разрывать упаковку. Как только он открыл коробку, его глаза округлились.

— Золотко... — Он поднял на меня глаза. — Какой он классный! Спасибо-спасибо-спасибо! — Он поставил коробку и обнял меня, отрывая от земли. — А почему тут два?

— Вообще-то, я тоже хочу иметь свой шлем! — Я театрально надула губы.

Джек поцеловал меня и ещё раз поблагодарил за подарок, рассматривая и примеряя шлем у зеркала. После мы спустились вниз к остальным. Мы попали в самый разгар танцев. Все веселились, совершенно забыв о недавней потасовке. Сделав плоток шампанского, я присоединилась к Амелии. Мы танцевали так, будто это наш последний день жизни и хотели взять максимум.

Через какое-то время заиграла медленная музыка. Роберт, на правах брата, забрал меня у Джека для танца и, как выяснилось, для серьёзного разговора:

— О чём ты хотел поговорить? — Я подняла на него голову, чтобы видеть его лицо.

— Ты уверена? — Роберт держал руку чуть выше талии. — Джек мой друг, но тебя я люблю больше! Я не хочу, чтобы он был причиной твоих слёз.

— Бобби, пожалуйста! — Я закатила глаза и посмотрела в сторону: Джек танцевал с Амелией, что-то обсуждая. — Доверься мне. Хотя бы раз, доверься! Не нужно меня так опекать! Правда! — Я провела рукой по щеке. — Я тоже тебя люблю, но у тебя теперь есть о ком заботиться. — Я повернула пальцем его голову на Амелию. — Думай лучше о ней! Вот если ты ей сделаешь больно, я не посмотрю, что ты мой брат! Так тебя поколочу! — Я легонько стукнула кулаком в плечо.

Роберт рассмеялся. Надеюсь, он оставит эту тему позади и не будет больше к ней возвращаться. Как только закончилась медленная музыка, в комнату вошли полицейские. Не нравится мне это... Чувствую, Хьюз приложил к этому руку!

— Чем могу помочь? — Джек встал у входа в основную комнату, где были все ребята, преграждая путь офицерам.

— Детектив Хобсон, это детектив Остин, нам нужен Джек Старк. — Он горделиво вздёрнул подбородок и

выпрямил спину. На фоне Джека этот детектив выглядел коротышкой.

— Он перед вами.

— Вы задержаны по подозрению в нанесении телесных повреждений... — Второй детектив скрутил руки Джеку за спиной и зачитал его права.

— Что? Нет! Вы не можете! — Я побежала за ними, пока его вели к патрульной машине. — Да отпустите же его! — Я хватала за руки детективов.

— Мисс, успокойтесь! — Один из детективов остановился и посмотрел на меня. — Иначе вы сейчас поедете с нами!

— О-о-о, я-то уж точно поеду!

Я забежала в дом, схватив своё пальто, и попросила ключи от машины Амелии. Но Роберт с Амелией решили ехать со мной. По дороге я позвонила папе, чтобы он тоже приехал. Я не смогла осмелиться позвонить Клейтону, за меня это сделал отец.

Подъехав к месту, я вылетела из машины и побежала внутрь здания полицейского участка. Попросив пригласить детективов, что задержали Джека, я ждала, пока ко мне хоть кто-то подойдёт. Роберт с Амелией ждали вместе со мной. Время неумолимо текло, а меня так и продолжали игнорировать.

— Слушайте, давайте решим вопрос по-хорошему! — Я снова подошла к дежурным. — Я хочу видеть детективов Хобсона и Остина. Хотят они того или нет. Потому что сюда уже едет Британская разведка! И уж поверьте, после этого детективы сами будут желать этого разговора!

Сначала дежурные рассмеялись, не поверив мне. Но как только поняли, что говорю я серьёзно и ни капли не обманываю, один из них начал куда-то звонить.

— Мисс, пройдите, вас ждут. — Один из дежурных на посту рукой пригласил меня пройти к детективам.

— Так-то лучше.

Ребята остались ждать отца и Клейтона, а я же проследовала на второй этаж. Меня сразу посадили в допросную. Задавали кучу странных и не относящихся к делу вопросов, чем безумно злили и раздражали меня.

— Я вам повторяю уже в сотый раз. — Я сделала глубокий вдох, чтобы не начать кричать. — Задержанный защищал меня, потому что ваш бедный потерпевший напал на меня и одному Богу известно, что собирался сделать!

— Вы хотите сказать, что он пытался вас изнасиловать? — Детектив Остин смотрел на меня с таким недоверием, что хотелось ударить его.

— Я ничего не хочу сказать! — я стукнула по столу ладонью. — Я вам рассказываю последовательность событий!

В коридоре в окошко двери я увидела отца и Клейтона и выдохнула. Наконец-то... Старк-старший тут же пошёл в другой кабинет, а отец решительным и уверенным шагом направлялся ко мне.

— Кто вас сюда пустил?

— Кортес, Британская разведка! — Отец хлопнул дверь. — Почему мою дочь допрашивают?

Детективы ступевались, не зная, что ответить отцу. Вроде, они ему не подчиняются, но папа в разы выше по рангу детективов, и они не имеют права не отвечать ему. Он спорил с ними, доказывая ряд нарушений. С каждым словом, уверенность сотрудников правопорядка потухала на глазах. Папа вывел меня из допросной и сказал ждать здесь и больше ни с кем не говорить без него.

Время неумолимо текло. Я переминалась с ноги на ногу в ожидании хоть какого-то решения. Наконец, Старк-старший вышел из кабинета капитана с новостями.

— Я так и знала, что это Хьюз! — Я непроизвольно топнула ногой

— Капитан настаивает на очной ставке. — Он потёр переносицу. — И какого чёрта он полез в драку...

— Мистер Старк, простите. — Я опустила глаза. — Это я виновата! Джек за меня заступился.

— Я знаю, ты не виновата, просто он не умеет решать проблемы словами! — Клейтон ходил кругами по коридору. — Ладно, уже бессмысленно об этом говорить. Ты готова дать показания?

— Конечно!

Нас всех повели в большую допросную. Джек уже сидел там в наручниках. Через несколько минут привели Хьюза. Он явно не понимал, что происходит.

Капитан включил камеру для записи допроса. Нас посадили по разные стороны, а Амелия и Роберт стояли чуть дальше стола. Хьюз, на каждое моё слово, пытался возразить и метался, как уж на сковородке.

— А это, по-твоему, откуда, придурок? — Я выставила перед ним руки, где были синяки от его пальцев.

— Понятия не имею, о чём ты. — Хьюз ядовито улыбнулся, будто был уверен, что ему сойдёт это с рук.

Я посмотрела на Джека. Я не знаю как, но он сидел спокойно, только сведённые к переносице брови указывали на его злость. Было видно, как он борется с собой, чтобы не наделать глупостей ещё больше.

— Да ну? — Я вскинула бровь. — Может, возьмём образцы? Я уверена, что на мне ещё остались твои потожировые следы, а под моими ногтями точно есть твой эпителий, когда я тебя оцарапала! — Я сузила глаза и

чуть привсталала со стула. Тем более, что Амелия, — я указала пальцем на неё, — видела, как ты пытался заломить мне руки. — Я соврала. Амелия ничего не видела, но надавить стоило.

В эту же секунду уверенность Мартина поубавилась. Он знал, что я не блефую, потому что опустил глаза на свои руки, где были небольшие царапины от моих ногтей.

— А вот ещё одно ваше упущение, господа детективы. — Проговорил папа спокойным тоном, но его гнев выдавали ходящие ходуном желваки. — Эти дети, ещё студенты, разложили вам дело, как по учебнику!

— Дело будет закрыто, если мистер Хьюз заберёт заявление. — Детективы уже и сами были не рады такому повороту событий, но и закрыть дело сами не имеют права.

— Чёрта с два я заберу заявление! — Хьюз злился.

— Капитан, остановите запись, на минутку. — Папа обратился к начальнику участка.

Как только капитан выключил камеру, я не дала папе продолжить.

— Смотри, как всё будет... — Я вообще не понимала, откуда во мне появилось столько уверенности и наглости. — Ты оставляешь своё заявление, а вот моё заявление окажется на столе капитана этого участка ровно через минуту. За попытку изнасилования. Как тебе перспектива? — Я посмотрела на детективов, давая понять, что не шучу.

— Но ты можешь этого избежать, Мартин. — Отец наклонился к нему. — Ты забираешь своё заявление, а Анастейша не пишет своё. Воспринимай это как угрозу, мне всё равно. Но поверь, если она это сделает...

— Так, всё! Хватит! — В разговор вмешался капитан. — Прошу всех покинуть допросную. Мистер Хьюз, а вы оставайтесь.

Мы все вышли, в том числе и детективы. Этот час в ожидании прошёл мучительно медленно. Все устали и хотели закончить это как можно быстрее. Тем более, уже на часах было ближе к пяти утра.

Наконец, капитан вышел из комнаты вместе с Мартином. Он был очень недоволен и даже зол. Но ему ничего не оставалось, как согласиться на наши условия, поэтому он забрал заявление, сообщив, что больше не имеет претензий к Джеку.

Готова поклясться, он точно имеет претензии и, затаив обиду, не оставит это. Мы ещё около пятнадцати или двадцати минут ждали, пока Джека выпустят и отдадут все его вещи. Как только он вышел, я кинулась ему на шею. Обняв его, я только сейчас осознала, что это могло закончиться куда плачевнее.

— ¡Estúpido! ¡Qué estúpido eres, Джек Старк!{?}[при.испан. — Дурак! Какой же ты дурак!] — Я зажала кулаке его волосы на затылке.

— Прости... — Его руки сомкнулись на моей талии, прижимая к себе ближе. — Ты спасла меня! — Он зарылся лицом в мои волосы. — Ты иди, не хочу, чтобы ты слышала крики отца.

Я отстранилась от него и мягко улыбнулась. Мы все прошли чуть вперёд, оставив Джека с отцом наедине. Вся наша компания вместе с моим отцом спустились на первый этаж в холл дожидаться Старков.

Папа всё осматривал меня и очень ругал, что я не позвонила сразу и не рассказала, что случилось. Доводы о том, что я уже не маленькая девочка и в состоянии разобраться сама, тем более, Джек заступился (пусть и не совсем цивилизованным способом), на него вообще не действовали. Папа видел угрозу во всём. Возможно, это паранойя, но, на самом деле, его понять можно. Сколько раз уже я находилась в опасности, даже не сосчитать.

Наконец, Джек и Клейтон подошли к нам. Джек был чернее тучи. Видимо, отец слишком сильно отчитал его. Я понимала, что отчасти Клейтон прав и нужно уметь решать проблемы словесно. Я и сама говорила Джеку, что он слишком вспыльчив и старалась успокаивать его. Ведь он может наломать слишком много дров и будет должен заплатить слишком высокую цену. Но на секунду мне стало обидно за него. Хотя кого я обманываю, я злилась на себя. Он ввязался в драку и не спросил меня нужно ли мне это? Решать все вопросы кулаками, это так на него похоже. В его стиле.

Но мне было обидно и за себя и за свое задетое эго. Он защитил, вступился за меня, потому что я дорога ему, как сделал бы любой нормальный мужчина в подобной ситуации. Да даже папа бы кинулся с кулаками на того, кто хотя бы подумал о причинении вреда мне или маме. Странное чувство овладело мной: приятное ощущение защищённости, но и возможные последствия такой защиты не давали покоя. Возможно, это эгоизм. Я не знаю. Но это чертовски бесит. Будто я сама не могу за себя постоять. Неужели он думал, что если мне нужна будет его помощь, я не попрошу? Или он считает, что я слишком гордая для этого и буду свои вопросы решать сама? Я окончательно запуталась в своих мыслях.

— Спасибо, Джек! — Папа протянул руку Джеку в знак уважения. — Теперь я уверен, что с ней всё будет в порядке!

Мимо нас прошёл Хьюз. Я увидела, как Джек чуть скривил лицо в попытке выдернуть руку из хватки отца. Только папа крепче сжал её, не давая возможности высвободиться. Видимо, папа почувствовал, что конфликт может разгореться вновь, поэтому не дал возможности Джеку поддаться огню злости и ненависти. Как только Мартин скрылся с зоны видения, отец отпустил ладонь Джека.

— Тебе нужен чистый взгляд. — папа хлопнул его по плечу, а Джек уставился на него непонимающим взглядом. — Только чистый взгляд поможет тебе не поддаваться гневу. А ещё ты сможешь быть над ситуацией и видеть всё объективно. Подумай над этим. — Папа улыбнулся уголками губ. — Ну, что же, дети, надеюсь, на сегодня приключения закончены. Всем нужно отдохнуть. — Он приобнял меня и поцеловал в голову. — Пока, милая!

Клейтон ещё что-то сказал Джеку, и он вместе с отцом вышли из здания полиции, сев каждый по своим машинам. Роберт с Амелией ушли чуть раньше, чтобы подъехать к участку, так как припарковали её за пару кварталов от здания. Мы с Джеком оделись и вышли на улицу ждать ребят.

— В следующий раз ты не отделаешься так просто, Старк! — За спиной раздался мужской голос, и мы обернулись. Хьюз... Видимо, ему мало.

— Если ты ещё раз её тронешь... — Джек дёрнулся, а я встала напротив него, опираясь руками в грудь.

— Прекрати! — я держала его всеми силами, чтобы он не накинулся на него около участка. — Ты не видишь, что он провоцирует тебя? А ты и рад повестись на этот дешёвый цирк! А ты! — Я развернулась к Мартину и указала на него пальцем. — Очевидно, так и горишь желанием оказаться за решёткой! Имей в виду, Хьюз, я не стану покрывать тебя. Ещё раз ты приблизишься ко мне, в следующий раз встретимся в суде!

— Какая грозная малышка! — Хьюз, стоявший у железного забора, сделал пару шагов к нам.

Я развернулась к нему, показав средний палец, и села в машину. Поздравляю, Анастейша! Плюс ещё проблема в копилку. И как вообще у меня это получается? Зарабатывать трудности, не делая, по сути, ничего! С Мартином тоже что-то не так. Ну, не будет человек лезть на рожон, если не имеет какого-либо интереса. Сомневаюсь, что его интерес заключается только в симпатии ко мне. В конце концов, я не девчонка из подростковых фильмах, которая нравится всему классу.

Доехав до арендованного домика, Роберт бросил машину кое-как. Мы все просто валились от усталости. В домике уже было значительно меньше народу. Большинство разъехались по домам. Я нашла свободную комнату и прямо в одежде упала на постель, отключившись через пару секунд.

***Проснулась я от глухого шума на первом этаже. Потерев устало глаза, я посмотрела по сторонам. Джек спал рядом, закинув руку на меня. В комнате стоял небольшой запах перегара. Видимо, он выпил алкоголь перед тем, как лечь спать. Не желая его будить, я аккуратно высвободилась из-под его руки и встала с кровати, переодевшись в удобную одежду. Я совершенно не выспалась. Часы показывали десять утра. Не удивительно, что я чувствую усталость, потому что спала всего лишь часа три-четыре.

Спустившись вниз, я обнаружила на кухне Амелию с Робертом. Они хлопотали над хоть каким-то завтраком. Оказывается, они и не ложились. Налив себе кофе, я села на барный стул. Ребята пытались привести дом в порядок, собирая весь мусор.

— Почему вы меня не разбудили? — Я отпила кофе, чувствуя, как горячая жидкость разливается по пищеводу, даря лёгкое успокоение. — Я бы помогла вам с домом!

— Да тут и не было ничего такого. Здесь до нас уже хорошо убрались, мы только собрали остатки. — Роберт улыбнулся мне, доставая тосты.

— Просто лучшее Рождество! — Я, зевая, коснулась пальцами переносицы. — Эмоций хватит на год вперёд!

— Мне кажется, Мартин сделал это специально. — Роберт, ставя на стол завтрак, присел рядом.

— Я тоже так думаю. — Амелия, помыв руки, тоже села за стол. — Хьюз не настолько идиот, чтобы приставать просто так к девушке, заведомо зная, что она занята.

— Ну, вот... — Я сгорбила спину, шумно выдохнув. — До этого разговора я ещё сомневалась в этом, а теперь уверена, что всё не просто так, — я встала со стула. — Пойду будить Джека.

— Не надо меня будить. — Обернувшись, я увидела Джека, стоящего в проходе на кухню. — Есть ещё кофе?

— Доброе утро, рэмбо! — Я встала напротив него, скрестив руки на груди. — Как спалось тебе не в тюремной камере?

— Да что ж ты так орёшь... — Джек приложил руки к вискам, потирая их подушечками пальцев.

— Нечего было пить! — Я продолжала на него наседать. — Ты понимаешь вообще, что нам вчера несказанно повезло?

— Слушай! — Джек приблизился ко мне. В глазах я прочитала раздражение. — Если бы можно было отмотать назад, я бы сделал тоже самое! Ясно тебе? Хочешь ты того или нет!

— Ты в себе вообще? — Я всплеснула руками перед ним. — Дорогой мой, ты чуть в тюрьму не попал!

— Но не попал же! — Джек плюхнулся в кресло, развалившись в нём.

— А...Эм... — моё внимание отвлёк Томас.

Он шёл с девушкой, которую привёл вчера, приобняв за талию, шепча ей что-то на ухо. Девушка (Карли, кажется) смущённо улыбалась и тихо хихикала. Томас проводил её до двери, чмокнув в щёку, и закрыл дверь. Я даже забыла, что вообще хотела сказать!

— Джек, — я встряхнула головой нагнулась к нему. — Прощу тебя, думай сначала, что ты делаешь. Ладно?

— Даже если бы я попал в тюрьму — пусть так! — Он приблизился к моему лицу. — Но я буду делать то, что считаю нужным. И ты меня точно не остановишь! Предлагаю закрыть эту тему.

Он встал с кресла, заставляя меня выпрямиться, и пошёл на второй этаж переодеваться. Какой же он... Невыносимый! Я прекрасно понимала, что изменить его не получится, но я всё равно попытаюсь обуздать его вспыльчивость.

Вскоре мы все собрались и выехали из домика. Амелия развезла всех по домам. Как только я оказалась в своей комнате, я выключила телефон и легла спать.

***С Рождества прошло две недели. Каникулы пролетели так незаметно, что я осознала только к вечеру пятницы, что остался последний уик-энд перед началом нового семестра. Роберт предложил провести вечер вчетвером в одном из пабов Лондона. Прекрасное место для двойного свидания, ничего не скажешь... Но лучше так, чем сидеть дома.

Мы договорились встретиться все у паба на Руперт Стрит. Небольшой и уютный ирландский паб был полон людей. Снаружи он кажется маленьким, но когда окажешься внутри, видишь многоуровневый «микрорамок» с разными холлами, отдельными залами. Мы нашли свободный столик с диванчиками в углу помещения второго этажа, оттуда открывался полный обзор на всё заведение.

— Что тебе взять? — Джек помог мне снять пальто.

— То же, что и себе возьмёшь. — Я улыбнулась и кинула свое пальто на спинку дивана.

Парни ушли к барной стойке сделать заказ, а мы с Амелией смотрели, что можно взять на закуску. Джек с Робертом принесли четыре кружки эля. Я слышала, что ирландское пиво очень вкусное, но вот эль... Никогда не пробовала. Говорят, именно здесь он самый лучший.

Как только я сделала глоток, холодный напиток разлился по организму, а запах хмеля ударил в нос, от чего я непроизвольно зажмурилась.

— Ну, что, девчонки? — Роберт отпил из кружки, облизав губы от пенки. — Готовы к новому семестру?

— Даже не напоминай... — Амелия сморщила носик. — Такое впечатление, что я уснула и проспала все каникулы.

— Это точно. — Я положила под столом руку на колено Джека. — Но зато будет известно, получим ли мы разрешение.

— Боже. — Амелия вскинула бровь. — Ты только об этом и думаешь!

— А как не думать? Я смогу носить оружие с собой и, в случае чего, защитить себя! — Я отпила эль и поставила кружку на стол. — Надоело уже, что все вечно пытаются меня изводить!

— Я, вообще-то, здесь! — Джек чуть повернулся ко мне и помахал рукой перед лицом. — Или ты думаешь я такой немощный?

— Джек... — Я закатила глаза. — Причём здесь это вообще?

— А при том! Я в состоянии защитить тебя! — Джек закинул руку на спинку и чуть развернулся ко мне.

— В отличии от тебя, я контролирую свою агрессию и не бросаюсь на людей сразу же! — Я вскинула брови и скрестила руки на груди.

— Ах, вот в чём дело! — Джек вытолкнул меня с дивана. — Я решаю проблемы, как могу и как умею. Если получается справиться с людьми с позиции силы, значит, будет так! И это твоя проблема, — он ткнул пальцем мне в грудь, — раз ты не можешь это понять и принять! Да и вообще! Тебе напомнить, как ты пыталась довести до комы Фишер?!

— Вот, значит, как! — Я схватила пальто. — Моя проблема! — Надев верхнюю одежду, я спешно начала спускаться со второго этажа, попутно вызывая такси.

— Куда ты собралась? — Джек догнал меня уже на улице.

— Решать свои проблемы, милый! — Я вырвала свою руку из его хватки и увидела машину, которая приехала за мной.

— Остынешь — позвонишь! — Джек прокричал уже мне в спину.

— Не дождёшься... — буркнула я себе под нос, хлопнув дверью автомобиля.

Дьявол! И почему он такой? Мы так и будем ругаться, пока он не поймёт, что ему нужно уметь держать себя в руках! Я себя чувствую безвольным существом, за которое всё давно решили. Будто у меня нет права голоса! Он ведь и правда даже не пытается узнать, а нужна ли мне защита? Да ещё и такая!

Смотря в окно, я почувствовала, что мой телефон вибрирует. Сообщение от Амелии. Она интересовалась, куда я пропала и почему Джек вернулся злой и раздражённый. Ответив ей, что я уехала домой и попросила не говорить Старку, куда я поехала, я выключила телефон.

Пока я ехала домой и злилась на Джека и на себя, я не заметила, как уже машина подъезжала к моему дому. Около дома было слишком много людей в форме, две машины скорой помощи и несколько человек в форме сапёра

крутились около служебной машины родителей.

Я попросила таксиста остановиться и, расплатившись за заказ, побежала к дому. Офицер полиции остановил меня, не желая пропускать за ленту. Пока я спорила, что это мой дом, я перебрала тысячу вариантов, что могло случиться, и варианты не самые радужные. Я нашла глазами папу и прокричала, чтобы привлечь его внимание. Как только папа дал разрешение, чтобы пропустить меня, я забежала за ленту и крепко обняла его.

— Что происходит? — Я подняла на него испуганные глаза. — С мамой всё хорошо?

— Да, детка. — Папа поцеловал меня в макушку и высвободил из своих объятий. — Кто-то пытался взорвать нашу машину... — Он устало потёр переносицу.

— Ч-что?

===== Глава 22. =====

— Кто-то пытался взорвать нашу машину! — Он устало потёр переносицу.

— Ч-что? — Я не могла поверить своим ушам. — Но как? — От услышанного у меня закружилась голова.

— Мне повезло. — Папа придержал меня за локоть. — Если бы я завёл машину с автозапуска, то она бы точно взорвалась. Мне показалось, что под машиной что-то мигает, решил проверить, но тешил себя надеждами, что это уже паранойя. Оказалось, что нет...

— Сэр! — Папу окликнул кто-то из дома. Это был сапёр. — В доме всё чисто, можете заходить!

Папа кивнул и повёл меня в дом, следом за нами вошла мама. Она обняла меня, поглаживая по волосам. Папа с опаской ещё раз осмотрел дом, сказав, чтобы мы ждали у входной двери. Не то чтобы он не доверял сапёрам или агентам, которые прочёсывали дом, просто желание контролировать всё самому в нём было всегда, сколько я себя помню.

— Ана, тебе нужно собрать вещи и сейчас же ехать в Академию. — Папа спустился со второго этажа, убирая пистолет в кобуру. — Дома уже становится небезопасно.

— Что? Нет! — Я встала в позу. — А вы? Я без вас никуда не поеду!

— Анастейша, сейчас не время спорить. — Мама взяла меня за плечи, заглядывая в глаза. — Как только мы во всём разберёмся, мы все сможем вернуться сюда, а пока ты в Академию, а мы работать.

— Тогда можно я поеду не в Академию, а к нашему домику у озера? — Я заломила руки. Хоть бы разрешили. — В Академии тоже безопасность оставляет желать лучшего. А сейчас там практически никого нет. Одной в кампусе находиться не хочется. — Я подняла щенячьи глазки на родителей. — Пожа-а-алуйста!

Как ни странно, родители одобрили эту идею. Папа сказал, чтобы я взяла с собой пистолет, но подумала о его использовании только в самом крайнем случае. После данного предложения я почувствовала себя куда спокойнее. Я поднялась в свою комнату, чтобы собрать необходимые вещи. Это уже выходит за все рамки. Эти люди уже не знают, как изловчиться, чтобы избавиться от преследования отца. Нападают в его же собственном доме. Я так переживаю за маму с папой. Но они никогда не отступят. В этом я уверена. Это их только раззадорит.

Собрав все вещи, я вышла из дома и кинула чемоданы в машину. Попрощавшись с родителями, я поехала к домику у озера. Включив музыку, я немного расслабилась, двигаясь по слабо оживленным улицам Лондона. Я даже и думать забыла, что совсем недавно поссорилась с Джеком. Но включать телефон и не планировала до самого утра. Пусть помучается. Надоели его постоянные вспышки неконтролируемой агрессии. Надоели его истеричные вопли, если что-то не по его.

По пути в своё тайное укрытие на пару дней, я так проголодалась, а в доме сейчас не то чтобы готовить не хочется, нет даже продуктов, а сил ехать в магазин нет вообще. Поэтому я решила заехать в Сабвей и купить себе огромный сэндвич.

Время уже давно перешагнуло за полночь, а я только доехала до места назначения. Боже, и зачем я вообще предложила этот домик? Только оказавшись внутри, я поняла свою ошибку: сейчас мне придётся самой разжигать камин, чтобы прогреть дом и не замёрзнуть ночью. Проклятье! Как же тут холодно.

Кинув вещи у порога внутри дома, я пошла за дровами. Как раз за домом находилась поленница. Проклиная всех и вся, я еле дошла до дома, потому что из моих рук то и дело падали брусочки. Кинув дрова у камина, я подумала теплым воздухом изо рта на руки.

Включив свет, я принялась разжигать камин. К слову, получилось это отнюдь не с первого и даже не со второго раза. Бумага то и дело тухла, не успев дать огонь поленьям. Чёрт! Я уже была готова сдаться и звонить кому угодно, лишь бы приехали и затопили этот дьявольский камин, как увидела, что мало-помалу огонь начинал завладевать всеми деревянными брусочками.

Победно улыбнувшись, я отправилась в погреб за бутылкой вина. Откупорив бутылку, я налила в бокал красной жидкости, взяла свой сэндвич, подогретый в микроволновке, и вернулась в гостиную.

Вино приятно растекалась по пищеводу, согревая меня изнутри. Сидя напротив камина, я смотрела на бесноватый танец искр и огня. Маленькие искорки кружились, создавая вокруг себя некую магию, которая заставляла смотреть, не отрываясь. Поленья слегка потрескивали, а тень от пламени творила динамичные

фантомы, благодаря которым фантазия рисует различные образы. На секунду мне показалось, что пламя в камине — маленькая вселенная, где каждая искорка, каждый маленький сучок, каждая щепка борются за место возле тлеющих угольков.

Смотря на этот огонь, я невольно вспомнила о Джеке. Он, как и это пламя, красив, силен, благороден, но вместе с тем непредсказуем и... опасен. Любое неосторожное движение может привести к необратимой катастрофе, которая снесёт всё на своём пути. Завтра нам обязательно нужно поговорить. Как бы я сейчас не обижалась на него и мне не хотелось его стукнуть, но я поймала себя на мысли, что скучаю. Очень скучаю.

Я так привыкла, что он постоянно рядом, что находясь сейчас в одиночестве, я чувствовала себя какой-то неполноценной. Будто частичку меня отняли. Так, всё! Я не сдамся так скоро. Иначе он поймёт, что ему всё дозволено и будет вести себя ещё хуже.

Я встряхнула головой, словно пыталась выбросить все мысли из головы, и решила, что пора ложиться спать. Не желая подниматься в свою комнату, я легла на диван в гостиной, всё также смотря на камин. Натянув на себя плед, я закрыла глаза. Звук трескающихся дров убаюкивал меня и вскоре я уснула.

***Проснувшись я от дикого стука в входную дверь, да так испугалась, что свалилась с дивана, ударившись ногой о журнальный столик. Я попыталась посмотреть в окна, не подходя к ним близко, чтобы понять, кто это так тарабанит. Если бы это были родители, они бы вошли без всякого стука. Чёрт! Не видно, а если я подойду ещё ближе, меня точно увидят.

Так, спокойно! Это точно не кто-то чужой, потому что они бы просто ворвались в дом и схватили меня. Но осторожность не помешает, поэтому я, пригнувшись, прошла на кухню и взяла большой нож в руки. Медленно подходя к входной двери, я старалась даже не дышать, чтобы не выдать себя.

Боже, какая же я глупая! Я оставила машину прямо у дома, даже не убрав её в гараж, а из трубы, очевидно, ещё виднелся дымок. Конечно, этот некто будет тарабанить в дверь! Остановившись у самой двери, я коснулась пальцами замка, что сейчас отделяет меня, возможно, от смерти. Ну, что же, момент истины...

Медленно повернув замок, я резко распахнула дверь и выставила нож перед собой. И какого же было моё удивление, что на моём пороге стоял Джек.

— Золотко, убери нож от моей шеи, пожалуйста. — Джек стоял чуть с приподнятой головой.

Он громко сглотнул. Одно неловкое движение, и лезвие рассекло бы его кожу около кадыка. Не знаю, как я так изловчилась и смогла точно приставить нож, да ещё и не поранить, но почему-то не сразу сообразила убрать холодное оружие.

— Я тебя вчера так сильно обидел, что ты хочешь меня убить? — Джек опустил свои глаза на меня, и я тут же убрала нож.

— Извини... — Я распахнула дверь шире, чтобы он смог войти. — Как ты узнал, что я здесь?

— Ну-у-у... — Джек вошёл внутрь, окидывая взглядом внутренность домика. — На телефон ты упорно отвечать не хотела, поэтому твой отец сдал тебя по всем пунктам. Я беспокоился. — Джек взял меня за руку, заставляя развернуться к нему.

— Да ну? — Я вскинула бровь. — Кофе хочешь?

Не дожидаясь ответа, я высвободила свою руку и направилась на кухню включить кофемашину и заварить кофе.

— А что тебя так удивляет? — Джек проследовал за мной. — Да, я волнуюсь за тебя! Особенно после того, как увидел у твоего дома много людей.

— Вчера ты был более... — Я сделала театральное задумчивое лицо и защёлкала пальцами, пытаюсь подобрать слово. — Категоричен! — Я открыла шкаф и потянулась на верхнюю полку за банкой кофе, но достать не могла.

— Ана, да брось! — Джек закатил глаза и подошёл ближе. — И вообще я хотел извиниться! — Он встал за мной и достал банку, протянув её мне. — Прости меня! Дурак я... — Он опустил глаза.

— Ладно, ты тоже меня прости. — Я коснулась рукой его плеча и встала на носочки, чтобы поцеловать его в щёку. — Я тоже вчера всплыла и не подумала, что сказала.

Он заулыбался и притянул меня к себе, отрывая от земли, и обнял так крепко, что готова поклясться, как я услышала хруст собственного позвоночника. Я высвободилась из его объятий и продолжила заниматься кофе, чтобы взбодриться.

Пока машина варила нам кофе, мы немного поговорили. Джек дал обещание быть сдержанным. Снова. Честно говоря, верилось слабо, что он сможет держать себя в руках. Но посмотрим, насколько его хватит...

В морозилке я нашла какие-то блинчики. Живот предательски заурчал, заставляя меня всё больше хотеть разогреть на сковородке замороженный продукт. Позавтракав, я всё же отнесла свои вещи в комнату. Джек ходил за мной как хвостик по всему дому, пока я приводила помещение в божеский вид.

— Чем займёшься сегодня? — Джек плюхнулся на диван, пока я протирала пыль в гостиной.

— Ну, мне тусоваться в этом чудном месте ещё два дня, поэтому предлагаю съездить за продуктами, чтобы приготовить что-то поесть на вечер. — Я убрала тряпку в подвальное помещение и вернулась. — Если ты, конечно, хочешь остаться здесь со мной и провести максимально скучно два последних дня на воле.

— Конечно, хочу!

Джек тут же подорвался с дивана и, накинув куртку, взял ключи от моей машины, вышел из дома. Стоит ли говорить о том, что мы очень долго спорили, кто должен вести автомобиль? Но я сдалась. Не хочу снова привести невинный спор в грандиозный скандал. Джек победно улыбнулся и завёл свой байк в гараж. Не приведи Господь он будет пользоваться тем, что я часто выхожу из наших полемик первая. Джеку тогда точно не несдобровать.

Сев на пассажирское сидение, я включила музыку и достала телефон. Ну, конечно, миллион сообщений и звонков от Амелии. Предвкушая, как она будет орать в трубку, я написала ей сообщение, что со мной всё в порядке, соврав, что у меня всего лишь разрядился телефон. Она быстро успокоилась, расспрашивая, помирились ли мы с Джеком.

По дороге, накидав примерный список продуктов, мы ехали по пустой трассе в город. Небольшой туман расстилался по дороге, а снег, который ещё вчера красиво ложился на землю, таял, создавая неприятную слякоть. Таков уж Лондон: совсем не даёт насладиться зимой в полной мере. Надо уговорить маму съездить как-нибудь зимой в Россию. По её рассказам, там не зима, а самая настоящая зимняя красота, похожая на те, что описаны в сказках, которые она читала мне в детстве.

В магазине, кажется, мы потратили целую вечность. Ненавижу походы по магазинам, даже продуктовым. Они слишком много отнимают энергии и сил. Наконец, закупив всё необходимое, мы направились к кассе и отвалили там солидненькую сумму. Что же, чем-то приходится жертвовать. А голодать или есть кучу разного фаст-фуда я не намерена.

Погрузив все пакеты в багажник, мы сели в автомобиль и двинулись обратно в домик. Стрелка бензобака отчаянно мигала, требуя подзаправиться. Джек свернул к заправке на выезде из города. Пока он был внутри помещения, я ковырялась в телефоне и изредка посматривала в окно. Сердце бешено заколотилось в тот же миг, как я увидела прошедшего мимо Хьюза. Он покосился на меня и ядовито оскалился. Дьявол! Что он тут делает? Он следит за мной? Или он следит за Джеком? Он не должен знать о домике.

Я вздрогнула, когда дверь со стороны водителя хлопнула.

— Ана? — Джек завёл машину и уставился на меня? — Ты приведение увидела?

— Нет. — Я улыбнулась, но вышло как-то нервно. — Всё в порядке.

— Не-а... — Джек развернул моё лицо к себе. — Кажется, мы договаривались, что ты не врешь мне!

— Мы много о чём договаривались, Джек! — Я наклонила голову набок. — Хьюза я увидела. Доволен? — Я отпихнула его руку со своего лица. — Поехали уже. Не хочу портить себе настроение.

Ничего не сказав, Джек тронулся с места и поехал на выезд из города. Он казался спокойным, но его желваки говорили об обратном: он злился. Хотя его понять можно. Джек чуть не попал в тюрьму из-за этого придурка. И именно поэтому я не хотела говорить ему. Он мог сорваться и натворить глупостей. Всё дорогу он то и дело смотрел в зеркала, выиская слежку. Доехав до дома, Джек понёс пакеты в дом, а я загнала машину в гараж.

До самого вечера мы крутились на кухне и готовили ужин. А Джек неплохо справляется. Не думала, что он умеет готовить. Всякий раз я открываю в нём новые грани, и всякий раз они меня снова и снова удивляют.

Пока Джек расправлялся с мясом на гриле-барбекю, я занималась салатом и пастой и соусом к ней. Попивая вино, я напевала себе под нос какую-то песню, которую услышала несколько минут назад по телевизору.

Я поймала себя на мысли, что сегодня мы снова будет ночевать друг с другом. Странное чувство сковала все мои внутренности. Было неловко, волнительно, опьяняюще... Может, стоит сделать это? Может, так мы станем ещё ближе? Может, после секса между нами сотрутся некие границы и преграды, чтобы понимать друг друга лучше?

Из моих мыслей меня выдернул Джек и прекрасный запах жаренного мяса. Разложив всё на столе, мы сели ужинать. Я перестала пить вино, потому что алкоголь только нервировал меня, и я не могла собраться. Джек это чувствовал и пытался отвлечь меня:

— Красивый дом, уютный. — Он отпил сок. — Вы часто тут бываете?

— Как только у родителей выпадают выходные. — Я опустила глаза в тарелку. — Здесь спокойно и тихо.

— Даже очень тихо...

Разговор не клеился. Джек использовал все приёмы: шутил, расспрашивал о моей семье, о детстве. Но я больше отвечала односложно, чем давала развёрнутый ответ. Доев ужин, Джек пошёл наверх принять душ, удостоверившись, что на кухне я справлюсь сама.

Нет, всё-таки нужно вино. В процессе уборки я хлебала вино плотком за плотком. Либо это самовнушение, либо оно действительно меня немного успокоило. И почему я так боюсь? Почему я боюсь близости?

Пока я мыла посуду и думала о том, что сама себя загоняю в угол нелепыми мыслями, я не заметила, как Джек

подкрался сзади и обнял меня со спины.

— Тебе помочь? — Он сомкнул руки в замок на моём животе.

— Нет, справлюсь сама. — Я повернула голову чуть вправо, тем самым подставив щёку для его губ.

— Ты часто оставалась одна? — Джек оторвался от меня и встал слева.

— В каком смысле? — Я взглянула посмотрела на него, потом снова перевела взгляд в раковину.

— Ну, когда родители уезжали. — Джек отпил из моего бокала вино.

— Где-то лет с четырнадцати. — Закончив с мытьём, я принялась протирать посуду. — Я искренне верила, что они работали обычными детективами в полиции и после ушли в отставку и занялись ЧОПом и обучением новых полицейских. Как они говорили, что уезжали на форумы. — Я усмехнулась. — И если бы не моё поступление в «Улей», может, я бы так и не узнала правды.

— Я тоже не знал, что отец директор внешней разведки, пока не узнал случайно. — Джек пододвинул стул и перекинул ногу через седушку, опираясь подбородком на спинку стула.

— Я рада, что теперь всё знаю, потому что, возможно, между нами появилась бы пропасть, как между отцом и дедом. Они поссорились, когда папа узнал об «Улье». Они так и не сумели найти точки соприкосновения и общий язык.

— Да уж. — Джек на секунду замолчал. — Грустно.

— Зато сейчас мы стали намного ближе. — Я нагнулась к нему, чтобы чмокнуть в щёку. — Между нами образовалась такая прочная связь, что уже ничем её не разрушить.

Джек улыбнулся и пересел на стул в другой позе, облокотившись на спинку. А после потянул меня на себя, заставляя упасть к нему на колени. Я обвила рукой его шею и запрокинула ногу на ногу.

— А у нас прочная связь? — Он вскинул бровь. — М-м-м? — Его рука легла на талию.

— А ты как думаешь? — Я приблизилась к его губам. — Если ты будешь хорошим мальчиком, то... — Не коснувшись его губ, я отстранилась, играя с ним.

— Мы уже выяснили, что ты не любишь хороших мальчиков. — Он потянулся ко мне, но я снова отстранилась.

Тогда Джек крепче обхватил талию и прижал к себе, примкнув к губам. Я запустила руку в его волосы на затылке. Мягкие и влажные после душа пряди его волос приятно касались пальцев. Я ответила на его поцелуй. Требовательный, властный, уверенный, но нежный поцелуй завладел моим сознанием. С каждой секундой я понимала, что именно сейчас я хочу его. Но как он поймёт? Как он поймёт, что я готова?

Я встала с его колен и перекинула ногу через него и села снова, прижимаясь к нему как можно крепче. Касаясь его губ, я запустила ладони под футболку и беспорядочно водила ими по всей спине. Джек спустил руки с талии на ягодицы, слегка сжав их. Я задышала чаще и громче. Оторвавшись от его губ, я облизнула мочку его уха и провела языком по шее. Внизу живота появилась уже знакомая мне тяжелая, но такая приятная истома. Внутри всё сводило.

— Ты точно этого хочешь? — Дыхание Джека было сбивчивым, и он проговаривал каждое слово с небольшим перерывом.

— Да. — я поцеловала его в губы и снова спустилась к шее. — Я хочу тебя, Джек Старк!

Больше говорить не пришлось. Джек обхватил моё лицо и впился в губы, проникая языком в мой рот, а после встал со стула, подхватив за ягодицы. А я же скрестила ноги за его спиной, чтобы не упасть. Джек шёл медленно, не отрываясь от меня и не давая возможности глотнуть воздуха.

Поднявшись на второй этаж, Джек прошёл к моей комнате и толкнул ногой дверь, чтобы войти. Подходя к кровати, он аккуратно опустил меня на неё. Оторвавшись от моих губ, он рассматривал моё лицо.

— Доверься мне... — Джек продолжал смотреть на меня. — Обещай, что будешь делать всё, что я скажу, ладно?

Я громко сглотнула, но согласилась. Джек резко поднялся, стянув с себя футболку. Я приподнялась на локтях и рассматривала его шикарный торс.

— Иди в душ. — Джек улыбнулся уголками губ.

Да он издевается! Я посмотрела на него удивленным взглядом, не желая выполнять это требование.

— Ты обещала. — Джек присел на кресло рядом с кроватью, закидывая ногу на ногу и вальяжно откинувшись на спинку.

— Джек! — Я встала с кровати. — Зачем?

Но он не ответил. Джек лишь только взглядом показал на дверь в ванную. Я шумно фыркнула и скинула толстовку на пол и пошла в ванную комнату.

Что происходит? Зачем он играет со мной? Я нервно снимала с себя всю одежду и забралась в ванну. Включив воду, я подставила лицо под напор горячей воды. С каждой секундой нервозность пропадала. А на её место приходило расслабление. Спустя несколько минут я поняла, зачем он отправил меня сюда — чтобы я

успокоилась. Как он это делает? Откуда он всё знает?

Я выключила воду и вытерла тело полотенцем. Накинув мягкий атласный халатик, я вышла из ванной комнаты и вошла в свою, остановившись в дверном проёме. Джек всё также сидел в кресле и смотрел на фото, стоящее в рамке на комод. Как только он услышал, что я здесь, он обернулся ко мне. Я медленно вошла и встала напротив него.

— Сними халат. — Его лицо было невозмутимым. Я совсем не могла понять, о чём он думает сейчас.

Не знаю, как я выглядела, но уверена, мои щёки запылали. Мне потребовалось некоторое время, чтобы прийти в себя и осознать, что он просит. Я развязала поясok и медленно спустила с плеч халат, прикрывая рукой грудь, оставаясь перед ним в одних трусиках.

— Ана... — Джек опустил ногу и чуть наклонился. — Не стесняйся себя, иначе ничего не выйдет. Закрой глаза.

Я повиновалась. По телу бежали мурашки с такой скоростью, будто они пытались обогнать друг друга. Я не знала, что он попросит дальше. Не знала, что делать дальше. Не знала ничего. Это пугало и возбуждало. Я с нетерпением ждала.

— Коснись рукой своей шеи и опускай руку ниже.

Я закусила губу. Ситуация, в которой оказалась, была намного сложнее, чем я могла предположить. Я едва ощутимо коснулась ноготком шеи, всё больше и больше касаясь пальцами своей кожи. Снова эти мурашки, которые сводят с ума. Рука сама опустилась к груди и мягко сжала её. Поняв, что я делаю, я распахнула глаза и оторвала от себя руку.

Джек улыбнулся и подошёл ко мне. Он провёл тыльной стороной ладони по щеке, затем по шее, по плечу, спускаясь ниже по руке.

— Не бойся. — Он провёл пальцем снизу вверх по ложбинке между грудью. — Тебе нужно знать, что приносит тебе удовольствие.

Джек развернул меня к себе спиной, прижимаясь всем телом. Я чувствовала поясницей его эрекцию. И снова, как и в прошлый раз, меня сковало. Я не могла пошевелиться. Джек провёл рукой от пояснице к животу и, горячо дыша мне в шею, коснулся губами плеча. Его рука легла на ткань белья, от чего я вздрогнула. Ладонь скользнула чуть ниже, лаская меня через ткань. Чёрт... Он сводит меня с ума. Я слегка опрокинула голову, уткнувшись затылком в грудину.

Было приятно. Очень приятно. Бёдра непроизвольно свелись, но от этого я получила его больше удовольствия. Джек запустил руку под ткань белья и едва ощутимо коснулся клитора. Он водил пальцем круговыми движениями. Я вздрогнула и подняла руку вверх, цепляясь за его шею. Ноги подкашивались. Джек целовал шею, ключицы, плечи... Каждый его поцелуй отдавал электрическими разрядами и жаром.

Джек развернул меня к себе и впился губами в мои. Язык нагло и властно проник в мой рот, заставляя меня обхватить его плечи руками и впиться ногтями в кожу. Он обнял меня за талию, медленно и плавно двигая нас к кровати. Как только мои икры коснулись постели, я тут же упала, потянув его на себя.

Я была им придавлена и ощущала себя беспомощной, даже слегка задыхалась, но совсем не из-за его тела. Я разочарованно поджала губы, когда он убрал руку с моего лобка. Мне это нравилось, потому что это вызывало во мне трепет и истому. Почему-то я боялась, что могу выглядеть хуже тех девушек, что он знал. Боялась, что он разочаруется...

Джек миллиметр за миллиметром исследовал губами моё тело: губы, щёки, шея, ключицы... Ничего не скрылось от его прикосновений. Моя грудь вздымалась часто и тяжело, мне не хватало воздуха. Как только я поджала колени, Джек придвинулся ближе, и я почувствовала бедром всё то же его возбуждение. Я коснулась ладонями его спины, но он перехватил мои руки и завёл их за голову, держа их в своей руке.

— Джек...

Мой отрывистый шёпот вырвался так неожиданно, что это было похоже на жалобный писк котенка и мольбу. Он поднял на меня голову, а я не могла прочесть его взгляд. В его глазах было всё: страсть, огонь, нежность и желание... Он пристально и с любопытством рассматривал меня.

— Мне остановиться? — Его голос был слегка хриловатым, но от этого он казался ещё возбуждающе.

Я распахнула глаза и замотала головой. Конечно, я не хочу, чтобы он прекращал! То, что я так хотела, я не могла выразить словами. Джек хищно улыбнулся, а в глазах сверкнуло удовлетворение. Джек опустил к ложбинке и стал изучать её губами и кончиком языка. Его горячее дыхание поднимало во мне нестерпимую волну возбуждения.

Никогда в жизни я не испытывала такого удивительного желания — довериться человеку полностью и отдать себя. Я хотела его, хотела доставить ему удовольствие, хотела быть для него той, которая ему нужна.

— Скажи мне. — Он посмотрел на меня. — Скажи, что ты хочешь?

В горле встал ком. Я не могла произнести и звука.

— Я... — Я пыталась собрать мысли в кучу. — Я хочу, чтобы ты коснулся меня.

— Куда?

Он будто издевался надо мной. Я испытывала огромный спектр эмоций: смущение, стыд, боязнь и трепет. Он проводил языком по животу, обводя пупок. Его пальцы цепко сжали бедра.

— Я хочу, чтобы ты опустил руку в бельё.

Джек посмотрел на меня хищным взглядом и снова стал целовать живот. Спускаясь ниже снова и снова. Его действия были размеренными, уверенными и спокойными. Джек спустился ниже, касаясь влажной и разгоряченной плоти языком. Я застонала, собрав простынь между пальцами. Я почувствовала дыхание на половых губах, и весь мир будто перевернулся: голова закружилась, тело задрожало, а с губ срывались хриплые стоны. Я запустила руку в его волосы, сжав их в кулаке.

Джек аккуратно, медленно вошёл пальцем и стал двигать им внутри меня, лаская языком клитор. Я стонала всё громче и громче, извиваясь под ним. Я уже исцарапала ему все плечи, а он только крепче сжимал мои бедра, будто ему жизненно необходимо было это делать. Я почувствовала, как тело напрягается внутри, а волна наслаждения накатывала с каждой секундой. Оно было таким острым и жгучим, что я не могла удержаться и прокричала его имя. Джек чуть ускорился, доводя меня до оргазма. Моё сознание куда-то унеслось. Я совсем не понимала, где нахожусь. Тело обмякло в его руках, а по пальцам пробежали маленькие, но приятные укольчики тока.

Джек поднялся с кровати и начал снимать спортивные штаны вместе с боксерами, доставая из кармана шелестящий серебристый пакетик. Я чуть приподнялась на локтях и наблюдала за ним. Испытав смущение, мне хотелось отвести взгляд, но совсем не могла заставить опустить глаза.

Джек снова опустился на кровать, нависая надо мной, и заставил меня лечь на подушку, подложив другую подушку под поясницу. В глазах Джека загорелся огонёк, а его губы требовательно прильнули к моим. Я шептала что-то неразборчивое, поджимая колени и обхватывая его ногами за спиной. Не отрываясь от меня, Джек пробрался рукой между ног. Моё тело само поддалось его руке навстречу, задрожав от волнения, смущения и удовольствия. Мне казалось, что я схожу с ума.

— Прошу тебя, Джек! — Я скулила ему в губы, умоляла прекратить эту пытку.

— Готова? — Хлипкий голос Джека раздался над самым ухом.

Я лишь кивнула головой. Я осмелилась и трясущийся рукой просунулась между нами. Джек не стал останавливать, а лишь на мгновение задержал взгляд на мне. Я отыскала рукой его жаркую, твёрдую и возбуждённую плоть. Он прерывисто задышал, когда я ласкала пальчиками головку.

Больше он терпеть не мог. Он резко поднялся и встал на колени. Разорвав пакетик зубами, Джек надел презерватив и снова опустился ко мне. Без какого-либо предупреждения он вошёл в меня. Я так громко закричала, а из глаз брызнули слёзы. Боже, как же больно...

— Тихо, тихо... — Джек целовал мои губы, щёки, веки, уголки губ. — Боль скоро пройдёт. — Он шептал что-то на ухо снова и снова, пока боль не сменилась сладким спазмом.

Я водила по нему руками, словно была слепой. Он снова поцеловал меня. Его сильные и нежные руки начали гладить меня. Он точно знал, что делал.

— Расслабься... — Джек всё также неподвижно находился во мне, ласково проводя пальцами по щеке, убирая влажную от пота прядь волос. — Всё в порядке. Просто расслабься и почувствуй своё тело.

Я скрестила ноги на его спине, надавив ими на поясницу, давая Джеку понять, что больше не чувствую боли. Джек обвёл языком мои губы и стал двигаться. Медленно, ритмично, аккуратно. С каждым толчком моя грудь колыхалась. Я впиалась ногтями в его спину, целовала его в шею, ключицу, чтобы не кричать.

Джек упёрся на локти. По мере того, как я привыкала к нему, привыкала чувствовать его внутри себя, мои бедра начинали двигаться ему навстречу. Джек стал двигаться быстрее и резче и с каждым толчком я издавала стоны. Джек обхватил руками мою голову, впиваясь жадно в губы. Прикусывая нижнюю губу, он слегка сместился и, не сбавляя темп, опустил руку на клитор, медленно и аккуратно то надавливал, то водил круговыми движениями.

Бог ты мой! Я обливалась потом, тело будто становилось тяжелым и стальным. Я никогда не думала, что бывает так хорошо. Мысли то и дело разбредались по уголкам сознания. Остались только чувства. Только эти сладостные ощущения. Здесь и сейчас. Только он и я. Я хотела его ещё. Хотела его больше, глубже и чаще.

Джек немного снизил темп и коснулся соска, обводя вокруг него горячим языком. О, да! Хотелось кричать на весь мир от удовольствия.

— Не сдерживай себя, кричи! — Джек шептал мне на ухо, прикусывая мочку.

И я закричала. Мне жизненно необходимо было выпустить эмоции на волю.

— Давай, детка, кончай!

Джек сквозь рык проговорил хриплым голосом и стал двигаться быстрее и быстрее. Я поймала его темп и

двигалась ему навстречу. Он сильнее надавил на клитор. И я снова прокричала. Прокричала его имя и словно воспарила над землёй.

Через мгновение Джек застонал громче и глубже вошёл в меня и кончил. Его тело обмякло и слегка придавило меня к кровати. Он тяжело и сбивчиво дышал. Я тоже не могла отдышаться. Мысли перебивали друг друга. Это. Было. Потрясающе. Теперь я понимаю, почему вокруг всего этого столько разговоров.

Я открыла глаза. Джек всё также упирался лбом в мой лоб, дыхание неровное, а глаза закрыты. Через несколько секунд он открыл глаза и встретился с моим взглядом. Он поцеловал меня в нос и медленно вышел из меня.

— Dios mío! {?} [прим. исп — Бог ты мой!] — Я шумно выдохнула.

— У тебя что-то болит? — Он повернул ко мне голову.

Я замотала головой и широко улыбнулась. Мне было отнюдь не больно. Сладкое «последкусие» разливалось по всему телу. Я едва коснулась пальцами его руки и переплела между собой.

— Хочу ещё. — Я закусила губу и посмотрела на него.

Джек удивленно вскинул брови и залился звонким смехом и отрицательно замотал головой. Я надула губы, потому что не понимала, что выбесило меня больше: мой неосторожный порыв или его отказ.

— Пойдём-ка!

Джек подорвался с кровати и подхватил меня на руки. Я смеялась и просила меня отпустить. Он зашёл в ванную комнату и поставил меня ванну. Джек включил воду и встал рядом, настраивая температуру и напор воды. Не сильно горячая вода приятно лилась по лицу, волосам и телу. Он взял первый попавшийся тюбик с гелем для душа и выдавил содержимое на руку. Затем растёр между ладонями и нанёс на моё тело.

Я обхватила его плечи руками, чтобы не упасть. Джек приятно водил пальцами по телу, заставляя расслабляться. Я решила, что стоит сделать также. Налив себе на руки приятно пахнущую жидкость, я провела ладонями по его плечам, груди и спине. Образовавшейся пенкой Джек щёлкнул мне по носу, чем заставил меня чихнуть. Он рассмеялся. Мне очень нравится, как он смеётся.

Я опомнилась спустя несколько минут, когда мы уже сидели в полной ванне с водой и огромным количеством пены. Я сидела полужёжа спиной к Джеку. Он нежно водил руками по телу, распределяя пышную пенку.

— Не пожалела? — Джек положил руки на плечи и стал их легонько массировать.

— Ни капельки. — Я опрокинула голову назад, облокотившись на него.

— Лучшие выходные в новогодние праздники. — Джек чмокнул меня в щёку. — И всё благодаря тебе.

— К сексу быстро привыкаешь. — Я провела пальчиком по его руке. — Он как наркотик. Хочется ещё.

— Если ты будешь умницей, то получишь конфетку! — Джек коснулся ладонью груди, заставляя меня вздрогнуть.

— Э-эй! — Я набрала в ладонь немного воды и плеснула через себя, надеясь попасть ему в лицо. — Я тебе не собака, чтобы дрессировать меня!

Я резко обернулась в сторону двери. Мне показался какой-то шум. Как будто что-то разбилось на улице. Чёрт! Чёрт! Чёрт! Паника завладевала мной.

— Ты слышал? — Я повернула голову к Джеку.

— Да. — Он посмотрел на меня. — Ты кого-то ждёшь?

— Нет. — Я начинала нервничать, потому что хлопнула входная дверь, но никаких голосов не слышно.

— Сиди здесь. Не выходи. — Он поднялся и схватил полотенце.

Ну, уж нет, я ждать не буду. Я вылезла из ванны и вытерлась полотенцем. Залетев в комнату, я схватила покрывало с кровати, завернулась в него и вытащила из сумки пистолет. Я медленно вышла из комнаты, направляя оружие напротив себя. Подойдя к лестнице, я увидела спину Джека, он спускался с неё и, так же как я, держал пистолет. И как он смог так быстро одеться?

— Я же сказал тебе сидеть там! — зашептал Джек, услышав мои сзади шаги.

— Нет! — запищела я в ответ.

Джек закатил глаза и сделал ещё шаг по лестнице. Он показал мне пальцем молчать. Джек спустился на первый этаж и повернул направо. Я видела лицо Джека в профиль. Через секунду его глаза округлились...

===== Глава 23. =====

Джек закатил глаза и сделал ещё шаг по лестнице. Он показал мне пальцем молчать. Он спустился на первый этаж и повернул направо. Я видела лицо Джека в профиль. Через секунду его глаза округлились.

— Э-эй! — Я услышала знакомый голос. — Ты больной что ли?

— Это ты больной! — Джек опустил пистолет и толкнул кого-то в плечо. — Твой брат напугал нас до чёртиков!

— Maldita sea! {?} [(прим. испанский — Да чтоб тебя!)] — Я опустила своё оружие и быстро спустилась вниз. — Роберт! — я завернула за угол и замахнулась кулаком, чтобы ударить его. — Ты с ума сошёл так пугать? — За его

спиной я увидела напуганную Амелию. — Почему не позвонил? — Я перевела взгляд с подруги на брата.

— Я звонил! — Роб всплеснул руками.

Амелия уже подошла ко мне и обняла, окидывая меня взглядом. Я уже и забыла, в каком виде я спустилась вниз.

— Подождите-ка... — Роберт сузил глаза, смотря на меня. — Ты... Вы... Ты же обещал мне!

Стоп, что? Джек обещал Робу не спать со мной? Просто блеск!

Роберт сорвался с места и замахнулся на Джека, но он был готов и тут же отразил удар. Амелия начала кричать, чтобы они остановились, а я даже не хотела разнимать.

— Скотина! — Роберт замахнула и ударил в диафрагму. — Это же моя сестра!

— Роб! — Джек чуть отскочил и нанёс удар, попав ему в ладонь. — Ты же понимаешь, что это рано или поздно случилось бы, потому что мы встречаемся! И я обещал тебе ещё до того, как начал с Анной отношения! Да угомонись же ты!

За это время они уже оба нанесли друг другу по одному удару в лицо. Я молча и спокойно открыла дверь на улицу и произвела выстрел. Оглушительный звук прошёлся по комнате и улице. Они тут же остановились.

— Ты! — Я ткнула пальцем в Роберта. — Прекрати лезть в мою личную жизнь! А ты, — теперь я уже ткнула пальцем в Джека, — прекрати обещать то, чего не сможешь выполнить! Я наверх! Переодеться! А вы даже не смейте устраивать здесь петушинные бои, иначе вылетите отсюда! Оба! На мороз!

Я зло фыркнула и поднялась наверх. Амелия пошла за мной. Я зашла в свою комнату и впустила подругу, после чего закрыла дверь на замок.

— Вы что?.. — Она ходила по комнате за мной, пока я одевалась.

— Да, мы переспали. — я смущённо улыбнулась, заправляя прядь волос за ухо.

— А-а-а! — Она завизжала от радости, обнимая меня.

— Не кричи ты так. — Я обняла в ответ.

— И как оно? — Амелия вскинула брови.

— О, это было круто! — Я натянула футболку и джинсы. — Но больше я ничего не скажу.

Я закончила на быструю руку уборку в комнате и приступила к уборке в ванной. Амелия ходила за мной по пятам и расспрашивала о вечере. Но я не сдалась. Я не сказала ей и слова. Хочу, что бы это было только между нами. Только наша история, только наш вечер и только наши чувства.

Мы спустились вниз. Парни уже разговаривали между собой, как будто и не ссорились несколько минут назад. Ребята были голодные, поэтому я снова разогрела и расставила ужин на стол, тем более, мы с Джеком тоже проголодались.

Мы с Амелией выпили немного вина, а ребята нашли в подвале припрятанный папин скотч двадцатилетней выдержки. Если папа узнает, Роберт, да и теперь Джек тоже, получают по первое число.

— Почему вы решили приехать? — Я наматывала спагетти на вилку.

— Не хотели, чтобы ты оставалась одна здесь. — Роберт уплетал пасту с мясом, будто не ел неделю.

— Ты думаешь, я бы оставил её одну? — Джек откинулся на спинку стула, попивая скотч.

— Я же не думал, что вы тут... — Роберт заговорил чуть громче.

— Роб! — Я со злобой посмотрела на брата. Нет, он точно нарывается, только уже получить от меня. — Не провоцируй меня!

— А если бы Фредди приехал? — Но брат не прекращал. — Ох!

— Бобби! — Я оторвала виноградинку и кинула в него. — Если ты не заткнёшься...

— Ладно-ладно! — Роберт поднял руки перед собой в знак поражения.

— Мне необходим никотин в лёгких. — Джек, допив залпом содержимое янтарного напитка, встал со стула.

— Ты идёшь? — Он обратился к Роберту.

Роберт молча встал и пошёл за ним. Как только они вышли на веранду, Амелия налила себе ещё вина. Она не унималась. Всё пыталась выведать подробности. Но я упорно не сдавалась. Лишь сказала, что очень рада, что наконец решилась и это превзошло все мои ожидания.

Вскоре, ребята вернулись к нам. Мы ещё посидели около часа за столом и решили, что пора ложиться спать. Амелия взялась за уборку на кухне. Я принялась готовить спальню для Амелии и Роберта. Подготовив одну из комнат на втором этаже, я спустилась вниз, чтобы сообщить ребятам. Амелия почти закончила с уборкой, а парни играли в приставку.

Смотря на них, как они пинают друг друга в бока, чтобы не дать победить, я улыбнулась. Как дети малые, ей-Богу! С огромным усилием я разогнала парней и выключила телевизор. День был слишком насыщенный, и меня буквально отрубало.

Мы поднялись все на второй этаж и разошлись ко комнатам. Закрыв нашу дверь, мы с Джеком расстелили постель и легли в кровать. Я облегченно выдохнула, понимая, что этот день окончен. Но остался один

неразрешённый вопрос.

— Ты пообещал Роберту не спать со мной? — Я вскинула бровь. — И когда же ты это сделал?

— Не бери в голову... — Он повернулся ко мне. — Это было ещё до того, как ты назло мне закрутила с Купером.

— Ненормальные...

Джек притянул меня к себе, обнимая. Я уткнулась носом в его шею и вскоре уснула.

***Проснулась я в одиночестве. Я привела себя в порядок и спустилась вниз. Все были на первом этаже.

Амелия крутилась на кухне, готовя завтрак. Парни снова взялись на приставку.

— Доброе утро! — Я окликнула всех.

Парни лишь махнули рукой, не желая отвлекаться от игры. Амелия мягко улыбнулась мне.

— Тебе помочь? — Я присела на стул рядом с барной стойкой.

— Нет, я уже всё, включи только эту чудо-изобретение. — Она указала на кофемашину. — Я совсем не могу в ней разобраться.

— Хорошо. — Я ухмыльнулась и занялась готовкой кофе.

Вскоре завтрак был готов, и мы все сели за стол. Мы обсуждали всякие мелочи: проведённые каникулы, что нас ждёт на учебе. Не обошлось и без упоминания Рождества. Как ни странно, Джек был спокоен, но только на первый взгляд: он сидел рядом со мной, и я слышала его пыхтение и видела, как он едва заметно прикусил губу, чтобы не вспылить. Но он не стал говорить ребятам, что я видела Мартина вчера. Я-то уж тем более не хотела это упоминать. Нечего им знать и беспокоиться.

Закончив с завтраком, мы по-быстрому навели порядок в доме, накрыли покрывалами всю мебель, проверили, всё ли погасили в камине и покинули дом. Мы договорились, что Амелия поедет со мной в Академию, пока Роберт с Джеком поедут за своими вещами.

Всю дорогу до Академии мы пели дурацкие песни и поклялись, что парни никогда не узнают о том, что мы слушали. Мы отвлекали друг друга, чтобы не думать о том, что предстоит новый семестр, новые трудности в учебе, новые знания. Хотелось насладиться последними часами «свободы».

Примерно через пару часов мы добрались до Академии. Пока я и Амелия шли по кампусу, меня не покидало чувство, будто за мной кто-то следит. Я постоянно оглядывалась, пытаюсь найти причину своего дурацкого состояния. Но никого не было поблизости.

Я пыталась успокоить себя, что это просто паранойя, но получалось плохо. Чем больше я думала, что это навязчивая идея, тем больше мне казалось, что за мной следят. Я отбросила все мысли и поспешила за подружкой.

В комнате было пыльно. Как только мы закатали все наши вещи, мы приняли решение прибраться, иначе от такого слоя пыли можно было задохнуться. Потратив около часа на уборку, мы, уставшие, уселись на пол у кроватей.

— Что-то я очень устала. — Я помяла шею.

— И я тоже...

Вечер был спокойным и приятным. Мы с Амелией гуляли по кампусу в ожидании своих парней. Сегодня, как ни странно, была отличная погода, весь день светило солнце и было очень тепло. Но как только наступил вечер, резко похолодало. Парни позвонили, сказав, что уже подъезжают. Мы решили встретить их у парковки.

Как только они подъехали, Джек вылетел из машины и начал тискать меня, сообщив, что в больнице ему сняли все ограничения на физические нагрузки.

— А почему ты раньше не сказал, что у тебя назначен приём? — Я оторвалась от него.

— Не хотел, чтобы надеялась впустую, — Джек взял меня за руку и сделал несколько шагов. — Но зато теперь я хочу делать всё, что захочу, даже прыгать с вами завтра с парашюта.

— Мы что? — я остановилась. — Мы будем прыгать с парашюта?

— Да, у вас завтра первое занятие, и мы прыгаем с вами! — Джек приобнял меня за плечи.

Это так круто! Я так давно хотела прыгнуть с парашюта, что наконец моё желание сбывается. Я уже в большом предвкушении.

Мы пришли в кафе, чтобы что-то поесть, так как никто из нас ел после завтрака. У входа в кафе мы встретили Томаса и уже с новой девушкой. Было обидно: за Томаса, за тех девушек, которых он менял почти каждый день и даже за себя. Я не могла отделаться от мысли, что это я заставила его так относиться к девушкам. Мне нужно с ним поговорить об этом. Определённо, нужно.

Томас то и дело избегал моего взгляда, стараясь сделать вид, что ничего не происходит. Но он точно понял, что он не отделается от меня, пока мы не поговорим.

Мы зашли всей нашей большой компанией и заняли место с самым большим столом и диванчиками. Пока мы определялись с заказом, я постоянно косилась на девушку, которая была с Томасом. Хотелось бы отметить, что она действительно красива. Худенькое, но довольно спортивное тело, невысокого роста, милое личико. Но первое

впечатление о ней сложилось, что она глупая. Она щебетала о какой-то ерунде. Слишком говорлива, да ещё и не по делу. Она так много говорила и смеялась, что я совершенно не запомнила, как её зовут.

Странный выбор. Я всегда думала, что Томаса привлекают умные девушки. Пусть она и симпатичная, но она мне не нравится. Слишком прилипчива. Она с самой первой минуты, как мы оказались вместе, буквально залезла на Тома и не желала отпускать его руку ни на секунду. Томас смущённо опускал глаза, стараясь не встречаться взглядом ни с кем из нас. Он явно чувствовал себя неловко. А девушка продолжала постоянно говорить, говорить и говорить. Честно говоря, от неё разболелась голова. Парни, не долго думая, ретировались на улицу под предлогом покурить, оставив нас с этим говорящим радио. Вовремя сообразили. Хитрые врунишки.

— Слушай, ты всегда так много говоришь? — Я уже не могла сдержаться. Но соорудив максимально милую и спокойную физиономию, обратившись к нашей новой знакомой.

— Я... — Девушка слегка замялась. Видимо, никогда не слышала такого прямого замечания в свой адрес.

— Как, говоришь, тебя зовут? — Амелия решила поддержать меня. — Прости, ты так много всего сказала, что мой мозг не воспринял слишком огромный объём информации.

— Дженни. — Она слегка надула губы, находясь в небольшом шоке от нашего напора.

— Слушай, Дженни. — Я облокотилась на стол, чтобы приблизиться к ней. — Не стоит рассказывать о себе всё, иначе это могут использовать против тебя, милая!

Томас молчал. Но он явно был недоволен нашей выходкой, но ещё больше был недоволен неумолкающим языком своей подружки. Он постарался мягко, но уверенно высвободить свою руку из её хватки, сославшись на то, что хочет поторопить бар с напитками.

Подождав минуту, я сказала, что мне нужно в туалет. Амелия хотела слинять со мной, но я ей прошептала, что хочу поговорить с Томасом.

Было очень кстати, что барная стойка находилась за углом от нашего столика и дверь в туалет вела через бар. Поэтому нас было не видно, что я не зашла туда, а остановилась, не дойдя до своего «пункта Б».

— Том. — Я подошла со спины и коснулась его плеча. — У тебя всё в порядке?

— Да. — Он обернулся ко мне и улыбнулся своей фирменной улыбкой: мягкой, доброй и ободряющей. — Почему ты спрашиваешь?

— Это, конечно, не моё дело, но мне кажется, что я должна тебя об этом спросить. — Я присела на стул в ожидании подноса с нашими напитками.

— Ты же знаешь, что я всегда открыт для тебя. — Он присел рядом, положив свою ладонь на мою руку.

— Том. — я подвинула стул чуть ближе к нему. — Ты уверен в этой девушке? Она какая-то...

— Глупая? — Он усмехнулся. — Я уже это понял и не планирую с ней ничего серьёзного, не беспокойся.

Он хотел встать и взять поднос, но я остановила его, взяв за предплечье. Он снисходительно поджал губы и сел обратно, поставив поднос рядом с нами.

— Томас, я волнуюсь за тебя. Правда, волнуюсь. И я чувствую себя причастной к твоим... — я закусила губу, пытаюсь подобрать слово, но не могла, — похождениям. За всё то время, что мы расстались я видела тебя уже с тремя девушками, эта четвёртая.

— Ана, ты тут не причём, правда! — Он слегка наклонил голову. — Как бы тебе объяснить, чтобы ты поняла. Ты мне нравилась и сейчас нравишься, но уже как друг. Сейчас я прекрасно понимаю, что мы в любом случае не смогли бы быть вместе. Знаешь почему? — Он вскинул бровь. Я лишь мотнула в головой в знак отрицания, хотя, наверное, понимала, о чём он. — Тебе нужна постоянная борьба со своим партнёром. Тебе нужен человек, который будет всегда держать тебя в тонусе. И Старк именно такой. Я очень рад за вас, клянусь тебе! Я просто бы не смог постоянно бороться с тобой и стараться держать лидирующие позиции. — Он улыбнулся, проведя ладонью по волосам. — Благодаря тебе, я понял, что мне нужна девушка, которая будет нуждаться в спокойствии. Которая сможет идти на компромиссы. Но также я понял, что мне нужна девушка, похожая на тебя: умная, смелая, отважная. Спасибо, что дала мне возможность понять, кто мне действительно нужен. Поэтому я в поиске.

И он был прав. Прав в каждом слове. Я была так шокирована его откровением, что не могла как-то прокомментировать это.

— Пойдём? — Томас встал со стула и взял поднос. — Нас уже, наверное, потеряли.

Я кивнула, и мы пошли к остальным. Стоит отметить, что когда мы вернулись, все уже сидели за столиком, в ожидании нас. Джек, когда увидел нас вместе, нахмурился. Кажется, предстоит объясняться... А вот подружка Томаса (хоть убейте, забываю её имя) вообще не поняла ничего. Что ж... Надеюсь, вечер пройдёт спокойно.

Мы все как-то быстро переключились на другую тему, обсуждая всякую ерунду. Дженни опять тараторила без умолку. За пять минут мы узнали всё: закончила школу с отличием (чему я удивлена), хотела и поступила на экономический, жила в Манчестере и за свои двадцать лет сменила семь или восемь парней. Да уж... Весёленькая девочка... Я посмотрела на Томаса. Он взглядом показал, что уже понял свою ошибку. И как она только продержалась тут до третьего курса?..

Закончив ужин, мы поспешили оставить этих двоих, потому что все устали от постоянных разговоров. К слову, мы почти не проронили ни слова, говорила только Дженни. От неё ещё больше разболелась голова. Как только я вышла на улицу, шумно выдохнула и потёрла виска подушечками пальцев.

— Надеюсь, Томас не продолжит с ней отношения, иначе я переживаю за его психику. — Амелия завернулась в шарф.

— Кстати, не хочешь рассказать, о чём вы говорили? — Джек закинул руку на моё плечо, прижимая к себе.

— А ты ревнуешь? — Я чуть ослабила его хватку.

— Вот ещё! — Джек громко фыркнул. Я подняла на него голову, понимая, что он бессовестно врёт. — Ладно... — Он закатил глаза. — Вообще-то, да!

— Я просто спросила всё ли у него в порядке.

— И? — Он остановился, заставляя меня останавливаться вместе с ним.

— И всё у него хорошо. — Я убрала его руку. — Боишься, что я вернусь к нему? — Я вскинула бровь.

Конечно, я понимала, что это его точно выбесит. Но я знала что делала.

— Ты меня провоцируешь? — О-о-о, он разгадал-таки мою игру.

— Возможно. — Сы немного отстали от ребят. — Просто хочу понять, почему ты ревнуешь. — Я сделала акцент на слове «ты».

— Не знаю. — Джек тут же засеменял и пошёл вперёд.

Видимо, он решил, что разговору не состояться. Ну, ладно. Я не стала настаивать. Джек слишком уверенный в себе парень. Поэтому признать, что он ревнует — уже достижение для него. Что же, будем пробовать добиться от него по чуть-чуть.

Сегодня все разошлись по своим комнатам. Лично мы с Амелией решили, что пора отдохнуть от постоянного времяпровождения с парнями. Завтра ожидается тяжелый день, поэтому мы по очереди приняли душ и улеглись по кроватям, а вскоре уснули.

***Утром всю нашу группу собрали в зале. После каникул было слишком тяжело вставать в такую рань. Кроуфорд с понимаем отнёсся к тому, что все стояли сонные и терпеливо ждал, пока все придут в себя, чтобы воспринять информацию.

— Доброе утро! — голос Кроуфорда пронёсся эхом по всему залу. — Рад всех видеть! Живыми и здоровыми! — Мне даже показалось, что он смотрел на нас с Амелией. — Что же, не буду лукавить, этот семестр выйдет для вас тяжелее, чем прошлый. И начнём мы сразу со сложного, но довольно интересного испытания. Сегодня вы совершите прыжок с высоты восьмьсот метров!

По залу прошёлся гул воодушевлённых кличей. Все были довольны таким началом нового семестра. После собрания нас всех отправили на инструктаж. Наверное, около двух или трёх часов нам читали лекцию по прыжкам с парашютом. А потом ещё около часа инструктировали и тренировали в полной комплектации.

Закончив с тренировкой, нас всех собрали в автобус. Нас везли на вертолётную базу при Британской разведке. С каждой минутой я понимала, что начинала нервничать. Я так сильно хотела попробовать прыгнуть с парашютом, что только сейчас поняла, как это может быть опасно. А вдруг я забуду все инструкции? А вдруг я не смогу выдернуть кольцо? А вдруг парашют не раскроется?

С каждым новым вопросом я загоняла себя в какой-то непонятный угол, из которого не выбраться. Коленки затряслись. Я слегка хлопнула ладошками по коленям, чтобы прийти в норму. Не хочу, чтобы кто-то из моих одноклассников, да и из преподавателей тоже, видел мою нервозность. Хотя, уверена, что каждый из нас нервничал, как бы сильно не хабрился.

Я даже не заметила, как мы подъехали к месту. Нас уже ждали Кроуфорд и весь пятый курс. Здесь были все: Роберт, Джек, Томас, парочка других пятикурсников и... Хьюз. Чёрт! После Рождества и случайной (а может, и нет) встречи видеть его не было никакого желания.

Даже из автобуса я видела, как Джек едва сдерживал себя, чтобы не наброситься на Хьюза. Ему явно было противно стоять рядом с ним. Да и Роберту с Томасом тоже. Хоть бы смог взять себя в руки...

Несмотря на испорченное настроение Хьюзом, я всё же была рада, что ребята прыгают с нами. Так мне было намного спокойнее. Выйдя из автобуса, я улыбнулась Джеку.

Перед посадкой в небольшой самолет, Кроуфорд дал ещё несколько напутственных слов. Мы все погрузились в кукурузник. Через несколько секунд раздался оглушительный звук двигателя. Нам дали команду надеть наушники, шлем и маску. Также проверить полностью амуницию.

Как только мы набрали высоту в сто метров, нам открыли люк и дали команду всем посмотреть: так мы должны запомнить землю, чтобы понимать, когда готовиться к приземлению.

Вид завораживал. Всё казалось таким маленьким... Я никогда не боялась высоты, но с каждым метром вверх я чувствовала, как голова начинала кружиться. Джек сидел напротив меня. Он долго смотрел мне в глаза, но спустя несколько минут его голос раздавался в наушниках:

— Ты боишься? — Он коснулся моего колена, явно почувствовав, как оно трясётся.

— Немного. — Я закусила губу.

Понимая, что нас слышат все остальные, я показала ему пальцем, чтобы он молчал. Не хочу, чтобы другие слушали наш разговор.

— Всё будет хорошо, слышишь? Ты же крутая! — Он всячески пытался подбадривать меня.

Прошло ещё несколько минут. Мы поднялись на нужную нам высоту. Преподаватель Шоу дал команду, чтобы все выстраивались в одну линию. Я была одной из последних. Это и к лучшему. Не хочу прыгать одной из первых.

Я забыла как дышать. Страх подкатывал к горлу, будто вот-вот меня стошнит. Пока все остальные совершали прыжки, Джек заставлял меня дышать медленно и глубоко. Боковым зрением я увидела, как сначала прыгнул Роберт, а следом за ним Амелия. Поражаюсь её смелости. Она прыгнула без малейшего колебания!

Я не заметила, как подошла очередь к нам. Я закрыла глаза и ждала команды. Перед нами прыгнул мой одноклассник.

— Смотри на меня. — Джек взял меня за плечи. — Посмотри на меня! — он отчеканил каждое слово, заставляя меня открыть глаза. — Будь умницей и не страдай фигнёй! Сейчас или никогда, Кортес!

Джек отпустил мои плечи и спрыгнул. Нет, не так. Он. Просто. Упал. Спиной. Я сделала глубокий вдох. Так. Всё! Я смогу! Я точно смогу! Я Кортес! А Кортезы ничего не боятся!

Через секунду я прыгнула в бездну. Ветер был слишком громким, а свист в ушах оглушал. Я не смогла сразу сгруппироваться, поэтому меня несло вниз головой. Посчитав про себя до пяти, я дёрнула за кольцо, и за мной раскрылся парашют, от чего меня потянуло вверх. Скорость падения в считанные доли секунды уменьшилась. А потом тишина...

Опустив голову вниз, я увидела землю. Адреналин зашкаливал и буквально кипятил мою кровь. Я схватилась за стропы парашюта и закричала так громко, как могла. Круто! Чёрт возьми, это очень круто! Меня окутала такая гармония, что я не испытывала подобного никогда!

Вспомнив, что мне нужно заблокировать запасной парашют, я сняла перчатку и зажала её в зубах. Я дёрнула за блокировочный шнур и надела перчатку назад. Думала, это будет сложно, но нет.

Когда мы ехали сюда, было довольно прохладно, термометр показывала около пяти-семи градусов мороза по Цельсию. Но на высоте совсем не ощущается температура. Только умиротворение. Маленькие домики, люди, как муравьишки...

Чёрт! Земля всё приближалась. Мне же уже пора готовиться к посадке! Вспомнив весь инструктаж, я сгруппировалась по всем правилам и начала направлять купол против ветра, чтобы снизить скорость. А это не так уж и сложно! Земля с каждой секундой приближалась. Я сильнее прижала голову к груди, и согнула ноги в коленях, стараясь как можно больше расслабить мышцы.

Ступни коснулись земли, не так мягко как хотелось бы, но довольно безболезненно. Я потянула за нижние стропы парашюта, чтобы купол не поддавался ветру. Меня слегка понесло по земле, от чего я перекатилась несколько раз.

Как только моё тело остановилось, я распластала руки на снегу, снова закричав от удовольствия! Хочу ещё! Я, определённо, хочу ещё!

Полежав ещё пару минут, я отстегнула парашют и начала скручивать его. Пока я переваривала свои эмоции (честно говоря, я не сразу поняла, что только что произошло, но я испытывала наслаждение и блаженство), я напевала какую-то мелодию. Кто-то ткнул пальцами в рёбра, от чего я взвизгнула и обернулась, чтобы залепить пощёчину.

На пол пути моя рука остановилась, так как передо мной стоял Джек. Его самодовольная улыбка слишком широко сияла. Я стукнула кулаком по его плечу.

— Diab!o! [при.испанский Дьявол!] Я чуть Богу душу не отдала! — Я ещё раз стукнула его кулаком.

— Ты так забавно пицишь! — Он звонко засмеялся. — Как ощущения?

— Это умопомрачительно! Даже лучше секса! — Я вскинула бровь и закусила губу.

— Эй! — Он хлопнул меня по ягодице. — Вообще-то сейчас было обидно!

— Я же пошутила! — я в ответ хлопнула его по груди.

Мы в шутку начали драться. Джек зажал мои руки, чтобы я больше не била его, повалив на снег. Я смеялась и кричала, чтобы он отпустил меня. Услышав, как нас зовёт Роберт, он помог мне собрать парашют, и мы вместе пошли к аэродрому.

***Прошло две недели. На календаре двадцать пятое января. За эти две недели мы совершили ещё два прыжка. К слову, во второй прыжок я нервничала ещё больше. Я раньше совсем не понимала, почему все так боятся второго прыжка. Но уже на аэродроме до меня дошло, чего все так боятся...

Во время второго прыжка, я понимала уже всё, что меня ждёт. Поэтому было страшно. Адреналин выбрасывается из организма уже не по той схеме, что в первый раз, а намного раньше. Ужас бежал впереди меня.

При втором прыжке ноги так одеревенели, что я не могла пошевелиться. Я даже думала о том, чтобы отказаться прыгать. Кстати, из нашей группы были такие: Алекс и Брендис отказались. И я их совсем не виню и не осуждаю. И уж тем более даже не думала высмеивать их страх.

Сегодня мы должны были прыгать вновь, но погода была, как говорится, совсем нелётная. Нас всех собрали в зале, чтобы озвучить информацию об отмене прыжков и кое-что ещё.

— Всем доброе утро! — Кроуфорд стоял напротив нас. — Сегодня прыжки отменяются.

Многие были сильно разочарованы. Но часть из нас выдохнула с облегчением. Я входила в число вторых.

— Но взамен я вас обрадую! — Кроуфорд, уже отточенным своим властным и громким голосом, перебил все шумы в зале. — Наконец, были подведены итоги сдачи экзамена на ношение оружия. Поздравляю! Вы успешно сдали! Кроме Брендис Холл. — Кроуфорд перевёл взгляд на неё и все вместе с ним уставились на напуганную одnogруппницу. — Не переживай. Через пару дней пересдача. Я уверен, ты справишься.

Она стояла рядом со мной, и я услышала как она громко сглотнула образовавшийся ком в горле. Ещё бы. Я прекрасно представляю её нынешнее состояние: не сдать единственной из группы, так ещё и озвучили при всех.

— С завтрашнего дня вы начнёте ходить с учебным оружием, чтобы привыкать к весу табельного пистолета. Принимать его вы будете перед началом занятий, соответственно, сдавать после учебного дня. — Кроуфорд сделал шаг вперёд к нам. — Все молодцы! Можете быть свободными и расходиться на занятия.

Вся наша группа вышла из зала, только Брендис осталась, чтобы поговорить с директором. Я вышла одна из последних. Так уж вышло, что я засмотрелась на Брендис и не заметила, как почти все вышли из зала. Я задумалась о том, что было бы со мной, если бы я не сдала. Уверена, меня бы охватила паника. А если бы ещё и родители узнали... Точно бы не сошла с этого места. Я быстрым шагом направилась на выход.

Как только я закрыла дверь, кто-то дёрнул меня за руку. Было очень больно. Этот кто-то толкнул меня за угол и развернул к себе. Хьюз... Видимо, ему мало...

— Привет, крошка! — Мартин ядовито оскалился. — А что глазки такие напуганные? Боишься меня что ли?

— Отцепись от меня! — Я вырвала свою руку. — Не смей ко мне приближаться! Иначе...

— Иначе что? — Он вскинул бровь. Почему он не боится угрозы? — Пожалуйся папочке?

— Да, пожалуюсь, и тебе точно не выйти сухим из воды, Хьюз! — Я горделиво вздёрнула носик, толкнув в грудь.

Я намеревалась обойти его, но он снова перегородил мне путь и схватил за руку. Что ему надо? Почему пристал именно ко мне? Ему точно что-то нужно. И дело явно не в симпатии ко мне.

— Пусти! — Я попыталась снова вырвать руку, но он крепче сжал за плечо. — Пусти, я сказала! Мне больно!

— О-о-о, это же хорошо! — Хьюз скривился в лице и ещё сильнее сжал руку, причиняя сильную боль. — Я хочу чтобы ты чувствовала! — Он замахнулся другой рукой, чтобы ударить меня, но я перехватила и сдерживала её, сколько хватало сил. — Я хочу, чтобы ты и вся твоя чёртова семейка чувствовали ту боль, что причинили нам, убив моего...

Но он не успел договорить. Непонятно откуда за спиной возник Джек и снёс его, повалив на пол. Он бил его так яростно, что я понимала, он его убьёт. Точно убьёт. Мартин отбивался в этот раз намного лучше, иногда пропуская удары.

Мартин смог отбиться от Джека, отпихнув его от себя, чем выиграл себе время и поднялся на ноги. Но потасовка продолжалась. Я подбежала к ним и пыталась оттащить Джека, хватая его за руки. Но сил моих не хватало. Он так крепко вцепился в него, что, наверное, бульдозер не оттянул бы Джека от Хьюза.

— Остановись, ты же убьёшь его! — Я не оставляла попытки прекратить это, но всё тщетно. — Джек, я прошу тебя!

— Я тебя предупреждал, чтобы ты больше не подходил к ней?! — Джек наносил один удар за другим, а Хьюз чаще отбивался, чем пропускал удары.

Но он не слышал меня. В какой-то момент я схватила Джека за руку и думала, что смогла ухватиться и держать так крепко, как могла. Но это было моей фатальной ошибкой...

Уж не знаю, специально он этот сделал или нет, но, находясь ко мне спиной, Джек что-то кричал Мартину, и как только вырвал свою руку из моей хватки, он размахнулся и ударил тыльной стороной ладони меня по лицу с такой силы, что меня откинуло назад. Я ударилась головой о стену, сбив картину со стены. Рамка разбилась, и несколько осколков поранили мне руку.

Я совсем не ожидала, что такое могло произойти, но именно это остановило Старка и Хьюза. Глаза Джека округлялись с каждой секундой. Он точно понимал, что натворил.

Голова кружилась. Видимо, я хорошо приложилась о стену. Ещё несколько секунд мы пребывали в полном молчании.

— Детка, я... Я... — Джек упал на колени рядом со мной. — Прости меня, я... Мне так жаль!

Он принялся осматривать моё лицо и руки. Мартин стоял чуть поодаль и ухмылялся. Но Джек даже не

обращал внимания. Я громко сглотнула и подняла на него полные слёз глаза. Джек потянулся к лицу, видимо, чтобы вытереть кровь с губы.

— Не надо,— я отбросила его руку с лица и встала, пошатываясь. — Не трогай меня! — Я чуть оттолкнула Джека от себя.

— Ана... — Джек сделал шаг, но я уткнулась спиной к стене, выставляя руку перед собой. Джек виновато опустил глаза.

— Не приближайся ко мне!

Я проглотила ком в горле, чтобы не заплакать и побежала по коридору на улицу. Стены давили. Мне нужно на воздух и как можно скорее...

===== Глава 24. =====

Я проглотила ком в горле, чтобы не заплакать и побежала по коридору на улицу. Стены давили. Мне нужно как можно скорее на воздух...

Я не сразу поняла, что выбежала на улицу. Щека горела. Только сейчас я почувствовала жгучую боль на лице. Я провела языком по губе, чтобы лишний раз убедиться, что Джек разбил её. Сразу же почувствовала вкус железа во рту. Слезы сами полились с глаз. Я хотела сдержаться, но не получилось. Только я не понимала, что ранит меня больше — боль физическая или душевная.

Он же не специально это сделал, верно? Он же не хотел сделать мне больно? Я же сама попала под руку. Если бы я не пыталась дёргать его за руку, то он бы меня не ударил. Точно бы не ударил.

Я тут же осеклась, выбрасывая такие мысли из головы. Мне стало страшно от собственных суждений. Я так сильно привязалась к нему, что готова оправдать его. Нет, так нельзя! Он совершил ужасный поступок и должен понять, что натворил!

Пока раскладывала мысли по полочкам, я не услышала, как сзади кто-то подошёл. Я даже взвизгнула от неожиданности.

— С тобой всё в порядке? — Голос Роберта со спины заставил меня обернуться. — Что с твоим лицом? — Он взял меня за подбородок.

— Робююю — Я убрала его руку и чуть отвернула лицо. — Я сама разберусь. Ладно? Хотя бы с тем, что творится у меня в голове.

Брови Роберта сдвинулись. Он явно был недоволен. Уверена, что он хотел что-то ещё сказать, но я остановила его. Не хочу, чтобы и он натворил глупостей. Мне действительно нужно разобраться самой и, в первую очередь, разобраться с собой и что я чувствую. Я сделала пару шагов назад и развернулась, чтобы уйти.

Я бездумно брела кампусу, размышляя о случившемся. Как он мог это допустить? Ведь он всегда защищал меня, даже когда мы не были вместе: старался уберечь от боли, спасал из разных передряг, ограждал (во всяком случае, пытался) от человека, который издевался и бил меня. Хотя вопрос больше в другом: как я могла это допустить?

В голове не укладывается... Джек перешёл черту. Ярость и гнев так обуяли его, что он не смог совладать с собой и не слышал и не видел ничего вокруг себя. Это ненормально. Так не должно быть. За весь период, что мы были вместе, я впервые задумалась о том, что наши отношения обречены на провал. Никто из нас не уступит. Он считает, что только он прав, а я же считаю, что я. Либо нам нужно найти компромиссы, либо расставаться прямо сейчас, пока не станет слишком поздно и больно.

Погружённая в свои мысли, я не заметила как подошла к своему корпусу. На улице так тихо, так спокойно. Только сейчас я поняла, что занятие у Акселя уже в самом разгаре. Чёрт! Из-за этого я пропустила лекцию.

Я быстрым шагом направилась к корпусу, где проходило занятие. Но не успела я открыть дверь, как передо мной выросла мужская фигура. Подняв глаза, я увидела Томаса. Я судорожно начала поправлять волосы, чтобы он не видел моего лица. Но он увидел.

— Что случилось? — Томас слегка убрал прядь волос и поднял пальцем подбородок.

Я несколько секунд смотрела ему в глаза, а потом истерика накрыла меня. Я начала так сильно плакать, что казалось, будто я кричу на весь кампус. Он прижал меня к себе, обнимая. Томас гладил меня по волосам и спине, терпеливо ожидая, когда я смогу успокоиться.

Через несколько минут я наконец утихла и чуть отстранилась от него. Он, не говоря ни слова, взял меня за руку и завёл внутрь корпуса. Он двигался почти бесшумно. Я следовала за ним, не понимая, куда он меня ведёт. Он открыл дверь в какой-то кабинет. Как только я вошла, Томас закрыл за мной и дверь и посадил на стул и вышел. Вернулся через минуту с аптечкой в руках. Второй стул он пододвинул ко мне и присел рядом.

— Ты готова говорить? — Томас чуть наклонил голову и взял меня за руку. — Что бы не случилось, мы сможем с этим справиться и разобраться, хорошо?

Я кивнула и рассказала ему всё, что случилось. Я будто говорила и смотрела на ситуацию со стороны. Том слушал меня и не перебивал, молча обрабатывая щёку. Как только я закончила, он молчал ещё несколько секунд и

заговорил:

— Я с удовольствием прямо сейчас надрал бы ему зад. — Томас мягко и едва осязаемо касался моей руки. — Но это проблему не решит.

— Я не знаю, что мне делать, Том. — Я опустила голову. — Я... Я просто не понимаю, как дальше себя вести.

— Тебе нужно время. — Он наклонил голову, чтобы заглянуть в глаза. — Это единственное, что я могу тебе посоветовать. В остальном — только тебе решать. — Он поднял голову и стал обрабатывать губу. — Но принимать какие-то решение на ещё кровоточащую рану вот тут, — он легонько коснулся грудины, — не стоит. Дай себе время, чтобы понять, что ты чувствуешь. И дай ему время разобраться, что он сделал.

— Это тяжело. — я прикоснулась пальцами к переносице.

— Понимаю. — он мягко убрал мою руку, продолжая обрабатывать уголок губы. — Я не верю сам себе, что это говорю, но Джек стал лучше. Ты его поменяла. — Он посмотрел на мгновение мне в глаза. — И поменяла в хорошую сторону. Никогда не видел, чтобы он хотел защищать и защищал кого-то так яростно, как тебя. — Он закончил промывать ранку на губе, убирая всё в аптечку. — Я уверен, он не хотел тебя обидеть. А ещё уверен, что он сейчас сильно терзается.

— Но...

— Но я не сказал, чтобы ты прямо сейчас простила его. — Он улыбнулся уголками губ. — Дай себе время подумать, чего именно ты хочешь.

— Спасибо, Том. — я подняла на него глаза. — Можно тебя обнять?

Томас ничего не сказал, только развёл руки в знак согласия и улыбнулся. Я придвинула стул и обняла его. Его тепло окутало меня. С Томасом мне было так спокойно. Но это совсем другое спокойствие, которое я ощущала с ним раньше. И Томас обнимал меня совсем по-другому. Как-то по-братски, что ли... Теперь я была точно уверена, что смогу к нему обратиться за любой помощью.

Он успокоил меня. Теперь я не хотела крушить всё вокруг и кидаться громкими словами, о которых могла пожалеть. Мы ещё посидели в пустом кабинете около десяти минут и разошлись до того, как коридоры заполнились студентами.

Подходя к своему корпусу, я увидела Джека. Он полусидя облокотился на перила лестницы, скрестив руки на груди. Очевидно, он ждал меня. Я остановилась и шумно выдохнула. Через секунду я решительно направилась к общежитию. Как только он меня увидел, он резко встал с перил и выжидающе смотрел на меня, пока не подошла ближе к нему. Я решила, что стоит пройти мимо.

— Ана. — Джек уже позвал меня в спину. — Мы можем поговорить?

— О чём? — Я остановилась, а после повернулась к нему. — Об этом? — Я указала на разбитую губу. — Или, может, об этом? — Следом показала на ссадину и синяк на щеке.

— Детка... — Он прикрыл глаза, будто ему было неприятно смотреть. — Прости меня, пожалуйста! — Он сделал шаг ко мне.

— Не надо! — Я отпрянула от него. — Не подходи. Не сейчас.

— Но... — Его глаза в удивлении застыли на мне.

— Я боюсь тебя. — Я гордо подняла голову, чтобы не заплакать вновь. — Боюсь тебя и твои вспышки гнева. И я не готова с тобой сейчас говорить.

— Я обещаю...

— Нет! — Я вновь перебила его. — Не давай обещаний! — Я закрыла глаза, чтобы проглотить ком, образовавшийся в горле. — Ты их столько уже дал, что им нет счёта! — Я шумно выдохнула. — Подумай. Хорошенько подумай, нужна ли я тебе. Или тебе важнее быть таким... — я как-то пренебрежительно кивнула головой, — агрессивным, вспыльчивым и разрушающим вокруг себя всё живое. Я так не люблю ультиматумы. Но ты вынудил меня это сделать... — Я почувствовала, как по щеке побежала слеза. — Вынудил! — Я уже кричала, а голос дрожал.

Не дав ему что-то сказать, я быстро забежала в здание. Как только я зашла в комнату, я закрыла дверь ключом и, прислонившись спиной к двери, сползла по ней. Накопившиеся слёзы полились потоком. Что же мне делать...

***— Во время первого семестра вы изучали теорию о создании Британской разведки, их методы расследования преступлений и взятие под арест. — Кроуфорд, в своей любимой вальяжной манере, ходил по кабинету. — Сегодня вы примените на практике несколько из методов расследования. И практиковаться вы будете в терроризме.

Слова Кроуфорда неприятно откликнулись в сердце. Ведь именно сейчас мои родители занимаются таким делом, и, честно говоря, выходит совсем не так, как планировалось. Папа уверен, что кто-то с разведки помогает преступникам и препятствует раскрытию всех личностей. После похищения, когда кто-то помог сбежать Болтону, его не могут найти. Он будто сквозь землю провалился!

— И сегодня нам будет помогать один из самых выдающихся агентов разведки. — Кроуфорд выставил руку в

сторону двери, привлекая внимание всей нашей группы. — Агент Фредерик Кортез, прошу!

Вот это новости! Ну, здравствуй, папочка...

Вся группа обернулась ко мне с удивлённым выражением лица. Конечно, все знали, что я дочь оперативных агентов разведки, но на меня сейчас смотрели так, будто я должна была знать, что папа будет проводить сегодня наше занятие, и уж тем более должна была об этом всем рассказать.

— Добрый день! — Папа уверенно зашёл в кабинет. — Вы первая группа, с которой мы решили поэкспериментировать! — Отец улыбнулся. — Но не потому что с вами учится моя дочь. — Его взгляд остановился на мне. Ну, спасибо, папа! — А потому что ваши умы ещё не развращены временем обучением! Но с другими курсами мы проведём такую же проверку.

Папа расхаживал по кабинету. Он явно был хозяином ситуации.

— Я являюсь агентом в отделе по борьбе с терроризмом. Посмотрите на экран! — Он показал на большой монитор за его спиной. — Вы можете подумать, что агенты нужны для этого. — Он снова показал на экран.

Всплывали картинки на мониторе взрыва в Лондоне, подрыва поезда, теракта в Манчестере... Одни из самых крупных терактов на территории Великобритании.

— Но мы не уборщики... — Отец обернулся к нам, коротко улыбнувшись.

Папа снова показал рукой на экран. Появились новые фото. На них были изображены аресты людей, кто пытался провести теракты в Ноттингемском соборе и в Национальном музее Кардиффа.

— Это ведь теракты, которые были предотвращены, верно? — Кто-то из одноклассников указал пальцем на монитор.

— Всё верно. — Папа кивнул. — Мы должны устранять и ликвидировать такие угрозы ещё до того, как они будут воплощены в жизнь. Сегодня вы будете учиться прорабатывать, распознавать и предотвращать теракты. Ваша задача на сегодня: изучить места преступлений и понять, какое из дел реальное и что действительно угрожает.

— Но в одиночку никогда не справиться. Нужны помощники. В таких делах всегда на помощь приходят технические аналитики. — Кроуфорд поравнялся на одной линии с отцом. — Прошу, пятый курс, входите!

Боже, нет! Только не это...

С момента, как Джек меня ударил, прошло около двух недель. Он пытался ещё поговорить со мной сразу на следующий день, но я пресекла все попытки контакта. Мне не хотелось слушать нелепые оправдания и уже тысячные обещания. Я старалась всячески его избегать. Честно говоря, я сама не могла понять, что я хочу. Сердце разрывалось на части. Я уже хотела всё бросить и забыть, что случилось, но понимала, если так быстро сдамся, то он не поймёт. Ничего не поймёт и это может повториться.

— Сегодня в роли технарей будут вам помогать ребята с пятого курса. — Отец сделал шаг вперёд. — Вперёд на полигон!

Вся наша группа, Кроуфорд и отец пошли к полигонам. Как только открылась дверь в большое помещение, перед нами было две комнаты.

— С чего начинается любое определение места проведения теракта? — Папа стоял спиной к этим комнатам.

— С поиска и изучения улики. — я закатила глаза и встала напротив со всеми.

— Отлично! — Папа вскинул бровь.

Если бы в группе не знали, что мы родственники, то никто бы и не догадался. Папа умеет вести себя отстранённо. Даже ухом не повёл.

— В каждой комнате воссоздано всё до мельчайших деталей тех мест, где были совершены облавы. — Папа окидывал взглядом каждого. На удивление, он был в хорошем настроении. — Вы должны научиться понимать, какие улики реальные, а какие бесполезны.

— Найденные улики вы должны отдать аналитикам, чтобы они их проверили. — Кроуфорд указал взглядом на ребят. — Разделитесь на две группы и начинайте.

— И помните, улики врут... — Папа сделал загадочное лицо.

Не нравится мне эта фраза...

Мы разделились и приступили к изучению. В одной из комнат, которую довелось исследовать мне, было просто бесчисленное количество разных вещей: куча шмоток в шкафу, какие-то чеки, билеты... И нам на это дали два часа? Да весь этот беспорядок и за сутки не разберёшь!

Каждый нашёл себе занятие. Не желая копаться в вещах, я решила, что нужно проверить компьютер. Расшифровать данные было не так уж и легко. Мы с Амелией с трудом смогли подобрать алгоритм, чтобы открыть содержимое. В компьютере была переписка хакера с его девушкой.

— Мне сейчас кажется, что мы с тобой самые глупые на потоке! — Амелия села рядом со мной, смотря на монитор. — Все уже хоть что-то нашли, а мы всё копаемся с этой бесполезной железкой.

— Я так не думаю, смотри. — Я указала ей на часть переписки. — Они планировали уже десяток поездок на совместный отдых, но так никуда и не поехали. Это странно.

— Может, просто он вешал ей лапшу на уши? — Амелия подпёрла рукой щеку.

— В жизни не поверю, что отношения на расстоянии могут так сильно затуманить голову девушке. — Я посмотрела на Амелию и закатила глаза. — Всё как-то не вяжется. Понимаешь? Откуда у обычной медсестры будут деньги на полёт бизнес-классом? М-м-м?

— Да, ты права... — Амелия встала со стула и задумчиво закусил губу. — Подожди, я возьму второй компьютер, кое-что проверим. — Она вернулась и снова села рядом. — Давай ты будешь диктовать мне все рейсы и номера билетов, а я буду сверять по базе, совпадают ли они. Идёт?

Мы с энтузиазмом принялись за работу. Кажется, мы что-то нащупали. С каждым новым номером мы понимали, что это ловушка. Эти двое общались при помощи шифров.

Чтобы убедиться в своей правоте, мы проверили все переписки. Номера машин, время встреч, каждый чек — всё было липой. Это мы и озвучили отцу и Кроуфорду.

— Молодцы, девочки. — Папа едва заметно улыбнулся. — Идите к технарям и проверяйте шифр. У вас не так много времени.

Мы чуть ли не вприпрыжку пошли к ребятам передавать данные. Помимо нас были ещё несколько первогодок, кто нашёл какие-то улики: чертежи зданий, кусочки проводов для подсоединения с бомбой и много чего ещё.

— Мы можем отойти на пару минут? — Джек, сидя за столом, поднял на меня глаза.

— Давай не будем отвлекаться от работы, ладно? — Я посмотрела на него на пару секунд и снова уткнулась в монитор компьютера. — Сейчас мы на занятии. Личное нужно оставлять за дверью.

— Но нам нужно...

— А с чего ты решил, что нам? — Я вскинула бровь и пристально смотрела на него. — Может, только тебе, Старк?

Джек ничего не ответил, лишь шумно выдохнул и продолжил расшифровывать данные.

Сегодня нам крупно повезло. Мы имели доступ к самой огромной базе преступников и зашифрованных данных в мире — к базе интерпола. Наши технические аналитики лихо сопоставляли наши данные с данными в базе и в скором времени мы получили имена всех, кто был так или иначе причастен к терактам.

— Вы все хорошо справились! — Папа начал говорить, как только мы все вернулись в кабинет. — Теперь назовите мне места, где планируются теракты.

— Первая комната принадлежит беженцу из Ирака, а судя по сообщениям его подельника, они собираются убить председателя Парламента. — Алекс подошла ближе к столу, стоящий по центру кабинета.

— Отличная работа, Фишер! — Папа похвалил Алекс и записал на доске её объект.

— Мы расшифровали всю переписку нашего хакера и выяснили, что за ним следит Скотленд-Ярд. Ему это очень не понравилось, и он вместе со своей невестой решил подорвать штаб-квартиру полицейского учреждения Англии.

— Круто! — Папа не скрывал своего восторга. — Но это ещё не всё. Вы должны понять, какая именно из этих угроз реальна. И реальны ли они вообще, потому что разведка не может бросить все ресурсы на угрозы, которые никогда не будут приведены в действия. Поэтому вы должны прямо сейчас, на основе всех данных, определить, когда и, самое важное, где будет совершён теракт.

По залу прошёлся гуд недовольных. Все думали, что на этом мы закончили, но не тут-то было. Папа любит задачки за звёздочкой.

— У вас есть пять минут, чтобы определиться.

Начался ожесточённый спор. Каждая группа отстаивала свою территорию и не хотела уступать. Обе цели подходят и в тоже время эти цели слишком охраняемые. Нужна просто безукоризненная подготовка, чтобы попасть туда.

— Очевидно, что это Скотленд-Ярд! — Джек развёл руками. — Достаточно пробраться через канализацию в бойлерную и всё, ты в здании!

— Ты отстаиваешь своё, потому что это ты расшифровал данные! — Роберт оказался в команде соперников. — Никогда не думал, что это скажу, но я согласен с Фишер. У вас целая команда бомбистов, а нам нужен всего лишь один киллер, чтобы убить председателя!

— Время! — Папа накалял обстановку. — Вы определились?

— Подожди, пап! — Я даже не сразу поняла, что прокричала это вслух. Но, видимо, никто и не услышал. — Ребята, может, угрозы две?

— Или не одной! — всё это время молчавшая Амелия решила вступить со всеми в спор. — Твой отец сказал «если есть угроза». Может, её и нет?

— Да брось, Амелия! — я закатила глаза. — Он пытается тебя запутать, а ты ведёшься!

— Я чувствую подвох! — Амелия чуть повысила голос, чтобы привлечь внимание ребят.

— На одной интуиции далеко не уедешь, дорогая! — Алекс чуть наклонила голову. — Предлагаю разойтись

по нашим точкам. Парламент — это стрельбище, а Скотленд-Ярд — спортивный зал. На месте и узнаем, кто был прав! — Алекс предложила отличный вариант.

Все разделились по своим группам, чтобы отправиться проверить себя. Амелия, на выходе из кабинета остановила меня:

— Подожди. — она дождалась пока все выйдут из аудитории. — Доверься мне! Я чувствую, что что-то не так. Если чутьё меня подвело, я клянусь тебе, что всегда буду слушать только тебя, идёт?

— Хорошо. — Я шумно выдохнула. — Что ты хочешь сделать?

Я не могла оставить Амелию одну. Она моя подруга и я не могу бросить её. Тем более, Академия учит доверять своим напарникам. А какой из меня агет в будущем, если я даже однокласснице довериться не могу? Она схватила меня за руку и повела на полигон, чтобы снова осмотреть комнаты.

— Помнишь, мистер Кортес сказал, что улики лгут? — Как только мы вошли, Амелия повернулась ко мне.

— Да, но к чему ты это вспомнила? — Я не понимала, что она хочет сказать.

— Потому что это так! — Амелия всплеснула руками. — Улики можно сфабриковать так, что ты в них будешь верить. Давай ещё раз осмотрим комнаты. Каждый из нас что-то упустил.

Амелия говорила так складно, что было невозможно ей не поверить. Мы снова принялись осматривать комнаты. Сейчас наш глаз был направлен на мелкие детали, которые, на первый взгляд, не имели ничего стоящего.

***— А где Кортес и Грей? — Отец стоял по середине аудитории.

— Мы здесь! — я вошла и встала у края столов. Амелия встала рядом.

— Игра окончена, девочки. — Алекс опустила глаза в пол. — Мы все провалились.

— Ещё нет! — Амелия сделала пару шагов вперёд. — Не поймите меня неправильно, мистер Кортес, но всё это время водили нас за нос.

— Хм... — отец хмыкнул, мне показалось он был довольным такой дерзостью. — Продолжай!

— Все эти угрозы были подставными. А реальной целью были вы сами, сэр! — Амелия гордо вздёрнула носик.

— Задание было выстроено только на информации, которую ты и только ты нам предоставил. Мы решили вернуться, чтобы просмотреть всё ещё раз, проверить то, что не видели раньше. Как сказала Амелия, ты водил нас за нос.

— Все эти улики были оставлены вами, чтобы злить и задирать нас. Например, вот эти билеты на игру Манчестер Юнайтед, блокнот с эмблемой команды и даже кепка болельщика! Всё это, казалось, не имеет вообще никакого значения, потому что эти улики были разбросаны в обеих комнатах. Но самое забавное — ключ ко всему всегда был у вас в руках. — Амелия хитро улыбнулась. — Точнее, на вашем пиджаке! — Она указала на значок футбольной команды, что был прикреплен к воротнику пиджака.

— Ты сказал, что комнаты воссозданы, в этом и была вся фишка. Это ненастоящие комнаты. А даже если и настоящие, то ты ловко всех запугал, спрятавшись у всех на виду.

Папа молча смотрел на нас несколько секунд, а потом расплылся в улыбке и зааплодировал.

— Никогда не доверяйте одним лишь приказам. — Отец обернулся к остальной группе. — Верьте своим инстинктам. Они могут помочь вам. Всегда думайте за пределами рамок, чтобы выяснить правду.

— Кто из вас до этого додумался? — Кроуфорд обратился к нам с Амелией.

— Мы вместе! — Амелия посмотрела на меня и мягко улыбнулась.

— Ой, да брось! — Я закатила глаза. — Она скромничает. Всё придумала и сообразила Амелия, а я лишь помогла.

— Грей, мои поздравления! — Отец кивнул моей подруги в знак одобрения. — Честно сказать, я был против, чтобы это упражнение вновь вводили. Около двадцати лет назад я придумал это задание, чтобы таким образом проверять интуицию. — Папа поджал губы. — Но каждый раз группа проваливалась. И руководство Академии посчитали, что это задание не под силу никому. Амелия, ты первая за столько лет, кто догадался о подставе.

Наша группа зааплодировала. Всегда уверенная в себе Амелия так засмушалась, что её щёки были красные, как помидоры. Роберт улыбался во все зубы. Он был очень горд своей девушкой.

— А что, по итогу, было запланировано в этих комнатах? — Мне было уж больно интересно, что нас ждало в пунктах под макетами Парламента и штаб-квартиры полиции.

— Скотленд-Ярд, — папа повернулся ко мне, — всего лишь ловушка, чтобы хакер мог выяснить, кто из полиции следит за ним и кто из агентов отдела киберпреступлений закреплён за ним. Те, кто пошли туда, были раскрыты, как агенты. — Он посмотрел на группу, которая занималась первой комнатой.

— А вторая комната, — подхватил Кроуфорд, — тоже не была реальной. Этим делом занимались фанатики, которые считали, что страной должен управлять народ. Но их план находился на стадии разработки. Группа намекнула, что следят за ними и знают о их цели, поэтому бомбисты ушли в подполье, тем самым мы просто их потеряли из виду и не сможем их вычислить.

— Хитро... — Я призадумалась.

Я могла оказаться в числе проигравших, но выбрала нужную сторону. И была рада, что доверилась. Папа ещё немного рассказал о методах и применения их на практике. А после, пока все расходились, он отвёл меня в сторону, чтобы обсудить моё заявление.

— Детка, теперь можешь быть спокойна. — Папа поцеловал меня в висок. — Хьюза отчислили с Академии за нападение на студента и взяли под стражу.

— Это хорошо, очень хорошо! — Я крепко прижалась к нему.

— Я выяснил, что Мартин двоюродный брат Шелби. — Папа зажал в руке моё плечо. — Он не должен выйти на свободу. Я почти уверен, что его уже завербовали.

— Как здорово, что я передумала забирать заявление. — Я подняла голову, что посмотреть на отца. — Мне так жалко его стало, что я хотела его пощадить, но сейчас передумала.

— И правильно! — Папа отстранился немного от меня. — Ладно, милая, мне нужно ехать, работа не ждёт.

— Кстати, что-то новое есть? — Я повернула голову, в ожидании когда все пройдут мимо.

— Ну... — Папа повторил за мной. — Я смог вычислить человека, который выпустил Болтона. Один из агентов отдела шифрования. Но его даже не пугает пожизненный срок. Он молчит, даже не просит адвоката.

— Да уж. — Я поджала губы. — Хорошо он их завербовал, что они все так преданы ему.

— Но мы не отчаиваемся. В единственном, в чём он признался, что это он подложил бомбу под машину, скотина! — Отец непроизвольно сжал руки в кулаки.

— Я уверена, вы всех найдёте и всех посадите. — Я улыбнулась ему. — Мне пора бежать. Звезда этого вечера, — я указала пальцем на Амелию, — ждёт меня вон там.

— Пока, дорогая. — Папа поцеловал меня в щёку и быстрым шагом направился на выход корпуса.

Я смотрела отцу в след до тех пор, пока он не скрылся за поворотом. За это время Амелия уже спела подойти ко мне. Мы решили, что пора поесть, так как целый день потратили, «расследуя» задание. В кафе мы встретили Роберта. Заказав блюда, мы попросили принести напитки прямо сейчас.

— Как дела с Джеком? — Роберт спросил это так тихо, будто боялся, что я сейчас вспыхну. — Можешь не отнекиваться, я знаю, что случилось.

— Тогда что спрашиваешь? — Я подняла на него глаза, отпивая из трубочки коктейль.

— Он поступил как самый последний гад, но...

— Но? — Я даже подавилась. — То ты готов глотку ему перегрызть, а сейчас появилось «но»? — Я откинулась на спинку дивана. — Амелия, он не употребляет какие-нибудь наркотики?

— Очень смешно! — Роберт скривил лицо и закатил глаза. — Я другое хотел сказать. Я с ним говорил. — Роберт сделал небольшую паузу, привлекая моё внимание. Конечно, мне интересно! — Он клянётся, что сам не понял, как это произошло. Он, правда, очень переживает. Сам не верю в то, сейчас говорю, но, может, дашь ему шанс? — Роберт смотрел на меня уж сильно невинными глазами.

— Ты серьёзно? — Да уж, братец всё удивляет и удивляет меня.

— Ну, да. — Он облокотился на стол локтями. — Ана, на него смотреть больно. Он так убивается, ты даже не представляешь! Я уверен, что он уже осознал, какая он скотина, и точно исправится.

Я задумалась. На самом деле, все дни, что я его видела, вид его был ужасен: синяки под глазами, красные глаза и он много курил. Очень много курил. Возможно, Роберт прав. Но первая я точно не подойду. Нет. Наступить себе на горло и перешагнуть свою гордость я не могу себе позволить.

— А если он сделает это ещё раз, будь уверена, ему не жить! — Роберт даже выпрямил спину и выкатил грудь вперёд, чтобы казаться более воинственным.

— Я тебя услышала. — Вести разговор на эту тему я больше не хотела.

К моему счастью, в этот момент принесли наш заказ, и мы принялись поесть всё, что заказали.

***Я совсем не заметила, как пролетело ещё несколько дней. Не успели мы приступить к учебе, как уже пролетела почти середина февраля. К моему великому сожалению, занятия по стрельбе всё ещё преподавал Купер. Ух, как он меня бесит. Аж сил нет. Но Кроуфорд меня и папу заверил, что пока меняют расписание, придётся потерпеть, потому что план составлялся на год.

На каждом занятии он пытался что-то сказать, но всякий раз, как чувствовал, что переступает черту, осекался сам, да и Томас не давал ему продолжить. Он переживает за отца. Не хочет, чтобы он кончил плохо. Я, конечно, тоже не хотела бы окончательно испортить ему жизнь, но была готова к тому, чтобы обратиться в дисциплинарный комитет.

— Ана, спасибо. — После одного из занятий ко мне подошёл Томас. — Спасибо тебе, что держишься. — Он мягко улыбнулся. — Я понимаю, как тебе тяжело, но я так благодар...

— Прекрати. — Мне стало жаль его, в хорошем смысле слова. Бедный Томас, ему приходится защищать своего отца, чтобы тот не натворил глупостей. — Я делаю это только для тебя. Ты не заслужил столько страданий,

сколько перенёс уже из-за меня.

— Ана... — Тома удивился моим словам. — Ты говорила с Джеком?

— Ты тоже переживаешь за него? — Я скрестила руки на груди.

— Ну-у-у... — Том посмотрел в бок и закусил губу. — Он сам не свой. Не язвит, никого не бесит, тихий, как море при штиле. И это пугает.

— Роберт сказал почти тоже самое. — Я закатила глаза. — Возможно, это глупо, но первая я не хочу идти на контакт.

— Может, ты и права. — Томас поджал губы. — Мне пора идти. Ддо встречи! — Том мягко коснулся моего плеча и вышел из стрельбища.

Я, спустя пару минут, тоже вышла из подвала. На улице сегодня было довольно прохладно. Обняв себя за плечи, я уткнулась носом в ворот свитера, смотря себе под ноги.

— Анастейша! — знакомый и родной голос окликнул меня.

Я закрыла глаза, выдохнула и развернулась. Джек стоял в нескольких метрах, глаза его то смотрели на асфальт, то на меня. Могу с уверенностью сказать, что он боялся смотреть мне в глаза.

— Чего тебе? — Как бы я не хотела прямо сейчас кинуться ему на шею, я заставляла себя быть холодной.

— Мы можем поговорить? — Он сделал несколько неуверенных шагов ко мне. — Я так больше не могу! — Джек сделал ещё пару шагов.

— Хорошо, давай поговорим. — Я стояла на месте, лишь скрестила руки на груди. — Ты подумал, о чём я тебя просила? Выбрал сторону?

— Д-да... — Джек не ожидал такого напора. — Прости меня, я такой кретин! — Он подошёл ближе и мягко опустил ладони на мои плечи. — Я клянусь тебе, что больше никогда не подниму на тебя руку!

— Уверен в том, что сейчас говоришь? — Я подняла на него глаза, пытаюсь найти хоть каплю неуверенности.

— Уверен. — Его сведённые брови к переносице слегка подрагивали. — А если я не сдержу своего слова, я сам исчезну из твоей жизни и больше никогда не напомню о себе. Не хочу раз за разом причинять тебе боль. — Он то сжимал мои плечи, то отпускал, возможно, хотел меня обнять, но опасался это сделать. — Ты мне очень дорога, и я так испугался, что могу потерять тебя, что понял, о чём ты постоянно говорила. — Он прикусил губу и громко сглотнул. — Мне очень... очень жаль, солнышко, что я такой идиот!

Он заглянул мне в глаза и, увидев, что слезинки стекают из глаз, мягко коснулся щеки, смахивая солёную влагу. Через мгновение я не выдержала и обняла его, обхватив шею руками. Ладони Джека несмело коснулись талии, но через секунду он уже крепко прижимал меня к себе.

— Детка... — Он зарылся лицом в волосы. — Я так скучал по тебе.

— Я тоже...

Не знаю, сколько мы так стояли, но мы не могли оторваться друг от друга. Я так хотела ему верить, что сразу сдалась. Почему он так влияет на меня? Почему я готова верить ему всегда?

— У меня для тебя сюрприз... — Джек оторвался от меня и едва заметно подмигнул.

— Какой? — Я вскинула бровь.

— Узнаешь в машине! — Джек закинул меня на плечо и быстрым шагом направился к парковке.

— Пусти меня! — Я била его по спине. — Я хочу знать, куда ты меня тащишь!

Но Джек ничего не сказал, только хлопнул меня по ягодице, чтобы я утомилась. И что за дурная привычка постоянно таскать меня таким образом?

Джек подошёл к машине и опустил меня. Автомобиль был смутно знаком, но я его не узнавала.

— Ты угнал чью-то машину? — Я посмотрела на Джека и наклонила голову набок.

— Любезно одолжил. — Джек едва улыбнулся, открывая дверь пассажирской двери. — Ана, да брось! — Она закатил глаза. — Я взял машину у отца.

— И куда мы едем? — Я хотела сесть, но обернулась к нему, держась за дверь машины.

— Мы едем на выходные в Эдинбург!

===== Глава 25. =====

— И куда мы едем? — Я хотела сесть, но обернулась к нему, держась за дверь машины.

— Мы едем на выходные в Эдинбург!

— Что? — Я даже непроизвольно упала на сидение. — В каком смысле? Почему Эдинбург? Почему ты говоришь мне об этом вот так? — Поверить не могу, он уже всё спланировал, не спросив меня! — А если бы мы не помирились? А если бы я не захотела с тобой разговаривать? А если бы...

— А если бы, а если бы... — Джек закатил глаза и развёл руками. — Слишком много вопросов, золотко! — Он вскинул брови. — Давай ножки прячь в машинку, и я закрою твою дверку!

Я убрала ноги в машину, и через секунду Джек хлопнул дверью автомобиля и обошёл спереди, чтобы сесть за руль. Он завёл автомобиль, немного прогрел машину, и мы тронулись с места на выезд с парковки за ворота

Академии. Что же, надеюсь, нас ждут чудесные выходные.

Мы ехали минут пять в тишине. Джек лишь включил негромко музыку и держал мою руку в своей, иногда касаясь губами пальцев. Ни разу не видела его за рулём. Брови сведены к переносице, а желваки иногда шевелились.

— Так, и? — Я решила нарушить тишину, он лишь повёл правой стороной лица в мою сторону, как бы показывая, что весь во внимании. — Почему мы едем в Эдинбург?

— Ну, я решил, что нам нужно разрядить обстановку. Поездка и хорошее времяпровождение может исправить ситуацию и сблизить нас. — Он посмотрел на меня, а потом снова повернулся к дороге. — Если ты не хочешь ехать...

— Я хочу. — Я перебила его. — Просто поможет ли это?.. — Я с опаской посмотрела на него. Надеюсь, мне хватит словарного запаса объяснить ему, что меня беспокоит. — Ты же понимаешь, что одной поездкой не исправить то, что ты сделал? — я закусила губу.

— Я знаю, что поездка не исправит. — Он ещё раз коснулся губами моих пальцев. — Я знаю, что я полный идиот. Сейчас я хочу поднять тебе настроение и побыть только с тобой. — Он улыбнулся уголками губ. — Без всяких Робертов, без всяких приключений на одно место и без похищений и покушений. Только с тобой.

— Ты знал, что Хьюз является кузеном Шелби? — Не знаю, зачем я это спросила. Очевидно, эта тема ещё долго не отпустит Джека, так как он сразу начал заводится: об этом говорили его желваки.

— Недавно узнал. — Он громко сглотнул. — Наши подозрения оказались не беспочвенными, к сожалению.

— Я боюсь... — Я посмотрела на Джека, чуть повернувшись к нему. — Я никому этого не показываю и не говорю, потому что не хочу выглядеть слабой. Родителям и так достаётся. Не хочу, чтобы они ещё и обо мне беспокоились.

— Они твои родители. — Он сжал пальцы на моей руке. — Они всегда будут о тебе беспокоиться. А вот почему ты не хочешь говорить мне... — Он посмотрел на меня чуть дольше, чем обычно позволял себе за рулём. — После того... — Он запнулся. — После того, что я сделал, я понимаю, почему ты не хочешь делиться со мной своими страхами. Но я обещаю тебе, что буду над этим работать. Ты слишком дорога мне, чтобы я не считался с тобой.

— Спасибо, Джек. — Я несмело приблизилась и поцеловала его в щёку. — Уверена, мы справимся со всем.

Мы решили, что пока нужно закрыть эту тему и не бередить старые раны, поэтому весь дальнейший путь мы говорили обо всём и ни о чём, отвлекая друг друга от мрачных мыслей. Джек был удивлён, что Амелия сообразила разгадать уловку моего отца. Не то чтобы он считал её глупой или что-то вроде того, просто все боялись довериться интуиции и проигнорировать приказ. Никто, даже пятый курс, не смог даже подумать, что может быть какая-то подстава, и уж тем более никто не мог представить, что они проведут первый эксперимент с первым курсом.

Я всё расспрашивала о поездке: куда именно в Эдинбург мы едем, что мы там будем делать, где мы будем жить. Но Джек лишь сказал, то снял домик при отеле, всё остальное он не скажет. Но почему-то я уверена, что это будет чистая импровизация, и он не готовил и не планировал ничего. Что ж, раз ты хочешь, чтобы я доверилась тебе, то рекомендую не разочаровать меня, Джек Старк.

***Спустя пару часов мы прибыли в Эдинбург. Я и не подозревала, какой он красивый. Вечером зажглись фонари, и город преобразился ещё больше. Узкие улочки, где гуляет бессчётное количество людей... Всё завораживало. Глаз цеплялся за всё и сразу. Здесь стараются сохранить максимум исторических зданий — это и привлекает большое количество туристов в Эдинбург. Город отличается своей атмосферой средневековья, ты даже не понимаешь, в какой момент окунаешься в историю и проживаешь в ней. Будто попадаешь совсем в другой мир.

Мы поехали к нашему отелю, который располагался на другом конце города. Поднявшись наверх чуть в горы, вдалеке мы увидели Эдинбургский замок. В живую он кажется таким могучим и огромным, будто этот, внушительных размеров, замок защищает от внешних врагов весь город и присматривает за всеми своими жителями. Этаким грозный и неприступный хранитель Шотландии. Ещё бы этому замку не быть могучим: он был построен на вершине потухшего вулкана. Небольшой туман придавал ему загадочности, таинственности и даже немного мистики.

На мгновение мне даже показалось, что невидимые глаза этого величественного строения наблюдают за нами. И зачем я только подумала об этом? Всю дорогу до отеля мне казалось, что за мной следят. Эта паранойя доведёт меня до психушки. Точно доведёт.

Отбросив мысли в сторону, я посмотрела в окно. Наконец, мы доехали до отеля. Пока Джек заполнял все бумаги на ресепшене, я объяснялась с Амелией и Робертом по фейстайму. Ребята были недовольны, что мы так резко пропали. В связи со всеми событиями, это вполне логично, что ребята запаниковали. Честно говоря, я бы тоже переживала, если бы Амелия с Робом также пропали. После разговора с друзьями, я сразу набрала маму, чтобы и они не переживали за меня.

Спустя несколько минут Джек получил ключи от нашего домика. Около пятисот метров мы проехали от

ресепшена и подъехали к нашему жилищу на ближайшие пару дней. Закинув все вещи в дом, мы отправились обратно в город, чтобы поужинать.

— Как настроение? — Джек заглушил автомобиль у небольшого рестораника. — Устала?

— Немного. — Я коротко улыбнулась. — Но есть я хочу ещё больше. Слона бы, наверное, сейчас съела.

Джек сегодня сама галантность. Он открыл мне дверь, подал руку и подставил её, чтобы я смогла обхватить его локоть. Ему тяжело извиняться. И это видно невооружённым глазом. Поэтому он всячески пытается это сделать не словами, а какими-то действиями. Ну, пока получается совсем неплохо.

Джек открыл мне дверь в помещение, а после помог снять пальто. Собственник в нём разыграл в ту же секунду, как на меня обратили внимание двое парней у бара. Я обернулась к Джеку: брови сдвинуты к переносице, дыхание стало громче и чаще. Парни тут же отвернулись и продолжили свою беседу. Но Джек решил, что стоит до конца сыграть в собственника-ревнивца: он мягко коснулся ладонью моей поясицы и шёл чуть сзади. Так мы шли до нашего столика. Да уж... С ревностью ещё стоит немного работать.

— Что за спектакль? — Я проводила взглядом официанта и сделала глоток вина.

— Нечего смотреть на моё. — Он как-то по-детски надул губы. — Я с таким боем отбил такую красоту, что и не подумаю тебя кому-то отдавать.

— Боже... — Я закатила глаза. — Какой бой? Ты только и делал, что бесил Томаса своими дурацкими выходками.

— Но подействовало же? — Он заиграл бровями. — Это тактика такая! — Он засмеялся, чем привлёк внимание посетителей.

— Да, кстати. — Я посмотрела на него с укором. — Повторю ещё раз: я — не трофей, чтобы ты мог кому-то отдать или не отдать меня, ясно?

— Ты несносна. — Он развёл руками. — И любишь докапываться до каждого слова.

— Такая же несносная, как и ты. — Я улыбнулась и сделала ещё глоток.

Спустя какое-то время принесли наши блюда. Было очень вкусно. И обслуживание просто на высшем уровне. Вечер был превосходным. Мы обсуждали завтрашний день и строили планы. Было решено посетить Эдинбургский замок, а после погулять по ярмарке рядом с замком. Развлечений на завтрашний день предостаточно.

Закончив с ужином, мы поехали обратно в отель. К слову, домик был небольшой и одноэтажный. Две комнаты, одна ванная, маленькая кухонка и гостиная с выходом на задний двор, где открывался вид на одну из стен замка.

Мы были такие уставшие, что по приезду в домик, перенесли вещи с порога в комнату и сразу приняли душ. Джек настолько был уверен, что всё сложится и пойдёт по его плану, что он даже пробрался в нашу с Амелией комнату и набрал какие-то мои вещи в дорогу. Сначала меня это выбесило, но потом подумала, что вещи необходимы. Но всё же я сказала ему, чтобы так больше не делал.

Приняв душ, я занялась постелью, пока Джек ушёл в ванную комнату. Я даже не успела коснуться головой подушки, как чувствовала, что отключаюсь.

***Проснувшись утром, мы надели вещи потеплее и доехали до ресепшена, чтобы уточнить, где подают завтрак. Выбор был огромен, даже разбежались глаза. Я взяла омлет и большой стакан кофе. Джек же накидал всего: и бекон, и овощи и даже несколько больших булочек. Откуда в нём столько аппетита и как в него это всё поместится?

Мы хорошо и плотно позавтракали и двинулись в путь. К подъезду замка стояла охрана и предупредила нас, что сегодня санитарный день, и замок не принимает туристов. К сожалению, мы выбрали не тот день. Но у нас ещё есть огромная ярмарка, где также полно развлечений.

К счастью, ярмарка находилась буквально в двух километрах от замка. Как только мы вошли, сразу же нас охватило настроение. Людей было так много, что некуда яблоку упасть. Видимо, все, кто хотел посетить замок, отправились сюда. Странно, что в субботу, в один из самых проходных дней, он закрыт.

Но и ярмарка была чудесна: повсюду были продавцы разных товаров, был небольшой парк развлечений в самом дальнем углу ярмарки. Не долго думая, мы сразу пошли туда. Первое, что мы выбрали, это тир. Ну, конечно, кто бы сомневался, что я и здесь захочу пострелять. Выбрав самый большой подарок за победу, я внимательно слушала инструкции. Я мягко улыбнулась, но терпеливо слушала работника тира. После он выдал мне оружие и маленькие свинцовые пульки.

Чтобы получить огромного медведя, мне нужно попасть в пятнадцать движущихся мишеней. Что же, приступим. Приложив приклад к плечу, я прицелилась. Одна за другой пульки вылетали из ствола винтовки и попадали точно в цель. За спиной я слышала восторженные и удивлённые крики людей. Хмыкнув, я сделала последние два выстрела.

Закончив, я открыла винтовку и отдала её работнику тира. После обернулась к Джеку. Он стоял чуть позади, скрестив руки на груди с гордо поднятой головой. Я и сама вздёрнула голову. Не что бы я кичилась и хвасталась,

просто было приятно, что мои навыки в стрельбе становятся лучше.

— Ваш приз! — Работник тира выдал мне самого большого плюшевого медведя.

И я тут же подумала, что совершила большую глупость. И почему я вообще решила, что этот гигант мне нужен? Он же даже сейчас в машину едва залезет! Чёрт! Дурная привычка сначала сделать, потом подумать досталась мне от отца.

— И как ты его назовёшь? — Джек подошёл ближе, осматривая нового «друга».

— А это обязательно? — Я вскинула одну бровь.

К слову, я не видела ничего предосудительного в этом, но что-то меня смущало... Точно. Меня смущало, что я уже взрослая девушка и вообще не должна возиться с игрушками. Но на мгновение мне так хотелось стать той маленькой и беззаботной девочкой, у которой ещё не было взрослых и тяжелых проблем.

— Вы, девочки, любите же давать имена своим игрушкам. — Джек как-то недоверчиво посмотрел на меня, будто впервые слышит подобный вопрос.

— Пусть будет Малыш Бобби. — Я лукаво улыбнулась. Видимо, дурная и хитрая пятилетка во мне всё же проснулась. — Когда Роберт выбесит меня до пара из ушей, я буду кричать на Малыша Бобби, представляя что это мой большой старший брат!

— Спасибо, Боже, что не Джекки! — Джек театрально вскинул руки к небесам.

— Хочешь, будет Джекки? — Я сощурила глаза.

— Нет уж! — Джек забрал мою игрушку. — Хватит и того, что ты лупишь меня живого! Давай я отнесу его в машину, а ты пока посмотри по карте, куда мы отправимся дальше. — Она указал на большой стенд, где висела карта парка.

Я посмотрела ему в спину и принялась исследовать карту. В парке было всё: колесо обозрения, комната ужасов, карусели и даже большая штука, на которой взлетают в небо. Я решила, что мы пройдем всё. Каждый аттракцион.

На самом деле, это помогло отвлечься от всего: от ссоры с Джеком, от расследования родителей, от постоянного ощущения слежки. Но не на долго...

— Девушка! — Кто-то окликнул меня со спины, и я обернулась. — Вы не поможете мне?

— Да, конечно! — Я улыбнулась и сделала шаг ближе к мужчине.

Мужчина был на вид средних лет, небольшая рыжая борода и очки, что меня очень удивило. Солнца совсем нет, а он в очках. Но я не предала особого значения.

— Помогите своим родителям понять, что им нужно прекратить своё расследование. — Он ядовито оскалился.

— Ч-то? — Я испугалась и сделала пару шагов назад.

— А я думал, вы не из пугливых. — Мужчина хмыкнул. — Повторю ещё раз. — Он подходил ко мне ближе, а я всё пятилась от него. — Заставьте своих родителей убраться с дороги, иначе...

— Иначе что? — Я прикусила щёку, чтобы держать себя в руках, но выходило плохо. — Убьёте их? Или меня? Вы и так уже перешли границы! Вы думаете они испугаются? Чёрта с два!

— Оу, сколько ярости в этом маленьком тельце! — Мужчина даже не удивился моему напору. — Может, стоит прямо сейчас выстрелить твоей мамочке в голову? — Он посмотрел на экран телефона. — Боже... казалось бы, такие опытные агенты, а даже не думают о том, что стоят на открытой местности!

— Ты блефуешь! — Я начинала искать глазами Джека, но его нигде не было.

— А ты проверь... — Мужчина снова оскалился. — Твоя мама стоит сейчас у входа в Скотленд-Ярд, а твой отец стоит в двух метрах от неё и говорит по телефону. Так странно... — Он посмотрел на экран телефона. — Работать столько лет агентом, но не увидеть маленькую зелёную точку на своей груди.

Я тут же начала набирать номер мамы. От испуга и паники руки тряслись, и я набрала номер мамы только с раза второго или третьего. Я постаралась сделать голос как можно мягче и спокойнее, чтобы они ничего не заподозрили. Мужчина подошёл ближе и показывал на экране телефона моих родителей. Они действительно сейчас стояли у штаб-квартиры полиции...

— Милая, у тебя всё хорошо? — Голос мамы был слегка встревожен. — Почему ты спрашиваешь где мы?

— Мне просто показалось, что я вас видела в Эдинбурге. — Я не нашла ничего лучше, как сказать первое попавшееся в мыслях.

— Ты уверена, что всё в порядке? — Папа на том конце провода не унимался.

— Да, конечно. — Получилось громче, чем планировалось. Я то и дело поглядывала на мужчину. — Ладно, я пойду, меня Джек ждёт! Adios!{?}[прим.испанский — Пока]

— Я тут подумал... — Чокнутый фанатик ходил вокруг меня, как хищник. — Ты и твои родители не отступят, а мне так не хочется омрачать твою милую мордашку слезами и трауром. — Он взял меня за подбородок, а я сухо отпихнула руку от своего лица. — Фу, как грубо! — Он состроил разочарованную физиономию. — Предлагаю

делку! Ты сливаешь нам все документы, что нарыл на нас твой папочка, и я оставляю их в живых!

— Я не буду вам помогать! — Я отошла от него на шаг. — Ты не заставишь!

— Да ну? — Он вскинул бровь. — Уверена, что я не дам команду выстрелить матушке прямо в лоб?

Мои глаза округлились. Нет, он не сделает этого. Не посмеет. Мои глаза бегали по всему парку в поисках Джека. Да где же он? Куда он запропастился?

— Ева на прицеле? — Мужчина обратился к кому-то в наушник, но смотрел на меня. — Анастейша, ты мне очень нравишься, и я даю тебе этот шанс. Кстати, отдаю тебе должное, заметить в ресторане, как кто-то целится в маму... — он заплодировал. — Bravo!

Значит, мне не показалось тогда! Не показалось! Мне стало страшно. Почему они это делают? Я так больше не могу...

— Хорошо, что я должна делать?

Мужчина победно улыбнулся, но как только увидел приближающегося Джека сказал, что если я кому-то расскажу, они убьют маму с папой, и быстро скрылся среди людей. Поверить не могу, что я согласилась. Но я не могла по-другому, правда? Я же не могу подвергать их такой опасности? Надо что-то придумать... Надо что-то придумать, пока эти люди не позвонят мне для дальнейших инструкций.

Я не заметила, как ко мне подошёл Джек. Я даже вздрогнула.

— Ты в порядке? — Джек чуть наклонил голову, чтобы взглянуть мне в глаза. — Кто этот мужик?

— Всё хорошо. — Я мягко улыбнулась и постаралась как можно скорее унять дрожь в руках. — Он... Он спрашивал, как пройти к колесу обозрения.

И снова я врала ему. Я было уже хотела сказать ему, но побоялась, что Джек побежит за ним. Меня так напугала его угроза, что не могу так рисковать. Нет, я точно не имею такой роскоши, как подвергать опасности моих близких.

— Станный он... — Джек пожал плечами. К моему счастью и удивлению, мне удалось убедить его. — Колесо же видно отсюда!

— Не знаю, он спросил, а я ответила! — Я почувствовала, что начинаю психовать, поэтому сразу взяла себя в руки. — Может, он как я — такой же потеряшка? — Я мягко улыбнулась и взяла его под руку.

— Выбрала, куда мы отправимся дальше? — Джек поцеловал меня в висок.

— Мы идём в комнату страха!

Выбор пал не случайно. Мне нужно было вдоволь прокричаться, чтобы успокоиться и не выдать себя. К счастью, я сделала правильный вариант. Там было столько ужасов, что я даже слегка охрипла: то из-за угла неожиданно появляется человек с ножом, то громила в маске свиньи, как из фильма «Пила» бегал за нами с бензопилой. Ух, сколько адреналина я оставила там. Но этого того стоило. Я действительно немного успокоилась.

Мы обошли почти все аттракционы. Наверное, я бы точно заставила пройти каждый пункт из списка развлечений, если бы не время работы парка и самой ярмарки.

Но я благодарна за эти эмоции, что подарил мне Джек. Я окунулась в те, уже далекие, годы детства, которые начинали забываться. Мне даже разрешили поиграть в автоматы, как в казино! Правда, я спустила несколько сотен фунтов стерлингов, но это того стоило.

Последнее, на что мы успевали попасть — это колесо обозрения. Расплатившись за билет, мы зашли в закрытую кабинку, перед этим купив глинтвейн и горячую солёную кукурузу. В кабине довольно тепло.

— Довольна сегодняшним днём? — Джек сел напротив меня и сделал глоток горячего напитка.

Довольна ли я? Конечно, нет! Я испытала столько страха, сколько, наверное, не испытывала при преследовании летом в лесу и при похищении Шелби... Но Джеку об этом знать не нужно. Во всяком случае, сейчас.

— Очень довольна, спасибо! — Я так широко улыбнулась, что аж скулы свело. — Ты нашёл моё слабое место.

— Рад, что смог порадовать тебя. — Джек пересел ко мне, притягивая меня к себе. — Мне так жаль, что я бываю таким придурком... — Он повернулся ко мне лицом и зарылся в волосы. — И чтобы не быть голословным, я записался на несколько сеансов к нашему психологу.

Вот это да! Видимо, Джек на самом деле сожалеет о содеянном, потому что признать, что ты слишком вспыльчивый и тебе нужна помощь... это дорогого стоит.

— Джек, я... — Я повернулась к нему в удивлении.

— Не говори ничего. — он коснулся пальцем моих губ. — Я понимаю, чтобы ты поверила мне снова. И я должен измениться. И я готов. — Он взял меня за руку, коснувшись губами костяшек. — Потому что я... Я... Потому что ты дорога мне и важна.

Неожиданно для себя я потянулась обнять его, чудом не расплескав глинтвейн. Эмоции нахлынули на меня с такой силой, что я еле сдержала слёзы. Я вижу, как он изменился. И до сих пор меняется, особенно, если сравнивать с первой встречей. Как будто два разных человека. Такие люди, как Джек, могут наступить на горло

своей гордости только в крайнем случае. И я вижу, как ему это тяжело.

Конечно, я бы хотела услышать от него три заветных слова, но готова ли я сама к этому? Думаю, что нет. И сказать сама такие громкие слова пока не могу. Но я абсолютно уверена, что привязываюсь к нему сильнее и сильнее.

Мы были последние, кого запустили на колесо, поэтому попросили, чтобы нас остановили на самом вершине на пару минут. Вид был просто умопомрачительный: вечерний город, покрытый огнями, несколько узких улочек, которые едва освещены фонарным светом. И замок. С высоты птичьего полёта он кажется ещё более угрожающим и устрашающим. Пока мы были на самой высокой точке, я всё пыталась разглядеть всю площадь Эдинбургского замка, но... казалось, будто ему нет конца.

— Закажем еду в номер? — Джек отвлёк меня от окна. — Не хочу тащиться ещё в ресторан.

— Я тоже что-то устала. — Я положила голову на плечо Джеку. — Спасибо за этот день! Ты просто чудо.

Джек поцеловал меня в макушку и прижал к себе сильнее. Вскоре мы спустились вниз и пошли на выход из парка к парковке. Глентвейн немного расслабил меня, и я ненадолго забыла о сегодняшнем шантаже. Чёрт...

Стоит только чуть-чуть расслабиться, как мысли сразу атаковали меня. А если мне позвонят прямо сейчас? А если мне нужно будет сделать что-то противозаконное? Как я буду выкручиваться? Идиотка, и вот надо же было так вляпаться! Нужно кому-то сказать...

Но кому? Родителям я не могу позвонить, они сразу начнут кричать и паниковать, тем самым совершать ошибки, которые могут стоить жизни. Джеку? Нет. Только не ему. Все его старания по сдерживанию себя пойдут прахом... Точно! Я позвоню Клейтону! Это самый спокойный и объективный человек из всех нас сейчас. Уж он-то точно придумает, что делать.

— Детка, ты спишь? — Джек коснулся рукой моего плеча.

Я даже не сразу поняла, что мы приехали к административному зданию отеля — так сильно меня затянули мысли.

— Нет, просто засмотрелась в окно. — Я улыбнулась уголками губ.

— Я пойду на ресепшен, хорошо? — Джек поцеловал меня в висок и вышел из машины.

Спустя несколько минут он вернулся, и мы поехали к домику. Зайдя в помещение, мы оба синхронно шумно выдохнули. Да уж, такие развлечения выматывают. Пока Джек разжигал камин, я разобрала вещи и часть закинула в стирку, так как пусть мы и провели весь день на холоде, пропотели мы очень хорошо, и параллельно наполняла ванну горячей водой. Как только в доме стало теплее, я прошмыгнула в ванную комнату и залезла в воду.

В ту же секунду по организму разошлось приятное расслабление. Горячая вода касалась тела, мягко окутывая каждый миллиметр кожи. Только сейчас я поняла, как сильно замёрзла. Я откинулась на спинку ванны, прикрыв глаза. Приятная усталость после насыщенного дня разливалось по телу. Проклятье! Я совсем не хотела признавать, что день был испорчен с появлением мужчины в парке. Я не отделаюсь от этих мыслей, пока не позвоню Клейтону. Он должен... Он точно должен помочь.

Я вздрогнула от прикосновений. Открыв глаза, я увидела перед собой лицо Джека. Он изучающе рассматривал меня.

— Ты так сладко простонала, что я не мог не прийти. — Джек хищно улыбнулся.

— Да, горячая ванна меня расслабила. — Я снова прикрыла глаза в тот миг, когда Джек обошёл и присел сзади, разминая мне плечи.

— Нравится? — Джек мягко массировал кожу.

Я кивнула, шумно выдохнув. Новая волна мурашек окутала меня. Мышцы откликнулись на прикосновения расслаблением.

— А так?.. — Джек медленно спустил ладонь с плеч по ключицам к груди.

— М-м-м... — / не смогла сдержать стон.

Джек победно хмыкнул. Он мягко сжимал левую грудь, иногда касаясь пальцем соска. Я откинула голову и запустила руку в волосы Джека на затылке. Он едва уловимо коснулся губами шеи. Я было уже начала тянуть его на себя за футболку, как в дверь раздался звонок.

— Не-е-е-т... — Я заныла. — Почему именно сейчас? Не уходи! — Я схватила крепче за ворот футболки.

— Ты предлагаешь персоналу стоять под дверью, пока мы развлекаемся? — Джек поцеловал меня в щёку. — Я быстро.

Вот, значит, как?! Ладно... Пока Джек пошёл принимать наш ужин, я нехотя вылезла из ванны. Выходя из комнаты, я столкнулась с Джеком в коридоре. Он удивлённо посмотрел на меня. Джек явно не ожидал, что я покину ванну и испорчу его план.

— Почему ты вышла? — Джек катил тележку с подносом в комнату.

— Есть, знаете ли, хочу. — Я быстро пролезла между тележкой и проходом в комнату, прикусив губу, чтобы не улыбаться во все зубы.

— Да ну? — Он на секунду остановился, ухмыльнулся и вкатил тележку в спальню.

Кажется, Джек разгадал мою игру. Он остановил поднос с едой у кровати и взял тарелку и со всей непринуждённостью сел на кровать, молча употребляя пищу.

Я открыла крышку с тарелки и принялась есть. С подноса слишком вкусно пахло. Я, не долго думая, взяла тарелку и приборы в руки и принялась поедать с большим аппетитом содержимое.

Наевшись вдоволь, я шумно выдохнула и упала на кровать всем телом. Как же хорошо...

— Как ты себя чувствуешь? — Джек мягко опустился рядом со мной, развязывая пояс на моём халате.

— Значительно лучше... — Я прикрыла глаза, полностью расслабившись. Мне нужно отвлечься. Очень нужно.

— Оу... — Джек был удивлён, что халат был надет на голое тело. — Ты дразнишься?

— Может быть. — Я игриво улыбнулась и потянула его на себя.

Джек поддался моему порыву и прильнул к губам. Его губы были влажными и горячими. Они сводили меня с ума. Я почувствовала, как внутри меня начинало просыпаться то самое чувство тягучей и приятной истомы.

Джек спустился губами к шеи и провёл горячим языком по коже. Мурашки пробежались по телу. Я запустила руку в волосы на затылке Джека и сжала их. Ничего не осталось без его внимания: ключицы, плечи, грудь... Джек задержался на ложбинке и сделал вдох.

— М-м-м... — Он ещё раз вдохнул и коснулся губами кожи. — Как ты вкусно пахнешь.

Не знаю, откуда у меня хватило сил, но я резким рывком перевернулась, оказавшись сверху. Я лишь на секунду взглянула на Джека, а потом жадно впиалась в губы, проникая языком в его рот. Обхватив его лицо руками, я прикусила нижнюю губу, прижимаясь всем телом к Джеку. Его руки легли на мою талию. Оторвавшись от губ, я приступила к исследованию его шеи. Я губами чувствовала, как его сонная артерия слегка пульсировала. Он тяжело дышал. Я запустила руки под футболку и сняла её.

Я слегка прикусила кожу на плече, а потом поцеловала место укуса. Я сделала несколько движений бёдрами. Джек застонал. Ему нравилось, как я медленно трусь об него. Я чувствовала, что он возбуждён. Джек закрыл глаза и глухо простонал.

Я медленно поднялась и встала напротив. Облизав нижнюю губу, я, не отрываясь от глаз Джека, немного опустилась ниже, чтобы снять с него джинсы и нижнее бельё. Джек не отводил от меня взгляд и молча наблюдал. Ему явно было интересно, что я буду делать дальше. Я нащупала в кармане маленький пакетик. Достав его, я продолжила снимать с него одежду. Джек облокотился на локти и смотрел. Его грудь каждую секунду то поднималась, то опускалась от тяжелого дыхания. Он старался казаться уверенным, но я чувствовала, что он не знает, что я задумала.

Сняв одежду, я встала напротив него и медленно спустила халат с плеч. Готова поклясться, в этот момент в глазах Джека блеснуло что-то хищное. Во мне откуда-то появилось столько уверенности, будто я это делала уже тысячу или даже миллион раз. Я слегка наклонила голову и провела пальцем по нижней губе, а затем облизала его. После коснулась влажным пальцем соска и обвела по ареоле. Вскинув бровь, я спустила руку по животу. Джек на секунду прикрыл глаза и громко сглотнул.

— Не играй со мной... — Джек схватил меня за руку и потянул на себя.

— Не играю. — я провела языком по его губам.

Джек грубо взял меня за талию и усадил на себя, целуя в губы. Поцелуй получился рваным, жёстким и таким крышесносным. Джек до боли сжимал ягодицы. Мои бёдра сами начали двигаться на нём.

Больше я терпеть не могла. Я просунула руку между нами, взяла его плоть в руку и опустилась на него. Мы оба синхронно издали стон. Было приятно ощущать его внутри себя. Мы были единым целым. Я медленно и осторожно то поднималась, то опускалась. Моя грудь слегка покачивалась от толчков. Джек прижал меня к себе сильнее и обхватил губами сосок. Боже... Это невероятно. Я схватилась за его плечи руками.

Я стала немного увереннее и быстрее двигаться. Каждый толчок становился резче и глубже. Комната наполнилась нашими стонами. Становилось жарко, было нечем дышать. Будто стены комнаты сужались и давили. Я почувствовала, что Джек вот-вот кончит, и я остановилась.

— Ты мстительна, золотко... — Джек прохрипел, издав сдавленный стон.

— Ни в коем случае. — Я прикусила мочку уха и снова начала двигаться.

Джек встал с кровати и придерживал меня за ягодицы, сделав несколько шагов. Он мягко снял меня с себя и развернул спиной, прижав к стене. Горячие соски обдало холодом. Он снова вошёл, сделал пару толчков, и вышел, оставляя какую-то пустоту внутри меня.

— Стой смирно. — Джек поцеловал меня в плечо и отошёл на пару секунд.

Я услышала, как Джек разорвал шелестящий пакетик. Через мгновение он опять вошёл. Вошёл резко, глубоко. Я замычала в стену, обхватив его шею рукой.

Он перехватил мои руки и зажал их над головой, не давая возможности ими пошевелить. Джек коснулся ладонью внутренней стороны бедра и развёл мои ноги чуть шире. Одной рукой он так и продолжал держать меня

за руки, а второй обхватил за живот, прижимая к себе как можно крепче. Мои стоны становились всё громче.

— Я так скучал по тебе, — шептал он в ухо и облизнул шею.

Джек стал двигаться быстрее. Он опустил руку с живота чуть ниже, касаясь пальцем клитора. Я даже вздрогнула. Я так была возбуждена, что казалось, будто Джек трогал оголённые нервы.

— Пожалуйста... — Я заныла. Внутри всё сводило так, будто все органы внутри перевенулись. — Пожалуйста, не мучь меня! — Я умоляла его прекратить эту пытку.

— Как скажешь!

Джек аккуратно водил круговыми движениями по клитору. Вырвав свои руки из его хватки, я провела ногтями по стене. Я почувствовала, как волна оргазма начинала накрывать меня. Этот оргазм был каким-то новым. Более ярким. Мне казалось, будто я проваливаюсь сквозь пол. Прокричав его имя, я выгнула спину и почувствовала, как моё тело затрепетало и задрожало, а потом обмякло. Джек обхватил меня за живот, чтобы я не упала, а потом сделал пару грубых, резких и глубоких толчков, после чего рыкнул простонал чуть громче, чем обычно и остановился.

Я тяжело дышала. Наши тела соприкасались и были мокрыми от пота. Джек громко дышал мне в шею, всё также крепко держа меня в руках. Это было... Это было потрясающе.

— Ты невероятная. — Джек поцеловал меня в плечо. — Стоять можешь?

Я кивнула. Он аккуратно вышел из меня и отпустил. Ноги слегка подкашивались и тряслись. Я развернулась к нему и прислонилась спиной к стене. Джек облокотился руками о стену. Я едва коснулась ноготком его щеки. Джек подставил щёку под мою ладонь. Он поднял на меня взгляд и быстро поцеловал в губы. Сделав глубокий вдох, он отстранился от меня, а после направился в ванну.

Как только он покинул комнату, я снова вспомнила о мужчине, что угрожал мне сегодня. Ненадолго меня хватило... Решено. Как только Джек уснёт, я сразу позвоню его отцу. Надеюсь, он не расскажет родителям.

Через минуту я присоединилась к Джеку. Мы быстро приняли душ и вернулись в комнату. Что ж, кровать была похожа на место после битвы. Поправив постель, я легла под одеяло. Джек был приятно удивлён, что я легла обнажённой.

— Кажется, нас ждёт продолжение. — Джек игриво заиграл бровями.

— Пикапер из тебя не очень! — Я театрально сморщила носик. — Но, возможно, тебе повезёт!

Джек громко и звонко засмеялся.

— И что тебя так веселит? — Я закатила глаза.

— Всё в порядке, детка. — Он запрыгнул на кровать и поцеловал меня.

Джек стрёб меня в охапку, прижимая к себе как можно крепче. Видимо, «продолжение» решило обойти Джека стороной, так как буквально через секунду, он засопел.

***Через пол часа, как Джек уснул, я приложила кучу усилий, чтобы выбраться из его объятий, не разбудив. Взяв телефон в руки, я накинула халат и вышла из комнаты и прошла в гостиную.

Закусив губу, я застыла, не решаясь набрать номер Старка-старшего. А вдруг я совершаю сейчас самую большую ошибку в своей жизни? А вдруг я сделаю только хуже? Проклятье! Решись уже, наконец! Глупая!

— Анастейша?

Я вздрогнула, посмотрев на экран. Когда я успела набрать номер Клейтона?

— Анастейша, у вас всё в порядке? Где Джек? — Голос отца Джека был взволнован.

Ещё бы ему быть не взволнованным. На часах час ночи! Надо было дожидаться утра...

— Да, мистер Старк, с нами всё в порядке. — Я старалась сделать как можно более спокойный голос.

— Мы, кажется, договорились, просто Клейтон. — На другом конце провода голос стал чуть мягче.

— Или не в порядке... — Мой голос задрожал. — Мистер Старк, то есть Клейтон, я не знаю, что мне делать!

Я начала плакать. Боже, как стыдно! Разреветься в трубку отцу своего парня, по совместительству директору Британской разведки поздно ночью... Какой же идиоткой надо быть. Около пяти минут Старк-старший успокаивал меня. Наконец, я собралась, успокоилась и рассказала всё, что произошло. Клейтон терпеливо и слушал и не перебивал меня.

— Молодец, что позвонила мне. — Клейтон откашлялся. — Теперь давай ложись спать. Я позвоню тебе завтра, чтобы обсудить план, а пока я подумаю, что нам делать. Хорошо?

— Хорошо. — Я последний раз всхлипнула и громко выдохнула. — Спасибо, Клейтон. Простите, что потревожила вас.

— Ты умница, милая, всё будет хорошо. — Старк как мог подбадривал меня. — Только прошу тебя, не говори Джеку и родителям. Иначе всё полетит к чертям.

— Да, конечно. Спасибо! Спасибо большое!

Мы попрощались. Фух... Стало легче. Намного легче. Я умылась в раковине на кухне и попила воды, а после пошла в комнату. Только я хотела открыть дверь в комнату, как она распахнулась, и я взвизгнула.

— Боже, Джек! — Я ударила его ладонью по груди. — Нельзя так пугать!

— Спокойно! — Джек сделал шаг назад, чтобы я могла войти в комнату. — Где ты была? Ты плакала?

— Нет, просто попала соринка в глаз, — Я быстрым шагом направилась к кровати. — Просто ходила попить.

— Ну, ладно... — Он посмотрел на меня с недоверием. — Точно всё хорошо?

— Сказала же! — мой голос сорвался на крик. Я прокашлялась. — Всё хорошо. — Я закусил губу и мягко улыбнулась.

Истеричка. Нужно срочно начинать учиться скрывать свои эмоции. Джек сказал, что хочет попить и вышел из комнаты. Я сразу же легла в постель и закрыла глаза. Он вернулся через пару минут и обнял меня со спины, зарывшись лицом в волосы. Вскоре я провалилась в сон.

***Утром я проснулась ближе к обеду. Меня вымотал прошлый день так сильно, что я проспала так много.

Джека в постели не было. А с кухни шёл приятный запах. Я накинула халат и вышла из спальни.

— Доброе утро, детка! — Джек крутился на кухне, что-то готовя.

— Доброе. — Я принялась. Пахнет очень вкусно. — Когда ты всё успел?

— У меня просто чудесное настроение, я выспался, проснулся утром и сгонял в магазин. — Джек улыбнулся.

— Кофе?

— Да, спасибо. — Я села на стул у барной стойки и подпёрла руками щеки, наблюдая, как Джек кружится. —

Ты прям как фея-повариха. — Почему-то это меня развеселило и я залилась смехом.

— Очень смешно. — Джек закатил глаза и поставил передо мной стакан с горячим и бодрящим напитком. —

Омлет с беконом будет готов через пару минут.

Мы позавтракали и начали собираться домой. Я немного нервничала: я не знала, что придумал Старк, чтобы выпутаться из ужасной ситуации, и меня нервировало это неведение, но также боялась, что Клейтон позвонит с минуты на минуты и мне придётся объясняться с Джеком. Боже, это когда-нибудь закончится?!

— Ана, вещи в машине, внутри тепло, едем? — Джек остановился в проходе между входной дверью и помещением.

— Да, конечно!

Мы вышли из дома, сели в машину и поехали на ресепшен сдавать ключи от домика. Надо выдохнуть и не думать о плохом, иначе я сведу себя с ума. Джек быстро вернулся в машину.

Приехали в Академию мы уже вечером. На парковке нас ждали Амелия с Робертом. Ребята тоже ездили отдыхать в Манчестер. В кармане пальто завибрировал телефон. А вдруг это не Клейтон? А если он, как мне отвечать? Чёрт!

Достав телефон, я увидела сообщение. Это был Старк-старший:

«Ана, добрый вечер! Позвони мне, как будешь одна. У меня есть план!»

Что ж, уже лучше. Хотя бы тем, что он, прежде чем звонить, написал смс! Теперь я поняла, что не ошиблась с выбором. Ответив ему, что скоро позвоню, я убрала телефон в карман.

Парни помогли занести наши вещи на этаж. Как только мы открыли дверь в нашу комнату, мы лицезрели просто «умопомрачительную» картину: вся наша комната была перевернута вверх дном. В комнате явно что-то искали. Но что? Ни я, ни Амелия не храним что-то ценное...

Бог ты мой! До меня дошло спустя пару минут, что, возможно, искали что-то связанное с расследованием моих родителей. Я тут же кинулась к маленькому сейфу, где я храню пистолет. К сожалению, я была права. Пистолет был на месте, а вот все документы и фото, которые были найдены ещё в сентябре с Джеком, пропали.

— Даже тут уже находиться небезопасно. — Роберт подошёл ко мне сзади. — Пропало что-то важное?

Я рассказала, что было украдено. Парни, не долго думая, предложили вариант: Роберт с Амелией какое-то время поживут в его комнате, а мы с Джеком на крыше, пока не будут найдены те, кто проник сюда.

— Соберите необходимые вещи на первое время. — Джек подошёл ближе и обнял меня. — Роберт прав, вам нельзя тут оставаться.

Они не остановятся. Точно не остановятся. Эти люди так и будут искать хоть какую-то прореху в расследовании родителей. Проклятье! Мне придётся рассказать маме с папой.

Меня привлекло что-то блестящее на полу. На паласе у комода с сейфом лежала небольшая серёжка с камушком. Видимо, тот, кто проник сюда, обронил её. Я начала рассматривать её. Знакомое украшение. Где-то я уже видела такие серёжки...

— Что это? — Амелия, собиравшая свои вещи, тоже обратила внимание на предмет в моей руке. — Серьги? Тут была девушка? Такие знакомые. У кого же я их видела...

Весь пазл сошёлся, когда я вспомнила, где, а точнее, у кого я их видела. Моя давняя рыжая «подруга» хвалилась в группе, какое украшение подарила ей мама на Рождество. Так прямо и стоит картина в глазах, как эта сучка тербит чёртовы серьги в ухе.

— Это же... — Амелия подняла на меня испуганные глаза.

— Да, это её. — Я подняла озлобленные глаза на Амелию. — Я убью эту тварь!

Сорвавшись с места, я побежала в комнату Алекс. Пора разобраться с этой лживой и лицемерной дрянью!

===== Глава 26. =====

— Я убью эту тварь!

Сорвавшись с места, я побежала в комнату Алекс. Пора разобраться с этой лживой и лицемерной дрянью!

Я бежала по коридору так быстро, что сносила всех на своём пути. Когда это закончится? Сколько можно издеваться надо мной? Страх, паника, злость и гнев заполонили моё сознание. Я будто не видела ничего перед собой, а лишь летела по знакомому маршруту к корпусу экономического факультета. Алекс ответит за всё. За всё, что сделала. Уж это точно не сойдёт ей с рук!

Добежав до корпуса, где живёт Алекс, я остановилась на несколько секунд, чтобы отдышаться и немного успокоиться. Весь свой путь я слышала, как меня звали ребята, но я достаточно оторвалась от них, чтобы не дать им шанс остановить меня.

Зайдя в корпус, я уточнила у охраны, где комната Фишер, и зарегистрировала свой пропуск. Я поднялась на этаж и без стука ворвалась в её комнату.

— Анастейша? — Алекс явно не ждала меня тут увидеть.

— Ты нарушила наш уговор! — Не долго думая, я размахнулась и нанесла удар кулаком по лицу Алекс.

Не ожидая такого, она упала на пол, схватившись за лицо. Я села на неё сверху и нанесла ещё один удар. Алекс пыталась отбиваться. Не смотря на свою злость и желание уничтожить Фишер, я заметила, что навыки Алекс заметно улучшились. Она отражала каждый удар, не дав возможности ударить её снова.

— Ты перешла черту! — Я пыталась ударить её ещё раз, но Алекс отбивалась хорошо. — Ты за это ответишь, скотина!

— Ты ополоумела? — Алекс отбрасывала мои кулаки каждый раз. — Да слезь же ты с меня!

Алекс ударила меня в рёбра, это дало ей возможность скинуть меня. К этому времени уже как раз забежали Джек и Роберт с Амелией. Джек держал меня, а я в его руках брыкалась и пыталась выбраться, чтобы напасть на Алекс снова.

— Ты губу мне разбила, идиотка! — Алекс стояла за спиной Роба, но бросаться на меня она явно не планировала.

— О, я тебе не только губу разобью! — Я достала из кармана серёжку и кинула в неё. — Только попробуй скажи, что это не твоё!

Алекс посмотрела себе под ноги. Она медленно опустилась и подняла украшение. С каждой секундой её глаза округлялись.

— Откуда это у тебя? — Алекс посмотрела на меня, а потом на остальных.

— Нет, Алекс! — Я снова начала вырываться из хватки Джека. — Не делай вид, что не понимаешь!

— Но...

— Но? — я на мгновение вырвалась, но Джек опять перехватил меня. — Ты перевернула всю нашу комнату! Нашла, что хотела, лживая тварь?

— Ну, всё! — Алекс хотела наброситься на меня, но Роб сообразил быстрее и уже держал её. — Ты ещё извинишься за свою наглую ложь!

Мы ещё долго кидались друг на друга и оскорбляли самым последними словами, пока в комнате не появился Кроуфорд. Он быстро свернул скандал, отчитав нас, как детей.

Под пристальными взглядами окружающих и их перешептыванием мы шли в кабинет директора на продолжение разбора полётов. Алекс всю дорогу бубнила, что она не понимает, чем это заслужила. Ну, и актриса! Если бы не знала, как она может завраться, я бы, возможно, поверила её сказкам!

— Я требую объяснений! — Кроуфорд захлопнул за нами дверь своего кабинета перед самым носом ребят. — Вы озверели? — Кроуфорд каждую из нас обдал горящим от злости взглядом. — Кортес, в этот раз ты перешла все границы! От выговора в личном деле ты не отделаешься!

— Что? — я непроизвольно стукнула кулаком по своей ноге. — Вы не можете!

Просто блеск! Я ещё и виновата, что эта... залезла в мою комнату! Ненавижу!

— Дикарка! — Алекс держала что-то у лица, видимо, лёд. — У меня глаз заплыл!

— Очень даже могу! — Кроуфорд пресёк мою возможность что-то сказать. — И не смей мне дерзить! Если произнесёшь хоть слово, я влеплю ещё один выговор!

И почему только я должна расплачиваться? Это несправедливо! Чувства обиды за несколько секунд вывели из равновесия, заставляя разреветься прямо на глазах Кроуфорда и Фишер. Вчерашний стресс и сегодняшнее происшествие давали о себе знать. Я так устала...

Кроуфорд дал мне время, чтобы немного успокоиться. Придя в себя, я обратила внимание, что Алекс смотрела на меня удивлённым взглядом. Она никогда не видела, чтобы я плакала. А ещё в её глазах я увидела жалость и

понимание... Она словно прочувствовала сама всё то, что испытывала сейчас я.

— А теперь я хочу знать, что на тебя нашло. — Кроуфорд присел рядом на диванчик.

Я рассказала, что по приезду в Академию, мы с Амелией обнаружили нашу комнату перевёрнутую. Все вещи были разбросаны, а мой сейф был вскрыт. Украдены были все документы и фото.

— А ещё я нашла серёжку! — я сделала глубокий вдох. — Твою серёжку, Фишер! Ты была там!

— Ты меня не слушаешь! — Алекс всплеснула руками. — Я потеряла эти серьги около недели назад!

— О-о-о... — Я закатила глаза. — Идеальная отговорка!

— Да, нет же! — Алекс сделала шаг ко мне, но мой злобный заплаканный взгляд остановил её. — Меня тут не было все выходные, я приехала сюда около получаса назад!

— Я не верю тебе! — Я не хотела слушать глупые оправдания. Она врёт, точно врёт.

— Так, всё! Хватит! — Кроуфорд резко поднялся с дивана. — Если Алекс говорит правду, то это будет видно на камерах.

Точно! Камеры! И как я сразу не догадалась? Кроуфорд включил компьютер и загрузил записи. На видео чётко было видно, что Алекс припарковала машину через десять минут после нас. А пропуск в общежитие зарегистрирован за пять минут до моего прихода к ней. Около нашего здания ей и не пахло, не говоря уже о пропуске. Проклятье! Этого быть не может! Она всё врёт!

— Я же говорила! — Алекс повернул ко мне голову и вскинула бровь. — И уж поверь, мне тоже очень интересно, кто меня постоянно подставляет!

— Тебе следует извиниться за своё поведение! — Кроуфорд продолжал отчитывать меня как пятилетку. — И не смотри на меня так! Нужно уметь признавать свои ошибки!

— Фишер... — Я сделала глубокий вдох. Извиняться намного тяжелее, чем бросаться с кулаками. Пока я не могу доказать, что это она. — Если я узнаю...

— Кортес! — Голос Кроуфорда прогремел на весь кабинет.

— Извини, Алекс! — я закатила глаза. — Мне очень жаль, что так вышло!

Конечно, мне жаль! Жаль, что доказать не могу, что права! Слишком часто Фишер оказывается не причём, хотя всё указывает на неё. В ту же секунду в голове пролетела фраза отца: «улики врут». Неужели кто-то подставляет её, чтобы отвести от себя подозрения? Но кто? Неужели это кто-то близкий? Не хочу верить в то, что это кто-то из моего окружения. Это будет слишком подло и низко.

— Жаль? — Фишер сказала это очень громко. — Ты мне чуть нос не сломала! — Она было хотела что-то ещё сказать, но Кроуфорд остановил её взглядом. — Ладно, предлагаю мир,— Она протянула мне руку. — Я действительно устала с тобой воевать.

Я сузила глаза, пытаясь найти хоть каплю лжи в её словах. Она слишком быстро сдаётся. Это даёт повод только ещё больше думать, что она причастна. Алекс не может промолчать. Мне нужно узнать правду.

Я согласилась на её предложение. Снова. Но в этот раз я не стану списывать её со счетов. Я буду следить за ней. Рано или поздно она выдаст себя. Тут-то я её и поймаю.

Кроуфорд категорично принял решение, что я должна получить выговор. Глупая! Моя вспыльчивость не доведёт меня до добра. Что-то предьявляла Джеку за его поведение, а сама-то...

Я развернулась и быстрым шагом направилась к выходу. Открыв дверь, я почти столкнулась с Робом. Он явно стоял, прижатый ухом к двери.

— Подслушивать нехорошо, Бобби! — Я наклонила голову на бок и чуть оттолкнула его, чтобы пройти дальше.

— Детка, ты в порядке? — Джек начал осматривать моё лицо. Только сейчас я почувствовала, что щека болит. Сияк обеспечен.

— Да, я в норме. — я слегка отодвинула лицо, так как было не очень приятно и больно.

— И? — Роберт встал рядом с Джеком. — Я жажду подробностей!

— Отстань от неё! — Джек с укором посмотрел на моего кузена. — Не доставай её сейчас!

Роберт с таким удивлением посмотрел на Джека, что заставило меня рассмеяться.

— Давайте пойдём в кафе, я ужасно хочу есть, там и расскажу, идёт?

Все согласились с моим предложением.

Мы зашли в кафе и сразу сделали заказ. Народу было очень много. Видимо, все студенты приехали с выходных голодные. Я рассказала, что было в кабинете директора. Ребята слушали молча и не перебивали. Наконец, как я закончила, первым заговорил Роберт:

— Выговор? — Брат произнёс это слишком громко, чем привлёк внимание других посетителей. — Да он издевается!

— С этим ещё нужно разобраться. Я так это не оставлю! — Я сморщила нос.

— Странно это всё, не находите? — Роберт сделал глоток заказанного чая. — Либо она слишком глупая,

чтобы скрыть свою причастность, либо её действительно кто-то подставляет.

— Согласен. — Джек закинул руку на спинку диванчика, придвинув меня к себе поближе. — Что-то не вяжется.

— Это всё так... жутко. — Амелия поджала губы. — Если это она, я лично придушу её за испорченные нервы.

— Я почти уверена, что это Алекс. — Я положила голову на плечо Джека. — Но каждый раз у неё есть алиби. Если это Фишер, то она больше не сунется к нам, но если нет...

— Пока мы не разберёмся и не будем знать наверняка, вам обоим нельзя возвращаться в комнату. — Джек поцеловал меня в висок.

— Улики врут... — Я пробубнила себе под нос. — Я не могу избавиться от этой мысли. Что если её кто-то использует, чтобы «замылился» наш глаз?

— Всё может быть. — Роберт повернулся к официанту. — Спасибо!

Наконец, принесли нашу еду. Все накинудись на блюда. Мы решили, что больше на сегодня эту тему поднимать не нужно. Еда помогла расслабиться и немного забыться. Но через мгновение появилась новая паника: я забыла про Клейтона! Чёрт! Нужно что-то придумать, чтобы незаметно уйти и позвонить ему.

— Ребята, извините. — я чуть привстала, давая Джеку понять, что хочу выйти. — Мне нужно позвонить отцу. Он должен узнать от меня, что я получила выговор, а не от Кроуфорда.

Джек выпустил меня. Я быстрым шагом направилась на выход. Не хочу, чтобы кто-то подслушивал. Накинув пальто на плечи, я набрала номер Старка-старшего. Он долго не отвечал. Я начинала нервничать, топая ногой по брусчатке. Я уже было хотела сбросить звонок, как в трубке услышала мужской голос.

— Я уже думал ты передумала. — Клейтон ухмыльнулся.

— Простите, отвлеклась на происшествие. — я закусила губу.

— Ах, да, мы уже наслышаны! — Клейтон откашлялся. — Отец недоволен тобой, мягко говоря.

— Пожалуй, поговорю с ним завтра, не хочу нарываться. — Я переминалась с ноги на ногу, но не от холода, а от нервозности.

— Кажется, мы отвлеклись. — Клейтон сделал маленькую паузу. — Вот, что я думаю...

Клейтон предложил передать им незначительные файлы, которые никак не навредят расследованию, но дадут им понять, что я сделала всё возможное. Что же, бумажки действительно не такие важные: допросы Болтона, потенциальный список его сообщников и так, по мелочи. Я должна буду договориться с ними о встрече на нейтральной территории и передать документы не лично в руки, а, например, в парке, подложив папку под скамейку.

— Мне всё нравится. Кроме одного. — Я шумно выдохнула. — Почему я не могу встретиться с ними лично?

— Нет, Ана, я не буду так рисковать!

— Но я...

— Никаких «но», Ана! — Голос Клейтона стал чуть громче и строже. — Это опасно!

— Мистер Старк. — Я закусила губу и прикрыла глаза. — Клейтон, пожалуйста. Если я не встречу с ними лично, они могут что-то заподозрить. Они должны думать, что я боюсь их и сделаю, что угодно, лишь спасти родителей. Понимаете? — Но я и так боялась.

— Ана...

— Пожалуйста! — я затопала ногой. Ну, давай, согласишься же!

— Если твой отец узнает...

— Не узнает! Никогда и ничего он не узнает! — Я заныла ему в трубку.

— Чёрт с тобой. Сделаем это! — голос Клея громко сглотнул. — Тогда план меняется...

Да! Получилось! План был таков: на мне будет небольшой микрофон, а за мной пристально будет следить группа людей с Клейтоном. Всё записывать, каждое слово, каждую деталь. Вот теперь я полностью довольна задумкой.

— Ты скоро? — Голос вывел меня их колеи, я даже взвизгнула. — Ты так замёрзнешь! — Джек напугал меня до чёртиков!

— Ладно, пап, мне пора, пока!

Я даже не стала слушать, что Клейтон говорил, сразу положила трубку. Аж руки затряслись от страха. Убрав телефон в карман, я развернулась к Джеку.

— Ты меня зайкой сделаешь! — Я сузила глаза и открыла дверь в кафе. — Мы идём?

— Что сказал Фредерик? — Джек как-то странно посмотрел на меня. Кажется, он не верит.

— Ну... — Я поджала губы. — Он зол. Завтра я всё решу с ним. Ему надо остыть.

— Ну, ладно... — Джек придержал мне дверь и вошёл следом.

Весь остаток вечера мы провели за разговорами о прошедших выходных, делиась эмоциями. И опять я наврала. Мне, конечно, понравились эти выходные, но этот мужчина... Испортил всё впечатление! Приходилось мило

улыбаться и делать вид, что ничего меня не расстроило.

— А что за гиганта вы привезли? — Амелия откинулась на спинку дивана.

— О, это малыш Бобби! — Я хитро улыбнулась и посмотрела на брата.

— Не-е-ет, ты не посмеешь! — Роберт замотал головой, а я, наоборот кивала, хитро улыбаясь. Ему эта идея не пришлась по душе. — Ты назвала игрушку моим именем?

— Боже... — Амелия залилась таким звонким смехом, что снова наш столик привлёк внимание остальных. — Я тебя обожаю, Ана!

Роберт ещё некоторое время бесился, но вскоре оставил в покое меня и моего медведя. Через какое-то время мы вчетвером вернулись в комнату, чтобы собрать немного вещей для переезда. Ненавижу чемоданы. И ненавижу их собирать. Особенно, по таким поводам.

Как только мы собрались, сразу вышли из комнаты и направились по своим новым домам. Кроуфорд обещал выяснить и провести внутреннее расследование. Что же, посмотрим...

***— Алло? — Незнакомый номер позвонил мне на следующий день.

Я понимала, что это они, но сделала голос как можно более непринуждённым, как будто я уже забыла обо всём. Мне казалось, что именно так я смогу казаться более уверенной и бесстрашной. Глупо, наверно, но мне хотелось верить, что это сработает.

— Ну, что, малышка Кортес, готова предать своих родителей? — Даже не видя этого уroda, я чувствовала, как он скалится.

— Ближе к делу, ваша демагогия ни к чему. — Меня ужасно трясло.

— Боже, какая ты милашка! — Мужчина рассмеялся. — Ладно, как скажешь. Встретимся завтра днём в парке Сент-Джеймс, дальнейшие инструкции получишь завтра утром.

— Но у меня учёба! — Сама того не ожидая, я закричала в трубку.

— А это уже твои проблемы, крошка, придётся выбирать. — Он понизил голос.

— Либо твоя тупая учёба, либо твои мама с папой.

Мужчина закончил разговор. Дьявол! И что мне делать? Не получится ускользнуть с целого дня занятий в будний день незамеченной. Надо позвонить Клейтону. И зачем я в это ввязалась...

Я решила, что позвоню Старку после пар. Во-первых, мне нужно успокоиться и переварить информацию, иначе я наговорю опять Клею всё на эмоциях. Во-вторых, я буду выглядеть слишком подозрительной, я никогда не говорила столько по телефону, особенно, во время занятий.

После пар я хотела позвонить Старку, но звонок отца опередил меня. Он совсем недоволен моим выговором:

— И как ты это объяснишь, бунтарка? — Голос отца был слегка злым. — Кроуфорд отказывается его аннулировать.

— Так получилось! — Я закатила глаза.

— И не закатывай глаза, милая! — Что? Как он понял? — Мы всё проверили и перепроверили, Алекс не имеет отношения. Её кто-то подставляет. Тебе следует извиниться перед девушкой.

— Уже извинилась. — я закусила губу. Надоели все со своими нравами. — Больше извиняться не буду! Не заставишь!

Почему-то мне хотелось покапризничать. Разрывают со всех сторон. Неужели они не могут понять, как мне тяжело?

— Я тебя больше и не прошу. — отец снисходительно выдохнул. — Я лишь прошу, чтобы ты была аккуратнее и бдительнее, хорошо?

Мы ещё немного поговорили и попрощались. Что же, теперь очередь Клейтона. Набрав номер, я огляделась, чтобы никто не подслушивал. Он ответил почти сразу. Рассказав подробности диалога, Клейтон замолчал.

— Клейтон? — Я посмотрела на экран. Нет, со связью всё в порядке. — Вы слышите меня?

— Да, Ана, извини. — Старк откашлялся. — Ну, что же. Завтра, так завтра. Скажешь, что тебя вызывали на допрос в разведку и всё. Всё равно лично я курирую вызов студентов Академии на допрос. Так что в любом случае, звонить будут мне. Я подъеду завтра к чёрному входу утром, часов в восемь. Идёт?

— Да, конечно. — Я посмотрела на время. Амелия, наверное, уже заждалась. — Давайте завтра вы мне всё расскажите, ладно? Скоро меня хватятся, а вы знаете, какой ваш сын через чур бывает подозрительным.

— Это точно! — Он чуть слышно засмеялся. — До встречи, Ана. Не волнуйся, мы справимся.

— До свидания, Клейтон.

Положив трубку, я пошла к своему корпусу общежития. Амелия стояла у дверей и переминалась с ноги на ногу. Видимо, замёрзла меня ждать, бедняжка. Боковым зрением я увидела, что Джек тоже подходит к крыльцу. Так, нужно выдохнуть. Они не должны меня раскусить. Я остановилась на секунду и сделала глубокий вдох и через мгновение выдохнула. Я смогу, я точно смогу.

— Ты мне сегодня не очень нравишься. — Голос Джека отвлёк меня от размышлений.

— Что, прости? — Я не поняла, что удивило больше: мой резкий уход в себя или слова Джека.

— Серьёзно? — Джек наклонил голову и вскинул бровь. — Ана, ты в порядке? Ты какая-то отстранённая уже несколько дней!

— А, да, всё хорошо, просто устала. — Истеричка внутри меня начинала паниковать. — А что?

— Ничего, мне ты такая не нравишься! — Джек нахмурил брови. — С тобой точно что-то происходит!

— Ну, значит, расстанься со мной, раз хочешь меня видеть только в хорошем настроении! — Сама не знаю, зачем это сказала.

Я толкнула его, чтобы пройти в помещение. И что вообще это значит? Не нравлюсь я ему! Ну, и пошёл ты к чёрту тогда, Джек Старк!

— Остановись же ты! — Рука Джека дёрнула меня уже у комнаты. — Да что с тобой?

— Пусти! — Я вырвала свою руку и посмотрела на него злобно.

— Не истери, пожалуйста. — Джек сделал глубокий вдох, видимо, чтобы самому успокоиться. — Я не хочу с тобой расставаться, а хочу разобраться, что тебя тревожит, понимаешь?

Джек чуть наклонился, чтобы посмотреть мне в глаза. Он закатил глаза и притянул меня к себе. Джек гладил меня по волосам. В его объятьях я чувствовала спокойствие. На мгновение показалось, что это всё сон, и я просто должна проснуться, чтобы исчезли все эти преследования, похищения, покушения... Но тут же вернулась в реальность. Мне кажется, я не справлюсь. Мне кажется, это, рано или поздно, сломает меня...

Мы несколько секунд стояли в тишине. Хорошо, по коридору никто не слонялся. Амелия, видимо, поняла, что не стоит идти следом за Джеком, так как всё это время она не появилась на пороге.

— Зачем ты сюда пришла? — Джек слегка отпустил меня. — Ты вчера что-то забыла?

Чёрт! Я со всем этим уже и забыла, что пока не живу в своей комнате. Надо придумать, как отвертеться.

— Детка, я не хочу на тебя давить, но тебя что-то терзает. — Джек ждал, пока я открою дверь ключом. — Я же вижу!

— Джек... — я закатила глаза и развернулась к нему. — Всё хорошо, просто прошедшие месяцы измотали меня. Хочу, чтобы это скорее закончилось и родители наконец поймали этих людей, понимаешь?

— Ладно, надеюсь, что ты ничего не скрываешь от меня. — Джек провел ладонью по щеке. — Давай, бери, что тебе тут нужно и пойдём отсюда.

Пришлось взять что-то, чтобы не вызвать подозрений. Честно говоря, я удивлена, что Джек не стал доставать меня вопросами, чтобы выведать правду. Обычно, он докапывается до каждого слова, чтобы уличить во лжи. Надеюсь, завтра всё пройдет гладко...

***Я не спала почти всю ночь. Мысли не давали уснуть. Как пройдет эта «встреча»? Сможет ли Клейтон вытащить меня? Если что-то пойдёт не по плану? А если отец что-то узнает? Надо что-то придумать, чтобы Джек не искал меня.

Утром мне показалось вполне отличной идеей просто оставить записку, что приехали родители, и я должна уехать с ними, а Амелии написать такое же смс. Тихо собравшись, я, как можно скорее, вышла из нашей комнаты и направилась к чёрным выходу Академии.

Я пришла на пятнадцать минут раньше обозначенного времени, но Клейтон уже был на месте. Старк взглядом показал, чтобы я садилась. Несколько секунд я мялась. Сначала я себя ругала за то, что боюсь, но сегодня ночью я поняла, что это нормально.

Нормально бояться быть убитой или похищенной, нормально бояться, что родителям могут нанести какой-то вред, даже самый незначительный. Но совсем ненормально оказаться в такой ситуации в восемнадцать лет.

— Доброе утро, Клейтон. — Сев в машину, я слегка улыбнулась. — Я же не опоздала?

— Здравствуй, Ана. — Он улыбнулся в ответ. — Нет, это я приехал раньше. Готова?

Я кивнула. Всю дорогу Старк инструктировал меня, заставляя повторять за ним каждый пункт, чтобы удостовериться, что я всё понимаю. Я должна буду ждать на лавке, что находится в двухсот метрах от восточного входа, и мне обязательно нужно настоять именно на этой скамейке.

— Да, кстати, мы дадим тебе микронаушник, никакая аппаратура не сможет его найти. — Клейтон смотрел на меня пару секунду, а потом снова повернулся на дорогу. — И микрофон, только с ним сложнее.

— Почему? — я села вполборота к нему, выключая телефон.

— У нас нет микрофонов, которые невозможно отследить, но есть идея.

А Клейтон отчаянный. Теперь понятно, в кого Джек. Старк-старший предложил прицепить маленький микрофон в заколку для волос. Он уверен, если меня и будут проверять, то только от шеи и ниже. Клейтон сказал, что я обязательно должна идти с пистолетом, иначе они могут что-то заподозрить. Заподозрить, что у меня есть прикрытие в виде агентов разведки. Как знала... Конечно, я взяла с собой своё оружие.

С каждым километром, который приближал нас к Сент-Джеймсу, меня трясло больше и больше. Я так хотела, чтобы всё получилось, что прокручивала каждый шаг в голове раз за разом. В машине было тепло, но меня

знобило. Я сделала пару глубоких вдохов и выдохов. Должно получиться, точно должно. Если, конечно, я возьму себя в руки...

— Анастейша. — Клейтон коснулся моего плеча. — Мы на месте.

Я так глубоко ушла в себя, что не заметила, как мы добрались до парка. Мы вышли из машины и прошли около километра к фургону, где была готова уже вся команда.

— Приветствую. — Клетон открыл дверь фургончика. — Наш новый агент готов к заданию.

Клейтон посмотрел на меня как-то по-отечески и улыбнулся, пропуская меня внутрь, явно выражая свою поддержку. Все присутствующие поздоровались со мной с большим уважением. Видимо, все знают, что я не просто девчонка с улицы.

Мы ещё раз повторили все пункты, пока меня подключали к микрофону. Этот прибор был настолько маленький, что я даже не смогла понять, как его собираются крепить к моей заколке. Наушник был ещё мельче.

— Кортес, — мужчина, что подключал меня к оборудованию, обратился ко мне, — если ты будешь так трястись, то растеряешь всё, что мы к тебе прицепили, поняла? — Он постарался мягко улыбнуться, но вышло как-то с жалостью.

— Я поняла, извините. — Я встряхнула руками и несколько раз сделала круговые движения шеей.

Как только меня подключили, все стали ждать звонка. Человек, что вынудил меня помогать ему, не заставил себя долго ждать. Как и приказал Клейтон, я настояла на скамейке с восточного входа. Я удивилась, что они не стали препятствовать моему требованию. Встреча должна состояться через час.

— Ты не должна дать им понять, что ты уже тут, Кортес. — Клейтон переключился на официальный тон, но всё же позволил себе коснуться моего колена. Уверена, он почувствовал, как оно трясётся. — Поэтому выйдешь отсюда через минут тридцать.

— Есть, сэр! — Я подумала, что мне тоже стоит общаться с ним как с директором разведки.

Кажется, я только и делала, что смотрела на часы. Минуты тянулись слишком медленно. Уже хотелось покончить с этим раз и навсегда. Наверное, я лишилась всех нервных клеток, потому что я почти сказала, что хочу отказаться, но голос Клейтона, буквально, прогремел, как приговор, на весь фургон:

— Пора. — Он придвинулся ко мне ближе и взял за плечи. — Кортес, смотри на меня! — Клейтон слегка затряс меня, заставляя повернуть голову к нему. — Смотри только на меня. Я всегда буду рядом, слышишь? И я не дам тебя в обиду. Агент Бойден, — он указал на мужчину в кепке справа, — будет в нескольких метрах от тебя и следить. — Клейтон зафиксировал мой подбородок в ладони. — Ты умница, твои родители могут гордиться тобой.

— Она не справится! — Агент, который подключал меня, всплеснул руками, и из рук вывалились все документы. — Она всё завалит!

— Ты зарываешься, Штраус! — Клейтон обернулся к нему. — Эта девочка смелее каждого из вас вместе взятых, а вы только и делаете, что сидите в таких вот фургонах и следите по технике. Ни у кого из вас, кроме Бойдена, нет ни одной минуты полевой работы. — Старк стоял ко мне спиной, поэтому я только видела, как он сжал кулаки. — И если вы не хотите закончить свою карьеру так глупо, настоятельно рекомендую закрыть рты.

Агент сразу замолчал, пробубнив что-то похожее на извинения. Честно говоря, мне больше казалось, что он провоцирует меня, чтобы я злилась на него и забыла о страхе, нежели чем думал, что я не справлюсь. Во всяком случае, мне хотелось думать именно так. Думать, что в меня верит чуть больше людей, чем один директор разведки. Хотя... Вера директора разведки это дорого стоит.

Клейтон открыл дверь и пригласил меня выйти. Уже на улице он ещё раз сказал мне напутственные слова, сменив тон с официального на более мягкий, и дал папку в руки.

— Подожди... — Только я хотела сделать шаг, он взял меня за руку. — Сними все украшения, чтобы не звенеть, если вдруг они будут тебя проверять. Пусть зазвенит только пистолет.

Я кивнула и сняла серёжки, браслет и кулончик, подаренный Джеком. Я посмотрела на кулон и вспомнила про Джека. Воспоминания нахлынули сами: Рождество, все близкие рядом... Чтобы не заулыбаться, я закусила губу, а после протянула все свои украшения Клейтону. Я поблагодарила его за помощь и защиту перед агентами и пошла на назначенное место.

Сев на лавочку, я ждала. Через несколько минут обратила внимание, что Бойден подошёл к ларьку с кофе, изредка наблюдая за мной. Прошло пять, десять, двадцать минут, а никого не было. Возможно, они проверяли, одна ли я. Я то и дело теребила заколку и проверяла наушник.

— Ана, милая... — В ухе услышала голос Старка. — Если ты не прекратишь трогать заколку, мы мало того, что оглохнем здесь, так ещё и сама себя можешь выдать. Успокойся, ладно?

Через несколько минут ко мне направлялся знакомый силуэт. Мужчина, что был в Эдинбурге, шёл прямо ко мне. Лица не разглядеть. Он опять в очках и в кепке.

— Здравствуй, крошка! — Мужчина улыбнулся так широко, что хотелось ударить его прямо по лицу, лишь не лыбился так. — Готова идти?

— К-куда? — Я не знала, что мне делать. — Почему вы не можете забрать документы тут?

— О-о-о, ты заинтересовала своей безрассудностью босса. — Он так и продолжал улыбаться во все зубы.

— Кортес, не бойся. — Голос Старка раздался почти шёпотом. — Иди. Всё под контролем. Они точно не поведут тебя далеко.

— Хорошо, но на этом вы оставите в покое меня и перестанете угрожать родителям. — Я скрестила руки, давая понять, что не сдвинусь с места, если он не пообещает.

Конечно, я понимала, что он может соврать, но мне нужно это услышать и получить хотя бы мнимое понимание спокойствие и свободы.

— Договор. — Мужчина протянул мне руку. Я не ответила на жест. — Какая ты серьёзная, малышка.

Мы шли около пяти минут по парку. Потом свернули вглубь парка. Сердце колотилось. Мы вышли в какой-то проулок, где стояли два больших тонированных внедорожника.

— Я не сяду в машину. — Я остановилась около автомобиля в нескольких метрах.

— Ана, не смей! — Голос Клейтона в ухе показался мне с нотками паники.

— А тебя никто и не приглашает ещё. — Мужчина ухмыльнулся. — Мне нужно тебя проверить.

Он резко повернулся ко мне и грубо развёл мои руки и ноги. Я громко сплотнула. Только не голову... Как и сказал Клейтон, проверяли только с плеч и ниже, только он ошибся: никакого металлоискателя не было. Через пару секунд он почувствовал пистолет в кармане пальто.

— Серьёзно? — Готова поставить сто фунтов стерлингов, он совсем не ожидал такого поворота.

— А ты думал я пустая пойду? — Я вскинула бровь. — Давайте быстрее. Вы меня раздражаете.

— Милая, не наглей. — Клейтон издал тихий смешок. — Но ты молодец.

Окно заднего сидения опустилось. На меня смотрел мужчина старше средних лет. Если бы я не знала, что этот чёртов ублюдок готов убить сотни, а то и миллионы, то никогда бы и не подумала, что этот, милый на внешность мужчина, может быть террористом. Внешность обманчива. Всегда обманчива.

— Анастейша Кортес... — Он будто смаковал моё имя. — Что же, я польщён таким вниманием! Вот он я! Метью Болтон!

Да уж, самолюбование этому фанатику не занимать.

— Не могу ответить тем же. — Я выпрямила спину.

Так мне казалось, что я смотрюсь выше и наглее. Без понятия, откуда во мне появилось столько смелости, но нужно играть до конца. Сейчас я ощутила тот же животный страх, что и при похищении.

— Что принесла? — Мужчина оскалился. — Ты же понимаешь, что если информация будет пустой, я убью тебя на месте?

— Эвакуируем её, сейчас же!

В наушнике я слышала, как все зашевелились и одеваются. Нужно что-то делать. Прямо сейчас. Вот кто-кто, а уж точно не я сорву всю операцию.

— Секундочку! — Прозвучало слишком громко. На мгновение я сама не поняла, кому именно это было адресовано. — Вы блефуете!

— С чего ты взяла? — Болтон удивился. Он точно надеялся напугать меня. — Ты сейчас безоружна. Убрать тебя труда не составит.

— Уговор был другой! — Я сделала маленький шаг ближе. — Или ваша собака не сказала вам? — Я перевела взгляд на мужчину в очках.

Боже, как же страшно! Моя жизнь сейчас зависит от этих людей. Такого не должно было случиться. Я уже тысячу раз пожалела, что пошла на это.

— А ты дерзкая! — Болтон улыбнулся во все зубы. — И что же тебе пообещала моя собака?

Мужчина в кепке был явно недоволен, что его оскорбляют, но ответить ничего своему хозяину не мог.

— Он обещал мне, что я должна достать документы, но никто не обговаривал, какие именно и какую ценность они должны представлять. Я и так рисковала, воруя эти дурацкие бумажки!

— Что ж, справедливо, но...

Дальше я просто не слышала, что говорит Болтон, так как услышала какой-то шум в наушнике.

— Анастейша Карнелия Кортес, я тебя убью! — Божечки...

В ухе раздался истеричный крик человека, чей голос я надеялась услышать меньше всего. Отец узнал...

— Эвакуируйте её, живо! — Отец орал так, как не орал никогда.

— Только не я давал тебе это обещание.

В следующую секунду я вижу, как Болтон достаёт пистолет и стреляет прямо в голову своему подчинённому. Всё происходило как в замедленной съёмке. Кровь и, по видимому, мозги мужчины попадают на моё лицо. Я не могла пошевелиться и даже моргнуть. Он убил его... Убил!

— Ана, ложись! — Голос отца в наушнике вывел меня из шока.

Я упала на землю и через мгновение раздались выстрелы по автомобилям. Машины тут же завелись и со скрипом колёс резко двинулись в путь. Когда я подняла голову, мне показалось, что во второй машине сидела Вики. Лица не видно, но её кудри я узнаю всегда.

— Нет! — Я встала с асфальта.

Только я хотела бежать за машиной, как кто-то обхватил меня за талию и развернул на сто восемьдесят градусов. Это был папа. Он присел и закрыл меня собой.

— Пап... — Эмоции нахлынули на меня огромной волной. — Он убил его! Просто застрелил! — Я кричала сквозь слёзы. Истерика так атаковала меня, что я начинала захлёбываться.

— Ты цела? — Как только череда выстрелов прекратилось, папа начал осматривать меня. — Я тебя убью! Клянусь, придушу голыми руками!

Папа тоже заплакал. Он крепко прижал меня к себе, обнимая сильнее и сильнее. Я не знаю, сколько мы так сидели на ледяном асфальте, но моя истерика только усиливалась. Я уже не могла понять, чего я испугалась больше: хладнокровного убийства, за себя или за отца.

— Ты безумная, сумасбродная, сумасшедшая идиотка! — Наконец, отец пришёл в себя и начал орать с новой силой. — Ты хоть понимаешь, какой опасности ты себя подвергала?

— Пап, я...

— Замолчи! — Отец даже покраснел от злости. — Пошли!

Он схватил меня за локоть и повёл силой в сторону фургона. Я пыталась вырвать свою руку из его хватки, но силы явно были не равны. Папа только крепче сжимал мою руку.

Как только мы дошли... Нет, не так. Как только мы добежали до фургона, отец отпустил мою руку и начал орать на Клейтона. Здесь были все: команда Клея, мама и даже Джек. Сейчас точно начнётся скандал.

— Ладно, она, — папа указал пальцем на меня, — маленькая дурёха, но ты! — Он уже сделал пару шагов к Клейтону.

— Пап, прошу! — Я опередила его и встала между ними. — Это я его уговорила! Только я виновата!

— Уйди! Por Dios [прим. испанский — Ради Бога!], Анастейша! Уйди с дороги! — Отец опустил глаза на меня.

— Не уйду! — Я подняла на него глаза. — Не сдвинешь меня с места!

— Чем ты думала? — он буквально уничтожал меня глазами. — Чем ты думала?! — Он повторял это вновь и вновь, смотря мне в глаза.

— Фредди, давайте все успокоимся! — в разговор (хотя это разговором и не назовёшь) влезла мама. — Криком мы ничего не добьёмся!

Мы все ещё какое-то время ругались. Каждый пытался перекричать друг друга. Даже Джек не остался в стороне, а напал на своего отца, как дикий зверь.

— Я это сделала ради вас! Ясно вам? — Я уже не сдержалась и ткнула пальцем в грудь отца и заплакала. — Они пригрозили, что убьют вас, если я не сделаю это!

Папа тут же остановился. Повисла гробовая тишина. Мы все дали друг другу пару минут, чтобы прийти в себя. Вскоре мне пришлось рассказать всё, что случилось в Эдинбурге.

— Но почему ты мне не сказала? — Джек всплеснул руками. — Я тебе не враг, Ана!

— Потому что испугалась! — Я закусил губу, чтобы не заплакать вновь, и села на бордюр.

— Хватит! — Клейтон вступился за меня и закрыл своей спиной. — Прекратите на неё кидаться! Девочка всё ещё напугана, а вы продолжаете давить на неё.

— О-о-о, а ты помолчи! — Отец истерично засмеялся. — Можешь меня уволить прямо сейчас, мне плевать! Но с тобой разговор не окончен!

— Ана, милая, ты можешь вспомнить всё, что произошло? — Клейтон развернулся ко мне лицом и присел на корточки и протёр лицо от крови. — Смотри на меня, только на меня, поняла?

Мужчина взял меня за руки и начал задавать вопросы. Медленно, по крупицам, он доставал из меня информацию. В машине с Болтоном сидели ещё трое и водитель. Состав второй машины я не рассмотрела. Но отчётливо помню, что там была Вики.

— Там была Маккалистер. — Я смотрела куда-то вдаль. — Я не видела лица, но уверена на все сто процентов, это была она.

— Ана, милая. — Мама присела рядом. — Ты сейчас в шоке, на твоих глазах убили человека. — Она гладила меня по волосам. — Тебе могло показаться.

— Мам, я не дура! — Я перевела взгляд на неё.

— Здесь я бы поспорил! — Голос подал Джек. — Если бы не кулон...

— Что, прости? — Я либо брежу, либо что-то сказал про кулон. — Ничего не понимаю, причём тут кулон? — Я посмотрела на Джека. Его глаза начали бегать, только лишь бы не смотреть на меня. — Соврать не получится,

Джек Старк! Не в этот раз!

Джек закатил глаза и посмотрел на моего отца. Они что, в каком-то сговоре? Серьёзно? Против меня?! Отец кивнул.

— В кулоне был маячок, чтобы я всегда смог найти тебя, — Джек зажал переносицу пальцами.

— Да ты издеваешься! — я встала с бордюра.

Мой словесный понос было не остановить. Уже я кричала на всю округу, как умалишённая. Поверить не могу! Он следил за мной! Не доверял мне! Этого я ему точно не прощу, ! Никогда не прощу! Я высказала ему всё, что думаю: своё негодование, злость, обиду и непонимание.

— Вынимай! — Я протянула ему кулон. — Сейчас же вынимай!

— Я не могу его вытащить, — сказал Джек. Сказал сухо и холодно. — Даже если бы мог, то не стал бы! Эта штука помогла избежать беды, как ты не понимаешь?!

— Нет, не понимаю! — Я непроизвольно топнула ногой. — Ты сам себя слышишь?! Ты занимался слежкой без моего ведома! Не боишься, что я заявлю на тебя за преследование? — Я подошла к нему вплотную и посмотрела снизу вверх. Сама не понимаю, как это вырвалось из моих уст.

— А ты это сделаешь? — Джек с удивлением посмотрел на меня. Он явно не ожидал, что я могу так сказать.

— Сделаю, если это повторится, ясно? — Я всё смотрела на Джека, а потом оглядела всех остальных. — Это всех касается!

Во всей этой суматохе я не сразу поняла, что у нас ничего не вышло. Болтон может обозлиться и сделать нечто ужасное. Не нравится мне всё это...

— Что теперь будет? — Я обратилась к Клейтону. — Они будут думать, что я рассказала.

— Мы что-нибудь придумаем. — Клейтон прикрыл глаза. — Это уже не твоя проблема, милая.

— А это и не должно было стать вообще её проблемой, Клей! — отец снова влез.

И опять началась словесная перепалка между всеми нами. Никто не слушал. Все друг друга перебивали. Это надо заканчивать...

— Хватит! — Я крикнула так громко, что все замолкли. — Что сделано, то сделано! Достаточно! — Я сделала пару шагов, собирая мысли в кучу. — Я не хочу больше ругаться... — Опустив голову, я присела на корточки, закрыв лицо руками.

— Милая... — Мама присела рядом со мной. — Она права. Криками мы всё равно не придём ни к какому компромиссу. — Она поцеловала меня в висок, прислонив голову к себе. — Я горжусь тобой. Ты мой герой, поняла?

Я кивнула и уткнулась носом ей в грудь. Её тепло и объятия дарили мне такое спокойствие, что мне на мгновение показалось, что я та самая маленькая девочка, которой была несколько лет назад.

Спустя какое-то время все успокоились. Мы приняли решение, что впредь будем делиться всем, несмотря на различные «но». Было пора разъезжаться: всё это время мы были на улице у фургона. Попрошавшись со всеми, мы с Джеком пошли к машине. Оказывается, он поставил всех на уши в Академии. Роберт с Амелией тоже переживали, что я пропала. Джек взял машину у Роба, чтобы приехать в город.

Я села в машину, через несколько секунд Джек тоже. Половину пути до Академии мы ехали в тишине. Нужно как-то разрядить обстановку.

— Ты всё ещё злишься на меня? — Я повернулась к Джеку вполборота.

— Да. — Джек сомкнул челюсть, активно двигая желваками. — Ты поступила очень опрометчиво и безрассудно.

— Но я же уже извинилась! — Я не понимала, почему он продолжает нападать.

— Извинений мало. — Он стучал пальцами по рулю. — Ты должна понимать, что натворила и какие могли быть последствия.

— Я всё понимаю. — Я закатила глаза. — Кстати, а ты не хочешь извиниться?

— Я?! — Джек посмотрел на меня с таким удивлением, будто обращение было вообще ни к нему. Он повернулся обратно на дорогу и молчал несколько секунд. — Извини... Я должен был спросить тебя. Согласен, я тоже накосячил.

— Мир? — Я придвинулась к нему чуть ближе и улыбнулась.

— Мир... — Джек повернул голову, чтобы взглянуть в глаза, а потом снова устремил свой взор на дорогу.

Я обняла его за шею и поцеловала в щёку. Остаток пути Джек рассказывал, как поднял тревогу и разыскивал по всем углам Академии. Он не поверил записке, посчитав, что она написана под давлением. Тем более, пистолета тоже не было. Зачем мне брать пистолет на встречу с родителями? Что же, вполне логично...

— Я не сразу вспомнил про кулон. — Джек держал меня за руку. — Даже отцу твоему позвонил, чтобы удостовериться, что ты не с ним. Он хотел приехать, но я когда вспомнил про украшение, сразу настроил поиск.

— Какой ужас... — Я теребила в руках кулон. — Маячок в кулоне. И как ты вообще до этого додумался!

— А вот твой отец был счастлив моей находчивости! — Джек ухмыльнулся. — Честно говоря, я даже испугался за отца. Думал, Фредерик разорвёт его на части.

— Вы две истерички. — Я засмеялась.

— Мы-то?

Мы начали шуточный спор. Я не сразу заметила, что мы свернули раньше, чем должны были. Кажется, мы ехали в домик, откуда нас похитил Шелби. Стало как-то не по себе.

— Почему мы туда едем? — Я смотрела то на Джека, то на лесную тропинку.

— Там ждут ребята. — Джек посмотрел на меня, будто не понимал, но потом сообразил, почему я спросила.

— Если ты не хочешь...

— Нет-нет, всё в порядке. — Я закусил губу. — Нужно учиться побеждать свои страхи.

Спустя несколько минут мы доехали до места. Видимо, ребята слышали звуки машины, и вышли из домика. Не успела я подойти ближе, как Роберт начал отчитывать меня, как маленькую. Снова эти крики.

— Роб. — Джек положил руку на его плечо. — Ана своё уже получила, оставь её.

— Ну уж нет! — Роберт откинул ладонь Джека. — Это какой же идиоткой надо быть...

— Прекрати! — Всё это время стоявшая в полном молчании Амелия, решила вступить за меня. — Ты даже не представляешь, как она напугана, ещё и вы все на неё орёте! Оставьте её в покое! Анастейша... — Она обняла меня. — Ты в порядке? Не ранена?

— Всё хорошо. — Я обняла подругу в ответ. — Спасибо... — шепнула я. Хоть кто-то не нападает, а поддерживает.

— Я очень рад, что ты цела. — Томас тоже был тут. Когда Амелия отпустила меня, он обнял следом.

— Да как вы не поймёте, что поощряете такое поведение! — Роберт был в недоумении. Он, видимо, надеялся, что его поддержат, но что-то пошло не по его плану.

— Роберт, заткнись! — Всегда спокойный Томас, кажется, был зол. — Никому из нас не понять, что сегодня пережила Анастейша, а если ещё и мы будем на неё нападать, то что получится? Вы её сломать хотите? — Он на каком-то автомате завёл меня за спину, как бы защищая от остальных. — Я готов поспорить с каждым из вас, что на её месте вы бы сделали также, лишь бы вашим близким ничего не угрожало!

Как ни странно, слова Тома подействовали, за что ему я очень благодарна. Роберт извинился за своё поведение. По выражению лица Джека я поняла, что ему совсем не понравится, что Томас так поступил, но, очевидно, согласен с ним.

Мы ещё провели какое-то время в домике. Честно говоря, совсем не ожидала, что это место не будет вызывать у меня ровным счётом ничего. Ни страха, ни ужаса, ни даже печали. Либо я стараюсь максимально отстраниться, либо со мной что-то не так.

Как бы мне хотелось, что бы это как можно скорее закончилось. Но я и представить не могла, что конец наступит намного быстрее, чем я думала...

===== Глава 27. =====

Вы когда-нибудь задумывались, что ваша жизнь может измениться в одну минуту? Любая мелочь может перевернуть всё с ног на голову?

Моей самой главной мечтой было поступление в Академию Карлайл — самое престижное и главное учебное заведение Туманного Альбиона. Казалось бы, хорошая мечта для подростка, верно? Но я и подумать не могла, что мои грёзы могут разбиться и разделить мою жизнь на «до» и «после» после того, как узнала, что не поступила.

Именно с этого резкого и пугающего заявления начался мой путь. Вспоминая всё то, что случилось со мной за последние десять-одиннадцать месяцев, я до сих пор не могу понять, как я это пережила и не свихнулась.

Странные ощущения... Казалось бы, всё произошедшее должно было меня сломать, правда? Но я совсем не могла дать себе слабину. Возможно, именно это меня и спасало с самого начала. Ведь если бы я расслабилась хоть на чёртову секунду, то собрать себя по кусочкам я бы уже не смогла...

С первой и последней встречей с Болтоном — главарём бомбистов — прошло около двух месяцев. После того, как отец с Джеком сорвали так называемую операцию с этим человеком, Болтон и его приспешники не появлялись не то чтобы в поле зрения разведки, так и мне больше никто не звонил. Честно говоря, я всё это время была как на иголках. Я постоянно смотрела на телефон и ждала, что они рано или поздно позвонят и потребуют чего-то такого, что я выполнить не смогу и все мои близкие погибнут.

На самом деле, я загнала саму себя в угол. Папа с мамой настаивали на том, что они не появляются, потому что явно что-то затеяли и произойдёт это в ближайшее время. Но удача улыбнулась родителям: они смогли найти ещё двоих и предъявить им обвинения. Но, к сожалению, эти двое также являлись агентами Британской разведки.

К моему ужасу, я даже представить не могла, что столько людей могут предать свою страну. Но, к счастью для расследования отца, они подставились сами и попались.

А ещё мои опасения на счёт Алекс тоже не оправдались. Я следила за ней почти каждый день и ничего даже

не намекало на её причастность. С каждым днём мысли, что её подставляют, усиливались. Но зачем? Кто её подставляет? Выяснить мне это так и не удалось. Но... Удалось узнать кое-что другое...

— Ты не устала ещё за ней бегать? — Джек шёл рядом со мной, разговаривая шёпотом. — Мне лично уже надоело.

— Тихо ты... — Я шикнула на него и снова устремила свой взор через куст на Алекс. — Я должна понять, она это делает или не она. Тебе разве самому не интересно?

— Ладно-ладно. — Джек закатил глаза. — Ты права. Если это не Фишер всё делала, то нужно уз... — Джек смотрел в сторону Алекс и замолчал. — Охренеть...

— Что ты там увидел? — Я пыталась разглядеть, но с высоты своего роста я не могла даже понять, куда смотрит Джек.

— Купер совсем с ума сошёл? — Джек будто не слышал меня.

Я слегка толкнула Джека и всё всматривалась. То, что я увидела, повергло меня в шок: Томас обнял и поцеловал Алекс! Томас и Алекс! Он точно ополоумел! Ну, он сейчас получит...

— Куда ты собралась... — Джек схватил меня за шиворот кожаной куртки. — Ты сбрендил что ли? Пошли отсюда.

— Что? Нет! — Я намеревалась разобраться с Томом. Говорит, что он мой друг, а сам... — Я хочу выяснить!

— А ты что, я не понял, ревнуешь его что ли? — Джек всё это время тащил меня за руку как можно дальше, но потом остановился. — Ты ещё что-то чувствуешь к нему?

На мгновение мне показалось, что глаза Джека загорелись огнём от злости. Но он сразу же взял себя в руки.

— Почему ты всё сводишь к одному? — Я закатила глаза и взяла его за руку. — Я его не ревную. Просто мне обидно, что он называет себя моим другом, а сам целуется по кустам с человеком, который, возможно, причастен во многих преступлениях, в том числе и против него самого!

— Ключевое слово — возможно! — Джек, держа меня за руку, пошёл дальше, ведя за собой. — Ты же сама уже не веришь, что она виновата, так ведь?

— Но она же... — Я скривила лицо. Подобрать слова к описанию Фишер я не могла. — Она не подходит Томасу и точка!

— А это уже не тебе решать, Ана! — Джек вывел меня из сада.

Всю дорогу мы шли и спорили. И как Джек не поймёт, что она использует Томаса? Уж я-то её знаю: стервозная, наглая, всегда ищет выгоду в общении с любым человеком. Том точно не заслужил такого.

— О чём спорите? — вмешался Роберт. — Что-то вы какие-то слишком возбуждённые.

Джек не дал мне начать первой и рассказал сам о том, что мы увидели. Амелия с Робом были в таком шоке, что не могли вымолвить и слова. Всю дорогу до кафе ребята молчали.

— Но ведь она... — Роберт сморщил нос. — Мягко говоря, стерва. — Он тоже знал, в какой семье воспитывалась Алекс и какая сама она.

— Да вот именно! — я всплеснула руками. — Она же разведёт его, как мальчишку, высосет из него все соки и выкинет, как использованный материал!

— Может, она изменилась? — Джек отпил кофе. — Посмотри сама, как она сейчас себя ведёт. Совсем другой человек.

— Такие люди не меняются! — я вздохнула. — Как же ты не поймёшь?

Мы снова начали спорить. Но ни к чему так и не пришли. Каждый остался при своём мнении. Даже Амелия уже была не так категорична, как раньше. И почему они не могут понять, что Алекс — ужасный человек? Я убеждена, что Томас совершает большую ошибку.

После того, как мы поужинали в кафе, мы разошлись по своим комнатам. К слову, нашу комнату мы с Амелией привели в порядок, но жить там не остались. Как-то не по себе было в этой комнате. И мы приняли решение, что останемся с нашими парнями.

***На следующий день после занятия по стрельбе, я не могла себя сдержать и подошла к Томасу. Всю пару я себя останавливала, чтобы не подойти прямо во время занятия. Парень явно не понимал, что мне от него надо, но вид мой был решительным, что его точно насторожило.

— Анастейша? — Том даже попятился назад. — Что-то случилось?

— Да. — Я встала напротив него и скрестила руки на груди. — Почему Алекс?

— Откуда?.. — Глаза Томаса расширились. — Откуда ты узнала?

— Видела. — Я вскинула бровь. — И когда это у вас началось? Ты вообще в своём уме?

— Около месяца. — Томас опустил глаза.

— Поверить не могу, ты же знаешь, какая она! — Я всплеснула руками. — Ты же знаешь, что она может иметь отношение к тому, что происходило! К твоему похищению, между прочим, тоже!

Я смотрела на него, а в глазах собирались слёзы. Ну, почему мне никто не верит? Почему никто меня не

слышит?

— Ты её совсем не знаешь, Ана! — Он сделал шаг ко мне.

— А ты прямо узнал её за месяц! — Я опешила. — Я знаю её уже лет десять, если не больше! И ты мне будешь говорить, что я её не знаю?! Ты прямо издеваешься надо мной!

Я психанула и направилась быстрым шагом на выход из помещения для стрельбища. Я себя чувствую какой-то умалишённой. Как будто я воюю со всем миром!

— Ана, подожди! — Томас поймал меня за руку. — Да постой же ты!

— Что? — Я закатила глаза и развернулась к нему. — Я тебя услышала, Томас!

— Дай мне шанс мне всё объяснить тебе. — На мгновение мне показалось, что Том смотрит на меня умоляющим взглядом.

— Ну, попробуйся...

Томас взял меня за руку, и мы вышли на улицу. Несколько десятков метров мы шли молча. Видимо, Купер собирал мысли в кучу, чтобы начать. Я терпеливо ждала, пока он наконец решится. Уж больно интересно, что она могла ему такого напеть, чтобы он ей поверил.

— Присядем? — Том пригласил присесть на скамейку у фонтана.

Я молча кивнула и села. Рассказ Томаса меня, мягко говоря, удивил. Наш сердобольный блондин всегда старается помочь всем и вся. И случай нашей потасовки с Алекс был не исключением. После ссоры с Фишер в её комнате, Томас пришёл позже к кабинету директора, как только узнал о случившемся. Но не застал нас, а встретил выходящую из кабинета директора Алекс. Заплаканную и потерянную.

— Я не смог удержаться и предложил Алекс довести её до медицинского корпуса. — Томас хрустел пальцами на руках, явно нервничая.

В медпункте никого не было и, конечно, Томас не удержался второй раз: предложил ей помочь обработать ссадины на лице и на руках. Мне ещё больше стало обидно. Нет, это была отнюдь не ревность, а что-то другое. Но что именно — я объяснить не могла, даже себе.

Всё то время, что Томас помогал ей, Алекс довольно эмоционально высказывалась обо мне. Она негодовала, почему я к ней так отношусь, почему я не могу верить ей и почему вообще это вешают на неё.

— Точнее, она понимает, почему ты не долюбила её, насколько я понял в тот момент, там у вас какая-то давняя ссора на почве ненависти ваших семей. Но она не понимает, почему ты не веришь ей, что она всё это время держала слово в вашем уговоре не трогать и не цеплять друг друга.

— Да что же это такое! — Я всплеснула руками. — Потому что всё указывает на неё. Понимаешь?

— Но и это ещё не всё... — Томас продолжил.

На следующий день после случившегося, Алекс подошла к Томасу, чтобы поблагодарить его ещё раз за помощь. Она извинилась, что вывалила на него все свои эмоции. А после предложила выпить по чашке кофе.

— Я сам не понял, как я согласился. Но после занятий мы встретились вечером и прогулялись по кампусу. — Томас поджал губы. — Сначала разговор не клеился, и я уже хотел найти тысячу причин как-то слиться, но внезапно мы разговорились.

Алекс рассказала Томасу, почему мы всё время ругались и даже дрались. Так уж вышло, что мой дед Джереми, после того, как оставил пост директора Академии, ушёл в прокуратуру. И ему пришлось добиваться обвинительного приговора для своего давнего приятеля Малкольма Фишер — дедушки Алекс.

Семья Алекс считала, что Джереми это сделал специально — повесил преступление на их члена семьи. Проще говоря, сам подставил его и сделал всё, чтобы Малкольм понёс наказание за то, чего не делал. Хотя на самом деле, Малькольм был виновен по всем пунктам обвинения. И после этого Катрина, мать Алекс, всегда настраивала её против меня в частности и против моей семьи в целом. Ну, хоть здесь Алекс не соврала.

— А ещё она сказала, что после поступления в Академию, её мать ещё больше начала наседать на неё. Катрина буквально стравливала вас. — Томас повернул ко мне голову. — Сначала Алекс велась на провокации матери, а после поняла, что эта никому не нужная война не приведёт ни к чему хорошему, и, особенно, после занятия с полиграфом она решила, что что-то тут не так и не должна вступать с тобой в конфликт. — Он облокотился на спинку скамейки. — Алекс даже с матерью какое-то время не общалась.

— Красиво всё говорит... — Я не могла верить в то, что услышала.

Но через мгновение в памяти всплывали образы ещё младших классов. Я вспомнила, что мы общались и даже, можно сказать, дружили с Алекс. До момента, пока её мать, и правда, не настраивала Алекс против. Стоило ей только увидеть нас вместе, как она с криками и воплями уводила свою дочь прочь от меня, как от прокажённой.

— Ну, это всё понятно. — Я вскинула бровь. — Но как ты вообще с ней сошёлся? То есть... Она же...

— Она совсем не глупая, как оказалось. — Томас ухмыльнулся. — Алекс довольно глубокая и ранимая. Всё это время, что мы проводим вместе, я узнал её с разных сторон. И могу сказать точно, она хочет меняться и меняется. Алекс становится лучше.

— Ты ей веришь? — Я закусила губу и посмотрела на Томаса. — Только честно, ты ей веришь? — Я отчеканила каждое слово.

— Да. — Томас в ответ посмотрел на меня. Я всё пыталась разглядеть хоть каплю сомнения и неуверенности, но не нашла. — Я уверен.

— Тогда я тоже постараюсь поверить, — я опустила голову, но через мгновение вновь посмотрела на Купера. — Но имей в виду, — я сузила глаза. — Теперь ты в ответе за её поступки. Воспринимай это как хочешь!

— Хорошо, — Томас улыбнулся. — Можно вопрос?

— Конечно. — Я не понимала, что он хочет спросить.

— Мы же завтра собираемся все встретиться вечером, так? — Томас закусил губу. Теперь кажется, я понимала, куда он клонит.

— И? — Я вскинула бровь.

— Я же могу прийти с Алекс? — Томас как-то по-детски то опускал глаза, то поднимал.

Заявление Томаса шокировало меня. Сначала я хотела резко отказать, но потом подумала, что так поступать нельзя. Томас не только мой друг, но и остальных тоже, отделять его от нас просто преступление. И раз уж он сделал такой выбор, то не принимать его мы не можем. Да и действительно стоит узнать Алекс получше. Может, так я смогу отделаться от мыслей, что она как-то причастна (ну, или вывести на чистую воду).

— Конечно. — Я широко улыбнулась. — Ты мой друг, и я доверяю тебе, как себе.

Я сделала шаг к нему и обняла. И всё-таки в его объятиях всегда было спокойно. Он будто состоит не из плоти и крови, а из покоя, сдержанности и умиротворения. Как же я хочу, чтобы Томас был счастлив...

***Вечером следующего дня я заметно нервничала. Не было ни разу, чтобы мы с Алекс сидели за одним столом. Я так заиклилась на этом, что ладони потели, и даже начал дёргаться глаз. Я переживала, что может произойти какая-нибудь ситуация, и мы сцепимся, тем самым испортим вечер. Но, как ни странно, всё прошло гладко.

Алекс, оказывается, может быть приятной и интересной. Никогда бы не подумала, что смогу узнать Фишер с такой стороны: весь вечер она была вежлива, общительна и не язвительна. Я даже несколько раз щипала себя за руку под столом, чтобы убедиться, что это не сон.

И к Томасу она довольно трепетно относится: то улыбнётся, то возьмёт за руку, то чай подольёт. Да что уж там, её глаза горят при виде нашего блондина. Если она так играет, чтобы сбить нас с толку, я её придушу собственными руками.

Под конец вечера Алекс решила, что мы с ней вдвоём должны отойти. Кажется, она долго не могла определиться, нужен ли нам обоим этот разговор, так как весь вечер она то и дело смотрела на меня. Я видела, что она много раз хотела что-то сказать, но всякий раз останавливала себя. Что ж, ладно... Посмотрим, что из этого выйдет.

— Анастейша. — Алекс переминалась с ноги на ногу. — Я бы хотела извиниться. За всё, что сделала. За все года, что мы ссорились.

Мне почему-то стало очень неловко. Я не знала, что ей ответить. Я не готова была полностью довериться ей, но и Томаса подвести я просто не могу.

— Я понимаю, что, скорее всего, ты до сих пор мне не веришь, но я хочу чтобы ты знала. — Алекс закусила губу. — Как только я поняла, что мать манипулирует мной и сталкивает нас лбами, я прекратила всяческое общение с ней. Я больше не могу так жить. — Она тихо всхлинула. — Жить во власти ненависти и постоянных провокаций просто невыносимо. Я искренне прошу прощения.

— Алекс... — Я не могла подобрать слов. — Я буду откровенна с тобой. Это всё очень здорово, но и ты должна понимать, что я не могу тебе вот так взять и довериться и всё забыть. — Я наклонила голову, чтобы заглянуть ей в глаза. — Но раз Томас видит в тебе что-то светлое и настоящее, то я готова начать с чистого листа.

— Да, конечно. — Её глаза засияли. Так странно, видеть в Алекс нечто такое, что можно назвать человеческое... — Можно я тебя обниму?

— Э-м-м... — Я замялась и не знала, что ответить. — М-можно.

Алекс сделала шаг ближе ко мне и едва ощутимо и с некой опаской обняла меня, будто я вот-вот оттолкну её. Несколько секунд я даже не могла прикоснуться к ней. Так сильно наши отношения в прошлом отпечатались во мне, что я всё время ищу подвоха. Я несмело коснулась ладонью её спины.

— Спасибо, Ана... — Алекс обняла меня чуть крепче.

В этот момент я готова была разрыдаться. Я чувствовала такую неловкость, будто это я во всём виновата. Во всём, что между нами случилось. Фишер, и правда, кажется очень искренней.

Вскоре она отпустила меня и улыбнулась уголками губ. Судя по реакции ребят, нас заждались. Стоило мне только сесть, как Джек начал шипеть мне в ухо и доставать вопросами: о чём мы говорили, почему так долго, что ей было нужно. Неугомонный. Я быстро пресекла все его попытки разговорить меня прямо сейчас.

Где-то через час мы решили, что пора расходиться, тем более, завтра ожидается поездка в Виндзорский замок. День Рождения Королевы Великобритании мы не могли пропустить...

Как оказалось, празднование Дня Рождения будет совсем не по плану...

***— Ты скоро? — Джек стоял в дверях комнаты, притопывая ногой. — Мы опаздываем!

— Ещё минутку. — Несмотря на своё умение быстро собираться, сегодня я никак не могла заставить себя выйти вовремя. Что-то постоянно останавливало меня.

— Мы пропустим шествие! — Джек не унимался.

— Подумаешь! — Я закатила глаза и повернула голову в сторону Джека. — Каждый год одно и то же! Не успеем на шествие, значит, будем в числе первых, кто попадёт к воротам Виндзорского замка! Вот распереживался-то!

Вскоре я привела себя в порядок, и мы вышли к машине, где нас уже ждали ребята. Роберт также не упустил возможности отчитать меня как пятилетку за долгие сборы:

— Даже Амелия была готова ещё полчаса назад! — Роб всплеснул руками. — Теперь из-за тебя придётся собирать кучу штрафов!

— Ещё слово, Бобби, и мы все, — я обвела пальцем всех нас, — никуда не поедем! — Я процедила каждое слово с мелкими паузами.

— Давайте уже выдвигаться! — Томас влез в нашу перебранку. — Роб, мы сразу за вами.

Мой кузен кивнул, и мы расселись по машинам. Честно говоря, да, мы слегка опоздали. Приехали к самому началу. Было столько народу, что негде было поставить машину. Но нам повезло, что группа агентов отца сегодня — личная охрана Королевы, поэтому была возможность оставить машину у их парковки.

Шествие было прекрасным. Королева сияла, как никогда, и выглядела просто превосходно, несмотря на свой возраст. Она махала каждому жителю в знак приветствия, а её улыбка одаривала всех своей добротой. Народу было столько, что казалось, вся Великобритания собралась здесь и сейчас.

У самых ворот в Виндзорский замок кортеж Королевы остановился и начался военный парад с выносом знамён. А после прогремел 21-зарядный пушечный салют, который славится на весь мир.

В этом году празднование было особенным: ещё никогда обычный народ не допускался за ворота Виндзорского замка в День рождения Королевы. Но, конечно, попасть в замок было также не так просто. Весь год разыгрывались лотереи по всему городу. Здорово, не правда ли?

Нам повезло больше: в этом году было разрешено близким родственникам личной охраны Королевы присутствовать внутри. Это происходит впервые в истории.

Честно говоря, когда мы прошли ворота, я испытала большой спектр эмоций: удивление, восхищение, радость и даже трепет. Огромный замок казался бесконечным. Высокие башни, казалось, доставали до небес и дополняли величие этому чудесному строению. Аккуратно постриженные газоны и мелкая брусчатка создавали приятную и лёгкую атмосферу. Роскошь и богатство — пожалуй, самые точные определения, которые можно дать, глядя на Виндзорский замок.

— Здравствуй, дочка! — Мама шла нам навстречу. — Джек... — Она мягко улыбнулась и кивнула. Джек ответил тем же. — Добрый день! Как вы, дети?

— Всё хорошо. — Я улыбнулась и обняла её. — У вас долго там всё будет происходить? Просто мы хотели все вместе собраться и посмотреть замок изнутри.

— Вообще, должны за пару часов управиться. — Мама посмотрела на часы. — Но, думаю, вам лучше начать без нас. Кто знает, как скоро всё закончится.

— А где папа? — Я пыталась найти его глазами, но его поблизости нигде не было.

— Папа занят расстановкой людей по периметру. — Мама отвела взгляд и прислонила палец к уху. Видимо, в наушнике что-то ей говорят. — Ладно, милая, мне пора идти. Хорошего вам отдыха. Люблю тебя! — Она поцеловала меня в щёку и быстрым шагом направилась к центральному входу в замок.

Через несколько минут к нам подошли ребята, и мы отправились осматривать окрестности. Но спустя какое-то время мы разбились на свои парочки и потеряли из виду друг друга. Безусловно, здесь было на что посмотреть. Кажется, на осмотр только внешней территории мы потратили около часа.

Пока я рассматривала маленькую карту, чтобы определить следующее место нашего посещения, Джеку кто-то позвонил, и он отошёл от меня. В кармане я почувствовала вибрацию от звонка телефона. Странно, Алекс звонит...

— Алло? — Я незамедлительно ответила.

— Ана, кажется, я схожу с ума... — Голос Алекс был слегка встревожен.

— Что случилось? — Я начинала нервничать.

— Я видела Вики здесь, это точно она. — Алекс тяжело дышала в трубку. — И всё бы ничего, она выглядела очень странной и... — Она замолчала. — И какой-то неадекватной. Постоянно озиралась по сторонам, держа в

руках рюкзака.

— Где Томас? — Я закусил губу.

— Я... — Алекс не могла отдышаться. — Я отошла в туалет, а после потеряла его из виду. Я не смогла до него дозвониться, поэтому одна решила проследить за ней. Анастейша, что-то происходит. Вики не должна тут быть. В жизни не поверю, что она просто выиграла билет. — Алекс сделала глубокий выдох. — Взгляд у неё был, как у умалишённой.

— Ты права, слишком удобное совпадение. — Я огляделась в поисках Джека и окликнула его. Он не услышал меня и продолжил с кем-то говорить по телефону. — Я сейчас беру с собой Джека, и мы идём к тебе. Хорошо? Где ты?

Алекс объяснила мне, где она находится. Я сразу же подошла к Джеку. Но на все мои попытки его позвать он отмахивался. Я шумно выдохнула и оставила его одного, по пути оставив голосовое сообщение, где меня искать.

Спустя несколько минут я нашла место, где должна быть Алекс, но её нигде не было. Сердце бешено застучало. Оглядевшись, я медленно пошла по небольшому проулку. Накаляющая тишина давила. Чуть дальше в проулке у какой-то двери я увидела Алекс. Она лежала на брусчатке без сознания. Чёрт!

— Алекс! — Я подбежала к ней и присела рядом. — Алекс!

Несколько раз я ударила её по щекам, а после прощупала пульс на шее. Жива, слава Богу. Я достала телефон, чтобы кому-то позвонить, но сеть здесь не ловила. Проклятье! Нужно позвать кого-то на помощь. Сейчас же.

Но не успела я встать, как получила удар по голове чем-то тяжелым. Последнее, что я помню, расплывчатый образ моей бывшей подруги и её нечеловеческий оскал...

— Ну, здравствуй, подруга!

***— Да где тебя черти носят? — Джек искал Анастейшу по всей округе. — Томас! — Он окликнул друга. — Где девчонки?

— Я это у тебя хотел спросить. — Томас тоже был встревожен.

Джек грязно выругался и стал набирать своему отцу. Спустя пару секунд он ответил. Джек объяснил всё, что произошло за последние несколько минут. На том месте, где должна была быть Анастейша и Алекс, никого не было. Он чувствовал, что с ней что-то случилось.

— Включи голосовое ещё раз. — К ним уже подошёл Клейтон. — Фредерику звонил?

— Нет ещё. — Джек набрал номер Фредди.

Фредерик тут же прибежал, как только услышал, что его дочь пропала. Снова. Джек включил голосовое сообщение, что оставила Ана. Девушка сбивчиво говорила о Вики, что они с Алекс должны проследить за ней. К слову, было мало, что понятно.

— Так, скоро будет ещё один салют. — Фредерик зажал переносицу пальцами. — Все люди будут на том участке, — Он указал пальцем в сторону, а после зажал в ухе микрофон. — Всем внимание!

Фредерик озвучил в микрофон всем постам охраны и караулу, что пропали девушки. Чтобы не создавать панику среди людей, Фредди незаметно перегруппировал все посты, отправив на поиски Аны и Алекс несколько своих агентов.

— А где Катрина? — Ева не могла найти глазами свою коллегу. — Фишер, ты меня слышишь? — Она заговорила в микрофон.

Поиски продолжались около получаса. Следов девушек не было. Лишь на месте предполагаемого нахождения Аны было несколько капель крови. Фредерик начинал нервничать. В наушнике объявили, что начнётся салют с минуты на минуту. Послышались залпы, но вспышек света не было. Вместо салюта люди наблюдали распыление какого-то белого порошка.

— Что за?.. — Ева всматривалась, но не могла понять, что это. — Уводите Королеву! Живо! — Она закричала в микрофон, а глаза её округлились.

Ева побежала к толпе. Спустя пару минут после нескольких залпов люди начинали кашлять, задыхаться и терять сознание. Ева зажала рот и нос рукавом. Самые страшные предположения, что посещали Еву, да и всю команду, оправдались — Болтон начал атаку на население.

Ева отошла на безопасное расстояние, чтобы вызвать медиков и центр по контролю и профилактики заболеваний. Фредерик и Ева буквально разрывались. Они уже точно понимали, что с их дочерью случилось нечто ужасное, но и бросить свою работу они тоже не могли, тем более, на территории резиденции замка уже объявлен режим чрезвычайной ситуации.

— Фредерик, я понимаю, как тебе тяжело. — Клейтон коснулся рукой плеча своего друга. — Но ты нужен здесь. Ева и ещё несколько ребят отправятся на поиски девочек.

— Хорошо. — Фредерик пытался взять себя в руки. Мысли убивали его. Он пытался взять себя в руки, чтобы трезво оценить ситуацию и руководить операцией. — Джек, Ана ещё носит кулон?

— Кулон, точно! — Джек шумно выдохнул. — Да, носит, но мне нужно настроить сигнал, чтобы найти её.

— Отлично, иди к командному центру, там тебе выделят компьютер. — Клейтон указал рукой на небольшую палатку.

Джек приступил к работе. На удивление самому Джеку, он был спокоен, собран и действовал быстро. Программу и нужную ему частоту он настроил за несколько минут. Но сигнал не работал. Маячок в кулоне Аны не реагировал на вызов.

— Что скажите? — Клейтон стоял у входа в палатку, разговаривая с директором центра по контролю заболеваний.

— Прогнозы ужасны...

Сотрудники центра смогли выяснить, что это новый штамм вируса, которые поражает за считанные минуты все органы сразу. Человек начинает теряться в пространстве, задыхаться, кашлять кровью и терять сознание от боли. Вакцины нет. Даже, если бы и была, то некоторых уже невозможно было бы спасти...

Но далеко не все заражаются данным вирусом. По предварительным данным, этот вирус поражает только определенный тип людей. Но по каким признакам — пока выяснить не удалось.

— Есть! — Джек вскочил со стула. — Ева, я нашёл сигнал. Я иду с вами!

Ева даже улыбнулась. Хоть какая-то хорошая новость. Джеку выдали пистолет. Ева, Джек и ещё двое агентов отправились на поиски Анастейши и Алекс.

***Очнувшись, я ощутила дикую боль в голове. Я хотела прикоснуться пальцами к вискам, но не смогла. Придя в себя через пару секунд, я поняла, что я сижу на стуле связанная. Прекрасно! Просто прекрасно!

Моргнув несколько раз, я огляделась. В другом углу помещения также связанная сидела Алекс. Она была без сознания. Возможно, мне показалось, но у виска была запёкшаяся кровь.

— Алекс! — Я слегка дёрнулась. — Алекс!

Я прокричала несколько раз её имя. Но Алекс не откликнулась. И я снова прошлась взглядом по комнате. Она была пустая и очень тёмная. Лишь свет одной лампочки освещал её. Жутковато. Чёрт, руки затекли... Через пару мгновений я услышала шаги за дверью и напряглась.

— О, ты уже очнулась! — Вики ядовито улыбнулась. — Я знала, что ты не остановишься!

— Какая же ты тварь, Маккалистер! — Я дёрнулась, прекрасно понимая, что высвободить руки не смогу.

— Не больше, чем ты! — Вики оскалилась и ударила меня пистолетом по лицу. В ушах зазвенело.

— М-м-м... — В другом углу комнаты застонала Алекс. — Где я?

— Ещё одна проснулась, наконец-то! — Вики восторженно всплеснула руками.

— Живо отпусти нас! — Я продолжала пытаться вытащить руки из стяжки. — Тебе это не сойдёт с рук, можешь быть уверена!

— Что происходит? — Алекс сидела также на стуле и дёргала руки из стяжек.

— Алекс, ты в порядке? — Я закусила губу. Конечно, она не в порядке! Не в порядке также, как и я. — Мы выберемся отсюда, слышишь?

— Не обещай того, чего выполнить не сможешь! — Вики развела руками. — Ты сдохнешь здесь!

— Рано или поздно нас найдут, и молись, чтобы ты, — я выделила последнее слово, — осталась жива, изменница и крыса!

— Кто из нас изменница, так это ты! — Вики злилась больше. Она наставила на меня пистолет. — Это не я тебя предала! — Она запустила дуло пистолета в свои кудри. — Меня все предали! Все! Ты, мама, папа... — Вики всхлинула. На мгновение мне показалось, что в ней теплится ещё хоть что-то человеческое. — Только Метью протянул мне руку помощи... Только он...

Вики опустила голову и присела на пол. Она точно не в себе. Моя бывшая подруга постоянно бормотала себе под нос что-то несвязное. Нужно что-то придумать, чтобы выпутаться и как можно быстрее покинуть это место. Я вспомнила, что на мне кулончик. Надеюсь, что Джек додумается использовать его.

— Анастейша, прости... — Алекс зажмурила глаза. Видимо, голова у неё болела очень сильно. — Я должна была дождаться тебя.

— Всё нормально, мы справимся. — Я вымученно улыбнулась, пытаюсь хоть как-то поддержать её. Хотя кого я обманываю... я пытаюсь заставить верить саму себя, что я выберусь отсюда живой.

— Какие вы милые... — Вики презрительно фыркнула. — Аж тошнит! — Она встала и подошла ко мне, наклонившись. — И ты будешь говорить, что не предала меня?

— Пошла к чёрту! — Я подняла на неё озлобленный взгляд. — Ты больная!

— Да что ты? — Вики вскинула бровь и снова ударила меня пистолетом.

— Прекрати её бить! — В дверях стояла Катрина.

— Боже, мама! — Алекс воскликнула от радости. — Я знала! Знала, что ты найдёшь меня!

— Мы же договаривались. — Катрина даже не взглянула на дочь, а лишь обратилась к Вики. — Мы же договаривались, что ты всего лишь караулишь их!

Что? Катрина с ней? Катрина тот самый главный крот, который постоянно мешал отцу?

— Что? — Было плохо видно, но готова поклясться, что в глазах Алекс накапливались слёзы. — Мама, что происходит?

— Оставь нас. — Катрина упорно игнорировала Алекс. — Принеси сюда компьютер.

Вики пыталась что-то возразить, но под суровым взглядом женщины она молча вышла. Я была в таком шоке, что не могла поверить собственным глазам и ушам.

— Всё хорошо, милая. — Катрина повернулась к дочери. — Скоро всё закончится...

— Развяжи меня! — Алекс несколько раз дёрнула руками.

— Ты... — Я истерично засмеялась. — Так вот кто постоянно мешал отцу! Ты за это ответишь, Катрина!

— О чём ты, Ана? — ЦУУверена, Алекс прекрасно понимала, но не могла принять правду.

— Поэтому ты здесь, вездесущая Анастейша Кортес! — Она подошла ко мне. — Уж сейчас ты не помешаешь нашим планам, маленькая дрянь!

Алекс всё пыталась привлечь внимание матери, но она будто и не замечала её. Словно Алекс тут и нет вовсе. Фишер-старшая что-то начала рассказывать, расхаживая по помещению. Голова болела так, что постоянно звенело в ушах. Но суть я уловила: Катрина приняла сторону Болтона только из-за ненависти к моей семье. Ни больше, ни меньше. Злоба и ярость так овладели Катриной, что работать под началом моего отца она не могла.

— Да и доводы Метью заставляют верить, что он сделает этот мир лучше. — Катрина даже улыбнулась. —

Пора отчистить эту планету от слабых и никчёмных людишек.

— Ты не могла, мама! — Голос Алекс срывался на крик из-за слёз. — Ты предала всё, во что верила!

— О, милая. — Катрина обошла Алекс и встала за её спиной, проведя пальцами по волосам. — Ты не понимаешь, что говоришь! Болтон...

— Болтон, Болтон, Болтон! — Алекс увернулась от рук матери. — Как он уже достал! Будь он проклят, твой чёртов Болтон!

— Это ты постоянно привлекала моё внимание к Алекс, да? — я провела языком по нижней губе, почувствовав вкус крови. — Чтобы постоянно заставлять меня и отца чувствовать себя виноватыми? — Вдруг меня осенило. — Ну, конечно! Отец постоянно говорил, что не может дочь его агента вести двойную игру! Какая же ты лживая и лицемерная, Катрина! — Я усмехнулась собственным суждениям. — Ты постоянно делала всё, чтобы отвести взгляд папы от себя.

— Bravo! — Катрина театрально зааплодировала. — Большого труда не составило, постоянно стравливать вас.

— Но за что? — Алекс немного успокоилась, но продолжала ещё всхлипывать. — Со мной ты так за что?

— Алекс... — Катрина разочарованно вздохнула. — Какая же ты глупая!

— Знаешь... — Я слегка размяла затёкшую шею. — Я тоже ни черта не понимаю! — Я понимала, что только провоцирую её, но нужно как-то потянуть время. — Ладно моя семья причинила вам столько боли, но разрушать жизнь собственной дочери? Ты начинаешь походить а полоумную, Катрина!

— Нужно чем-то жертвовать, чтобы добиться наивысшей цели. — Катрина улыбнулась.

Катрина было ещё хотела что-то сказать, но тут вошла Вики с ноутбуком и передвижным столиком. На мониторе была явно прямая трансляция с улицы. Боже, сколько уже трупов...

Судя по времени на мониторе, мы здесь уже около двух часов. Вики с Катриной вышли, заперев дверь. Я молилась, чтобы нас нашли, но почему-то с каждой минутой мне казалось, что я умру здесь. Меня знобило: пустая, прохладная и влажная комната давала о себе знать.

А по монитору я наблюдала за происшествием. Слишком много людей постоянно бегают по территории. Уехало уже много машин скорой помощи за пределы ворот Виндзорского замка. Но трупов становилось всё больше. На большой площади рядом с центральным входом в замок уже лежало маленькое кладбище. Я пыталась себя отвлечь и не нашла ничего лучше, как думать о том, что монарха Великобритании смогли спасти и Королева не пострадала.

Но вдруг я услышала шаги. Но это были шаги совсем не Вики или Катрины. У них шаги больше уверенные и громкие. Я всё пыталась прислушаться, но всё больше казалось, что я это придумала. Но через пару секунд дверь распахнулась.

— Д... — Не успев что-то сказать, я замолкла.

Джек вошёл и приложил палец к губам, показывая, чтобы мы молчали. Я даже всхлипнула. Нас нашли! Господи, нас нашли! Алекс была ближе, поэтому первую он освободил Алекс, а после — меня.

— Моя мать с ними. — Честно говоря, не совсем было понятно, кому говорила Алекс: Джеку или самой себе.

— Мы уже знаем. — Джек на мгновение посмотрел на неё, и снова повернулся ко мне. — Мне очень жаль, Алекс. Правда. Беги за помощью.

Как только мои руки были освобождены, я кинулась ему на шею. Я ощутила такое тепло, что хотелось спрятаться прямо в него. Я схватилась за него, как за спасательный круг. Будто, если я сейчас же не возьмусь за

него, то утону.

— Какая ты дурочка! — Джек крепко прижал меня к себе. — Ты должна была дожидаться меня! — Он рвано поцеловал меня и встал. — Встань за мной. — Джек передёрнул затвор пистолета и выставил его перед собой. — Всё будет хорошо!

— Куда это вы собрались? — Вики наставила пистолет на Алекс, тем самым аела её спиной обратно.

— Вики, давай поговорим. — Джек целился в Вики. — Ты же понимаешь, что...

— Нет, нет, нет! — Вики закатила глаза и рассмеялась. — Ваши психологические приёмчики на меня не действуют.

— Вики, мы все переживали за тебя. — Джек пытался вразумить её.

— Мне всё равно! — Вики ткнула пистолетом в Алекс. — Вы все умерли для меня! — Она закусила губу видимо, чтобы не дать себе заплакать. Уж её-то я точно знаю.

Вики вошла в комнату и, развернув Алекс к себе спиной, приставила дуло пистолета к её виску. Она шла спиной к стене, видимо, чтобы у неё был обзор в коридор. Параллельно ей мы развараживались спиной к выдоху. Джек хотел держать её в поле зрения.

— Даже если ты в меня выстрелишь, Джек, — Вики ухмыльнулась, — я заберу с собой и Фишер! — Она ткнула пистолетом в голову Алекс. — Опускай свой чёртов пистолет, Старк!

— Отпусти Алекс. — Джек процедил каждое слово. Я чувствовала, что его это начинает раздражать. Но он старался не подавать виду и быть спокойным.

— Пистолет на пол, Старк! Живо! — За спиной я услышала до боли знакомый голос, а после холодный металл на своей шее. Мартин Хьюз, чёрт бы тебя побрал...

Джек резко обернулся. По его взгляду я поняла, что он не ожидал такого подвоха и тем более не знал, что делать...

— Давай, Джекки! — Хьюз сильнее надавил лезвием на кожу. — Не упрямясь. Или её красивая шейка окажется вспоротой от уха до уха!

Джек сглотнул и прикрыл глаза. Закусив губу, он отпустил спусковой крючок на пистолете и поднял руки вверх. Алекс пыталась привлечь моё внимание.

— Ана, как твоё ребро? — Алекс заставила всех замолчать.

Я не могла понять, к чему она спросила. Сейчас совсем не время справляться о чём-либо здоровье! Да, моё ребро зажило буквально неделю назад. Но через пару секунд меня осенило: совсем недавно мы разучивали новый приём на занятии рукопашного боя. Нас обучали технике, как можно выйти из захвата за спиной.

Сердце бешено застучало. Неужели она сейчас хочет рискнуть и попытаться выпутаться? С Хьюзом труда не составит разобраться такой техникой. Но Алекс... Она в более тяжелом положении, чем я. Но радуется одно: Джек тоже понял, о чём идет речь. Ведь он сам выступал в качестве инструктора на тех занятиях.

— С каких пор тебя заботит её здоровье? — Вики надавила дулом пистолета на её висок.

— С тех самых, как я его и повредила! — Алекс едва заметно кивнула, предупреждая меня и Джека, что готова.

Она резким рывком ударила локтём Вики в рёбра. Это выбило из равновесия Вики, чем Алекс и воспользовалась: она нагнулась, чтобы освободиться из хватки. Хьюза это тоже слегка дезориентировало: он ослабил руку с ножом. Ударить его также в рёбра и выбить нож из руки — не составило большого труда. Через мгновение я оказалась за его спиной и скрутила руку так, чтобы высвободиться у него не получилось.

— Ах ты дрянь!

Вики наставила пистолет на Джека и была готова выстрелить, но Джек опередил её: один выстрел пришёлся в грудь, а второй прямо в голову. Через секунду она упала замертво...

— Нет... — Я сглотнула и проговорила шёпотом.

Вики мертва. Она. Мертва. Её кровь окрасила стену. Даже несколько капель попало на лицо Алекс. Сердце пропустило, кажется, сотни ударов. Щемящая боль в груди усиливалась с каждым вздохом. Слезы наполнились в глазах. Как бы не складывались наши отношения последние несколько месяцев, я всё же любила её. Я моргнула, и слёзы полились из глаз.

На мгновение я забыла, что держу Мартина. Но раскисать сейчас и потерять самообладание — непозволительная роскошь. Я сильнее надавила на его плечо, от чего он взвыл от боли.

Я толкнула его, и он сделал шаг назад вперёд. Почему никто к нам не приходит? Почему нас не спасают? Где папа? Где мама? Пожалуйста!

Видимо, Хьюз почувствовал, что я немного растерялась, и вырвался, ударив меня по лицу. Придя в себя, я увидела, что он держит какую-то маленькую баночку над головой.

— Ещё шаг, и мы все умрём! — Глаза его были бешеными.

— Опустит банку на пол. — Джек спрятал нас за спину, держа на прицеле Хьюза. — Не глупи, Мартин!

— Вы не выйдите отсюда живыми. — Хьюз паниковал. Умирать ему явно не хотелось. — Не выйдете!

— Бегите!

Джек толкнул меня, от чего мы с Алекс вылетели из комнаты. Всё произошло за считанные доли секунды. Джек закрыл дверь, а через мгновение было слышно, как что-то разбилось, и истошный крик Мартина.

Видимо, он рассчитывал, что успеет выкинуть банку с вирусом за пределы помещения. Джек держал дверь и не дал и шанса открыть её Хьюзу.

— Я сказал, бегите!

Голос Джека вывел меня из ступора. Я помогла встать Алекс, и мы побежали по какому-то коридору. На первом же повороте я буквально врезалась в маму.

— Мамочка! — Я обняла её так крепко, сколько позволяли силы. — Слава Богу, ты жива! Где папа?

— Где-то в другом коридоре, ты цела? — Мама начала осматривать меня.

Но что-то отвлекло её. Она подняла напуганные глаза выше моей головы и грубо развернула меня. Через мгновение я услышала выстрел. Мама громко сглотнула и опустилась на мои руки так, что я еле удержала её. Из рта полилась маленькая струйка крови. Я подняла глаза и в нескольких метрах, с пистолетом в руках, стояла Катрина с довольной ухмылкой на лице.

— Мама, нет! — Я удерживала её на себе. — Пожалуйста, нет! Зачем ты это сделала? — Я начинала задыхаться. — Зачем?!

Я медленно опустилась с ней на пол и положила к себе на колени. Я взяла маму за руку и умоляла не закрывать глаза. Слёзы душили меня. Только не ты! Прошу, только не ты! Эта пуля предназначалась мне! Я должна была под неё попасть! Мамочка... Это какое-то безумие. Мне так было больно, будто прямо сейчас от меня оторвали часть тела. Я чувствовала такую ярость, злобу и желание убить Катрину, что дикая боль пронзила всё моё тело. Внутри всё горело.

— Агент ранет! — Я подняла голову. Папа уже бежал к нам и упал рядом со мной и мамой. — Повторяю, агент ранен, срочно медиков сюда!

— Моя малышка... — Мама закашляла. — Ты самое лучшее, что случилось со мной в жизни. — Она повернулась к отцу и коснулась окровавленной рукой его щеки. — Позаботься о ней. Слышишь меня? Не оставляй её!

— С тобой всё будет хорошо, медики уже в пути, милая! — Папа смахнул слёзы. — Где эти чёртовы медики?

— Пап, — я захлебывалась от слёз. — Обещай, что она выживет! Пообещай мне!

— Фредди. — Мама уже не могла говорить в полный голос, поэтому просто хрипела. — Фредди, я люблю тебя...

— Молчи, тебе нужны силы, просто сжимай мой руку. — Папа схватил её за руку. — Смотри на меня, не закрывай глаза! Смотри на меня, Ева! — Папа истерично затряс её.

— Холодно... — Мама закатывала глаза, но всякий раз открывала их. — Почему так холодно?

Через несколько секунд мама издала тяжёлый и хриплый выдох, рука мамы больше не сжимала мою и её глаза потускнели. Нет... Этого не может быть! Так не должно было случиться! Это всё сон. Это всё страшный сон, от которого я сейчас проснусь, и всё будет как раньше!

— Сделай что-нибудь! — Я посмотрела на папу и закричала, что есть сил. — Сделай, чёрт возьми, что-нибудь!

Я била папу в грудь и кричала. Истерика накрыла меня, что я уже не понимала ничего. Не видела никого вокруг себя. Будто весь мир потух. Будто я в миг ослепла и видела перед собой лишь крошечную темноту. Папа зажал мои руки в своих и прижал к себе, а между нами лежала мама.

Ненависть, злость, обида и желание разорвать Катрину на части росла в геометрической прогрессии. Я вырвала руки из хватки отца, аккуратно опустила голову мамы на пол и резко встала.

— Где она? — Я обернулась к папе. Перед глазами плыло.

— Арестована... — Папа сидел на полу и держал голову мамы, поглаживая по волосам. Он качался из стороны в сторону, будто убаюкивал её.

Я сделала несколько шагов вперёд по коридору, чтобы найти Катрину, но в глазах резко всё помутнело. Последнее, что я помню, это крики Джека о помощи, а после я упала на пол и отключилась.

***— Мама? — Я открыла глаза. Всё было каким-то мутным и расплывчатым. Но её образ я видела отчётливо.

— Всё хорошо, детка, я рядом. — Мама так широко улыбнулась, что стало так спокойно. — Ты должна жить, слышишь?

— Не оставляй меня...

Что-то постоянно пищало рядом со мной. Писк был настолько противный, что хотелось раз и навсегда избавиться от источника этого звука. Я пыталась зажать уши, но что-то постоянно мне мешало. Кто-то кричит. Непрерывно кричит. Пожалуйста, замолчите! Голова болит... Оглядевшись, мне показалось, что я в машине скорой

помощи. Или нет?

Я пыталась рукой найти маму, но её образ рассеивался, словно дымка. Что-то держало мне руки, я не могла ими пошевелить. После я услышала опять какой-то писк и снова провалилась в пустоту и мрак...

***Я проснулась от яркого и гадкого солнечного свет. Фу... Слишком ярко... Нужно отругать Джека прямо сейчас, что он так и не научился закрывать ночные занавески. Что-то опять запищало над моим ухом. До чего же отвратительный звук...

Немного погода, нормальное и адекватное сознание возвращалось постепенно ко мне. Я, с трудом открыв глаза, осмотрелась. Я не могла понять где нахожусь. Я что, в больнице? Что произошло? Писк приборов действовал мне на нервы.

Я вырвала все датчики, что были прикреплены на мне и встала с кровати. Жгучая боль тут же пронзила всю грудь. Аж в глазах потемнело, настолько было больно. Я присела на край кровати, чтобы немного прийти в себя. Я опустила глаза и увидела, что вся грудная клетка перевязана. Что же произошло? Где мама?

События, которые произошли ранее, как вихрь, ворвались в мои мысли. Виндзорский замок, подвал, мёртвая Вики... Первый укол в сердце. Это всё не сон. Она мертва. Джек застрелил её, защищая меня и Алекс. Хьюз и его попытки убить на всех вирусом. И мама...

А вот и второй укол в сердце. Я помнила, что что-то случилось, но как только я начинала концентрироваться на маме, я смутно видела картинки, как она лежит на полу. Чётко всплывал лишь её образ в скорой. Значит, что она жива? Значит, всё хорошо?

Спустя какое-то время я встала снова и медленными шагами направилась к выходу из палаты. В коридоре было пусто. Казалось, все вымерли. Но у палаты сидел незнакомый мужчина.

— Мисс? — Мужчина в строгом костюме тут же подпрыгнул со стула. — Сэр, она пришла в себя. — Он говорил с кем-то по рации.

— Кто вы? — я схватилась за косяк у двери. Голова слегка кружилась. — Позовите Кортезов, пожалуйста.

— Кто вам разрешил встать? — За спиной я услышала строгий женский голос. Слегка обернувшись, я увидела женщину в халата врача. — Быстро в постель!

Женщина подбежала ко мне и закинула мою руку через шею, чтобы помочь дойти обратно до кровати. Почему мне так плохо? Ноги словно ватные и абсолютно не слушались меня.

Присев на кровать, я поблагодарила врача. Она помогла мне лечь обратно. Подключив меня снова к приборам, она смотрела то на экраны, то в свой планшет. Через пару секунд она сказала мне, что рядом со мной есть кнопка вызова врача и вышла из палаты. За дверью я смутно слышала, как она кричит на кого-то.

— Слава Богу! — Папа залетел в помещение и присел рядом со мной, поцеловав меня в лоб. — Я так волновался за тебя!

Джек стоял в проходе, не решаясь войти. Оба они были совсем не бодры: во взгляде читались печаль и усталость. Глаза были красные и потухшие.

— А где мама? — Я посмотрела на отца, а потом на Джека. Но они молчали. — Где моя мама? — Я отчеканила каждое слово.

Приборы запищали быстрее. В палату вошла врач и начала осматривать меня. Спустя пару секунд она вколола что-то в мою капельницу.

— Что вы мне дали? — Я пыталась отмахнуться от неё. — Пап? Почему вы все молчите?

— Ты не помнишь, что случилось? — Папа громко сглотнул.

— Я... — Глаза забегали палате. — Мама развернула меня и был выстрел... — Ну, давай же! Вспоминай! — Но я видела её в скорой! Она сидела рядом со мной...

— Дочка... — Папа опустил глаза. — Мама не выжила...

— Нет... — Слезы брызнули из глаз. — Ты всё врешь! — я ударила ладонью по плечу отца.

В груди я почувствовала боль. Боль, казалось, уничтожала меня изнутри. Будто все органы по очереди отказывали. Это всё неправда. Она не могла меня бросить! Не могла!

Веки тяжелели. Несмотря на желание выяснить правду, я хотела спать. Через несколько секунд я отключилась.

***Проснувшись, я истерично огляделась. За окном были лучи вечернего солнца. Я так хотела верить, что это всего лишь сон, но, осознав, что я в палате, то поняла, что это вовсе не сон. Мама... Вспомнив всё, до меня дошло, что её больше нет. Никто больше не посмотрит на суровым взглядом, если я провинилась. Никто больше не даст мне дельного девчачьего совета...

Пустота внутри меня распространялась с такой скоростью, что казалось, будто она вытесняет все положительные эмоции и чувства, которые я когда-либо испытывала. Чернота заполняла сердце и душу.

— Детка... — Из моих размышлений меня вывел голос Джека. — Ты как? — Он несмело присел на самый краешек кровати.

— Не знаю... — Я взяла его за руку и едва дёрнула на себя. Он понял, что я хочу, и придвинулся ближе. — Где папа?

— Он где-то там. — Джек указал на дверь. — Медсестра силой его заставила пойти в ординаторскую и поспать там. Позвать его?

— Нет-нет. — Я мотнула головой. — Что со мной случилось?

— Ты была ранена... — Джек коснулся губами руки.

— Но как? — Я не могла понять. — Выстрел же был один?

— Один. — Он опустил глаза. — Ты... Еву прошла эта пуля насквозь и попала в тебя, застряв в правом лёгком.

Я закусила губу и молча заплакала, уткнувшись ему в грудь. Джек крепче обнял меня, поглаживая по волосам. Он дал возможность выплакать всё, что накопилось. Мне казалось, если сейчас проплачусь, то избавлюсь от чувства пустоты. Но истерика усиливалась. С каждым моим всхлипом чёрная дыра, наоборот, становилась только больше.

Не знаю, сколько прошло времени, но, я наконец-то, начала успокаиваться. В голове закралась мысль, что мама была бы совсем недовольна моим слезам. Я не должна быть слабой.

— Ты в порядке? — В дверном проёме стоял папа, облокотившись о косяк.

— Да, если можно так сказать. — Я чуть отодвинулась от Джека. — Я хочу её видеть.

— Но... — Глаза отца расширились, и он подошёл к кровати.

— Я хочу её видеть. Сейчас.

Папа понял, что спорить бесполезно. Он вышел из палаты и вернулся через несколько минут со словами, что врач разрешил мне встать. Папа и Джек помогли мне подняться и весь путь до морга придерживали под руки.

Перед входом в морг папа накинул на меня пиджак. Я колебалась всего секунду, а после толкнула дверь. Мужчина, что стоял у стола, указал рукой на соседний стол. На столе лежало тело, накрытое простынёй.

Я сглотнула и подошла ближе. Коснувшись пальцами ткани, я вздрогнула. Готова ли я прямо сейчас? А что если я не выдержу? А что если?.. Нет, я должна. Я кивнула патологоанатому, что он может открыть. Мужчина поднял покрывало. Я на мгновение прикрыла глаза, но всё же заставила себя открыть их.

При виде тела мамы, я почувствовала, что слёзы снова собираются, но взявшись за переносицу, я остановила их. Нельзя. Нельзя плакать. Не сейчас. Иначе отец уведёт меня и больше не разрешит сюда прийти. Выдохнув, я снова посмотрела на неё. Белое тело почти сливалось с цветом полотна, которым она была накрыта. Но мне казалось, что она просто спит и вот-вот проснётся. Я взяла её за руку и провела пальцами по маминой ладони.

Холодные... Очень холодные руки. Да и всё тело было словно ледышка. Отпустив руку, я провела по её волосам. Странно, всегда чистые волосы мамы сейчас были настолько сальными, что на подушечках пальцев сразу ощущалось жирное вещество.

— Она такая красивая... — Нагнулась и поцеловала её в щёку.

Раньше я не могла понять, как люди могут целовать труп. Но когда это твой близкий человек... Это становится совсем не важным.

— Я обещаю тебе. — зашептала я, нагнувшись к ней. — Обещаю, что всегда буду сильной и позабочусь о папе.

Поцеловав маму в лоб, я отошла на шаг от стола, давая понять патологоанатому, что можно накрывать. Кивнув отцу, что я готова идти, я ещё раз взглянула на накрытое тело мамы и направилась к выходу. Всю дорогу до палаты я беззвучно плакала, лишь мои тихие всхлипы выдавали меня.

Джек и папа проводили меня обратно до палаты. Почему-то хотелось есть. Хотелось горячего куриного супа. Сказав Джеку, чтобы он принёс еду, я легла на кровать.

— Пап. — Я посмотрела на него. — Что будет дальше?

— Фишер задержана. — Папа процедил каждое слово. При упоминании Катрины я сжала кулаки с такой силы, что ногти оставили следы на ладони.

Папа рассказал, что после задержания Фишер так испугалась, что сможет понести высшее наказание — смертную казнь — за измену{?}[В Англии нет смертной казни. Это лишь вымысел автора.], что незамедлительно выдала всё.

Рассказала, что вирус поражает лишь тех, у кого проблемы с лёгкими — астматики, переболевшие пневмонией, разными формами туберкулёза, А ещё курильщики. Вирус поражает этот орган с такой скоростью, что вызывает туберкулёз в самой агрессивной форме. Организм не успевает справиться и клетки начинают убивать себя сами. Болтон считал, что люди с подобными заболеваниями слишком слабы. Он считал, что естественный отбор должен сам уничтожать таких людей, поэтому он просто помогал планете.

— Enfermo hijo de puta{?}[прим. испанский — Больной ублюдок.]. — я презрительно сморщила нос. — Его нашли?

— Его не было в замке, но Катрина выдала все их планы и места убежищ. — Папа заправил прядь моих волос

за ухо. — Несколько команд уже отправились на его поиски.

— И ты так просто отдал его арест кому-то другому? — Я вскинула бровь. Не похоже на отца.

— Малышка — Папа ухмыльнулся. — Есть дела поважнее, чем он. Тем более, я боялся, что сразу убью его за то, что...

Я закусила губу. Дура. Нашла, что спрашивать...

Что ещё удалось выяснить: Виндзорский замок был всего лишь репетицией. Настоящая и более масштабная угроза была запланирована на второй День Рождения королевы в июне. И это просто ужасно. В этот день собирается практически вся Англия в Лондоне. Столько людей могло умереть...

— Я рада, что это закончилось. Наконец-то...

— Жаль, что не обошлось без жертв. — Папа грустно опустил глаза на телефон. — Прости, милая, мне надо ехать в штаб. Болтона привезли.

— Конечно, иди. — Я кивнула. — Люблю тебя. И будь осторожен.

Папа поцеловал меня в щёку и вышел из палаты. Через пару минут зашёл Джек. Но не успела я насладиться горячим супом, как в палату вломились ребята. Роберт с Амелией и Томас с Алекс. Все, кроме Алекса, вошли и окружили меня. Каждый из них принёс мне соболезнования по случаю смерти мамы. Плакать вовсе не хотелось... Поэтому я быстро перевела всё внимание на Алекса.

— Почему ты не заходишь? — Я чуть наклонила голову, чтобы я могла видеть её.

— Я... — Алекс опустила голову. — Я не знаю, имею ли я право права находиться здесь.

— Войди, пожалуйста. — Я приподнялась на кровати, а Джек поправил подушку за спиной. — Я не могу разговаривать громко, мне больно.

Алекс замаялась, но сделала несколько несмелых шагов к постели. Честно говоря, в глубине души я злилась на неё. Злилась за то, что это сделала её мать. Но головой я понимала, что Алекс винить мне не за что. Всё, что было между нами — это провокации её матери. Пора отпустить прошлые обиды...

— Прости меня. — Алекс присела на место Томаса. — Я не... Мне очень жаль, что...

— Ты не виновата, что Катрина — плохой человек. — Я коснулась ладонью её руки. — Я смогу простить всё, что произошло за все годы, если ты пообещаешь мне, что не повторишь судьбу матери.

Глаза Алекса вспыхнули. Она удивилась моим словам. Она явно не ожидала, что я могу сказать такое. Я чуть привстала, чтобы обнять её, но она меня опередила и, практически врезалась в меня. Свежий шрам заныл.

— Ауч. — Я скривилась. Обезболивающие действовали но всё равно было больно.

— Извини. — Она отстранилась от меня.

Ребята ещё пробыли около получаса, пока их с боем не выгнала медсестра. Дджека тоже отправили домой. Я настояла на его уходе. Ему нужно выспаться. Как только все ушли, я почти сразу отключилась.

***Прошло несколько дней. Я с истерикой выпросила, чтобы меня выписали. Я не могла пропустить похороны мамы. Я должна. Должна проводить её. Джек принёс мне в палату чёрное платье, чтобы я смогла переодеться. Он помог мне избавиться от больничной одежды и надеть платье. Плечо и грудная клетка ужасно болели.

Смесь пустоты, тревоги и какого-то отчаяния насыщались дождём за окном. Так, нельзя раскисать. Маме бы это не понравилось...

Похороны прошли со всеми почестями. На кладбище маму провожала вся разведка. Даже Королева присутствовала. Всем было плевать на дождь. Будто и погода оплакивала маму вместе с нами. Весь путь гроб сопровождался королевской гвардией. А после прогремело три выстрела в небо с каждого оружия гвардии. [Присутствие Королевы и гвардии на похоронах — вымысел автора.]

Было столько народу, но я не замечала никого. Я вцепилась в руку отца и стояла весь процесс рядом с ним и не отпускала его. Только сейчас я осознала, что мы остались вдвоём. Что мама больше никогда не вернётся. Да, у меня есть друзья, которые не оставят меня и всегда поддержат, но чувство осиротелости глубоко поселилось во мне.

— Покойся с миром, мама. — Я положила красную розу на гроб и отошла.

Каждый присутствующий считал своим долгом попрощаться лично. Мама была одним из самых выдающихся агентов. Её уважали, ценили, любили и даже побаивались. Любое её дело завершалось победой над преступностью. Любой мог позавидовать её выносливости, инстинктам и умению выходить из ситуаций самым нестандартным образом.

— Я всегда буду любить тебя. — Я стояла рядом с отцом, смотря на могилу.

— Нам пора, дорогая. — Папа поцеловал меня в макушку.

— Да...

Мы вышли к воротам кладбища, где нас ждали наши близкие. Безграничное спасибо им всем, кто поддержал и не оставил нас. Если бы не их помощь и поддержка, даже не знаю, как бы мы с папой перенесли потерю.

После похорон мы все отправились в самый крупный и известный русский ресторан в Лондоне. Мама всегда

говорила, что не хотела бы, чтобы мы горевали о её смерти, а проводили её в так называемый последний путь в русском ресторане.

Старк-старший категорически запретил приближаться отцу и мне к организации похорон и взял все обязательства на себя. А ещё он наотрез отказался видеть отца на работе ближайший месяц.

***Прошло два с половиной месяца. Мы с папой смогли прийти в себя и не оплакивать маму слишком долго. Только всё это время скандалили над одним вопросом:

— Папа! — Я стукнула кулаком по столу. — Я тебе повторяю в тысячный раз, я не брошу учёбу! Я хочу стать агентом!

— Но мама!

— Что мама? — Я всплеснула руками. — Погибла? На службе? Я всё это знаю! Но ты думаешь мама хотела бы этого?

— Ана... — Он закатил глаза.

— Почему тогда ты не отказался от повышения? Почему я тебя вообще не заставляю бросить работу? М-м-м? — Я скрестила руки на груди. — Потому что это твоя жизнь! Ты живёшь этим!

— Ты несносна! — Папа махнул рукой, соглашаясь, что переубедить меня не выйдет, и вышел из гостиной.

— Можно я уже пойду собираться? — Я облокотилась о косяк в прихожей. — У ребят сегодня выпускной! Джек с минуты на минуту должен заехать, а я не собрана!

— Будь осторожна, ладно? — Он наклонил голову, как бы показывая, что не отстанет от меня, пока я не дам обещание.

— Как скажешь!

Я поцеловала папу в щёку и побежала в свою комнату собираться. К слову, Амелия заставила меня готовиться к выпускному ещё с начала весны. Пусть мы всего лишь первокурсники, но Амелия твердила, что мы должны выглядеть лучше выпускников.

Я могу спорить с Амелией о чём угодно, но не об этом. Честно говоря, я просто спихнула на неё то дело. Но она даже не возражала, просто таскала меня по магазинам в поисках идеального образа.

Приводя волосы в порядок, я поймала себя на мысли, что мама бы посоветовала подвести глаза. Что же, так и сделаем...

— Ты очень красивая. — Голос раздался у входа комнаты.

— Господи! — Я даже подпрыгнула на стуле. — Джек, ты напугал меня до чёртиков! Как ты вошёл?

— Извини. — Он улыбнулся и подошёл ближе. — Ты не откликнулась, и дверь была открыта.

— Папа, значит, забыл закрыть.

Через пару минут я была готова. Вот чего не отнять у Амелии, так это вкус и стиль. Платье было роскошным, но в тоже время и простым. Белое лёгкое платье совсем не стесняло движения, а открытые плечи и длинные рукава создавали образу некую загадочность и воздушность. Надев босоножки, я покрутилась у зеркала. Ну, красота же!

— Коротышка! — Джек залился звонким смехом. — Какие же нужны тебе туфли, чтобы ты хотя бы могла в глаза мне смотреть нормально.

— Её одно слово, Джек Старк, и ты на выпускном своём окажешься немым! — Я кинула в него подушку. — Ясно тебе? — К слову, я действительно на этих босоножках едва доставала лбом до губ Джека. — Какая уродилась, — я надула губы.

— Я шучу. — Он встал с кровати и подошёл со спины. — Ты прекрасна и без каблуков. Идём?

Я кивнула, и мы вышли из дома. Мы заехали за Робертом. А после за Амелией. Роберт всю дорогу ныл, что мы уже опаздываем и что пропустим официальную часть. Но Амелия быстро закрыла ему рот, сказав, что если он продолжит верещать, то выкинет его прямо на скорости. Жестоко, но действенно.

К слову, официальная часть вечера по случаю выпуска пятого курса секретного подразделения «Улей» удалась на славу. Кроуфорд, как и всегда, толкнул супер-длинную речь, но такую пламенную, душевную и даже в какой-то степени чувственную. Все без исключения получили места именно там, куда хотели попасть с самого первого дня учёбы.

Сидя в зале и слушая Кроуфорда, мне стало грустно. Я поняла, что когда буду выпускаться, мама не посмотрит с зала и не будет аплодировать мне громче всех. Незаметно от всех я смахнула слезу и настроила себя на положительный лад. Как бы мне не было тяжело, пусто и одиноко без неё, я точно знаю, что у меня есть люди, с которыми мне не придётся грустить и чувствовать себя брошенной.

— Ну, что? — Джек закинул мне руку на плечо. — Официальная часть окончена, можно быстрее валить в любимое место «Улья»?

— Давно пора. — Роб выдохнул с облегчением и стал собирать всех «наших».

Роберт бывает таким забавным: буквально пару часов назад негодовал, что не успеет послушать Кроуфорда, а сейчас уже бежит отсюда в первых рядах.

В этом году пятый курс решил, что никакой ресторан, бар или клуб им не нужен. Они хотят провести последнюю ночь в стенах родной Академии. Все веселились, смеялись, танцевали. Даже некоторые успели всплакнуть, вспоминая прошедшие годы обучения. Но был и грустный момент: с курса Джека, Роба и Томаса дошли всего лишь десять человек.

Но вот заиграла медленная музыка, и почти все разбились на пары для танца, совершенно забыв о том, что несколько минут назад переживали за своих выбывших однокурсников.

— Ты рад? — Я взглянула на Джека, пока он вёл меня в танце. — Рад, что всё закончилось?

— Разумеется. — Джек улыбнулся. — Начнётся новый этап в жизни, не менее насыщенный и интересный. — Он чуть ближе придвинул меня к себе. — А ещё я рад, что встретил тебя на своём пути. Ты перевернула всю мою жизнь с ног на голову.

— Если бы не я, так бы и остался неотёсанным мужланом. — Я наклонила голову и показала ему кончик языка.

— Это я-то? — Джек неподдельно удивился, но улыбался во все зубы. — Себя вспомни! Вела себя как дикарка с джунглей!

— Ах так? — Я легонько стукнула его по плечу.

— Вот! — Он вскинул бровь. — О чём я и говорил.

Джек прижал меня к себе ещё крепче и впился в мои губы. Мы столько раз целовались, но этот поцелуй, он какой-то совершенно новый... Чувственный, ласковый, полный нежности... Оторвавшись от него, я с удивлением посмотрела на него.

— Я люблю тебя! — Джек нагнулся к моему уху и зашептал. — Я. Тебя. Люблю.

Мои глаза вспыхнули. Кажется, мои щёки налились румянцем: я чувствовала, как всё лицо горит, словно в огне. Никогда не думала, что эти три слова могут так ласкать слух. Внутри стало так тепло и уютно, словно я приобрела новую часть своей души.

— Я тоже тебя люблю, Джек Старк...

***Наступил сентябрь. Лето пролетело так незаметно, что я даже не успела отдохнуть. Впрочем, как и все мои друзья. Роберт, Томас и Джек постоянно пропадали в Британской разведке, то и дело оставляя своих девчонок одних. Но ни одна из нас ни разу не закатила скандал, потому что каждая понимала, как это для них важно. Собственно, как и для нас это будет важным через четыре года.

Но всё же мы смогли урвать недельку из плотного графика и уехать все вместе на каникулы в Испанию. Несмотря на сложные и натянутые отношения между папой и всей испанской роднёй, меня с Робом (и наших друзей) приняли с распростёртыми объятьями.

Жаркая Валенсия подарила нам тёплое море, прекрасные прогулки по вечернему городу, а ещё массу тёплых воспоминаний, которые мы будем ещё не раз обсуждать и вспоминать.

Но пора возвращаться в реальность...

— Ты притащила сюда всё, что скупила в Валенсии? — Джек с лёгким укором посмотрел на меня, доставая несчётное количество чемоданов. — Дружба с Амелией доведёт тебя до того, что...

— Э-э-эй! — Амелия кинула в него на трубочку из-под коктейля. — Я всё слышу!

— Ну, а что? — Роберт развёл руками. — Я с ним согласен! На кой чёрт вам столько шмоток?

Я закатила глаза и рассмеялась. Да уж, мужчинам никогда не понять маленьких женских радостей. Парни помогли дотащить наши вещи в комнату. Кстати, с Алекс отношения выстраивались как нельзя лучше. Мы так подружились, что сейчас тяжело даже представить, что когда-то мы были лютыми врагами. Определённо, Томас влияет на неё очень и очень хорошо. Да и Амелия помогает нам. Если мы вдруг начинали о чём-то спорить, то она сразу же разряжала обстановку и переключала наше внимание на что-то другое. За что ей огромное спасибо.

Парни остались послушать Кроуфорда. Всё-таки наш директор умеет красиво говорить. В глазах первокурсников и, особенно, с «Улья» теплилась надежда на лучшее будущее. Знали бы вы какие тут страсти могут кипеть...

— Так, мне пора. — Джек отвлёкся на телефон.

— Уже? — Я театрально надула губы. — Я думала мы сегодня все вместе отпразднуем начало нашего нового учебного года!

— Золотко. — Джек закатил глаза и приобнял меня. — К сожалению, не я выбираю дни, когда плохие парни выходят на улицу.

— Ну, ладно. — Я шумно выдохнула и прижалась к нему. — Позвонишь, как освободишься?

— Конечно! — Джек поцеловал меня в макушку.

— Пока, мой агент.

— До встречи, моя студенточка.

Мне ничего не оставалось, как смотреть в спину Джека и надеяться, что сегодня он вернётся. Ну, а мне пора

продолжать вершить свою судьбу и историю здесь, в Академии...

Больше книг на сайте - Knigoed.net